

Министерство культуры Иркутской области
ГБУК ИО «Региональный центр русского языка,
фольклора и этнографии»
Научно-исследовательская лаборатория
по изучению традиционной культуры Восточной Сибири
Иркутского государственного университета

Г. В. Афанасьева-Медведева

СЛОВАРЬ
ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

ТОМ ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЙ

Иркутск
2023

УДК 80/81
ББК 81.411.2
А94

Афанасьева-Медведева Г. В.
А94   Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири. –
Иркутск, 2023. – Т. 28. – 480 с.: илл.
ISBN 978-5-6047172-2-6

Двадцать восьмой том «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» содержит около 650 диалектных слов и фразеологизмов, зафиксированных у русских старожилов Байкальской Сибири в период с 1980 по 2023 гг. Особенность Словаря — в материале, иллюстрирующем значение слова/фразеологизма, в качестве которого выступает *связный текст*. Большинство текстов обнаруживают жанровую природу произведений *устной народной прозы*, отличающихся сюжетно-тематическим разнообразием; главным образом, это *устные народные рассказы* о традиционном укладе жизни (охоте, рыболовстве, земледелии, общинных обычаях, обрядах), историческом прошлом, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировидение.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником. В двадцать восьмой том Словаря вошло более 40 фотографий.

Словарь адресован лингвистам, фольклористам, этнографам и тем, кто интересуется русской традиционной культурой, историей Сибири.

УДК 80/81
ББК 81.411.2

ISBN 978-5-6047172-2-6

12+
© Афанасьева-Медведева Г. В., 2023

СОСТАВ И СТРУКТУРА СЛОВАРЯ

«Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — словарь дифференциального типа¹. В нем представлена диалектная лексика и фразеология. В его основу положены материалы **211** экспедиций, состоявшихся в период **с 1980 по 2023 гг.**: **35** — Иркутского государственного педагогического университета (далее — ИГПУ), **33** — Регионального Центра русского языка, фольклора и этнографии, **130** — личных экспедиционных поездок, **13** экспедиций, осуществленных при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (гранты: № 05-04-1836е, № 06-04-18030е, № 08-04-18021е, 09-04-18013е, № 10-04-18025е, № 11-04-18007е, 12-04-18032е), Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 05-06-97221, № 08-06-98019 р сибирь а).

Большинство обследованных селений — старожильческие, освоенные русскими в XVII–XVIII вв. В отличие от населенных пунктов многих других регионов они долгое время находились в состоянии изолированности. Практически лишь в последние десятилетия Байкальская Сибирь получает импульс, вызвавший к активной жизни огромные пространства, находившиеся до этого времени в состоянии нетронутости.

---

¹ В Словарь включена диалектная лексика, фразеологизмы русских сибиряков-старожилов, к которым мы относим ту часть русского населения, представители которой убеждены, что их деды и прадеды — местные («здешние», «коренные») жители.

Так, еще совсем недавно на месте одной из крупнейших в мире Братской гидроэлектростанции, города Братска, металлургических и лесоперерабатывающих предприятий, а также в междуречье Лены и Ангары, где сейчас находится Коршуновский горно-обогатительный комбинат, располагались старожильческие деревни, путь до которых от Иркутска занимал несколько дней. Железнодорожная магистраль Тайшет — Лена, начальный участок западного плеча Байкало-Амурской магистрали, не только открыла доступ к Усть-Куту, но и ввела в сферу активной социально-экономической жизни многие районы, куда до этого не было иного пути, кроме таежных троп и проселков.

Возможно, во многом благодаря замедленному темпу развития края традиционный уклад жизни оставался неизменным практически до наших дней, что, в свою очередь, способствовало сохранению архаической вербальной культуры, привезенной сюда более трех столетий назад первыми поселенцами с материнской земли, из северного Поморья.

В результате полевых изысканий были выявлены живые очаги русских старожильческих говоров на территории Байкальской Сибири:

1) **Приленье: Иркутская область** (Жигаловский, Казачинско-Ленский, Качугский, Киренский, Усть-Кутский районы); **Республика Саха (Якутия)** (Ленский район);

2) **Нижняя Тунгуска: Иркутская область** (Катангский район);

3) **Ангаро-Енисейская зона: Красноярский край** (Абанский, Богучанский, Енисейский, Казачинский, Канский, Кежемский, Мотыгинский, Тасеевский, Туруханский Уярский районы); **Иркутская область** (Балаганский, Братский, Нижнеилимский, Усть-Илимский, Усть-Удинский, Чунский районы);

4) **Присаянье: Иркутская область** (Заларинский, Зиминский, Куйтунский, Нижнеудинский, Тайшетский, Тулунский, Усольский, Черемховский районы); **Республика Бурятия** (Тункинский район);

5) **Прибайкалье: Республика Бурятия** (Баргузинский, Кабанский, Курумканский, Северо-Байкальский районы); **Иркутская область** (Ольхонский район);

6) **Забайкалье: Республика Бурятия** (Баунтовский, Бичурский, Заиграевский, Кижингинский, Кяхтинский, Мухоршибирский, Тарбагатайский районы и др.); **Читинская область** (Александрово-За-

водский, Акшинский, Бaleyский, Борзинский, Газимуро-Заводский, Каларский, Калганский, Карымский, Краснокаменский, Красночирский, Кыринский, Нерчинский, Нерчинско-Заводский, Могойтинский, Могочинский, Оловянинский, Ононский, Петровск-Забайкальский, Селегинский, Сретенский, Тунгокоченский, Улётовский, Хилокский, Чернышевский, Читинский, Шелопугинский, Шилкинский районы и др.).

Состоявшиеся экспедиции позволили обследовать **1367** населенных пунктов, расположенных на территории этих районов, обнаружить очаги бытования вербальной культуры, описать картину языкового ландшафта, выявить несколько тысяч рассказчиков — подлинных знатоков народной культуры. Это люди преклонных лет, родившиеся в конце XIX в. и в первой половине XX в. Именно они являются главными носителями жизненного опыта народа, его нравственно-духовных ценностей, фундаментальных представлений о человеке, жизни, мире и т. д. В большинстве своем это земледельцы, скотоводы, рыбаки, охотники. Диалектная речь именно таких людей, их рассказы, записанные в условиях естественного бытования вербальной традиции², и явились основной источниковой базой данного Словаря.

* * *

В состав Словаря вошли следующие тематические разряды лексики:

1) лексика природы (растения, звери, птицы, насекомые), географической среды (ландшафт: рельеф, почвы, водоемы), названия метеорологических явлений, астрономических объектов и др.;

2) лексика, относящаяся к собирательству, охоте, рыболовству, земледелию, огородничеству, скотоводству, птицеводству, пчеловодству; названия традиционных орудий труда;

3) лексика, относящаяся к строительству (плотницкому и столярному делу), карбазостроению, кузнечному делу, бондарному, шорному, санно-тележному и др.; извозу, дворничеству (содержа-

---

² Основным методом собирания материала для Словаря стал метод «сосуществования», предполагающий достаточно долгое проживание собирателя среди носителей вербальной культуры, при котором непрерывно и непосредственно фиксируется диалектная речь, устные рассказы в обстановке непринужденного разговора.

нию постоянных дворов), выгонке дегтя, смолы и др.; лексика обработки льна, конопли, прядения и ткачества; названия транспортных средств;

4) названия крестьянского жилища и хозяйственных построек, названия одежды, обуви, головных уборов и украшений; названия домашней утвари; лексика, обозначающая питание (пища, напитки и их приготовление);

5) обрядовая лексика (лексика календарной обрядности, семейной: родильно-крестильной, свадебной, погребально-поминальной), названия обычаев, игр, развлечений, увеселений и т. д.; лексика верований, мифо-магических представлений; лексика, относящаяся к народной медицине, и др.;

б) лексика, характеризующая человека (внешность, части тела, черты характера, внутренний мир, состояния, ощущения, взаимоотношения с другими членами крестьянской общины, нормы поведения) и т. д.

Объем Словаря около 20 000 лексических единиц. В словарном составе диалектов выделены несколько структурных лексических классов:

1. Лексические диалектизмы:

а) слова с корнями, отсутствующими в литературном языке (ашаульник 'проказник', льва 'лужа', морхастый 'морщинистый', сумёт 'сугроб', сурёпый 'сердитый, злой', отхон 'младший, последний ребенок в семье');

б) слова с корнями, известными в литературном языке, отличающиеся словообразовательными аффиксами (йзгольвь 'оконечность острова', набёрка 'небольшой короб из бересты для сбора ягод, грибов', сидьба 'временная постройка, шалаш, где охотник караулит зверей, птиц', тропить 'оставлять следы (о диких животных)', ситник 'мелкий, затяжной дождь');

в) сложные слова:

— слова, обе части которых известны в литературном языке (морозобой 'заморозки, мороз', слепощарый 'слепой', солнцесяд 'закат солнца', сухощёлка 'о худом человеке', трёхкопылки 'короткие сани для охоты или для перевозки бревен');

— слова, одна часть которых известна в литературном языке, а другая часть отсутствует в нем (кóводни 'несколько дней назад', одновьдинкой 'одним днем', черногуз 'черный аист');

г) фонетические диалектизмы (коку́шка ‘кукушка’, ла́чить ‘лакать’, о́тдых ‘отдых’, о́тчество ‘отчество’, поворо́тнить ‘разворотить’, слы́хи ‘слухи’).

2. Семантические диалектизмы — слова, совпадающие с литературными по морфологическому составу и по звучанию, но расходящиеся с ними по значению (бык ‘утес, скала, вдающаяся в реку’, кремль ‘прикорневая мелкослойная часть дерева, отличающаяся особой твердостью’, кры́ша ‘наволочка’, са́нки ‘челюсть’, се́лезень ‘пропущенное или плохо обработанное место на поле при пахоте, бороновании, посеве; огрех’, спор ‘затор льда на реке’, строка́ ‘оса’).

3. Диалектные словосочетания (па́рëная земля ‘вспаханная и оставленная на лето без посева земля с целью ее улучшения; пар’, пойти на детей ‘жениться или выйти замуж за человека, имеющего детей’, скотская неделя ‘установленная обычаем для молодой жены неделя ухода за скотом’).

4. Фразеологические диалектизмы (божья дуга ‘радуга’, выть утолить ‘утолить голод’, гиблое семя ‘женщина, не способная рожать детей’, дать тиголя́ ‘спасаться бегством, бежать’, сирóты плачут ‘о мелком, затяжном дожде’, солнце обмирает ‘о солнечном затмении’, ходить на соль ‘охотиться на зверя, подкарауливая его у солонца’).

Помимо диалектной лексики и фразеологии в Словаре представлена ономастика (преимущественно топонимика и антропонимика).

Из топонимов в него вошли ойконимы — названия селений (поселков, деревень, станций, заимок), гидронимы — наименования водных объектов (рек, речек, озер, ручьев, ключей, болот), оронимы — названия объектов рельефа местности (гор, хребтов, холмов, скал, перевалов, ущелий, долин, сопок, оврагов и т. д.), микротопонимы — названия небольших географических объектов (урочищ, полян, лесных массивов, пашен, покосов, пастбищ, выгонов и т. д.), а также эkkлeзионизмы — названия церквей, монастырей, скитов и других мест совершения обрядов поклонения (Ёрминский монастырь ‘монастырь, расположенный в с. Ёрма в Кежемском районе Красноярского края’, Иннокентьевская церковь ‘церковь в с. Белоусово Качугского района Иркутской области’).

В Словарь включены антропонимы: личные имена, прозвища, а также мифонимы — имена некоторых персонажей русского фольклора (Белая баба, Мокрида, Параскёва), агонимы — имена святых православной церкви (Агафья, Евдокия).

Из других собственных имен в Словаре нашли отражение зоонимы — клички животных, космонимы — народные наименования планет, звезд, созвездий, галактик, зон космического пространства (Гусиная дорожка ‘Млечный Путь’, Птичье гнездышко ‘созвездие Плеяд’, Сохатый ‘созвездие Большой Медведицы’), народные названия праздников дохристианского и христианского происхождения (Авдотьи-плющухи, Акулина задери хвосты, Кíрики).

Включение в Словарь ономастики мотивировано информативной ценностью собственного имени как важного компонента национальной культуры в ее региональном варианте.

* * *

Словарный материал располагается в алфавитном порядке.

Слова, одинаковые по произношению и написанию, но разные по значению (омонимы), даны в разных словарных статьях и снабжены цифровыми обозначениями над словом: АНГÁРКА¹, -и, *жс.* **Коренная жительница селения, расположенного на р. Ангара...**, АНГÁРКА², -и, *жс.* **Небольшая деревянная лодка.**

Вариантность является важнейшей чертой говоров. Именно поэтому в Словаре нашли отражение все имеющиеся фонематические и акцентные варианты слов, они помещаются в отдельные словарные статьи и отсылаются пометой «То же, что...», как правило, к первому варианту: АЛУ́НКИ, -ок, *мн.* То же, что АЛÁНКИ..., БОКАРЬ, -ёй, *мн.* То же, что БА́КАРИ.

Все заголовочные слова, кроме односложных, имеют знак ударения. Заглавное слово дано в орфографическом написании, его сопровождают грамматические пометы и стилистическая характеристика.

Имена существительные даются в именительном падеже единственного числа. За заглавным словом приводится окончание родительного падежа единственного числа и указывается род существительного: *м.* — мужской, *жс.* — женский, *ср.* — средний, *м.* и *жс.* — для существительных общего рода. Форма множественного числа дается в качестве заглавной, если она преимущественно употребляется: при толковании слов, называющих некоторые предметы быта, одежды, обувь, пищу (**КОРЕНУ́ШКИ, ПОГОЛЁНКИ, РЕМУ́ШКИ, СПУСКНУ́ШКИ**) и др. Форма единственного числа этих слов указывается в том случае, если она отмечена в употребле-

нии: **ОЛО́ЧИ**, -ей, *мн.* (*ед.* **оло́ча**, -и, *ж.*). Формы множественного числа существительных обозначаются только при наличии вариантов: **ГА́ЙНО**, -а, *ср.*; (*мн.* **га́йна**, **га́йны**).

В некоторых случаях формы единственного и множественного числа даются в качестве заглавных в разных словарных статьях (например, этнонимы оформлены отдельными словарными статьями: **АВЕ́НК**, -а, *м.*; **АВЕ́НКА**, -и, *ж.*; **АВЕ́НКИ**, -ов, *мн.*).

В Словаре имеется указание на собирательность, которая обозначена пометой «*собир.*»: **ЖЕРДЬЁ**, -я, *ср.*, *собир.* **Жерди...**, **МЕНДА́Ч**, -а, *м.*, *собир.* **Лес с крупнослойной, мягкой древесиной, выросший в сыром, низменном месте...**, **САЗОНЬЁ**, -я, *ср.*, *собир.* **Сазаны.**

Имена прилагательные приводятся в форме именительного падежа единственного числа мужского рода, затем указываются окончания женского и среднего рода, если эти формы употребляются в говорах. Например: **ГОЛОУ́ШИЙ**, -ая, -ее. **Без головного убора, с непокрытой головой...**, **ЗА́РНЫЙ**, -ая, -ое. **Завистливый, жадный...**, **ЧУ́ТОЧНЫЙ**, -ая, -ое. **Маленький.**

Глагол подается в форме инфинитива. После неопределенной формы приводятся сокращенно приводятся формы 1-го и 2-го лица единственного числа настоящего или будущего времени, а при отсутствии их или неупотребительности даются формы 3-го лица настоящего или формы прошедшего времени. Глаголы, противопоставленные друг другу грамматическими формами совершенного и несовершенного вида, даются в одной словарной статье. После личных форм глагола указывается вид глагола: *сов.* — совершенный вид, *несов.* — несовершенный вид. Двувидовые глаголы сопровождаются пометой *сов.* и *несов.* Категория переходность/непереходность у глаголов отмечается соответствующими пометами: *перех.* — переходный, *неперех.* — непереходный, *перех.* и *неперех.* — переходный и непереходный. Глаголы возвратные и невозвратные оформлены отдельными словарными статьями.

Наречия, слова категории состояния, местоимения, служебные части речи, междометия сопровождаются указанием на часть речи: **НА ЧИПУ́РКИ**, *нареч.* **На цыпочки...**, **ОБУДЁ́НКОМ**, *нареч.* **В течение одного дня...**, **НИЧЁ**, *мест. отриц.* **Ничто, ничего...**, **КОВДА́**, *времен. союз.* **Когда...**, **А́ХТИ**, **МНЕ**, *межд.* **Восклицание, выражающее удивление, сожаление, порицание, боль и др. чувства...**, **АКРОМЯ́**, *предл.* **Кроме.**

В Словаре используются пометы, указывающие на экспрессивную и на эмоционально-оценочную характеристику слова (экспрессивное, грубое, ироническое, уменьшительное, ласкательное, пренебрежительное и др.).

Для характеристики речевой употребительности слов введено указание на их отнесенность к разным промыслам и ремеслам, например: «*Охотн.*», «*Рыбол.*», «*Ткац.*», следующие за грамматическими пометами: **БРАНЬ**, -и, *ж.* *Ткац.* **Ткань**, обычно льняная, вытканная в узор..., **ЁЗОК**, -á, *м.* *Рыбол.* **Небольшое заборное сооружение для рыбной ловли, перегораживающее часть реки...**, **НАСТУПНИК**, -а, *м.* *Охотн.* **Ловушка на крупного зверя в виде широкой доски с набитыми на нее гвоздями.**

Для характеристики обрядовой лексики используется помета «*Обряд.*»: **НАРЕДЧИК**, -а, *м.* *Обряд.* **Участник обряда колядования; ряженный...**, **ПОСТЕЛЬЩИЦА**, -ы, *ж.* *Обряд.* **Женщина, которая вслед за невестой везет ее постель в дом жениха...**, **РАЗМЫВАТЬ РУКИ.** *Обряд.* **Часть повивального обряда, состоящего во взаимном омовении рук родильницы и повитухи.**

Для характеристики архаической лексики, связанной с утратой обозначаемых реалий, и слов, вытесняемых из речевого обихода синонимами, введена помета «*Устар.*»: **РАЗМАХАЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Женское платье свободного покроя...**, **СУЛОЙ**, -я, *м.* *Устар.* **Крахмал.**

Имена собственные снабжены следующими пометами: «*Топоним*» (в т.ч. «*Гидроним*», «*Микротопоним*» и др.), «*Антропоним*» (в т.ч. «*Агионим*», «*Мифоним*»), «*Зооним*», «*Космоним*», а также «*Народ. календ.*» — названия праздников, отмеченные в народном календаре.

Каждое значение многозначного слова имеет порядковый номер. Последовательность в расположении значений определяется логическими или генетическими связями между значениями или частотой употребления (по убывающей частотности): **КЕРЖАК**, -á, *м.* **1.** *Устар.* **Старообрядец...**, **2.** *Перен.* **Неодобр.** **О нелюдимом, скупом человеке...**, **РЁЛКА**, -и, *ж.* **1.** **Возвышенность, холм...**, **2.** **Открытое ровное возвышенное место.** Оттенки значений приводятся после знака //.

Терминологические словосочетания и названия помещаются и толкуются на алфавитном месте по первому слову: **КАМЕН-**

НАЯ ПОЛЫ́НКА. Трава полынь — *Artemisia commutate* L., растущая на каменистой почве..., **АВДОКІ́Я-КАПЛЮ́ЖНИЦА.** 1 марта по ст. ст. (14 марта по нов. ст.). День памяти Евдокии Илиопольской, игуменнии, преподобномученицы. Начало весны.

Предложно-именные (наречные) сочетания приводятся и толкуются в словарной статье на диалектное слово после знака ~:

ПРИСТЯ́Ж, -а, м. Тот, кто правит пристяжной лошастью.

~ **В пристяже́,** нареч. Сидя верхом на пристяжной лошади.

Фразеологические единицы (сращения, единства, сочетания) даются в Словаре с учетом состава компонентов и синтаксически господствующего, опорного, слова. Фразеологические обороты, имеющие в составе компонент, соотносимый с диалектным словом, помещенным в Словаре, включаются после знака * в словарную статью на диалектное слово. Фразеологизм толкуется в этой словарной статье, если данное слово для него является опорным, или только приводится с отсылкой к опорному слову: **ЗАЛÁМЫВАТЬ,** -ваю, -ваешь, *несов.* **Загораживать...** ***ЗАЛÁМЫВАТЬ ВОРО́ТА.** *Обряд.* Элемент свадебного обряда: перед свадебным поездом жениха закрываются ворота дома невесты с целью получения выкупа с жениха.

Остальные фразеологизмы помещаются и толкуются после знака * при синтаксически господствующем, опорном, слове: **СИДЕ́ТЬ.** ***СИДЕ́ТЬ НА БИЧЕ́.** Заниматься ямским промыслом..., **ЖИТЬ.** ***ЖИТЬ БЕЗ ВЕНКА́.** Состоять в незаконном браке. Опорное слово, общее для двух или более фразеологизмов, в качестве заглавного выносится один раз, например: **ОСТА́ТЬСЯ** в словосочетаниях:

***ОСТА́ТЬСЯ СИРОТО́Й.** Стать сиротой.

***ОСТА́ТЬСЯ НА ЛАДО́НИ.** Потерять кров, остаться без лица.

По типу определения значений диалектных слов «Словарь говоров русских старожилов Байкальской Сибири» — переводно-толковый. Основными способами семантизации являются:

1. Развернутое толкование:

ГУРА́НСКИЙ ЧАЙ. Приготовленный в русской печи крепкий чай с добавлением сливок / молока, топленого масла, сырых яиц, соли..., **ЗАДЕ́ВА,** -ы, ж. Пень, коряга на дне реки, озера,

то, за что задевает невод..., **КОЗÁ**, -ы, *ж.* *Рыбол.* Светильник, устанавливаемый на носу лодки для лучения рыбы.

В некоторых случаях дается описательное толкование с элементами энциклопедизма:

ПА́РУС, -а, *м.* *Охотн.* Маскировочное белое полотно с прорезанной в нем смотровой щелью; оно крепится над санками, на которых охотник-нерповщик приближается к лежбищу байкальской нерпы с целью добычи животного..., **ТЯГОЛЬЩИК**, -а, *м.* Тот, кто управляет лошадьми, которые тянут на бечеве судно (лодку, карбас) против течения.

2. Синонимическая подстановка:

ВЕХО́ТКА, -и, *ж.* Мочалка..., **СТУ́ДЕНЬ**, -дня, *м.* Холодец..., **ТОМАРОМ**, *нареч.* Кувырком.

3. Развернутое толкование и синонимическая подстановка:

РВАНЦЫ, -о́в, *мн.* Кусочки теста, сваренные в кипящем бульоне; клецки..., **СТАРОЖИ́ТЕЛЬ**, -я, *м.* Житель какой-либо местности, предки которого первыми поселились в ней; старожил..., **ШАМШУ́Р**, -а, *м.* *Устар.* Головной убор замужней женщины; повойник.

Кроме словесного толкования и толкования с помощью литературного коррелята в Словаре используется толковательная формула «То же, что». Она применяется в тех случаях, когда имеется два или больше слов с тождественным значением в границах одного тома Словаря. Например: **БОРОЗДОВИ́К**, -а́, *м.* То же, что **БОРОЗДЕ́ЛЬНЫЙ КОНЬ**..., **ВОСПРИЁ́МЫШ**, -а, *м.* То же, что **ВОСПРИЁ́МНИК**..., **САМОСА́ДКА**, -и, *ж.* То же, что **САМОПА́РКА**.

Имена существительные с суффиксами -ек, -ик, -ичек, -очка, -чик, -очек, -очко, -ец, -ица, -ице, -онька, -енька, -ушек, -ушка, -ушко, -ышко могут толковаться с помощью толковательных формул: «*ласк. к*», «*уменьш. к*», «*уменьш.-ласк. к*». Например: **ЗАСКРЕ́БЫШЕК**, -шка, *м.* *Ласк. к* **ЗАСКРЕ́БЫШ**..., **КУРМУ́ШКА**, -и, *ж.* *Уменьш. к* **КУРМА́**..., **ЛЫВО́ЧКА**, -и, *ж.* *Уменьш.-ласк. к* **ЛЫВА**..., **ТУРСУЧО́К**, -а́, *м.* *Уменьш.-ласк. к* **ТУРСУ́К**..., **ША́НЕЖКА**, -жек, *мн.* *Ласк. к* **ША́НЬГА**.

ИЛЛЮСТРАТИВНЫЙ МАТЕРИАЛ

Особенность «Словаря говоров русских старожилов Байкальской Сибири» в том, что значение диалектного слова, фразеологизма иллюстрируется *связным текстом*. Жанровая природа текстов разнообразна; главным образом, это *устный народный рассказ, предание, легенда, быличка, бывальщина* и др. Являясь естественным контекстом диалектного слова, они емко и зримо раскрывают его семантику, развертывают все его видимые и скрытые смысловые поля, четко очерчивают круг его лексической сочетаемости, выявляют его фонетические, морфологические, синтаксические особенности.

Главными критериями при отборе иллюстративного материала явились художественные достоинства текста и его информационная (преимущественно культурно-историческая, фольклорно-этнографическая) насыщенность. Из огромного текстового массива были отобраны тексты, развивающие темы традиционного уклада жизни (охота, рыболовство, земледелие, общинные обычаи, обряды), исторического прошлого, рассказы, повествующие о верованиях, нравах, тексты, воспроизводящие особенности психологии русских крестьян Сибири, их мировоззрение³. Сюжетно-тематическое

³ В большинстве своем это устные рассказы о жизни крестьян в Сибири; рассказы, содержащие представления о народной этике и педагогике (о правилах поведения младших по отношению к старшим; об авторитете стариков в сельской общине и т. д.); рассказы о церкви и ее роли в жизни сельской общины; рассказы о варварском разрушении церквей и о наказании за кощунственное отношение к иконам; рассказы о золотодобыче; описание быта приискателей; рассказы об известных в среде старателей берегах, «чтобы не ушла удача»; сюжеты о старых мастерах, умельцах /плотниках, гончарах, кузнецах и др./; рассказы о бедных и богатых; рассказы о купцах и об их благотворительной деятельности; рассказы о ссылке и каторге; предания о названиях мест, связанных с работой и бытом каторжан; рассказы о политических ссыльных и их деятельности; сюжеты о беглых каторжанках, о помощи беглым каторжанам; устные рассказы о революции и Гражданской войне, устные рассказы о жизни после революции, о коммунах, устные рассказы о раскулачивании, о непомерной жестокости по отношению к крестьянству, к середнякам; о насильственном изъятии имущества, об изгнании семьи из дома, о высылке из деревни; о тяготах в пути к месту ссылки; о потоплении в реке «кулаков» и их семей, загнанных на баржу; о поселении раскулаченных в глухие таежные места; о лишениях, гибели близких, истощении и болезнях детей, о трудностях выживания в суровых условиях; устные рассказы о коллективизации; устные рассказы о Великой Отечественной войне; устные рассказы на тему «перегиб — переселение» (о переселении, связанном с кампанией «укрупнения

описание текстов дано в Указателе сюжетов, помещенном в последнем томе Словаря.

Широта и характер контекста делают Словарь культурно-историческим, этнографическим источником.

Корпус текстов составили произведения, зафиксированные на магнитную ленту; они воспроизведены без каких-либо искажений и литературной обработки, с обязательным сохранением подлинной народной речи. Каждый текст сопровождается паспортизацией, содержащей следующие сведения:

- год фиксации текста,
- инициалы, фамилия собирателя,
- имя, отчество, фамилия информанта,
- год его рождения,
- место его проживания (название населенного пункта, района, области / края / республики),
- место хранения текста.

сел» /расформирование мелких деревень, удаленных от совхозных центров, расположенных «в стороне от дорог»/); устные рассказы о переселении в связи со строительством ГЭС (об «очистке территории», идущей под затопление; о нежелании жителей деревни, особенно пожилых, уезжать из родных мест; о насильственном выселении жителей из домов; о сжигании домов; о невозможности перенести на другое место кладбище, о трудностях перезахоронения родных; о затоплении кладбища; о тяготах и лишениях людей, подвергшихся выселению; о трагедии утраты малой родины); устные рассказы о переселении из крупных, разросшихся сел Украины, Белоруссии и др. в сибирские села и деревни по договору; о первом впечатлении переселенцев о месте их будущего проживания /непривычный ландшафт и др./; о том, как встретили переселенцев местные жители; об отношении местных жителей к «чужому»; о различиях в обычаях, привычках, говоре западных и сибирских крестьян; об обретении взаимопонимания; о том, как переселенцы привыкали к особенностям сибирского быта, осваивались в новых условиях; устные рассказы о трудовых, этических и эстетических традициях сельской общины и об их утрате; рассказы о существовании обычая взаимопомощи при постройке дома, при обмолоте зерна /помочи/; рассказы о содержании селом одиноких стариков, убогих и обездоленных; рассказы о природопользовании (сроки сбора ягод и кедрового ореха, традиционные способы рыбной ловли, чистка водных источников и т. д.); рассказы о праздниках в селе, о престольных («съезжих») праздниках; рассказы о вечерках и т. д. Иллюстративным материалом данного Словаря послужили также исторические и топонимические предания (о названиях сел и деревень, а также лесов, ручьев, рек, озер, урочищ, падей, сопок, холмов, гор и т. п.); рассказы этнографического характера (о традиционных промыслах: рыбной ловле, охоте, земледелии, пчеловодстве, о строительстве домов и др.); мифологические тексты различных тематических групп и т. д.

Паспортные данные текста вынесены в Приложение (в раздел «Комментарии»).

Тексты приводятся без фонетической транскрипции, но с передачей основных диалектных особенностей:

- гласные под ударением,
- долгие твердые шипящие,
- ассимилятивные и диссимилятивные процессы между согласными,
- упрощение групп согласных,
- стяженные формы прилагательных, местоимений, порядковых числительных и глаголов и т. д.

Знаки внутри текстовой иллюстрации имеют следующие значения:

- 1) <...> — пропуск в тексте,
- 2) (...) — фрагмент текста, не поддающийся расшифровке (ввиду некачественной записи),
- 3) Собир. — обозначение вопросов собирателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 4) Слуш. — обозначение реплик слушателя, заключенных внутри текстовой иллюстрации в квадратные скобки,
- 5) в квадратные скобки заключены введенные в текст слова- пояснения,
- 6) курсивом выделены:
  - а) диалектные слова, словосочетания, которые являются заголовочными словами в данном Словаре,
  - б) отдельные наиболее типичные для данных говоров фонетические явления (*вшо*, *завтрик*, *крешт*, *оне*, *опеть*, *поўзком*, *типел*, *тихоньки*, *угошишат*).

Полужирным курсивом выделяется заголовочное слово внутри словарной статьи.

В конце словарной статьи в квадратных скобках указывается (полужирно) номер текста, за ним следует полное название населенного пункта, сокращенно — район и область / край / республика (полужирно), где он был записан: [85. **Кривошапкино Киренск. Ирк.**].

Номер текста отсылает к разделу «Комментарии» Приложения, где под соответствующим номером находятся полные паспортные данные иллюстративного материала, например: 85. Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Гермагеновны Бряне-

вой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ИА).

Данные о территориальном распространении слова или словосочетания (перечень районов с указанием областей / края / республик) заключены в круглые скобки и размещены внутри квадратных скобок после сведений о месте записи текста: [**496. Андронниково Нерчинск. Читинск.** (Курумканск. Бурятии; Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Казачинск., Канск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Карымск., Кыринск., Могочинск., Нерчинск., Сретенск., Чернышевск., Шилкинск. Читинск.)].

Если диалектное слово или словосочетание встречается во всех обследованных регионах, то оно сопровождается пометой «повсем.» — повсеместно: [**517. Артюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

Каждый том Словаря сопровождается научно-справочным аппаратом — Приложением, включающим:

- Комментарий,
- Указатель мест записи,
- Список исполнителей,
- Список собирателей,
- Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов,
- Словник,
- Список фотографий.

Приложение последнего тома Словаря содержит Указатель сюжетов текстов, представленных во всех томах Словаря.

В Словарь включены фотографии мастеров народного слова, предметов быта, обуви, одежды, фрагментов традиционной архитектуры, видов селений, домов (в т. ч. элементов интерьера), местного ландшафта и т. д.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ грамматических и стилистических помет

- безл.* — безличное
бран. — бранное
вводн. — вводное
в знач. — в значении
возвр. — возвратное
вопр. — вопросительное
времен. — временное
глагол. — глагол
груб. — грубое
дат. пад. — дательный падеж
дегт. — дегтярный промысел и смолокурение
ед. ч. — единственное число
единичн. — единичное
ж. — женский род
звукоподраж. — звукоподражательное
земледел. — земледелие
зоол. — зоология
извозн. — извозный промысел
ирон. — ироническое
истор. — историческое
катег. сост. — категория состояния
кедр. — кедровый промысел
кожев. — кожевенное дело
кузн. — кузнечный промысел
л. — лицо
ласк. — ласкательное
личн. мест. — личное местоимение
м. — мужской род
межд. — междометие
мест. — местоимение
мифол. — мифология
мн. — множественное число
модал. — модальное

нареч. — наречие
народн. календ. — народный календарь
народн. медиц. — народная медицина
нар.-поэт. — народно-поэтическое
насмешл. — насмешливое
неизмен. — неизменяемое
неодобр. — неодобрительное
неперех. — непереходный глагол
нескл. — несклоняемое
несов. — глагол несовершенного вида
обряд. — обрядовое
одобр. — одобрительно
охотн. — охотничий промысел
перен. — переносное
перех. — переходный глагол
плотн. — плотницкое дело
повелит. — повелительное
повсем. — повсеместно
предл. — предлог
преимуц. — преимущественно
презр. — презрительное
пренебр. — пренебрежительное
прилаг. — прилагательное
прич. — причастие
прош. — форма прошедшего времени
рыбол. — рыболовство
сказ. — сказуемое
слуш. — слушатель
см. — смотри
собир. — собирательное
сов. — глагол совершенного вида
союз. слово — союзное слово
спец. — специальное
ср. — средний род
сравн. — сравни
сравн. ст. — сравнительная степень

страд. — страдательный залог
строит. — строительное дело
судостроит. — судостроительный промысел
сущ. — существительное
тв. пад. — творительный падеж
ткац. — ткацкий промысел
увелич. — увеличительное
уменьш. — уменьшительное
уменьш.-ласк. — уменьшительно-ласкательное
уменьш.-уничиж. — уменьшительно-уничижительное
уничиж. — уничижительное
усилит. — усилительное
устар. — устаревшее
част. — частица
числ. — числительное
шутл. — шутливое
шутл.-ирон. — шутливо-ироническое
эвфем. — эвфемическое
экспр. — экспрессивное

СПИСОК СОКРАЩЕННЫХ НАЗВАНИЙ РАЙОНОВ ОБЛАСТЕЙ / КРАЯ / РЕСПУБЛИК

Абанск. — Абанский район Красноярского края
Акшинск. — Акшинский район Читинской области
Аларск. — Аларский район Иркутской области
Александро-Заводск. — Александро-Заводский район Читинской области
Ангарск. — Ангарский район Иркутской области
Балаганск. — Балаганский район Иркутской области
Балейск. — Балейский район Читинской области
Баргузинск. — Баргузинский район Республики Бурятия
Баунтовск. — Баунтовский район Республики Бурятия
Бичурск. — Бичурский район Республики Бурятия
Богучанск. — Богучанский район Красноярского края

Бодайбинск. — Бодайбинский район Иркутской области
Борзинск. — Борзинский район Читинской области
Братск. — Братский район Иркутской области
Бурятия — Республика Бурятия
Газимуро-Заводск. — Газимуро-Заводский район
Читинской области
Енисейск. — Енисейский район Красноярского края
Жигаловск. — Жигаловский район Иркутской области
Заиграевск. — Заиграевский район Республики Бурятия
Заларинск. — Заларинский район Иркутской области
Зиминск. — Зиминский район Иркутской области
Иволгинск. — Иволгинский район Республики Бурятия
Ирк. — Иркутская область
Иркутск. — Иркутский район Иркутской области
Кабанск. — Кабанский район Республики Бурятия
Казачинск. — Казачинский район Красноярского края
Казачинско-Ленск. — Казачинско-Ленский район
Иркутской области
Каларск. — Каларский район Читинской области
Калганск. — Калганский район Читинской области
Канск. — Канский район Красноярского края
Карымск. — Карымский район Читинской области
Катангск. — Катангский район Иркутской области
Качугск. — Качугский район Иркутской области
Кежемск. — Кежемский район Красноярского края
Кижингинск. — Кижингинский район Республики Бурятия
Киренск. — Киренский район Иркутской области
Краснокаменск. — Краснокаменский район Читинской области
Красночикойск. — Красночикойский район Читинской области
Красноярск. — Красноярский край
Куйтунск. — Куйтунский район Иркутской области
Курумканск. — Курумканский район Республики Бурятия
Кыринск. — Кыринский район Читинской области
Кяхтинск. — Кяхтинский район Республики Бурятия
Ленск. Саха (Якутия) — Ленский район Республики Саха
(Якутия)

Могойтуйск. — Могойтуйский район Читинской области
Могочинск. — Могочинский район Читинской области
Мотыгинск. — Мотыгинский район Красноярского края
Мухоршибирск. — Мухоршибирский район Республики Бурятия
Нерчинск. — Нерчинский район Читинской области
Нерчинско-Заводск. — Нерчинско-Заводский район Читинской области
Нижеилимск. — Нижеилимский район Иркутской области
Нижеудинск. — Нижеудинский район Иркутской области
Оловянинск. — Оловянинский район Читинской области
Ольхонск. — Ольхонский район Иркутской области
Ононск. — Ононский район Читинской области
Петровск-Забайкальск. — Петровск-Забайкальский район Читинской области
Прибайкальск. — Прибайкальский район Республики Бурятия
Саха (Якутия) — Республика Саха (Якутия)
Северо-Байкальск. — Северо-Байкальский район Республики Бурятия
Селенгинск. — Селенгинский район Республики Бурятия
Слюдянск. — Слюдянский район Иркутской области
Сретенск. — Сретенский район Читинской области
Тайшетск. — Тайшетский район Иркутской области
Тарбагатайск. — Тарбагатайский район Республики Бурятия
Тасеевск. — Тасеевский район Красноярского края
Тулунск. — Тулунский район Иркутской области
Тунгокоченск. — Тунгокоченский район Читинской области
Тункинск. — Тункинский район Республики Бурятия
Туруханск. — Туруханский район Красноярского края
Улётовск. — Улётовский район Читинской области
Усольск. — Усольский район Иркутской области
Усть-Илимск. — Усть-Илимский район Иркутской области
Усть-Кутск. — Усть-Кутский район Иркутской области
Усть-Удинск. — Усть-Удинский район Иркутской области
Уярск. — Уярский район Красноярского края
Хилокск. — Хилокский район Читинской области
Хоринск. — Хоринский район Республики Бурятия

Черемховск. — Черемховский район Иркутской области
 Чернышевск. — Чернышевский район Читинской области
 Чит. — Читинский район Читинской области
 Читинск. — Читинская область
 Чунск. — Чунский район Иркутской области
 Шелеховск. — Шелеховский район Иркутской области
 Шелопугинск. — Шелопугинский район Читинской области
 Шилкинск. — Шилкинский район Читинской области
 Эхирит-Булагатск. — Эхирит-Булагатский район Иркутской области

СПИСОК НАЗВАНИЙ ОБСЛЕДОВАННЫХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

1. Аларский район:

Аларь
 Аляты
 Большая Ерма
 Быково
 Высотский
 Головинка
 Егоровск
 Жлобино
 Заречье
 Кирюшино
 Кутулик
 Лучинск
 Мало-Молево
 Малый Кутулик
 Могоёнок
 Могой
 Мольта
 Отрадное
 Табарсук
 Тютрино
 Халты
 Хуруй

Шелемино
 Шульгино

2. Ангарский район:

Китой
 Мегет
 Одинск
 Савватеевка

3. Балаганский район:

Анучинск
 Балаганск
 Заславск
 Коновалово
 Кумарейка
 Метляево
 Тарасовск
 Тарнополь
 Ташлыково

4. Бодайбинский район:

Андреевск
 Артемовский

Бодайбо
Большой Патом
Кропоткин

5. Братский район:

Анчириково
Бада
Большеокинское
Вихоревка
Долоново
Дубынино
Илир
Карай
Карахун
Кардой
Ключи-Булак
Кобляково
Кобь
Куватка
Кумейка
Леоново
Наратай
Покосное
Прибрежный
Тангуй
Тарма
Тэмь
Усть-Вихорево
Чистяково
Шумилово

6. Жигаловский район:

Балахня
Балыхта
Бойдоново
Бочай
Бутырино
Воробьево
Головновка
Головское
Грехово

Грузновка
Дальняя Загора
Дядина
Жигалово
Захарово
Знаменка
Игжиновка
Кайдакан
Камень
Келора
Коношаново
Константиновка
Кочень
Лукиново
Нижняя Слобода
Орловка
Петрово
Пономарево
Пуляевщина
Рудовка
Сурово
Тутура
Тыпта
Усть-Илга
Чекан
Чичек
Шерстянниково
Якимовка

7. Заларинский район:

Бабагай
Багантуй
Бажир
Владимировка
Дмитревка
Заблагар
Индон
Исаковка
Каратай
Красное Поле
Ленденево

Моисеевка
Мойган
Романово
Сорты
Тагна
Троицк
Хор-Тагна
Черемшанка

8. Зиминский район:

Баргадай
Басалаевка
Батама
Боровое
Буря
Верхняя Ока
Волокитино
Глинки
Зулумай
Игнай
Кимельтей
Кундулун
Масляногорск
Мордино
Нижний Хазан
Новолетники
Новоникольск
Осиповск
Первоуспенск
Перевоз
Писарево
Подгорное
Самара
Третьеуспенск
Урункуй
Харайгун

9. Иркутский район:

Большое Голоустное
Вдовино
Горохово

Грановшина
Егоровщина
Карлук
Листвянка
Максимовщина
Малая Еланка
Малое Голоустное
Марково
Оёк
Пивовариха
Ревякино
Усть-Куда
Урик
Хомутово
Ширяева

10. Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново
Ермаки
Казачинское
Карам
Карнаухово
Коротково
Кутима
Ляпуново
Магистральный
Моголь
Нижнемартыново
Осиново
Тарасово
Улькан
Юхта

11. Катангский район:

Анкула
Аян
Бур
Верхне-Калинино
Гаженка
Ербогачен
Ерема

Жданово
Курья
Мога
Нижне-Калинино
Нэпа
Оськино
Преображенка

12. Качугский район:

Алексеевка
Анга
Ацикьяк
Белоусово
Бирюлька
Болото
Большая Тарель
Большедворово
Большие Голы
Большой Улун
Буредай
Бутаково
Верхоленск
Гогон
Дурутуй
Залог
Зуево
Житово
Исеть
Ихинигуй
Картухай
Качуг
Кистенево
Козлово
Копылово
Корсуково
Косогол
Кузнецы
Куницына
Курочкина
Литвиново
Малая Тарель

Малые Голы
Манзурка
Никелей
Обхой
Полосково
Пуляево
Ремезово
Рыково
Седово
Тальма
Тарай
Толмачево
Тюменцево
Усть-Тальма
Хабардина
Харбатово
Хобоново
Челпанова
Чемякина
Шеино
Шеметово
Шишкино
Щапово

13. Киренский район:

Алексеевск
Алымовка
Балашово
Банщиково
Бубновка
Визирный
Вишняково
Гарь
Змеиново
Золотой
Ичера
Коршуново
Красноярво
Кривая Лука
Кривошапкино
Макарово

Мироново
Мугино
Назарово
Никулино
Орлово
Петропавловское
Потапова
Салтыково
Сидорово
Скобельская
Сполошино
Улькан
Усть-Киренга
Частых
Чечуйск
Шорохово
Юбилейный

14. Куйтунский район:

Александро-Невский
Завод (АН-Завод)
Алкин
Амур
Андрюшино
Барлук
Березовка
Броды
Бурук
Заволь
Зобь
Игнино
Или
Каразей
Каранцай
Карымское
Ключи
Кочерма
Куйтун
Кундуй
Ленинск
Лермонтова

Листвянка
Мингатуй
Наратай
Новая Тельба
Окинск
Октябрьск
Сулкет
Тихорут
Тобино
Тулюшка
Уян
Усть-Кода
Уховское
Хаихта
Харик
Чеботариха

15. Нижнеилимский район:

Березняки
Брусничный
Видим
Дальний
Заморский
Заярск
Игирма
Каймоновский
Карстовая
Коршуновский
Мерзлотная
Миндей
Новая Игирма
Новоилимск
Речушка
Рудногорск
Селезнево
Семигорск
Сохатый
Суворовский
Хребтовая
Черная
Чистополянский

Шестаково

16. Нижнеудинский район:

Абалакова
 Алгашет
 Алзамай
 Атагай
 Балакшин Бор
 Больше-Верстовск
 Боровинок
 Бородинск
 Бураково
 Варяг
 Верхний Хингуй
 Вершина
 Виленск
 Водопадный
 Вознесенский
 Волчий Брод
 Гродинск
 Даур
 Загорье
 Замзор
 Заречье
 Зенцово
 Игнит
 Иргей
 Кадуй
 Каксат
 Каменка
 Камышет
 Катарбей
 Катарма
 Катын
 Кирей Муксут
 Косой Брод
 Костино
 Кургатей
 Куряты
 Кушун
 Лесной

Майск
 Мельница
 Миллерово
 Муксут
 Нерой
 Новогродинск
 Новое Село
 Новокиевск
 Октябрь
 Орик
 Первомайский
 Подгорный
 Порог
 Привольное
 Пушкино
 Рубахино
 Солонцы
 Таежный
 Талый Ключ
 Тони
 Уват
 Ук
 Укар
 Ук-Бадарановка
 Унгудул
 Усть-Кадуй
 Утг
 Хингуй
 Ходоелань
 Чалоты
 Черемшанка
 Чехово
 Швайкино
 Шеберга
 Шипицыно
 Широково
 Шумский
 Яга

17. Ольхонский район:

Еланцы

Косая Степь
Куреть
Онгурён
Петрово
Тырган
Хужир

18. Слюдянский район:

Ангасолка
Быстая
Клтук
Слюдяннка
Тибильти

19. Тайшетский район:

Акульшет
Бирюсинск
Бузыкканова
Венгерка
Георгиевка
Джогино
Ингашет
Кондратьево
Ново-Тремино
Патриха
Рождественка
Сереброво
Трёмино
Черчет
Шелаево
Шиткино
Юрты

20. Тулунский район:

Азей
Александровка
Альбин
Ангаул
Ангуй
Андреевка
Аршан

Афанасьева
Бадар
Баракшин
Белая Зима
Боробино
Будагово
Бурхун
Верхний Бурбук
Владимировка
Вознесенск
Гадалей
Голдун
Горбокарай
Гуран
Евдокимова
Едогон
Забар
Заусаево
Икей
Ингут
Ишидей
Килим
Козухум
Красная Дубрава
Красное Озеро
Манут
Мугун
Нижний Бурбук
Новотроицк
Одер
Одон
Паберега
Павловка
Перфилова
Талхан
Тракторное
Тракто-Курзан
Уйгат
Умыган
Усть-Кульск
Утай

Харгажин
Харманут
Шерагул
Шуба

21. Усольский район:

Арансахой
Бадай
Большая Елань
Большежилкино
Буреть
Ивановка
Ключевая
Култук
Мишелевка
Новожилкино
Раздолье
Сосновка
Тальяны
Тельма
Хайта
Цейлоты

22. Усть-Илимский район:

Ёдорма
Ката
Кеуль
Невон
Тушама

23. Усть-Кутский район:

Басово
Верхне-Марково
Каймоново
Марково
Назарово
Орленга
Подымахина
Тарасова
Таюра
Турука

24. Усть-Удинский район:

Аносowo
Аталанка
Балаганка
Долганово
Игжей
Карда
Кижн
Ключн
Лабагай
Малышовка
Михайловщина
Молька
Новая Уда
Подволочное
Светлолобово
Средняя Муя
Усть-Малой
Усть-Уда
Халюты
Чичкова
Юголок
Ясачная Хайрюзовка

25. Черемховский район:

Алехина
Балухарь
Баталаева
Белобородова
Белые Ключн
Белькова
Бельск
Большебельск
Верхний Булай
Верхняя Иреть
Вяткина
Герасимова
Голуметь
Громова
Елань
Елоты

Жернакова
Жмурова
Зерновое
Зырянова
Исакова
Комарова
Красный Брод
Крюкова
Лохово
Малиновка
Михайловка
Мото-Ботары
Мутовка
Невидимова
Нены
Нижняя Иреть
Поморцева
Протасова
Русский Забитуй
Рысево
Саянское
Ступина
Субботина
Сутунова
Табук
Тальники
Тарбажи
Тунгуска
Тюмень
Узкий Луг
Ургантуй
Хорьки
Шаманаева
Шубина
Юлинск

26. Чунский район:

Балтурино
Баянда
Березово
Бунбуй
Веселый
Выдрино
Ганькино
Деревушка
Изыккан
Захаровка
Мухино
Неванка
Новочунка
Приудинск
Таргиз
Тахтамай
Червянка
Чунский

27. Шелеховский район:

Баклаши
Большой Луг
Веденщина
Моты
Олха
Подкаменка
Шаманка

28. Эхирит-Булагатский район:

Захал
Свердлово
Тугутуй
Хараты

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ

29. Абанский район:

Абан
Алексеевка

Апано-Ключи
Безымянка
Белоглинная

Березовка
Бирюса
Борзово (Бузан)
Быстровка
Верхнепашино
Вознесенка
Воробьевка
Восток
Высокогородецк
Гагарина
Далженково
Денисовка
Епишино
Залипье
Заозерка
Каменск
Канарай
Касово
Красный Яр
Кунгул
Луговатка
Майское
Напарино
Никольск
Новоуспенка
Новошадрино
Ношино
Огурцы
Паршино
Петропавловка
Плахина
Покатеево
Покровка
Потапово
Почет
Суздалево
Троицк
Турово
Успенка
Усть-Янск
Шадрино

Южаково

30. Богучанский район:

Ангарский
Артигино
Бедоба
Богучаны
Говоркова
Гремучий
Иркинеево
Каменка
Карабула
Кижек
Красногорьевский
Манзя
Неванка
Нижняя Теря
Осиновый Мыс
Пинчуга
Прилуки
Таежный
Токучет
Хребтовый
Чунояр
Шиверский
Ярки

31. Енисейский район:

Анциферово
Енисейск
Колмогорова
Кривляк
Назимово
Нижне-Шадрино
Никулино
Ново-Назимово
Погодаево
Подтёсово
Сергеево
Усть-Кемь
Усть-Пит

Фомка
Шишмарево
Ярцево

32. Казачинский район:

Дудовка
Казачинское
Курбатова
Мокрушинское
Рождественское
Томиловка
Чистополка

33. Канский район:

Алёшино
Амонаш
Анцирь
Арефьевка
Астафьевка
Белоярск
Бережки
Большая Уря
Бошняково
Бражное
Верх-Амонаш
Георгиевка
Дорожный
Залесный
Зелёная Дубрава
Ивантай
Канск
Красный Курыш
Красный Маяк
Круглово
Крутая Горка
Любава
Макруша
Малая Уря
Малые Пруды
Петрушки
Подояй

Подьянда
Рудяное
Соколовка
Сотниково
Степняки
Сухая Речка
Тайна
Тарай
Терское
Урькинский
Филимоново
Чечеул

34. Кежемский район:

Аксенова
Алёшкино
Бедея
Балтурино
Гусево
Дворец
Заимка
Заледеево
Имба
Ирба
Кежма
Климино
Кова
Косой Бык
Мозговая
Недокуры
Паново
Прокопьево
Проспихина
Селенгино
Сыромолотово
Тагора
Таёжный
Фролово
Чадобец
Яркино

35. Мотыгинский район:

Верхний Бурный
 Кирсантьево
 Кокуй
 Кулаково
 Машуковка
 Мотыгино
 Нижний Бурный
 Орджоникидзе
 Первомайск
 Рыбное
 Татарка
 Устье
 Южно-Енисейск

Средний
 Струково
 Сухово
 Тасеево
 Троицк
 Устье
 Щекотурово

36. Тасеевский район:

Вахрушево
 Веселое
 Данилки
 Корсаково
 Луговое
 Лужки
 Лукашино
 Сивохино

37. Туруханский район:

Бакланиха
 Верещагино
 Ворогово
 Зотино
 Сургутиха
 Туруханск

38. Уярский район:

Уяр
 Авда
 Александро-Ерши

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ**39. Баргузинский район:**

Адамово
 Алга
 Баргузин
 Баянгол
 Бодон
 Большое Уро
 Гусиха
 Душелан
 Журавлиха
 Зорино
 Ина
 Катунь
 Кокуй

Курбулик
 Макарино
 Малое Уро
 Монахово
 Нестериха
 Сан-Баргузин
 Соёл
 Суво
 Сухое Село
 Телятниково
 Улюкчикан
 Улюн
 Уржил
 Усть-Баргузин

Хилгана
Читкан
Шапеньково
Ярикта

40. Баунтовский район:

Багдарин
Горячий Ключ
Рассошино
Ципикан

41. Бичурский район:

Билютай
Бичура
Буй
Елань
Новосретенск
Окино-Ключи
Петропавловка
Покровка
Поселье
Сухой Ручей
Топка
Узкий Лук
Шибертуй

42. Заиграевский район:

Заиграево
Ново-Селенгинск
Новый Брянск
Ташелан

43. Иволгинский район:

Верхняя Иволга
Ганзурино
Иволгинск
Кибалино
Ключи
Кокорино
Колобки
Красноярово
Нижняя Иволга

Ошурково
Посельга
Сотниково

44. Кабанский район:

Бабушкин
Байкало-Кудара
Береговая
Большая Речка
Брянск
Быково
Выдрино
Дубинино
Жилино
Исток
Истомино
Кабанск
Каменск
Каргино
Клюевка
Колесово
Корсаково
Красный Яр
Мантуриха
Мурзино
Нюки
Оймур
Посольск
Ранжурово
Романово
Селенгинск
Сухая
Сухой Ручей
Танхой
Творогово
Тресково
Шергино
Шигаево

45. Кижингинский район:

Вознесенка

Кижинга
Красный Яр
Леоновка
Михайловка
Сухара

46. Курумканский район:

Курумкан
Майск
Могойто
Сахули

47. Кяхтинский район:

Алтан
Баин Булаг
Большая Кудара
Большой Луг
Дунгуй
Ивановка
Киран
Кудара-Сомон
Малая Кудара
Мурочи
Наушки
Семеновка
Тамир
Убур-Киреть
Улады
Унгуркуй
Усть-Киран
Усть-Кяхта
Хамнигадай
Хилгангуй
Холой
Шарагол

48. Мухоршибирский район:

Калиновка
Мухоршибирь
Никольск
Новоспасск

Новый Заган
Подлопатки
Старый Заган

49. Прибайкальский район:

Батурино
Бурдуково
Горячинск
Гремячинск
Гурулёво
Ильинка
Исток
Итанца́
Карымск
Кома
Нестерово
Острог
Покровка
Татаурово
Троицкое
Турка́
Югово

50. Северо-Байкальский район:

Байкальское
Верхняя Заимка
Дашкачан
Кичера
Нижнеангарск
Северобайкальск

51. Селенгинский район:

Билютай
Гусиное Озеро
Гусиноозёрск
Заозёрный
Нижний Убукун
Сосновка
Средний Убукун
Таёжный
Темник

Ягодное

52. Тарбагатайский район:

Большой Куналей

Десятниково

Куйтун

Нижний Жирим

Тарбагатай

Никольск

Нилова Пустынь

Саганур

Торы

Тунка

Туран

Шимки

53. Тункинский район:

Аршан

Ахалик

Гужирь

Далахай

Еловка

Жемчуг

Зактуй

Зун-Мурино

Кырен

54. Хоринский район:

Верхние Тальцы

Георгиевская

Кульск

Малая Курба

Удинск

Хоринск

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

55. Ленский район:

Беченча

Натора

Новая Мурья

Северная Нюя

Турукта

Чамча

Южная Нюя

ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ (ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ)

56. Акинский район:

Акша

Дорожная

Курулга

Могойтуй

Нарасун

Новокургатай

Орой

Такеча

Тахтор

Убур-Тахтой

Улачи

Урейск

Усть-Иля

57. Александровский-Заводский район:

Александровский Завод
 Базаново
 Бохта
 Бутунтай
 Васильевский хутор
 Кокуй
 Кутугай
 Маньково
 Мулино
 Новый Акатуй
 Почечуй
 Савво-Борзя
 Старый Акатуй

58. Балейский район:

Алия
 Барановск
 Большое Казаково
 Бочкарево
 Буторино
 Верхний Кокуй
 Герюнино
 Гробоно
 Ёлкино
 Жетково
 Жидка
 Журавлево
 Инзикан
 Казаковский Промысел
 Колобово
 Лесково
 Ложниково
 Ложниково по Талангую
 Матусово
 Нижний Кокуй
 Ново-Ивановск
 Онохово
 Подойницыно
 Саранная
 Сарбактуй

Унда
 Унзино-Поселье
 Ургучан
 Усть-Ягъё

59. Борзинский район:

Акурай
 Биликтуй
 Ключевское
 Кондуй
 Курунзулай
 Новоборзинское
 Передняя Бырка
 Приозерный
 Соловьёвск
 Усть-Озерная
 Хада Булак
 Чиндант
 Шерловогорское
 Шоноктуй
 Южная

60. Газимуро-Заводский район:

Батакан
 Будюмкан
 Бура
 Бурукан
 Газимурские Кавыкучи
 Догъё
 Закаменная
 Зерен
 Игдоча
 Кактолга
 Корабль
 Кунгара
 Курля
 Курумдюкан
 Луговское
 Павловск
 Солонечный

Солонцы
Тайна
Трубачево
Урюпино
Ушмун
Широкая
Ямкун

61. Каларский район:

Новая Чара
Старая Чара

62. Калганский район:

Алханай
Бура
Калга
Козлово
Нижний Калгукан
Чингильтуй
Чупров
Шивия

63. Карымский район:

Адриановка
Атамановка
Большая Тура
Верхняя Талача
Дарасун
Жимбира
Кадахта
Кайдалово
Карымское
Кумахта
Маяки
Новодоронинск
Тыргетуй
Урульга
Эдакуй

64. Краснокаменский район:

Богдановка

Кайластуй
Кащегайтуй
Ковыли
Краснокаменск
Куйтун
Маргуцек
Октябрьский
Соктуй-Милозан
Юбилейный

65. Красночикойский район:

Александровка
Альбитуй
Архангельское
Афонькино
Аца
Байхор
Баракоево
Большаково
Большая Речка
Бурсомон
Верхний Шергольджин
Гремяче
Жиндо
Жиндокон
Захарово
Зашулан
Конкино (Катанца)
Коротково
Котый
Красные Речки
Красный Чикой
Мало-Архангельское
Менза
Мостовка
Нижний Нарым
Осиновка
Семиозерье
Укыр
Урлук
Усть-Урлук

Усть-Ямаровка
 Фомичёво
 Хилкотой
 Черемхово
 Шимбилик
 Шонуй
 Этытэй
 Ядрихино
 Ямаровка

66. Кыринский район:

Алтан
 Ашинга
 Бальджа
 Билютуй
 Былыра
 Верх. Ульхун
 Верх. Стан
 Нижн. Стан
 Гавань
 Кыра
 Мангут
 Мордой
 Михайло-Павловск
 Надежный
 Турген
 Тырин
 Устье
 Хапчеранга
 Шумунда

67. Могойтуйский район:

Догой
 Зугалай
 Кусоча
 Могойтуй
 Оргуй
 Ушарбай
 Хила

68. Могочинский район:

Амазар

Артеушки
 Бега
 Давенда
 Джелонга
 Зайкин Лог
 Итака
 Кендагиры
 Кислый Ключ
 Ключевский
 Красавка
 Ксеновское
 Кудеча
 Могоча
 Пеньковское
 Раздольное
 Семиозерный
 Тетёркин Ключ
 Темная
 Чадор
 Чалдонка
 Чичатка

69. Нерчинский район:

Андронниково
 Березовка
 Бишигино
 Борщевка
 Верхние Ключи
 Волочаевка
 Знаменка
 Зюльзикан
 Зюльзя
 Илим
 Калинино
 Кангил
 Кивки
 Котельниково
 Крупянка
 Кумаки
 Нерчинск
 Нижние Ключи

Оликан
Пешково
Правые Кумаки
Савватеево

70. Нерчинско-Заводский район:

Аргунск
Большой Зерентуй
Булдуруй 1-й
Георгиевка
Горбуновка
Ивановка
Ишага
Михайловка
Нерчинский Завод
Олочи
Уровские Ключи
Чашино-Ильдикан
Явленка

71. Оловянинский район

Аренда
Безречная
Единение
Золотореченск
Калангуй
Мирная
Оловянное
Ононск
Турга
Улятуй
Уртуйский
Ясное

72. Ононский район

Большевик
Верхний Цасучей
Красная Ималка
Кулусутай
Нижний Цасучей
Чиндант 1-й

73. Петровск-Забайкальский район:

Баляга
Зугмара
Кактолга
Катангар
Кули
Малета
Новопавловка
Орсук
Петровск-Забайкальск
Сохотой
Тарбагатай
Толбага
Усть-Обор
Хохотуй

74. Сретенский район:

Адом
Алия
Аргун
Бори
Боты
Верхние Куларки
Верхняя Куэнга
Горбица
Дунаево
Кактолга
Кокуй
Кудея
Кулан
Куэнга
Ломы
Мирсаново
Молодовск
Нижние Куларки
Старо-Лоншаково
Уктыча
Усть-Карск
Усть-Наринзор
Усть-Черная

Фирсово
Чикичей
Шилкинский Завод

75. Тунгокоченский район:

Акима
Бутиха
Верх-Усугли
Зеленое Озеро
Красный Яр
Кыкер
Нижний Сан
Тунгокочен
Ульдурга
Усугли
Халтуй

76. Улётовский район

Аблатуйский Бор
Арга
Доронинское
Николаевское
Танга
Улёты

77. Хилокский район:

Горшелун
Жипхеген
Зурун
Линево Озеро
Могзон
Ушоты
Харчетой
Жипхеген
Харагун
Харчетой
Хушенга

78. Чернышевский район:

Аксёново-Зиловское
Алеур

Ареда
Багульное
Байгул
Бородинск
Букачача
Бушулей
Гаур
Зудыра
Икшица
Кумаканда
Курлыч
Мильгидун
Новоилимск
Новый Олов
Старый Олов
Укурей
Улей
Ульякан
Урюм
Утан
Чернышевск

79. Читинский район:

Александровка
Арахлей
Атамановка
Бургень
Верхний Нарым
Верх. Чита
Домна
Домно-Ключи
Елизаветино
Засопка
Иван-Озеро
Ингода
Колочнинское
Кука
Маккавеево
Мухор-Кондуй
Новая Кука
Новокручининск

Новотроицк
Оленгуй
Подволок
Сахандинск
Сивяково
Смоленск
Угдан
Шишкино
Яблоново

80. Шелопугинский район:

Баншиково
Большой Тонтой
Вершина Шахтома
Глинянка
Дайя
Даякан
Кавыкучи
Копунь
Купряково
Малый Тонтой
Мираново
Севачи
Тергень
Чонгуль
Шелопугино
Шивия
Шика

Ягъё

81. Шилкинский район:

Байцетуй
Богомяково
Верхний Теленгуй
Верхняя Хила
Галкино
Золотухино
Зубарево
Казаново
Кибасово
Кироча
Кокуй-Колмогорцево
Кыекен
Мирсаново
Митрофаново
Нижняя Хила
Номоково
Ононское
Островки
Размахнино
Савино
Средняя Кия
Усть-Ага
Усть-Ножовое
Чирон
Шилка

Выражаю искреннюю благодарность ректору Иркутского государственного педагогического университета профессору Александру Викторовичу Гаврилюку — за понимание важности изучения вербальной народной культуры и за содействие в деле организации полевых исследований, ежегодно проводимых на территории Байкальской Сибири; коллективам кафедры литературы, кафедры русского языка, методики и общего языкознания ИГПУ, сотруднику научно-исследовательской лаборатории ИГПУ по изучению традиционной культуры Восточной Сибири доценту Марине Анатольевне Матюшиной — за профессиональную помощь и за содействие моей работе. Глубоко признательна гл. научному сотруднику Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН доктору филологических наук Руфине Прокопьевне Матвеевой — за активную поддержку научных проектов, связанных с изучением вербальной культуры Сибири. Благодарна директору Института лингвистических исследований РАН академику, доктору филологических наук Николаю Николаевичу Казанскому, давшему ряд ценных советов.

МАСЛОДЕ́ЛЬНЯ, -и, *ж.* Небольшое предприятие для производства сливочного масла.

[— Анатолий Иванович, а раньше *в обóзы ходили?*.. — Собир.].

Обозы? *Всю дорогу в обóзы* ходили. Район был Шиткинский. Масло увозили туда колхоз. Тут скота же держали, колхоз. Ну и масло накопят и всё туда *в Шиткино на маслоде́льню*. Туда сдавал колхоз. Я тоже *в эти обóзы ходил*. Я же... война началась, мне уже двенадцать лет было. Я уже целый, считай, мужик! Как *на недорóстков* в войну говорили:

— О-о-о, мужики идут!

С обóза-то идём. Друзья-то эти, *ро́ща-то*, говорят:

— Ну, всё, мужики!

Мы уже и кули таскали. Пятьдесят килограмм куль! Молотьба, молотить, молотят. *С гумна́* с этого, *с то́ка*, в склады, всё на лошадях. Надо нагрузить на телегу, потом привезти, разгрузить да в амбары туда. *Ой, то́шно!* Богатыри были! Нас, ну, хвалят, говорят:

— О-о-о, мужики!

А мы с ума сходим. Того хлѣише работам. *Гри́жи нажива́ли*.

[— Что наживали?.. — Слуш.].

Гри́жи. *Гри́жи-то нажива́ли* там. А чё?! Пацаны, а мешки, фляги.

[— Фляги?.. — Слуш.].

Но. Фляги-то эти *со сли́вкам!* *В Шиткино-то на маслоде́льню* везёшь, ты эти фляги в сорок килограмм таскашь (...).

Двенадцать лет всё равно *ешио* же не мужик. Но *полмужика́ токо*. Сейчас двенадцать лет, он ничё не знат. А особенно если с семи лет, это с ума сойти, с семи лет... И рады. А мы с семи лет на бригаде уже жили. Ну, надоест — маленько дома побегаешь, поиграешь, там отпустят. Всё, опять на бригаду охота. Там веселее, весь народ там [1 (28). Кондратьево Тайшетск. Ирк. (повсем.)].

МАСЛУ́ХА, -и, ж. **Гриб маслёнок**. Ср.: **МАСЕНКА**, **МАСЛЕНКА**², **МАСЛЁНКА**.

Ангара, раньше она вся в островах была! Вот я помню, *братовья́ на Шинтёй* на остров уплывут на лодке, *налома́ют* пол-лодки груздей, *маслу́х* и на эту сторону переплывут. Переплывут и тут намо́ят и — в бочки. Она на берегу стоит, бочка, и никто не трогат. Раз вымоют, второй раз вымоют.

А *тогда* же холодильников не было, и вот *оне* грузди, *маслу́хи* эти вымоют, ряд в бочку. Деревянная бочка литров по сто. Ряд груздей накладывают, *маслу́х*, может быть, на ладонь, и накладывают камни. Камни такие, как куриное яйцо.

[— Первый — грибы, а второй — камни?.. — Собир.].

Да. А второй ряд камней. *Сплотяко́м* накладывают камней. Я *имя́* помогаю камни эти мыть, то-другое, потом *обратно* кладут груздей, *маслу́х*. И *обратно*. Накладывают этих груздей, *маслу́х* на ладонь в бочке и *обратно* камни кладут также там.

[— Сколь бочка есть — столько слоёв. — Слуш.].

И *сколь* в бочку влезет. А я маленький ещё был, потом-то думаю: «Для чего камни?» *Дак* а *кода* уже побольше-то был, сообразил, что камень-то, он же холод держит-то. Вот как уже было создано человеком! И вот эти камни-то холод держали. Эти грибы стоят, и ничё *имя́* не делается.

[— А где они стояли? — Собир.].

А потом, когда уже посылят, всё сделают, эту бочку на тележку в эти... *братовья́*... Ну, все по деревне так, у кого мужики-то есть. В тележку ставят эту бочку — и домой. Домой привезут... но вот я даже забыл, или *в казёнке*, или где ли эта бочка с грибами стоит, и им ничё не делается. А в эти... камни *разбура́вливают*, грузди или *маслу́хи* берут, камни всё ниже и ниже проваливаются туда.

[— А бочка... пока солили, где она хранилась? — Собир.].

Так она на берегу Ангары и стояла у каждого хозяина. Никто не брал, и никто *не шевели́л*. Вот вымыли грибы, *припла́вили*,

вымыли — эта бочка на берегу стоит. Вот один раз вымыли эти грибы, в бочку слóжили, воды налили. Оне отмокли — *обратно* вымывают, *обратно* в бочку складывают. Когда уже чистые стали, всё, *тогда* вот накладывают ряд грибов.

[— И всё это на берегу... — Слуш.].

Всё-всё на берегу. Но солят. Но вот ряд положат груздей, *маслу́х*, ряд камней, ряд грибов, ряд камней — и солят. Когда уже посолили, и всё, деревянной крышкой закрыли, большим камнём придавили свёрху и везут на тележке домой... И вот она там стоит *сколь*? Может быть, дня три стоит, если не больше, на Ангаре, на берегу. И никто не берёт (...).

И вот эти бочки, только в деревянных солили. Деревянные бочки столитровые. Вот в этих бочках солили. И *бо́ндарь* был. Как же, это, старика-то?.. Я даже забыл его фамилию. Вот он делал бочки. Делал бочки, делал *кваио́нки*, вёдры делал деревянные. Такие ручки по бокам и дыры. И вот на коромысле эти деревянные вёдра несут (...). Оно, ведро, тяжелее воды. И вот носили [2 (28). **Ангарстрой Аларск. Ирк.**]. Ой, *за маслу́хами-то* мы ходили. Я люблю их.

[— *Маслу́хи?*.. — Собир.].

Но.

[— Маслята-то эти... — Слуш.].

Но. Мы всё собирали больше всего рыжики почему-то (...). А это, как-то *маслу́хи* мало, если пойдут они, ну, сходишь там, пожарить принесёшь с картошечкой со свежей, и всё, а так всё большинство рыжики. Рыжиков много набирали. Ой, *наса́ливали* сколько рыжиков, не дай Бог, сколько рыжиков!

Свекровка... я ещё помоложе была, она пойдёт, наберёт там, узлы навяжет, а я её встречала. Это, ну, где-то километра два, наверное, с половиной и до трёх километров, наверное, там у нас это, лес такой вот, мы всё брали там рыжики. Все приезжали. Такой лес хороший был, и *ма́рковские* приезжали. *Лóток*... вот в воскресенье, в субботу *лóток*... пойдёшь, *лóток* полно́ стоит. И «Заря», вот летом «Заря» ходила тоже, посмотришь из дома, с крыльца, далеко у нас видно было, смотришь, но «Зóри» пристали, тоже это собирали *маслу́хи* да рыжик. Много было грибов, ой, много! [3 (28). **Верхнемарково Усть-Кутск. Ирк.**].

А рыжик и называют рыжик. Он такой, *красный ры́жик*, красный, толстый такой, красивый рыжик. И вот оне идут, *срóдная*

сестра, они каждый год собирают, и вот так идём, говорит, и пинам их! — говорит (...).

А мы теперь с одной тоже ездили в *Красноярову*. Остановились, на лодке подъезжает, разгружается. Смотрим: в кулях *наломáli* рыжики, уже посуды полные. Они дали кули. Мы открыли кули. Я говорю:

— Ой, Таня, наш куль, наши грибы! Наши грибы, наши рыжики, наши рыжики! — говорю.

Даже куль нарвали. И с *Усть-Кутá* ездят, и с *Кíренска* ездят там, эти *красные рыжики* в нашей деревне собирают, ездят.

[— А вы их солили, да? — Собир.]

Солили, солили, только солили. А мы только брали рыжики, белые грузди и *маслу́хи*. Маслята эти, *маслу́хи*. А больше мы никого не брали. Все солили. А жалко, мы даже не знали. А с *Кíренска* приехал к нам в *Казимíрово*, ну, хлеб убирать комбайнер, утром встал, говорит:

— Дайте мне ружьё, схожу в лес.

Ну и сбегал, ничё не *дóбыл*, а *грибы́ наломáл*, эти жёлтые. Вот такие маленькие принёс. Они лохматые, толстые, таки хорошие. Я говорю:

— А вы чё принесли такие?

А он говорит:

— А чё, са́мы хорошие грибы! Рыжик, — говорит, — это.

Ну, сырой груздь называется, только он жёлтый. Его сломишь *кода*, он посинёт, а *кода* вымочишь — он обратно такой. Вкус такой же, что белый, что жёлтый. Одинаково жёлтый. Ну, потом мы стали их брать. Один год их сильно много-много было. Они, гламно, *плотáм, плотáм, плотáм*. Один, а от него меньше, меньше, меньше. До вот такого доходит. Я теперь это дело узнала, пошла в лес и *наломála* их целую кучу. Вот таку кучу *наломála*, оставила. Пришла, принесла это. А у нас магазин там был, женщина работала Ираида. Я ей показала, говорю:

— Ираида, — (а она принимала их как раз, солила, в магазин-то), я говорю, — Ираида, вот эти грибы можно, нет? Ты принимаешь, нет?

Она говорит:

— Ой, *дак* чё, принимаю, ты чё, — говорит.

Я ей кучу эту всю стаскала, сдала ей и одеяло взяла на эти рыжики. Взяла одеяло, купила на эти рыжики. И вот мы с тех пор

мы стали эти рыжики собирать. А то мы никогда не брали, мы только вот *ры́жик красны́й*, и *маслу́ху* эту, и белые грузди, и всё. И *брусни́цу* да *черни́цу* брали. Эти ягоды-то самы́ главны́-то. *Брусни́цу*, *черни́цу*. И чёрна смородина и красна, *кисли́ца*. Мы называем красную *кисли́цей* [4 (28). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. А рыжики любят *сосня́к*. И *маслу́хи* тоже в *сосняке́* любят, оне тако же место крепкое, хорошее любят. *Счас-то* полосы-то зарастают, так вот там *маслу́хи* тоже растут, в этих местах (...). А сырой груздь, он опеть уже в *берёзнике*, в таком месте, где мох. В таком *мохови́том* месте (...).

[— А *маслу́хи*... Это какие грибы? — Собир.].

Маслу́хи и есть *маслу́хи*.

[— Скажи маслята... — Слуш.].

А-а-а, ну-ну! Маслята, маслята! [5 (28). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МАСЛУ́ШКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **МАСЛУ́ХА**.

Как-то ходили мы *за маслу́шками*, сестра ходила. Жили мы в деревне *Га́женка*. С нами тоже пошла тётка. И пошли мы за речку. Эти *маслу́шки* собираем. С нами было две собаки. Эти собаки подхватили медведя и гонят на нас прямо. А у нас ни ружья, ничего. Одни ножики да корзины *маслу́шки* собирать. Да вёдра там были.

Ну, мы с сестрой недалеко друг от друга были. Я ещё тогда... было мне, наверно, лет десять-двенадцать, может, так где-то. Я как с ножиком стоял... Она чё?! Хоть и старше меня, испугалась и за меня спряталась. А я как стоял, смотрел. Ну, там, конечно, кричать мы с испугу стали. Кричали. Я как ножик-то взял вот так, думаю: «Если он налетит, буду его колоть до смерти!» И, видимо, до тех пор напугался, растерялся, и этот ножик-то спустил. И себе вот здесь по щеке немного разрезал.

Медведь-то нас испугался, крика, развернулся возле нас и убежал. Его собаки угнали, не дали. А собаки были сильные, они его там схватили *за мягкое место*, он рванул (...). Лет десять-двенадцать первый раз я его увидел, этого медведя. Ножик я брал грибы резать. Там ножик-то маленький... Просто уже отчаянье! [6 (28). Нэпа Канта́нгск. Ирк.]. Мне в лес никак нельзя идти. Как пойду, так с медведем свиданье там. Ну, я его вижу. Вот первый раз, вот мы с Розой его видели. Вот на ключах возле скалы. Мы пошли туда *за жарёхами*, *за маслу́шками-то*.

— Я, — говорю, — пойдём, Роза, вон к тем кустам сходим.

Смотрим: вышел. Я говорю:

— Ну, это конь стоит.

А он вышел, медведь, спустился у ручья, попил и когти точит на дереве. Я говорю:

— Это конь.

А Роза говорит:

— Нет, мама, это не конь.

Я говорю:

— Да конь это, доча.

Когда подошли, вот знаешь, вот как на расстоянии, как отсюда так вот, ну, до Кудрявцевых. Я вот тут разобралась, что это медведь. Ой, ручей же там. Мы по грязи вот так! Галопом! Но мы удрали.

И вот пять лет подряд постоянно встречаюсь с медведем. В позапрошлом году пошла, уже за травой, и то вовсе увидела. Овёс ел медведь. Ну, до того, ну, миролюбивые. Ну, он ел этот овёс, ну и ел. На поле, вот у нас возле леса поле, овёс. А туда дальше, вот мимо поля, идти туда, *богородская трава* растёт. Ну и мы пошли за *богородской травой*. Ну и чё?! И медведь. А он как ел, так и ел. Но поднялся на нас, посмотрел, да и опять ел. Но а мы, я не помню как прибежала. Потом сердечные капли пила.

И вот с Розой же опять за грибами. Три года подряд. Как пойдём... Один раз вот даже Нину Ивановну видели. А он каждый год орёт. Вот ты знаешь, вот как я там, он обязательно орёт. Вот в это время. Я первый раз услышала, иду, говорю:

— Бык.

А потом до меня дошло: почему бык будет в лесу?

— Ой, — говорю, — доча, Роза. Побежали.

Удрали. И теперь вот я, говорю, пять лет подряд. Я как в лес, вот за *маслушками* идёшь, на *очистках* ходишь. И рёв.

[— За маслятами... — Слуш.]

Да. И слышу рёв. Но ни разу он меня... там не вышел, не напугал, ничего. И я всё равно хожу и за этими *маслушками*. Идёшь боишься... Видишь, что разрыты там муравейники. Всё равно боишься, что где-то рядом медведь [7 (28). Петропавловское Киренск. Ирк. (Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Селенгинск., Тарбагатайск., Тункинск. Бурятия; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск.,

Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Красночигойск., Кыринск., Петровск-Забайкальск., Сретенск., Тунгокоченск., Улётовск. Забайкальск.)).

МАСЛЯНАЯ КОЛОДА. Самодельный ручной пресс для отжима растительного масла, корпус которого изготовлен из целой части ствола дерева с выдолбленной серединой. Ср.: МАСЛОБОИНА, МАСЛОБОЙКА во 2-м знач., МАСЛОБОЙНЯ.

Раньше-то у нас в Абане *масло* били. Такая *колода* была. *Масляная колода* называлась. *Масло семенное* выжимали. Его в *колоде* в этой зажмёшь, оно прямо в таз капаткапат, капат-капат так. Зеленовато тако. Потом налём его в *четвертаки* (раньше были *четвертаки* — таки бутылки большие).

У нас *щас еишо* где-то одна была. И вот в их налём, поставим на окошко. Он отстоится, светло *доспётся*. Ой-ой! Красота одна! На зиму делали, по три да по четыре *четвертаки* нагоняли вот этого масла. И потом на всё лето нам хватало, до нового опеть. И в посты ели. С пирожкам ели, и с блинам, и всяко ели. Оно вкусно! А *ожимки-то* тоже не бросали, варили *семену́ху*. Налиём молока, вот эти *ожимки*, и в печку ставят. И вот и *семену́ха*... [8 (28). Абан Абанск. Красноярск. (повсем.)].

МАСЛЯНКА, -и, жс. Сорт репы.

Ну и вот на ложечку вычистишь эту брюкву, эту брюкву, *маслянка* была репа, вычистишь её, нарежешь кускам — и в *печку в русскую*. Истоплена, протоплена печка, и ставишь в *печку в русскую*. И вот там она парится, *паренки* делаются. Эти потом провевать, вытащишь, мягкие — всё, на противни наложишь, и потом снова там. Они там подвялятся, подрумьянутся, такие вкусные были. Сладостей сильно не было, да и не на чё их было брать. А это натуральное.

[— А репа — это *маслянка?*.. — Собир.].

Маслянка. *Счас* уж её нет, ни репы нет, ни редьки нет крупной.

[— А какая она была, вот *маслянка* эта? — Собир.].

Она круглая, жёлтая, вот такие прямо, даже лопнет которая. Крупная-крупная.

[— Это сорт был такой *маслянка?* — Собир.].

Но [9 (28). Качуг Качугск. Ирк. (повсем.)].

МАСЛЯТКИ, -ток, *мн.* **Грибы маслята**. Ср.: **МАСЛЁНКИ**.

Раньше тайга-то *пóлом* была. Грибы, ягоды — всё же дурíло, *пóлом-полом* было! Я всё время в лес, убегу до *Бубновки*, ну, по полю по нашему, туда, около *Бубновки* — молода-то была, я как белка была — подымаюсь и по хребту вдоль до нашего кладбища иду, и в каки́-то... ну, часа три прохожу, я котомку до обеда *пóлом* наберу с коробом, корзину большую да ещё и узел: и *красных рыжиков*, и груздьа жёлтые, и груздьа белые. *Притаишу*, маме всё вывалю, пообедаю и по новой <...>.

Ну, у нас вот какие? *Царски грибы* — их много было. Теперь *маслятки* беленьки — их тоже хоть лопатой гребь. Пойдёшь, мы *притаишились* еле-еле, по семь вёдер *пóлом* набрались. Вот *красны рыжики* — их мало стало. Груздев тоже мало, потому что где они рождались, там всё сожгли. А ягоды тоже стали *далёко*. Были у дома, прямо вот так кладбище, и тут, через дорогу, ягоды, брусники — хоть лопатой гребь. Тут *набирались*, а теперь за тридцать кило́метров едут, чтоб ягоды набрать.

А тут нету ягод. Всё поспалили, всё пожгли, и поля разработали. Все ягодные места уробили. И болота *нарушили*. Клюква была в болотах... Канавы прорыли, торф хотели брать. И торф не берут, и болота осушили, и клюква пропала [10 (28). **Алымовка Киренск. Ирк.** (повсем.)].

МАСТАЛЫГА, -и, *ж.* **Мосол, кость с мясом**.

Лет тридцать, наверно, назад. На охоте, но это уже *шату́н* медведь съел охотника. Рема-то. В эти года... И мы вот поехали на охоту-то. Ну, чё?! Нога только одна, *масталыга*, и ружьё осталось. И то он ружьё всё сломал, медведь, людоед-то. Ну, чё-то тогда много пуль в него всадили, он такой это был *озверённый*. Да!

И вот когда этого медведя *спромышля́ли* да *расчереди́ли* когда, *дак в ём*, говорит, там тряпок — ой! Он, говорит, *надо быть*, не одного съел.

[— Рем-то, он там не один у него (...). А потом распотрошили. Там, говорит, у него *вну́трé стоко* тряпок было! Много люда погубил. — Слуш.].

Говорит, *аж* на задние лапы встал, *кода* стреляли. А он, говорит, стоял до такой степени, пока его, говорит, вот, ну, наверно, пуль десять всадили. Он никуда не убежал и стоял. А потом, говорит, уже замертво просто сразу упал [11 (28). **Петропавловское Киренск. Ирк.** (повсем.)].

МАСТЕРЬК. *Антропоним. Личное прозвище, отмеченное в селе Заледёево Кежемского района Красноярского края.*

Дак она, Царство Небесное, помянута, невестку родную в гроб положила, свекровка.

[— А как это было? — Собир.].

Испортила её, да и всё. Вот сидит Шура, вот сидит, раз! — у неё живот вот так заходит, вот живот ходит вот так.

— Шура, ты чего?

— Ой, не могу! Ой, не могу! Ой, не могу! Ой, не могу!

Час так *ревёт*, маленько отойдёт, опять перестанет. И вот так она полтора года, и так она с этим и умерла.

[— А зачем она это сделала? — Собир.].

А кто её знает. *В Чáдобце* её боялись и дядю Васю *Мастерика*. Да там не только что *в Чáдобце*, по деревням-то кто знал его, тоже все боялись. Скажи чё-нибудь *нелáдно*, *дак* может испортить. *Дак* вот Шуру-то они испортили, невестка родная. И вот сидит вот так, я гляжу *на её*: ничё нету, всё равно, вот так *заходит-заходит*. Она:

— Ой, ой, ой!

— Шура, ты чего?

— Ой, всё! Ой, всё! Ой, всё! — благим голосом *заревёт*.

Ну, минут двадцать-тридцать, *заотходит, заотходит, заотходит*, опять сядет, посидит маленько.

[— А какой дядя Вася? Как его прозвище-то? — Собир.].

Василий Егорович *Мастерик*, прозвище *Мастерик*. Он всё *мастерил*, чё ни попадя, всё делал. Его звали *Мастериком*.

[— Он всё умел делать, *мастерил*. — Собир.].

Всё, всё делал... [12 (28). Заледеево Кежемск. Красноярск.].

МАСТЕРИТЬ, -рю, -ришь; *несов., перех.* Изготавливать, делать что-либо ручным способом.

Вот дедушка моёго папы, отец, он всё сам *мастерил*: колёса вот эти делал, *одёр* делал на телегу, сани.

[— *Одёр* делал на телегу... — Слуш.].

Ага. Телега.

[— Телега — *одёр* называлась? — Собир.].

Телега просто ещё, а *одёр* — это часть от телеги.

[— Часть от телеги называли *одёр*?.. — Слуш.].

Ну, да, основание (...). У меня есть, но она сделана маленько по-другому (...). *Береста*... *Туески* делал, *чуманы* какй-то назывались,

муку сеяли — тоже *с береста́*. И *короба́* плёл. *Короб*, навóz взят на ём, мусор тама-ка (...). Вот он всё-всё у нас, дедушка, умел делать.

[— Как его звали? — Собир.].

Дедушка Данила.

[— Дедушка Данила. Дементьев Данила, он мастер был. Данила Иванович. — Слуш.].

Ага. Он всё умел *мастерить*, ой, мастер был! Всяку *всячину́* делал. Он на *мельне* жил, мельником, он там молот, всё *чирки́* шил всё время. Придёт к нам (тоже детей у мамы много было):

— Анисья, собирай *помól*, я тебе всё перепочиню. *Помól* давай собирай!

Насушим зерно, он там нам смелет, всё... Черёмуху сушили прямо по мешку. Намелет, нам муку привезёт, вот. Хорошо всё было, у нас дедушка хороший был у нас (...).

Вот на речке на *Ке́жме* эти *мельни* стояли. Я уж забыл *счас*... штук, наверно, пять, шесть ли мельниц было, четыре. *Нората́йска* была, *Фили́пповска* была (это наша, я там родился, *Фили́пповская* деревня), в *Свя́тино* было две. Одна-то была, *остаре́ла*, но другú построили, запустили. Я так был один раз на ней, а потом так затопили всё, ГЭС-то эта, Братская-то (...). Отец жил на мельнице.

Деревня-то, она *бра́вая* была! Почистишь всё, подметёшь... Зелень, красотища такая! Но там свиньи *по воле́* ходили вот, куры, гуси, кто держит. Каждый табун идёт к своему двору, вот. Красота была там! Овцы и коровы [13 (28). *Дубынино Братск. Ирк.*]. У меня дедушка, он хороший был. Он меня научил читать, писать и считать. У меня было двадцать *тали́новых* палочек, вот *из тальни́ка* прутья. А он всё умел делать: *короба* вот эти плёл, *коробички*, сани делал, телеги. Он всё сам *мастерил* (...).

И вот он учил меня считать. И я помню, он рубил топором на чурке вот эти палочки, а я в руку складывала их. У меня их было не десять, как в школе было, а двадцать. И он мне знаете какие задачи задавал?

— Вот дядя Федя Попов в баню привёз две бочки воды, — (это сосед с одной стороны), — а дядя Харитон привёз три бочки воды. Вот сколько бочек воды они привезли вместе?

— Пять.

Ну, они вот такие вот, не на палочках, а там два прибавить один... А я ещё не училась в школе. Мне сейчас пятьдесят семь лет, и я эту

задачу помню. И я пошла в школу, я пошла грамотная. Я читала, писала, считала. Но писала с ошибками: «ши» и «жи» — через букву «ы», мягкого знака не знала, где ставить, потому что... ну, дедушка же в церковно-приходской школе там два месяца поучился, и всё [14 (28). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МАСТЕРОВА́ТЫЙ, -ая, -ое. Умелый, способный хорошо делать, мастерить ручным способом что-либо. Ср.: ЛЕПОВА́ТЫЙ, МАСТЕРОВИТЫЙ, МАСТЁРЫЙ в 1-м знач.

Раньше ничё же не было. Го́лы лавки были, кровати деревянные *самодельские* были. Ага. Штор не было. Окошечки были маленькие. Вот как убрать, третий ярус вот убрать, вот эти вот в два яруса были, в два стёклышка были окошечки. И притом одни рамы были всего. Других рам уже не было — двойных. Бабушка, бывало, темно, как днём, *кода́* все обмёрзнут, эти окошки, она берёт ножик, поскоблит-поскоблит снег-то — вроде посветле́ становится в избе. Так вот и жили, как...

А потом папа расширил окошки уже: сам рамы наделал, сам расширил их, *побóле* сделал. Отец-то у нас *мастерова́тый* был. Он всё делал, всё делал. Лодки делал *долблёнки*, продавал — вот так нас и кормил. Рамы делал всей деревне, кадушечки всяки делал. Всей деревне делал кадушечки, *кваши́ночки*, бочоночки... Эти под бра́шечку бочоночки, кто заказывал, всё-всё он делал, *мастерова́ой* был. А мы ему помогали собирать их потом в кучку. Вот он строгал, и строгал, и строгал — он этим *то́ко* и жил. Вот. У него инвалидность же была [15 (28). Карабула Богучанск. Красноярск.]. На Паску, на Паску вербу запасут и потом этой вербой стегают ребятишек, скота... От чё-то не знаю. А у нас... мы... у нас дом-то большой был, у нас окон много было, а *полустёнок* был, всё говорели:

— Вот в Паску надо смотреть, когда солнышко играет.

Оно вроде играет. И вот утром встаём рано. И это прыгает, прыгает, прыгает по стене это солнышко. Мы смотрим, смотрим всё.

[— Как говорили? Радуются Христу, что он спускается с неба. Да? — Собира.]

Да-да-да! Ага! А там у нас раньше *бозни́чка* называли, туда в угол это сделают такой *косячо́к*. Вот эту вербу *голичко́м* таким навяжут, что веничком как вот такой длины, надо обязательно красивой тряпочкой обвязать, и туда поставят к иконам. Это всё была мода така у нас в Паску. Это к Паске всё. Тогда ещё картин-то не было. А у нас

мода была картину, эти обклеивать *ешшо*... Счас всё обоями всю избу. Я-то и сама рисовала картины, краской раскрашивала. К нам придут:

— Ой, тётка Анисья, у вас кто это картины рисовал?

— Манька! Она у нас на это дело *мастеровáтая, пáря!*

Я залеплю все стены, облеплю *полустёнки* эти, вот. А сейчас *от* умрёт человек, на пихту венки вот эти делают, цветы навязывают. А я такí *на полустёнки* потом, и, правда, кажется нарядно, в избе-то чисто. Побелишь, половик постелешь во всю стены, это от стены до стены, вот. Хорошо было!

[— Пихтой обобьют поверху над окнами? — Собир.].

Я и *анбáр* весь разрису (..). В *анбáре*, если молодёжь спит какая... *Кладовíк* назывался *анбáр*. В *анбáрах* же лето спали (...).

[— *Кладовíк* назывался амбар. — Слуш.].

Кладовíк — *анбáр*. Это уже там молодёжь спят. Ну, летом спали, молодёжь-то. *Кода дожж* идёт, ой, стучит об крышу, хорошо, *от* на работу бы не идти, кажется, думаешь. А так муку сеяли, там *мушной анбáр* назывался, а этот *кладовíк*. Вот листву притаишишь — *лиственкой* пахнет. Вот. Потом цветы принесёшь, наре́дишь там на столе. Молодёжь, *дévки* приходят, парни приходят в этот *в анбáрчик*. Там спали, *в анбáрах* [16 (28). **Кобляково Братск. Ирк.** (повсем.)].

МАСТЕРОВÍТЫЙ, -ая, -ое. Умелый, способный хорошо делать, мастерить что-либо. Ср.: ЛЕПОВА́ТЫЙ, МАСТЕРОВА́ТЫЙ, МАСТЁРЫЙ в 1-м знач.

Смолин Алексей Анкудинович, он мой дедушка, он тоже здесь, в *Богучáнах*, жил. Его раскулачили. У него было десять детей. Десять детей! Значит, коллективизация здесь началась в тридцать четвёртом году. Скота в одну кучу, лошадей в одну кучу. Если кто сопротивлялся — выгоняли или в тюрьму. Но всё отбирали.

У моего дедушки было приготовлено на стройку дома двести пятьдесят *хлыстов* брёвен. Он *мастеровíтый* был, всё умел делать (...). Вот дома вот эти строят из брёвен. Двести пятьдесят! У него всё забрали. И построили вот здесь... Трёх их забрали, весь лес... И построили, вот конюшня была вот у меня через переулок вот тут. Конюшня построили. Было пятьдесят лошадей. Всё вместе. Но его куда не сослали. Потому что десять детей. Десять! Вот четыре вымерли, шесть осталось. Вот четыре *дévки* и мой отец. Вот пятый. Счас одна тётка *ешшо́* живая. Девяносто два года ей. Все...

[— А как её звать? — Собир.].

Анна Алексеевна Смолина. Анна Алексеевна. Девяносто два года. Все наши прожили от во... У меня мать восемьдесят восемь лет. До ста. Все в районе от девяноста до ста. Все вымерли. Вот так. Работящие (...).

Десять детей, и раскулачили! Вот. Ну, он потом зашёл в колхоз. В колхозе работал. Там много же было таких *мастеровитых*, как мой дед Алексей Анкудинович. Они быстро и обустроили этот колхоз (...). Здесь же вот *Колхозный переулок*, но колхоза *счас* нет.

Когда в девяносто первом году, я вам скажу, как уничтожали колхозы. Пришёл Ельцин, вот эти гайдáры, чубáйсы, и стали делить землю на па́й. Что сделали здесь, вот в *Богучáнах*? Коров всех почти вырезали. Было двести пятьдесят коров. Вот наш колхоз, вот здесь. Всех раздали, а держать никто не хочет.

Потом начали коровники эти разрушать, ломать, шифер снимать, брёвна растаскивать. Всё. А этот гараж колхозный сожгли. Пьяница поджог за пол-литра водки. Всё сгорело. Все машины, всё сожгло, сожгли. И всё растащили. *Счас* там ничего нету. Сейчас там улица *Фёрмерская*. Улица *Фёрмерская*, а фермера ни одного нет. Всё заросло лесом: все поля, все луга [17 (28). **Богучаны Богучанск. Красноярск.**]. Когда *ещишо* нигде *шибко* свету не было, а в *Тiре* был свет свой. Вот этот *тирский-то* Пётр Степанович, он *мастерови́тый* был. Вот он один собрал эти все ручейки, ключи в одно место и сделал ГЭС, станцию. В *Тiре*.

[— Кто это? — Собир.].

Он *счас* не живой, его нету. Он пришёл после репрессии. И наверху там у них, в *Тiре*, ключи большие. Вот он их все собрал в одно место, поставил трубу, сделал станцию, поставил генератор. Ну, не сказать, что так мощно, но освещались-то, у нас-то *ещишо* не было свету, а они освещались. Уже *Тiра* деревня освещалась полнотью. И никто там на ней не сидел, не работал. Сходят да смотрят, она сама крутится, крутится-вертится, и всё. Вот так вот.

[— А в каком году это было? — Собир.].

Ну, он после репрессии пришёл.

[— Это после войны было. — Слуш.].

Да, да! Где-то так вот.

[— Потому что Васька у него с сорок восьмого года рождения... И потом он сюда приехал. — Слуш.].

Он там и сделал её сначала-то. А здесь чё? Движка всякий да всё, а там вот он водяную... А теперь-то чё? Кому она?.. Там никто не живёт.

[— Он уехал, и всё кончили сразу. Он здесь в «Сельхозтехнике» работал долго. *Мастеровитый* был мужчина. — Слуш.]

Это человек был умница, по технике он, по всему, это, очень разбирался.

[— Он в репрессии работал на каком-то заводе очень хорошо. — Слуш.]

[— А почему его репрессировали, расскажите. — Собир.]

А репрессировали, это я не знаю. Он *тёрский* родиной-то [18 (28). Балашова Киренск. Ирк. (повсем.)].

МАСТЁРЫЙ, -ая, -ое. 1. Умелый, способный хорошо делать что-либо. Ср.: ЛЕПОВАТЫЙ, МАСТЕРОВАТЫЙ, МАСТЕРОВИТЫЙ.

[— Павел Георгиевич, а как отца вашего звали?.. — Собир.]

Георгий Алексеич Толпыгин (...). У маму нас много было. У отца были *ешшо* дети, сводны были. Девять человек было. Три сына было и дочь была... И у моёй-то матери тоже два сына и дочь была. Потом мы *ешшо* двое родились. Я отца-то только чуть-чуть помню. Я маленький был... Вот...

[— А что с ним случилось? — Собир.]

А что с ним случилось? Потому что вот этот предатель Берия забрал его. Забрали. Вот это в тридцать восьмом году. А потом оправдали. А теперь уж кого?! Забирали-то самых таких. Отец-то, он самый первый в колхоз зашёл. Хозяйство сдал. Хороший был, *мастёрый*. Для колхоза все сбриу делал для лошадей, хорошие сани, телеги делал — всё. И вот забрали. Я вот уже на тракторе работал, мне там один дядька... ухаживал за лошадьми, ну, конюхом был. Ну, раз приходим *туды* ехать на смену, он мне притасковат хомут и говорит:

— Вот, посмотри. *Ешио*, — говорит, — твоёго отца работа.

Вот какой он мастер был! И вот рядом через дорогу отличный кузнец был. Его тоже забрали. Вот забирали *вредители*, чтоб не развивались колхозы. Я так понимаю. Я Сталина не виню. Сталин-то велел выбирать-то тех, кто не хотел в колхоз идти да вредил. *Дак оне, вишь*, Берия... И потом вот его разоблачили. Его тоже забрали. Его, по-моему, даже расстреляли (...).

Я помню, отца-то под вечер забирали. Вот где-то в такое время, наверно. Мать заплакала. Я вот помню, говорит:

— Ой, мамаша, не расстраивайся. Мы разберёмся. И он вернётся завтра *прямо!*

До сих пор не знаю, где умер, где похоронен. Вот так бы где бы поискать... А, это, по документам: где, как, чё, где похоронен был. Мать рассказывала: один вернулся с Колымы и вроде матери-то говорил, что видел его. Правда не правда, не знаю. Вот. А так сиротой я вырос, без отца. Сам себя воспитывал [19 (28). **Тарга Тунгокоченск. Забайкальск.**]. [— Степан Леонидович, а здесь, говорят, сказочник жил?.. — Собир.].

Но (...). *Да*к по два-три вечера рассказывал, да больше!

[— По два-три вечера рассказывал? — Собир.].

Одну сказку! (...). Вот он *настоящий* *посказитель* был! (...).

[— Одну сказку?! А как его звали? — Собир.].

Михаил Андреич Чупров.

[— Чупров Михаил Андреевич? — Собир.].

Ага. Михаил Андреич. Вот он, *на́ря*, *мастёрый* был! Он мог два-три вечера одну сказку рассказывать. Мы каждый вечер *к ему* собирались. *По́лом* изба была. Дрова распилим, наколем, занесём (...). А потом он начинает рассказывать, а мы сидим слушаем, ребятишки, чё, а потом *сон-то до́лит*, мы все попадаем, спим тут же на полу (...). *Дя*я Муратов, Константин Иванович — ой, ой, ой!

[— Он же тоже *посказитель* был!.. — Слуш.].

Этот *пятиднёвку* будет одну сказку рассказывать. Страстей там, и всяко... Здорово! [20 (28). **Леоново Братск. Ирк.** (повсем.)].

2. *перен.* **Изобретательный, хитрый.**

Здесь же дезертиры бегали в войну-то. Я вот знаю, Колмаков Василий в бегах бегал, Кудашкин Фёдор Иванович бегал. Ну а потом *ешиш* кто? Пятибратов Степан. Его сын *счас* живёт в Ангарском там. Вот он бегал.

И вот, знаешь, он на дорогу выходил на ходулях на сохатиных, ноги подделал. Ну, вот ходули знаете? Вот он сделал... и ноги подделал под ходули сохатиные, и выходил. Вот какой *мастёрый* был!

На ходулях на дорогу выйдет, ага. Ну, сохатый и сохатый прошёл, всё. Вот потом, вот когда его поймали, и эти ходули у него забрали там. Пятибратов Степан. Ему *сколь*?.. Три года давали после за дезертирство. Но он отсидел, потом пришёл. В Ангарском жил, дом

свой построил. Занимался охотой, рыбалкой больше [21 (28). **Аргюгино Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

МАСТЬ, -и, ж. **Цвет.**

И полотенцы были, ткали. И постеля вся была из этого. А которые даже его накра́ишь краскам, и потом красивые *покрывалья* были <...>.

[— А какие краски были? — Собир.]

А всякие-разные *бахтёньи* были тоже.

[— Какие? — Собир.]

Разные *бахтёньи*.

[— *Бахтёньи?*.. — Собир.]

Ага. Корой, корой этой, *листвя́ной*. Коричневый *масть*. *Ешишо* трава была, она как жёлтым красила, кустики такие были и цветки, только много их сюды... Забыла. Корой-то — коричневый был, а этот-то так был вот, и не жёлтый, и не коричневый. Как его назвать?.. И не сиреневый, а такой, смешанный какой-то [22 (28). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Ну, ходили мы вон вдвоём. Жили в *зимовейке*. Вдвоём охотились с Михаил Ивановичем, *щас* нету яго. Вечером идём уже домой, спускамся, собаки уже так не *ишшут*, чувствуют, что домой идём. В *зимовьё*. А у меня кобель был, *бўсый* такой. Он не разбирал, чё: поздно ли, рано ли, — он всё равно искал белку. Ну, идём. *Лая!* Я говорю:

— Михаил, это не белка.

Лая-то совсем другая: как на белку лает и вот *на зверя* стал он лаять. Я говорю:

— Ты слушай, *бярлóg*. Больше тут ничё не будет.

Ближе подходим: ну, точно. Здоровый пень такой *листвя́ный*, вроде в три охвата. И лает туда. А она уже лягла. Медведи́ца. С *трём* медвежатам. *Пестуны́*. Ну, мы чё?! <...>.

Затёсы делам, идём. Уже спустились почти к речке <...>.

А было-то уже перед концом. Нам надо было выходить. Продукты кончались уж. Ну, *ешишо* туды походили, в другое место. Отдельно совсем. И вышли домой. И чё-то мы немного тут побыли, мужики тут, заело их.

— Пойдём, пойдём.

— Ну, пошли!

До зимовья́ дошли тут. Ну, пошли туда. Чё?! Сразу кого тут? Не так уж сильно *далёко* <...>.

Ладно. Вярнулись мы, значит. Сняжок упал. Пошли опять. И всё это, ну как, *запухтіло* в лесу-то снегом-то. Дошли вроде: вот последний *затёс*, всё. Знашь, какой *затёс-то* делали? Я туда вниз сбегал, значит, собак дёржит пока, чтоб *не шевеліть-то*. И потом снизу-то подымаюсь, сюда бегу, и прибяжал прямо *к им*, рукой махнул, собак отпустил. Ну и всё. Стали разворачивать *цалó*. Ну, развярнули *цалó*, всё. Чё она? Сразу полезла. Медведица. Ну, вот так, два кола вставляли же, всё равно. Так она того и гляди, что выдярнет. Ну и сразу хлопнули её, да и всё <...>. Весь и разговор с ней.

Кóлля убрали, значит, и *ша́тины* туды. Чё-то *ша́тина* заходила. Видим, что голова-то вот ляжит тут. Самой-то. А оне такие, примерно килограмм по сорок, медвежата-то. Оне зимние, лето проходили уже. Она же в феврале *ишени*тся. Но, *пястун*. Ну, *пястун* это её же. *Кода* уже второ лето прохаживат он. Ну и эти, наверно, так же называют, *пястун*. Они уже всё лето проходили с ней. *Дак* вот *масть* только разная: один серый, а эти чёрны два. То ли, может, *в её*. Она-то не очень чёрная. Ну и вроде бы надо уж доставать по этой, *по ша́тине-то*. *Стрелили*, надо *ить*, *еишио* один попал. А Василий *сверьху, нёбо* разрубат. *Нёбо-то* разрубил, палочку воткнул — зашевялилась. И полез по этому, возля шерсти-то. Он хлоп его тут прямо! Ну, всё, два есть. А это третий. Ну, давай тут, разрубили пошире *нёбо*, мох там, *пруття* разны. Выбросили. Выдярнули. Один *еишио* на ней ляжит. Его тоже туды. Того достали, которого Василий *стрелил*. Он туды полез, там вроде *еишио* светит этим, *тычиной-то* туды: нет, уж неживой. Ну, *ша́тиной-то*. Дотянулся, достал его тут за лапу, и меня вместе *с нём* поташишили. Ну и всё. Вот четверых в одной бярлоге. Одна *ма́тка* и этих трое. Да оне почти одинаковы, один побольше был маленько, на килограмм сорок – сорок пять. Редкость была. А может, прибудного приняла. Бывает, что прибудного берёт она. Обычно-то пара, один. Ну, три тут, чё. И он *ма́стью-то* разный был. Эти вроде одинаковые, как под неё, а этот отдельно [23 (28). Рудовка Жигаловск. Ирк.]. ...Ну и бабушка рассказывала, в войну тоже прятались в пещерах, даже целые стада коней загоняли. Вот когда банды-то ходили. Какие-то там у нас пещеры есть, а с виду не заметишь: расщелина вроде небольшая, а зайдёшь — табун коней можно было загнать. Ну и этот мужик-то рассказывает. И потом, говорит, падал, падал, падал, и уже лечу. И не чую, сколько я, мол, летел, бока все поотбивал и вдруг — раз! — и на мягкое что-то

упал. На мягкое-то упал, хочу на ноги встать и не могу. Только, говорит, вставать начну, как вроде на ноги встаю, и как соскальзываю и падаю опять. Меня вот так, говорит, колышет. Я на этом, каком-то море не море, не понять чё: не мягкое, не мокрое, не твёрдое и чё-то холодное. Потом меня *телепáло, телепáло*. Потом *сколь* там время прошло, в себя когда пришёл, смотрю: клубами змеи вокруг вьются. Вот по осени праздник же есть — *Здвѣженье!* Нельзя ни в коем случае в лес ходить *в Здвѣженье*. Змеи все вокруг в кучу сбиваются, в клубки, всё дно *шарлóна* покрывают.

Сейчас, может, так их не стало, сейчас опять по новой появляются, а то их вытравливали же. А раньше-то тьма этих змей была, всяких-разных: и чёрных, и пёстрых, и каких только там *мастѣй* не было!

Он, говорит, *телепáлся, телепáлся*, подняться не может, никакой край нигде не видит, ничего. С него холодный пот сошёл, думает, что теперь с ним будет, что и будет. А потом какое-то полузабытьѣ на него нашло, и когда в себя-то пришёл, говорит, кто-то ему еду даёт: какая-то белая пена. Он эту белую пену берёт, есть-то хочется, всё равно не знает, как голод утолить. Он вот так вот пену берёт клочьями, вот как стираешь, берёт клочьями и ест. И не поймёт, какого она вкуса: молочная не молочная, что-то сытное такое, что ест и чувствует, что голод его утоляется. Но она не противная, не приторная никакая. И говорит, что вот от этой-то пены (он больше не помнит, что ещё что-то там ел), вот от этой пены он воспрял, силы у него появились и нога у него поправилась. И он всё *по* этому *шарлóну* ходил, ходил. А потом не знает, где конца-края найти, как попасть домой, надо как-то выбираться. Чувствует, времени, наверное, много прошло и дома потеряли все.

И потом вроде как прилёг, сон его сморил от усталости, сил у него уже не было искать выход. Свалился, где шёл, там и уснул. А когда уснул, его, говорит, вихрь какой-то образовался и подхватил, и вверх его куда-то понесло этим вихрем, как бы выкинуло в лес опять. Он где по тропе лесной шёл, он на тропе этой оказался. Постоял, подумал, ну и шёл, шёл, слышит: вроде деревня какая-то, собаки лают, всё, даже говор людской слышит, дым у домов вьѣтся с домов. Вышел, смотрит: и дом свой. Ему-то казалось, он совсем недолго вроде был-то. А как в деревню-то пришёл, оказывается, что чуть ли не год, второй, третий, несколько лет там

по нему поминки справляют. Он в этот день же именно угадал, вернулся-то.

Но вернулся весь как лунь белый, седой. Вот эти змеи, прямо клубком. Он как упал прямо в море их, они всяких-размеров были: толстые, тонкие, клубком все вились, что он встать-то никак не мог. Не почва под ногами, не вода, не земля. И вот он хочет подняться, И вот как сплошняком всё под ним колышется, змеи эти и вились. А что он ел, не знает. Он и сам понять не может, но говорит: что-то не то молочное, не то мясное — не понять что. Но вот прямо такая сытная она была, что вот голод его удовлетворяла, и он окреп, и всё. Морская пена, мол, пена бывает, и вот она такая. Он её в руку берёт, и она свисает, и сытно кажется [24 (28). Белоусово Качугск. Ирк. (повсем.)].

МАСТЬ. *В ОДНУ МАСТЬ. О ком-, чём-либо одинаковом, сходном, близком в каком-либо отношении.

Диких уток я сам *добыва́л*. Да не *токо* я. Все здесь. *На чекура́х*. *С анга́рских ло́док*. Вот оне по весне летят, утки там, гуси ди́ки, и на льдины садятся, когда Ангара идёт. Лёд-то набиват *цёлы* горы. Вот охота *на чекура́х* это и есть.

[— Егор Михайлович, я правильно поняла, *чёкур* — это лёд? — Собр.]

Аха. Лёд (...). *С анга́рских ло́док добыва́ли*. Её белили, лодку, чтоб со снегом *в одну масть* была. Она [лодка. — Г. В. А.-М.] шитая, из досок шитая, *ши́тик*. И в *бе́ло* одевались. Это и есть *на торо́сах*, *на чекура́х* ли. Там же широкая Ангара, ниже-то. А тут эти утки, оне больше *на льва́х* были. А как *львы* кончились, они переходят на Ангару. А потом надо яйца нести им, детей родить. Оне всё! Пошли. Летят гуси, *реву́т*, лебеди *реву́т*. Стон стоит над Ангарой! Господи! [25 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Раньше я вот жил *на Му́рожне* там (это Мотыгинский район), *шивера́ Му́рожня* там была, и вот, *кода* весной, *кода* лёд идёт (*ешишо* не было ГЭС), и в лодках, лодки под снег белили, *под бе́ло бели́ли* (известкой ли, краской ли), *в бе́ло оболока́лись*, оде́мся и плывём со льдом вместе, гусей *промышля́ем*, гусей и уток диких. Оне садятся, их же навалом было — весной река идёт, как на гармошке — гусей, уток! Така красота! И мы тут, оне нас не видят, мы же в белом, *в одну масть* со снегом.

Лёд когда идёт, *ледога́н*, вот Ангара когда уже проходит, Ангара проходит, сильный лёд-то, *ледога́н* спускается вниз. *Кода* это всё

переворачивается, уже перевернулось, уже редкий лёд, и вот мы тогда садимся в лодки и со льдом выезжаем. А гуси-то летают-летают, садятся, летят-летят, опять садятся. И вот оне садятся возле нас, оне не видят нас. Мы же в халатах в белых, как снег, вот и мы *добувам*. В лодке сидим и с лодок этих *добувам*. На середине Ангары. *Скрадóк* сделашь [26 (28). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. [— Когда в *коммуне* жили, то *шибко* веселились. Там же *Орская коммуна* была, на *Оре-то*. — Слуш.].

Канитель была. Нам в нагрузку по парню давали. И каждая *деўка* должна обвязывать, обеспечить его носкам, варежкам. Рубахи ткали, стирали *на* их. А нам на *платте* давали, на рубахи, на табак. Така *синя даба* была. Евгения Егорьевна кроила штаны *в испод надевать*, а мы возьмём и в юбки перешьём эти штаны. Все *в одну масть* ходили. Мужикам рубахи шили, *камло*, серо. *Оболокались* помаленьки. Одежка-то какá была! *Чи́жикова!* Зимой в ей холодно [27 (28). **Обхой Качугск. Ирк.** (повсем.)].

МАСТЬ. *В РАЗНУ МАСТЬ. О ком-, чём-либо разнообразном, на любой вкус, всякого рода.

В Рожжаство-то наряжались, бегали по домам. И ребятишки-*славки*, и *ба́бы-сла́вки*. «*Рожжаство* твоё» пели. А когда прибегают, всегда уж *нала́дят на стол*. И конхеты, и орехи, и пряники. Чё *токо* нету! Раньше же всё было *в разну масть*. Пряники — вот с одной стороны зелёно, с другой — красно, с той — сине, тут — чёрно. Вот таки были пряники. Нарисованы всё, выделаны, кони посажены, коровы, овцы, вот так, собаки. Вот эти наставят на стол полны тарелки... [28 (28). **Кочень Жигаловск. Ирк.** (повсем.)].

МАТ. *ВАЛИТЬ МАТЫ. Неодобр. Ругаться, употребляя нецензурные слова. Ср.: *МАТ ЗА МАТОМ ВАЛИТЬ, *МАТОМ САДИТЬ, МАТЮГАТЬСЯ, МАТЮКАТЬСЯ.

Молодёжь так не ругалась раньше, как сейчас. *Счас-то* вот просто бы не знай, куда девал за это за всё. И стариков уважали. А как уважали, боже мой! Чтобы ты сказал там на кого-то «да не ври», да тебя застыдят! Не дай боже, чё будет! А *счас* чё делается?! Они не понимают ни старого, ни малого, *ва́лят ма́ты*, и *ва́ших нет*. Да куда дело годится? До чего дошло-то? Куда государство-то смотрит, а?! [29 (28). **Тютрино Аларск. Ирк.**]. И жизнь, мне кажется, весёлая была (...). *На моей памяти*, *счас* вот называют их... Как они?.. Эти дискотеки, у нас танцы назывались. И клуб был,

и изба-читальня, и библиотека. У нас и концерты были, выезжали в *Закурдаёво*, в *Воробьёво*, выезжали молодёжь <...>. На *кóнях*. Ставили концерты. Ну, там кружки всяки. А если *токо* не занимаешься, *дак* там комсомольские организации были, там пионерские вот эти организации были, тебя на комсомольское собрание вызывают и начинают:

— Почему ты трудом не занимаешься?

Воспитывали вот этим вот. Всё! На комсомольском собрании как сделали прочистку, уже идёшь и где-то выступаешь, в каком-то кружке. Уже не занимаешься... там не идёшь не балуешься. Вот поэтому молодёжь-то и была, к труду она была приучена и ко всему.

А *счас* ему пятнадцать-шестнадцать лет, он, *гыт*, маленький, а *валить мáты* умет [30 (28). *Ершово Усть-Илимск. Ирк.*]. А *счас-то* какá *Бутакóва*? Она *счас* вся поразвалилася. А раньше знаете как здесь жили? Вот он строит дом, хозяин, и все, вся *Бутакóва* ему помогают. Построят, а потом все на новоселье. Такие *сто́лы отводíли* — ой-ой! Самогонки наваря́т, тогда хлебная самогонка была. Подавали четвертями. Четверть была трёхлитровая. И вот два *подава́ла* ходили с обоих концов, подавали. Пили не то что вот такими стопочками, а двести пятьдесятграммовыми.

[— Полный наливали, выпивал один? — Слуш.].

Но. Хозяин ходит, подаёт кругом вот так вот. Он не садится, ходит подаёт. И вот уже знали, кто, это, сильно жадный на самогонку-то, кто выпить-то любит, а на углу-то сходятся обязательно, два вместе *подава́лы*, и вот два стакана. У одного выпил, а у второго не выпито.

— Ты, — говорит, — меня не уважаешь.

И вот сразу пятьсот грамм заглатывают. Щёки красны делают у него, пот горошком идёт, с висков *аж* пот идёт у него! А *счас* выпьет, и скулы назад выворачиват у него от водки. Всё отравлено везде.

А потом гармошка, балалайка! А гармонисты-то в *Бутакóвой* были путёвые, заиграют перебор — всё! Пошли плясать! Ноги сами в пляс бегут! Не было такого *хавóза*, как *счас*. Пляшут наперегонки, кто лучше спляшет!

[— Снова садятся за стол, и снова подают по стакану. — Слуш.].

Но. И сидят так. А потом — всё! Гулянка кончится, все разошлись

по домам. Драк не было, шуму такого не было, никто ни с кем не спорил никогда (...). И опеть работа.

А молодёжь уже не касалась туда, в эти гулянки. Вот мы уже, я помню, мне лет семнадцать уже было, наверно, ну, я уже парень был, вот *с ей* дружил, ага, всё, идём, а они идут гулять, нам по бутылке самогонки дают. Это мы уже имеем право вроде того что. И мы собираемся, ну, у кого больше изба. *Бутакова-то* раньше больша была, домов много было. Собираемся всё, и молодёжью. Кажный с закуской (*складчиной* называлось), кажный несёт закуску, и всё, и выпивам, и выходим танцевать. Гармонист свой, всё своё, и выходим, *с дёвками* танцуем (...).

Всё, как *счас* дискотеки, то же самое, *токо* в лучшей форме всё это происходило. Потом идём гулять. Кажный куда, по углам. Углы подпирать ходили. Кадрились! Вот така хороша жизнь!

Раньше стеснялись... как *с дёвкой* разговаривать да с какой стороны подойти к *ей*. А *счас* посмотрю, он подходит, она:

— Козёл!

Да всяко *ва́лит ма́ты* [31 (28). Бутаково Качугск. Ирк. (повсем.)].

МА́Т. *МАТ ЗА МА́ТОМ ВАЛІ́ТЬ. *Неодобр.* Ругаться, употребляя нецензурные слова. Ср.: *ВАЛІ́ТЬ МА́ТЫ, *МА́ТОМ САДІ́ТЬ, МАТЮГА́ТЬСЯ, МАТЮКА́ТЬСЯ.

Я один раз в *Максімушкину*, у них Толька *ешшо* живой был, он, *онна́ко*, постарше меня на три года ли как ли был, постарше. Оне ушли в баню. А эта Маруська родила девчонку (но она *счас* жива, девчонка, в *Максімушке*). Они были — ой-ой-ой! До себя слово не допускали — *токо мат за ма́том вали́ли!* А я с Зинкой дружила с *ихной*. Я *грю*:

— Зинка, а чё это вы мирно не живёте? Мат и мат, мат и мат. Это же нехорошо же, — говорю.

— А я, — *гьт*, — чё сделаю?! Они меня, — *гьт*, — так же, — *гьт*. — Ласкового слова никогда я не слышала от них, от родителей.

Ребёнку же ласку тоже надо. Бесплезно! Мат да мат. Вот таки́ да сяки́ да. Ой, я *грю*, маме рассказываю, *грю*:

— Мама, это чё такое?

— А такие, — *гьт*, — есть [32 (28). Верхняя Хила Шилкинск. Забайкальск. (повсем.)].

МАТ. *МА́ТОМ САДИ́ТЬ. *Неодобр.* Ругаться, употребляя нецензурные слова. Ср.: *ВАЛИ́ТЬ МА́ТЫ, *МАТ ЗА МА́ТОМ ВАЛИ́ТЬ, МАТЮГА́ТЬСЯ, МАТЮКА́ТЬСЯ.

А зять Емельян (Емельяном звали) *с зимовья́* поехал по дорожке, тропа там хребтом, и медведь навстречу ему вышел. Вышел. Ну, что ему делать? Ружьё-то оставил там, *в зимовье́*, не взял с собой. «Ну, чё, — думат, — по тропе до дому, я за провизией».

Он даже на лошади поехал-то. Потом он сел на землю. Медведь стоит там. Ну, куда ему ехать обратно? Он давай *ма́том сади́ть* его. Маты, маты, маты... Так орал, на всю, говорит, *та́йгу* орал. Ну и медведь, говорит, постоял-постоял, повернулся, говорит, и ушёл. Так пошёл и ушёл в лес. Вот. От этих матов. Оне же боятся мат, медведи-то [33 (28). Макарово Киренск Ирк. (Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Бодайбинск., Братск., Киренск., Тулунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Петровск-Забайкальск., Улётовск. Забайкальск.)].

МАТ. *МА́ТЫ-МАТЮШКÍ. *Экспр.* Нецензурные слова или выражения.

А тепёрича чё? Лишь бы напиться. Холостёжь ноне пошла не та — *запьяню́га, токо* бы вином *за́ймоваться* да разговоры говорить. Одне *ма́ты-матюшкí* в Христа да в Богородицу! Совсем *ога́лились*. И стыда-то никакого нету. Ой, *ши́бо* грубы да *во́стры:* *глазам камни повыка́пывают.* *Прива́тно* ли? *Преж понятия* не было, чтоб пить. За позор *ишитали.* Даже на свадьбе молодёй не пили. Боже упаси! По стопочке *кода приневóлят,* тоды и выпьют маленько. А так-то стыдно было. Стыд имели. Был грех, и совесть была. *А счас чё? Чё стыд имя́м? Стыд не дым, глаза не выест, моргать можно.*

Охти, мнеченьки! Сдурели! На поминки *яшишкам* берут водку-то окаянну. Быдто вечер какой. Напьются, ум ударят, забудут, что человека провожают. *В раж войдут — хайла́ть* начнут. Песни. Мы *с роду родóв* на поминках не пили. Грех великий! Гулянка, чё ли? Боже упаси, кто рюмку подаст. Без вина хоронили [34 (28). Коноша-ново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МАТВЕ́ЕВКА. *Микротопоним.* Название местности (пашни) в окрестностях села Петропавловское Киренского района Иркутской области.

Подго́рица была, *крутя́к* вот такой. Пахать её цела беда, жать.

Подгорица была гектаров пять, наверное. Потом *Матвеевка*, там речушка *Мостовка* текла, и за ней там две полосы, *на Матвеевке* называлась. Там гектар было десять, наверно [35 (28). Петропавловское Киренск. Ирк.].

МАТВЕЕВО ОЗЕРО. *Гидроним.* Название озера близ деревни **Жданово** (ранее существовавшей) в Катангском районе Иркутской области.

Там много озёр-то, в *Ждановой-то*: *Матвеево*, *Богдашка* озеро, *Запоскотинско*, *Переузьё* — там всякие озёра, все большие озёра были в *Ждановой*, *богатые*. А караси вот такие были, *ешшо* больше. Да жёлтые такие, жирные! А в *Мого-то* плохие озёра-то, ну, там карасёнки-то *малёньки*!

А *ждановские* уголья, большое-то озеро, <...> *Матвеево* это *озеро*. А мы таких крупных карасей *добыли* [36 (28). Мого Катангск. Ирк.].

МАТЁК, -тъка́, м. Нецензурное слово или выражение. Ср.: **МАТЮГ**, **МАТЮЖИК**, **МАТЮК**, **МАТЮШКА**, **МАТЮШОК**, ***МАТЕРСКОЕ СЛОВО**.

Раньше так не материлися, как *счас*. А *счас* чё?! Оне стоят *коло* магазина, молодёжь, и *матёк за матьком*, *матёк за матьком*. Стыд, позор! [37 (28). Нюя Ленск. Саха (Якутия) (повсем.)].

МАТЁНКА, -и, ж. 1. Уменьш.-ласк. к **МАТНЯ́** ¹ в 1-м знач.

Дом когда строили и вот когда уже *матёнку* положили верхнюю, и вот тогда привязывали на верёвку пирог рыбный. И его отрубили топором. Ну, хозяин рубил верёвку, а хозяйка стояла, ловила этот пирог.

[— Его нужно поймать... — Слуш.].

Ну, да! Он упадёт в землю там или чё. Это вроде бы как шик такой был. Строительство уже заканчивается... Работа закончена, чтобы все довольны были. Если вот этого пирога нету, как-то праздника нету.

[— <...>. Говорили, что плохо будет, если не поймают хозяйка? — Собир.].

Ну, может быть, и так. Но всё равно уже потом не говорили, что плохо. Потому что всё-таки дом строился. Потом пирог резали, и начиналась гулянка [38 (28). Усть-Наринзор Сретенск. Забайкальск. (повсем.)].

2. Уменьш.-ласк. к МАТНЯ́¹ во 2-м знач.

В Великий Четвёрг перед Пасхой стряпали маленькие булочки, их ложили в подполье *под матёнку* (...).

Под головой веник, ножницы положишь, и всё. А как тяжело! Вот хочешь зареветь, а не можешь, *аж* вспоте́шь вся.

Если заходишь в дом:

— *Хозяин* дома, пустите ночевать или жить.

(...). Жили мы раньше в *Ангé*. У нас *домовой* в подполье жил, мычал, как телёнок. Я его видела: идёт такой большой, борода белая, длинная. Сам весь белый-белый. На голове береточка белая, как у повара, и белый длинный халат. Прошёл он молча *из ста́йки в ста́йку*, и больше мы его не видели. Мы его кормили. А говорят, не кормишь — он всяко может сделать.

Рассказывали, маленького мальчика мать оставила дома одного и ушла. Приходит, а его нигде нет. Заглядывала везде. Смотрит, а он под кроватью лежит и молчит. Говорят, нельзя маленького оставлять. Одного оставлять дома. А если оставляешь, то надо ложить под подушку нож или ножницы [39 (28). Качуг Качугск. Ирк.]. *Печь били кода*, копейки клали раньше *под брус* под первый. Да и эти жёлтеньки копейки. Медяшку, *однойку* или двойку. Старики же. Они дом срубят, тоже *под матню́* копейки, *под окла́д* клали тоже деньги. Вот не *под окла́д*, а вот когда вот *окла́д-то* обложат и как *матёнки-то* ложат пол-то, чтоб настилать-то. И вот туды вот в угол ложат.

[— А верхнюю *матню́* когда кладут? — Собир.].

Верхнюю кладут, тоже ложат. *До матни́* дойдут, положут *матню́* и пирог из рыбы испекут, яйца наварят, и вот это отрезают хозяйке в фартук. Отрубят топором — хозяйке *в за́пон*, в фартук. И потом уже не работают. Тут уже чаепитие, гулянка. Назавтре приходят опять туды дальше.

[— Она должна поймать, да? — Собир.].

Да.

[— А если не поймает? — Собир.].

Значит, жить не будет [40 (28). Верхние Ключи Нерчинск. Забайкальск. (повсем.)].

МАТЕРА́, -ы́, ж. 1. Материк, суша. Ср.: МАТЕРА́Я в 1-м знач.

За ягодой везде, ягоды у нас много было. У нас на острову́, остров десять кило́метров был, на нём всё было: и грибы, и ягоды, и брусники. Собирай целый месяц — не хочу.

[— То есть *Воробьёвка* стояла на острове? — Собир.].

Нет. *Воробьёво* стояла **на матерé**, надо было переезжать на остров. Ангара была четыре километра, а он как раз на половине, этот остров, был, два километра переезжать надо по Ангаре [41 (28). Эдучанка **Усть-Илимск. Ирк.**]. [— А у дедушки были свои пашни, покосы? Они как-то назывались? — Собир.].

Захáровские, Васíльевские поля, Алексéевские покóсы. У нас-то *Степáновых* прозбище-то. У нас был дедушка Степан, вот так вот давали прозбища-то домам-то (...).

[— А в тайге были у них свои места? — Собир.].

Были. Были охотничьи *ухожся*.

[— Они тоже по именам? — Собир.].

Нет, нет. Как у нас-ту был, я не знаю. *Зерóн*... А у меня-то куда папа ходил?.. *На Ёдорму* где-то, исток *Ёдормы*, он перед смертью там поставил *зимовьё* себе, как изба хорошая. Он до сих пор стоит, говорит, вот это экспедиция рассказывает, ходили *по Ёдорме*, и вот там прямо, говорит, старая завалившаяся, а рядом (метра четыре, говорит, может, пять), там, говорит, стоит.

[— А *Аксёново на матерé*? — Собир.].

На матерé. У нас нету острова. **Матерá** как *Ёдорма*.

[— А острова рядом были? — Собир.].

Были. *Ириндá, Большая Ириндá, Малая Ириндá, Черчána, Тунгусский. Тунгусский-то у панóвских* взяли. *Берёзовый остров*.

[— Там скот жил или покосы были? — Собир.].

Скот жил, потом-ту взяли... Половина был как «Заготскот», там скот жил. Сдавали скота, и там человек специально работал. Там только скота принимали, осенью забивали всего.

[— А там где покосы были? — Собир.].

А там, на нашей стороне, там. Наши только с той стороны как, а с этой стороны был *бóйный*. Там тоже покосы были, скота-то всё равно кормили [42 (28). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. [— А *Вёрхняя Кéжма* живая? — Слуш.].

Вот *Аксёнова*, на левом берегу ещё *Аксёнова* есть деревня.

[— Это напротив *Кéжмы*? — Собир.].

Почти. Чуть-чуть пониже.

[— Это не остров? Не на острове же? — Собир.].

Аксёнова, она на берегу. Ну а *Недокуры*, вот *Займка*, чуть вот здесь, на этом повороте будет.

[— Она *на матерé*... — Слуш.].

Да, *на матерé*.

[— Большая? — Собир.].

Конечно, там большая. Там же новую деревню построили. Там же её под затопление же её. Там есть две деревни: старая и новая *Недоку́ры*.

[— А-а-а! Рядышком, да? — Собир.].

Да. Она просто повыше в лесу, новая деревня построена.

[— Новая, да? — Собир.].

Потому что это, под затопление нужно было когда пускать, её, значит, начали тоже, ну, как говорится, разбирать её там.

[— Хорошо. Так это вот они напротив *Кéжмы*? Это *Аксёново*? — Собир.].

Ниже, ниже *Аксёнова Панóво*... это *Недоку́ра*. *Аксёнова на матерé*. *Недоку́ра* — большая деревня [43 (28). *Невон Усть-Илимск. Ирк.*].

[— А как *ледóвые доро́ги* вот зимой рубили?.. — Собир.].

Топором. А по берегу-то он чистый *за́берег*.

[— *Ёдорминские* куда дорогу вели? — Собир.].

Нам надо... мы на остров вели. Каждый ведёт со своего острова. Вот *са́вински*, оне *на матеру́* везут, ведут сюда дорогу, потому что они возили дрова отсюда. *Березóвски*, дак тоже сами *на эту матеру́* чистили, потому что у них тут сено на этой стороне было, возили каждый свою. *Ка́тские* реку свою делали дорогу, потому что у них *на Лисвенни́иный* до объединения колхоза было, *на Лисвенни́иный*, сено надо вывозить, солону вывозить...

Как колхоз объединили, и всё разъехалось [44 (28). *Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.*]. Вот *связка*, можно к ней ещё привязать, ну, крючков там (...), ну, кто как: кто — двадцать пять, кто — сорок, кто — пятьдесят, кто — семьдесят пять ставит (...). *На́плав* опустили, якорь с *на́плавом*, и опускают второй — *подъякорник*. А потом начинают распускать *связку*: опускают, её течением относит, она уходит. Она вниз уходит вдоль течения, *бакла́шки* эти видно. *По бакла́шкам* видят, где *связка-то*. Это *продольни́к* называется <...>. А *поперéчники* вот эти поперёк уже ставят. Но у нас почти все вдоль.

Вот *на верхней изголови в Черно́вой*, он остров же, так вот течение, здесь она раздваивается: здесь *матерá* — родной берег, *матерá*, здесь *Березóво* — остров. И вот, я помню, ставили вот здесь *самоло́вы*, *на верхней изголови*, вверх по течению. Деревня сама вот

здесь была. И вот отсюда заплывают вот сюда, вдоль острова, и вот здесь ставят все мужики вот эти *на́плава*. У деда, я помню, штук пять-шесть было *самоло́вов* [45 (28). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**].

Народ-то раньше же *вёровал*. Кругом *церквы* были, по всёй Ангаре: *на матерé*, на островах (...). В *Кáте* была *церков*, на *угóре* стояла, большая была, деревянная. В *Усо́льцевой* *церква*, на острову́ стояла, хорошая была, тоже на *угóре* стояла. В *Селенги́ной* *церква* была. Нету *счас*. Также на *угóре* стояла (...). У нас в *Недоку́ре* *церква* была деревянная. *Кúмпол* спилили у неё. Ну а там больницу сделали [46 (28). **Недокура Кежемск. Красноярск.**]. *От Мури́ньи до Чи́нанги* много там мест разных, *по Абкорго́ю*, там сплошь хребты, и *падéй* много, речки.

[— А названия какие? Не помните? — Собр.]

А там *ра́зно* всё, всё не *ру́чки* <...>. Вот *Шалокá*. Это речка. Потом *Хаура́*. Там *скрозь зыбуны́*. Ну и *Чи́нанга*. Это вот *от Мури́ньи до Чи́нанги* сорок кило́метров. *По Ки́ренге* тридцать кило́метров, а *по матерé* двадцать пять кило́метров. А дальше *от Чи́нанги к Тырку́* — там тоже много названий [47 (28). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Лошадей уже не было в войну, мало было. Их на войну забрали. Остались одне коровы. Вот на коровах пахали, а на себе боронили девчонки <...>. Тяжело было. И в *Или́м*, в *Нижнеили́мск*, ездили, сдавали заготовку. Отсюда *на крытоло́дках* грузили зерно, заготовку сдавали. И вот *вверх*, это ж надо было ташиить *вверх* по течению! А были пороги, *ло́си*! Это *щас* всё тихо. А раньше же река шумела!

[— *Лóси* — это камни, да? — Собр.]

Лóси — это скалы, отвесные скалы, *оне* уходят в воду. Там только проползти можно. И вот одна лошадь, и эта лошадь ташиит эту лодку *вверх*. Брали с собой пять-шесть девчонок молодых. А молодёжь, *оне* же цепкие. Вот доходишь *до* этих *лосéй*, до порогов, лошадь распрягаешь и *по матерé* её... И я с ними ездил, с дедом, он *ло́цман* был. Летом он *ло́цманил*, а осенью охотился. И вот он садит меня, *гыт*:

— Ты, *моя*, не бойся, езжай. Лошадь сама знат дорогу.

И вот там по тропе вот эту скалу я огибаю по тайге. В обход. Чтoб выйти снова. А эти девчонки вот запрягаются и по этим скалам ползут.

[— Прямо по скалам, что ли? — Собр.]

Да, царапались там, как могли. А дед *токо* кричал:

— Дехки, держите!

Не дай бог перевернуть лодку! Это ж в то время — посадят сразу. Это заготовка, колхоз полностью сдавал. И вот *оне* проташишат это всё, приходят, на нос садятся, все в кровё. Руки, ноги — всё избиты. <...>.

[— Лошадь-то всего одна шла? — Собир.].

Одна. Лодка, загружено там, я не помню, сколько там хлеба загружали мешками. А лошадь, пять девчонок, и всё на носу это. Костёр горел на носу, варили на ходу. Такая лодка была большая, баркас. Да *ешио* крытая, чтоб не промочило.

[— А по скалам они *бечевой* тяну́ли, да? — Собир.].

Здесь *бечевой*. Лошадь отстёгивашь, *оне* эту верёвку берут и продолжают ташиить. Так что вот этой молодёжи там досталось [48 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Вот у нас, мы в *Займке* когда жили, утром встанешь, но слух-то по деревне пройдёт, что вот *варна́к* бежал, *бе́женец-то*. А как узнавали-то? Если дымок идёт вот на нашей стороне. Мы-то как на острову́ наша деревня, *Займка-то*, *остров Тургёнев*, а если вот *на матерё*, на нашей *на ке́жемской стороне́* идёт дым в лесу, значит, там уже костёр, *варнаки* обогреваются, вот эти и называли у нас — *варнаки́*, *бе́женцы* ли, *гыт*, сбежали. Вот так, я сама видела этот дымок. Мама *гыт*:

— Вот это *бе́женцы* сбежали.

А в деревне мы не видели. *Оне* на чём приплывут-то на остров-то к нам? А куда *оне* там, откуда *оне* бежали?.. Какие там были дороги?.. [49 (28). Паново Кежемск. Красноярск.]. [— ...Рассказывали, что на месте расстрела потом чудились стоны, пугало? — Собир.].

Но вот это я тоже слышала. У нас между *Камешком* и *Алёшкино*, вот ручей-то как там называется? Тёмный такой, по ягоды-то всё ездили к ручью. Как он называется-то *Берёзовый лог*? Вот там всегда, говорили, что там это *чудилося*. А я когда вот тоже у тёти Паны, я-то немножко жила с тётей Нюрой *Гу́шихой*. Но *ешио* *небольшёнька* была, и так же побежала домой в *Окунёвку*, мы уже в *Окунёвке* вот приехали.

[— *Окунёвка* — это где? — Собир.].

Двадцать кило́метров отсюда ниже, вот *от Недоку́ры*.

[— Это *с Алёшкиной-то* рядом. — Слуш.].

Но. Пять кило́метров там, через реку. Это *матерá*. *Окунёвка*

тоже *на матерé*, а *Алëшкино на вострову́*. И вот в этом ручью́ всегда как-то вот... говорили, когда бежишь, и кто-то будто где-то, знашь *от*, зашумит там, кто-то захлопат, чё-то вот [50 (28). Недокура Кежемск. Красноярск.]. А земли-то какие там были, в *Воробьёвой-то!* Воткни палку — зацветёт! <...>.

[— А какие там названия пашен, в *Воробьёвой*? — Собир.].

Там много было. У нас там пашни и *на матерé* были, и на островах. Больше-то по островам были. Остров был семь километров, на острову́. *Чегорина* вот (*счас-то* вода там, затопило), потом *Давыдово*, *Желёзные поля* были, покосы по речке по *Эдучанке*, там покосы и пашня была. *Поскóтина* была, там пашни были [51 (28). Эдучанка Усть-Илимск. Ирк.]. Вот наша *Черно́ва*, она же *островная деревня*. Кругом её Ангара. Остров наш, он семнадцать километров длиной. У нас лес там был, бо́льшая половина леса, а тут поля были: хлеб сеяли, пшеницу, овёс сеяли. А через реку *остров Каменный*, там много лесу, там избушки были, на покосы ездили, сено косить ездили туда. И сеяли пшеницу там, и вот там люди жили в избушках. Но постоянно не жили там. Зимой не жили, в *деревне* своей жили в *островной*. А на нашем острову́ тоже были поля, пшеницу садили, овёс, и в самом конце острова, там можно было покосить, косили <...>.

Так красиво! Остров высоко над Ангарой, и вот когда было всё хорошо, зелень, дома... Неописуемая картина, особенно когда тихая, спокойная Ангара, не бурлит, волн нет — так красиво! С одной стороны через реку *остров Каменный*, а напротив — *матерá* (*матерá* называется), *ка́тская сторона́*.

[— *Черно́во* ближе к *ка́тской стороне́*? — Собир.].

Нет. К Кеулю. Она, знаете, как вот, как по центру Ангары стоит наш остров, туда взад *Березо́во*, а в эту сторону уже просто *матерá*, *ка́тская сторона́* идёт. И вот там утёс у нас, и на этом утёсе просто природа как нарисовала как сохатый: прямо вот так мох как-то сделано, и вот как будто бы у него во лбу белое пятёнышко, такое треугольное пятно. Когда весной всё распускается, зеленеет, и вот в июне месяце уже заметно хорошо становится. Уехали с таких красивых мест! [52 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Вот этот *Ершовский порог*, он же страшный был. Там *Ушканик* и *Тунгусский острова*, и вот между ними *Боярские ворота*. Там не дай Бог в них было попасть! Вон тётя Дуся рассказывает. Они с острова... На островах

были поля. Хлеб кончился — что-то они делали, вот как раз вот поставило лёд. Ну, встало... Встал порог, и это... И они выбрали (хлеба нет) всё и решили идти. И вот мы, *гьт*, идём. Она *гьт*, идём, а он... смотрим — вдалеке льдины ставит, ломает и ставит, ломает и ставит. Ну, стена пятиэтажного дома, такая льдина, он выламывает её. И они бегом бежали. А вот который не успел бежать — всё вот, и концы пришли. Ну, вот они переходили с острова *на матеру́*, в деревню шли [53 (28). Ершово Усть-Илимск Ирк.]. В Селенгино вот это. И вот... Они жили, богаче были. *Имя́* посылки отсылали из дома. Там вот, такие они были, ну, они не бедствовали, что, дескать вот так... Надо что-то.

[— Были ссыльные, которые бедствовали? — Собир.].

Были, которые были, но *шибко* много-то их не было.

[— Эти ссыльные, они чем жили, как питались? — Собир.].

Они в квартире жили, они платили за квартиру. И *имя́* отсылали из дому такие посылки хорошие. Хозяину-то давали они. Такие хорошие были, такие они богатые. Ссыльные, тут я помню. Тут у нас два жило у хозяев.

[— А *бэглых* не было? — Собир.].

Нет. Не жили в деревнях. Они на остров не попадали. А *на матеру́*, там попадали они. *По матерой-то* и бежали [54 (28). Селенгино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Берег реки. Ср.: МАТЕРА́Я во 2-м знач.

Ледовые доро́ги чистили. Но, сюда шли через реки, его очистишь *токо*. От у нас остров был, мы *на матеру́*, вот через реку. *То́рос* весь перебе́ешь, а *по матерой* по самой *за́берега* уже. А *за́береги*-то не чистишь.

[— А *тороса́* рубили? — Собир.].

Но а как? И так же в *Кеу́ль*, там через реку *то́рос* весь прорубишь... [55 (28). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

3. Крупный лесной массив вдали от жилья.

Я вот одну зиму *на ва́лке* была, ну, *вали́ла* лес, а втору-то зиму туда ездила, уж хлеб стряпала. У нас там *сколь* было?.. Тридцать человек, однако, было.

Вот я на эти тридцать человек стряпала в *русской пяче́*, но жила в *Балту́риной*, на посёлке-то там не было вот этих *русских-то пячей*, я в посёлке жила: два дня стряпаю, два дня стираю на двадцать два мужика <...>.

Всё было. И убить могло, и всё... Ты чё! Убивало, убивало людей на *ва́лке* прямо, убивало. Оно идёт, дерево-то, оно не спрашивает: её туда *вали́шь*, а оно повя́рнёт сюда, может, прямо на нас. Всяко ведь было (...). А если *ешишо* ветер! Ой, что только мы не пережили! Нам-то досталось хорошо, наши-то годы, во время войны (...).

Поедешь в лес, дрова *напили́шь*, в лес, в бор, у нас там *ма́тера́*. Напили́шь до часу дня, две сажéни, две с половиной поставишь. Напили́шь, наколешься и *складёшь* их. И домой пешком пять кило́метров. Придёшь — по коленку мокрый, вясной-то мокро́. Вот так [56 (28). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. *Ванава́ра* наша, она на *Ка́танге* стоит, *Ка́танга* речка, а так-то она Подкаменная Тунгуска, а мы её *Ка́танга* называем.

[— А о тунгусском метеорите не слышали? — Собр.]

Бабушка *авéнка* рассказывала, *за сколь* там дней, говорит, шаман всех созвал, всех *тангусо́в*, говорит:

— Уходить надо, — говорит. — Тяжело будет <...>.

И вот, знашь, за день до этого все, говорит, *оле́нчики* убежали. Ну и потом этот упал на землю, камень огненный упал, говорит, *аж* земля, говорит, *вздогну́ла*. А мама моя, у нас даже ребятишек было много, мама выскочила из избы, на землю всех *ма́лых* уронила и собой закрыла (...). Стёкла, говорит, всё выбило <...>.

Огонь, говорит, с неба летел, вот *авéнка* рассказывала, их Бог огненный, взрыв такой сильный был, а потом, говорит, сияние долго стояло.

А потом там которые *авéнки* железо находили, ножи плавили (...). А там потом озеро стало, озеро *Че́ко*, его раньше не было, там *ма́тера́* была, тайга была, там *тя́тя* мой *бе́личал*, белок много было, *добыва́л*. А потом озеро образовалось [57 (28). **Таежный Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

4. Глубокая часть речного русла с быстрым течением; стремнина, стрежень. Ср.: БЫСТЕР, БЫСТЕРЬ, БЫСТРИНА́, БЫСТРИЦА, БЫСТРОТА́.

Ма́тера́ — это центр русла реки. *Ма́тера́* — это центр... Вот река, это вот тут прибрежная часть, русло, а вот самая быстрая часть — это центр реки, называется *ма́те́ра*. *Ма́те́ра* или *ма́тера́* — всё равно.

Значит, это середина реки, самая быстрая часть реки. У берега всегда бывает тише вода [58 (28). **Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

МАТЕРА́. *ЛУ́ЧШЕ ПРОПА́СТЬ НЕ НА ВОДЕ, А НА МАТЕРЕ́. О том, что гибель на суше не так страшна, как на воде.

Меня один раз *акти́ровали* (...). А люди-то чё?! Рыбой живут. Голо́дны же. Война. Мы сетями ловили. Двадцать два *конца* было, а *конец* — двенадцать метров. Двадцать два *конца*. Нас везёт катер. Двенадцать лодок нас (эти бурятские лодки) берёт, захватывает этот катер (...) и по одной лодке отпускает, отбрасывает. Кило́метров пять отъехал. Дру́гу, третью. И *таким ро́дом до Большо́их воро́т*, туда вот. Мы эти сети выкидываем-выкидываем и ложимся спать. Прямо в лодке спим. Ну а шторм подхватит, так всё! *Прошшай!* Побросам сети — и скорé на берег. Тонули! Двадцать два этих *конца* привяжешь. И вот мы:

— Шторм, будет шторм!

Мы бригадиру говорели. А он фронтовик. С фронта пришёл и пошёл сразу рыбачить *баилыко́м*. Контуженный. Ну, он взял нас и попёр в море. Мы только что, только последние *концы* выбрасываем, *пого́да уже схва́тывает*. А как перед *го́рной* перед этой — ой! Ты знашь, теплота! Ветер охватывает, прямо горяче охватывает. Мы говорим:

— Ну, дядя Егор, мы попались! Мы попались в капкан!

Ну и чё?! Как пошла (...), этот шторм! *Го́рна-то*, ветер-то, одна — ничё, а то ещё запад — *сарма́*. И вот попере мешалось! Ой, нас пёрло-пёрло, пёрло-пёрло! Сети оторвались. Пока сети-то ташились за нам, лодка-то шла тише. Вёсла все изломали. Жуткое дело! Переломали, *кормово́ весло* одно осталось. Ну, чё делать? Воду из лодки вычерпывали-вычерпывали, вычерпывали и вычерпывали. Ой, ночь! Темнота! Гром, дождь! Ну, чё?! Не знам, куды несёт, куды прёт. Ничё не знам. Не видно же! Потом это, как последний-то *пого́н* у нас оторвался, как *обои концы* оторвались! На одной лодке с двум *концам*. Перешоркалось. Ночью кого сделаешь? Не заменишь и ничего не сделаешь! Ой, как нас попёрло! Ну, не знам, куды упрёт. Ой-ой-ой! Потом я говорю:

— Манька! Давай...

Марусяка тётки *Агра́фьина* была. Я говорю:

— Манька, давай свяжемся! Если выбрасывать нас будет, *дак* мы хоть в куче будем.

Она *угоре́ла*, ползат. А я к *угáру* крёпка была, я *не угора́ла*. Ой, укачало-укачало!

— Ой, — говорю, — ну, Манька, всё! Погибель!

Но потрепал нас *Байка́л!* Потом, *де́вка*, катер *на отсто́й ходи́л*. Ма́леньки катера *на отсто́й ходи́ли* в эту *губу́*. *Ханхо́йская губа*. Ведь нас вынесло и бросило туда, *в эту губу́ в Ханхо́йскую*, заперло нас туда. Мы потом говорим дяде Егору-то:

— Дядя Егор, мы куда?..

А он уже не говорит, он очумёл! Чё?! У него и так голова-то больна́. Думат, что я-то умру, ладно. А мы-то все — *холостёжь!* Ой, зашли *в эту Ханхо́йскую губу́*. Потом маленько-маленько (...), стало *отсвётывать*. А Егор:

— Посмотри, — говорит, — вон доярки! Коров выгнали, подоились, молчат!

Ну, слава Богу! А всё перетопили: и сети утопили, и всё на свете утопили. И у нас из лодок-то всё вымыло, всё вытаскало из лодок-то!

Ну, приехали. Чё?! Бурятки нас встретили. Чай встипятили, чаем напоили нас, *омулёк* поджарили, *ársу* попили.

Потом катер пришёл *по нас*. Кто-то сказал, видно. А ведь не одна наша лодка была. Ещё лодки были. Не погибли. Ну, кто как мог спасался. Ну а потом катер нас... Чё?! Самый сезон, мы рыбу-то эту пропустили (...). Сети бросили. За это же раньше сильно наказывали. Ну и потом составили акт, и всё! И *акти́ровали*. И поехали мы в МРС сети получать. И *в Большо́йх воро́тах* наши сети попались. Уташило *в Большо́йе воро́та*. А бочка, на бочке написана наша бригада. И потом *мая́к*. И *на мая́ке* написано. Ну, чё?! Их вот так в кучу все. Мы всё лето даром пробыли. Всё лето эти сети пропустили, провыпутывали, пропочиняли. А рыбалка уже прошла. И так даром, совсем даром.

А раньше рыбы лишишься — жизни лишишься! Только на рыбе жили же <...>. Ой, Господи! (...). Думаю, *лу́чшие уж пропа́сть не на воде́, а дак на матерé* [59 (28). Куреть Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Боханск., Братск., Иркутск, Нижнеилимск., Ольхонск., Осинск., Слюдянск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

МАТЕРА́. *Топоним.* Название деревни (ранее существовавшей) в Братском районе Иркутской области.

Этой моёй матери зять был, он ставил эти *самоло́вы*. Дедушка Алексей Ива́нов, о-о-й, он много *добува́л* осятро́в! А у нас отец

ставил только *перемёты*. А вон там *Антоново*. А рядом какие деревни были?.. На острову *Москóвска* деревня была. Выше. Шесть кило́метров. А против *Московской* — *Матерá*. Ну, она *Матерá* была, на *матерé* вот здесь.

[— Деревня *Матерá*? — Собир.].

Да, ГЭС... на которой стороне ГЭС построена, на *матерé*, она на этой *матерé* была, только на берегу она была, у реки. *Матерá* она была.

[— А какие ещё там деревни? — Собир.].

А потом была *Бурнина́*, *Греху́ткина* была.

[— Это выше? — Собир.].

Да. *Греху́ткина* от нас три кило́метра. На острове. *Счас Тэнговская, Зуй-то на Тэнге*. Она, вот эта *Греху́ткина-то, Тэнга, Бурнина́* — на острову́ они были.

[— А как остров назывался? — Собир.].

Ну, *Зуй*. На *Зую́* [60 (28). **Кобляково Братск. Ирк.**]. Свадьбы портили. Он вот это, мама рассказывала, брат её женился, и она [колдовка. — Г. В.-А.М.] чё-то зла была на *его*. То ли он на её дочери не женился *ли чё ли*. *С Матерóй* невесту увёз. И она так *сделала*. Доехали хорошо. Как подъезжать к *Дубы́ниной*, и вот чё-то было, чё-то она *сделала*, и кони как понесли! И всё, всё растеряли, всю свадьбу, всё *притеря́ли*. Вот так *от* тоже рассказывали [61 (28). **Кобляково Братск. Ирк.**]. [— ...А мельница там была?.. — Собир.].

Была мельница, была мельница *в Матерóй*. Я потом... у нас мельница была дома, был локомотив такой, купленный стоял, на ём молотили, это, она машину гоняла, он дедушка был машинистом, машину гоняла, и *тепéрича* веяла и всё это, и молола там, ой! *В Матерóй, в Матерóй* вот там.

[— А речка как называлась? — Собир.].

Дёвка. *Дёвка* речка. На *Дёвке*... Там она, и рыбзавод был *от* на это, на *Дёвке*, там это...

[— Она впадала в Ангару, *Дёвка*, да? — Собир.].

Да, да, да!

[— *Матерá* стояла на реке *Дёвка*? — Собир.].

Нет. *Матерá* стояла на материке, где *счас* ГЭС [62 (28). **Кобляково Братск. Ирк.**]. [— ...А куда вы ездили-то за хлебом?.. — Собир.].

На *Нову за́ймку*. На лошадях. *Возили́ обóз*. От деревни до деревни. *От*, сразу едем, мы доходили до *Седáновой, в Седáновой*

переночуем, с *Седановой* идём в *Усть-Ви́хореву*, тут недалёко, шестнадцать кило́метров. Утром встаёшь, едешь дальше, там тридцать кило́метров было. С *Усть-Ви́хорева до Кобляко́вой*, там двадцать восемь кило́метров было. Там уже идёшь ночью, приходишь в *Кобляко́ву*, накормишь лошадей и идёшь до *Падунá*. В *Падунé* придёшь, тоже накормишь лошадей и чтоб утром быть в Братским. А с *Падунá* до Братского тоже тридцать кило́метров. Чтоб сдать хлеб-то. Там же, де же в Братским-то с хлебом будешь ночевать? Вот сдашь хлеб и *развёртывасся*, едешь в *Падун*, а там, в *Падунé* уже, там *постояло* был, это, оплочено. А тут уж, в *Кобляко́вой*, тут уж где кто как может, тут у своих. Тут уже не оплачивалась квартира, а там оплачивалась.

[— А летом? — Собир.]

Летом-то не ездили. *Токо* зимой *вози́ли обóз*. Ну, *от* один год, это, наверно, знаешь, в каком году? В сорок девятом мы приехали тридцатого января в Братск, с *Падунá токо* поехали, и *дожжж* пошёл. Ой, мы так переживали ехали! Мы как раз были гружёны табаком. Мы думаем, табак *счас* замочит у нас — не возьмут. Но ничё, взяли всё у нас (...).

Не разбирали ни праздники, ничё, никакой Новый год, ничё. Развернулись и поехали домой. Туда едешь пять *дён*, в Братск идёшь, а *оттуда* едешь меньше, три дня, *оттуда* уже едешь с пустыми. На пустых лошадях-то, сани-то пустые, а *туда*-то же с грузом. Ездили вот сюда, этим *во́локом* ездили и тем *во́локом*, с *Дубы́ниной* туда, на *Шамáнку*.

Там у нас *от Шамáнки заи́мка Чилипчáн*. Там у нас всегда был сено накошенный. Уже туда приезжали, туда, там уже сено готовое было лошадей накормить.

[— Назывался *во́лок*, да? — Собир.]

Но. *Во́лок*, ну, так назывался дорога, *вози́ть обóзы*, *во́лок*.

[— А *во́лок* был вниз по Ангаре и вверх? — Собир.]

Да.

[— А вниз по Ангаре какие там *станки́* были? — Собир.]

А вниз... Но вот там *до Дубы́ниной, до Матеро́й* ехали. Как же *ешишо*-то деревня?... Забыла уж.

[— Деревня называется *Матерá*? — Собир.]

Да. *Матерá*. *Моско́вска* деревня.

[— А здесь *во́лок* был небольшой? — Собир.]

Да. Но, *от до Шамáнки* тоже тридцать кило́метров. С *Шамáнки*

до Дубы́ниной там тоже тридцать кило́метров. От Дубы́ниной до Моско́вской тоже тридцать кило́метров, там *до Матеро́й*, там небольшо́й был. А с *Матеро́й* чтоб опять в ночь и в Братск чтоб попасть, сдать груз-то.

[— То есть всё равно нужно в Братск? Два во́лока было? — Собир.].

Да.

[— А почему два-то во́лока? — Собир.].

Ну, от, этим-то, *нижнешамáнским-то во́локом* ближе туды-то идти, а нам опять сюды. А мы-то уж другой раз едем-то, *поту́дова-то* ехали из-за сена. Едешь *кода* в Братска-то, нагрузишь и за собой же *ешио* сено везёшь сена. Большинство-то мы суда ездили, через *Кобляко́ву*, через *Усть-Ви́хорёво*, через *Седáново*. Пять дней [63 (28). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАТЕРА́. *Микротопоним.* Название поля в окрестностях деревни Коноша́ново Жигаловского района Иркутской области.

На той стороне *бо́товские* поля были, там *Матерá* — название поля [64 (28). Коношаново Жигаловск. Ирк.].

МАТЕРА́. *ГЛУХА́Я МАТЕРА́. *Микротопоним.* Название местности, простирающейся вдоль левого берега реки Ангары ниже посёлка Не́вон Усть-Илимского района Иркутской области.

[— А *Глуха́я матерá* — это что? — Собир.].

Это вот *Глуха́я матерá*... Название. Место вот такое. Это *матерá Глуха́я* называются, а та — *Ка́тская*. Они... одна сторона идёт *Ка́тска сторона́*, а другá — *Глуха́ сторона́*. А мы на острову́ жили, а здесь живём *на матеро́й на Глухо́й*. Кто жил на островах — все уехали.

[— А куда? — Собир.].

Дак вот, в *Кеу́ль* переехали. Острова *простые* [незаселённые. — Г. В. А.-М.] сейчас стоят. Там сеют, там скота дёржут [65 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

МАТЕРА́. *ПАНО́ВСКАЯ МАТЕРА́. *Микротопоним.* Название местности на правом берегу реки Ангары, где находилось село Панóво Кежемского района Красноярского края.

У нас мельница была, *на матерé* была. Она *на матерé* была, вот *на Панóвской матерé*, на этой стороне. Там всё возили на мельницу. Я сам возил туда. Вясной речки *ду́рят* же — большие речки, там не проехать ни конём, ничё, а напрямую на гору мяшки таскашь.

Вядра два насыпешь и на гору затасковашь напрямую там, на дорогу, а потом уже... Стаскашь на гору, а потом можешь там коня взять или... или же увезти, или на себе стаскашь на мельницу. Ну, там несколько мельниц стояло: *привали́хински, са́вински, ка́тски* тоже там — три или четыре мельницы стояло, потом всё забросили [66 (28). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. [— А когда река уже вставала, дорогу сами чистили? *Торосы* же. — Собир.].

Зимой-то дорогу чистили. Друг дружку навстречу шли, шли там до и места одного, место выбирали, метили его, и *верста́лись* там. *С Пановой* идут чистят и *с Мозговой* идут, и там, где-то *верста́ются* <...>. Чистили *на матеру́*, топорами, *кайло́й кайли́ли* и этой... Как же её?.. Такая, долбят... *Пешня́*, вот лом, *пешня́*, топоры. *Тороса́* же большие. О-о-о! Тогда же ведь река-то шла когда, *дак* не так, как *счас*, всё как-то под лёд, под воду, а тогда, о-о-о! — такие *тороса́*. Прочистят, и *на матеру́* вот *на Пановскую*, и *по матерé* уже там выехать надо на сушу, *на саму́ матеру́*. Когда и по реке [67 (28). **Паново Кежемск. Красноярск.**].

МАТЕРА́Я, -ой, *ж.* 1. Материк, суша. Ср.: МАТЕРА́ в 1-м знач.

[— Екатерина Александровна, а много было на покосах змей?.. — Собир.].

Ой, ты чё?! Но как не много? Она переплывали у нас. У нас в дярвене у однех жила змея, *са́ма ве́рная змея*, под амбаром жила, змеино логово. Не жалила, не жалила, она просто ходила *с ребя́тишками*, её *не били*, никого. *Ребя́тишек* ро́дит, и она... уже у ней *от ребя́тишки* от неё. А потом, когда загорел там амбар-то, и она под амбаром сгорела. Она *ребя́тишек* рожат маленьких, маленьки-маленьки змеёныши (...). Она ро́дит и потом ходит *к имя́*. Змея, гадюги были. А *на матеро́й* гадюг много. Собаку укусит, и собаке бжать надо в воду скорей. Еслиф в воду она не прыгнет, то всё, она вся опухнет и пропаде́т (...).

[— А люди что делали при укусе змеи? — Собир.].

А они *не трафля́лись*. Может, раньше *трафля́лись*, а мы-то никогда *не трафля́лись*. Тоже на покос ездили, и *на матеру́*, и вязде. *Не трафля́лася* я, а *трафля́лись* люди-то. Она живут вот где камней много, травы много, *от* оне вот под этимя [68 (28). **Фролово Кежемск. Красноярск.**]. *Бадарма на матеро́й*, и *Карапчанка на матеро́й*. *Сизово* только на острову́ [69 (28). Кеуль Усть-Илимск.

Ирк.]. А дед приедет, днём же скота нету, жарко, *мошка*, он к нам приплывёт на лодке, целым дням сидит, ой, рассказывает нам, мы сидим, *уши разинули*. Он *гит*:

— *Дёвки*, учитесь.

Вот он всё, у нас ребятишки были, а он *на матерой посеvную сеял*. А он как хлеб караулил там: на посеvную навозили хлеб рано. А сеяли горох. Он говорит:

— Ты, Миша, возьми ребятишечкам гороху-то, увези, — говорит.

Он говорит:

— Ну, *еишо* чтоб мне попало за этот горох!

— Да ты маленько, я тебе... — всё равно насыплет и даст ему.

Вот какой дед был! И вот рыбачил. *С ём* поставим, а утром, чтоб ему на работу идти... Я тут дояркой работала. Я подою рано коров-то, приду-то домой, он ещё дома, на работу не уходит. Ну-ка, вот я зимой в пять часов уйду, мне надо в восьмом-то часу домой прийти, ребят завтра направить, накормить, чтоб *оне* в школу пошли, чтоб не голодные были. *Счас-то* варят, кормят их. А тогда-то кто их там накормит? Ну, потом старший подрост, второй пацан, они сами, я приду с работы:

— А-а-а, мама, завтрак приготовили, и наелись, и тебе оставили. Папка уже поел, ушёл на работу.

Вот так. *Оне* уж там друг дружке помогали, всё делали. А подростли и дров стали колоть, таскать, и всё делать [70 (28). **Коношаново Жигаловск. Ирк.].** Лошадей же был *подкормочные*, хорошие. *Оне токо* для пахоты. А были *токо* для выезда. Раньше как? Председатель ездил в *Кёжму* на лошадях на *совещанья*. На *собранья* *оне* едут, запрягают *бричку* — и пошёл. А летом *илимки*, *токо на илимках*. На *илимку* ставили лошадей, *оне*, пока плыли до *Кёжмы*, отдыхали. А *вобратно* вот уже из *Кёжмы* до *Савиной* *оне* уже *бечевой бежали*, тянули эти *илимки*. Запрягали лошадей, привязывали *бечеву* и лошадьми тянули по берегу. Вот дотянут там почти до самой *Каты* и потом вот эту *илимку-то*, *плашкот* вот этот, на *гребях* переплывают на нашу сторону, на остров. Вот считали, что это *Паново* — это само выгодное, оно же *на матерой* стоит. В *Кёжму* — раз! — на лошадь сел и уехал. Летом. А вот из *Савиной*, *Усольцевой*, *Фроловой* — вот это всё острова, *токо* вот на *илимках*.

[— А одну *илимку* сколько тянуло лошадей? — Собира.]

На смену брали. Две тянуло, две отдыхало, в *плашкот* ставили,

потом опеть снова. Вот две лошади тянут, две отдыхают, *в илимке* стоят. Две лошади всю дорогу не могут вытерпеть — такой груз тащить.

Наши *сáвинские токо до Кéжмы* плавали. *От Кéжмы до Сáвиной* два дня.

[— А лошадей сменяли через сколько времени? — Собир.].

А лошадей сменяли, устанут *кода*. Камни же, оне копыта-то сбивают. *Скрозь* камни же идёшь. Камни, камни, камни. *Тропа* мало *б́итая, бечёвник-то*. И *счас* не пройдёшь: там уже кустарниками всё заросло.

А вот где склоны сильные гор, там она уже идёт по воде. Вот когда по молодости мы ездили на рыбалку, чтоб нам быстрее куда-нибудь *утяну́ться*, — ну-ка, погребика вот так! Легче *бечеву́* натянуть и *бечевой бежа́ть*. Бегали! Бегали! Да *ешшо* и босиком бежишь: жалко *чирки́*, порвёшь [71 (28). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. ...А потом и последних на войну-то провожали. А мы как раз косили на острову́. Ну и чё?! Там сказали, приехали. Там *по матерой* приехал на лошаде́ парнишонка и кричит:

— Дядя Степан, давайте быстрé, уже повестки раздают.

Мы *ешшо* не докосили, поплыли. Поплыли, приехали, а там уж весь народишко-то *на угóре*. Ну, чё, завтра, ну, все собрались. У того посидят, у другого посидят. У нас двадцать человек мужиков-то взяли *с Аксёново-то* сразу [72 (28). **Недокура Кежемск. Красноярск.**]. [— ...Екатерина Александровна, а здесь, нам рассказывали, мельница была... — Собир.].

Была, да! Сначала мельница была *на матерой*, в речке, а потом её сделали вот тут: школа, от школы туда *на угóре*. Она сгорела. Это Лёня напился пьяный и пошёл залявать солярку, и она пыхнула. Мельница-то она хорошая была. Избушка как была тама, и как... ну, сторож как жил, и мельница, и пилорама там была, и всё-всё сгорело, но, сгорело (...).

[— Прямо *на матерой* стояла?.. — Собир.].

На матерой в речке. А у нас не одна. *Соколóва* там тоже мельница была, молола, и *в Усольцева* молола, и наша *Фролóва* молола.

[— А речка *на матерой* как называлась? — Собир.].

А отдельно мельницы-то были, *фроловска* мельница, *усольска* и *соколóвска*. На одной речке.

[— Пониже, вверх и вверх, каскадом?.. — Собир.].

Да, да, идёт речка, высокая, большая, а потом она вот так работала, водой работала [73 (28). Фролово Кежемск. Красноярск.]. Раньше на всю ягоду был *запрёт*. Ягоду вот, как сейчас, её зелёную никто не брал. *Брюснiку*, я помню, *распрёта* была в начале сентября, черёмуха — двадцать пятого августа. Попробуй кто кустик сломи! Штрафовали! Трудодни же были — штрафовали. Там и так-то мало трудодней было, мало зарабатывали, а тут оштрафуют. Теперь смодину, голубицу где-то раньше собирали в конце июля или в начале августа. *Брюснiку* собирали, *распрёта* была в начале сентября, тоже *распрёт* был. До *распрёта* никто даже... А потом дают день. День всего — воскресенье. Вот пожалуйста. Вся деревня едет кто куда там, где кто, а потом каждый день после этого дня собираем. Там когда тебе удастся: утром рано, вечером поздно, в дождь. Мы *дак* всегда в дождь. День давали <...>.

[— И это всё по островам были ягоды, да? — Собир.].

И *на матерой* были, и по островам были — везде были. А сейчас то спалят, то сожгут, то *ешио* чего-нибудь. Так вот, и всё идёт как-то лён на огонь, лён на огонь [74 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Мне было двенадцать лет, я пошла уже работать. Работала, *вяза́ли снопы́*, за *жнёйкой* бегали. День *вяза́ли*, а ночью мы их *скирдова́ли*, *снопы́ в ски́рды* таскали на себе. И постоянно я по островам *на весновáнье*. Я дома мало жила. Подходит весна, меня — *на весновáнье*. А *весновáли-то* на островах: *на Букóшине* на острову́, *на Бурна́уле* на острову́. *На матерой* тоже *весновáли* [75 (28). Кежма Кежемск. Красноярск.]. А восемнадцати лет вот вышла *взáмуж*. А он мне и говорит:

— Ну, я хоть тебя увёз, по островам не будешь ездить, на *ко́нях* работать.

[— А где вы встретились? — Собир.].

А как встретились? Приехали *на* той *матерой*, я кормила скота осенью, *осенова́ла*. *Осенова́ла*, и оне... Река *токо* стала, дороги не было, *беспу́тица*. И оне приехали, три их парня приехали. Всё. Я не дружила, не знала, что такое дружба. Некогда было: день и ночь работали. И как-то не знаю... Девчонки вот дружили, а я или стеснялась... У нас был дядя двоюродный, работал бригадиром. И он как-то у нас... К кому если парень подойдёт, он всё знает. А наутро приедем на работу, он начинат рассказывать: вот к этой-то этот подходил, к этой-то этот подходил...

А я как-то стеснялася, и вот и с ним... А его направил дядя его родной. У нас работал председателем колхоза, и он знал всех. И вот он ему и подсказал, говорит:

— Если хочешь жаниться, поезжай, — *гыт*, — за Нинкой Алёхиных.

У нас Алёхиных было прозвишие. И вот оне и приехали, три парня, и *с матерой* меня увезли в *ватничках*, всё. И привёз он меня в чатыре часа утра, а там ждут: привезёт ли, нет невесту.

Во Фролы́ привёз. Была у него сестра глухонемая, она и *счас* живая. И был брат. Брат. Степан называли брата. Жили хорошо. Была свадьба. В шестьдесят втором году. Самогонка, *самогонку гна́ли*. Тогда чё, жили-то?! Денег не было, работали без денег. Давал колхоз, давал муку ржаную, чтоб завести самогонку, делать свадьбу [76 (28). Кежма Кежемск. Красноярск.].

Смоляные ямки всё по островам были. У нас вот на *Быкóшине* были, на острове. *На матерой* нельзя было. И вот у нас против *Петухова* (остров *Петухов*) *смоляные ямки*, в деревне не разрешали. *Смóлу гна́ли* и *дёготь гна́ли*. А дёготь как смятана. О-о-о! Хороший дёготь! По пять — по шесть фляг выгоняли. Ямы... Вот *по угóру* идёшь — всё ямки. *Смóлу* дедушка *гнал*, и потом дедушка Иван *гнал смóлу* [77 (28). Фролово Кежемск. Красноярск.]. Стан стоял *на матерой*. Кончается остров *Сизóво*, как мы называли, *изголовь верхняя, нижняя*. Прямо в *верхней изголови* был он. А сейчас его не видно. И там вот, в *Бадáрминским ключé*, построили две мельницы. И вот пока не затопила ГЭС, *на их* мололи хлеб... [78 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

2. Берег реки. Ср.: МАТЕРА́ во 2-м знач.

Хлеба́ были в *Панóвой* худые, рожалися плохо (...). В *Панóвой* *никогда* и *не гна́ли самогонку-ту*, там такой продажный народ был. Народ был плохой, друг дружку продавали. Продажный, продажный народ, нехороший был народ. Мы-то... Папа смелет да отправит, смелет да отправит.

От наша *Панóва* была *на* одной *матерой* с *кежемскими*. К нам сюда сорок километров, на лошадёнке, да приедут. А к ним [жителям деревни *Аксёново*. — Г. В. А.-М.] — они *корéйцы* были, они через реку жили... [79 (28). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Вот *от За́ймки* там *Гусевка* была, *небольше́нька* она. Но там так-то жили, народ жил <...>.

А *Недоку́ра* она была на той стороне была. А через *Займку* там *Суха́* была, деревня она, *на матерой* стояла, *на угоре* на большом, там люди жили. Она сухая была, в гору. Ну а потом всё уж затопило, *родна́*... [80 (28). **Кежма Кежемск. Красноярск.**] [— Владимир Михайлович, а *коноплё-то* тут сеяли, да? — Собир.]

Коноплё сеяли, сеяли. А как?.. А как *коноплё* не сеять было? Ткали, *оде́жу* шили. Посеют, потом его вырывают, *в снопы́*... связывают *в снопы́*, ставят, оно сохнет. Высохнет, семя обмолотили, и вот осенью его везут. У нас вот возили, мельница была *на* этой *матерой*, на этой стороне. Там, где *Усо́льская речка*, вот туда возили, там его мочили, на зиму. На зиму замочили его под лёд, весной его выдалбливают.

[— То есть всю зиму лежит? — Собир.]

Да, всю зиму он там в воде.

[— *На* этой *матерой*? — Собир.]

Да, вот *на* этой *матерой*. Весной его вытаскивают, везут домой, потом его сушат, бани топят, в бане его сушат, потом мнут его. *Мя́лки* были сделаны, *мя́лки*, *на мя́лке* на этой намнут, потом *трепа́ло*, треплют его этим *трепа́лом*, после *трепа́ла* *чёска*, *щёткой* чесали его. Чесали, *дак* с него делали *постегóнки* и нитки пряли. Вот у нас у мамы была мать, *дак* она пряла такую нитку, что можно было машинку шить. Вот как она пряла!

А так вот, только вот *на постегóнки* вот этот, который *щёткой* чесали, *на самолóвы* эти ручки пряли. Вот ручку делали, она крепче. А холсты-то, на холсты ткали, *чё*, так после этого.

Ну, в колхозе верёвки, верёвки большинство. Колхоз на верёвки большинство делал. Верёвки *с конопля́*. Верёвка не была покупная, всё сами делали [81 (28). **Кежма Кежемск. Ирк.**] [— Николай Александрович, отец, может быть, рассказывал, как они на остров-то оказались? Кто первый там поселился?.. — Слуш.]

Ну, Бог их знат, первы-то какие *в Березóвой*. *Жмуров* были, *Анкудинов* были, *Анучины* были *тама-ка в Березóвой*, *Черных* были. Оне сразу строились около *займки*, *на* этом *матерой*. Уже четыре дома поставили, *от* дед так рассказывал, и *тама-ка*, в них это... там развели огонь на улице, и поднялся ветерок, и головёшку, говорит, унесло *на во́стров*. И оне тут бросили эти дома и ушли туда, *на во́стров*. Вот *на во́строве* стали, *гыт*, строиться.

[— А бросили дома где? — Собир.]

На матерой, вот прямо заёмки.

[— И называлась как эта деревня *на матерой*?.. — Собир.].

А дак там чё, четыре домика было, *ешио* никак не называлась она. Да, на заёмке.

[— И потом они стали в *Березовой* жить? — Собир.].

Все в *Березовой*. Там все переехали, там стали строиться, в *Березовой*. Да-да [82 (28). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. Вот нами бабушка владела. По ягоды соберёт нас тоже, под *Воробьёву* ходили, там така *Шумка* была, собирали *брушницу*. И вот она нас насодит, двоих *вгрёби* посодит, мы сарапаемся, уйдём туда. Там дня три-четыре, насобираем. Тогда посуды такой не было, вёдер ли кого ли. *Квашонки* таки деревянные, эти бочечки возьмём, насобираем в их, приплывём и *откатывам* <...>.

[— А вы куда плавали? — Собир.].

Оне с *Воробьёвой* и *Банишиковой*, как за восемь километров от *Банишиковой*, на ту сторону. *На* той как *матерой*. Как её называют-то, как правый берег-то, оттудова [83 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. [— А змеи были там? — Собир.].

Поедем, когда покосы подбирали, то и дело. Ой, *ужесь* было! Там речка у нас. Вот на этой *на матерой*. Там *Кежма на матерой* на нашей. Их везде *плом*. Там тако *место гадюшное* было... [84 (28). Кежма Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МАТЕРАЯ. *Микротопоним.* Название местности на левом берегу реки Ангары напротив села Кежма в Кежемском районе Красноярского края.

Самоловами *рыбу красну* ловили, да. Определённый там... неделя одна или день ли, неделя была, в определённое время, всё. Раньше никто не имел права захватить. На лодках, были лодки свои, на лодках уходили в определённое место, где её *добывали*, от там и рыбачили все.

[— А где это было? *На яме* или где? — Собир.].

Да, *ямы* были (...).

[— Это около *Дворца* было? — Собир.].

Нет. Туда — выше. Да. На Ангаре. Ну, там от, самая *шивера* называется *Горόхова*, вот под ней. *Ковинская шивера*... Ну, тут *шивёр-то* много. Вот там, где оне *ямы*, оне знали, где *ямы*, где она есть.

[— И собирались даже с разных деревень? — Собир.].

С разных деревень. Ну, тут: *Дворёц, Косой Бык*. Но тут-то больше деревён и нету. Туда уже дальше *Алёшкино, Недокура, Кéжма*.

[— И как устанавливали *самоло́вы*? — Собир.].

Ну, опускали на якорях, в воду опускали. А у нас в *Кéжме* до-
быва́ли красну́ рýбу, на Матерóй называются, на той стороне, тоже
самоло́вами. На Матерóй. Место называлось.

[— На той стороне, то есть левый берег? — Собир.].

Вот *счас* от мы... *От* эта у нас *Матерá* в *Кéжме* как?.. Это там,
на той стороне. Как *Кéжма*, оне на той стороне, *Кéжма*, а рыбачи-
ли вот на этой. На этой, место назывался *Матерáя, на Матерóй*.
Там в основном ставили *самоло́вы*, а так иногда тоже и *по́плавнями*,
бывало, зальтит. Нет-нет, может, она попадёт, а в основном *красну́*
рýбу добыва́ли у нас везде на *самоло́вы* по Ангаре.

А *счас-то*, видите, не разрешают *самоло́вы-то* ставить.
А в то время запрета не было. Да *счас-то* она... Слушайте, как
мы однажды ехали... Она от этих ГЭСов, вода-то идёт уже плохая
оттуда. А рыба-тодохнет.

И вот я рыбачил, *кода* мог... Стоишь на *шиверé* и смотришь:
камни все опутало травой, така́, знашь, *страмная́* вся трава! Рыбе-
то там уже стоять негде. Это от ГЭСов от тех. Вот. Несёт *отту́ль* всё,
весь *страм*.

А то ведь было до этого как? Я любил купаться и нырять,
парнем был. На пять метров какая вода ч́ста была! Дно было видно
на Ангаре! Прозрачная. А *счас* рядом на берегу — и не увидишь
ничё. Но. О-о, какая прозрачная вода была!

[— А рыба-то, она же любит чистую воду. — Слуш.].

Конечно <...>. А как же?! [85 (28). Болтурино Кежемск.
Красноярск.].

МАТЕРАЯ. *Микротопоним.* Название местности в Жигалов-
ском районе Иркутской области.

Матерáя, вот *зимовьё* стоит — *Матерáя* (...), вот там вот, где
большое *зимовьё* стоит — *Закáмень*, там раньше деревня была боль-
шая. Ой-ой, вру-вру-вру! *Бóты, Бóты!* А *Закáмень* там дальше, там
тоже деревня была, здесь же везде деревни были, вот мы и едем туда
по кладби́шшам <...>.

[— Названия местностей какие здесь? — Собир.].

Матерáя, Вя́ткин, там тоже *зимовьё, Вя́ткино зимовьё* (...),
Бóты, Закáмень, Зарéчна есть у нас. У нас же есть *Ботóвка* левая

и *Ботóвка* правая. Вот *Ботóвку Ботóвкой* называют, а эту — *Зарéчная* речка, как она выше маленечко, *Зарéчна*.

[— *Ботóвка* — это речка? — Собир.].

Речка [86 (28). Жигалово Жигаловск. Ирк.].

МАТЕРÉННЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* 1. **Высокий, крупный, крепкий, здоровый (о человеке, животном)**. Ср.: **МАТЕРУЩИЙ** в 1-м знач.

В Тэлкэне же, в Тэлкэне Григорий Митрофанович Житов... Они, знашь, пошли *охóтничать*. Иван Товáрович с нём.

[— Он бурят, Иван Товáрович. — Слуш.].

Но. Он маленько как глуховатый был. Ага... Ну и это... А он залез на *лабаз-то*. Они поехали-то на *звёря* — на сохатого, и медведь, говорит, пришёл, да такой, говорит, *матерéнный*. А тот слышит: *шеборчит*. А он с *тóзовкой* сидел и как долбанул — и ранил... Ранил этого медведя-то. Медведь... А тот думает, что там это сохатый. Темно, не видно ничё же. Раньше же ни фонариков, ничё же не было. Но он слез, хотел слезть-то, Иван Товáрович-то. Слезить-то начал, а он медведя-то ранил... А он, медведь-то, как поднимется... А он в *ичигах* был, *ичиги-то* скользят, а он туда вверх-то лезет, а медведь-то его за ноги ловит. Ловит, стаскиват. А Иван Товáрович-то кричит: — Спаси!

Ну, по-бурятски кричит ему. Тот-то услышал, Гриша-то. Идёт, ничё понять-то не может. А он его-то бросил, медведь-то, да накинулся на Григория. Григорий-то бежал-бежал, говорит, тоже заскочил на дерево, он и его на дерево загнал. Ну, чё делать?! Это в ноябре оне ездили, уже морозы хорошие стали, *утренники-то*. Ну и он ружьё у него... Товáрович-то это ружьё-то бросил, спустил *ешио* туда вниз. Он у него ружьё это поломал, медведь-то. Он же как человек (...).

Ну а потом Григорий-то заскочил на дерево-то, сидел, сидел. А у него *ешио рогáтина* была, у Гриши-то (ты же знашь, Галя, фотографировала ещё), дедовская ещё, деда Осипа (...). Ну и чё?! Он успел её взять-то. А медведь-то, он же раненый, во весь рост, говорит, встал и на эту *рогáтину-то*, значит. *Рогáтину* ему как подставил, он на неё и напоролся, и кишки-то вывалилися. И он начал кишки тут рвать, медведь-то. Но страх Господний...

Но Товáрович-то израненный тоже был: медведь же его стаскивал, он ему тогда и руки пожевал, ноги пожевал. Хорошо *намял* его. Еле-еле живой остался. Но если бы не Гриша, то всем конец бы был.

Ну а чё?! Медведь-то, он чё?! Такой, говорит, *матерённый* был. Но *рогáтина* спасла [87 (28). Белоусово Качугск. Ирк.].

А волк-то здесь был — у-у-у! Мужика *змеиновского*-то съел, только в валенках ноги остались. А другой живой остался. Это до меня было. Но рассказывали. И ещё мужчина-то этот... Я его обнимала и говорю:

— Господь Бог тебя сохранил, если ты успел убежать от волка. Господь Бог сохранил тебя.

Ну, нету его в живых-то теперь уже.

[— А там как произошло? — Собир.].

Он шёл с рыбалки.

[— Зимой это было... — Слуш.].

Да (...). Вот этот мужчина шёл. Да... А второй-то сбежал. Пока волк управлялся с этим-то... Они вдвоём шли, да. Ходили на рыбалку. Ну и всё, и волк бежал. Чё, он голодный же был, да такой, говорит, *матерённый* был, бесполезно с ним. Волки голодные всю жизнь. И тоже... догнал ведь он их. Оне ещё думали, что собака бежит. А не собака это, это волк бежал (...).

[— До войны это было. — Слуш.].

Но. Где-то тридцать седьмой, тридцать восьмой ли год [88 (28). Алексеевка Киренск. Ирк.]. [— В старину были такие люди, которые могли отвести змей или сделать так, что их не будет? — Собир.].

Да были люди, у нас был мужик, он *имáл* их. Поимáт и голову оторвёт да таскат, не боялся их. И он это, брал в руки их. Возьмёт, она вот так крутится *от*, и его не кусала.

[— Это местный был? Как звали? — Собир.].

Соловьёв был... *фамíль* у него. А его мать-то, она в Читу потом вышла *взáмуж*. А он приехал, пацан *ихный*, и на горе мы силós убирали, вот эти уж года тут было, пятидесяты годы. Я уехал куды-то за продуктами, чё ли, с этой, с поварихой. Приезжаем — оне все убежали за бугор. А он, этот пацан-то, ходил да где-то нашёл там её в леске, *гáдину*, да *матерённую*, и ташиит её. Оне все сидели у огня, все убежали сразу. Он *гыт*:

— Вы кого боитесь-то? У нас *тя́тя* ловит всё время их. Я с ём, — *гыт*, — хожу-ка ловлю. Её, — *гыт*, — чё бояться-то её? Не подставишь-то к голове-то.

А он за голову держит её вот так, и всё, она не укусит уже. Дак он

как-то у *ей* яд выдавливал даже, пацан этот. Давит так *от*, за голову, яд. *От, гыт*, яд набирают, *гыт*, дорогое лекарство. Но. Змеиный яд — лекарство же. А он... Потом его дядя-то приехал:

— Ты, Алёшка, чё делаешь-то?! Людей всех испужал.

Ой, чё, хохотали потом. Славно он их... Напугались. И наши-то боятся [89 (28). Фирсово Сретенск. Забайкальск. (повсем.)].

2. Огромных размеров (о предметах). Ср.: МАТЕРУЩИЙ во 2-м знач.

В *дэти* у нас у мамы просили, она и то не отдала, а отец умер. Просили парня, она не *отдалá в дэти*. Сами *рóстили*. Горько, сладко, где *нагишкóм*, где *голодкóм*, где *холодкóм* — всяко.

Товáру не было раньше никакого путём. С чего шить-то? Я на рыбалке была. Ходили же это в море, парус был, *матерénный* парус, метров восемь, сшитый. И мачта была. Вот на мачту на эту, если ветер есть, мачту эту подымали, и вот нас несло куды надо по ветру. А потом... А я зимой рыбачила, был этот бригадир, он, однако, мне три ли четыре полосы дал этого паруса. Я привезла домой, но мама всё перестирала, выстирала всё и всем нашила нам рубах. И парням, и нам юбок нашила, и накрашили, и в этом ходили.

[— А чем красили? — Собир.].

А порошки были, порошки красны были, и сини были, и зелёны были порошки. Вот разведут порошок, выкрасят, и ходили [90 (28). Творогово Кабанск. Бурятии]. *Матерénный* невод — ой-ой-ой! Тянешь-тянешь его, да и тянуть *приста́нешь*. Зато омуля много поймает, *бравó*.

Её куды-то сдавали или куды ли девали, рыбу-то, я вовсе не знаю. Но куды-то возили, девали же её. Маленько себе дадут *пои́сь*, да и ладно, слава Бог! Жили, не пропали [91 (28). Читкан Баргузинск. Бурятии]. Качели же были, ставили качели, качались вот прямо с брёвен, такие *матерénные* перекладыны-брёвны. И ой-ё-ёй, чё качались-то! Страшно! [92 (28). Читкан Баргузинск. Бурятии]. *Рáне-то* мама хлеб стряпала <...>. Булки-то какí *матерénные-то* были!

[— *Матерénные?*.. — Собир.].

Но. Большие были (...). Ой, я училась хлеб стряпать... Баба в больнице лежала. А муку-то давали... Мука-то была неважна. Ну, в колхозе же давали на трудодни. Я тесто замешу, всё это, всё сделаю там, поставлю, она у меня там до двенадцати ночи подыметя. И я в двенадцать часов ночи стряпала. Булки таки пышные,

а посажу — она упадёт у меня, вот такая лепёшка. Пошли мы с братом *с малым* в больницу, я говорю:

— Слушай-ка, — у *баушки* спрашиваю у той старой, я говорю, — баба, а почему у меня хлеб-то такой получатся?

— Не знаю.

Я говорю:

— *Укладники* какй-то.

[— *Укладники?*.. — Собир.].

Но.

[— *Укладники*... Когда не получатся хлеб, *укладники*, ага. — Слуш.].

Но. *Укладники*, раньше называли *укладник*, если не поднимается, па́дат.

[— Тесто не поднимается... *Укладник*, говорили, состряпала... — Слуш.].

Она мне потом сказала:

— Ты, — *зыт*, — её потом подбей ещё, и она у тебя до утра пусть постоит.

А опеть месить это никак не могла, этот хлеб. В чашку наложу тесто-то, потрясу, она у меня булка получится. Мне чё было-то, кого?! Одиннадцать лет! Печку истоплю, всё *ето* сделаю там, в печке. И на *лопáтку* садила на *хле́бну*. А потом там хороший стал (...). А то всё *укладники* получались у меня. Я ничё не могла сообразить с *квашо́нкой-то* со своей.

А потом-то ничё, потом я стряпать начала, всё. Булки вот эти состряпам, да и всё. Они пышные такие, *матерённые* и вкусные [93 (28). Алымовка Киренск. Ирк.]. [— А вот в *Да́китые* <...> нам вчера бабушка рассказывала, что даже держали *зверей* дома... — Собир.].

И в *Мензэ* держали. *Зверя́тники* были *матерённые* (...). Он же большой, *зверь-то*, изюбр (...). Изюбрей же держали.

[— И в *Мензэ* держали. — Слуш.].

Но. В *Катанцэ* держали. *Зверя́тники* свои были. Но не кажный же держал, богатый только (...).

[— Елизавета Ивановна, что такое *зверя́тник*? — Слуш.].

Зверя́тник? А это делали сруб такой бревенчатый, крышу в *накát* с брёвен. Под крупного же *звэ́ря*. Ну, *матерённый* этот *зверя́тник* был. Там изюбрей держали, из-за рогов держали.

[— Но. Они срезали рога. — Слуш.].

Ага. Монголам продавали панты эти [94 (28). Укыр Красно-
чикийск. Забайкальск.]. Даже в Иркутск колхозну рыбу возили
продавали. И то парусом ходили до *Листвянки*. Вот езли *неводник*,
матерёнку лодку, колхоз нагрузит бочонками рыбы. И отправлят
шесть-семь мужиков в этой лодке. *Гребьями* <...>. Где тихонько,
гребьями пойдут. А так парусом до *Листвянки* <...>. А в *Листвян-
ке*, там оне *наймовают* машину, возят в Иркутск, и в Иркутске
продавали.

На гребях-то мало, ждали ветер. И зайдут куды-нибудь в *губу*
за мыс и ждут *баргузин*. Когда *баргузин* подует, и парусом. А куда
такой *неводник* его *угребёшь-то*? Вот когда *баргузин* подует,
опеть парус натяговают, и пошли парусом. Ветер *оттуль* подует,
вот они стоят, ждут, как в тупик. Вагон загонят в тупик, стоит он,
так и это. Вот как жили, вот как жили! [95 (28). Сухая Кабанск.
Бурятии].

[— ...Чем питались на рыбалке?.. — Собир.].

Рыбу варили. Эту же рыбу привезём, там были *пошевни мате-
рённые*, вот таки высокие. Ну, сани заплетённые, *кошева* большая.
Их называли *пошевни*. Вот эти вот, трое-четвёро *пошевней* привезём,
потом там тоже люди покупали, ездили отовсюду. И даже бараньи
головы возили продавали. Никак мне не забыть, я с бараньих голов
варила суп рыбакам. Ну, сахар мы там брали. Мясо, когда нам только
машина своя из дома придёт, вот, мясо из дома привозили. Ну, хлеб
мы там покупали. Ну, рыбу. Там сорожки да окуни, на озере на *Ко-
токель*, там же мелкий *частик* ловится. Неводом. Там большой
не было [96 (28). Сухая Кабанск. Бурятии]. Раньше *хань* ставили.
Но их ставят в *само быстристое* место, *борозды* иишут. Вот как
окуль *отнерестится*, он такой бессильный делатся, так-то шеве-
лится *ешишо*, но силы в ём нет, его постепенно несёт *пано́сом* [тече-
нием. — Г. В. А.-М.], хоть головой вверх он *доржится*, всё равно его
несёт постепенно. *Поплавишиина* его звали. Вот на *борозду* в *само
быстристо* место и забивают колья, метров по семь — по восемь,
там глубина, в *Селенге-то*, там же глубоко, *борозда*. Долбят *ишель*,
иордань, забивают колья <...>.

[— И куда рыбу-то, *поплавицину-то*, её ели?.. — Собир.].

Дак ели. Похуже он. Не то что который идёт на икробой, тот-то
вкусный, жирный, а этот-то избитый весь, жира-то нет.

Рыбачили. Кучами *матерёнными* была рыба. И ребяташки, и все на́ берег таскали. По плохому льду *ешишо*. Доски ложили ходить-то, чтоб не провалиться <...>. Ребяташки все таскали рыбу эту *на горбушке* мешками, на́ берег вытаскивали её [97 (28). Колесово Кабанск. Бурятии]. В *Оймуре* были мельницы *по Серге́евке* по реке, вот там три мельницы было. Хлеб сушили на печах, насушат, и вот туды на мельницы, намолют и пекли. *Ква́шни* эти делали *матерённые*. Хлеб был всякий: и ржаной хлеб был, и рожь сеяли, *ярицу* сеяли, пшеницу сеяли. В *Ела́ни* были мельницы, туды в *Ела́нь* ездили молоть. Много мельницев было [98 (28). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии]. Но клубов-то не было раньше. Потом сделали у нас клуб *матерённый*. Изломали всё теперь, увезли, никого нету: ни клуба, ничего. А на *вечёрках* ходили: дом где пустой у кого оставался, его *на́ймывали*, молодёжь, и там собиравлись. На *вечёрках*... Я застал эти *вечёрки*, ходил. Я играл на гармошке молоденькой, меня приглашали играть. Танцевали *бра́во!* Раньше таки были танцы-то, всё эти *игрушешны*. Пели всё. *Дёвки* пели, хороводом ходили, пели на *вечёрках*. *Бра́во* было! <...>. Плясали да пели. А *счас* ничё этого-то нету [99 (28). Фофаново Кабанск. Бурятии (повсем.)].

МА́ТЕРИН. *МА́ТЕРИНО ПРОКЛЯ́ТЬЕ. Произнесённые матерью слова, содержащие пожелание зла в адрес своего ребёнка, крайнее осуждение каких-либо его поступков.

Это ещё в войну было. Жили мать с дочерью тут за мостом. Корова *сте́льна* была, дочь пасла её. Ну и мать говорит:

— Гони корову пасти.

— Да надоело мне пасти.

Она говорит:

— Да черти бы тебя забрали!

Дочка пришла на реку, пасёт. Подходит старушка:

— Пойдём со мной!

— Куда? Мама не велела.

Та берёт дочь за руку, за собой ведёт. Увела в лес, там вроде на месте наготовлены *ша́ньги*, угощения. А на самом деле коровьи лепёшки. Трое суток девчонку искали. Потом нашли (...).

Вот нельзя *кля́сти* дитё, нельзя. *Ма́терино прокля́тье* как пить дать сбывается [100 (28). Усть-Орда Усть-Ордынск. Бурятии (повсем.)].

МАТЕРИН. *МАТЕРИНО СЛОВО. Слова матери, определяющие будущее ребёнка, его судьбу. Ср.: *МАТЕРИНСКОЕ СЛОВО.

[— А вот проклинать нельзя детей, говорили что-нибудь? — Собир.].

Ну, *дак*, эт, как по истории и по всему так ведётся, знает, *мáтерино слóво* — это закон, вот. Что тебе мать пожалеет, то и сбудется. Это жалезно слово, вот это я слышала от бабушек-то [101 (28). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. И мать её, как можно сказать, прокляла. Вдогонку ей сказала:

— Чтоб тебе всю жизнь быть *переэзжей* и таскаться с квартиры на квартиру.

И (...) она ведь больше трёх месяцев... Вот ей уже восемьдесят, и с тех пор она не может больше трёх месяцев прожить в одной квартире. Да! Если она больше живёт, она сильно болеть начинает.

[— Это *мáтерино слóво* так?.. — Собир.].

Да! *Мáтерино слóво*. Мать сказала вдогонку, когда ей было девятнадцать лет, и вот всю жизнь. Куда бы ни уехала! Она в *Аксёновой* трижды жила. Или больше даже?.. Больше! В *Кéжме* жила, в *Кóдинке* жила. В *Кéжме* сколь раз жила, в *Таёжном* она жила, потом жила она в *Панóвой* сколь раз, в *Селенгино* раза три, однако [102 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАТЕРИН. *МАТЕРИНО СЛОВО ВСЕХ ЛИПЧЁ. Слово матери влияет на будущее ребёнка и его судьбу гораздо сильнее, чем слово отца и / или других родственников. Ср.: *МАТЕРИНО СЛОВО САМОЕ КРЕПКОЕ.

Нельзя детей проклинать! Был случáй. Это одна в *Проспихиной*, мать, но, значит, парень пьёт-пьёт, а его в лес *дожидáют*. Сын чё, гулят-то гулят, а охотники на охоту собираются. А мать и, этот, его Толей звали, она говорит:

— Ты *каку жáбу запил* ли чаго ли! Чтобы *те* стоя околеть! До чего ли, *докуль* будешь пить-то?!

Но он *пропíлся*, и поехали на ту сторону... Второго Митей звали, одного Толей, но и поехали Митя да Толя на ту сторону. А мать-то Толе сказала. Но и, значит, они там охотились, на той стороне, и этот Анатолий у *дерявины*... Плоха погода была, он вот так к *дерявине* стал и *от* эдак, стоя у *дерявины*, околел. Ага. Но и потом, значит, Митя его искал-искал-искал, но и не нашёл. А *Ангара шатнулася*

маленько, Митя выехал домой в Проспихино, сказал, что тако́-такó дело. И поехали. И две собаки у него было, у Толи-то, охотничьи, и одна собака пропала, а другá собака ляжит, кое-как смотрит уж, на восемнадцатой день нашли, собака была жива. Но и, значит, вяззли, всё. Вот и *мáтерино слóво*. *Мáтерино слóво всех липчé*.

[— Всех *липчé*? — Собир.].

Ну, всех пушше прилипат к дитю. Всех *липчé*. Матери нельзя дитя *кля́сти*. *Матерíнское слóво*. Дитё у матери из крови поднялся, это же материнско же дитё. И у меня ведь *счас* парню уж пятьдесят первый год пошёл, и чтобы я когды послала хоть к чёрту ли как ли — сроду никак. Боже спаси!

[— Кровь. — Собир.].

Материна. У крови поднялся. Он же у матери в животе был. И всё материнско у дитя-то. Выродился в мать. Там его кормила и поила, всё. Материной крови ведь вышел на свет. Нельзя дитя *кля́сти* матери, хоть какó. Лучше на себе перенести, чем дитя послать куды-либо. Обижашься — лучше на себе перенеси, а уж ему ничего не скажи.

[— Слова нельзя говорить плохого? — Собир.].

Да. Слово прильнёт. *Матерíнское слóво* прильнёт. Отцово не так [103 (28). Сыромолотово **Кежемск. Красноярск.** (Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Нижнеудинск. Ирк.; Абанск., Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Красночико́йск., Кыринск., Кяхтинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Улётовск. Забайкальск.)].

МА́ТЕРИН. *МА́ТЕРИНО СЛÓВО НЕ РУЖЬЁ, А ВЫ́СТРЕЛИТ. О материнском проклятье, наложенном на ребёнка в результате неосторожного слова, произнесённого сгоряча, необдуманно, в порыве гнева. Ср.: *МА́ТЕРИНО СЛÓВО НЕ СТРЕЛА́, А (ДА) ХУ́ЖЕ СТРЕЛЫ́, *МАТЕРИ́НСКОЕ СЛÓВО НЕ СТРЕЛА́, А ХУ́ЖЕ СТРЕЛЫ́.

[— ...А говорят, что *мáтерино слóво* *сильное*? Проклинать нельзя детей? И выставлять за дверь нельзя? — Собир.].

Старики всё говорили: *мáтерино слóво*, оно, говорят, *не ружьё, а вы́стрелит*, дак может и в цель попасть. Вот так говорят, что нельзя матери перечить. Мать — это святое [104 (28). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. [— Детей-то нельзя проклинать, да? — Собир.].

Нельзя, нельзя. Нельзя детей проклинать. Но и вот — нельзя такое говорить (...). *Мáтерино слóво*, старики говорили, *не ружьё, а выстрелит*. Матери нельзя своё дитя проклинать (...). Всегда просите:

— Прости, благослови, Христовая мать. Прошу благословление материно. Чтоб мать меня *не проклянённая* <...>.

[— Прошу благословение. — Собир.].

Матери. Матери, отца. Сначала матери, отца, благословление. Всё *от* так [105 (28). Бедея кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск., Селенгинск., Бурятии; Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Красночикийск., Кыринск., Нерчинск. Забайкальск.)].

МАТЕРИН. *МАТЕРИНО СЛÓВО НЕ СТРЕЛА́, А (ДА) ХУ́ЖЕ СТРЕЛЫ́. О материнском проклятье, наложенном на ребёнка в результате неосторожного слова, произнесённого сгоряча, необдуманно, в порыве гнева. Ср.: *МАТЕРИНО СЛÓВО НЕ РУЖЬЁ, А ВЫСТРЕЛИТ, *МАТЕРИ́НСКОЕ СЛÓВО НЕ СТРЕЛА́, А ХУ́ЖЕ СТРЕЛЫ́.

Проклятье много... Я расскажу про мужава отца. Когда он задумал, говорит, ехать в Сибирь, а мать-то его не хотела, чтоб он ехал. Ну а он всё равно уехал, *вкра́дочку* уехал. Ну и она ему сказала:

— Чтоб ты себе места нигде не обогрел!

Ну и чё?! Так и куролесил по всёй Сибири. И умер-то в дороге.

Мáтерино слóво, говорят, *не стрелá, а ху́же стрелы́* [106 (28). Атамановка Карымск. Забайкальск.]. У меня вот сын-то утонул, он же гулял, выпивал, ну, не так, чтоб... ну, гулял он <...>. В те-то времена он несильно пил, а тут чё-то загулял, а у меня там, в старом-то жили *зимовьё*, там были курицы, и он пошёл с ружьём:

— *Счас*, — *гыт*, — всех твоих куриц перестреляю.

Ну, это же ружьё же ведь. Ой, а я тут, знашь, *вгоря́чках* всё скажешь, а *мáтерино слóво не стрелá, да ху́же стрелы́*. Да! Ну и сказала:

— Серёга, ты что ты, — говорю, — делаешь-то?

Вгоря́чках прибежала в *зимовьё*. Ну, чё, думаю, куриц-то он всех перестреляет там мне, и утки были. Это же ружьё, не палка. И высказала, теперь вон себе на всю жизнь:

— Лучше б я тебя похоронила.

А вот и вышло. Утонул. В *Киренге*.

Тоже вот так же у ней он был, тоже дядя Трохима тогда, она всё *говрит*, тоже Валентина, *гыт*, выгнал, а он, *гыт*, уехал, да и... На пароходе ходил да утонул. Ну, она, *гыт*, всё говорила, что муж её, *гыт*, его выгнал из дому.

[— А нельзя выгонять, да? — Собир.].

Ну, *дак* это, это, как раз нельзя же ведь, это же ведь, чё, *со старинки* грех большой, не положено. Это же *со старинки* не положено выгонять, *со старинки*. Это же материно, это же мать. А слово, говорят, *материно слово не стрелá, да хуже стрелы́*. Говореть такого нельзя [107 (28). *Нэпа Катангск. Ирк.*]. Нельзя *кля́сти*, нельзя. Ни в коем случае нельзя *кля́сти* детей, не надо, говорит. Как бы тебе досадно не было, да Бог с тобой, какой есть, пускай такой останется, правда же. *Кля́сти* нельзя, батюшка тоже сказал, это самое плохое дело. Матери особенно нельзя *кля́сти*. Мужика баба ни за что не проклянёт: он чужой человек, его не возьмёт слово. А мать если скажет, всё — это уже проклятье родительское. *Материно слово*, говорят *не стрелá, а хуже стрелы́*.

[— *Материно слово*, говорят, *не стрелá, а хуже стрелы́* <...>. — Собир.].

Да, доча! Оно убиват хуже ружья, слово материно. Нельзя детей *кля́сти* [108 (28). *Колесово Кабанск. Бурятия*]. Это было давно. Свадьба тут одна, церква-то была в *Ча́добце*, делали. И вот один парень... Товарищ у него женился. И один парень засобирался на свадьбу, на *поезжени́ну*. *Поезжени́ны* были.

[— *Поезжени́ны*. Ну, все... — Слуш.].

Он засобирался. А отец не стал его отпускать, что... но, мол, лошадь свою мучать да всё. Но он засобирался. И взял ножницы, пошёл подстригать ему гриву, чтобы...

[— Коню? — Собир.].

Коню-*ту*. А мать сказала:

— Ну, поедешь, да *поведи́ тебя́ ле́ший*, раз не слушаешься.

И они *дожидáют* его, *дожидáют*, и его нету. Девался куды-то парень. Ну, потерялся, нету. А бывает, *руки на себя поднял* где-то, да, мало тут...

Наступает осень тут, на охоту. Он там на охоте, *крёстный* его, в этой избушке-то будто живёт, слышит: «Тпру!». Едут кто-то. Кто, мол, кто ко мне едет? Мол, никого *не дожидáю*.

Но остановились, он заходит, *крёстник*. Заходит:

— Ой, здорово, *крёстный!*

Вот, мол, дескать, меня мама, мол, прокляла. *Счас*, мол, там с *лэшим* знатся он. Ну и разговорелись, что меня, мол, мама прокляла.

— *Дак* ты скажи, мол, маме-то, что она бы... Может, *ешшо* и ножик жалко, *дак* вот скажи, что там вот под перекладной в том, в том месте пускай возьмёт ножницы. Мол, я коня-то пошёл подстригать-*ту*.

Он думает, *крёстный*, снять с себя бы крестик и на него накинуть, потом, мол, дескать, это, как с Богом будет. А он говорит:

— *Крёстный*, чёго, — *гыт*, — ты думаешь, *дак* уже поздно. Много время уж прошло, *счас* меня уж не вернуть.

И, говорит, сял и уехал. Но *крёстный* — всё! Потом ему не до охоты. Домой! Приехал, рассказывает, как, что... Вот так, вот так вот сказал, что там ножницы. Пошли — действительно, там ножницы взяли.

[— Ножницы взяли, да? — Собир.]

Но. Там.

[— А его-то больше и не видели, да, *крёстника-то*? — Собир.]

Его больше не видели. Нет. Не видели.

[— *На поезженину* не отпустили, да? И сказала мать: «*Уведи тебя лэший*», — да, раз не слушаешься? — Собир.]

Ага. Раз, говорит, поехал, *дак поведи тебя лэший*.

Материно-то слово не стрелá, оно хуже стрелы́, — так говорили.

[— Сильное, да? — Собир.]

Ага [109 (28). Яркино Кежемск. Красноярск.]. Вот говорели, ну, семья жила у нас в *Гóловском* тут вот, во-о-н там, *вишь*, на *угóре* дом стоял. Вот мать взяла и сына прокляла. А он всё на *Лéне* пропадад, рыбу ловил, ничё дома не делал. Тут огород. Надо картошку копать, сено грести, а его нет. Она взяла и прокляла его. А он *вели́чко ли* был?! Шести не было. Она взяла и прокляла его, *заполóшена*, видно, была, и прокляла:

— Ничё не помогашь, целым дням на воде торчишь, ничё дома не делаешь. Да будь ты проклят!

Ну и он потом в лес ушёл. А там, говорят, *лэший* его... на его шубу медвежью надел. *Ён* в этой шубе ходил. А потом и вовсе медведём *доспéлся*.

Мáтерино слóво хуже стрелы́, всё равно дойдёт. *Кля́сти* нельзя. Дойдёт [110 (28). Головское Жигаловск. Ирк. (повсем.)];

МАТЕРИН. *МА́ТЕРИНО СЛÓВО СА́МОЕ КРÉПКОЕ. Слово матери влияет на будущее ребёнка и его судьбу гораздо сильнее, чем слово отца и / или других родственников. Ср.: *МА́ТЕРИНО СЛÓВО ВСЕХ ЛИПЧЕ.

Мáтерино благословление, *мáтерино слóво са́мо крéпко*.

Вот я *вза́муж* выходила, мама меня благословляла вон той иконой, какú-то молитву читала, над головой вот так вот *крести́ла*. А сюды когда приехали, тут тоже благословлял *крёстный* нас обоих, тоже иконой. Наша свадьба была на *ко́нях*. Кони *бра́вы* были! *Ко́ней*-то было чё, шесть *ко́ней* чё ли. От нас с *Шерашо́вой* было три и отседа, однако, три было коня. Сбруя была такая *вы́брана*, нарядна! Гуляли сначала у нас, как меня забирали, а потом здесь. А назавтре *весёлый обéд*: жених с невестой уго́щают. Мы уж *гоноши́лись*, гостей принимали [111 (28). Дубинино Кабанск. Бурятия (повсем.)];

МАТЕРИН. *МА́ТЕРИНО СЛÓВО СИ́ЛЬНОЕ, КОРАБЛÍ СО ДНА МÓРЯ ДОСТАЁТ. *Экспр.* Об исключительной силе материнского слова (благословения или проклятия). Ср.: *МА́ТЕРИНСКОЕ СЛÓВО СИ́ЛЬНОЕ, КОРАБЛÍ СО ДНА МÓРЯ ДОСТА́НЕТ.

Это сорок лет. Меня как раз убивало. Это шесть мужиков было, и линия шла — трёх сразу насмерть, двое ещё... меня оглушило. Я до сих пор на правое ухо не слышу. И я, понимаешь, в этот момент, когда *громобóем* шлёпнуло, я *токо* сказал:

— Господи, благослови! Есть Бог на свете? Отнеси меня Бог ото всего!

Вот *мáтерины слова́* были.

— Отведи меня ото всего, дай мне лишь бы здоровье.

Ты понимаешь, шестерых убило, а я остался. Председатель колхоза был, *кладови́шик* был и животновод был. Всех начальство. Это в *Аксёновой* было. Бог оставил меня.

Матери молитва, она *си́льна*. *Мáтерино слóво*, говорят, оно же *си́льно, кораблÍ со дна мóря достаёт* [112 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАТЕРИ́НСКИЙ. *МАТЕРИ́НСКОЕ СЛÓВО. Слова матери, определяющие будущее ребёнка, его судьбу. Ср.: *МА́ТЕРИНО СЛОВО.

Это на отдыхе, стреляют, затишье, и стояли. Наступление, понимаешь было, мы стреляли и окопались недалёко. Поле тут картофель, понимаешь, местный огород, такое было. Картошку тоже мы копали, это хорошо было. И *впередё* метров пятьдесят, наверное, траншея немецкая, немцы там были. Банки много были. Это вот, вот такие вот пол-литровые банки, не бьющие. И закручивались. Приходят, понимаешь, немецкая траншея, у них всё так культурно, и банки вот эти лежат, ну, красивые, хорошие банки. В них они хранили порох, понимаешь, порох. Но я штук... у нас расчёт восемь человек, банки взял, положил так. А соседи, понимаешь, приходят, соседний орудейный расчёт, Грёмов Николай, не забуду, и вот сержант говорит:

— Откуда досталось?

— Вот недалёко, — говорю, — окопчик там есть, иди. Вот идёшь по тропе, придёшь, прям туда придёшь.

Недалёко, метров пятьдесят было. Но он уже пятнадцать метров прошёл, понимаешь, и подорвался на mine. Вот так. Не насмерть, поранило, понимаешь. Второй идёт расчёт, понимаешь, тут рядом же, тоже ему:

— Куда ты бежишь?

Он не дошёл, только сказал, он тоже, понимаешь... И потом вызвали минёров, понимаешь — нет, это заминированная местность была. И вот я говорю, как мне удалось туда ходить? Где я прошёл, везде заминировано, и не подорвался на mine. А человек только пятнадцать подорвались на минах.

[— Не подорвался на mine, Бог уберёт. — Слуш.].

Но. Меня Бог чё-то спасал. Но у меня же в правом карманчике был крестик.

[— Молитвочка была. — Слуш.].

Но. Молитвочка была мамина (...). *Матери́нское слóво!* Я же *крещёный* был [113 (28). Аргюгино Богучанск. Красноярск.]. У нас две, две пушки, понимаешь — нет, вышли из строя, и люди погибли. Командир орудия был, вместе всю войну воевали. У него золотые часы на руках были. Рука оторвана вот так вот, в стороне лежит около него, понимаешь, оторвалась рука снарядом. И много других. Мой расчёт, у меня все целы остались.

А этот вот тоже с часами золотыми лежал, он немного, пять дней не дожил, пятого мая, до девятого. И половину, считай, искалечили, половину батареи. Страшно! И вот потом, понимаешь, в сторону Украины тоже. И приезжали. Нас, победителей, встречали. Народ, понимаешь, это вот, на машине. Одного нашего, понимаешь, яблоки кидали прямо, мы же на машине ехали, всё, кидали, встречали. Ему в глаз угадали. С синяком так вот ходил. В глаз кинули.

— Ничего тебя угостили!

В глаз, яблоком в глаз, понимаешь, с синяком ходил (...).

[— *Молитвочка* мамина с крестом. — Слуш.].

Да.

[— А крестик был ваш? — Собир.].

Мама мне подарок дала, понимаешь, когда уходил:

— Вот крестик, сынок, возьми, не теряй, поможет.

Так вот было. *Материнское слово!* Я живой остался.

[— Да, *материнское слово* — оно сильное. — Слуш.].

Но сильное, да-да! Помогло мне. Вот так вот [114 (28). Артюгино Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МАТЕРИ́НСКИЙ. *МАТЕРИ́НСКОЕ СЛÓВО НЕ СТРЕЛÁ, А ХУ́ЖЕ СТРЕЛЫ́. О материнском проклятье, наложенном на ребёнка в результате неосторожного слова, произнесённого сгоряча, необдуманно, в порыве гнева. Ср.: *МА́ТЕРИНО СЛÓВО НЕ РУЖЬЁ́, А ВЫ́СТРЕЛИТ, *МА́ТЕРИНО СЛÓВО НЕ СТРЕЛÁ, А (ДА) ХУ́ЖЕ СТРЕЛЫ́.

Это было, было-было! Было! Вот отец *проклёл* или мать ли, не помню уж... А ребёнок-то, он *нёслух* был. Ну и она вгорячáх-то *лэшим изругáлась*, и он, говорит, ушёл и ушёл, ребёнок-то. Это было, было! Не кляни ребёнка. Никогда не кляни. А матери-то дак вовсе *кля́сти* нельзя. *Материнское*, говорят, *слово* — *не стрелá, а ху́же стрелы́*. Нельзя *кля́сти* детей. Вот бывает такой час, такая минута, что вот сказал «Иди ты *к лэшему*», а он уже здесь, и всё.

[— Прасковья Фёдоровна, а кто?.. — Собир.].

Ну, кто?! *Лéший!* <...>. В несчастный, говорят, час сказал [115 (28). Чалбучи Сретенск. Забайкальск.]. Это у нас же было. Одна *женска* взяла и сказала:

— Да *поведí тебя́ лéший!* — на сына.

Чё-то он там не послушался её, она взяла и прокляла его.

Не надо *кля́сти* дитя. Никогда не кляните своего дитя.

Материнское слово не стрелá, а хуже стрелы́. Матери нельзя своё дитя *клясти* (...).

Ну и ушёл. И ходил, ходил. И потом его нашли *под* колóдой. Он уж потом рассказывал, говорит, со мной как мама ходила, кормила белым хлебом. А у его нашли в кармане *губá* *листвя́ная*. Говорит:

— Меня мама кормила белым хлебом.

Вот так мать и прокляла своего ребёнка [116 (28). Аргун Сре-тенск. Забайкальск.]. Были и *дети прокля́енные*. Вот мать прокля́ет, и всё, и *до́лю-то* хорошую *оты́мет*, у него счастья-то не будет *боле*. **Материнское слово, говорят, не стрелá, а хуже стрелы́.** Ни-когда не надо матери дитя своёго проклинать (...). Но у нас мама, она мне всё говорила:

— Знашь, Клара, вот ты, — *гыт*, — никогда детей не кляни, ни своих, ни чужих.

Она много чё знала (...). Наказывала:

— Ты знаешь — молчи и не знаешь — молчи. И никогда не про-клинай, никогда, — *гыт*, — не ругай, — говорит, — Бог с тобой, только скажи, — *гыт*, — Бог с тобой, и всё. А так, — *гыт*, — ни-когда не говори, не надо говорить (...).

И вот говорила:

— Матери *клясти* детей нельзя. **Материнское слово не стрелá, а хуже стрелы́.**

И я никогда... Я всё время вот говорю, вот Валентину говорю своёму:

— Детей никогда не кляни, молчи.

Я вот и деду, Царство Небесное, всегда говорила. Он и правда, никогда не говорил ничё, моу́чкóм всё ходил. *Токо* напьётся когда, свалится да *лежит*, только шуба заворачивается.

[— Это муж? — Собир.].

Муж, ага. Напьётся, вот тогда и выговорится, всё скажет и рас-скажет [117 (28). Подымахино Усть-Кутск. Ирк.]. А у Нины-то Гафнер тоже ведь он... Мужик-то её пил полтора, наверно, или два месяца целых пил, а Люда уехала у него на операцию груди. И вот он запил. Ну и Нина-то, вечером-то он пришёл, ну, известно, мать:

— Ой, *уведи́ тебя́ лешáк!* Уйди лучше *отцэ́да*, уйди лучше, чтобы с глаз! Уйди лучше!

Вот как в эту минуту она сказала! В эту минуту она сказала, в эту минуту. И всё! Утром вся *ить* облава. И с *Кóдинки*, и здесь

Панова-то вся ведь, всеми машинами, вертолётами — всем *ить* искали. Эти нашли, сапоги, брюки нашли у него. Так и до сих пор.

[— Он утонул *быдто*... — Слуш.].

Никого не знаю. Она сама, Нинка, не знат, куда он девался. Летом она в лес, всё *ревмя ревет*. Зимой она опять на реку всё смотрит. Ну, нигде вот даже никак. Хоть бы косточки прибрать бы. Ну, сын-то пришёл с армии, Андрюшка, и вот на Люде этой женился. На его... на *ихней* невестке женился. Было этот, Витькя на ней женатый, двое детей.

[— На жене брата? — Собир.].

На жене брата, ага.

[— На восемнадцать лет старше... — Слуш.].

Да *ешшо* больше, *нако*, старше (...). Нельзя *клясти* детей. **Материнское слово**, говорят, *не стрелá, а хуже стрелы́* [118 (28). Паново Кежемск. Красноярск.]. Раз пошла мать на поле, и сын за ней увязался. Стал он матери надоедать, а она возьми и скажи ему:

— Надоел ты мне, хоть бы тебя *леший увёл*.

А сына-то Ганя Бибин звали. Он обиделся, повернулся и ушёл. Стали его искать — целую неделю найти не могли. Потом стали молитву по Гане в церкви-то — молитва-то и дошла. Видят на другой день: Ганя на самом верхушке сосны сидит. Его еле-еле верёвками достали. Исхудал, *высох в былінку* весь, его и спросили, где ж он был-то, чего он? А Ганя говорит:

— Меня старичок водил с беленькими усиками и с бородой, маленький такой. А кормил он меня беленькими булочками.

Посмотрели: а в кармане-то у Гани *зубá берёзовая*. С тех пор у Гани голова тряслась (...).

Вот оно, *слово материнское*, вишь, какое оно: не камень... *не стрелá, а хуже стрелы́* [119 (28). Верхние Куларки Сретенск. Забайкальск. (повсем.)].

МАТЕРИ́НСКИЙ. *МАТЕРИ́НСКОЕ СЛÓВО СИ́ЛЬНОЕ.
Слово матери определяет будущее ребёнка, его судьбу.

Дак у нас же было. Вот это *дети-то проклянные-то*... Это Варвара наша, она своёго же мальчишку налупила и выброшила за дверь. Ну и чё?! Он *вжал* сел на плотик и уплыл, мальчишка.

[— Маленький... *Проклянный*, да? — Слуш.].

Ну, налупила и выброшила за дверь.

[— А там в какой час ещё попадётся, да? — Слуш.].

Но (...). И он ушёл на́ берег. Плотик был какой-то, он сел на этот плотик. Она потом за ём бежала-бежала. Так из виду потеряла его. Уплы́л на плотике. Но и чё?! Она ревела, ревела, бежала <...>.

Потом нашли его на *Тулуктумуре*. На *камешникэ* собаки съели (...).

Проклинать нельзя детей <...>. *Материнское слово*, оно же, *слово-то, сильное* [120 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МАТЕРИ́НСКИЙ. *МА́ТЕРИ́НСКОЕ СЛÓВО СИ́ЛЬНОЕ, КОРАБЛ́И СО ДНА МÓРЯ ДОСТА́НЕТ. *Экспр.* Об исключительной силе материнского слова (благословения или проклятия). Ср.: *МА́ТЕРИНО СЛÓВО СИ́ЛЬНОЕ, КОРАБЛ́И СО ДНА МÓРЯ ДОСТА́ЕТ.

Матери ругаться нельзя. *Материнское слово*, говорят, *сильное, корабл́и со дна мóря доста́нет*.

Вот у нас в *Селенгиной* брат мой *срóдной*. У него мать тоже, она всё ругалась:

— Ой, *лэшай! Повяди́, лэшай!*

Ну, он ушёл-ушёл-ушёл. Нету-нету-нету его, нету. Побяжали искать... Он тут же рядом, допустим, где-*нидь* во хлявэ ли, куда ли, стоит за углом где-нибудь, она мимо пройдёт — она его не видит. А он-ту понимает:

— *Дак ты же мне сказала!*

<...>. Мать ругат [121 (28). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МАТЕРИ́ТЬ. *БО́ЛЬШУ́ЩЕЙ МА́ТУШКОЙ МАТЕРИ́ТЬ. *Экспр.* Нецензурно выражаться в самой оскорбительной форме, употребляя слово «мать». Ср.: *МА́ТЕРЬЮ МАТЕРИ́ТЬ.

А я с тунгусáм жила. Я везде, *дэвки*, пережила, как цыган. С тунгусáм я жила, знаете, это уже война кончилась. Я же в войну-то не была здесь у нас, я в Мотыгинском районе войну-то *отмалáкивала*. Он тогда был Удырёйский, а *счас* Мотыгинский. Вот. Потом, как война кончилась... *ешио* не кончилась, в сорок пятом году, в марте месяце, нас пять человек отобрали и *шваркану́ли* по приискáм дрова пилить. Ну, девчонки-то подросли, на нас сменили... молоденьких привели, мобилизовали, а нас туда. И вот прииск *Миноминовский*, и у меня там жили *рóдичи*. Нас когда на центральный привезли военкомат, я к военкому подошла, говорю:

— Вы знаете чё, отправьте нас *на Миноминовск*.

Он *гыт*:

— А чё вам там?

Я говорю:

— У меня там тётка родная. Мне кварти́ру не надо, я у *их* жить буду.

И мы шварк! — и уехали туда. И вот там и тунгусы́ эти были, жили. Ой, смехота *над имя́* была! Нам-то чё... Это было сразу-то, а потом-то обжились *с имя́*. Оне так-то не вредны, тунгусы́, нисколько, но надоедливы. Но они же пьют, не дай Бог! Ой, все пьют! Вот напьются, дерутся, не дай бог! Один одного за волосы, ага. Если пошли к продавцу, продавец вина не дал, идут из магазина, *большу́щей ма́тушкой матеря́т* его, ага. И вот так вот. Это, видишь, что уж надоедят, голову завяжешь, на кровать лёг, ляжешь. Заходит:

— Ты чё, заболел?

Я говорю:

— Заболел.

— Ой, умрём, умрём!

Сейчас же выскакивают, *ревут*. У *их* олени *имя́* подчинялись, где-то на хребте ходят там, к ручью бегут (...).

Я и с тунгусами́ жила. А так они, это, тунгусы́, не вредные, старики-то, лучше нынешних *в сто рядов* [122 (28). Манзя Богучанск. Ирк.]. Худо, *дэвки*, одна на одной ноге. Вон подружка придёт. *Счас* у нас миру никакого. Не то что с соседям, у нас в родной семье миру нету. Это *ужась!* Вот это и пришло, Господа не соблюдам, Господь милостивый от нас отступился, и валите, чё хотите, ходите, какой хотите дорогой.

А Бог всё равно есть. Вот я даже теперь по себе *пошиитаю*, что Бог всё равно есть. Я после того, я целую неделю молилась, у Господа Бога просила *прошиенье*. Молоды́-то матерились, война-то была. Силы-то не хватат. И после войны, я уже в Красноярске работала на третьем лесозаводе, а брёвна эти таскали, *горбы́ли* клали. И у меня развалился этот *тиро́к*. А ну-ка, *горбы́лишише* такой, я подымаю, а сзади-то стояли с этой, *с голо́вки* пришли, из конторы. И наша тоже *Морóзиха* была. Стоят два мужика, и она стоит, а у *меня хоть килá вылезай*, не могу положить *горбы́ль* этот *на пучо́к*. Ну и всё, и *большу́шишей ма́тушкой!*.. *Горбы́ль* сразу прилетел туда *на пучо́к*. Ну и всё. Она пришла к директору и говорит:

— Соседова, так и так, и как ей не стыдно?! Она при мужиках!..

А один-то из них, который постарше-то, и говорит:

— Худо-худо материла. Это нам, бесстыдным, в рожу. Она стоит, а мы стоим, на неё глядим. Интересно, как это она: положит этот *горбыль* или не положит?

Ну и к директору меня вызвали. Я думала, он меня ругать будет. Пришла. Никого не было у него как раз. Пришла.

— Ну, здравствуйте.

— Здравствуйте.

Пришла и сяла. А у самой там *аж* кипит, думаю, ну, *счас* меня *отсобáчит* директор, да ещё и это, накажет чем-нибудь <...>. Он говорит:

— Ты, — *гыт*, — чё, Соседова, там разговаривала?

А я говорю:

— А я чё, виновата была?

Он говорит:

— Ты постой, я тебя не виню, я тебя *ешишо* не виню. Я тебя молодцом хочу назвать! Тебе надо было их всех троих материть, а то, — *гыт*, — ты просто только сказала: «этот *горбыль*».

Ага. А я думала, наругат. Матерились: силы-то не хватало [123 (28). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МАТЕРИТЬ. *МАТЕРЬЮ МАТЕРИТЬ. Нецензурно выражаться, употребляя слово «мать». Ср.: *БОЛЬШУЩЕЙ МАТУШКОЙ МАТЕРИТЬ.

Да разве можно детей проклинать?! Да ну, зачем?! Нельзя, конечно. Это и *щас* нельзя. Разве можно детей? Нельзя, конечно. Разве можно, а?!

У нас, бывало, Федя Зайцев был, всяко *мáтерью наматерит*. Наматерит как зря. Я сроду не слыхала от сына. У меня сын тоже, Иван, он никогда меня не материл. Говорят, *мáтерью* нельзя *материть*. Грех непростительный — *мáтерью материть*. *Матеркóм* нельзя *материть*, хоть дочерью, хоть сыну. Разве можно? Она мать есть мать [124 (28). Харгажин Тулунск. Ирк. (повсем.)].

МАТЕРСКИЙ. *МАТЕРСКОЕ СЛÓВО. Нецензурное слово или выражение. Ср.: МАТЁК, МАТЮ́Г, МАТЮ́К.

Ну, дедушка, он, я знаю, что он молился. Он в Бога верующий был. Икона у нас знаменитая висела, её сын увёз так в Якутию,

ну, мой сын. «*Варвара-мучельница*» висела. Она, эта икона, под стеклом, всё позолоченное. Ну, богатая икона была.

И дед, вот я помню, мой дед (отца отец), покушал, перед едой помолится, после еды помолится. Вечером, всё, на сон тоже молится. Бабка молилась. *Тятя* нет, не молился, мама не молилась. Так и как-то ни разу их не видел, не замечал. *Тятя*, дед у меня был спокойный. Никогда, чтоб он когда оскорбил тебя, обругал. И ружья давал, учил нас, всё (...).

А чтобы, я вот такое *мáтерское слóво* от него, вот *скоко* он прожил (в сорок девятом году он скончался), не слышал от него. И даже от отца. Мать у меня горячая была, та может и отлупить, и всё. Где нахулиганишь, пацан есть пацан, маленькие-то... А *тятя* — никогда! [125 (28). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

МАТЕРУЩИЙ, -ая, -ее. *Экспр.* 1. **Высокий, крупный, крепкий, здоровый** (о человеке, животном). Ср.: **МАТЕРЁННЫЙ** в 1-м знач.

Раньше же *анга́рские мужики́* — *кре́пость* были! (...). Вон каки́ *матеру́шиие!*

[— *Матеру́шиие?*.. — Собир.].

Но. Работали, питались хорошо. Ели масло, мясо, икру чёрную.

[— Чёрную икру?.. — Собир.].

Красную.

[— Кру́жками её ели. — Слуш.].

Да. И вот *ла́тки* были чугунные, вот такие. Вот икры и туда яичек. Наколотят с икрой — *икря́ник*.

[— И запекали... — Слуш.].

Пополам. Пополам, и всё. И ложками, как кашу, ели. Такая харя! Всё гудит и поёт! Работать хотелось, жить хотелось! А *счас* чё?! [126 (28). Богучаны Богучанск. Красноярск.]. Силин здесь жил, *матеру́щий* такой!

[— Он сильный был... — Слуш.].

Но. Он был, говорят, какой-то морской офицер, чин хороший, *гыт*, звание имел. И вот власть не приняла его — сослали сюда на *Лёну*. И вот он приехал в тайгу с женой, срубил *зимовьё*, распашал пашню, сеял чё-то там, выращивал. И вот на чё-то жить-то надо было, и вот он *дэготь* гнал и скипидар... в тайге. С берёзы бересту же снимал. И там же *ямы* делали берестяные.

[— Дегтярные. — Слуш.].

Дегтярные. И вот он нагонит там несколько бочек, дёготь или скипидар, и привозил сюда, продавал. Ну, как менял. Ну, в магазине потом закупался: муку, да сахар, да спички, да соль.

[— Мыло. — Слуш.].

Ну. Вот всё необходимое увозил, и жили в тайге. И потом всё равно вот в тридцать восьмом году милиционер приехал и забрал его, и всё. И жена ещё два года одна жила в тайге. Охотилась, рыбачила, чё-то там кормилась, ждала его. И потом вот выехала куда-то, где-то сестра, что ли, в Иркутске была или где.

[— Про него рассказывали, что он коня распрёт — сам телегу вытащил?.. — Слуш.].

Ну, мужики, *гыт*, заехали в зимовьё, *гыт*, он *гыт*, Силин этот:

— Я тоже сегодня, — *гыт*, — поеду туда, в деревню.

В *Житово* он ездил. Они *грят*:

— Как мы на *кóнях* едем, там *Грязна падушка*...

Но я там тоже бывал, этот *Ковылёй*, *Хэндэк* там, *Йней* вот этот, *Ихинигуй* — там ещё пятьдесят километров там, наверное, в тайгу.

Мы на *кóнях* ехали в сёдлах, и, *гыт*, кони застревают. Как он, *гыт*, конь, кобыла такая слабенькая — и как он в телеге с бочками проедет по этой грязи-то, *Грязной падушке*? Они, *гыт*, мы... он сзади едет, они *передом* уехали, всё, ну, верхом-то, всё в сёдлах, и, *гыт*, слезли с *кóней*-то, увели подальше — спрятались... и наблюдают. Он, *гыт*, приехал, даже до грязи не доехал, распрёт лошадку, *гыт*, перевёл, привязал бочку, столитровую или какую там бочку, на себя завалит, *гыт*, перетащит, там грязь-то длинная, большая *падушка-то*, потом телегу, *гыт*, раз! — телегу перетащил, за оглоблю взял, протащил, опять запрёт и дальше поехал, *гыт*.

[— Такой *матеруций* был этот Силин. — Слуш.].

Но.

[— Морской офицер. — Слуш.].

Ага. И вот он приедет... здесь вот спички да мыло, соль там — всё возьмёт. Это, видать, сдаст куда-то. Ну, как?! Приёмные же пункты были. Скипидар да дёготь-то поменять и обратно уезжат. Там купит чё надо. И зимой. Ну, *гыт*, хохмач такой был, здоровый, *матеруций*, сильный. Чё-то про него много рассказано.

Николай Григорьевич рассказывал. В *Гóгоне-то* жил. Мы-то пацанами были. На сенокосе ещё дождь идёт. Один раз дождь идёт — чё делать-то там? Варишь, да спят мужики. И вот он нам

всё рассказывал — мы слушали. Вот про Силина всё [127 (28). Белоусово Качугск. Ирк.]. А дед Ефим не рассказывал вам, как *нóрку* порвал один одному? Вот тоже на спор *задралісь-задралісь*, и, говорит, он подмял под себя, но *обои* здоровые, как вот дядя Ваня, были. И, говорит, он ничё сделать не может, орёт *благодáтно*, из-под него вылезти, и он, *гыт*, от злости вот так за нос схватил и *нóрку* разорвал.

Вот забыла с кем (надо у деда Ефима было спросить, он-то помнит вот этот случáй), *гыт*, вот два, один одного, *гыт*, *матеру́шние* были! Такие здоровые, *гыт*, дерутся-дерутся. Подмял, говорит [128 (28). Бунбу́й Чунск. Ирк.]. Раньше-то *всячинá* была. И вот свадьбы вот эти были, вот сделают так, что и конь с места *не стáнет*.

Я вот от свёкра слышала, он тоже рассказывал, *грит*, там же вот рядом в его деревне в *Бочáе*, видит, что свадьба едет, старик, и взял в ворота, раньше *быстрикí* большие были, сено возили и придавляли этим *быстрикóм* (народ-то раньше *матеру́шший* был), он этот *быстрик* в ворота всадил и сял на этот *быстрик*. И будто свадьба ехала, вроде до этого места доехала, и всё, и как вкопана встала. Но а *дру́жка* был, впереди-то ехал, видит, свадьба-то едет, он *ешио* больше этого старика знал, видимо. Он, говорит, вышел *из кошевы́* (таки были, пара *ко́ней* запряжено), вышел, говорит, посмотрел, спросил, всё хорошо у всех, невеста с женихом:

— Всё хорошо?

Говорят:

— Всё хорошо.

Он, *грит*, *крест-наперекрест* как *бичóм* шваркнет — и всё, и свадьба эта, *грит*, гремит <...>, а этот старик упал сразу *с быстрика́-то*, упал, да и когда, *грит*, уж встал, глядит: свадьба уж далёко едет (...). В *Бочáе* это было [129 (28). Лукиново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. Огромных размеров (о предметах). Ср.: МАТЕРÉННЫЙ во 2-м знач.

[— ...*Пáтоку* как варили?.. — Собир.]

А как? *Отжéим* был там.

[— Так это сначала растили свёклу? — Слуш.]

Да. Белую *токо*, не красную, белую. Белая больше сахара имеет. Но вот, *пáтоку* варили, потом их очистишь, *вымышь* как надо, а потом их сварішь. *Матеру́шший* котёл был, ну, такой большушший котёл

был, чан. Но и сваря́т и потом *на отжѐм*. И вот *па́току* переваришь потом опять.

[— Она как повидло становилась? — Собир.].

Нет. Она сла-ашише, ты чѐ! *Па́тока-то*, она же сладка, тянется! Как мѐд! Коричнева такая. Продавали в *Кѐжму*, в *Кѐжму* продавали, на еду хоть там.

[— А говорят, что здесь до немцев свеклу не рѐстили, да?.. — Слуш.].

Нет. Красну-то рѐстили, а белой-то нет. *Дак* и у нас посѐлок был, *Мозговѐй-то*, там гектарами этот сеяли. Сахарную свѐклу сеяли — *па́току* варили. Да у нас там и огурцы, и всё ведь было. Там красивой посѐлок был. Немцы-то, они работяшише [130 (28). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. А *батумба-то*, она бывает осенью, *кода* замерзат река. Вот эта *заберега на серѐдыше*, вот это, *кода* замерзат Ангара, называлась *батумба*. *На серѐдыше*, на меля́х (...). А *осеня́ми* она замерзала, как лёд становился, и вот это *батумба* (...). Рыбачили, ставили *перѐмѐтики*, *поднѐривали* сети. Долбили *пролу́бки* да *поднѐривали*, где рыбно-то место. Вот это *батумба* называлась (...).

Ой, раньше лёд-то шѐл, знашь как, така *шумѐина* была! Это *счас* серѐдочку пронесло, и всё, а бока сами упали — и ни льда, и *никоо*.

А раньше как река-то пойдѐт — *шумѐина*! Вода идѐт — бугор! Лѐд наворачиват *батумбам матеру́шишим*. Ворочала всё.

Пойдѐт река — побяжим, вода-то идѐт — мы побяжим, умываемся, этой водой умываемся. *Баушка*:

— Бягите, девчонки, мойтеся.

А раньше вода-то не така была, вода-то чиста была, это *счас* всё взбаламутили. Еѐ *не токо* что пить, еѐ умываться страшно, така вода. ГЭС-то эта всё кончила [131 (28). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. Мама у нас всегда в работе, как я помню, она всё *безыста́нно* работала... Коров увяду с собой на остров, она начинат: *белѐнье*, *скребѐнье*. В *анба́ре* у нас большой такой ножик был *матеру́шишай*, она выскрябет во дворе-то всё и бочки наставит сохнуть от огурцов, помидор. *Ить* не было *тоды́* банок-то. Всё в бочках было! Мама никак не любила банки! Вот до *сех* пор:

— Ой, это не посуда! — *гыт*.

Чуть — так и боится: треснет. У нас всё в бочках: и рыжики в бочках, и грузди, и *волвята*, и рыба, и огурцы, и помидоры — у нас всё было бочками. Она возмѐт придавит камнями, и *берѐсту тя́тя*

(Царство Небёсно) срежет, вярёвкой всё привяжет, чтоб мышь, никто не попала *в яме*.

У нас *повёти* были, *пáрку* бросит на сено, мы *на повётях* спим. Дома у нас чистота, мы *на повётях* спим. Всё жалели. *На постёлю* не ляжем, не-е-е! Она же вся убра́тая, *постёля-то*, вся в кружевах, покрывало белое. А к празднику *белёнье* уж всегда. Дом этот как яичко... Белили. Четыре раза в год белили. Краски-то *ить* не было. Всё *на шиишки*, всё *на шиишки*. Господи!

Ножиком скребёшь. *На шиишки* называется, ну, как стружки. Вот скрябёшь. *На шиишки* скрябёшь, *на шиишки*. Чистота была! *В оградё* всё вымятешь, везде всё зелень. О-а-ай! Ты что! *Панóво-то* была! Ой, Галя, мы *вошкали*! Попробуй-ка не вымой-ка! Мама-то приедет, *дак* она тебя так наругат, так не хочешь [132 (28). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Вот и солнце встаёт, *матеру́щее*! Смотрит — значит, солнце уже вышло. Там была зарница, теперь солнце. Оно огромное, когда сразу выходит. *Матеру́щее* — огромное значит [133 (28). **Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.**]. [— ...*Матеру́шшая* — это огромная? — Слуш.].

Ага, огромная. *Матеру́щая*, говорят. Больших размеров. Да, необыкновенных, больших размеров [134 (28). **Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.** (повсем.)].

МАТЁРЫЙ, -ая, -ое. 1. **Крупный** (о человеке, животном).

У меня одну корову даже однажды испортили. Я её сама вырастила тёлочкой. *На четвёртую траву́* только она *погулялась* у нас. Это же большая, *матёрая* корова была. Она больше десяти литров, первая тёлка давала. За два *удо́я*. Если бы её на три *удо́я*, она ещё бы больше дала. А два *удо́я* чё... Гоняют далеко, куда пойдёшь? И вот как-то приходит, на выпаса́х была, — и *вёмня* вот такое! А меня дома не было. А мама говорит:

— Ну, где ты ходишь? Коровы-то пришли домой, и кое-как, — *гыт*, — тёлочку-то, — *гыт*, — загнали.

Я говорю:

— Как?

— Вот не видит ворот, и всё. Ворота открыты, а она их не видит.

Это чтоб заходить-то. Я говорю:

— Почему?

— А не знаю, — *гыт*, — почему. Кое-как, — *гыт*. — И сколько человек, — *гыт*, — загоняло её.

Ну, ладно, загнали её. Я говорю:

— Ну, скоренько пойду доить.

Но ведь она, знаете, с пол-литру, наверно, всего дала молока. А вымя такое!.. Всё, перестала доиться. И мы, знаете, зарезали её. А вот, говорят, надо было кому-нибудь, хотя бы свой бы кто-то был, купил бы, хоть бы за тридцатку (ну, те года тридцатка была красенькая), и всё, молоко, *гьт*, возвращается.

Ну и так мы зарезали её. Жалко было. Ну, испортили. Это я на одну женщину грешу. А я вышла как-то, выгоняю корову пастись, и эта женщина гонит:

— Идите, я, — *гьт*, — прогоню.

Да если бы я знала, что так получится, я бы никогда никому не доверила бы свою скотину. Но у меня даже в мыслях этого не было. Ну, молодые же были. Ну и вот. И вечером-то мы её не могли загнать [135 (28). Тугутуй Эхирит-Булагатск. Ирк. (повсем.)].

2. Большой (о предметах).

А вот в этом озере, где рыбу ловят, я эту рыбу не ем, я *брёгую*. Я с голоду подохну, но я не буду *ихну* рыбу *ись*... Раньше в этом озере кони дохли, *волосенца́* этого было-о-о-о, *страмоты*! Михаил поставил сети. Я говорила ему:

— Не ставь сети.

Кабы он не поставил сети, я, может, и ничё не знала. Поставил сети, и сразу он уехал *в Бугучаны*. Но куда девасся?! Батя *худой*, плыть надо, наказал *де*, лодка там маленька, поплыла я эти сети осмотреть. Но посмотрю вот эти сети. Там бог его знат, чё в этих сетях было! Так я *имя́* их руками брать боялася, посмотрела — нет, думаю: *гни* эта рыба, *гни* твоя сеть, с голоду подохну, а я вашу рыбу *ись* не буду. И вот знаю, кто рыбачит, — ни за что не буду рыбу *ись*.

[— А озеро где это? *В Алёшкино*? — Собир.]

Не *Алёшкино*, *Бедёя*. Ой, *матёро*, большу-у-ушшее озеро! Круглое большое озеро, *Бедёя*-озеро. Ни за что рыбу *ись* не буду. Но люди рыбачат, едят. Но я бы эту *страмоту*-то не видала, может бы, я и ела его, не видала эту *страмоту*. И *бухара́* была. А сети *дак* вот ходили, этот *волосец от* там. Сеть вот так вот, а *бухар* каких *токо* нету! Нет. Не хвалите и не надо.

[— А *бухара* — это какие? — Собир.]

Ну, всяка, вся *гамота́*, плавают это насекомые, *бухара*. А эти сети, а-а-ай!

— Нет, — *грю*, — мне эти сети не таскай в избу, домой не нады. Куда хошь, туды и девай! Не надо.

Вот [136 (28). Бедея Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МА́ТИЦА¹, -ы, ж. *Строит.* 1. Брус, служащий опорой для потолка. Ср.: **БА́ЛКА**¹, **МА́ТКА**² в 1-м знач., **МА́ТНИК**, **МА́ТНИЦА** в 1-м знач., **МАТНИ́ЦА** в 1-м знач., **МА́ТНЯ** в 1-м знач., **МАТНЯ́** в 1-м знач.

В Мозговой же было. Мы небольшие были. Одна там всё колдовала, старуха. И овцой делалася, и собакой делалася. Но. Пойдёт там в хлев, раньше скот-то был у всех, коровы и свиньи, телята, овцы были — всё же. Пришла и уши у всех обрезала во хлевé. Да.

А тут один старик подкараулил её, старик один там *засял* туды, к коровам в угол *засял* куда-то, чтоб она не видала, шла. Она зашла. Тайком-то. Во хлев. Во хлевé. У нас хлевы́ были же тёплые. Но и сидит. Но она сделалась собакой и заходит во хлев и давай у овец остригать уши. Дедушка отматыват верёвку (...). А старик-то высказиват *оттуль*, из угла-то, поймал её и у ней самой уши отрезал. *От* так. Уши у ней отрезал *обои*:

— *Счас*, — *гыт*, — беги домой!

Ну, потом, приходит назавтра *к имя́*. Там у *их братовья́* ещё жили-то, три брата было у них *ешишо*. Невестки были, но. Приходит:

— Где у вас, — мол, — Марфа-то?

Старуха-то.

— Ну, чё-то приболела она.

Приболела! Он:

— Чё болит-то?

— *Дак* вот чё-то голова болит.

— Ноними шаль-то у ней.

— Да нет, не надо, не надо снимать.

Не скажет, что уши обрезаны-то, он уши обрезал у ней, но. И она когда состарилася, она умереть не могла. Когда эту *ба́лку* сняли с избы, *ма́тицу-то*, *ма́тицу*, *токо* потом она умерла.

А то так мучилась-мучилась — никак не умирает. Вот *ба́лку* убирают, *ба́лку-то*, *ма́тицу* с избы, — потом умерла спокойно. Были такие.

[— Так он-то хотел шаль снять с неё? — Собир.].

Да, посмотреть на уши-то.

[— А она ему не дала снять? — Собир.].

Не дали. Не дали. Свои-то невестки были там, *братовья* и всё *ить*. Она сама чувствует

[— А потом-то всё равно узнали? — Собир.].

Потом узнали. Стали хоронить-то, мыть-то стали, увидели, что ушей-то нету. Вот так. Но. Потом бояться все стали, замки делать на хлеву́, да всё. Боялися. Вот старуха одна. Гермагенова она, ну, как *прозбишише* [137 (28). Заледеево **Кежемск. Красноярск.**]. [— ...Говорили, что колдуны трудно умирают? — Собир.].

Под мáтицей... *мáтицу* убирали, там всё, умирала, было такое. Были случаи такие.

[— <...>. Говорили, что колдун должен передать свои знания? — Собир.].

Если он когда чувствует, что умирает, он когда своё дело передаёт, он их учит. Передаёт он свои эти, слова. Например, если ты так, то всё... Говорят, было, *мáтицу* убирали.

[— *Мáтицу* убирали?.. — Собир.].

Но. *Бáлку-то* потолочную [138 (28). Тушама **Усть-Илимск. Ирк.**]. Положат вот *мáтицу* и пирог испекут, там *ешио* чё-то и бутылочку, и он залезет и привяжет платок, повесит. А хозяйка *с вёрхником* [фартуком. — Г. В. А.-М.] стоит. Он разрубит, и ей *в вёрхник* упадёт пирог, потом его едят [139 (28). Карам **Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

2. Поперечный брус, служащий опорой пола (на него настилаются половые доски). Ср.: **БА́ЛКА**¹, **БРУС** в 1-м знач., **МА́ТКА**² во 2-м знач., **МА́ТНИЦА** во 2-м знач., **МАТНИ́ЦА** во 2-м знач., **МА́ТНЯ** во 2-м знач., **МАТНЯ́** во 2-м знач.

[— Как старики определяли место под строительство дома хорошее? — Собир.].

Но вот как, ясно, что на сухом месте *оне* определяли строиться. А так-*ту*, так-*ту* *оне* как?.. В грязь ведь не полезут. Вот тут дома были, *от* и в центре деревни, *дак* а канаву копали, чтоб вода уходила в Ангару, и потом *тогда* строились.

[— Это в старину ещё было... — Слуш.].

Но. В старину, в старину *ешио* было, ага.

[— А были такие обычаи, что под *окла́д* что-нибудь клали, монетки или зерно? — Собир.].

Я слышать-то я слышал, что *под мáтицу* ложили деньги, копейки,

под мáтицу. А так я не слышал [140 (28). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МА́ТИЦА¹. ***ВЫГЛЯ́ДЫВАТЬ С-ПОД МА́ТИЦЫ**. Сидя на печке, наблюдать за взрослыми; уметь правильно себя вести, быть воспитанными (о детях).

Троица-то у нас?! Берёзку ставили. Улица чи-и-истая, от эта большая улица, все подметут, всю улицу выметут каждый. Из лесу притащат берёзки, и каждый против своего дома эти берёзки наставят. Девчонки там платки навесят. Брагу поставят, вот и пьют.

Праздновали праздники тогда не так, как *счас*. Тогда гуляли, кумпания у нас. На другой праздник: ты будешь отмечать, моя уже отвела, накормила всех, напоила <...>. А потом *ешишо* другой будет, вот так ходят из дома в дом, чтобы всем было не обидно. Все ходили, отмечали.

Вот *тятя* мой, он был в Рождество, у него день рождения в Рождество, уже к этому дню готовились все. Кушанья какие там были, готовили, и самогонки-то, не знай, не было, наверно брагу пили. От все приходят, всех зовут, позовут всё, полно людей собиралось, по шестьдесят человек собиралось на праздник. Ну, вот все придут, поют, пляшут, кого делают пьяные люди — *токо* так.

[—А ребятишки где были? <...>. Вместе со взрослыми были? — Собира.]

Ребятишки? На печке сидели, *выглядывали с-под мáтицы*. Ребятишки — нет со взрослым. Зачем? Строго было. У меня дедушка Степан, что ты, Боже упаси, чтоб ребятишки тут толкались! [141 (28). Паново Кежемск. Красноярск. (Кяхтинск., Прибайкальск. Бурятии; Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Могочинск. Забайкальск.)].

МА́ТИЦА¹. ***МА́ТИЦУ ПОДНЯ́ТЬ**. *Строит*. Завершить постройку сруба и начать укладку потолка, что обычно отмечается угощением плотников.

Раньше же всё. Вот построить хлев, допустим, для скотины, помощь, ну. Помощь была всегда. Собрались, в день построили. Так же и дома, я, до войны, помню, *поднимáли домá*, строили дома. Ну а мужиков-то было, о-о-о, всё это... И никто плату не просил.

А потом у кого, значит, выпьют там, и всё. Накроют столы, посидят. Как праздник. Построили всё, и вечером — как праздник.

Ну, там хозяин уже доделывал потом что-то. Главное, *стопу́ вы́гнать, ма́тицу подня́ть* [142 (28). Усть-Наризор Сретенск. Забайкальск. (повсем.)].

МА́ТИЦА², -ы, ж. Рыбол. Средняя часть невода в виде мешка, в который набирается пойманная рыба. Ср.: **МА́ТКА**³, **МОТНЯ́**.

А у невода делали *ма́тицу частую́*. Там совсем маленькая была ячея́, двадцать — двадцать пять ячея́. А эти *кры́лья* пореже делали. И эту *ма́тицу* привязывали в середину. И в Ангару выбрасываешь. Один стоит человек на берегу с одним концом. Вот эту *ма́тицу* выбросили, круг дали и обратно. И потом тянут ровно, чтоб шла равномерно.

[— Один в лодке? Или двое? — Собир.].

Когда выбрасывашь, то трое. Грести-то надо, трое в лодке-то. А надо чтоб четверо.

[— А какие обязанности? — Собир.].

Один нижнюю *тетиву́* выбрасывает, другой верхнюю выбрасывает. А этот гребёт. А тот стоит на берегу с этим. И всё. И выскакают, и начинают по́ два эти тянут потом. А если только бывает, и заденет там за камень или там *лесину́ замóет*, бревно, и вот один бежит в лодку и *отдева́ет* и *рявёт*:

— Тяните ровно, рыба попала!

Видит там, в середине-то:

— Тяните ровно, рыба попала!

Так у нас был тоже невод, мы четверо рыбачили. Полная *ма́тица!* По мешку поделишь *ишук*, сорог. Один раз на *Сосновском острове* *до́были* сорог, по́лну лодку накатили, в один раз *выташи́ли*. Ся́ли четверо, и вот так только *запа́сику* в лодке. Невод оставили там, в кусты спрятали. Поехали, рыбу повезли. Рыбу дома поделили, выгрузили, пошли за неводом. На вёслах всё. Мотора-то не было. Всё на вёслах. И рыбачили с *ём* всю дорогу на вёслах.

[— А где ставили невод? Выбирали тихое место? — Собир.].

Конечно, в *тишину́*, под травку, где эта травка. Идёт, трава сплошна, невод выбросишь, он поверху пройдёт. А она как кончатся, травка кончатся, говорят:

— Вот давайте *под хвост* выбросим, вот *под* этот *хвост!*

И вот начинаешь *с-под* него. Она *под хвостом-то*, рыба, стоит, под травкой-то. *Хвосты́* называли травку.

[— Когда обычно *неводили́*? Время? — Собир.].

Где-то в июле, сенокос же. Чтоб трава была (...).

[— А как называли заросли травы в Ангаре? — Слуш.].

У нас просто трава.

— Ой, трава, — *гыт*, — всё задавила!

Так называли.

[— А рубили в этих зарослях, прорубали или прокашивали? — Собир.].

Выкашивали, бывало. Так она такая сплошная выростала. Сейчас вот нету её, с ГЭСом-то. А она чуть не до половины реки, где *тишинá-то*, трава-то была такая. И посере́дке реки были, *серёдыши* называли, мели-то.

— Давайте поедем *по серёдышу* поплаваем!

[— Там мель такая была травянистая... — Слуш.].

Да, мель. Она не сильно травянистая, *посере́дшина* была. А вот по берегам! Так вот в *Тушáму*, особенно *по прилу́ку*, однако, кило́метр целый шириной была она, трава такая. А сейчас нет, и рыбы не стало, ГЭС-то всё кончила [143 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Я с мамой рыбачила. *Неводíли* мы, *неводíли*, невод. Крупные щуки. Ну, такой был прибор, вязали. Как плетёные нынче вот эти сумки-то. Так и такие были длинные, метров по семь — по восемь. Протяжённость вот этих двух сторон этих сетей.

И назывался невод... и *ма́тица*, куда рыба накапливалась. Ну, такой будем... как *сачо́к-то* вот на этом, *сачки́-то*, ловят эти бабочек. И такой длинный был *сачо́к*, назывался *ма́тица*. Туда рыба заходила, и с обеих сторон... С одной стороны два человека тянет одну часть вот этого невода, *крыла́* (называлось *крыло́*), и вторую часть два человека. И когда уже ближе будешь к берегу подвигать, а рыба-то уже в *ма́тице-то* шевелится. Её к берегу сильнее придвинешь и вытаскиваш щук. Щуки крупные попадали.

Плавали... Сетями с мамой, *поплавнем*, вдоль этого острова, где была эта черёмуха-то за проточкой, где окунёк попадёт, где щучка попадёт. Отец ставил *самоло́вы*, с матерью, *добывáли красную ры́бу*. Рыба была всякая! Рыбы в Ангаре было вдоволь!

[— А какая рыба водилась? — Собир.].

Щука, окунь, и стерлядь *добывáли* (...). И был закон, что рыбу надо было сдать. Я помню, по шестьдесят килограммов рыбы надо было сдать государству. Ну, там какие-то копеечки платили. И сорогу принимали и, это, щуку, отдавали государству. Была

бригада, обрабатывали её, солили. А куда её, эту рыбу, отвозили? Наверное, в *Кéжму*. Вот такой распорядок. А сейчас мы для себя всё это готовим, не сдаём никуда [144 (28). **Паново Кежемск. Красноярск.**]. *Неводíли* в лодках же, на две лодки. Невод *сташиишь* в лодки и пошёл *неводítь*. Где кидали, там *вишо* вытягивали, да и всё.

[—<...>. Невод-то, его на сколько ставили, на какое время? — Собр.]

Знаешь чё, *кода* приедешь, у него длинные *веревíны* были, ну, по-нашему как *кляч* называлися, *кляч* к неводу. Тут по деревне вот называли их *кляча́ми*, эти *веревíны*. Например, она метров пятьдесят или сто длиной, эта *веревíна*. Вот на этот *кляч* выезжашь, как там ямка начнётся, и начинашь этот выбрасывать, невод-то выбрасывать. У невода была такая *ма́тка* большая, как кулём пришита, метров пять она. Её туды *фýрнешь*, она — раз! — это, потом *ешишо* расправится, она с *крыло́м-то* расправится и идёт, к берегу-то тянешь, там тоже *кляч*, ниже-то. Как кинешь невод, лодку *притыка́ишь*, сам на берег и тянешь его. Ну, вот какá рыба есть, она в *ма́тицу-то* идёт.

А сначала-то из лодки. Как выбросишь невод-то, а потом этот, *кляч-то* под низо́м *собра́тый*, *веревíна-то*, и гребёсся к берегу-то, а он, *кляч-то*, бежит туда, *веревíны-то*. А к концу как *еслиф* не хватат, *дак имáсья за его*, а тот человек уж подтаскыват лодку там. Выскакывашь вот и подтягывашь. А потом там два человека и тут два человека, один за нижну *тетиву́*, другой за верхну повыше, чтоб *еслиф* есть рыба, не выскакывала-то через невод-то.

[— Уже на берег, да? — Собр.]

Ну. На берег. Какá рыба в *ма́тице*, и в лодку *высыпа́шь* [145 (28). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

МА́ТКА¹, -и, *жс*. 1. Самка у животных, имеющая детёнышей. Ср.: МАТУ́ХА.

Ма́тку-то убили. А медвежонок-то, бедный, как упал ей на грудь и давай плакать. Ой, как ребёнок рявёт. Убиватся по мамке [146 (28). **Горбца Сретенск. Забайкальск.**]. Весной находили... *Ма́тку* убили, *выташиили* её. Слышим: кто-то там мякат. Взяли, *ша́тину* срубили, в *берло́г* запихали, закрутили его там эту на эту, на *ша́тину-то*, шерсть! Чувствуем, что кто-то! Ружьё *наклал*, положил на эту, на *ша́тину*. Стрельнули... *Выташиили* — один клочок мяса. Разорвали медвяжонка одного. А у *ей* два было. Маленьки *посидели*. А он, второй-то, видит, что никого в берлоге-то нету. Он,

второй-то, выходит — вот такой маленький! И сразу *на лесину*. Я его *токо* поймал. Вот таскал два дня. Мы ходили-то за сохатыми весной. Два дня в *пазухе* таскал. Потом домой пришёл и дома стал кормить его. Со *шшанком* стал, привыкнул. Он *зачёл* ходить, *грэзить*, гонять куриц. А я пошёл в мае как раз, ну, в мае было, пошёл рыбачить, смотреть *заэздки* эти, *фитили́*. Взял да на верёвочку его привязал, а он после меня и задавился *в зимовьюшке*. Прихожу, бабушка говорит:

— Мишка твой задавился.

А он в одном месте крутил-крутил, и всё — докрутил и задавился!
[— А куриц-то он как?.. — Слуш.].

А куриц гонял! Гонять стал уже. Но! Гоня́т! А такой хороший был, как послушный — никуда не уходил. Ну, я хотел держать, большого выкормить. А не получилось [147 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Был Василий Степанович Лыхин — он же охотник. Медведи-то как мужчина с женщиной. Ну, она [медведица. — Г. В. А.-М.] в положении, это... *Мáтка* же ходит девять месяцев, а плод родился через три недели *чё ли*. Вот я от охотников слышала. А вот три недели... А ходит девять месяцев <...>.

Василий Степанович рассказывал, осенью, тогда охотник был [148 (28). Петропавловское Киренск. Ирк.].

С Ниной тоже случай был. С женой моей. Пошли они. Пошли двадцатого. Есть такое место — *Тытэря*, *Тыптýк* называются, *Тыптýк в Покóйниках*. На *Байка́ле* мыс *Покóйники*. Там ягодник сильный, и орешничек небольшой, и *гарь* вокруг. И весь медведь вот этот *бэрежный*, он вот в это время, если там есть ягода, хоть небольшая, он так и таскается вот *по Шартлэ*, *по Тыктыку́*. Там много медведя. Его видишь постоянно. Если так вот зайдёшь, непуганый когда он, пять-шесть штук видишь в день, так спины... Идёшь раз *по сланику́*... Там *слани́к* ещё — всё перемешано. Ну, она там знает всё, ягоду мы брали. Я говорю:

— Пойдите посмотрите с Натальей.

С дочкой. Та в каком классе? В пятом-шестом была. Без ружья, они сами без оружия. Когда вот нераспуганный медведь, он там весь скапливается почему-то в этом месте. Они пошли двадцатого августа, ещё ягода зелёная была, посмотреть просто. Идут, значит, снизу тут собаки пошли с ними. А мои *собáки медвэжьи* были, *настоящи медвэжьи*. Ну, собаки прибежали за лодкой, значит, одного на берегу тут, медведя пошли. Он залез на дерево, значит. Ну, его

не стали... Отозвали собак. И *Мишка* тут остался, чё-то не пошёл с ними. Тут стал... Хоть бы карабин бы они взяли. Да, может, лучше, что не взяли. Не знаю, чёрт его знает. Ну, они пошли вдвоём. Чё?! Просто. Тропа хорошая, всё.

Пришли в *орёшник*. Собаки — *мáтку* с медвежатами, медвежат на дереве! А *мáтка* — на них! Они стали... Нина свою дочку защищает, а *мáтка* защищает своих медвежат, что загнали. Ну и вот. Она долетела вот так вот прямо, стала, полусидя так, на прыжок, так, рычит:

— О-э-э-э!

А Нинка тоже... Ну, она женщина у меня непростая, всю жизнь в тайге со мной. Охотница хорошая. *Безбóйная*. Вот. Медведица зарычала. Ну и Нинка на неё тоже зарычала. Вот так расставила руки и ноги и зарычала на неё, что не трогай: мол, я твоих не трону, а ты моего ребёнка не тронь. Они, ну, договорились: не трогай нас. Видимо, там поняли друг друга, раз у них дети. Она, говорит, — раз! — как! А большая медведица очень.

Потом я мерил: где-то метра полтора было до лап, между ними. Ну, чё-то она там буркнула медвежатам. Собаки, всё тут. Медвежата чётко слушаются. Вжик — и всё! И убежали.

Они ещё дальше пошли, там это, ягоду посмотреть, да всё. Не вернулись даже. Всё. А там чё возвращаться: убежала да убежала, уже всё. Ну и это, пришли на это, озерко там есть маленькое, сели. Конфетки не могут развернуть. Тут-то всё нормально было вроде, сразу.

Потом Нинка две недели не говорила ни слова. Не то что испугалась. Там у неё вообще, она со зверями, конечно, очень так близко живёт. Там не знать... Там на другом уровне всё идёт. Там медвежата, а у неё ребёнок. Так-то, ну, может, знает, что не тронет. Разошлись, короче [149 (28). *Онгурён Ольхонск. Ирк.*]. Старые люди боялись бабку одну. Бабка *Ёлка* звали. Шаманка! Но одно время мой дед, *дак* брат его, Алексей Лариёнович, плыл где-то... ну, выше *Даткóна*, двадцать кило́метров, была деревня. Он плыл и заплыл. А мы стояли кило́метров отсюда, может, двенадцать, *по Нэне* с оленям. Он приплыл но где-то уже перед школой. Вот он приплыл, я должен с *нём* уплыть сюда, в *Нэну*, в школу. Где-то в конце августа. Вот он приплыл. Она и говорит, вот эта бабка *Ёлка*:

— Алексей, ты *сэдня* не плавай, *сэдня* сходи, там *бык*, *мáтка*

стоит. *Мáтку-то* не трогай, а *быка-то спромышляй*. Мясо надо, без мяса живу.

Вот откуда она?.. *За сколь?* За пять кило́метров, там речка *Дальняя по Нэпе*. Вот откуда она знала, что там стоит именно *мáтка* и *бык*? Вот пошёл и убил. *Дак* убил. В *быка-то* промахнулся, и угодил в *мáтку*, и *мáтку спромышлял*. А *бык* на него! И *колóда* хорошо такая, лиственничная, здоровая, ну, дерево упавшее, оно подгорело снутри-то. Видать, раньше когда-то пожар был, она выгорела. И вот он успел *под* эту *колóдину* заскочить. Бабка говорит:

— Однако *стрéлил*.

Я говорю:

— Я не слышал. Где? Там такая даль!

— Нет! Иди оленя лови!

Ну я пошёл, оленя поймал, привел, оседлали, поехали туда. Может быть, где-то метров восемьсот не доезжаем, слышим: опять выстрел. Бабка заругалась:

— О-о-о, *лéший!* *Мáтку* перву *спромышлял!*

Приходим. И точно! *Мáтка* лежит, и *бык* лежит. Давай бабка ругаться:

— Зачем *мáтку* трогал?

Ну а чё?! Куда денешь? Пришлось обоих вывозить. Лодка, правда, большая была. Ну, мы сгрузили мясо да в деревню *приплáвили*. А раньше же *приплáвят* в деревню, всем раздают. Никогда, чтоб только себе. Оставят там немного, а остальное всё раздают людям. Делились. Здесь, в *Нэпе* [150 (28). *Нэпа Катангск. Ирк.*]. А раньше *мáток* не стреляли. Вот весной охотились на сохатых, и *мáток* не били.

[— Весной не стреляли... — Слуш.].

Не-а. Вот *быка* надо *добы́ть*, *мáтку* нужно оставить.

[— Оставить *мáтку*, а *быка* можно *добы́ть*. — Собир.].

Быка, пожалуйста, *добывáй*. А *мáтку* — нельзя. Она, может, стельная, отелится, и приплод пропал. Всё. В мае же отёл их будет. Вот если он её убьёт, мало того, что самуё убрал, да *ешио* и приплод. Бывает *двоёшки* даже.

[— *Двоёшки?*.. — Собир.].

Ага. А как же?! Как и у всех в природе.

[— *Двойня?* — Собир.].

Двойня бывает. Я сам лично видел. Ну, отелилась *мáтка*, ещё

мѣсто не счи́стилось, и *двоёшки* были *ешио*. Мы подошли, собака лает. Чѣ, она куда побежит? Она бежать уже не может с этим делом. Мы повернулись и ушли. Собаку *ешио* пришлось на поводок. Но она же дорвѣтся и этих задавит, телят, *оне ешио* беспомощные, ещё мокрые. Поймали собаку на поводок, пошли домой, делать нечего. Осенью найдѣм потом. Подрастут, вот потом. Ну а *счас-то* за этим не следят. *Счас* всех убивают. *Мáтка* она, не *мáтка* — *счас* всех *бьют*. Но это-то же нельзя!

Я вот уже последние года запомнил. В лес придѣшь и осень проживѣшь, это раз увидишь где-то *переход*, *дак* это большое дело. А то и за всю осень не увидишь и *перехóда* никакого (...).

[— А *перехóды* же у них где были <...>. В каких местах?.. — Собир.]

Допустим, *зверь*, ну, мигрирует же всё равно, ищет себе пастбища более-менее такие. Вот где хороший, допустим, *пихтáч* или там этот *тальнiк*. Он же вот этот *тальнiк*, кушает эти макушечки, и *пихтáч*, тоже макушечки объедает. Вот *подса́да* небольшая, он на ём ходит кусает, раз-раз! — на *жiраx-то* его быстро и находят. Свежие особенно, *дак* собака быстро — раз! — оббежала *круг*, тут где-то (...).

[— На *жiраx*?.. — Собир.]

Но, *жирует* *зверь*. Ага. Осину грызѣт. Вот эту кору он сильно грызѣт. У него же, видишь, *жóлочи-то* нету в печени, вот эту горечь он придаѣт вот этой осиной.

Судьба-то его, видишь, у *зверя*, какая! А тут у любой скотины. Заколел, на печени *жóлочь*, её обрезаешь и прибираешь. А у сохатого нету этого. Вот у медведя есть, а у сохатого нету. Медвежья *жóлочь*, она полезна. Но она дорогая. Тем более её продают и её собирают там уже в бутылочку. Если нет бутылочки, то стараются с этим пузырѣм вырезать и сохранить до избы или как-то доставить. А у сохатого нету этого. Вот он за счѣт этого живѣт. А горечь, как говорят, человеку положено и скотине [151 (28). Артюгино Богучанск. Красноярск.]. *Кода* вот *сарáнки* начинаются цвести, раньше *мáтку* грех был *бить*, медведицу. А это у них, значит, *кода сарáнка* цветѣт, у них гон, поэтому, значит, *не били*.

Раньше соблюдали все порядки, и *мáток* *не били*, а больше самцов. Так и в любом деле. А если *мáтку* убили, то это грех считалось [152 (28). Онгурѣн Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

2. Мать.

Ну, говорю, я вот *сколь те...* *Сестрѣнница* Дуська вот умирала моя-то. Вот. Тоже я *по ей голóсила*.

[— А куда ездили? — Собир.].

А тут. Тут *эка* она *недалёко*.

[— *По Кочѣну?* — Собир.].

Около могил *недалёко*. *Ейную* внучку растерябили ребята, *прерváли* вообще. Она беременная была, *токо* вышла *вzáмуж*. Вот. Они, нахалы, *прерváли* её на куски.

А эту мою *сестрѣнницу-то* парализовало, Дусю-то. Переживала да и... стала избушку подметать, да и упала. Да и рукой *токо* шевялила, так глазам глядит, рукой шевялит, а ни язык не шевялился, никто (...).

Но она через год... Я её же двадцать двадцать пятого... Четвёртого августа она.

[— Тысяча девятьсот девяносто девятого она... — Слуш.].

Молодая, а *тáя* беременна. Но его посадили, этого. И *ён* не один там *терѣбíl* её, а взял-то на себе один. Да отсидел. Не знаю, *сколь* отсидел. А *мáтка* его денег скопила да машину купила ему. А *ён* на машину, доча, поехал да убился. И убил, однако, женщину и детей. Бог наказал. Бог наказал как. Вот, *пáря*, не попользовался. *Мáтка* берегла-берегла копейки да, это, сына ждала. Дождалась, машиночку купила, и *ён* поехал, да и сразу вот... Схоронили-то тут *эка...* на наших могилках.

[— А потому что перестали Богу верить — по-другому же стали жить... Сейчас люди... Всё можно... — Слуш.].

А *счас...* если скажет *мáтка* или кто ли, он *в три рядá* *Бóга* *завернёт*:

— Что ты менé учить будешь?! Что, я не знаю, что ли?!

[— Нас-то бабушки пытались... учили, чтоб мы молились. А нам школа не давала. В школе строго-настрога было, не дай бог, *узнають*, что молишься. Или по поминкам вот пойдѣшь... — Слуш.].

Ага. Строго было.

[— И по поминкам нельзя было ходить? — Собир.].

Не... Нельзя было. Вот эта школа была. Я говорю, пятьдесят шесть лет материли Бога, а потом *церквы* давай строить. Вот чё! Вот это так зачем? Вот. Я говорю, нас линейкой били, что молились...

[— Выбивали Бога, да? — Слуш.].

Но. А теперь колокола *бря́дкуют*. Вот брын-дын-дын! Вот, я говорю, ругали-ругали, теперь в Бога *ве́риют* [153 (28). Архангельское Красночи́койск. Забайкальск. (повсем.)].

3. Заводила, вожак, возглавляющий команду в игре.

Мы росли, и у каждого свои обязанности. Попробуй не сделай только! Строго всё было. Всё распределёно. На игру мало оставалось. Играть мало уже оставалось. Так, к вечеру выскочим когда, в «*дэ́ти-ру́ки*» поиграем. «*Дэ́ти-ру́ки*» или лапту (...). А «*дэ́ти-ру́ки*» — это две *ма́тки* меряют так, меряют-меряют-меряют, ага, кому *го́лить*. Ну, одни прячутся, другие ищут. Вот так. Вот «*дэ́ти-ру́ки*» у нас назывались. «*Дэ́ти-ру́ки*». Если только *ма́тка* поймала, то всё. Значит, не *иши́тово*, уже опять же эти прячутся. Те ищут. Вот и «*дэ́ти-ру́ки*», чтоб пойматься за руки [154 (28). Тушама Усть-Илимск. Ирк.]. Игры всяки были. «*Дэ́ти-ру́ки*» называлась игра такая.

[— Мария Сергеевна, это какая игра, «*дэ́ти-ру́ки*»? Как в неё играли? — Собир.].

Тоже делились на две команды: одна прячется (по всей деревне бегали прятались), а другая ищет. И вот нам нужно найти: если одного нашли, всё уже, значит, те начинают, эти прячутся. Эти *го́лят*. Или как правильно сказать, *го́лят*.

[— Одна команда ищет другую. И хоть одного найдёт, уже всё: вся команда проиграла. — Слуш.].

[— Мария Сергеевна, а почему называлась «*дэ́ти-ру́ки*»?.. — Собир.].

Потому что, наверное, обязательно надо было рукой прислониться к человеку. И там старший был в каждой группе, старший, как бы *ма́тка*, «*ма́тка* во́дит» говорит [155 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МА́ТКА², -и, ж. *Строит. 1. Брус, служащий опорой для потолка.* Ср.: БА́ЛКА¹, МА́ТИЦА¹ в 1-м знач., МА́ТНИК, МА́ТНИЦА в 1-м знач., МАТНИ́ЦА в 1-м знач., МА́ТНЯ в 1-м знач., МАТНЯ́ в 1-м знач.

А дедушка тут один, тут Тарко́вы жили, у них дедушка, ага, умирал. Там такой ветрище, вот так всё поднялось, бумаги, картон-то — всё это летает. А зашла старушка, с которой он жил-то, и говорит:

— Уберите, — *гыт*, — *ма́тку* подрубите.

Подрубили *матку*, всё улеглось куда тебе чё, успокоилось. И он умер.

А то три дня мучался. Вот крутило его вообще. Он *гым*:

— Да сделайте чё-нибудь, дайте спокойно умереть!

Черти, *гым*, не дают ему уйти [156 (28). Седаново Усть-Илимск. Ирк.]. А как *пóмочью* строили? Собирались, всё наготовят, лес тоже валили, возили *пóмочью*. Надо же пилить *маховой пилóй*. И пилили там, в тайге. У меня отец был мастер *маховой пилóй* пилить, большой пилой. Раньше же не было этих, пилили, большая специально *кóзла*. И бревно, бревно это *на кóзла* ложится. Пила здоровая: один наверху, а второй внизу. Так же точно расшнуруют их все, и пилили дрова (...).

А потом собираются, *оклáд* приготовят, лес, всё. *Пóмочью* соберутся, тоже мужики на лошадях, *на двóйке*, брёвна-то вон здоровые. Вывезут их весной, *ошкúрят*, приготовят всё и потом *пóмочь* собирают и всё *слаживаю*т. Кто как, кто что сможет: кто углы зарубает, кто там мох ложит. Мох надерут, всё готовое приготовят, и быстро эту *стопу слаживаю*т, сбрасывают (...). *Мáтку*, обмывают её всегда. Всегда выпивка. И *под мáтку* ложат всегда деньги, чтоб дом стоял. И хоть в тайгу, хоть когда, всегда копейки, у мужиков всегда копейка в кармане должна быть. Там две, три четыре, пять — всегда должна быть.

[— И *пóмочи* собирали... — Слуш.].

Дак все собирались (...).

[— Дружно жили. Это раньше... — Слуш.].

Да-да-да! Кто-то там эти пазы́ готовит, делает их, складывают (...). В выходные. Вот так же, может, праздник какой, там до посева... [157 (28). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.]. *Мáтку* выложишь... Пирог рыбный стряпали. Шура тут его... переменяли, привозили оне. Надо *имáть* его *в зáпон*. *В зáпон*. Ну, я поймала. Не знаю, чё, благополучно [158 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Дом подымáть* [возводить, строить. — Г. В. А.-М.] — это, милая моя, доу́гое дело. Я сам строил. Лес готовили за двадцать кило́метров <...>.

[— Михаил Поликарпович, лес *приплáвили*, но сразу же не строили дом, лес отлёживался? — Собир.].

Но а сразу высуши его, сразу *ошкúряю*т, мокрый покуда, шура чтоб легче слезла. И *скорé* стараются строить для того, чтобы

не изорвало его. Если *болонь-то* заготовишь, *приплáвишь* да обдерёшь, её изорвёт. Он, дом-то, некачественный будет. А если хороший-то лес, ничего он, но опять быстрее, в воде-то отмокнет, шкура-то его, его лопатой снимут, строят.

[— И сразу строят? — Собир.].

Но. Но его чё?! *Сёдня окорили*, назавтре привезли, потом (...) весь стаскали его с реки, отгúдова, с берега, и там начинают *дом подымать*. Вот старый *дом* у нас *подымали*, *кударински подымали*, *романовски подымали*, помогали. Отец тоже помогал им. Тот старый в *Кудару́* дом ушёл, он и сейчас там живой. Старый дом, в котором дедушка мой жил, и отец в ём жил, и мать жила. А потом этот новый в двадцать девятом *пóдняли*. Он потом... в семидесятых годах пошло выселенье-то, *дак* выселили <...>.

[— А сколько *венцов* делали? — Собир.].

Венцов? Но какой лес. Есть толсто́й лес, *ма́тка* на девятом ряду, на десятом. А раньше *дак* на одиннадцатом ряду *ма́тка*. Высота была два восемьдесят, до трёх метров делали <...>.

[— А первые *венцы́* лиственничные? — Собир.].

Венцы́ первые *лисвяны*. Только что добывали его, *не мокросло́йный* [159 (28). Романово Кабанск. Бурятия]. [— Дедушка, а что здесь на *Байка́ле*... что за *Прова́л* был? — Собир.].

А это вон, доча, за *Оймуром*. Вот там же провалилась земля-то тогда, землетрясение-то было. Это дед мой рассказывал. Его *ешио* не было, а отец-то его был уже. В восемьсот шестьдесят первом году провалилось, и *Прова́л* стал. А трясло-то как?! В *Фофановой дак ма́тки* *вылётывали*. Печки развалились в *Фофановой*. Но которы дома устояли, а у многих *выдернулись ма́тки* в потолках. Вот трясло как! *Прова́л* тогда был. Там *скоко* утонуло, *дула́нских-то* много потонуло, буряты жили, вот *Дула́н* где, там провалилось ниже, *Прова́л* называется. Его не было этого, *сор* *счас* называют *Прова́л*, в *Дуби́ниной*, вот его не было, а вот с *шейсятых* годов *токо* появился, провалилось [160 (28). Фофаново Кабанск. Бурятия]. Кто вот портил, говорят, тот тяжело умирает. Надо *ма́тку*, *князёк* снимать (...). *Закоу́шку* открывали.

[— *Закоу́шку*?.. — Собир.].

Но. *Бокову́шка*. У нас-то — *закоу́шка* <...>. *Закоу́шка* открывать надо, чтоб *от* это вышло, как бы из неё душа, видимо, вот это плохое всё [161 (28). Подъеланка Усть-Илимск. Ирк.]. Я с детства

эти *божественные праздники*, я приучена. Вот *Великой Четвёрг* — это же служба двенадцати апостолов, она самая длинная, шесть часов идёт. Тётка моя Мавра Ивановна, мне было лет четырѐх, она к заутреней:

— Кланя, вставай, в церковь пойдѐм.

Одеваюсь — и потопала. И вот с шести до двенадцати ночи идёт служба каждому из этих вот двенадцати апостолов. До того устаѐшь! А ну-ка постой! А мне разрешалось, ну, как ребѐнку, встать на колени, чтоб отдохнуть немножко <...>.

А идѐшь оттуда — уже темнота! Оттуда несѐшь огонь идѐшь. Такие вот были фонарики. Зажигаешь там свет. Берѐшь фонарик, приносишь. И вот *на мѣтках* делает кресты. Она кресты делала. И вот идут, народу же много, полная церковь. И вот темнота, ничего не видно, *токо* эти огоньки светят, светят [162 (28). *Большеокинское Братск. Ирк.*]. Это *Творогѡво*, церква-то в *Творогѡвой*. Двести лет ей было. Я вот в эту церкву ходила к заутреню <...>. Молились там ли, не молились Богу, но стояли. Потом *вкруг* церкви ходили. *Вкруг* церкви пройдѐшь, потом огонь зажгут. И вот у меня дядя, он любил в церкву ходить. Огонь этот *приташиит* и *на мѣтке* вот тут *на перѣдней* крест поставит. Огнѐм. В Паску [163 (28). *Творогово Кабанск. Бурятии*]. У меня матери не было. С отцом жила. Жених приехал, сваты. А я-то и не заметила, а уж после мне рассказали:

— Жених-то сел, — говорят, — *под мѣтку* твой.

[— А это что значит? — Собир.].

Чтобы невеста не отказалась. А я ножки вот так вот под себя, на кровати села и сижу. Стали, значит, спрашивать, ну, мол, на отца:

— Ты согласен отдать?

— А-а-а, как хочет, — говорит. — Если ей *ндравится* жених, пускай идѐт, чтоб на меня обиды не было.

Ага. А я сижу:

— Да *к* жених-то *казимый*.

[— *Казимый*?.. Это как понять? — Собир.].

Хороший. Жених хороший, красивый. А у меня... Какая я невеста?.. У меня ничѐ *одѣжи* нету. Вот так и отвечала. Правда. Ага. А уже жених говорит:

— А, — (он украинец), — была бы *людына*, а это *нажитое* всё будет у тебя. Всё-всѐ будет [164 (28). *Усть-Када Куйтунск. Ирк.* (повсем.)].

2. Поперечный брус, служащий опорой пола (на него настилаются половые доски). Ср.: БАЛКА¹, БРУС в 1-м знач., МАТИЦА¹ во 2-м знач., МАТНИЦА во 2-м знач., МАТНИЦА во 2-м знач., МАТНЯ во 2-м знач., МАТНЬ во 2-м знач.

У нас вот внучка-то пяти лет (мать-то у неё отравилась). Пяти-то ей *ешио* не было, она жила у нас. У *ей* косы были большушиши-большушиши. Дак опять *бусэдушка* плёл косы у *ей*. Вот спутат, спутат их, едва распуташь, расчешешь. А потом суседки же говорят:

— Ты испеки колобок да вот в *пóдпол под мáтку-то* положи. Это *бусэдушка*, дескать, плетёт.

Я потом это, колобки же, хлеб же раньше пекли всё время. Не стал он её заплетать. Колобки положила *под мáтку*, и не стал заплетать. У *ей* волосы большушиши были, а то он ей все заплетёт, не косой, а вот так, вроде ёлочки. И вот потом суседка:

— Это *бусэдушка* плетёт ей.

Вот это уж правда, на моих глазах [165 (28). Усть-Наринзор Сретенск. Забайкальск.]. Собираются на охоту или на рыбалку, медяшки-деньги всегда должны быть в кармане. Дом строят, тоже всегда ложат деньги *под мáтку*, чтоб деньги велись. Куда поехал, еслив пошёл, там *вертáться* никак нельзя [166 (28). Ёдорма, Усть-Илимск. Ирк.]. Вот надо всё строить так, чтобы всё было *повдо-ли* в доме-то: потолок вдоль, пол вдоль, дверь *повдóль* и печь, хоть плита-топка, *повдóль* была. Поперёк ничё не надо, чтоб не было никаких поперечек. А то *поперёчная жизнь*, говорят, бывает. Или же семейны неурядицы, или скот валится, или *ешио* что-нибыдь. Да-а! Или ещё *под мáтку* деньги ложили бумажные, чтоб деньги водились в доме [167 (28). Шелопугино Шелопугинск. Забайкальск.]. [— ...Выбор леса зависел от места?.. — Собира.].

Да, зависело. С бора, конечно, лучше лес. С болота же он всё равно, как ни говори, влагу берёт, он уже гниёт быстрее <...>. А вот *езлив* лес, он такой простой, прямой, вон видишь, как *чёшется*, свободно, и всё. Вытёсывашь...

Дом ставили — *под мáтки* клали копейки, деньги клали, чтоб деньги велись в дому [168 (28). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

3. Бревно, перекладина, в которой укреплены одним концом полáти. Ср.: БРУС во 2-м знач.

Русская печь протопéлася, она день... час-два тепло, а потом... А спали же на полу, на соломе.

Были *полáти*. Вот вы *рáнешны* дома там видели. Посмотрите, вот эти вырубленные *под мáтки*... Вот так *мáтки*, вот так *мáтки* лежат, и там *мáтка*, и настеленные доски. И там ребятишки, вот, и голову повешают, выглядывают.

Раньше же, как сейчас: как пришёл, так и каждому в рот заглядывают. Сидят, кто разговариват [169 (28). Зотино Туруханск. Красноярск. (повсем.)].

МА́ТКА³, -и, ж. Рыбол. Средняя часть невода в виде мешка, в который набирается пойманная рыба. Ср.: МА́ТИЦА², МОТНЯ.

[— А *мо́рды* тоже ставили? — Собир.].

Мо́рды-то были, это ельцов *има́ли*. Поставят *мо́рду*, и ельцы туда попадают. Ну, ельцы, сорожки там попадают (...). И неводом рыбачили. И сейчас рыбачат неводом. *Трёхстенки* были (...).

[— А какие были *трёхстенки*? — Собир.].

А как... Вот *мáтка*...

[— *Мáтка?*.. — Собир.].

Ну, это вот так сделанная как вот мешком, ну, вот так там как дыра, и так завязываются, и вот так вот *крылья* сделают, вот так вот от неё *крылья*. И это выбрасывают эти, эту бросят эту *мáтку-ту*, и эти *крылья*, а потом по берегу идут, вот так её же несёт помаленьку, и оне, эти *крылья*, подтягивам, подтягивам. А рыба-то туды, *в мáтку-ту* в эту, заходит. Вот. И вот так и *добывáли* рыбу, да (...).

[— А в невод-то много рыбы попадало? — Собир.].

Да. Ну как не попадало?! Ну, рыба же была. Это не *счас*, что её всю *нару́шили*, рыбу, что *исть* её нельзя. А раньше-то как не попадало? Всё... попадала, да. И *неводíли* [170 (28). Паново Кежемск. Красноярск.]. А вот потоньше пряли, опять делали, вязали сети, невода вязали. Невод назывался это. Рыбачили неводом. Четыре человека. Вот у *его* такие делали вот *крылья*, и *мáтка* была. Ну, вот так *от*, вот так заезжали этим, лодкой одной. Деревянные лодки были, без моторов, на вёслах. Заезжали, вот так закидывают один край. Один стоит на берегу, держит вот эту сторону, а эту так заводит. И вот *по íзголови* заведут, а у *íзголови* рыба собирается: там травка есть. И второй край *от* так обводит и потом *обои* края вот так тянут-тянут. Подтянут — *в мáтке* там рыба наберётся. И хорошо *добывáли* [171 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МА́ТКА⁴, -и, ж. Головной плот при сплаве леса, к которому прикрепляют последующие плоты.

[— А из *Тата́рки* в *Нико́льск* почему переехали? — Собир.].

Из Тата́рки-то? Вот мой отец с колхоза ездил бригадиром выполнять план. А братья Николай и Иван, *оне* уже в леспромхозе работали. Вот здесь на большом камне, *на Слюдру́днике*. Потом *ешишо* где? Ниже *Слюдру́дника*, там посёлок лесозаготовительный был. Отец договорился в районе, мол, мои сыновья живут здесь, на лесозаготовку, как-то мне нужно переехать *к им* сюда. И вот в тридцать восьмом он нашу семью перевёз сюда, *в Мушакóвку*.

[— То есть в тридцать восьмом году? — Собир.].

Ну и вот. И до войны тут работали, всё вручную же всё. Заготавливали лес вручную, на лошадях возили на берег. Потом по реке *Тасе́ю* сплавливали плотами. *Чуле́нья* делали. Я сам *лучки́* делал. Работал на валке.

[— Что вы сказали? Что делали?.. — Собир.].

Чуле́нья делали. Трёхрядные. Так это *голо́вки*, *ма́тки-то*, делали *голо́вки*, эти *чуле́нья* заца́пливались *за ма́тки* вниз. А потом на этой *на голо́вке* на самой устроены эти *ухва́ты*. *Ухва́ты* для цепей. И вот эти вот *чуле́нья* заца́пливают за эту *голо́вку*, и там где-то тысяч двенадцать, может, восемнадцать кубометров сплавливают *до Стре́лки*. *На голо́вке* делают домик такой *одноквартирный* <...>. *Лощман на маку́шке* сидит там в своей будочке и наблюденье ведёт, там командует:

— Отдай леву рею! — чтобы по фарватеру шло. — Праву *плю́ху!*

И вот начинает отрезаться этот плот. Ну и потом, *кода* сплавливали *до Стре́лки*, там *поро́г Стре́ловский*, встречали катера, подработают, чтоб он по фарватеру шёл, *спушиаю*т.

Если там така же *голо́вка* стоит с лесом, рядом подрезаются, останавливаются, якорь бросают и цепи, *скоко* есть, все бросают, чтоб остановить. А ведь Ангара, она быстрая река. Чтобы удержать плот, и *отку́ль-то* с Ангары *ешишо*.

И вот три этих плота *сча́ливают*. Третий плот приходит, его напололам разрезают и причаливают к нижней стороне. И *самоспла́вом до Игарки* этот лес *пла́вили* первые года, это вот тридцаты года, до сороковых. А потом уж после войны начали сопровождать пароходы *до Игарки*. А если самосплавом, то *де-то*, мой отец плавал, *гыт, де-то* суток восемнадцать, если хороша погода, *до Ига́рки* плот

плывёт. А если ветра, на якоря становятся, стоят. А то разбивает плоты. Дольше даже, больше двадцати суток плывёт. А потом эти бригады собираются на пароход, их обратно везут к *Стрёлке*. А в *Стрёлке* уже оне разъезжаются по лесопунктам опять [172 (28). **Машуковка Мотыгинск. Красноярск.**]. Потом, когда стали сплавливать лес, эти иногда попадали брёвна и там начинали гнить. Теперь уже очень мало рыбы, ничего не ловят, там уже коры на пять метров.

[— Коры на пять метров на дне! В *Рыбном*, да? — Собир.].

Вот это в *Рыбинском*. Да, да, да! Потому что сплавливают лес у нас с двадцать второго года, с двадцать пятого года *плáвят* по Ангаре лес. То эту *мáтку* разобьёт ветром, то почему-нибудь ещё, брёвна эти. Вот так мы всю жизнь заготавливали дрова, ловили эти брёвна. Топор воткнёшь в это бревно, за верёвочку к берегу приведёшь... Но это года два только запретили.

[— А раньше так и было? — Собир.].

Да. Эти *мáтки* шли, знаете, какие огромные! Теперь-то, конечно, уже...

При советской власти начали *плáвить*.

[— *Кóшки* ставят внизу и ловят, да? *Кошели* специально такие. — Собир.].

А мы вылавливали, пока *до кóшелей* не дойдёт, на берег вытаскивали, ставили две *козлыны*, кто как мог...

[— И пилили, да? — Слуш.].

Ага. Когда маленькие были, папа же работал, а женщины тогда же не работали, домашним хозяйством занимались. *Пилá поперéчная*. Мама за одну ручку... А у нас, значит, на этой ручке верёвочка — я за ручку, а брат за верёвочку. Так, значит, туда-сюда <...>. Всё говорили:

— Эта *Брюхáниха* своих детей замучила, они все у них работают. *Брюхáниха*. Брюханова фамилия-то.

— *Брюхáниха* опять самая первая начала дрова заготавливать.

[— Так надо было, чтоб высохло это бревно-то. — Собир.].

Нет, мы его сразу: оно мокрое-то легче пилится. А потом в поленницу, потом ещё подсохнет, а уже потом можно зимой вытащить. Не воровали друг у друга.

[— То есть поленницы прямо оставляли на том месте? — Собир.].

Прямо на берегу, на берегу прямо там, на берегу.

[— И уже никто не брал эту поленницу? — Собир.].

Тогда в *Моты́гино* не воровали [173 (28). *Мотыгино Мотыгинск. Красноярск.* (повсем.)].

МА́ТКА. *Ороним.* Название возвышенности в окрестностях села *Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области.*

[— А кладбище *ка́тское*, оно там как, так и осталось? — Собр.]].

Нет, говорят. Я не была, но говорят, их куды-то перевозили. Там повыше у нас бугор. Этот бугор-то туда высокий, высоко. Особенно эта, *Ма́тка* мы называли. Перво мая туда собирались на эту *на Ма́тку. Ма́ткой* называли. Бугор такой, он голый, *на ём* ничё, ни лесу, никого нету, и вот такой бугор высокаяй. Его *Ма́ткой* называли, *Ма́тка*. Ну, ребятишки-то залазили туды, собирались. Высокаяй такой. Соберёмся вясной (...).

Раньше как-то жили люди же, зверей-то не было, не боялися. Погонишь этих коров туда или за коровами пойдёшь, заберёшься на эти бугры, а там эти росли... Как оне?.. *Сара́нки* называли их, земляные, вот эти зелёные такие *саранки*. Всё ели. Насобирашь их *в подо́лишко*, *сколь* наешься — кислые такие [174 (28). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.*].

МАТЛÍВЫЙ, -ая, -ое. Употребляющий в своей речи нецензурные слова и выражения.

Мы не *матлívые*, не-е-е, не материлися мы, не ругалися, как *счас* вон.

[— Не матерились, нет, как *счас* вот матерятся. Такого не было. — Слуш.]].

Не-не-не! Не было, не было! Это грех, у нас грех считали. Матерились: *еретíк*, и всё. Бабушка:

— Ой, ты, *еретíк, еретíк*...

Ну, *варна́к*...

[— *Варна́к, еретíк.* — Слуш.]].

Но. *Еретíк*. Вот так. Но не матерились (...). Бабушка:

— Ну, смотрите, *еретикí* <...>.

[— Дмитрий Кириллович, а какие ласковые слова бабушка говорила внукам, какие были обращения? — Собр.]].

Дак вот... Ну, она там у тётки *Хведо́рки* с этим, ну, *ши́бка* ласк... А была тоже *твёрдая молодуха*, вот у Куприяна Андреевича сестра. К бабушке придём, *значить*, *Хведька*, я, *Наталька*, *Паранька*. Вот...

— Не ходили бы вы к нам! *Хведо́рка*, — *говорить*, — не любит вас.

А мы всё равно не понимаем, всё равно идём, всё равно.

[— А почему она так сказала? — Собир.].

Дак вот она же... неохота, что мы ходим. Она нам даже *может* где кусок, бабушка, дать — от тётки. *Может*, вот таковое она дело боялась, что вот кусочек *может* дать.

— Не ходили бы...

Ну, я вот так... Приходим маму и рассказываем.

— Да не ходите вы.

— Ну, мы же к *баушке*.

Да... [175 (28). Архангельское Красночикийск. Забайкальск. (Балаганск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск., Туруханск., Уярск. Красноярск.; Красночикийск. Забайкальск.)].

МАТНИК, -а, м. Брус, служащий опорой для потолка. Ср.: **БАЛКА**¹, **МАТИЦА** в 1-м знач., **МАТКА**² в 1-м знач., **МАТНИЦА**¹ в 1-м знач., **МАТНИЦА**¹ в 1-м знач., **МАТНЯ** в 1-м знач., **МАТНЯ** в 1-м знач.

Мы вот дом строили и *под матник* ложили деньги, ну, там копейки. *Под середочну матню* (...).

[— *Под матник?*.. — Собир.].

Ну. *Под матник*, под эту вот потолочную *балку*, под неё (...). Потом верёвочку *вёсют*. И на эту верёвочку привязывают пирог рыбной. И вот там потом его отрубают, верёвку-то. Он сюды *падат*, этот пирог, тут его *имают* и кладут, и бутылки ставят вина... И, ну и так вот, так тут и *бризгают* как. Но пьют вино и отливают от себя как.

[— Пирог подвешивают, потом верёвку обрезают, и пирог ловят... — Слуш.].

Ну. Там вот верёвку отрубят топором.

[— А кто это делает, Клавдия Саввична?.. — Собир.].

Ну, кто рубит дом, вот те эти строители, *оне* отрубают. Потом *туда-ка чай варят*, *стол направляют*, делают на серёдке. Но *ешшо* пола-то нету, а там по земле это всё это, а *матни* там есть уже, верхние (...).

Отсекут верёвку, и пирог вниз летит, и его ловят. Хозяйка ли, хозяин ли — вот они ловят. У нас мой дед, хозяин, ловил. *В зяпон*. Дедушка ловил рукам вот так. Тут низко оно так-то. А потом этот

пирог режат и по куску с рыбой так его и едят, пьют, и чай прита-
шшут [176 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МАТНИЦА, -ы, ж. *Строит.* 1. Брус, служащий опорой для
потолка. Ср.: **БАЛКА**¹, **МАТИЦА** в 1-м знач., **МАТКА**² в 1-м
знач., **МАТНИК**, **МАТНИЦА** в 1-м знач., **МАТНЯ** в 1-м знач.,
МАТНЯ в 1-м знач.

Колдунов же раньше много было у нас <...>.

[— Они же умереть не могли... — Слуш.]

Но. *Да* втыкали ножик **в мѣтницу** или *князѣк* снимали <...>.
Вот дядя-то Вася, он помирал когда, он не мог сразу помереть, он
мучился.

[— Он много знал, да? — Слуш].

Ага. Много знал. Он *в Сыромолотовой* жил. Вот здесь, тут вот
Ча́добец, а через *Ча́добец Сыромолотово*.

[— Через Ангару?.. — Собир.]

Да, да, да!

[— А что он умел делать? — Собир.]

А всё, что захочет, то и сделает. Вредил, охоту портил. Вот охот-
ник бегат *по тайге*, стрелят и попадают же в птицу там, в белку ли,
и ничего *не добывѣт, живѣт* (...). И вот он помер, *дак князѣк* поды-
мали, всяко делали, и **в мѣтницу** ножик втыкали, и в порог ножик —
он только тогда помер. Дедушки дядя родной. Дверь не открывали,
пока восьмой *брус* не убрали (...). Вот *наотмѣшку* — и **в мѣтницу**.
И *князѣк* подымали, да всяко делали. Это я сама видела. Долго му-
чался. И вот потом я говорю:

— Зачем вы ломаете *князѣк* этот?

Оне говорят:

— Кого ломаете? Никого не ломаете. Мы его отпустим опять
обратно.

Я зашла в избу: там ножик, там ножик. Я подошла к стенке-то,
свекровка:

— Не ходи, не ходи, не ходи в избу. Не заходи.

Я повернулась, ушла обратно.

[— И дверь закрылась... — Слуш.]

И всё. И не открывалась, пока... не открывалась, пока восьмой
брус не отодвинули.

[— И не открывалась, пока что не сделали?.. Восьмой *брус* — это
где?.. — Слуш.]

Потом он помер. Пока не сказали, и дверь не открылася [177 (28). Заледеево Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Поперечный брус, служащий опорой пола (на него настилаются половые доски). Ср.: БАЛКА¹, БРУС в 1-м знач., МАТИЦА² во 2-м знач., МАТКА¹ во 2-м знач., МАТНИЦА¹ во 2-м знач., МАТНЯ во 2-м знач., МАТНЯ во 2-м знач.

Волхитки, они были и у нас, были.

[— И в Кóстино, в Карамышево?.. — Собир.].

Но. В Карамышево были, больше там.

[— Карамышево — такая деревня была? — Собир.].

Деревня была, колхоз был, колхоз. Тоже коров держали и сеяли сами оне, всё сами делали. Были, были, там очень страшные шаманы были. Ну. *Волхитки*, оне занимались этим делом. Одна Васюха была, дак та занималася, бабушка Васюха.

[— А что про неё рассказывали? — Собир.].

Дак вот она и делала это всем. Подкармливала. В подпóлле пойдём если, дак там, в подпóлле, под *мáтницей*, они уехали и оставили в подпóлле под *мáтницей* от такие кули узкие, узкие сошítы. И кто там набитой? Кормление *ихно* ли кто ли?.. Мужики пошли посмотрели, и всё, ушли в другой дом. ...

Я говорю, *счас-то* стали маленько хоть... А раньше-то, ой, мы жили-то, вспоминаем кажный раз [178 (28). Болтурино Кежемск. Красноярск.]. У меня дома есть в подполье. Он уже... вот *счас*, наверное, всё сгнило. Когда гнус заводится, тараканы или там блохи, такое всё. И вот когда найдёшь этот *вЫползочек* змеинный, его собирашь сразу и завязывашь, и заталкивай, только к порогу, вот с той стороны под *мáтницу* <...>. И как заходишь, и сразу под *мáтницу* — никто тебя не заденет, никто тебя... ты будешь сохранена ото всего.

[— Не только от гнуса? — Собир.].

От любого. Ничего не будет.

[— И нечистая не придёт? — Собир.].

Не будет. А это точно. Это у меня у самой уж лет, наверное, сорок в подполье под *мáтницей*. Там уж одни тряпки, наверное, всё, шкурочка-то тóнка [179 (28). Чиндант Борзинск. Забайкальск. (повсем.)].

МАТНИ́ЦА, -ы, ж. *Строит.* 1. Брус, служащий опорой для потолка. Ср.: **БА́ЛКА**¹, **МА́ТИЦА** в 1-м знач., **МА́ТКА**² в 1-м знач., **МА́ТНИК**, **МА́ТНИЦА** в 1-м знач., **МА́ТНЯ** в 1-м знач., **МАТНЯ́** в 1-м знач.

Бывало, дома горели, пожары были.

[— И люди оставались без ничего (...). Помогали народом... — Слуш.].

По́мочь собиралась, и делали дом по новой. Помогали *по́мочью*. *По́мочь* собиралась. Новый кто рубят дом, всё, собирают. *Дак* за один день вырубали, *сто́ну* поднимут и *матни́цу* рубят. И *матни́цу* обмывали уже потом, к вечеру. А *счас* и за месяц не сделают.

[— А как *матни́цу* обмывали? — Собир.].

Ну, как?! За столом. Как?!

[— <...>. Пирог стряпали рыбный, вешали *на матни́цу*... — Слуш.].

Застолье, сидят.

[— Обычно *стопа́* сколько *венцо́в*? Девять? Одиннадцать? — Собир.].

Где-то десять. Десятая, наверное, *матни́цу* вырубали.

[— Десятая была *матни́ца*. — Собир.].

Да. И вырубают, ну, бревно первое, *окла́дку*. Дед всё смотрел, если, говорит, щепá внутрь упала, в дом, значит, этот дом будет крепко стоять. А если щепá, допустим, на улицу выскочила, он может сгореть, может не устоять. Вот какая *ешио* примета была (...).

[— Зарубать первый *венéц*, первое бревно. — Слуш.].

Ага. Они, может, спецом ещё так делают, чтоб она вовнутрь упала. Вон наш уж *сколь* лет стоит. Вот так вот.

[— А вот интересно, Александр Андреевич, нам рассказывали, раньше старики говорили, дом построят строители, и если хозяйка не угостит, не обмоет *матни́цу*, то они так сделают, что дом будет пугать (...). Здесь было такое? — Собир.].

Да. Это я слышал, но сам не видел. Слышал. Даже будто вделявали горлышко от бутылки, и вот когда ветер, он начинает выть. Как ты будешь спокойна?! Вот это я слышал.

[— Перо какое-то там сунут в горлышко, и вот оно воет и воет, выживает. — Слуш.].

Вот, вот [180 (28). Иркинеево Богучанск. Красноярск.].

[— Мария Мвановна, а бывает, плотники дом когда строят, и если плохо заплатили им, они могут дом *испóртить?*.. — Слуш.].

Испóртят, да! **Под матни́цу** положат, чё им надо, наговор положат, и всё. Потолок стелют, а его не видать. Это могут (...). Вот эта **матни́ца**, ага. Вы мне навредили — *счас* наговор, и **на матни́цу** клали. И не видно (...).

[— А что происходит тогда в доме?.. — Собир.].

А вот всё кажется, что кто-то ходит, ходит и ходит, ходит и ходит. Как ночь, так по полу ходит, ходит, всё трещит, всё гремит [181 (28). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Пирог состряпают рыбный и вот **на матни́цу** вешают. Но вот, когда уже поднимают её, **матни́цу**, и вешают пирог этот рыбный. Хозяин привязывает, а хозяйка уже ловит. Поймают, разрезают и едят (...).

И другое съестное подают. Хозяйка привяжет и подаёт, оне по верёвочке затягивают туда, наверх. Да. И там потом они вот едят всё и этот пирог. Сидят **на матни́це** и едят. Но потом спускаются (...).

[— То есть хозяйка не ловит пирог?.. — Собир.].

Нет, нет, нет [182 (28). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. [— Степан Константинович, вы говорите, пирог подвязывают под верхнюю *ба́лку* нового дома?.. — Собир.].

Но. Вот *кода матни́цу* положат, верхнюю, пирог вешают потом. Ну, укладывают, на мох там копейку кладут. Потом пирог отрубают, а жена стоит, ну, *с за́поном*, пирог чтоб *на за́пон* упал, надо подловчиться так. И вешали **под матни́цу**.

[— А пирог кто привязывает? — Собир.].

Дак кто? Строит кто дом. А хозяйка тут стоит. Вот отрубят верёвку, пирог летит, а она ловит его *в за́пон*. Ну, как не поймашь? Вот его повесят, и она должна поймать этот пирог *в за́пон*. Если поймат, то жить будут хорошо [183 (28). **Карам Казачинско-Ленск. Ирк.**]. Вот *по Ки́ренге* раньше были *колдуно́в* много было <...>. И *счас* есть такие, *в сейча́шно время* есть. Оне, говорят, умирают тяжело, *имя́м, грит*, ложут, вот когда они помирают, или под подушку им ножницы, клéщи гвозди-то выдергивать. А если не помогают, их ложат против **матни́цы** — когда они *токо* умирают [184 (28). **Змеиново Киренск. Ирк.** (повсем.)].

2. Поперечный брус, служащий опорой пола (на него настилаются половые доски). Ср.: БА́ЛКА¹, БРУС в 1-м знач.,

МА́ТИЦА¹ во 2-м знач., **МА́ТКА**² во 2-м знач., **МА́ТНИЦА**¹ во 2-м знач., **МА́ТНЯ** во 2-м знач., **МАТНЯ́** во 2-м знач.

Ну, по-ра́нешнему-то деньги клали *под матни́цу*, под половую, в *у́гол перёдний*. Эти были каки́-то деньги други́. Други́ были каки́-то. Вот их ложили. А когда изба *изгниёт*, тогда *ви́дывали* эти деньги. Они даже под этим углом лежат хоть бы чё. Бумажны, свежие даже лежат. Вот. Ломают и находят. *Под пер́вым углу́м!*

[— Марфа Ивановна, а для чего деньги кладут *под матни́цу*?.. — Собир.].

Как?!.. Для счастья! Деньги эти ложат, счастье чтоб было [185 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МА́ТНЯ, -и, *ж.* 1. Брус, служащий опорой для потолка. Ср.: **БА́ЛКА**¹, **МА́ТИЦА** в 1-м знач., **МА́ТКА**² в 1-м знач., **МА́ТНИК**, **МА́ТНИЦА** в 1-м знач., **МАТНИ́ЦА** в 1-м знач., **МАТНЯ́** в 1-м знач.

Дом строили, девять *воскрёсников* делали. Всё делали *плоть до русской печки*.

[— Васса Семёновна, а *русскую печку* тоже *воскрёсником* делали... — Слуш].

Воскрёсником, но, обязательно (...). Вот *окла́д* дома делаешь, *дак* два *венца́ ли́ствени* кладёшь, а потом сосну ложишь. Вон у меня *окла́д-то* вот сейчас, две *ли́ствени* <...>.

Заранее же готовили *окла́д* там, *на во́ле*. А дом-то был у нас вот всего такой, ну, *ра́нешний-то*, маленький. Это потом мы один *окла́д* вот, вот эти сени пристроили. Окна-то вот такие были, *ма́хонькие*.

[— Ну и вот, первые два *венца́* у вас, значит, из лиственницы, а дальше пошла сосна? — Собир].

Сосна.

[— И сколько *венцо́в* у вас? *Окла́д* дома?.. — Собир].

Тринадцать. Одиннадцать до потолка, это у нас как это положено, одиннадцать. *По-ранешнему*. На одиннадцатом ряду *ма́тни* его ложат.

[— *Ма́тни* на одиннадцатом ряду ложат. — Слуш].

Да. *Ма́тни* на одиннадцатом ряду. И сверху ещё потом два ряда. Тринадцать рядов. А брёвна-то толсты́е (...).

[— А когда клали *венцы́*, что-нибудь клали *под ма́тню*? — Собир].

Нет. Кладут-то потом *под ма́тни*, под верхние, копейки.

[— Стол накрывают... — Слуш].

Обязательно. Пирог испекут и его вот так *под мѣтню* подвешают на верёвке, а потом верёвку перерезают, и этот пирог вниз летит. А хозяйка его *зѣпоном* ловит (...). Ну, вот, например, строители положат *мѣтню*, и верёвочка, и привязывают пирог из рыбы. А потом отрезают, и хозяйка должна *в зѣпон* поймать вот этот пирог.

[— Вы-то поймали? — Собир].

Ну, поймала [186 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. У нас был дом, *кру́глый* [бревенчатый. — Г. В. А.-М.] *потоло́к* был. Ну, строил *ешио* прапрадед наш. Нагаев (...). Вон, значит, отец мой был Алексей Никитович, Никита был Ильич, а Илья уже был Павлович. Батя рассказывал, что, говорит, трое или четверо его строили. Ну, круглый лес здоровый, он... лес был здесь же близко, тайга была. *Мѣтня*... *Мѣтня* круглая, вот такая большушшая была, через весь дом, и вот стены эти стояли, наверное, лет триста стены. Пол два раз меняли, а стены стояли, и *потоло́к* этот *кру́глый*, он... мыли его.

[— Как мыли? — Собир.].

Ну, тряпками моют, ага. Мосты постеляют и моют его с этих мостков.

[— А стены тоже были круглые? — Собир.].

Не, оне были протѣсанные.

[— *Половѣнники*. — Слуш.].

Ага, *половѣнники*.

[— Пол *половѣнник*? — Собир.].

Пол *половѣнник* был: бревно надвое секли. И меняли его всё равно, он всё равно гнил.

[— Сосна? — Собир.].

Нет. *Ли́ствень* больше. И сосновые были больше-то. Но мыли [187 (28). Этытей Красночико́йск. Забайка́льск. (повсем.)].

2. Поперечный брус, служащий опорой пола (на него настилаются половые доски). Ср.: БА́ЛКА¹, БРУС в 1-м знач., МА́ТИЦА¹ во 2-м знач., МА́ТКА² во 2-м знач., МА́ТНИЦА¹ во 2-м знач., МАТНѢЦА, МАТНѢЯ во 2-м знач.

[— Дмитрий Кириллович, а пол у вас *половѣнник* же?... — Собир.].

Нет. Пол целиком. Это потолок *половѣнник*.

[— Потолок *половѣнник*? — Собир.].

Но. Бревно, целое бревно, его кололи на две половины и верх выстлали, потолок-то. Вот и *половѣнник*. Но он же тёплый был. Это полностью сквозной. А вот тѣс, вот полка, вот тѣс, *тесни́чка* <...>.

А раньше и пол *половѣнником* застилали. *Лесѣну* напололам, бревно, *половѣнный пол* был. *Лесѣну* выберут такую *брѣвеньку* и ровную и раскальвают. Расколют и потом ложат.

Если пол *на мѣтнях*, то говорят *вѣруб*, *вѣруб*, значит, зарубается вот так вот, таким образом, остальное, которое провисает туды. Вот *вѣруб*.

[— *Вѣруб?*.. — Собир.].

Но. *Мѣтнѣю* ложишь поперѣк, *вѣруб* делаешь, чтоб *половѣнник-то* положить в паз-то, укрепить его *вѣрубом*, пазѣм-то этим. А потолок стелется ровно, плаха просто полбревна, *пол-лесѣны*, напололам. А не было же этих пил, топором рубили дома, вот когда сюды приехали [188 (28). Архангельское Красночинойск. Забайкальск.]. Привѣз лес и начал [дом строить. — Г. В. А.-М.]. Надо было *вѣвести стѣну*. Вот и *собирал пѣмочь*, сделали *оклад*. В воскресенье, это было четвертого апреля в пятьдесят восьмом году.

[— *Оклад* — это как? — Собир.].

Первые *венцы*, мы называем, *окладаюся* тут, *оклад* называются.

[— *Окладаюся?* — Собир.].

Ага, *оклад*. Прямо на землю. А там выравниваешь: то ли чурку подставишь или чтоб... ну, уровнем не было, а так смотришь. И вот сделал я четыре *венца*. Если толстые бревна, делают *мѣтнѣ* вот эти *половѣе* на третьем *венце*, я — на четвертом. Так вот получился у меня повыше. А вот у соседа, он на третьем, но он уже низко, он некрасивый дом уже. И вот мы за десять дней срубили. Вот некоторым платил по три рубля, а то свои: брат, зять, два зятя рубили, я. Четыре угла, значит, четыре человека.

[— Сколько *венцов*? — Собир.].

Мы одиннадцать *венцов*, *вѣвели стѣну*, нечѣт. Если нечѣт — жить хорошо будешь. Но мне маленько не хватило лесу, я низко-то сделал, два двадцать пять, *ешио* бы надо немножко, но больше. Но зато он тёплый. Низкий — мы не великаны. Тѣпленько. И вот и поживаю в этом домушке.

Сам вот эти окошки, ставни, *косяки*, всю *окосячку* я сам рубил. Привозил с *Муравлѣй сухостѣины*, оне хороши: и не дерѣт, и еѣ не колет, ничѣ с *ѣми* не делатся. А вот *мендачѣна*, еѣ разрывает, еѣ ведѣт, то он сѣзится, то чѣ. А крышу я *драньѣм* закрыл. А потом амбар срубил. Лес привезли, он там высох, и мы, значит, до сенокоса мы должны *вѣвести стѣну*. Всѣ делали на конѣ.

[— Надёжно. — Собир.]

Но. Надёжно [189 (28). Архангельское Красночикоиск. Забайкальск.]. Но а как раньше у нас мама в Великий Четверг? Дак она всегда булочки маленьки стряпала, в подполье спускала, всё говорéла:

— Это надо дедушке-соседушке.

Не под печку ложила, а вот в подполье.

[— Вера Тимофеевна, <...>, а вот в подполье, куда она клала?.. — Собир].

Клала-то она на мятню. Мятни же есть нижние-то, в подполье. Ну, вот, на мятни эти и ложила туда эти булочки маленьки, настряпат и вот туды. Скажешь:

— Мама, ты начтó?

А это надо дедушке-соседушке. А кто их знат. А мы-то, теперешны-то, нет, не понимаю, но делам [190 (28). Ахалик Тункинск. Бурятия (повсем.)].

МАТНЯ, -й, ж. 1. Брус, служащий опорой для потолка. Ср.: **БА́ЛКА**¹, **МА́ТИЦА** в 1-м знач., **МА́ТКА**² в 1-м знач., **МА́ТНИК**, **МА́ТНИЦА** в 1-м знач., **МАТНИЦА** в 1-м знач.

Ну, приехала я в Карам. Взáмуж вышла в двадцать четыре года здесь, в Карáме (...). И сами дом строили (...).

[— Помню, деньги ложили под оклáд... — Слуш.]

Но. Оклáд ложат, и деньги металлические. На оклáд металлические просто ложат. Потом, когда дело доходит до матни́, под матни́ю тоже ложат. Потом на эту матни́ю вешают на верёвку пирог или хлеб. Но потом верёвку эту перерезают, и женщина ловит в подол, хозяйка, этот пирог рыбный или хлеб (...). Я жила со свекровкой, дак они стряпали, а я готовый хлеб принимала. В подол.

[— Прасковья Денисовна, <...>, а кто верёвку перерезал?.. — Собир.]

Ну а там мужчины строили. Вот счас я не помню, кто. Кто помогали нам. Наверно, старший кто-то был. Не то что как хозяин, а старший был. Братья помогали, отец помогал. У нас строили дом всей семьёй.

У свекровки пять сыновей, одна дочь. Алексей, Николай, Сафон, Андрей... Ну, правильно, пять сыновей и одна дочь. Вот. У нас братовья помогали. Семейный, короче. Уже остальные люди не помогали, просто семьёй помогали. Брат рядом живёт, тоже вместе строили,

ему тоже помогали. Ну, когда семьи большие, тогда легче уже. А когда мало, тогда уже со стороны люди помогали, *пóмочь* собирали [191 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Бывает, новый дом строят, *матню́* поднимают и обязательно пирог вешают. Ну, строят дом когда. Подвешивают, на верёвочку подвешивают пирог, состряпают и подвешивают его. Потом, как говорится, придут, ножницами отрежут. Ну и потом едят его. Или ножиком, или топором могут отрезать.

[— Обрезают как? — Слуш.].

На верёвочку привязано *за матню́*. Это когда *матню́* поднимут, на неё подвешут так вот. А потом дальше строят: *на матню́* уже стелят плахи, потолок настилают (...).

[— А кто верёвочку перерезает? — Собир.].

А кто? Хозяин. А стряпат-то женщина, хозяйка (...). Ловят руками.

[— И кладут сверху *на матню́* монетки... — Слуш.].

Ага. Бывает, стары-то дома когда пилят на дрова *ли чё ли* разбирают ли, бывает, находят копеечки [192 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. [— Зоя Егоровна, а раньше под первое бревно или второе, может, третье там... дома строящегося что-нибудь клали? Может, монетки?.. — Собир.].

Не, у нас-то никого не клали. *Бры́згать бры́згали*.

[— А *под матню́* вот верхнюю что-нибудь клали? — Слуш.].

Но. Деньги клали там, выпивали, *под матню́* положат. Пирог рыбный делали. Пирог из теста. Раскатают как на пельмени его и рыбу положат, завернут, чё-нибудь *ешио*, лук там, *ма́сличко*, кру́пки (...).

[— Когда *матню́* клали?.. Или прямо *на матню́* клали пирог?.. — Собир.].

На матне́ вот они пили, сидели, пирог ели. Яички варили, ели (...).

[— А пирог привязывали *к матне́*... — Слуш.].

Ну. Вот и привязывали его, пирог-то (...). Повешали его на верёвку, а потом эту верёвку перерезают, и он летит, этот пирог, и хозяйка ловит его в фартук [193 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Матню́* кладут на дом, *на стопу́*, а потом потолок на неё ложат, стелят. Ну а перед этим привяжут пирог за верёвку и отрубают его, и он летит вниз.

[— Кто должен поймать? — Собир.].

А кто там, кто в доме делал, тот и должен поймать. Ну а потом едят его все. И собаке кинут:

— На, ешь, не вой.

Ещё было так. Под эту... ложат первые *венцы́ оклада*, и надо положить корочку хлеба тоненькую *под передний угол* [194 (28). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. [— Прасковья Денисовна, а что ещё делали при заселении в новый дом?.. Пирог ловили *под матнёй?*.. — Слуш.].

Тут ещё полу не было, на земле стоишь. Опять же есть верхняя *матня́* и нижняя *матня́*.

[— А *под* верхнюю *матню́* ложили деньги... — Слуш.].

Но. А потом чаепитие было. *До матню́* дело дошли, *оклад обложили* — уже чаепитие. Ну а потом уже новоселье, когда всё уж готово [195 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Под матню́* копейку ложишь. Вот новый дом строят, *матню́* поднимают верхнюю, там мужики вот ложат её, *дак* пирог привязывают рыбный *к матнё́*. И вот хозяйка должна стоять с фартуком вот так, и они его перерезают верёвку, и пирог падает. И если хозяйка поймат его, значит, хорошо жить будут (...).

Без пола *ешшо* дом. Пола-то *ешшо* не бывает, досок, пирог-то отпускают-то его (...).

[— Вы поймали? — Собир.].

Поймала (...). Потом его едят, бутылку ставят, пьют и пирог едят.

[— А кто перерезает верёвку? — Собир.].

Мужики, которые строят. А старший, который был над этими всеми, старик, он срезал [196 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот стары дома ломали, там николаевски деньги находили. А тоже вот *обы́чая: под ба́лки*. Вот эта *ба́лка*. Внизу *ба́лка*, под полом-то ложили. Когда её врубают, ямочку вырубят, и в тряпочке они завёрнуты. Вот это тоже *ба́лка* называется, только *вёрхняя*, потолочная, *матня́* ли. Вот и под неё ложат. Эта *ни́жняя*, эта *полова́*, а эта... *Под матню́* привязывали пирог. Когда дом-то делаешь, *дожидáшь* скорé пирог. Хозяйка притаскиват пирог, его на платок и привязывают за эту *ба́лку*. Но она принесла, хозяйка, *к ба́лке* привяжут:

— Но чё?! Давайте, надо рубить.

И — раз! — топором отрубил, он полетел вниз, пирог-то. Вот тут уж хозяйка должна поймать его *в за́пон*, подставить должна

ловко, чтоб он попал *в за́пон*. Потом *четы́шку* выпьют, пирог поедят, пирог из рыбы (с ленка са́мо хороший).

[— А что было или что будет, если хозяйка не поймает пирог? Бывало такое? — Собир.]

Да, *поди, пошто́* не поймат-то?! Уж три-то метра, больше-то трёх-то нету. У нас *дак* вот низковато. Ну, три метра, ну, чё она, ну, фартук подставит, как он тут, прямо стоит. *Еишо* и яички накладывает, бывает, на пирог (...). Там всё — угостят. Честь по чести [197 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Речку встречали — стреляли, мужики стреляли. Речка только пойдёт... *Юхти́нцы* там живут, они ждут: как здесь начнём стрелять, значит, речка идёт. Они там уже наготове.

А у нас *жёнски* надевают *вёрхники* [фартуки. — Г. В. А.-М.] и идут на речку. Вот в Паску...

[— Куда вешали пирог? — Собир.]

А вот *на матню́*, на переднюю *матню́* повешут. А хозяйка идёт этот пирог *има́т*. *Вёрхник* наденет хозяйка, если отрубил там плотник-то, поймала пирог *в вёрхник*, значит, хорошо. Не поймала — плохо.

[— А когда его вешали? — Собир.]

А когда избу срубят, *матню́* положат, тогда и рубят.

[— А что будет, если не поймаешь? — Собир.]

А вот тут недалёко, Митрофаныч, у него хозяйка не поймала. Он сразу захворал назавтра же. И чё теперь? И хозяйка померла *у его*. И жизнь так слóжилась плохо, вот видишь. А надо чтоб поймать этот пирог прямо *в вёрхник*. Не поймашь — плохо.

[— А когда первый венец кладут, что-то надо класть? — Собир.]

А там деньги кладут. Они уж, плотники знают, куда надо положить. Деньги кладут. Рубли были, рубли кладут, и пятёрки кладут, там деньги кладут. Вот так.

[— Как место выбирали? — Собир.]

Место выбирали где-то. Ну, мы, дедушка Захар был, он дорогу знал. Нельзя было на том. Вот сейчас, далёко не пойдём, Анатолий вот *укочевáл* тут, там ведь место худó. Валера чё, убился под трактор. А это только уехал, этот там, Микишка-то, он зря уехал. Не на том месте дом [198 (28). Гарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. *Колдóвка*, она умирает тяжело, видимо, она не может умереть вот. Мучаются, вот и идут разбирают. Она сильно-сильно тяжело умирала. Потом соседка бабушка пришла и говорит:

— Вы чё? — говорит. — Там надо *матню́-то* разобрать, и она умрёт.

И точно. Полезли внучата. Отодрали — она тихонько и умерла. А передать ей надо было, она даже мне говорила:

— Давай тебе пере... научу.

Но никто не захотел [199 (28). Рудовка Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. Поперечный брус, служащий опорой пола (на него настилаются половые доски). Ср.: БА́ЛКА¹, БРУС в 1-м знач., МА́ТИЦА¹ во 2-м знач., МА́ТКА² во 2-м знач., МА́ТНИЦА¹ во 2-м знач., МАТНИ́ЦА¹ во 2-м знач.

[— Раньше, когда дом строили, что клали *под оклад?*.. — Собир.].

А были *матни́*, ага. Но сразу там ямы копали, *на подпóлье*, картошку спускать.

[— Клавдия Кузьминична, может быть, монеты или хлеб клали?.. — Собир.].

Клали *под матню́*, вот *ма́тки* поднимают, клали деньги. Но и туда клали, под землю туда всё деньги клали. А больше ничё тако [200 (28). Колесово Кабанск. Бурятии (повсем.)].

МА́ТОЧКА¹, -и, ж. Ласк. Самка у животных.

Секретарь был в *Еланца́х*, Устинов Алексей Васильевич. У него медвежонок тоже, *ма́точка* была. Года два, однако, ей было. На третий. В *Еланца́х* он работал. И вот хозяйка курицам даёт:

— Куть-куть-куть-куть!

Зерно бросат *из посудочки*, может, с ведёрочка. Курицы сбегаются. А эта *медведи́ца* лежит да посматриват. Ну, хозяйка накормила, ушла. *Медведи́ца* берёт с земли:

— Кр-кр-кр! — сыпет.

Курицы подбегают, она — раз! — начала глушить! Сразу поняла, что их надо манить. Сообразила!

Я говорю, медведь самый сообразительный, умный. Главное, хозяйка зерно бросат — они бегут. Она *смакну́ла!* И давай землю сыпать как зерно... Главно, голос подобрала! А землю-то сыпет — они тут как тут! Она тут и пересчитала их (...). Давить давай. Вот кто его учил? Она сам по себе. Видимо, такая натура. Просто охота ей. Она же не то что она голодная, давит. Она сытая. Натура такая [201 (28). Косая Степь Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

МА́ТОЧКА², -и, ж. Уменьш.-ласк. к **МА́ТКА**² в 1-м знач.

Даже на Пасху, вот перед Пасхой был *Четвёрг*. Так вот у нас раньше смола была, во дворе, на дверях там во хлев кресты ставили, корове на зад крест, овечкам, всем кресты наставят, на кони кресты наставят.

Ну, не одна ходит мама, и баба, и *тятя* там помогал ей. Кого там она одна-то?! К коню разве подойдёт? К корове *ешио* может, коро-ва-то её слышит. Вот везде кресты. И *на ма́точке* крестик, ну, всё *задымляли*. Вот это только на Пасхе (...).

[— *На ма́точке* крестик... — Собир.].

Ну. *Матка* — вот брус-то верхний. Он и в доме, и в *ста́йке*. Потолок держит [202 (28). Марково Киренск. Ирк. (повсем.)].

МАТРО́СИХА. Антропоним. Уличное прозвище, отмеченное в селе Архангельское Красночикойского района Забайкальско-го края.

А менé — *Па́луба*...

И печаль мою, палуба, раскачай...

И ударь о причал...

[— *Па́луба?* — Собир.].

Дедушка мой, он служил на флоте... семь лет, но *ешио* нежена-тый был, *ска́зывали*. Теперь, значит, приходит в отпуск. А раньше же у нас *полáти* были больши там, но *оде́жи* забрасывали туды. Коек же не было, на полу спали.

— Ну, дескать, Васька, давай мы тебе *де́вку* туда!

Три раза *де́вку* заташишь — по ногам били, чтоб туды — уй, беда... Вот он ждал-ждал, оттуда высунулся:

— Ну, ведите мене *де́вку* на верхнюю палубу!

Вот так и *Па́луба*...

А до́ма, где оне жили, *Матро́сы* звали, *Матро́сиха*, бабка *Матро́сиха*, а мы — *Палубя́та*.

[— *Палубя́та?*.. — Собир.].

Палубя́та.

[— А он — *Па́луба?* — Собир.].

Да, дедушка — *Па́луба* (...).

[— А что значит, не поняла я, *де́вки*... *Де́вок* били? — Собир.].

Не. *Ту́тошни полáти*. Это же, там же лавки же длинные

были — она туды никак не лезет, не... Вот *счас* по ногам будто, но *не шибко*... со всей-то силы чтоб давай... вот туда. Я вот и тоже захватил так же... тоже. Это в сорок восьмом году.

[— Да? — Собир.].

Да. В тот раз это беда любов завоевать, не знаю, надо два мешка орех.

[— Да вы что?!.. Вот так. Крепкие были на чувства, да? — Собир.].

Дак вот оне, видишь, тут не понимали любовь... То надо то, то, то то делать. И прозвали:

Как у Гришки Романá
Любов за орехи купленá,
Два стакана орехов есть,
То любов можно *завéсть*.

Но... Но это уж мы, конечно, сами... придумаешь или что ли... пойти. Это очень-очень скудно, жили же плохо, колхозы, одеты плоховато — былó... вот кто богатенько-то жил... [203 (28). Архангельское Красночикоиск. Забайкальск.]. Ох ты, *гóрюшко-дивья́!* Дедушка служил на море. И вот они *Матрóсы*, *Матрóсы* их зовут. У нас-то, мы ж *Полубя́та*, как я тебе уже... А где дедушка жил, то Петьку и бабушку *Матрóсиха* звали, а их уже, *Палубя́т*, нет, а мы посторонние, мы... И он шутник был, всё говорил:

— Эх ты, *гóрюшко-дивья́!*

Это его присловье было, деда нашего. Он всё:

— Эх ты, *гóрюшко-дивья́!*

Ага [204 (28). Архангельское Красночикоиск. Забайкальск.].
МАТРОСОВСКИЕ. *Антропоним.* Уличное прозвище, отмеченное в селе Посольское Кабанского района Республики Бурятия.

[— Тётя Лена, Вас звали *Матрóсовские* же?.. — Слуш.].

Матрóсовские. Фамилия-то Поповы, а звали *Матрóсовские*. Ну, это прозвище. Вот этот деда-то у нас служил двадцать пять в армии в морфлоте. Вот сколько он служил.

[— Елена Петровна, он пришёл и женился потом? — Слуш.].

Нет. Уже двадцать лет ушёл, да двадцать пять — сорок пять... Он так, так с нами вместе и прожил.

[— Неженатый? — Собир.].

Нет. Так мы и похоронили его.

[— Он вам приходился дедушка? — Слуш.].

Прадедушка, правильно. Он отцу-то моему отец, дедушка был.

[— Так если у него не было детей, как он был дедушка? — Собир.].

Он *тятя* будто мой, его приютили, и мама, и так он... Ну, *не в дети...* свои были. Старика, старика-то взяли, и так всю жизнь он у нас и прожил до смерти [205 (28). Посольское Кабанск. Бурятия].

МАТУХА, -и, ж. 1. Самка у животных, имеющая детёнышей. Ср.: **МАТКА**¹ в 1-м знач.

В каком году у нас *ветровáл-то* было страшное-то это? Такой ветер дул! И потом снег с дождем был. В каком же году-то? А я как раз поехал в *Алга́йскую падь*. В *Алга́йскую падь* поехали мы, в *орéшник*. Там *орéшник* хороший. И со мной внучаты поехали. Лет десять уж назад, наверно. Лес-то, кедр валился. А я поехал, доезжаем до *Братского уту́га*, там Виктор Ефимович.

— Куда, — говорит, — поехал?

Я говорю:

— На свою *сто́йбу* поехал.

— Там, — говорит, — осторожно. Медведи ходят.

Поехал. Но потом приезжаю, еду, смотрю: *ветровáл*, кедры летят, ветер сильный, *бурья́н* шумит по всёй *Алга́йской паде́*, ветер шумит, кедровые ветки летят, всё летит. Я подъезжаю. *Токо* спускаюсь в *ю́рту*, к *зимовью́*, смотрю: медведь стоит, здоровый такой медведь, шишку собирает. Но чё?! На пять метров всего подъехал. Я как крикнул, он сразу — раз! Туман был. Собака со мной была. Ну, убежал.

Я проехал тут, просмотрел всё, проехал. К *зимовью́* подъезжаю: там четыре штуки ходят. Ну, чё делать? Собака сразу — раз! — у меня двух на дерево загнала. А *мату́ха* тут бегат. Но я затопил печку, чай поставил, обогрелся. Но чё делать? Идти стрелять надо. Собака лает. Ветер. Двоих ранил, а те ушли.

А ветер — *слéдя*, всё замело. Ребята не поехали. А так он, медведь, не тронет. Едешь вот, я *скоко* раз встречался, — он отвернёт, прямо вот отвернёт, даже не тронет. Медведь может тронуть, когда ты его ранишь, вот тогда тронет тебя. А так он не будет [206 (28). Шеметово Качугск. Ирк.]. *Липочáн* [ручейник. — Г. В. А.-М.] — это же

шоколад для медведей. *Мату́хи* вот, медведицы-то, приведут своих *пацанóв*...

[— *Пацанóв?*.. — Слуш.].

Но. *Пацаны́* — маленьки медвежата-то, *сеголётки*. Сколь раз видели, там одного, двух. А то ещё *песту́н* с ними там увяжется тоже, *за няньку* там ходит по берегу *Байка́ла* (...).

И вот по́верху воды *Байка́ла* его миллиарды там, больше, этого *липочána*. И вот он, медведь, по берегу *Байка́ла*, камень поднимет и язычком (язык длинный такой, узенький) как их подцепит вот так вот и чавкает сидит. А что ему ещё есть весной-то больше? В лесу ничего поймать не может. Так что вот *липочáном* этим питается в это время [207 (28). *Хужир Ольхонск. Ирк.*]. [— А вот раньше рассказывали, что здесь на изюбра или на сохатого *охóтились ямами?* — Собр.]

Длинная такая яма, наверно, метра два, и широкая она, сверху закроют так, *мохом* закладут, чтобы это *зверь-то* не понял. А тут к яме-то с обеих сторон *огорóд* городят, оставляют вот щель такую, чтоб он зашёл. Он как вроде идёт в эту щель-то, в ворота-то, и падает туда <...>.

[— А они ходят *по* морянам? Где они ходят вот? — Собр.]

Нет. Только в лесу. Но бывает, выходят на берег когда. Вот по речке, где *па́бережка* така небольшая, *оне* вот выходят *на па́бережки* на эти. Особенно *мату́ха* с телёнком вот *чашише* всего выходят, траву щиплют <...>. *Тальничóк* вот мелкой на берегах-то растёт обычно, *тальничóк* этот вот [208 (28). *Карам Казачинско-Ленск. Ирк.* (повсем.)].

МА́ТУШКА, -и, ж. *Ласк. и нар.-поэт. 1. Свекровь (чаще в обращении)*. Ср.: МАМА́ША, МА́МУШКА во 2-м знач., МА́УНКА.

У нас вот *родо́ва*, у моёго мужика, их семь... Раньше потом всё говорили *Осиповско гнездо* — *Осиповски* были. Их шесть было братьев. И вот *оне* все жанились, потом уж стали делиться. Сыновья да *невéски* — *оне* стали делиться. Которых стали *кулáчить* (...).

Свекровка всем заправляла. *Оне* свекровку знаете как почитали?! *Оне*, говорит, мама говорит, раньше всё *ма́тушка, ма́тушка*. Сводят в баню, расчешут голову, всё заплютут и посадят. Но *она* тут может командовать. *Она* не работала, *оне* все её почитали:

— *Ма́тушка, ма́тушка!*

Не дай Бог, как почитали её! Всё *ма́тушка* звали, все *невéски*

[209 (28). Знаменка Жигаловск. Ирк.]. Мама потом вышла тоже *взамуж* тут же в *Нарыме*. *Взамуж* вышла, ребёночка *сродила*. Он поехал, *белковали* раньше, ездили в Монголию, поехал туды, да воспаление лёгких, захворал. А врачей же не было, они начали траву собирать *хамху*, вот перекасти-поле-то, вот по полю, парили, да редьку тёрли да обкладывали. Температура — они *ешио* компрессы! И *ён* умер. И мама осталась с ребёнком с *этым*, со свёкром жила. В *Нарыме* жила, *сколь*, она года три, наверное, жила.

Приехал с *Котую* парень *жаниться* на ней. Ну и приехал, в избу только заходит... А раньше свекр*ух*-то *шибко* же любили. Она сразу позвала маму за печку да говорит:

— Ты, доча, за этого парня *взамуж* не ходи!

— А *пошто* не ходить?

— А у него крест на груди.

А раньше не было этих шарфов же, а полотенце во, вот так сделал и *под кушак* подоткнул.

[— То есть крестом сделают на груди и *под кушак*. — Собир.].

Но вот так, вот *счас* тебе покажу. Раньше *рушники*. Во, вот так, и *под кушак* подоткнутый.

[— И она что сказала? — Собир.].

А бабушка сказала, свекр*уха*:

— Ты, доча, за этого парня *взамуж* не ходи.

— Почему, *матушка*?

Матушкой звали.

— У него крест на груди.

Ну чё, на стол наладили, всё, чай пить. *Зачали* сватать её, свёкр:

— *Дак* чё ж, бабка, будем держать-то мы её? Пускай она идёт *взамуж*, такая молоденькая да будет вдовой жить.

Ну а мама *некается*, чё, свекр*уха* же так сказала. Но посватали, посватали, а потом дед-то и говорит:

— *Дак*, мать, ты почему не отпускаешь Алёну? — Алёной её звали.

— Но Бог её простит, пускай идёт.

И она вышла за второго *взамуж*. В *Котый* вышла. Там в семью попала, опеть мальчика родила. Он поехал *на низ*, раньше *на низ* ездили в *Кудару* хлеб закупать. Хлеб закупать уехал, а там ходил тиф брюшной. И *ён* там тиф подхватил. Приехал, и этот умёр. Мама с *двоечками* осталась, два мальчика. Но свёкр, дескать:

— Вот тебе, Алёнка, *зимовьё в ограде*, вот тебе корова, вот тебе кобыла. Живи! Мы тебе будем помогать.

А там четыре *молодухи* ещё *акромья* мамы было. Ну, чё, лето пришло, пахать поедут — соху подладить надо, дёверя просит. По солому или по сену поедут, опеть... воз затащить — опеть просит дёверя. Пошли *ревнушки*. *Молодухи* стали ревновать. Но она никогда *в грязь лицом себя не броса́ла*.

Ну, побилась, побилась. Ну, чё?! А *тятя* мой был женатый, у него жена не могла разродиться и умерла с ребёночком вместе. И вот он потом маму взял. Маму взял, и нас *ешио* девять родили. И нас было одиннадцать детей. Нас никто не разделял, что мы рódные или нерódные. Жили дружно [210 (28). *Альбитуй Красночикоиск. Забайкальск.* (повсем.)].

2. Ласковое обращение к девушке / женщине.

Я со свёкром *рыбачила*, на *берестяночке* плавали, десятого июня, и меня хватило на реке. Он говорит:

— Тебя, Анна-*ма́тушка*, однако, того.

Я *грю*:

— Да нет, папаша, давай *ешио*.

Рыбачить!

— Давай, — *грю*, — *ешио* закинем. Поедем закинем, — я говорю.

А в тот год сорог много было. А *берестяночка*, *грёби*. Ну, он подплыл немножко. Я скорчилась, сижу. Он говорит:

— Давай *выбирать*.

Я *грю*:

— Ты чё, папаша?! Не задело никого, рыба попадат, — я *грю*, — обидно, что рыба попадат.

— Нет, задело.

Но с *ём* не поспоришь. Он *вымётывает*, *выбрал*. Я говорю:

— Ну, давай *ешио* один раз зайдём, проплывём (а солнце уж заходит) и потом домой поедем.

Он:

— Ну, ладно, Анна-*ма́тушка*, *выбирай* рыбу-то!

Я рыбу-то *выбираю* на корме, он в весле уже на серёдке реки наворачиват, домой едет.

Приехали домой. Я домой, а домой чё, сюда меня четыре километра везти, просить *ешио* дяюшку чужого. Приехал там, а там заехали на *Стрёлку*, он и *грит*:

— Анна-*ма́тушка*, толкни. Христова *Стрелá*, чтоб *берёстенку* *ма́том* *разби́ло!*

Ну, у нас место было, *Стрёлка* называлось. И ехали мы на *Стрёлке* на моторе. Я толкнула, *грю*:

— Ой!

У меня воды полились.

— Ой, *родна́*, не роди! Я кого с тобой делать-то буду?!

Прижимат. А он... Оттолкнулися, всё. Он ехал, как ехал, как заехал и почти до кормы, на ходу на всём заехал. Сгрёбся, убежал в деревню. Я кое-как дошла до мамы. Мама у нас там жила *ешио* в деревне. В *Черно́вой* мама жила. А он убежал до Клавы. Клава прибежала, надо роды-то принимать у меня. Приняла роды, да и месяц не прошёл... А кого?! Я родила десятого июня, десятого июля сенокос, бригадир пришёл:

— Анна, давай на сенокос по всем дням. На сенокос!

По всем дням [211 (28). Невон Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МА́ТУШКА. *МА́ТУШКА МОЯ. Ласковое обращение к девушке / женщине. Ср.: *МА́МУШКА МОЯ.

Ой, *ма́тушка моя́*, я, *нако*, на одно горе родилась. В побоях *вековёшно* была: в няньках была — били, по работникам ходила, *по наймам* *ходи́ла* — били. *Вза́муж* пошла — били! Кака жись?! Мужик за *стороной* всю жизнь *ходи́л*. *Сторона́-то* и мешала. *Ладом-то* и не жили, *безыла́дно* всё. Придёт домой с ухажёркой, *ши́рится*:

— Ложись на койку, — ей-то, — не бойся! Раз поддам, она замолкнет, — на меня-то.

Ухажёрку-то на койку ложит, а меня на пол сбросит. Да бутылку вина принесёт, закуску ему *напра́вь*. Поперёк сказать не смела. Терпишь, терпишь. Дети! Куды?

Я с *дétства* под *го́рем* *была́*. *Подымалась* на *ми́лостыньках*, милостыню собирала. Мама даст *кошельки* (она нема была), пойдёшь *набирашь*. Давали *ешио* как-то. Бог хранил как-то, силы давал (...).

Счас-то уже *удачи* нету. *Был конь*, да *изъездился*. Этот бок парализовало, опять кое-как *оттёрли*. Бог смерти не даёт, смерть-то где-то заблудилась [212 (28). Преображенка Катангск. Ирк.]. *Тангусы́* всё с *береста́*. Оне этим жили, меняли на хлеб, на картошку. Вот летом оне драли *берестó*, потом шили *битки́* под ягоду, *луко́шки* делали, *туески́*. Их кругом *го́дны*: и молочко в их держали, *берёстенные туески́*. Нашьют, едут... В *Куртунé* сеяли хлеб, картошку...

Оне почём там? Этот *биток*, примерно, ли *лукошко*, *сельницы* муку сеять — всё *из береста* делали и на обмен. Ездили меняли <...>.

Приедут в *Куртун*. Шить-то им надо, коноплю... Сеяли коноплю, *посконь*. И вот оне нам *горстям* таким. Оне потом раздирали. *Постегонки* называли, сучили. Оне всё:

— Оборони Бог, ой, пожалуйста, *мамушка моя*, мне *горстку конопля* дай, я тебе *лукошко* сошью или *биток* подарю <...>, привезу!

Оне сами-то не сеяли. А почему бы не сеять? Тоже бы у них родилось. Но надо копать. Оне вот этим... И наменяли [213 (28). **Косая Степь Ольхонск. Ирк.**]. Шабаев был.

[— Он отсюда был? — Собир.].

Ну, он был, как тебе сказать-то... Сын его тут, Шабаев тоже жил. Оне вот к ему ездили, и он, слушай, работал-то от заставы. Вот от нашей заставы Шабаев всё узнавал, чё там творится.

[— Ты посмотри-ка! — Слуш.].

Сколько там японских солдат поступают. Это вот перед войной-то. Вот это дело-то и было. А потом его там предали, его вот этого, старик, да он уж не старик был, *ешио* молодой, его, *мамушка моя*, повешали вот эти японцы-то. Сын остался, и этот сын тоже уехал, а то бы и того уничтожили. Тогда была беда вот с этим делом-то [214 (28). **Горбуновка Нерчинско-Заводск. Забайкальск.** (повсем.)].

МА́ТУШКА. *МА́ТУШКА ПА́СКА. *Народн. календ. Народно-поэтическое название Пасхи.*

[— А раньше здесь праздники отмечали? Престольный какой праздник был здесь? В *Пинчуге*? — Собир.].

Дак, это, все отмечали, престольные. *Паска* самый. Тут в основном праздники-то *Троица* и *Мамушка Паска*. *Большие-то* праздники — *Троица* и *Мамушка Паска*.

[— *Мамушка Паска?*.. — Собир.].

Ага, так. Так звали (...).

[— А как отмечали Пасху, *Мамушку Паску?* — Собир.].

А чё?! *Стол* направляли. *Полом* было. И блины стряпали, и пироги стряпали, яйца красили... [215 (28). **Пинчуга Богучанск. Красноярск.**]. У нас очень уважали бабушку, любили (...).

[— Как она вела хозяйство, что стряпала? Праздники? Отмечала Пасху, Рождество? — Собир.].

Вы что?! Обязательно. *На Мамушку Паску* мы не спали. Бабушка

не даст тебе спать. Она будет варить, стряпать, готовить. А печки-то... плиты не было. А было *русская печка*. Всё в *русской печке*. Галя на Пасху... ночь-то не даёт спать. Потом бабушка говорит:

— Давайте будем... *разговеемся*.

А Галя уже... девчонки кричат:

— Пошли играть в «*бил да бежál*», в *лапту*!

А Галя спит — *некогда в лапту играть*. Ничё. Вот такая, такие вот у меня были.

[— А как она вот... отмечали вот они? Что стряпала на Пасху, на Рождество? — Собир.].

Она стряпала... и на Рождество стряпала. Она стряпала... *пáску* стряпала, она стряпала булки. Она всю... она не давала спать *под Матушку Пáску*, нельзя спать.

А Коля взял во время войны, последний взял или *хрómку*, или как гармошку, взял и заиграл.

[— *Хрómка* называлась? — Собир.].

Или *хрómка*... Гоша, как гармошки назывались? *Хрómки* ли, русские?

[— *Хрómка*, да? Это что такое? — Собир.].

Не знаю. Какая-то гармошка *хрómка* была (...). И Коля взял и стал играть, последний сынок. А она и говорит:

— Это чёрт ему помог.

Грит, почему:

— Сынок, брось гармошку. Нельзя сегодня играть. *Сёдня Матушка Пáска*: Иисус Христос воскрес. Тебе чёрт помог, что ты...

А Коля взял и заиграл. И до сих пор играл. А бабушка испугалась, говорит:

— Коля, не играй, нельзя...

И вот Коля взял и заиграл. А потом она... Отец у меня на аккордеоне, на русской, *на хрómке* — на любой гармошке. Вот тут ящик у меня стоит, я его почему не выбрасываю — это бабушкин ящик. И один вон там стоит вот такой, *кодá* дед всё соображал. Папа сядет мой и играет на гармошке тут. И играет хорошо. Мой отец и на аккордеоне, и на русской, играл и *на хрómке*. Все бабушкины дети играли на гармошках.

Я же вам недаром сказала, что она купила гармошку, продала корову, ночевала... вела её *со Швайкиной*, ночевала, *счас* пионерский лагерь, а тогда была *Сопáрова займка*. И она с коровой там

ночевала, продала её и гармошку купила. Купила, потому что она решила, что детям надо дать ещё музыку. Поэтому все до единого ребёнка у неё играли на гармошках. Вот какая бабушка была!

Бабушка очень хорошая. И я не знаю, Господь мне такую бабушку дал [216 (28). Залари Заларинск. Ирк. (повсем.)].

«МА́ТУШКА ЗНА́МЕНЬЕ». Название иконы «Зна́мение Пресвято́й Богоро́дицы».

[— Павел Георгиевич, церковь... Крышу починили, да? — Собир.].

Но. Нынче вот только столбы там навозили. Вся работа нынче за всё лето. Даже больше...

[— А раньше-то она была красивая! — Слуш.].

Да, раньше-то красивая она была. Ходили молились. Приходили, много было, большой был приход. Вот это икону носили, «*Ма́тушку Зна́менье*». Потом и *Зна́менкой-то* прозвали её, деревню-то нашу. А то она же называлась деревня *Торга́* просто. А потом как эта церква-то... таскали икону, *отку́ль*, я не знаю, таскали, то ли с *Не́рчинска*, и вот и...

[— Икону? — Собир.].

Да. «*Ма́тушка Зна́менье*» называлась, вот её потом *Зна́менка* и прозвали [217 (28). Тарга Тунгокоченск. Забайкальск.].

МА́ТУШКА-СОСЕ́ДКА. Мифол. В народных поверьях: мифический персонаж — женская ипостась домового / дворового. Ср.: МА́ТУШКА-СУСЕ́ДУШКА, МА́ТУШКА-ХОЗЯ́ЮШКА.

Мы вот покупаем корову, то, значит, навоз берём. Берёшь навоз, горсть навоза в карман кладёшь. А домой потом приходишь во хлев да говоришь:

— *Ма́тушка-соседка*, пусти нашу корову, береги её.

Три раз скажешь. Она на новое место переходит. И навоз этот положишь [218 (28). Ёдорна, Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МА́ТУШКА-СУСЕ́ДУШКА. Мифол. В народных поверьях: мифический персонаж — женская ипостась домового / дворового. Ср.: МА́ТУШКА-СОСЕ́ДКА, МА́ТУШКА-ХОЗЯ́ЮШКА.

Всегда звать с собой надо *ма́тушку-соседушку*. Вот пойдёшь *коды таракáнить* ли куды ли в друго помещиення, в помещиення в другой, и говоришь:

— *Ма́тушка-соседушка*, пойдём со мной жить, я пошла в друго помещиення.

Позови её:

— *Матушка-соседушка*, пойдём! — до трёх раз. — Пойдём со мной...

А какá-то не позвала, *моя*, (...) она в пустом доме под шалью сидит *под святой угол* и воет. Воет. Хозяйка, *гыт*, не позвала с собой — *ознобилася* (...).

[— *Матушка-соседушка* сидит под шалью и плачет в пустом доме? — Собир.].

Да, под шалью. Плачет. В пустом доме. А она опять, хозяйка, повернулась и *гыт*:

— *Матушка-соседушка*, я перешла в другой дом, пойдём со мной жить.

[— Но. *Матушка-соседушка*, я поехала вот туда вот — поедем со мной жить. *Матушка-соседушка*, я поехала туды жить, пойдём со мной! — Слуш.].

Вот так, *моя*. Или вот *тараканить*... А *раньше тараканили* же. Тараканы-то были *задавны́, задавляли* в избе. Вот я, может, пришла к соседке или к той ли соседке (...), осенью в мороз. Их же вымораживали, тараканов-то. А они все помрут, вымерзнут в холодной избе, если ты всё *пóлом* откроешь дом в мороз, оне выморозятся. Ну и я пошла и сказала:

— *Матушка-соседушка*, я пошла *тараканить* в тот дом, — к соседке Дусе, — пойдём со мной, — позовёшь её.

(...) А когда от неё пойдёшь в свой дом:

— *Матушка-соседушка*, я пошла в свой дом, — позовёшь.

Вот так было (...).

[— А если уходит хозяйка *тараканить* — зовёт *матушку-соседушку* с собой? — Собир.].

С собой, с собой! Не оставляют! Нет-нет! (...).

[— *Матушку-соседушку* нужно с собой брать, да? — Собир.].

С собой, с собой, *матушку-соседушку* с собой брать, её не надо оставлять. И может, поехала куда, в другú деревню жить — ты позови, *гри*:

— Я в другú деревню поехала жить, *матушка-соседушка*. В ту дярвеню поехала, там жить буду.

Она тоже с тобой пойдёт (...).

[— А как она выглядит? — Собир.].

Маленька, как мышонок.

[— И такая же мягкая, чёренькая... — Слуш.].

Ага. *От незлюбит* скотину — она всю измучит, и скотина пропадат. *От* её мучит, *от* царапат её, всё, измучит её, и пропадают скотина.

[— А что надо делать, чтоб... — Собир.].

А ничё не сделаешь с ней. Ничё ей не сделаешь. Она *от* такую яму вы́рот, идёт, *от* такую яму ещё вы́рот и идёт (...).

[— Кто идёт? — Собир.].

Сусёдка. Яму роет и роет, роет, во двор ли куды ли её роет.

[— Из дома? — Собир.].

Не-е. *Откуль-нидь* роет, роет — и в дом. Да, да! А ты чё думаешь?! (...). Я поехала — попросила:

— *Мáтушка-сусёдушка*, я переезжаю. Давай со мной поедем. Поедем со мной, я поехала (...).

Или ты хоть *в зимовьё-то*, *в тайге-то*, но тама-ка *коо* живёшь, мелочь если *коо* ль, приходишь:

— *Мáтушка-сусёдушка*, прими хозяина, хозяин пришёл пожить. Возьми меня, я пришёл пожить.

И заходишь смелó [219 (28). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.].
[— Говорят, ребёнка одного *в зы́бке* нельзя оставлять? — Собир.].

Нельзя. Мать оставила однуё, сама убяжала, у ней дьявол на лестнице спустился. Да, спустился, убяжал. Прибяжала из дьявровни, хватилася — *зы́бки* у ней нету. Тама-ка *подпóлле*, она кинулася *в подпóлле*.

[— Она сама рассказывала... — Слуш.].

Да. Когда она матери, *баушке*, сказала, моёй *баушке*, говорит:

— Мама, я, — *гыт*, — так это...

Она, говорит, давай меня ругать:

— Зачем, — *гыт*, — рябёнка оставляешь дома? Пойдёшь — *голік* или полено положишь *под зы́бку*.

Но. *Под зы́бку* надо положить полено или *голік*-веник.

[— А то дьявол уташиит... — Слуш.].

Да, уташил к себе и стал *подымать* бы меня. *Поднял* бы большую-то да *взáмуж зачáл* бы за него ондавать.

[— За кого замуж? — Собир.].

За дьяволов. Да-да! Ну, *мáтушка-сусёдушка-то* *поднима́т*, ну. *Мáтушка-сусёдушка*.

[— Это она взяла вас? — Собир.].

Да, да!

[— Это дьявол. — Слуш.].

Да, да, да!

[— Ребёнка нельзя оставлять? — Собир.].

Нельзя. Нельзя никаким, раньше, нельзя ребёнка оставлять.

Пошла — *голик* ли кого ли положишь *под зыбку* (...).

[— А как бывает, если всё-таки заберёт ребенка дьявол? — Собир.].

Да какой?.. А это *мамушка-соседушка*. Какá-то, *моя*, оставила ребёнка, и ему... И *от* хватилась: туды-суды, мать вязде — нету ребёнка, нигде нету. Она выросла большая, взрослая. Она, *соседушка*, отдавать *взамуж* стала ету *дэвку*. Ну и вышла она, эта *дэвка-то*, мать-то с ума сошла:

— *Откуль* ты?! Как?!

Она ей *гыт*:

— Мама! Большу дыру *доспéйте*, ну и, — *гыт*, и это, — крест возьми. Крест возьмите и вы, — говорит, — я помале-е-енечку пойду, ты, — *гыт*, — на меня накинь крест.

[— Дыру где? *В подпóлье*? — Собир.].

Вот *тúдака доспéй*, да и всё, ну, в избе, а они же пойдут *в подпóлле*. Но и *тоды*, говорит, она и сделала. Как, *гыт*, пошли отсюда! Да нехорошие! И она, *гыт*, и это, в наряде. И *тоды*, говорит, помолились, а на её крест надела, и осталася одна.

[— Одна дочка, да? — Собир.].

Да-да! И тех не стало никого. Не стало. Вышла, и спасибо ей, сделала так.

[— А кто женится-то? — Собир.].

Тама-ка *мамушка-соседушка* вырастит жениха-то и с ней вместе. Меня мать не стала оставлять, *гыт*:

— Я, — *гыт*, — вязде *стягáлась-стягáлась*, подбязжала к *подпóлю*: ты, — *гыт*, — лежишь.

[— И закрыта *западнjá* была?.. — Собир.].

А там *западнjá* какá была, такая *пронстрáнства*, и всё. А ты что думаешь? (...). Утаскивала *мамушка-соседушка* вся. Она [мать. — Г. В. А.-М.] бы помешкала — она уташиила совсем бы меня. Совсем уташиила бы.

[— У *мамушки-соседушки* есть свои дети? — Собир.].

Дети, ага.

[— Она их тоже... — Собир.].

Вырашииват, вырашииват.

[— Ищет потом женихов для них... — Слуш.].

Невестов, невестов [220 (28). Ёдорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МА́ТУШКА-ХОЗЯ́ЮШКА. Мифол. В народных поверьях: мифический персонаж — женская ипостась домового / дворового. Ср.: МА́ТУШКА-СОСЕ́ДКА, МА́ТУШКА-СУСЕ́ДУШКА.

[— Бабушка, а было вот такое, что в дом нужно, говорят, заходить в новый, проситься? — Собир.].

Да, было такое. Оно и сейчас так есть.

[— Как говорили: *де́душка-сосе́дка* или *ма́тушка-хозяйюшка*? Пусти... — Собир.].

Да, да! «*Ма́тушка-хозяйюшка*, пусти нас в дом». Я вот... даже вот телята, корова отелится, мне их надо в другой хлев. Я всегда говорю:

— Ну, *хозяйюшка-ма́тушка*, пускай моих ребятишечек, храни, береги.

Да, всегда. Это *дочичас* всё это такое идёт [221 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАТУ́ШКА¹, -и, ж. Ласк. к МАТУ́ХА.

А потом она, время-то пришло же, она убежала, *мату́шка* была (...).

[— Анна Иннокентьевна, а *мату́шка* была?.. — Собир.].

Но. Самочка была. Ну, *оне* уже большú вырастили. Убежала да где-то километра два-три выкопала себе *берлог* и залегла. Потом нашли её. Вот они нашли её, она там лежала [222 (28). Тушама Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАТУ́ШКА², -и, ж. Рыбол. Бечева, проволока, прут, на которые нанизывают пойманную рыбу. Ср.: КУКА́Н.

Инна́т старик был, дед же мне рассказывал тоже. Пришли они к *зимовью́ Го́ховскому*, *обшнее зимовье́*. Ну, там человек по двенадцать в нём охотилось. *Го́ховское*, это у нас за болотом *Вы́дарма* такая называлась, *зимовье́. Вы́дарма*. Речка *Вы́дарма* там, она в болото уходит <...>.

А потом с этого же болота опять начинается речка. Да такая *хайрюзо́ва* была! О-о-о, *хайрюза́* шли! По полкилограмму. Я пацаном всё время штук сорок, полсотни надёргаю, потом домой иду. Первых *добудешь*, а жара же весной, в посевную, первые *аж* засохнут

у тебя *на матушке*, таскашь, ни посудыны, ничего (соображенья-то не было).

[— *На матушке?*.. — Собир.]

Но. Кляп там, жабры вдёргивашь, вдёргивашь там каждого. А через плечо, уходишь по речке далёко, три-четыре...

[— *Матушка* — это что? — Собир.]

Ну, на шнур. Шнур, *впоперёк* там палочка какая-нибудь, и вот в жабры, всё. *Матушка* через плечо. Подойдёшь, ага, тут должен быть *хайрюз*. Таёжна речка, кусты там, удочкой цепляешься другой раз за ветки, да всяко. Нервов сколько! Отрываешь, бывает, с собой захватывашь запасных. Их выдернул два-три-четыре *хайрюза*, дальше переходишь по речке и так уходишь далёко. Первых *добудешь*, они *аж* высохнут. А что бы было, соли бы захватил с собой или *тусо́к*. Раз! — распорол, присолил, положил туда. Они *аж* завялятся, первые *добытые-то* <...>. Вот время-то, пока идёшь пять кило́метров с рыбой <...>. Но любил за ними я *взмáшииваться* по речке.

[— *Взмáшииваться* по речке?.. Это ходить по речке, да?.. — Собир.]

Но. Ну, так по-местному говорили [223 (28). Бунбуй Чунск. Ирк.]. [— А вы работать рано начали? — Собир.]

Мне двенадцать лет было, я уж *ко́пны* возила и подскребала ходила. Оне вяжут, а я подскребаю хожу граблям. И возила и сено, и солому, и *снопы́*, и дрова, и всё. И на лесозаготовку угоняли. И вот мне было шестнадцать лет, я *глаз потеря́ла*.

[— А как это случилось? — Собир.]

Подстрелили по баловству. Почём знаю? Получилось так, стало быть.

[— Кто подстрелил? — Собир.]

Витя Журавлёв. Он помоложе меня был.

[— Нарочно *ли чё ли?* — Слуш.]

Почём я знаю, чего, как. Быдто не сердиты были <...>. Приехали с острова Ваня Авральев да Журавлёв Витя. Журавлёв, брат-то её, приехали, несут *матушку* ельцов:

— Вари, — говорит, — вари уху!

А время-то уже *пóздо* было, а *взрявэли*:

— Собирай коров!

Я говорю:

— Ребята, помогите мне коров собрать, я боюсь быка-то, он *счас* меня *де-нидь* загонит да разорвёт.

Он пошёл по ружью в лодку, Витя, а я пошла в свою *юрточку* за бичом, идём к огню-ту, сходимся, он прицеля́тся и *гыт*:

— Но-ка, попаду ли, нет ли в тебя.

Ой, а ружье-то было заряжено. И всё мне разорвал, и глаз сожёт, зрачок. Этот-то хоть отстояли как-то. Всю жизнь с одним глазом [224 (28). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МАТЬ ТИ ЕТ́И, межд. *Эвфем.* от *бран.* **Ругательство, выражающее досаду, недовольство, раздражение, возмущение и т. п.** Ср.: **ЕТ́ИЯ ЛЯТЬ**.

А у нас там, в *Жда́новой-то*, был дедушка Александр Егорович, у его жена-то была Нина, Селифоновской звали. Она всегда ему зашивала мядвежий коготь ему, чтобы он медведя не встретил. Зашивала ему коготь. Он Юрьев был, *жда́новский* был. Жена ему зашивала. Я, говорит, ему опять зашила, а то кажну осень медведя *добыва́л*. *Дак ешию* его *зада́вит* медведь-то, он старичонка уж стал. Такой смирный мужичок был. Зашивала, чтоб он не видел медведя, не повстречался с нём. А Нина такая была, *ширма́нка*. *Ширма́нная!* А он потом ругался:

— *Мать ти ет́и!* Опеть это, *ишиешь берло́г*, чтоб добыть-то, а она вот чё? Зашиват! <...>. Где-то там зашьёт, чтоб ничё не *до́был*.

Чтоб не *до́был*, да, боялась за *его*, что убьёт его медведь-то. Ещё ему зашивала коготь [225 (28). Мога Катангск. Ирк. (Заларинск., Зиминск., Казачинско-Ленск., Катангск., Киренск., Куйтунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Абанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Газимуро-Заводск., Красночикоиск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Забайкальск.)].

МАТЮ́Г, -а́, м. **Нецензурное слово или выражение.** Ср.: **МАТЁК, МАТЮ́ЖИК, МАТЮ́К, МАТЮ́ШКА, МАТЮ́ШОК, *МА́ТЕРСКОЕ СЛÓВО.**

И строили дома, как пятистенные были. И *серёдка* была — сени. Вот у нас дедушко в *сёнях* спал, я с дедушком спала. Дедушка трубку *ку́рил*. И печечка вот такая жалезна в сёнях была, в *середнёхе*. Но. Здесь с дедушком спала. Мама скажет:

— Иди суды, вот, постелю...

— Нет, я с дедушком буду.

Я любила *ши́тко* дедушко, и дедушко меня любил. Дедушко мне *корча́ги* плёл, я рыбачила. Забреду в эти... *мордо́чки*, раньше *корча́ги* говорили, вот, наплетёт мне из прутьев, я рыбачила. Прибегу.

Один раз пришла, он трубку *ишиет-ишиет* трубку, нигде найти не может. Я *грю*:

— Ты чё, дедушко, *ишиешь*?

— Да трубку!

А она у *его* во рту!

Я *гу*:

— *Дак* у тебя во рту-то трубка!

— Ну, *погоря́чка!* Думал, что потерял!

[— У него такая поговорка была, да? — Собр.]].

Ага, «*погоря́чка*» — поговорка. Оне не матерились *ра́не-то*, мужики, *ши́тко*, нет. Вот чё-нибудь такое вот скажут, а чтобы *матюга́ться*, ни *матюго́в*... Я вот сколько с отцом прожила, я не слыхивала *от его*, чтобы он изматерился, нет.

[— Скажет только «*погоря́чка*», да? — Собр.]].

<...>. У *тя́ти* была: «В рёбра мать!». Больше никак. А то опять скажет: «Чахотка тебя бы забрала!», «*Уведи́ тебя́ ле́ший!*». Вот эти вот были, а чтобы материть, изматерить человека — нет, этого не было, ага. Да раньше некультурные были люди-то ведь. У нас мама чатыре класса кончила, *ишиталася* грамотной, ага, царской школы чатыре класса, её отец учил.

А отец был неграмотный, расписывался, а умнай был! Как в колхозе стали жить, *тя́тя* все двory распланирует, где заставят его, строительный бригадир он был. Вот спланирует, где двory сделать, где *чаго*, где кухню, где чё, всё, спланирует, заставит маму записать всё, и вот работат. Пойдёт с этим, с листом, в контору, в конторе одобрят там, заседание соберут, там правильно ли нет сделано [226 (28). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МАТЮГА. Антропоним. Личное прозвище жителя деревни Займка Кежемского района Красноярского края.

Матю́га слепой в *Займке* жил. Он не дед, он... когда я был молодой, ну, ему, может быть, лет тридцать — сорок было. Ну, куда-то они уехали, *Матю́га Ко́стиных*. Прозвище было *Ко́стиных*. Он был слепой. Вот не знаю, или с детства он был слепой, или что-то случилось. Но жили оне рядом с моим домом [227 (28). Недокура Кежемск. Красноярск.].

МАТЮГА́ТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* Ругать, используя нецензурные слова. Ср.: **МАТЮКА́ТЬ**.

У нас, знашь, тоже один мужик на охоте был. В зимовейке ляжит, говорит, но и... То ли он боялся, может, чё, но, говорит, знашь, только лягу, говорит, — бах! — (но это труба-то, деревянные же были), *гыт*, труба вылетит на нары. Я, *гыт*, подниму это, но кто там вышибат, *гыт*. Встану, всажу, только лягу спать — опять вылетит. Я потом, говорит, давай его *матюга́ть*. Как *заворотил*, говорит, вроде лёг, не стало, говорит, больше [228 (28). Бочай Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МАТЮГАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* Ругаться, используя нецензурные слова. Ср.: *ВАЛИ́ТЬ МА́ТЫ, *МАТ ЗА МА́ТОМ ВАЛИ́ТЬ, *МА́ТОМ САДИ́ТЬ, МАТЮКА́ТЬСЯ.

Вы знаете, *матюга́лись* мало, может, на лошадей *матюга́лись*, когда работали. Лошадёнки загнаты колхозные, что вы всё на них. Попробуйте пахать по бороздочке. Мама как уйдёт с бороздой, так я её плохо вижу. А дед мой сеял ещё, вот такая *лукóшина* была с *берёсты*, с *берёсты* такая сделана, он оттуда брал и вот так разбросал. *Вразма́ино*.

[— *Вразма́ино?* — Собир.].

Вразма́ино сеял. А я на мешках с зерном сижу, на *закра́йке* поля, холодно. Вёсны-то холодные всегда, а сеять надо. На буграх вперёд пахали, а потом уж лощинки позже, где ещё мерзловато, сыровато [229 (28). Выдрино Чунск. Ирк.]. Если вот кто чужую *мо́рдочку* *в́исмотрел*, или сеть чужую *в́исмотрел*...

[— *В́исмотреть?*.. — Собир.].

Говорили, *в́исмотрел*, значит, своровал. Вот если *в́исмотрел* кто, поймают его, обмотают сетью и *скрозь* народ *по деревне́ проведут*. В *засло́нку* бьют, по улице идут — позор вору! Вот у нас же было. У одного там у Григория (хороший был рыбак), *дак* вот у него же, вот этот Кузьма Иваныч-то, он *в́исмотрел мо́рдочку* у этого Григория. А Кузьма Иваныч, он такой хвастун был мужичок. Выйдет на улицу, намажет бороду маслом, говорит:

— Масло пил, блины ел. У меня сорок рубак.

Ну, хвастун. Без детей жил. Вот он первый в деревне купил патефон <...>. Выставят на окно, но и слушают, пока уж спать не разойдутся.

[— Вот он *в́исмотрел мо́рдочку?* — Собир.].

Но. *Вы́смотрел мо́рдочку*, и он на него *тра́фился*, он *высма́тривает мо́рдочку* (...). Спрятался в кусты Григорий этот, хозяин-то *мо́рдочки*, от стыда спрятался. Ему стыдно, что тот вор.

[— *Дак* Григорию стыдно, что тот вор, Кузьма Иванович, да? — Собир.].

Да! Спрятался в кусты и всё увидел. И потом сказал. А подсмотрели ребятишки, оне недалеко там пахали, оне подсмотрели это дело. Пошёл дальше. Здоровый такой мужик был. Пошёл дальше и выругался:

— У-у-у, *шёрт!* Тьфу, тьфу, у-у-у, *шёрт!*

Потом говорит дома:

— Ну, я Кузьму захватил, он *мо́рду вы́смотрел*. Я его всячески выругал.

Выругал, *шёрт* сказал.

— У-у-у, *шёрт!*

Чёрт. Не ругались старые-то, вот не принято было *матюга́ться*. Это уже потом, всё потом.

[— Значит, *вы́смотрел мо́рдочку* — это означает своровать, да? — Собир.].

Да-да-да! Ворует рыбы: вытряхивает её *из мо́рдочки*, из ловушки-то. А он-то видит, Григорий-то, он спрятался в кусты от стыда и делал вид, что не видит. Григорий Антипыч. Он был дядей моёму отчиму. Это хозяин *мо́рдочки* <...>. А *вы́смотрел* Кузьма Иваныч, который хвастун был, который бороду мазал маслом, патефон купил.

[— И наказали его за это, за то, что *вы́смотрел мо́рдочку*. — Собир.].

Да-да-да! *Провели́ по дере́вне*, сетью его обматывали, *мо́рдочку* несли. В *засло́нку* били, чтоб все люди смотрели, чтоб неповадно было, позорно.

[— И потом Кузьма перестал лазить? — Собир.].

Ну, опозорили его, опозорили. Детей не было, вдвоём жили со старушкой, а воровал [230 (28). Бунбуй Чунск. Ирк.]. У нас *баушка* Агаша была, *зай́мская* она, набожная старушка была, добрая. Сын женился. Они в *Сыромо́лото́во* жили, а она *из Зай́мки*, невестка, была. Она такая *боева́ бабе́нка*, *матюга́лась*. Во двор придёт она [*баушка* Агаша. — Г. В. А.-М.]:

— *Манёша*, — Манефья звали её, — чтоб я больше не слышала

мату во хлевé! Ты чего, ради Христа?! Ты чё делаешь?! Коровушка — наша кормилица!

Она начнёт *токо* её ругать по-своему, *по-заёмски* [231 (28). **Кежда Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

МАТЮГНУТЬ, -ну́, -нёшь; *сов., перех.* **Обругать, используя нецензурные слова.**

Покойник *мерéшишится* (...). Её убили, она мне, *гыт, мерéшишит* <...>.

[— Екатерина Капидоновна, и вам, вы говорите, *мерешишит?*.. — Собир.].

Вот не то что я сплю, слышу: стонет она, стонет. И я один раз её *матюгну́л*. Я *грю*:

— Чё тебе... надо от меня?

Всё! Перестало, *от. Аж íней по шку́ре*, по телу *идёт* [232 (28). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

МАТЮГНУТЬСЯ, -ну́сь, -нёшься; *сов., перех.* **Выругаться, используя нецензурные слова.** Ср.: *МАТЮШКУ ЗАГНУТЬ.

[— Наталья Никитична, а раньше ругались... — Слуш.].

Ой, *дак* чё же не ругались?! Сосед наш, вот он как *матюгнётся*, хоть беги *от его*. Завернёт так завернёт!

А мой батя, он не ругался. Он у меня грамотный был. Всё работал в *Чикóе* вот на таких работах — в управлении... [233 (28). **Красный Чикой Красночикойск. Забайкальск.** (повсем.)].

МАТЮГО́М, *нареч.* **Употребляя мат, нецензурные слова (говорить, ругаться).** Ср.: МАТЮКО́М.

[— Анна Ивановна, <...>, а с какого вы года рождения?.. — Собир.].

С двадцать второго. Скоро *пора́ в перелёсок*. Болеть стала, болит голова, никак не отходит, болит всё. Ничё не могу делать, болит всё время, не отходит. *Лежу́ лёжмям*. Таблетки пью, *от их* вовсе нету лучше. Наверно, *про́пасть* уж мне. Чё, года! Много годов уж. Но *ешио* неохота умирать (...).

[— Церковь была здесь? — Собир.].

Но здесь *церквы* не было, здесь часовня была. *Церква в Кударé*. Вон часовня была, загородили садочек. Ой, *шибко вéровали* раньше-то. Ой, *шибко* молились. Все ходили. Но а как? Это теперь не стали. Никого нет.

[— Молились? — Собир.].

Молилась, *ещио* счас молюсь:

Восподи, помилуй.
Прости, Господь, грехи мои!

Прошиат. Грешна я — *матюгóm* ругаюсь. От грех великой — ругаться. *Дак* чё сделаешь? *Сызмалётства* как собака...

Восподи, прости меня, грехи мои...

Мучуся, голова болит, всё время болею, пропадаю. *Лежу лёжмям*, ничё не делаю [234 (28). *Инкино Кабанск. Бурятия*]. А вот говорят, *кров ходит*. Вот это правда. Я вот на себе же... Пошли, я харчи понесла, ему *пособлять*, своему. А *снег упал*, но я пошла уж поздно с *оттэль* с обеда, на *Жендóкан* пришла — огни не горять. *Далёко* же *Жендóкан*. Но пойду таперь домой я: девчонка-то у мене маленькая была. Таперь я и пошла, на хребёт зашла маленько — ой, как свистнет! Ну, думаю, так я послухала, кто-то едет или идёт ли. Ну, ладно, догонит. Нету. *Итíть, итíть*, опять свистнуло, опять свистнуло. Я опять остановилась, послухала. Нету никого. А потом говорили, где человека-то *бíли*, там *кров* была запёкшая (это мы в *ямши́йну* поехали), она всё так, *кров* запёкшая. *Аксинью бíли* на хребте. А я *туды*-то подошла — ох, это вот чё! Таперь-то я с дороги *никуды* не пойду. Если кто-то вышел ко мне, я свернула в бочок, ничё не сказала. Говорю:

— Вали к чёрту!

Вот так сказала *матюгóm* и пошагала. На хребёт поднялась — больше никого. Домой пришла, стукнула, мама у двери:

— Кто это?

Я говорю:

— Да я.

— Ты с *откэль* взялась ночью?

Я говорю:

— *Дак* вот меня на *Жендóкан*... ни огня ни у кого нету. Я как разбужу кого? Знакомого нету.

Ну и вот, пришла. И это вот так вот, так чудится. Это где-то кто-то, *кров* какая-то, или человека убивали — это обязательно почудится. *Кров ходила*.

[— Это *кров ходит*. — Слуш.].

Но. *Кров*, говорят, *ходит*, ага [235 (28). Урлук Красночикоиск. Забайкальск.]. [— А вы, Акулина Владимировна, вы сами, говорите, ходили в Монголию, *контрабандили*?.. — Слуш.].

Ну. Ходили. Ездили, в *Олгу́* ездили да вон куды, в Бурятию (да *счас* она за границей *дак*), вот туды ездили, так как-то, *контрабандили*, *кра́дче* таскали, да всё, вот как.

[— А вот туда, а тут *контрабандили*. А чё, баба Акулина, *контрабандили*, таскали, картошку, лук, ага? — Слуш.].

Да кто яичко ли кого ли, кто чё.

[— А оттуда? — Собир.].

Мы сами яичек посылали, вот такой *туесок* раз послали... *Счас* всё старуха *евонная* Глания... Это, *Синегу́за* ты не помнила? Не, наверное.

[— А *Синегу́з* кто такой? — Слуш.].

А его Сенька, Сенька, а она его, мужика своего, *Синегу́з*. Ну, это, вот туды сходит, принесёт, а мы яичек вот такой, она *тапе́ря* (*туесок берёстяный* же):

— *Туесок-то туесок*, — и *матюго́м* ешиш, ага, — *берёстяный туесок*.

И вот мой *туесок* уташишили вон какой.

— Ой, *туесок-то*, *туесок берёстяный*.

А он и всё, и *берёстяный* [236 (28). Урлук Красночикоиск. Забайкальск. (повсем.)].

МАТЮ́ЖА. *Антропоним.* Личное прозвище, отмеченное в селе Паново Кежемского района Красноярского края.

Дедушка *Матю́жа*, Матвей Иванович, свёкор. Был он материшинником, материл советскую власть и по тем годам-то ещё ошибался. Надо было *от* сейчас власть-то эту материть. Его садят в *чужо́вку* в *Ке́жму* на пятнадцать суток, он там сидит две недели. Оттуда придёт или с кем он на лодке приедет сюда *от* домой в *Пано́во*, *сума́* на плечах, куль за спиной. Чё там было в куле у него? Одежонка ли кто ли. И опять *за это место*.

Он если сутки проночевал, опять его Волошин, был председатель сельсовета, опять в эту *чужо́вку*. Потом, значит, какое-то время прошло, может, месяц ли два ли, опять *это место*. Приходит ему повестка. Катя *Тата́риха* приносит бумажку. А он как раз воду, дедушка *Матю́жа-то*, привёз, и надо

вытаскивать было *в зимовьё* в баню, и спрятался, *горе, под поло́к*. Я говорю:

— Деда, ты кого прячешься-то? Выходи, всё равно надо, ты ведь там не усидишь.

Опять его в третий раз. Вот сколько раз его сажали. Вот за это, что он *матюга́лся*:

— Это что за власть-то советская?

Вот это... Вот сейчас вот эти слова-то бы, вот *оне* бы пригодились. А он раньше ошибался ещё. Вот за эти слова, *за мат*, дедушка-то, *сколь* раз он сидел. Идёт с берегу с кулём за плечами:

— Советскую власть ругал и ругать буду!

Вот так, ага [237 (28). Паново Кежемск. Красноярск.].

МАТЮЖАТА. Антропоним. Уличное прозвище, отмеченное в селе Проспíхино Кежемского района Красноярского края.

Каждую деревню *кула́чили*. Это все деревни по Ангаре охвачены. *Кула́ченье-то* везде было.

[— Там *в Кове́-то* много? — Собир.].

Много.

[— Ну, каких раскулачили? — Собир.].

Матюжа́та, Давы́дята кула́ченые. Вот Ваня этот, рука-то плохая, они тоже *кула́ченые*.

[— Так они, наверное, труженики были, *кула́ченые-то*? Трудись, наверное, много, да? — Собир.].

Да чё, перегибали много. *В Рожко́вой шóрника*, и того раскулачили.

[— А как это происходило, по словам стариков? — Собир.].

А кто на кого *дока́жет*. Местные выдавали. Как кто на кого сердитый... Вот, здесь говорят, *в Проспíхиной-то*, Калашников всё *дока́зывал*, Роман (бабушка Марья-то). Вот дедушку раскулачили, *доказáл* Калашников. А чё же он, в цель стрелял, и портрет попался, в газету стрелял, портрет попался Сталина. Ну и всё, *доказáли*, и его забрали, так себе. Газета, на этой стороне Сталин был, а он так поставил.

[— А он и не знал, что там Сталин? — Собир.].

Да. Неграмотные были, они же не читали.

[— И продырявил этот портрет? — Собир.].

Да-да-да! И вот за это он.

[— Его в каком году-то за этот портрет? — Собир.].

Пятидесятый, думаю (...).

[— Как его звали-то? — Собир.].

Роман.

[— А вот говорят, что ещё арестовывали-то и в тридцать седьмом году тоже ни за что людей вот. — Собир.].

Да, было. Это местные люди, местные люди такие были, одиночки такие, клеветали друг на дружку, и вот садили [238 (28). Проспихино Кежемск. Красноярск.].

МАТЮЖИК, -а, м. Нецензурное слово или выражение. Ср.: МАТЁК, МАТЮГ, МАТЮК, МАТЮШКА, МАТЮШОК, *МАТЕРСКОЕ СЛОВО.

Рáne-то гадали. *Всяко-разно* бегали, этих женихов гадали. И на снег падали вот так. На снег. Где снег большой в огороде, упадёшь вот так, один одного подымаешь. Ну а утром пойдёшь, ну, там чё, братва напишет какой-нибудь *матюжик*.

[— *Матюжик?*.. — Собир.].

Но. *Матюжик*. Ребята напишут, матерятся же.

[— Смеются... — Слуш.].

Конечно! Они сами бегают и сами же смеются. Ой! А теперь и этого нету. И бегали воровали дрова. *Ели* дрова с сучками, то мужик корявый, *гыт*, будет.

[— Анна Мироновна, а ещё как гадали? — Собир.].

И ещё... Ну, в зеркало глядели. Кто там в бане сидят, в зеркало глядят. А чё там зеркало? Чёрт выйдет ли кто ли выйдет [239 (28). Романово Кабанск. Бурятия (повсем.)].

МАТЮК, -á, м. Нецензурное слово или выражение. Ср.: МАТЁК, МАТЮГ, МАТЮЖИК, МАТЮШКА, МАТЮШОК, *МАТЕРСКОЕ СЛОВО.

От медведёй наговаривали. *Кóней* отпустят в лес, и ни один медведь *не пошевелит*. Ни один медведь *не пошевелит* (...). И мне наговаривал от медведя один, я у него ничё не поняла. Ни одного слова божеского, только *матюки*. Это мне Яков Киселев читал.

[— Вместе с конями медведь ходит и не трогает. — Слуш.].

Но.

[— А какой наговор, Елена Максимовна?.. — Собир.].

А кто их знает?! Наговаривают. Вот я тебе говорю, мне этот Яков стал наговаривать, я ничё не поняла. Ничего. Там все *матюки* слова, ни одного божеского слова нету, ни одного.

[— А когда он говорил? — Собир.].

Мы сидели, и он начал читать эту. Я не поняла никого, не могла понять [240 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Ну, у нас вот, помню, я уже работала, коммунизм был. Вот уж после *этих-то* годов. Всё говорил:

— Но-о, какой чёрт водится! Я сроду... в жись не верю!

Но и в декабре месяце поехал на *Шёлку* по дрова. У нас вот там *от...* Ну, уехал. Стал рубить. А подходит дядя, говорит, покойный (его уж *скоко* нет):

— Ты кого тут рубишь?! *Он* лес-то, видишь? Подальше-то.

Увёл его и на камень посадил. Вот тебе вечер — нету мужика дома! Поехали искать. Приезжают — кони стоят привязаны, он на *камню* сидит. Подкрались к нему, привезли:

— Ты чё?

— *Дак* а вот чё, я же дрова!..

И *пустые* кони, кони стоят, и он на *камню* сидит. Ну, видишь как! А то всё *матюками*:

— Голые присказки — сказки. Я сроду не верю.

Было же вот раньше всякие чудеса. Это до нас *ешио* было. Это чудо называются, чудились [241 (28). Усть-Наринзор Сретенск. Забайкальск. (повсем.)].

МАТЮКАТЬ, -аю, -аешь; *несов., перех.* Ругать, используя нецензурные слова. Ср.: **МАТЮГАТЬ**.

[— А воровства-то не было сильно... — Слуш.].

А кого было воровать-то?! Но воровство было всё равно же...

[— Который раз старики *дак самосудом судили*... — Слуш.]. (...). Тогда же *за клеч* картошки садили... в сталинское-то время.

[— *За клеч* картошки?.. — Собир.].

Да! *За клеч* один картошки. Поймали тебя на этом — всё, ты сидишь. И сидишь, и не малёнько (...). У нас Май Александрович был, вот он десять лет отсидел... *за клеч* картошки. Десять лет! Потом домой пришёл. И всё на завалинке сидел, помню. Его начнёшь спрашивать, как сидел да чё, и вот он давай *матюкать* её...

[— Кого?.. — Собир.].

Кого?! Власть. Всю дорогу *матюкал* её [242 (28). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МАТЮКА́ТЬСЯ, -аюсь, -аешься; *несов.* Ругаться, используя нецензурные слова. Ср.: *ВАЛІТЬ МА́ТЫ, *МАТ ЗА МА́ТОМ ВАЛІТЬ, *МА́ТОМ САДІТЬ, МАТЮГА́ТЬСЯ.

Он ругался... ругался как-то... Он не умел *матюка́ться* <...>. Чё-то:

— *В душеньку мать!..*

Или как ли... Как-то чудно́ он ругался. Надо... А так, материйны нет — *тятя* сроду не ругался. Ага. Да у нас и дед Иван не ругался *по-матерному*... А у меня мужик был материйнник такой... Да ругаю его:

— Да ты *какого лёшего* материшься?!..

Он всю войну прошёл [243 (28). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МАТЮКО́М, *нареч.* Употребляя мат, нецензурные слова (говорить, ругаться). Ср.: МАТЮГО́М.

А матери-покойнице представился отец. Он в армии был, служил в армии. Четыре года пробыл в армии. Ну, говорит, легла я спать, ребятишки сидят за столом, играют. А мне причудился, прямо навалился на мене. А я спрашиваю:

— К худу или к добру?

Он мне, говорит, *матюко́м* сказал и отвалился от меня. Ну и отец, в тот же вечер отец пришёл домой. Приехал. Вот. Матом сказал на три буквы, говорит. А она-то, я это, сразу же проснулася, сразу ж проснулася!

Вот тут же, вот ребята рядом сидят, играют в карты. И я, *гыт*, легла *на за́кромe* (у нас стояли в избе), *на за́кромe* на этом лежала. И лежала кверху лицом. И вот мне, чувствую, что что-то навалилося. И я как во сне спрашиваю, не то что... а как во сне спрашиваю:

— К худу или к добру ты, — говорит, — меня давишь?

А он *матюко́м* мне ответил. И отвалился, *гыт*, и никого не стало. *Луп* глазами: ребятишки сидят *с копті́лкой*, играют в карты. И оне ещё за столом сидели — отец приехал, со станции на коне приехал. Он в Хабаровске служил [244 (28). Тракторная Тулунск. Ирк. (повсем.)].

МАТЮ́ША. *Антропоним.* Уменьш. к мужскому имени **Матвей**.

А тогда было запрещено отмечать эти старинные-то праздники-то... А *тятя-то* такой хулиганистый! *Матю́ша* *Кирьяиных*, *Кёша*

Хрэнчик (покойнички все, *гли-ка* чё, все уже *остарэли*), *Кёша Забáв-ный*... Ну и взяли запрягли кобылу старую, поставили *кóроб*, в *кóроб* поставили печку, закрыли и едут, и печка-то дымит, как паровоз. И вот они поют песню «Наш паровоз летит. В пути не остановка!» *Варнáчили!*

Ну и их председатель колхоза оштрафовал на пять трудодней! Что вот оне вот так это самое. Пять трудодней — надо было пять дней работать. И не заработашь... А потом *коо исть-то?! Там же ить* с трудодня давали *мúчку-то* [245 (28). **Кежма Кежемск. Красноярск.**].

МАТЮШИНА. *Топоним.* **Прежнее название деревни Шерстянникова в Жигаловском районе Иркутской области.**

Маму, её звали Матрёна Ивановна, а отца Павел Федулович. Коношановы они.

[— Николай Павлович, а у мамы какая девичья фамилия?.. — Собир.].

А у мамы Шерстянникова имя было. Вот деревня *Шерстянникова-то*. Её *счас* переименовали, так-то она *Матюшина* та деревня была, а *счас Шерстянникова*. А там один домик или два ещё осталось. Тоже не осталось ничего [246 (28). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. *Нептáнка*-речка. У каждой речки есть название.

[— А какие названия здесь? — Собир.].

Вот *Бичá* речка большая, она *Бичá* называется, у *Бичи́*. **В Матюшиной** *Чичáтка* речка. И здесь вот названия, все речки, ручья названия. *В Покойном ручей Покойнинский*, на *Вяткино Вяткинский ручей*, там рыбы много, рыбное место, мы там *корчаги* ставили. И *Осаино́й ручей*. Мельница на *ём*, на этом на ручейке была. *В Шамáново* речка, тоже мельница была.

[— А речка называется как *в Шамáново*? — Собир.].

В Шамáновой-то я не знаю, как речка-то называлась, какое у неё название-то. Ну, так мы всё *Шамáновская, Шамáновская речка*. Вот так все, у каждого, и угодя у всех свои названия, и всё, где они охотятся [247 (28). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. Вот *в Су́ровой, в Го́ловской, в Матюшиной*, там купцы жили. *В Го́ловской* же купец жил Прашутинский. А здесь вот, *в Коношáновой*, Мишарин был, тоже купец, но этот помельче, победней вроде купец-то был. Головский там же он эти церкви все построил: *в Дя́диной* и *в Су́ровой, в Го́ловской* [248 (28). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**].

Церковь, у нас хорошая церковка была, сгорела. Одне *лэсинки* видно.

[— Так она была действующая, когда сгорела? — Собрив.].

Нет, нет. Клуб уж там был.

[— Елизавета Николаевна, а там праздник престольный какой был? — Собрив.].

Петрówka. Петрów день все отмечали. У нас все *почтó-то в Гóловском* отмечали праздники. Приезжали, даже *из Сýровой, из Матюшиной*. А когда *в Сýрово* я жила, даже отсюда, *из Коношáновой*, свои там есть *в Сýровой*, приезжали <...>. И *с Бáсовой, из Матюшиной, из Гóловской* съезжались, гуляли по три дня <...>

[— А скажите, по деревням, вот которые соседние были с вашей, там какие престольные праздники были? — Собрив.].

В Матюшиной Знáменье вот было десятого декабря. *В Сýрово* вот этот, *Михáйловка* была двадцать первого ноября. А там уж *бáсовских-то* я не знаю, *усть-кútские-то*.

[— А *в Сýрово* и в деревне, где *Михáйловка*, там церкви были? — Собрив.].

Вот *Дя́диной* Алексеевка была, тридцатого будет марта. А там вот церква. А *в Сýрово-то* там часовенка. А у нас-то церква была, у нас съезжались, эти, когда работала церква-то, съезжались все. *Съезжи́е прáздники* были [249 (28). **Коношаново Жигаловск. Ирк.**]. Мужик-то ехал *из Матюшиной* деревни. Ну, домой поехал. Выпивший был. Ну и доезжает до речки до этой, до мельницы. Заскакиват женщина к ему *на зáпятки*, ну, сзади.

— Нам бы, — говорит, — подъехать с тобой.

Он оглянулся:

— Что такое? Откуда? Чё?

И теперь она ему:

— Давайте я поправлю вожжи-то у вас.

Вожжи-то взяла и правит им по другой дороге. *Куды-то*, говорит, в речку *туды*. Где там за речкой сено вывозили, она *туды* своротила. Он говорит:

— Да вы что?! — заругал, заругался, что... — *Куда*, — говорит, — *выворачиваете?!* Надо *сюды* ехать.

Но она *вырывает эти вожжи* у него. Теперь он, это, остановил коня, говорит, и выскочил, давай коня перепрягать. Другой-то задом наперёд. Задом наперёд когда запрёт и поворотил коня,

говорит, погнал, говорит, она осталась, на пенёк села, говорит, *дак* хохотала:

— Ха-ха-ха! Мужик-то неровно коня запрёт.

Ему попалась навстречу сатана-то эта. Ну, *вóдит* и *вóдит*, *вóдит* и *вóдит*. То туды, то сюды, не отпускает. Он... Теперь-то ему *на ум пáло*, дескать, это дело неладно. А она сказала, это, лес *валила*, вот так: *крест-наперекрест*, деревья стоят, и вот, значит, *крест-наперекрест*. Деревья они, значат, *ва́лят* (...). А тут чё-то осталась она *несвалённая*. И он... оно всё это раньше говорили, что приходи, подходи, чё неладно, и сдирай *с* этой *деревíны*, с креста, кожу не рукам, а прямо ротом отрывай. Она невысока была, потому он, говорит, как подошёл, в рот эту взял, калину-то, подошёл, говорит, и поймал, взял в рот. А сама, говорит, как *ревела*, так *ревела*, так не дай Бог! Вот она хотела у него *увести* [250 (28). Коношаново Жигаловск. Ирк.].

МАТЮШИНСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* *матюшинский*, -ого, *м.*; *матюшинская*, -ой, *ж.*). **О жителях деревни Матюшиной.**

А было-то *под Шамановой*, там мужика задрал медведь, *матюшинский* был, и хворостом завалил (...).

Потом мужики, зять уехал, и двоюродный брат Валентин Терентьич и его сын поехали искать. Искали его долго. Но не могли сразу же найти, никаких останков-то. А потом уже наткнулись на эти, на останки у *лабаза*. Он убил сохатого и *залабазил*. На высоту они *лабазят*. И когда он *по зимóвьям* ушёл дальше, капканы *насторожил*, обратно шёл и решил захватить мяса с этого *лабаза*, прихватить. Он на берегу, в домике жил. Ну и вот, он пошёл.

Все мужики говорят, что он водил собаку на ремне, ну, привязану к себе. И гадают-то всяко, что собака его погубила, что она могла напугаться и дёрнуть его и уронить. Собаку съел медведь.

А медведь сидел *в марникé*, ну, кустарник такой невысокий, и когда он пошёл *напрямкí* к этому *лабазу*, и она сидела в засаде, *медведица*. Вот как уж она его там?.. Или собаку *наперёд* схватила, или на него ли сразу наступила. Может, собака его уронила. Никто ничё не знает, как говорят, знает только один Бог, как ему там пришлось. Нашли только несколько косточек и кожу с черепа, небольшую полосочку [251 (28). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Он охотник, говорят, был, *матюшинский-то*, как я слышала, всё знал. Когда провожать на охоту, ну, на поле, чтоб охотника *зверь* не трогал.

А я сама-то *сúровска*. А он с *Матюшиной*. Я его даже, наверное, знала. *Ночáвывала* у них одно время. Ну и короче, он на охоту ходил. И потом, знашь, собаки прибегают. Он, видно, огонь разжéг, обедать ли, как ли, домой шёл, и котёл, и всё, и хлеб, видно, нарезал. И тут его настиг медведь! Но собаки-то, не знаю, боролись — нет с медведем. Может, они хвост поджали, домой убежали.

А он-то, когда пошли, он прямо на дороге разжéг огонь и обедал, может, чё-нибудь приболел *ешио*. И медведь настигат! И у него ноги уж не было... Тут вот, тут его сильно измял, и уже ноги не было, а он его там к кустам заклал.

Ну, чё?! Поехали, пошли... Охотник чё?! Бабы взяли, так и похоронили его. Ну, я слышала, что он всё скота провожал, заговаривал *от зверя*. Как собирает, и выше деревни проводит. А нá тебе! Его медведь *задавёл*. Вот это я слышала [252 (28). Грузновка Жигаловск. Ирк.]. Пиво я и сама делала. Сама делала *сúсла* эти вот. Деревню поила квасом да пивом (...). *Да* у нас все *матюшинские* делали квас-то. *Сúсла* эти делали, вот, как раньше-то (...). Кружкí стряпала на квас.

[— Валентин Павлович, что стряпала? — Собир.].

Ну, *квасникí*. *Квасникí*.

[— Расскажите, как она всё делала, как вы помните? — Собир.].

Ну, *квасникí* они завариваются: чёрная мука с сахаром, они завариваются. Потом их в печке сушат, потом варят квас. А ещё пиво, *сúсло* делали это, эти были, *корчаги* такие гнали. У меня *счас* нету, у нас сохранилось-то всё у мамы там, но в том доме у мамы. В мамином, там брат жил. А *счас* там ничего нет, ничего не сохранилось, мамы не стало [253 (28). Новая Уда Усть-Удинск. Ирк.].

МАТЮШКА, -и, ж. Нецензурное слово или выражение. Ср.: МАТЁК, МАТЮГ, МАТЮЖИК, МАТЮК, МАТЮШОК, *МАТЕРСКОЕ СЛОВО.

А раньше даже, я маленькая была, и у нас был пустой дом. Там пекарня была, потом эта пекарня закрылась. И я чё-то будто *не пóздо* вечером шла: в пекарне дрова пилят. Ой, *вовсе!* Пилят дрова, разговаривают. Я говорю:

— Ой, Господи, твоя воля, да это *каку́ беду́*, кто?

Ешио шибчé говорят да дрова пилят (...). А потом у нас был дедушка Леонтий Маркушóв, он говорил, когда пугат, надо всегда *матюшки*.

[— *Матюшки*, материться. — Собир.].

Потом, *дэвка*, это, я, грешный человек, возьми да:

— *Пошто* рубите ночью-то?! Дня не хватат?!

И бегу, и остановилась, и всё. И пилить никто не стал. Потом всё говорили, какі-то *бэлые бабы* бегали, пугали, всё это (...).

Всяка *всячина*. А сейчас все черти стали, никто никого не пугает, и все черти. Вот и всё [254 (28). *Сухая Кабанск. Бурятии*]. Церковь-то наша разорена была. Потом стали поднимать её. И *Встрётенский монастырь* построили. Мы с батюшкой приехали двое, и я тут всё помогала, всё приходилось помогать, и где-то штукатурку там подлаживать, *то-друго*. Вдвоём с батюшкой молились, и он всё говорил:

— Мы, баба Нина, с тобой вдвоём молимся, а в серёдке Господь Бог с нами стоит.

И вот сколько я молились за эту церковь (...). А когда ремонт делали, *дак* матерятся же, ругаются. Ой, я молюсь Богу:

— Господи, сохрани вас, Господи.

Крест ставят там, первый крест ставили, ну, *матюшки* летят.

[— *Матюшки* летят? — Собир.].

Но. Матерились строители-то. Наши народ чё? Они с Богом и с *матюшками*. Потом:

— Вина нам давайте, вот *счас* крест поставим, вина нам давайте, бутылки ставьте.

Ну, батюшка говорит:

— Вино-то я вам никак не дам, не благословлённое. Деньги отдаю вам за работу.

Так рассчитывался с ними. И вот мы, я всё молилась, молилась и молилась, молилась. Потом владыко был у нас:

— В мае, — говорит, — мёртва стоит наша церковь. А в июле уже третий крест мы поднимаем.

А батюшка Владимир, и наш *бату́ринский* батюшка, говорит:

— Вот это баба Нина одна молилась за эту церковь, вымолила, — говорит, — церковь.

Потом давай молиться:

— Хоть бы Господь Бог дал людей таких церковных.

Ну, Господь Бог послал нам *Встрётенский монастырь* [255 (28). *Батурино Прибайкальск. Бурятии* (повсем.)].

МАТЮШКА. *МАТЮШКУ ЗАГНУТЬ. *Экспр.* Выругаться, используя нецензурные слова. Ср.: МАТЮГНУТЬСЯ.

[— А рыбаки перед тем, как идти рыбачить, они как-то обращались к *Байкалу*? — Собир.].

Как обращались?

[— Чтоб был хороший улов. — Собир.].

Ну, *дак*, каждый идёт, конечно. А как же?!

[— Вот как обращаются?.. — Слуш.].

Да оне нам-то чё, рыбакам-то, скажут? Пойдут, да и всё, где *матюшку* ещё *загнут*. Водкой *брызгают*.

[— А почему *матюшку загнут*? — Собир.].

Ну, *дак* оне все матерятся теперь, ругаются [256 (28). **Посольское Кабанск. Бурятия**]. Дедушка был богатырь. Он такой был невысокий ростом, но такой это коренастый. Но вот никогда мы от него не слышали *матюшку*, чтоб он *загнул матюшку* какую-нибудь. Мы не слышали никто в семье. А вот скажи-ка что-нибудь <...> А вот *матюшки-то* мы не слышали от деда никакой и никогда, чтоб он заматерился тогда-то, или вот где-то на улице там, или с мужиками, или в бригаде ли. Никогда! Что за у него была сила воли така? Не понять. Как же он говорил всё?..

— *Ой, ёшь твою в курицу!* — об колено. — *Ой, ёшь твою в курицу!*

Он никогда *не окрикиват* на ребёнка. Чужой если придёт когда-то ребёнок если, но ко мне ли, там к Ивану ли, чтоб... нет, он не крикнет никогда. Там что-то, чё-то пришёл, там кому-то надо чё-то делать там... Нет, нет, нет. У нас всё девочки говорили:

— Ой, чё у вас дедушка хороший! Он никогда не кричит ни на кого.

А чё, тоже соседи там жили плохо же, а бабушка-то у нас така была — огонь! А он картошки украдет из ведра и под ворота соседке подтолкат, дедушка. Но чё, ребяташек там же много, кормить же надо. А чем кормить?.. Ходили мёрзлу картошку на поле собирали. Она выйдет, *баушка* Арина-то:

— Но это Родион Нестерович был, опеть картошку толкнул.

Вот сварит, ребяташек накормит. Но это мы-то *не голодовали*. Правда, лепёшки стряпали, ну, с муки таки просто это, *аржанá* мука была. А что как мёрзлы лепёшки стряпали, но *от* люди-то... мы-то нет, а мне охота было *пойсь*. Я приду к *баушке* Аксинье:

— *Баушка* Акси́нья, дай лепёшку. Я тебе такого хлеба принесу.

А потом, видимо, *надьíbала*, но ребёнок да ребёнок, сразу кусок в карман, хлеба, дома-то. Прибегу — она мне лепёшку, а ей кусок хлеба [257 (28). Оймур Кабанск. Бурятия (Баргузинск., Кабанск., Кяхтинск., Мухоршибирск., Прибайкальск. Бурятия; Баяндаевск., Боханск., Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск. Ирк.; Енисейск., Мотыгинск., Тасеевск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Акшинск., Александрово-Заводск., Газимуро-Заводск., Забайкальск.)].

МАТЮШКА. *ТРИ МАТЮШКИ ЗАГНУТЬ. *Обряд. Трижды нецензурно выругаться для защиты от сглаза.*

В *Анахо́е* бабушка одна жила *зна́ющая*. И лечила, и всё делала. И сестра, я, и дочь младшая, зять нас возил к ней. Но я ничего не говорила им. Просто так отсижу, а оне мальчишку возили. Мальчишка заболел. Она чё-то смотрела-смотрела, сидела, а потом мне и говорит:

— Ой, доча, *скоко* ты своими руками переработала работу — на плохом коне не увезёшь.

А сестра Люба сидит и говорит:

— Да, это *скоко* переработала-то она в самом деле.

К одной тётке отправят ребятишек *ро́стить*, стирка, мытьё — всё. Кто будет делать? На мене всё это было. Сама-то *ешшо* кто была? Ой-ой! <...>.

[— И бабка эта что ещё вам говорила? — Собр.]

Но она много говорила. А она мне *ешшо* сказала:

— Вот ты с соседями никогда *не ругивалась*. А одна у вас соседка очень плохая. Она *скоко* раз старалась с тобой разругаться, — прямо так она мне и говорит. — А ты, — *гыт*, — всё равно отстаивала. Ты всё равно отходила, — говорит, — но раз не сдержала.

— Да ты откуда знашь-то? Ты-то *откудова* знашь? Я сроду ни с кем не ругнулась, а этой слова только два сказала, и всё, — я говорю. — А вы-то как знаете?

— *Дак* вот, смотри, читай. Вот вышло, — говорит.

[— А она сказала, что вам для здоровья делать? — Собр.]

Вот она сказала:

— У вас, — *гыт*, — на воротах раз принесли венок. К воротам венок.

Я говорю:

— Было.

Но я сижу, вот вы не поверите, у меня так мурашки по телу. Думаю: ты откуда знаешь? Ты в Анахое живёшь, я тебя первый раз вижу, ты меня первый раз видишь — ты откуда знаешь, что нам венки приносили? Мы утром встали: у нас стоит венок за оградой у ворот.

Потом я, когда приехала от неё, утром с бабушкой встали: у нас рису насыпано у ворот — белó. А потом я собрала всё это, ну, ругаюся. А она мне сказала:

— Кода будешь всё делать, *матюшки три загни. Три матюшки загни*, — говорит, — хоть какй, — говорит. — И три кукишки поставь.

Но это я сделала, так собрала. Но она мне потом сказала делать со святой водой. То добавь, друго́ добавь, попрыскай. Но потом с тех пор, правда, это... А она потом мне *гыт*:

— А хочешь знать, кто это делает? Но я тебе скажу, но ты не занимайся. Против зла делай добро. И тебе говорил твой дедушка.

Ой, Таня сидит, на меня смотрит, Люба сидит плачет *во́все*.

— Да это что такое? — *гыт*. — Что за бабушка-то это всё делает?

Она мне сказала ведь.

— Она, — *гыт*, — так сильно ничего не знат, у её очень *плохой* глаз.

Но тоже с тех пор больше всё, не стало, ни венков не стало, никто ничё. Никто ничё ни сыпать не стал и...

[— Это знакомая была? — Собир.].

Ага. Наша *оймурска* была женщина. Так бы, думала, спросил бы у ней, но она наказала мне, что нельзя, нельзя, нельзя. Всё. И я не стала... Думаю: раз нельзя, значит нельзя. Может, хуже будет. Она и *гыт*:

— Ты сделаешь — тебе хуже, ей лучше. Если ты ей скажешь.

Вот что [258 (28). Оймур Кабанск. Бурятии (Баргузинск., Кабанск., Прибайкальск. Бурятии; Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск. Ирк.; Богучанск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

МАТЮШОК, -шкá, м. Нецензурное слово или выражение. Ср.: МАТЁК, МАТЮ́Г, МАТЮ́ЖИК, МАТЮ́К, МАТЮ́ШКА, *МАТЕРСКОЕ СЛОВО.

Раньше старики, они не же матерились. Это *счас* молодёжь-то эта, они же *без матюшка́* не могут разговаривать [259 (28). Альбин Тулунск. Ирк. (повсем.)].

МАТЮШОЧЕК, -чка, м. Ласк. к **МАТЮШОК**.

И огород, и землю могли испортить. Раньше же всяко было. Вот придут, поглядят, *подивятся*:

— Ой, у тебя в огороде-то хорошо!

И всё, и засохнет. Всё засохнет.

— Скотина-то у тебя какая, ты развела хозяйство.

Всё, и *пойдёт не к рукам* ничё. *Злостные* люди — надо *оплевать*.

[— Плевать три раза через левое плечо? — Собрir.].

И матом посылать, *матюшочки*, не *в усьлишанье*, конечно [260 (28). Паново Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МАХ, -а, м. Мера длины, равная сажени, то есть расстоянию между кончиками пальцев вытянутых в стороны рук (152–177 см).

...Байкал-то глубокий, а потом рыба-то, кто её знает, она бывает, может быть, сразу сверху плавает, а может быть, туда глубоко. Когда спереди сеть начинаешь *глубь метать*, в воду бросать, там сидит на носу мужчина, *намёрник*, бросает *глубь* и мерит.

[— *Намёрник*, ага. — Собрir.].

Но. Бросил, определённое время прошло, он бросил туда *глубь*, ну, груз-то. Как до дна дошёл, он начинает мерить, сколько *сажен* глубины. Сколько глубины *сажен*, и кричит его, кто мечет-то, вот столько-то. А тут сидит один *на наплаве*, *наплав* этот подвязывает за верёвочку, видишь, чтобы сеть-то как раз вот, эта нижняя *тетива*, чтобы шла по дну, по дну шла, или по середке шла ли она там, ну, как это, как угодно надо было идти. Но чтоб она не по верху сеть-то шла. И вот эти *наплав-то* для этого служили, для «выше-ниже», как регуляторы этого, поводок-то, *наплав-то* для этого.

[— То есть вы выполняли, *наплав*, *глубь* измеряли. — Собрir.].

Нет. Я только *наплавьями*. Ну а потом-то измерял *глубь*. А это когда вглубь сеть наберут, *метать* начнут, я *глубь* измерял. Беру *намёрник* и пошёл мерить. Кричу: столько-то *махов*, столько-то *махов*.

[— А-а-а, *намёрник* берёте? — Собрir.].

Намёрник. Но. Ну, *намёрник*, мерить, *глубь-то* мерить. Она... нет, там верёвочка. Верёвочка, там бросаешь её, она так вот на дно сядет, и потом смеришь, сколько *глуби-то*. Кричишь.

[— Это *махом*? — Собрir.].

Махом. Кричишь вот ему, кто мечет там: вот столько-то.

А вот кто *на наплаве-то* сидит, смотрит, и сказано ему: ты

сколько, вот такие-то надо сделать, чтоб сеть-то шла или посередке, или по дну ли шла. Вот он ему:

— Вот столько-то *махов*, — бригадир ему кричит, — по столько делай *махов*, столько делай.

Он, бригадир, крикнет. Он, тот, который подвязывает, сидит. Это так первоначально-то было [261 (28). Оймур Кабанск. Бурятии].

Лодки же раньше сами делали, *долблянки-то* вот эти. С *топо́лины* делали. Сваля́т *топо́лину* (всё пилой да топором рубили), вот так отмерят: семь *махов*, шесть... ну, *шестерик*, шесть сажёней делали. Потом *тесла́* была, ей долбили. Долбили, долбили, выдолбят. А потом вот этим *пурукча́ном из тальника́* делали вот эти *сторо́жки*. *Головёшку* нажгут, начертят кругом этой лодки, и вот этим *пурукча́ном* крутят. И одной стороной-то сажень намажут, *сторожо́к* забивали. Забьют, вот нос, корму заделают, а потом *тятя* начинают чистить. Я долбила, а он чистил. Чистить не доверял, там быстро дыры можно сделать. И вот эти чёрные-то... Смотрел, где *чёрены*, чтоб дыру не сделать. Потом вот вычистит.

А мы в это время готовим лес, *тальник*, отец *скамейки* ставит, и между этими *скамейками* мы таскаем *тальник* да накладываем, ну, сухой *тальник*. Потом зажгут огонь-то, эту лодку *на скамейки* поставят, приготовят воду, веник, чтоб не загорела, и распаривают её [лодку. — Г. В. А.-М.]. И в эти вотыкают, вотыкают... Как вам сказать? Нарубит прутья *тальниковые*, ну, побольше, поменьше, чтоб она расходилась-расходилась, и разойдётся, она настоящая будет.

[— Расклинивали, распоры ставили. — Собир.].

Расклинивали. Ага. <...>.

[— А как вы говорите — *шестерик*... — Собир.].

Вот этим мерили.

[— Мерили ладонью, рукой. — Собир.].

Вот этим, четвертью, шесть четвертей, значит, *шестерик*, семь четвертей — *семерик*. А так в длину тоже шесть-семь сажёнев делали.

[— Дак лодка-то она большая!.. — Собир.].

Но. Большая. А чё, груза́, втроем-вчетвером садишься да плывёшь.

[— А вёсла? — Собир.].

Дак и вёсла делали, и шесты делали. Всё делали. Мученье-то где! <...>.

[— А почему *топо́лина*? — Собир.].

С *топо́лины-то* она крепкая. С осины она не очень. Отец мой *сколь* их переделал! Он сам ходил в лес, выбирал, мерил: ага, обхват *шестері́к*, поменьше — *пятері́к*, побольше обхвата — *семері́к*. Смерит и начинат рубить. И мы тут же крутимся [262 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МАХ. *В МАХ. Во весь опор; галопом, вскачь. Ср.: МА́ХОМ в 1-м знач., *НА МАХ.

...Потом я поехала на телеге в *Слюдянку* рыбу сдавать. А дорога была возле *Байкала*. Я на телеге-то еду, *взади* смотрю: два парня идут, ну, метров, может, двадцать от меня, ну, я еду потихонька, еду. Я смотрю: *оне* бегом, хотят меня догнать. Я как *замахнулась* на кобылу-то — эх! — она *в мах*, тоже вот чё-то чует же, *ма́хом* полетела у меня. Я боюсь, думаю, *не опроста́лась* бы она, *берёжкая* же. Но и *оне* это, не побежали потом. А тут жила недалёко *Рубчи́ха*. Я *к ей* заехала, отдохнула хорошо, потом сдала эти *талме́ни-то*. *Талме́ни-то* громадные, здоровые были <...>.

Ма́йка, хорошая была кобыла. Потом она ожеребилася, жеребчик хороший был [263 (28). Быстрая Слюдянск. Ирк.]. Я по молодости *бойку́шиша* была. Меня *потома-ка* бригадиром-то и поставили, и отправили молотить. Стала молотить, *оне* опеть, пока молотила, *оне* фуражи́ром выбрали. Теперь приезжат председатель:

— Знашь чё? Седлай коня и езжай, мы тебя фуражи́ром выбрали, езжай обмерять сено, *кормá* <...>.

Но чё ж, поехала я. Моро-о-оз, *рекоста́в* как раз, мороз. Ой, еду *ве́ршино* на коне. Не боялася, ничё... *На Талкэ́н* приехала, ночевала *на Талкэ́не*, с *Талкэ́ну* поехала *на Катері́нинска*, *на Катері́нинска* приехала, сено оммерили, и поехала туда, где *оне* косили, с дедушком Семёном, Семёном Гаврилычем. А там у них *косилки*, *гребі́лка* была оставлена. Он туда-то поехал *гребі́лку отту́ль* это... Мы поехали, чуть-чуть рассветало, поехали. А я-то *ве́ршино*. Стали сюда, *к Катері́нинскому-то*, спускаться (там круто-о-ой спуск), он-то *на гребі́лке-то ры́сью* поехал, мой конь — *в мах!* И запнулся и перевернулся — я далё-о-око улетела от коня! Как-то не убилась — жива! До сих пор жива. Ничё не боялася. Семён этот кричит:

— Ты, *де́вка*, жива?

— Да жива!

— Но ладно, *па́ре*.

Назавтра опять поехала обратно, эту к Седьмому только приехала домой. Назавтра приехала, опять *на Талкэне* ночевала, *станок*. Далёко не уедешь. Но и чё?! Жила, вот так *от* работала. Ой, чё я *токо* не работала там! [264 (28). Толмачёво Качугск. Ирк. (повсем.)].

МАХ. *В МАХ ПОДХВАТИТЬ. Пуститься вскачь, галопом. Ср.: *НА МАХ ПОГНАТЬ.

...А была дорога *в Казáчинско росстань* и туды, к *Констинтиновским*. Эти, *Констинтиновские*, дедушкиного брата, жили Николай Константиныч, Алексей Константиныч. У *их* столбы там стояли — это *ограда* была. Избёнки-то старинные. Рублены тоже *в крюк* были.

И вот этой кобыле-то неохота, она думат, её *в Казáчинска* гоним, эту кобылу. А бабы-то, где мама-то с тёткой, идут там *ешишо*, у камня. А я ехала *впярёд*. Чтоб обратно ехать на коне, назад-то. Оне икону несут, нельзя же на коня её ставить. Они *пяшком* её несут. *Ихна* икона-то она была, этих, *Констинтиновских*. Она, эта кобыла-то, думат: её *в Казáчинска* погоню я. И *подхватила*. Туды, в деревню эту, к *Констинтиновским* туды. Она знат, что туды ездят *на проход*. И *подхватила в мах*. Эти теперь с иконой:

— Это чё? Дявчонку-то убьёт!

Меня-то. Думат: убьёт где-*нидь*. Она к *Констинтиновским*, в деревню, *подхватила*. А *росстань-то*, *в Казáчинск* который ездили, возля ключ, а эта в дярвеню. Она и *подхватила*, эта кобыла, *в мах*. А я чё?! Сижу в *пяредке*. Тётки:

— Унясёт её куда-то.

И лятела! Как *в ограду* к *имям* залетела *на заплот*, оне все *выскочили* из *избых-то*:

— О-о-о, батюшки! — *грят*. — Чё такое? *Стукоток!*

А я сижу *в кошёвке*. Говорят:

— Дявчонка, дявчонка, — говорят, — одна сидит.

Оне с иконой-то *рысью* бегут, эти бабы-то, говорят:

— Вот так и так, она думат, её *в Казáчинска* погонят, эту кобылу. Она и *подхватила в мах*.

Вот *кака лёшая*: *налятела на заплот* прямо там. Зимой. По *ряке* мы же шли с этой самой, *с Окукихты*, а там жили, на *речке*, икона-то там у нас стояла.

[— А куда с иконой шли? — Собр.]

На дярвеню. *Ихная* была икона, большая. То ли дедушка Николаеву, то ли дедушка Аляксееву. Дедушка Аляксандру они *браття*.

Молились. Брали икону *молебствовать* <...>. Поп же приезжал. Дедушка тогда с батюшкой. Такой же батюшка, *рябят крясти́л*, всё. Купал *в купальне*. Кадушку поставит и в кадушке купат ребёнка [265 (28). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МАХ. *НА МАХ. Во весь опор; галопом, вскачь. Ср.: МАХОМ в 1-м знач., В МАХ.

Ребята-то у меня маленьки были, я в *Захáровой* жила. Коля и Олег уже был. А я рассказывать вам буду про людей только. Ну, там Шура с Саней жили, *в Захáрове-то*, поехали в лес дрова *вали́ть*. Напилили они там... Да *вали́ли* — ну, большие хлысты *вали́ли*. Сели отдохнуть. *На дярвину-то* обои сидят рядышком, конь там привязанный. Сидят отдыхают. Теперь это, Шура с Саней говорит:

— Саня, — говорит, — мы сидим-то: какой-то пар *вали́т*! Чё-то тут *вали́т*.

Он:

— Где *вали́т*?

Они сидят-то на *бярлоге*! Потом Саня-то говорит:

— Где *вали́т-то*?

Только так лицо-то нагнул — он как *фыркнул* там, *медведь-то*! Ой, они к этому коню и *на мах* домой *в Захáрову припласта́ли*. Собрали мужикох. Это было *вясной* уже, *вясной*, наверно, они *пилили-то*. Собрали мужикох и поехали в этой *бярлоге*, убили этого *медведя* — *здоровушиша* была! *Тошшая*. Привязли её в *дярвеню*, мы пошли её глядеть. Как уж они её там убили? На *бярлоге* они сидели. *Фыркнул* *медведь-то* — они на коня и домой. Мужикох-то собрали [266 (28). Тимошино Жигаловск. Ирк.]. Лошади тоже свои были, хороши, крупные лошади. *По Чунé* таких лошадей в округе не было. Жеребцов оттуда все брали. На *Ангару* брали и в *Шиткинский район* много жеребцов брали (...). Но всё равно купили одного *жеребчика*, привели, в *серо-яблоках*, как *козлёночек* был. *Рысак* был хороший. А там *бунбуйские*, они тоже *гнедо́ву* купили, приезжали *забегать*, который *быстрей* бегат. *На рысь*, не просто так! У них какой-то *злой* был. Сравниется чуть *маленько* — всё, *пробрасывал на мах*. За конями *свели*.

Вот у *бунбуйских-то* у нас был *Соколёнок*, *колхозный*. *Здоровый* *гнедой* *жеребчи́ше*! *Счас* кого?! *Пять* надо в одного. У *бунбуйских*

был колхозный жеребец, правда, гнедой такой же. Приезжали, мерили. Всё говорили: наш крупней! А приехали мерить — всё, наполовину почти меньше. Ну, там, по тем своим коням вроде крупный, а это, куда там, здоровый такой жеребчѳише.

О-о-о, кони были! Ну, специально была телега, грузили зерно на нѳм, и сани. Полторы тонны нагружают — и пошѳл. Площадка была сделана для него [267 (28). Червянка Чунск. Ирк.]. Это Иван Степанович был, Рукосуев, ну, он видной был, ну и жанился. У него была жена беременна. Ну и приехали из Заледѳевой да из Чадобца дѳвки в Маслену. И он вышел из лесу.

Ну и в Маслену запрѳг коня, а жена-то беременная, дома. И дѳвок этих посадил, и час по улице на мах бегут кони. А жена-то вышла, и схватала успела коня за узду, и остановила. И он, дѳвка, выбежал и ей в брюхо ткнул ножиком. От какой был! Горячка! Обозлился. И счас на другой день она умерла. Две души погубил. И потом его в тюрьму обсудили на год <...>.

А вот видишь как? Как у него сработало — в брюхо воткнуть с ребѳнком? И она — раз! — на всѳм ходу за узду схваталась, знала, не боялась кѳней. Ему не понравилось, что она остановила, что, дескать, дѳвки приезжи. Но, конечно, не надо было ей останавливать так. Ну, взреветь хоть:

— Ваня, мол!

Он бы остановился. А она сразу за узду да на всѳм ходу. А он не утерпел. Горячка был!

[— Горячка был? — Собир.].

Но. Вспыльнѳй был, горячий [268 (28). Яркино Кежемск. Красноярск.]. Дед мой, Карп, он бегá бѳгал на беганкѳ своём. Чистокровный рысак у его был. Единолѳчно жили, да, раньше выезжали. Заклад брал. Брал. А он на ѳм ничѳ, на этом беганкѳ, не делал, только вот до свадьбы где выезжает. А так он на ѳм ничѳ не делал <...>.

Оне хоть тонкие были, но сильные лошади были. Лошади сильные, очень сильные. Дак папа приехал это, в Шеломки, а ему, гыт, мужчина (это отец рассказывал) подошѳл, говорит:

— Чѳ, овѳс повезли на базар?

Ну, в Дзержинск возили, в Канск возили. Он говорит:

— Нет.

Он на паре коней ехал. Мать ездила, и на котором он работал. Он зрит:

— Пшеницу.

Он *грит*:

— Нет, не может быть.

Он *грит*:

— Почему? Пшеницу, — *грит*, — на самом деле.

Он *поишшупал*:

— Ага, — *грит*, — ежели вот *на* этот *подъём* не возьмёт, — *грит*, — я тебя, — *грит*, — изрублю плетью.

Здоровой мужик, *грит*. Ага. Я:

— Нет. Ты меня не изрубишь. Я тебя попрошу: *токо* поддержи маленько его здесь, внизу. Я потом махну, когда отпустить, — *гыт*, — а то он на полоску залезет, *на подъём*.

Ну и, правда, *гыт*, это. Я, *гыт*, поднялся уже, ага, *на подъём*, *гыт*, махнул. Он как пустил его, как *ма́хом схвати́л*, и сам. Покачал головой, *гыт*:

— Ну и конь! Это не конь, — *гыт*, — зверь! Вот конь.

[— На *подъём* шёл, да? — Собир.].

О-о-о! **На мах** он брал свободно. Галопом берёт, и всё! И пошёл! Да!

— Только я, — *гыт*, — отец говорит, — я боялся, дуга чтоб не лопнула, потому что рывком взял. Нет, — говорит, — вытерпела.

А он сам, отец, делал всё: и сани, *ходки́*, и *кошёлки*, и *кóроб* свой, *кóробы*. *Кóробы*, да. Ну, с полей привозили, *в гумно́*. А дома уже *гумна* были, *молоти́лки* [269 (28). Машуковка Мотыгинск. Красноярск. (повсем.)].

МАХ. *НА МАХ ГОНЯТЬ (ГНАТЬ). Скакать во весь опор.

А мы на поле *на Тикане*, двадцать километров. Пешком. И нас почти на год туды. Это мы... сначала посевная идёт, пашем, потом сеем. Сеялка. Я с таких лет на *кóней*. Ой, *гоняла на мах*! Только ноги в стремя поставишь, ничё не боялась. *Как лавту́к*! Едем с поля к баракам на обед, ну и жмём! *Как лавту́к* на этом на коне. Ну, чё?! Маленьки! С детства только подсадят, и ездешь: *кóпны* возить, силос *залажива́ть*, маленьки-то были, кожи делать. Вот целый день. Поднимут до солнца, и моташься. Спать охота. *Тя́тя* говорит:

— Давай, давай!

Я шустра была такая. И вот так. Потом на тройке жать тоже на коне. *Кóпна* возить. А подросли, уже стали и хлеб вязать, и косить, и грести <...>.

[— На коня заскочу как лавту́к? — Собир.].

И лечу как лавту́к потом.

[— А что такое лавту́к? — Собир.].

Ну, как? *На мах го́нишь*, оно только на тебе раздувается там это, какá *ремуга* там на тебе одета. Это поговорка у нас так бывает. И несётся, *гыт*, как лавту́к. Вот как машешь платком или чем, вот как лавту́к. Ой, я не боялась ничё! Чё, с детства гоняла, привы́ш-на [270 (28). Манзя Богучанск. Красноярск. (Тункинск. Бурятии; Балаганск., Казачинско-Ленск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Краснокаменск., Красночикийск. Забайкальск.)].

МАХ. *НА МАХ ПОГНА́ТЬ. Пуститься вскачь, галопом.
Ср.: ***В МАХ ПОДХВАТИ́ТЬ.**

Летяги были, были, были *летяги*. Говорят, что могла как будто, могла говорить человеческим голосом, подражать. Это были. Даже у нас... *От Лебяжьего* ехал один мужик на коне под вечер, ну и *летяга* запела. Она поёт. Он ехал, а она ему *подпеёт*. Он потом приехал, я в конторе работала, он вечером рассказывает, говорит:

— Я *на мах* потом *погна́л*, думал, что померешилось. А потом тут говорят: это *летяга*.

Вот человек если едет, поёт, она *подпеёт* ему.

[— Он *на мах* потом *погна́л*? — Собир.].

Он *на мах погна́л*. Говорит: «Я думаю, кто это, *отку́ль?*» Под вечер уж поехал с участка.

[— *На мах погна́л*, дак это как? — Собир.].

Ну, дак на коне, конь быстро бежал.

[— А куда поехал-то? — Собир.].

Он был *на жнитве́*, домой поехал как ночевать, да в контору надо ему.

[— Испугался. — Собир.].

И испугался. Не слышал, что эдак *летяги* подпевают.

[— Так они подпевают? — Собир.].

Подпевают. Ну, дак он потом тут эдак говорил, что думал, какой человек мне *мереши́тся* [271 (28). Яркино Кежемск. Красноярск. (Тункинск. Бурятии; Балаганск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск.,

Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Кежемск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Краснокаменск., Красночикойск. Забайкальск.)).

МАХ. *С **МА́ХУ.** Быстро, сразу, внезапно. Ср.: **МА́ХОМ** во 2-м знач.

А если птичка об стекло ударилась и полетела, это ничё. А если ударилась и упала, это обязательно к покойнику. Знашь, бывает: летит птичка и *с ма́ху* — раз! — и упала. Это к покойнику. А если стукнулась и полетела, это ничё [272 (28). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. *Прóтив* нашего дома жил Чубыкин Сергей. А он был заядлый охотник. И он охотился и от колхоза. Его от колхоза отправляли. Но там не одного — два, три охотника отправляли, чтоб где-то зверя *спромышлять*. А там тоже по трудодням как-то там *разда́вывали*. В войну-то жили худо. Чё там?! И ни хлеба не было, ничё не было.

И вот он... Собаки остановили медведя. И он *добыва́ть* его. А он, видно, в берлоге был, что ли? Он загораживал *целó-то*, выход-то, чтоб его как-то потихонечку выманивать да *спромышлять*. И чё-то он тут... Или медведь оттуда *с ма́ху* вылетел. Или он его не заметил. *Ла́дно*, что он его *не задавил*. А как этим взял-то когтям со лба и на самый на затылок всю кожу-то *сташиил*. *Ешишо* прямо наголо, что осталось кость одна. *Ла́дно*, что у него были собаки эти, что охотничьи, помогли. И вот он потом сразу *вы́доллил*. Он же там был на лошади. И домой [273 (28). Большеокинское Братск. Ирк. (повсем.)].

МАХА́Й. *Антропоним.* Личное прозвище, отмеченное в посёлке Чунский Чунского района Иркутской области.

Если вот делали яму на зверей старые охотники, которые уже не могли бежать бегом и выслеживать зверя, так всё это тайна, всё это тайна. Говорили:

— Посмотри у *Маха́я*...

Кличка такая была *Маха́й*, двадцать пять детей родили с женой. *Маха́й* Нестор Веденеевич он, маленький такой старикашка. Утонул в реке потом. В *зипунé* ходил, подпоясанный верёвочкой. *Зипу́н* из домотканого сукна без пуговок, *запа́шка*, и всё, косая *пола́* такая была. Он делал ямы. И вот увидели, что молодой сохатёнок упал в яму. *Дока́зывают* на него. *Дока́зывать* — ведь посадят сразу [274 (28). Чунский Чунск. Ирк.].

МАХАЙКА. *Микротопоним.* Название бухты в Чивыркуйском заливе озера Байкал.

Ну, вот *Чивыркуйский залив*, побережье вот сюда всё чистое. Мы *губой* называем. *Крута́ губа́* там есть, *Крохали́ная губа*, *Омулёвая губа́*, *Чирко́вская губа́*, там **Махайки** есть, *Безымя́нка* есть, потом вот на *Кордо́не*, там полно *тоней*. *Колтыге́й*, *Го́лый* и *Лохма́тый*. Там ставят омулёвые сети летом. На *Колтыге́е* летом стоят и на *Го́лом*, и на *Лохма́том*. Это всё острова. Это большие острова. И кругом их глубоко. Раньше ходили *вгребни* и ставили *ставники́*, а *счас-то* не стоят. Раньше ставили [275 (28). **Макаринино Баргузинск. Бурятии**]. К *Верхнему Изголо́вью* идём кило́метров тридцать, и там, по-моему, шестьдесят, и с *Изголо́вья до Устья́* тридцать пять. Сто двадцать кило́метров.

[— Сто двадцать кило́метров... это вокруг *Свято́го Но́са* полуострова? — Собир.]

Ага. Где-то *от Катю́ни*, там стоянка, место рыбаков, и кругом и *до Усть-Баргузи́на*. Сто двадцать кило́метров. Вот ходили раньше *вгребну́ю*. Вот идёшь *вгребну́ю*, вот эта сторона, вот этот *мыс Свято́й*, *изголо́вь*, а так в море стоят *Ушка́ньи* два острова больших. Одни *Больш́й Ушка́ньи*, други — *Ма́леньки Ушка́ньи*. И вот они назывались *Ушка́нчики*...

[— А *Свято́й* почему называется? — Собир.]

Свято́й, не знаю почему. Это уж при старинке было. И *тамака* всё это по старинке, *счас* ни один мыс, ничё не изменился. Всё, как был старые названия, так и есть оне. Там вот *Ангако́н*, *Кресты́*, **Махайки**, *Безымя́нка*, *Больш́я речка*. Туды далёко *Больш́я-то речка*, та сторона сюда...

[— И островов много? — Собир.]

У нас в *Чивыркуйском заливе* два острова: *Лохма́тый* *Калтыге́й* и *Го́лый* *Калтыге́й*, и два *камушка*: *Безымя́нский камушек* и *Курбули́кский камушек*, два *камушка*. Они с *огра́ду* будут, такие, побольше, небольшие [276 (28). **Макаринино Баргузинск. Бурятии**]. ...И потом с этого с *Исто́ка* выйдешь, там, сюда если по этому берегу ехать, называются *Черемша́*. Потом подальше там *Ирканá*. Рыбаки там стоят зимой, там бараки у них. Потом за *Ирканой* там маленький островочек, *Копёшка* называется. Потом там *Безымя́нка-речка*, дальше, омуль тоже в нересто́вое время заходит. Там потом *Чирко́вское*, берег, за ней берег **Махайки**. Там таки кусты, и как ветер, вот

как всё равно кто машет. Вот названия давали. *От* этой *Махайки* там *Губка* называется *Омулёвая*. *От Омулёвой Губки* сразу через гору опеть мыс и опеть заход, называется *Крутая губа*. И вот интересно: вот так вот заходит, вот как губа у человека, полукругом, длинно она туды заходит, там любой ветер. Там раньше-то рыбачили, *счас* травой всё заросло. Всё, выйдешь, в эту сторону пойдёшь, там *Крохалиная губа* называется, она прямая, там *Каракасун*. Потом *Большой Чивыркуй* уже идёт, рыбозаводный завод был. Это всё *байкальские губы*. Много их [277 (28). *Адамово Баргузинск. Бурятия*].

МАХАЯТА. *Антропоним. Уличное прозвище, отмеченное в посёлке Чунский Чунского района Иркутской области.*

Прозвища всякие же были. Одного там мужика звали Шурка *Боровик* — может, на бору родила его мать. Рожали-то и в поле, и везде. Там другой был Шурка *Боба*. Был *Король*, Афанасий *Король*, говорил вот так:

— Ой, я! Ой, я!

И его прозвали *Король*, не как-нибудь в деревне, *Король*. Ну, большинство клички были у мужиков. *Храбрый* — это трус был. Миша *Храбрый*. Колька *Горячий* — уши краснели, сердился. Колька *Дух*. *Духарился*, такой заводной был, такой, Колька *Дух*. А если жена — *Душиха*. Жена *Горячиха*. Если зовут как деда, перейдёт и к внукам, и к правнукам.

[— Как вот ходило, вот там вот в Берёзово?.. — Собр.]

Махай — *Махаята*. Нас с братом звали *Денисята*. Они ведь не называли Денис, называли *Деванис*. *Дионис* был по-церковному. А деревня называла *Деванис* да *Деванисиха*. И мы *Деванисята*. А маму и мою тётю звали — *Деванисовы дёвки*. Когда они уже были старые, одна женщина меня встречает, говорит:

— Знаешь, как наша бабушка зовёт вашу тётю Мотю и твою маму? *Деванисовы дёвки*.

Они уж старухи, а она их называет *Деванисовы дёвки* [278 (28). *Чунский Чунск. Ирк.*].

МАХЛА, -ы́, м. и ж. *Экспр. Несообразительный, непрактичный человек.*

Тут одних раскулачили. Ну, богато, видно, жили. В *ихнем* доме клад выходил. Вечером спать лягут (...) — *анзаганчик* бегат маленький по дому-то.

[— Коза? Да? — Собр.]

Но. Кучеря-а-а-венький, чёренький. Топат-топат, топат-топат. Оне посмотрят, ребятишки (оне потом подросли — Елена, Катерина, Любава): чё такое? Что за привидение, что за *анзаган*? Он *имям предвещал* эти деньги. Тех-то [прежних жителей. — Г. В. А.-М.] увезли, да и где-то там оне погибли, на Колыме, *кулакí-то* эти. А деньги-то лежат под карнизом. Вот этот *анзаган* *имям предвещал* эти деньги. Надо, *гыт*, было ударить *с маху по ему* левой рукой, и он бы рассыпаётся, этот *анзаганчик*. Оне ничё.

А жили так бедно, ой, бедно-бедно жили! *Голодовали*, спали на голых досках. Нечем ни одеться, ни обуться — ничаго. Плохо жили. *Горе скачет*, как моя мама говорела, *горе пляшет*, *горе песенки поёт* (...).

Эта Авдотья Павловна была такая *махлá*. Она цыганам на перину сменяла. Деньги там были рублёвые, кольца, серьги. Она всё это, раньше же оно какое-то дешёвое было, всё цыганам спихнула ни за что [279 (28). Орленга Усть-Кутск. Ирк. (Северо-Байкальск., Селенгинск., Тарбагатайск. Бурятии; Ангарск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Тайшетск., Усть-Кутск. Ирк.; Енисейск., Красноярск.; Карымск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск. Забайкальск.)].

МАХОВАЯ ПИЛА. Двуручная продольная пила.

А это дом дедушкин, бабушкин, папиных родителей. Они строили сами дом. Папа рассказывал, маленький был. Сколько?.. Семь или восемь лет строили оне этот дом. *Стопу* поставили, потом не было возможности отделать... побольше. Сколько у него было?.. Семь сыновей и восьмая дочь у бабушки с дедушкой. Все оне пошли на Бодайбо на *прииска́*. *Лёнские прииска́* были. Вот там маленько подзаработали и привезли сюда. Вот отделочно стекло купили, потом пиломатериал стали заготовливать. Раньше же *маховой пилóй* пилили. Сверху вниз пилили, вот это тёс-то, бревно-то, стоя стояли, вот его пилили. *Маховая пила* называется.

Нынче же лесопилка, она же горизонтально, а раньше было вертикальная. Трудно! Краску потом они купили, вот отделали этот дом. *Еишо* сколько лет-то?.. Мама уже вышла *взáмуж* — дед *еишо* не разрешал полы красить. Раньше же всё царапали чисто же. *Косарём*. Царапали *косарём*. Дедушка не разрешал красить, но чтоб был гладкий. Вот потом уже покрасили. Это уже при маме оне красили. Это уже какие?.. Где-то в пятьдесят третьем году оне красили.

Вот [280 (28). Паново Кежемск. Красноярск.]. [— А вот *маховая пила* — это что за пила? — Собир.].

Маховая пила — это пилили, руками пилили, тёс пилили, плаху пилили.

[— Ну, это двуручная пила? — Слуш.].

Нет, *кóзлы* стояли, и *на кóзлы* вот эти бревно затаскивают. Один стоит наверху, а второй внизу, и вот так вот её. Сейчас пилорамы, а вот эти пила были, вручную пилили, вот так вот.

[— Вдоль... То есть сверху вниз пилили? — Собир.].

Да, да, да, да! А это *поперёчная пила* опять вот называлась, дрова-то пилили, *поперёчная*. Раньше вот дома строили, напильвали вот этой *маховой пилой*, пилили. А сейчас пилорамы. Вот эту, что на пилораме пила, вот эту пилу таскали руками. Был адский труд! Вот они, люди... Всё вручную было [281 (28). Кежма Кежемск. Красноярск.]. А *маховая пила*... Вот сейчас «Дружбой» пилят, строят, а раньше были метра два ли три такие *кóзла*, и туда закатывали брёвна. Один стоит наверху, другой стоит внизу. И вот эта пила, длинная такая, широкая, и вот этой пилой сверху вниз пилили вот этой *маховой пилой*. И напильвали на дома, строили, и напильвали и *горбыль*, напильвали *горбыля*, боковые, и плахи, и всё, и доски — всё вот этой *маховой пилой* пилили. Дома строили топорами, углы вырубали (...).

[— А дома строили тоже *помочью*... — Слуш.].

А как же?! Помогали, да. Ну, *езлиф* у кого есть сыновья, братья ли, они сами строят. А *еслиф* у кого нет, *дак* бывает, что приглашают.

[— А был обычай, скажем, обмывать первый *венёц оклада*? — Собир.].

Да. Вот подняли, стропилы подняли, сделали, или *матицу* положили — обмывают, чтоб она крепче стояла [282 (28). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Весь лес, весь лес напильвали Васильков (Васильков был, така фамилия, *тимокат*) и Вася Иванович Панов.

[— Это лес куда? — Собир.].

На школу. Вот ручной пилой. Знашь *поперёшную* пилу? Может, не знаешь?

[— Это *маховая пила*? — Собир.].

Да, да, да, да. Во! <...>. Они всё *вдвучком* напильвали. Это *скоко кубов*! *Вдвучком*! А мы канавы рыли. Там же было церковное кладбище, и мы это всё копали, школьники...

[— Вы, школьники, копали?! — Собир.].

А кто?

[— Так, копали. И что? — Собир.].

И всё, и кости туда выбрасывали потом.

[— И куда выбрасывали кости? — Собир.].

На берег. Нам куда скажут, туда и делаем. А был директором школы, директором школы был Никон Михайлович Лушников, Царство Небёсное ему. И вот, фундамент делали, ну, это всё выбрасывали [283 (28). **Кежда Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

МАХОВИ́К, -а, м. Скаковая лошадь, идущая махом — самым быстрым аллюром, вскачь.

Вот летом праздники, Троица там, выставляли *бегунко́в*, вот *бегá* были. У кого конь быстрé бежит.

[— И каких обычно выставляли коней-бегунков? — Собир.].

Всяких, *токо* кроме вот этих увальной. А вот остальных вот этих: рысаков, *маховико́в*. Вот этих выставляли. Но рысаки, оне бегут, оне во весь размах вот так вот бегут, ноги у них выдвигаются. А галоп, он получается у коней, он *чижелее*, чем рысью. *Ры́сью* оне бегут, как идут, а вот в галоп оне прыгают. Быстрее устают в галоп. На два кило́метра бегали. Ну, по деревне, мы по пашне, где мягче. Вот там *бегá*, чтоб копыта не тёрлися. А оне же от гравия терутся, *кода* бегут-то оне, сшáркиваются. А вот по мягкому — хорошо. *Счас* чё?! Никто не куёт их, коней-то.

[— Так это же обязательно нужно ковать, да? — Собир.].

Да, обязательно. А потому что копыто чтобы не трескалось. Это если ковать его, зимой тем более, он *тебенить* не сможет. Потому что снег будет намерзать и будет так-то лёд. Потом будет ноги выворачивать. А если отпускать, то подкову убирают.

А вот летом *не тебенят*, они сами траву щипают. Летом можно. А зимой надо обязательно подкову убирать. Вот, *напримёрно*, конь вспотел летом — его нельзя поить, пока он не остынет. Часа два стоит. Ничё не даёшь: ни комбикорм, ни овёс. Пока не остынет. Потом сначала поят через два часа, а потом овёс дают после поения.

[— Закрывают его? — Собир.].

Нет, летом нет. Зимой прикрывают. Попонами. Тряпки, прикрывают особенно шею и на зад. И ничё стоит. Потом два часа пройдёт — напоишь, дроблёночки, овса, а потом можно отпустить.

А если сразу отстоялся (два часа отстоял), дроблёнки ему

дать — он потом воды попьёт и начнутся: если дроблёнка пшеничная, пучит. И потом *на ноги* начинают *обижаться* и, как сказать, путём стоять не может. Это потом уж не конь [284 (28). Шилкинский Завод Сретенск. Забайкальск. (повсем.)].

МАХÓВКА, -и, ж. Стелющийся кустарник с ягодами, похожими на чёрную смородину.

И потом тётка Домна наша, была беременная она. Ну и вот, пошли они в этот... такой ельничек был, там *махóвки* было много. Ключ такой богатый *махóвкой* и смородиной. Пошли они собирать. Ну и потом муж её был и мой отец. Вот кричим её, она куда-то от нас, *гыт*, маленько скрылась, мы давай бежать, кричать:

— Домна! Домна! Домна! Домна!

Домны нету, нету, нету. Она дальше — мы к ней. Она от нас дальше и дальше, дальше и дальше. До такой степени кричали, до такой степени бежали! Потом у *ей* уж подошло время родить, и она тут приостановилась, они только её нашли. Вот тоже вот этот ельник *блудящий* был, вот эта гора *блудящая* почему-то у нас была. Вот все нас как отправляют:

— Вы-то смотрите не заблудитесь, *дévки*.

Но в ельнике *ешишо* всё-таки не так можно заблудиться, тут речка будто по одной стороне, а там выйдешь, круглое поле. А вот что вот эта гора-то, тут можешь уйти *до Гремячинска*, и всё лес и лес, и не поймёшь, где и как выйти, куда... Заблудишься, *дак* и вовсе. *Блудили* тоже много. Вот такое было у нас, это при нас, в наше время даже.

[— Что там говорили, что там такое? — Собир.].

Ну, чё-то *пугáет*. А чё там *пугáет*? Кто там *пугáет*? [285 (28). Батурино Прибайкальск. Бурятии (повсем.)].

МАХÓВОЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к МАХÓВКА.

[— А *махóвка* — это что за ягода? — Собир.].

Махóвка, она как смородина. Смородина, листья точь-в-точь такие же. Вот у нас вот эта *Бурля* сейчас где старая, это новая появилась, мы туда ходили хлеб жать с мамочкой, и у нас покосы там были. И вот придёшь, по левой стороне как заходишь к покосам-то своим, по левой стороне ключ. И вот этот ключ, ой, какая там *махóвочка* висит на нём. Она *рóстичком* вот такая, у смородины кусты большие, а эта маленькая, черники даже меньше. Но зато она в один раз вырастет, и потом нарастат на ней этих ягод... Такие крупные!

Смородины, они больше, крупнее, цвет у них зеленоватый, но сладости не оберёшься!

И вот смотришь, по одному берегу идёшь, по этой стороне: они, кусточки-то, вот так *аж* над водой эти, ихны ягоды, ягоды-то все висят. И вот такая это *маховка* была, у нас росла. Очень-очень хорошая, вкусная ягода, ни костей там в ней нет, ничё. Ну, как у смородины, такие *мёлконькие* косточки. Ну а сейчас она вся погибла там, *счас* леспромхоз открылся. Когда леспромхоз приехал, на двор, *гыт*, пойдём — ягоды досыта накушаемся. А сейчас ничё не осталось: всю её вытоптали.

Потом было поле голубицы маленько поближе. Вот голубое полюшко, большое-пребольшое, широкое и длинное. Тоже всё вытоптали *счас*... [286 (28). Батурино Прибайкальск. Бурятия (повсем.)].

МА́ХОМ, нареч. 1. Во весь опор; галопом, вскачь. Ср.: *В МАХ, *НА МАХ.

Я с ребятами наравне на лошадях *метала* как не знай кто, *ма́хом*. Один раз ехали... В субботу в баню поехали, на *Па́хотном* на сенокосе были. И поехали в субботу (по субботам только ездили, нас отпустили в баню). Ну и с ребятами несёмся на лошадях на этих. Что ты?! Я галопом! А кобыла-то у меня как запнулась чё-то и перевернулась. А у меня *кунуки* эти были наперевес так повешенные. За неделю-то там то молоко, то сметану или чё ли-то там возишь *в кунука́х*.

[— Говори не *в кунука́х*, а *в туеска́х*... — Слуш.].

Ну, *в туеска́х* ли. *Берёстяные-то*... И кобыла-то как перевернётся, и я через голову через неё! *Туески́-то*... Кобыла-то как-то *на туески́*, у ней эти дны-то у *туеско́в* все вылетели [287 (28). Недокура Кежемск. Красноярск.]. ...А я допоздна-то с почтой пробыл, поехал поздногато, отъехал пятнадцать кило́метров, наверно. Конь — такой молодой жеребчик был — шустрый, его надо было держать, не то *пону́жать* — *поддерживать*. Он так и норовил броситься где рысью, а где чуть ли не *ма́хом*. Ага. <...>. Такой *ры́систый* жеребчик, полный такой был, справный! [288 (28). Бунбуй Чунск. Ирк.]. В восьмидесятых годах я держал коня <...>. Я взял, восемнадцать лет было ему. Да я двенадцать лет держал его.

[— А потом что?.. — Собир.].

(...) Я забил его на мясо. Старый стал. Он уже рысью не мог бегать, шагом кое-как уж, старый. А поймать никто... Вот поеду,

запрягу, поеду в Заледёво, по деревне — раз! — из ограда — только шишки воют! По деревне.

[— Так быстро бежит, да? — Собир.].

Да. Ну, не так, что *шйбко* быстро и не остановишь. Деревню пробежал вроде как, всё, потихонечку, чуть-чуть так бежит. Но по деревне — во был! В Заледёво приеду, как только заезжаю в Заледёву, он чуть не *ма́хом*. Назадь только поеду — чуть не *ма́хом*, прямо не могу удержать ни за что. Как выбежал из деревни — всё!

[— Надо же?! Почему такой он? — Собир.].

А вот так был приученный.

[— Дак а его же жалко было, наверно? — Собир.].

Жалко было мне. Ну и что сделаешь? Старый. Сдал я его <...>. Забил и на мясо... [289 (28). Климино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

2. Очень быстро; вдруг, сразу. Ср.: *С МА́ХУ.

Я видела как-то раз на кусту́ — змея *висётся*, *перевисла*, да, рожает, а они падают, змейки-то, и успевают убежать. *Элив* они не убежали, она их всех съест, она ни одного не оставит, а они умудрялись уползать у неё. *От* она их рожала — висит на кусту́, они *вылётывают* у неё и убегают, *ма́хом* тут же убегают. И вот она, *элив* только *сколь*-нибудь осталось, не успели, она съест их [290 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Вот у нас тут одного (как он оказался в кулаках?) раскулачили. Три месяца или четыре, полгода ли подержали оне работницу. Хозяйка болела, болела и умерла. Три месяца она [работница. — Г. В. А.-М.] поработала тут, водилася с ребятишкам, за скотом ходила. Наша же деревенска *дэвка*. Всё! *Аксплутатор!* Заставили её подписать, что ты у него *батрачила*, что он *аксплутатор*. Раз *батрачила*, значит, всё! *Кулак*, и всё! И сразу *ма́хом* поотнимали имушество, скота. *Всё под грёб забрали!* И самих — на баржу и на *Ма́му*. Ему тогда было восемнадцать лет, и он убежал [291 (28). Билютуй Карымск. Забайкальск.]. В *Муноке* мы до шестьдесят второго года жили. Началась эта вся *перетряска*, колхозы *разгáнивать*, всё. И вот мы потом, там уже и так мы жили. Жили, с Катериной поехали в *Карáм*. Кто в *Карáм*... Разогнали деревню всю. Прямо разогнали. Кто куда, *ма́хом!* Прямо за одну вёсну. Кто в *Карáм* на *шйтике* ехали, кто сюда плыли. И все разъехались. И осталось там всего два дома. Они тоже лето прожили, тоже уехали. *Счас* там никого нет. Ну, вот сюда, как

в шестьдесят втором году мы приплыли в июне месяце, и по сей день мы здесь живём [292 (28). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МАХОНЬКИЙ, -ая, ое. *Экспр.* **Маленький**. Ср.: **МАХОТКИЙ**, **МАХОЧКИЙ**, **МАХОШНЫЙ**.

Война. Сорок первый год. Июнь, да. День тот, когда объявлена была война, *выродился* тёплый, хороший... и тут война. Мы не знали, что такое война. Ну, смотрим — и сразу же всех. Через *Заблагар* проходили все, *бабагáевцы*, *черемшáнкинцы* — все вот эти деревни шли через нас. И они шли, знаете: вот лошадь идёт, туда набросаны вещи там, кто в рюкзак или в чём там, и оне идут. Женщины кричат, у кого такие *махонькие* ребятишечки — ребятишек бросали, их за ноги хватали, кричали. Что творилось-то! Такой крик, такой рёв!

Добежим до этой колонны — и опять за колонной. А колонны из этих шли, солдаты со всех деревень шли и шли, и через *Заблагар*. Но оне в *Трошук* дальше все шли пешком. Лошадь всегда была. Там все были сбросаны были вещи. Оне пешком и ни на кого не обращали... Оне шли с честью, что оне защитят, что оне не смотрели на нас. Так мы их всей этой строем провожали.

[— Несколько дней шли... — Слуш.].

Ой-ой... не один день. Это же, знаете, оне шли деревней. *Сядня* вот эту всю деревню забирают, завтра другую идут, и молодые, и старые. Ну, мы это ещё не понимали ничего. Потом вдруг с нашего *Заблагара* берут Николая Тáрова — молодого парня. Всей деревней провожали. Месяцев через шесть он пришёл без ноги. Мы встретили его. И как он рассказывал... Господи, как мы плакали, как мы... А он ещё, знаете, куда сходил?.. Вот с одной... только одна нога была. Не протез, а какая-то была *деревяшка*, и туда нога эта, коленка лежала.

[— Но раньше же протезов не было, Галина Васильевна, <...>. — Слуш.].

И он сходил ещё в тайгу, после как пришёл, вернулся. И знаете чё он сделал?! Он сколько собрал орех, он нам всем, ребятишки, он нам всем раздал эти орехи. Мы щелкáли, не знали, говорили ему спасибо.

А он был Николай Ануфриевич вот этот вот. Ну и он потом женился на Светлане Парамоновне — беженке с Ленинграда.

Он на ней потом уже, *кода* уже без ноги стал, и женился на этой женщине. И прожили, но детей у них не было.

[— *Заблагáрский* он сам? — Собир.].

Да. Тáров был наш, *заблагáрский*. Вот за речку переезжаешь, первый дом *в-за* речкой был. Если вы *Тро́ицкий* знаете, то *Заблагáр*. Если *от Кóнного* ехать, то первый дом был этих Тáровых. И вот... вот так Николай пришёл... [293 (28). Залари Заларинск. Ирк.]. А *шиетина* вот... Как вот её лечат? Этых *ма́хоньких* ребятишек... Вот у матери у моёй были у ребят у кого-то. *Дак* вот положит его на коленки, *ма́хочкого-то* ребёнка, и вот оне, *шиетины-то*, вот так гладишь, *дак* оне там чуть-чуть, это, как шершавы. Но. С груди молоко *начёркашь на его*, и вот так погладишь это всё, и оно отходило от молока. Натаираешь. Ага. Своим молоком [294 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МАХОТИНА. *Микротопоним.* Название местности в Кежемском районе Красноярского края.

Махóтина, *Сóгра* есть. *Махóтина* — это... ну, как *Махóтина* называется. Лес такой же глухой, и называется — *Махóтина*. Места хорошие, ягодные. *Сóгра* называется, *Сóгра*, вот что *насредí* вот между *Кéжмой* и между *Панóвой* [295 (28). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Бабушка Марфа, дедина мачеха, вот она вышла за дединого отца (он овдовел, их было трое). У него *ешио* двое детей после этого родилось. А она, *дева*, любила *виноку́рить*. Придёт... *баушка* вот муку насеет (раньше же семьями жили), хлеб-то стряпать хватится — муки-то нету. Она её *уташиит вкра́дче*, продаст, пропьёт. И вот он хватится — то мяса... деда же *добывáл*, хватится — хороших кусков нету. *Уташиит* — и день-два нету, и не живёт дома.

Пришли мы, *гыт*, в баню, мужики вымылись, и я, *гыт*, пошла с ребятишками в баню. Но она пьяная, но не так пьяна...

И говорит:

— Ты чё это горячу-то воду?! Подожди! Ребёнка *ешио* ошпарим.

Она как схватила (а ковшики-то, может, помните, были с ручкой вот такие, одевались), ну и она как (острые края-то вот эти), ка-а-ак дала бабе-то по голове, махнула, у бабы *рассёкла*. Баба наша кровью залилась, и раздетая, и выскочить, и парнишка *зарявел* (года три было ребёнку), и вот она выскочила раздетая (а бани были *под угóром*, вот здесь, в такую даль), и вот она как бежала, уж не помлю... И вот дед тогда заругался и говорит:

— Хватит терпеть!

И они ушли к Кочелеевым (*в ограде-то* маленький домик был). Вот что было (...), я дальше расскажу. И она вот так *винокúрила-винокурила*, и над ней взяли и посмеялись мужики. Когда она пьяная была, её увезли *в Махóтину* туда, на поле (на поле *Махóтина* была), юбку на голове завязали, подняли и на голове в узол завязали. Так и оставили. Наказали мужики бабу. Ну и чё?! Нету её, нету и нету. И пошли коров искать, оне же, эти ребятишки ихни, лет, *гыт*, по десять. Не было коров вечером, а утром пошли искать рано, чуть светленько пошли искать. И приходят домой, коров-то не пригнали, и, *гыт*:

— Там кто-то сидит качатся.

— Медведь?!

А *ешшо* темненько было. И вот они поехали, а она полуживая сидит. Привезли её домой, посадили на крыльцо, что, мол, пускай. А думали, всё уж — умерла, положили. А она очнулась и замёрзла ночью. Вот чё! Вот как было-то! И завязана у неё юбка была на голове. Наказали. Раньше же юбки на голове завязывали, подымут на голову и завяжут. Бабам, которы бегали-то, плохие бабы.

[— И кто это сделал? — Собир.].

А кто? С кем, наверно, ходила *винокúрила*, тот и сделал (...). Бабушка Марфа её звали [296 (28). **Паново Кежемск. Красноярск** (повсем.)].

МА́ХОТКИЙ, -ая, -ое. *Экспр.* **Маленький**. Ср.: **МА́ХОНЬКИЙ**, **МА́ХОЧКИЙ**, **МА́ХОШНЫЙ**.

Дома-то у нас сгорели, за час у нас девять домов сгорело. *В Вознесёньев день* как раз. Ну и чё, куда деваться?! Михаил поехал в Иркутска. А там свёкрова сестра жила, Катя-покойница.

[— Это просто от этого... Подпалила девочка. — Собир.].

Да, подпалила... Шестьдесят седьмой. Девочка в амбаре играла, *ма́хоткая* девочка, горючка была — и всё загорело. Такой ветер был! Никого нету — мужиков-то. Где у нас дед, свёкор как... Михаил, Алексей уехали *в Савину* к дедушке Паше, к дедушкиному брату. А дедушка Иннокентий, этот хромой Жмуров, он на лошадёнке. Мы вёдрами таскали с Ангары. Кого?! Девять домов за один час. С крышу на крышу огонь бросало. И всё [297 (28). **Черново Усть-Илимск. Ирк.**]. Бабушка у нас, ей девяносто пять лет, *ма́хоткая* такая. Ну, она *счас* ничё не скажет, она не слышит. *Дак* за три

килограмма зерна... У неё трое детей, она хотела покормить. Она сортировала в *Чучуйске* и насыпала в валенки зерно, чтоб детей покормить. И ей три года дали. Как сказали, три года (...).

Она до *Петропáвловска* пешком ушла. Раньше пароходы-то стояли в *Петропáвловске*. Пришла, её на *пáузок*, и всё, и на Магадан, на Колыму [298 (28). Чечуйск Киренск. Ирк. (повсем.)].

МА́ХОЧКИЙ, -ая, -ое. *Экспр.* Маленький. Ср.: **МАХОНЬКИЙ**, **МАХОТКИЙ**, **МАХОШНЫЙ**.

А вот *грíжу* лечили больше всё *тальникóм*. Ага, вот *тальнiк* белый растёт с долгим листкам, вот его вот запасам к зиме-то. К зиме-то назапасашь, вот его и пьёшь. Пить будешь, и оно быстро затягиват, этот *тальнiк*. Ага. Даже скотину. Вот у скотины, если прогíзло, куды вываливятся бок, то, значит, скорé заваривам прямо в ведро, и поишь, и оно всё это уничтожатся. А чем больше-то? Больше-то нечем.

Сглаз лечили. Моешь да с себя сбрасывай. Умыться, умывала всё время, так умывашь-умывашь. Вот у меня бывало, *дак* я с себя же, моюсь да *наáтмачь* сбрасываю. Ну и оно отходило. Беречь надо от глаз ребёнка. Вот *ежлив* заходит какой человек, дескать, незнакомый или там ли какой ли он, да *ма́хочкого* ребёнка смотрит. *Дак* и возмёшь да своим же опять, сажи подденешь в печке вот так на палец, и крестиком сделаешь. Отходило [299 (28). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Волков было много. Ой, полно́ было! Медведи даже приходили. У нас пацана *задави́ли* медведи на лугу. Я худо помню, *ма́хочкий* был *еишо* (...). По-единолiчному жили. А оне рассказывали. Свины ушли туда *ихны*, оне жили богато, Дуна́евски там *от, по бережнóй улице* жили они. *Счас* их никого нету, все *прiмерли*. И *на* луг ушли свиньи-то. А он, отец-то, тоже приехал, где-то был, и отправил:

— Свиной пропасли! Идите *ишишите*. На лугу, наверно, опеть на луг убежали.

Ну, *от* чёрт какой водил их туды, на луг, даль такую. Оне прибежали, а была *поско́тина, городьба́* эта. Оне на *огорóд-то* залезли и смотрят туды, с горы вниз. Пацан-то услышал, там кто-то хрюкат, в *черемóшнике*, в лесу, соскочил и бежать туда.

— Вон, — *гыт*, — там оне *рjохают*.

А там не *рjохали*... Там медведь ходил. Он его сгрёб, а дывчонка-то на *огорóде* осталась. Она увидала. И говорит:

— Какой-то дяденька Сёрьгу уташил в лес. Чёрный, большой.

А это дяденька — медведь! Сгрёб его. С рёвом прибежала, дома сказала, оне потом побежали искать его. Но нашли его, задавленного, он уже зарытый в земле, листом зарыл.

А потом вызвали охотников с Никольска, оне его убили, медведя. И парня схоронили. Вот как было. В семьях так *от* и жили. Куды девасся? А работали много, все работали, маленькие и больши. А *счас* ничё не работают. Молодёжь совсем не хочет работать ничё [300 (28). **Фофаново Кабанск. Бурятии**]. Я у свекрови научилась. Я рябят этих носила (...). Она у меня *баушкой* была <...>. В баню как пойдём (...), она в бане *загрызат*, а меня заставляют *аминиться* и спрашивать:

— Кого *грызёшь*?

— *Гры́жу*.

— *Грызй ну́шше*, чтоб *век по́ веки* не было.

Когда *ма́хочкий* ребёночек, я беру *мудйшки* в рот. Не надо кусать. А то *ить* у сына какй-то *загрызали* и, видно, *жйлку* укусили. *Дак му́дйшко* вот такой длины был, и вот как всё рамно пузырь натянутый. Операцию делали ему, убирали (...). Его кусать не надо. Помаленечку, вот так маленечко прижимашь чуть и тут же приговаривашь.

Много я вылечила, много-много (...). У девочек пуп, под спинку подложу руку-то, *загрызajú* <...>. *Ма́хоньки* оне, под спинку руку-то, чтоб зубы-то... прислоняю же, сама тут приговариваю. Три раза надо: утром, вечером и назавтра утром [301 (28). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. [— Алексей Фёдорович, нам рассказывали, что белые проходили здесь? — Собира.]

Шли, обязательно. Но я *ешшо ма́хочкий* был. Наши убежали все из деревни-то, ну, конечно. *Уезжали на Гасану́*. Вот где сопка есть, туды дальше, *Гасанá* называется. *На её* уезжали, всё бросили. Мать рассказывала, какá-то баба-то *токо* родила пацанёнка, побежали, да задушила дорогой, помер. На *кóнях* же убежали <...>.

[— А она задушила-то ребёнка нечаянно? — Собира.]

Но, наверно. Бежали же, боялись. *Скорé-скорé*, а чё, завернула да и не посмотрела — он задохся. Приехали туды, *на Гасану́*, — он мёртвый [302 (28). **Фофаново Кабанск. Бурятии**]. Мы в *Каменке* жили. Церковь была. Она сгорела, сожгли первого мая. Там *в ей* был клуб у нас потом, как *церкву*-то отобрали, в клуб поселили. Советская власть стала — отобрали её, церковь. Колокола сняли,

да которы в *Богучаны* увезли. Значит, тут один был, брякал, ну, колокольный, там церква хороша была <...>. Ходили в церкву, молились Богу. *Пóстничали*, так к бабушке приезжали с деревень с чужих, жили, *пóстовали*.

Я ходила с *баушкой* Агафьей в церковь, тоже маленька была. Там они причащали маленько, ложечку *мáхочку* дадут, на язык полижешь, и всё [303 (28). Манзя Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МАХОШНЫЙ, -ая, -ое. *Экспр.* Маленький. Ср.: **МАХОНЬКИЙ**, **МАХОТКИЙ**, **МАХОЧКИЙ**.

Нас много было — семеро. А потом брат один жанился. Нас было *сколь?* Девять-десять человек. *Вó сколь* жили: десять человек в одной избе!

[— А где спали, Надежда Матвеевна?... — Собир.].

Дак спали на полах. *Потники* постелем да и... Бараньи *потники*, *катали* шерсть, на их спали. А потом Гришка жанился, Ульяну *ешию* привёл. Все вместе жили в одной избе. Вот. А потом она родила девочку. А тут уже война началась. И его увезли на войну, *ён* был командиром. И первая бумага у нас на деревне пришла. Первая бумага: погиб.

А девочка утонула, *мáхоиная-то*, она утонула. Ну, голод же был. А *Чикой* маленькой был, *вода* *мáленькая* была, но *улово* там всё равно были. Пошли. Их *сколь-то?* Семь человек. *Тáсина дéвка*, она же была большая. Она их повела, а наша-то была *мáхоиная...* *через Чикой*. Но надо было их всех взять за ручки и *бресть* бы. А оне один за однем, а она на *камешо́к-то* встала, наша-то, и всё, *спотыкну́лася* — и её *поташило* тут в *улово* — и *заташило* её туды, *закрутило*, и утонула. Потом... на какой день-то *ей* нашли? А *дожжэ-то* прошёл, вода маленько прибыла. Её унесло в *Гремячу* — далёко. А собака-то вынесла её на берег.

А женщина-то... Ой, гадина! Ох, ругаюсь. Она её нашла да *оде́жу-то* сняла для своей девчонки. Но там кого?! Сарахфанчик, *запóнчик* был, но! Сарахфанчик, *запóнчик!* Раньше же шили, *ето*, рубашки, носили. Она сняла ей *оде́жу...* и голую бросила. Собака пришла... голую *разорва́ла*, всю съела. Голову *расташила*, ноги (...).

[— Так а почему так она сделала-то? — Собир.].

Оде́жу сняла и бросила голенькой, а собака её *разорва́ла* <...>.

[— А зачем одежду-то она сняла? — Собир.].

Ну, худо же жили. Народ-то же худо жил. *Оде́жи-то* не было.

[— А-а, своей дочери взяла. — Собир.].

Но. А я сшила, сарафанчик ей сшила с талией, фартучек, рубашку шила ей. Вот чё <...>. А потом мы одну ножку нашли да и похоронили.

Вот мы чё пережили! А ён всё пишет: «Папа с мамой, берегите дочь», — всё писал. Ён ей на ладошку посóдит... *по оградe* носит её. И вот как ён не ронял её?! Гармонист тоже был, играл!

[— А как звали девочку? — Собир.]

Клава.

[— Клава? Так как звали-то брата, который ушёл-то на войну? — Собир.]

Георгий Матвееч.

[— А жена-то его осталась у вас жить? — Собир.]

Жена осталась у нас, потом она от нас ушла... к матери. Она с Клавой с *ею* ушла. И беременна была *ешио от его*. Он на войну ушёл, она беременна другой девочкой осталась. Вот чё. И потом она там родила у родителей вот эту девочку.

А вот *ету* я Клаву всё воровала. Вот приду *украду*... И гармошку ту воровала... Она гармошку брáтову унесла от мене, эта *молодúхато*. А я украду, принесу *ету* гармошку, дома наиграюсь, наплачусь, потом опять отдам. А девочку-то *ету* всё воровала. Приведу... Она так и жила... Вот она утонула. А он всё и писал: «Мама с папой, берегите дочь». А вторая-то *ешио* не была, *кода* война началась.

[— А Клаву-то почему воровали-то?.. Гармошку?.. — Собир.]

Дак а жалко было. Она у нас *родíлась*, мы её *рóстили* (...).

[— Так она родила потом ещё? — Собир.]

Потом родила... Марусечку *родíла*. А эта-то *ши́бо* красивая была, *брáвенькая* девочка. Ага. О-о-о, чё мы ревели-то, чё мы ревели-то! (...). Семь годов было. Ой, много пережили!

[— Надежда Матвеевна, но она не живая сейчас, Маруся-то?.. — Слуш.]

Живая. Вот живёт недалёко, она на пенсии уже [304 (28). Бараново Красночи́койск. Забайкальск. (повсем.)].

МА́ЧА, -и, м. **Обращение к юноше / мужчине.**

И вот этого нашего деда боялися. Он *закоренённый* был *анга́рец*. С *кара́ктером*. Он обман не терпел, воровство. Если только придут, с согласия, со спросу:

— Дед *Петро́вн*, вот это можно у тебя?

— Давай, *ма́ча!*

Он был не злой, не злой был, но справедливый. Не отказывал никому.

— Давай, *мáча*, бери! Вот это, *мáча*, бери, а вот это, *моя*, не трогай! Если*ф* вот это возьмёшь, оно тебе всё равно в пользу не пойдёт! Не пойдёт!

Так оно и было. Нельзя чужо́ брать. У него было три сына и дочерей я не знаю *сколь*. Я *токо* двоих помню: маму да бабушку Матрёну. А бабушка Матрёна-то, она просила его:

— *Тя́тя*, — раньше звали *тя́тя*, — научи меня, дескать, мало ли чё?!

Он говорит:

— Нет! Вы *худоу́мые*, вас научи, вы сразу же, дескать, *пу́стите по́рчу*. Надо делать умно, если*ф* ты знашь!

Никого не научил. Мы *досейчас* ничё не знаем. А вот только сказал одно:

— На охоту собирашь мужика, — вениками же в бане парятся, берёзовым веникам, — вон эти веники разбросай *по огра́де*! Пойдёт, *добу́дет* хорошо.

Веники, лист — вот это всё из бани вымести, разбросать надо. Но у нас-то он мало ходил на охоту. А у сестры ходил муж. И мама подсказала:

— Ну-ка, попробуй-ка, правды, нет это всё?

Ну, она взяла, эта *Надёжа*, всё разбросала *по огра́де*. Чуть не шестьдесят соболей *до́был*! А сосед-то, он *с ём* на па́ру ходил, таскался, говорит:

— Да у вас это чё веники-то *по всёй огра́де* разбросаны?

— Собаки растеребили! — *нарочи́*. — Ну, вот уйдёте, я соберу всё, сожгу. *Щас* не буду при вас собирать!

А потом, он говорит, этот напарник пойдёт, говорит:

— Я *добу́ду* одного-два, он — пять-шесть!

[— А как дедушку-то звали? — Собир.].

Дедушка *Петровáн*. Пётра Николаевич Зарубин был. *Приро́дный анга́рец*. Всю *жись* на Ангаре жил. *С Бадáрмы* он. Всё говорил «*мáча*».

— Ты, *мáча*, не лезь туда: это не твоё, не тобой положено — не тобой возьмётся.

Вот один *на* его *ухо́жье* пошёл, *дак* он сделал, что собака перестала зверя *нюхти́ть*, *токо на ли́ствень* лаяла. Тот говорит:

— Я приду: вся лиственница в *сэре*. Свалю её много. Ребятам, — (у *его* ребят много было), — ребятам наколупаю *сэру*.

На второй день пошёл — опять так же. На третий день всё, он пошёл домой. *Отвёл* [дедушка П. Н. Зарубин. — Г. В. А.-М.] от него зверя. Он понял (...). Проучил [дедушка П. Н. Зарубин. — Г. В. А.-М.] его [305 (28). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. А у нас вот дед, бабушка рассказывала, свекров, он родился, раньше называли сорочка, сейчас говорят, в рубашке. Ну и вот. А она должна эту рубашку-то высушить (...) и ему зашить, и чтоб он её всегда носил для здоровья. У *женишины* в *лифтичек* там, пристегнёшь её там на *пёмочку*, да и всё. Ну а *мужикаф*, там куда-нибудь или к трусам, или... *оне* же в кальсонах ходили раньше-то, — к кальсонам. Вот так. Змей-то много было. Заговаривали. Да вот дед-то у меня наш заговаривал. Если *змея* укусила:

— Ой, дедушка *Петровán*, змея укусила!

— Но, *мáча*, сейчас бегите сюда.

Или сам прибежит. Сразу же кров почему-то переставала идти. Он знал заговор от укуса змеи. И не болело. Заговорит, и всё [306 (28). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск., Курумканск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Боханск., Братск., Нижнеилимск., Ольхонск., Усть-Илимск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

МА́ЧЕНЬЕ, -я, *ср.* То же, что **макание**.

Я с *баушкой корча́ги* плела с прутьев с *талиновых*. Заложим эту *корча́гу*, *сиця́с* из алюминиевой-то проволоки-то плетут, а тогда просто ивовые эти прутья-то растут. Ну, на *вярёвочку* к камню — и наперевес, придавишь, чтоб она... *Дак* там эту *корча́гу* подынешь — там столько этих *пескарей*! *Дак* забрести нельзя: ноги съедают!

[— Много было. Ели. — Слуш.]

А чё *исть-то* было? Тогда же чё? *Сдать в загото́вку* надо было. Корову держали, масло есть, а не ели сами: всё сдавали государству. Килограмм сдай, яйца сдай. Такая *обира́ловка* была! Это полторы *тышши* деньгам сдай, а их *срóду родóв* не видели, такие деньги. Овцу *дёржишь* не *дёржишь* — полторы *шкуры* сдай. С овцы. Ну, где её взять? Сами мы её не *дёржим*. Свинью так же. А свинью чем было кормить? Самим нечего было *исть*.

Собирали *колóссия*... *От* тогда же *кля́ди* были, *снопы́* вывозили,

а тут чё-то натрясётся зерно-то, намятём, намоем, в *попóлье* у нас стоит *круподёрка*, намелем, чтоб не слышно было. Мама утром ляпёшки настряпат — это ж хлеб. А чтоб *мáчить* чё-то в сметану-то... Её мы не видели: надо же всё в *заготóвку сдать*. Маму посадят сразу! Мама это масло оттопит, *падéнье*, эту *пáхту*, всё перетопит, *слíвочку*, там уж не знаю сколько, прокрутит, сделает нам *мáченье*. У нас така была *шáечка* литра четыре, деревянная *шáечка*, старинная, с ручечкой, закрывалась, вот в эту *шáечку* будем неделю *мáчить*, пока мама на заготовке [307 (28). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МА́ЧИТЬ, -чу, -чишь; *несов.*, *перех.* **Макать**.

Ешишо девчонкой была, кожи *плáвили*. Кожи, масло отсюда и зерно — всё. Заготконтора-то. Ну, вот кожи *плáвили*. Ну, старший есть, и девчонки соберутся, *плáвили*. Потом масло *плáвили*, заготконтора, *пóставку сдава́ли*, с коров-то масло-то. Вот *сда́дут* все *пóставкой*, а нам чё, девчонкам, *плáвить*. *Плáвим* это. Летом же чё?.. Масло-то текёт по крышкам-то. А мы *мáчим!* Хлеб у нас с собой. Чё, после войны?.. Плохо было, да в войну...

Мы прямо довольны!

[— А-а, *мáчим*, да? — Собир.].

Потом чё *ешишо*? *Кори́ны*, *корьё* како́-то *ешишо плáвили*.

[— И *корьё плáвили*, *кори́ны*, *плáвили*, Елена Иннокентьевна?.. — Собир.].

На дуб, кожи-то делали. Но только старши у нас, там кто постарше. А мы-то вот девчонки. Ну, Надя Шкуренко была и Тося раз была. Которы бягут с колхоза, садятся и плывут хоть туда.

С Кáчуга-то спирт-то возили в бочках же, раньше тоже бочки *тода...* Весной же идём, уже где земля, где как, на лошадях-то идёшь. Но и спирт-то начинат тоже в бочках-то, это, растекатся, как пробки ни заделывают, он всё равно наверх-то вытекат. Мы тоже лежим, соломинкой их... этот спирт сосали [308 (28). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Утром варили... ну, *мушина́я каша*. Вот как-то больше *мушина́я каша*. Если в это время рыбачили на Ангаре, если была рыба свежая, то была жареная рыба или *пóтрох*.

[— *Пóтрох* варили? — Собир.].

Да. Жареный *пóтрох*. Вот такая чугунная сковорода. И у нас в доме так было вот у бабушки в *Кодé* с дедушкой. Была *русская* глинобитная *печь* у нас. Вот в *Кодé*. Она длинная была, дедушка после охоты приходил и во весь рост там ложился отдыхать (...).

[— На печку? — Собир.].

Да, на печку.

[— Мария Нестеровна, а *пóтрых* как этот варили или жарили?.. — Собир.].

Пóтрых? Вот сковороду чугунную...

[— Из чего? — Собир.].

Потроха́ — это вот печень, молоки из рыбы. Всё рыбное: кишочки всякие. Ну, вот сами кишки больше выбрасывали. Единственное — кишка, вот желудок у налима, он такой бóльшенький и как бы толстенький. И вот его распарывали, чистили, промывали. Или в уху добавляли. И если жарится рыба, то вот в этот *пóтрых* это тоже клали. Жирочек какой там на кишках есть, ну, больше печень, её у нас называли *ма́ксой*.

[— *Ма́кса*. И что туда?.. Всё маслом? — Собир.].

Всё, всё это складывали, оно же всё жирное. И в *русскую печь* эту сковороду чугунную огромную ставили, оно просто вот как бы тушилось там. Сверху немножко подсыхало, а там-то жир, вот эта жидкость... А потом хлеб *ма́чили* туда. Ой, вкусно было!

[— *Ма́чили*... — Собир.].

Но. *Ма́чили*. Хлеб брали — и в эту жидкость...

[— И *ма́чили*... Мочи́ли... — Слуш.].

Но (...). Кисель бабушка варила. И вот у нас в *Кодё*, вот у дедо́в, была такая простая еда. У нас много мяса не было: папка был не охотник, дедушка — инвалид войны. Папка там какого-нибудь, может, рябчика когда-нибудь *добу́дет*. Они рыбаки больше были... Это же было легче. До сохатого, на медведя, допустим, папка не любитель, а дедушка, он не мог просто [309 (28). **Кодинск Кежемск. Красноярск.**]. Но у нас голода не было, но и сытости сильно не было. Нас много было, пятеро, семья. Мама повидло положит ложку на блюдец и водой её разведёт, и вот кусочками мы вот это *ма́чим*. Кусочком вот это. Ой, вкусно было, помню!

Потом когда вот у нас посёлок начался вот этот строить, *Пинчуга Новая-то*... Это в каком она?.. Наверное, в шестьдесят первом уж году. Я уже в пятый класс пошла сюда, в эту в школу. Ну, там сделали интернат, и мы менялись с другими. Они, значит, намажут, эти *стрóевские* ученики, хлеб (магазинский же хлеб-то у них), намажут его маслом и намажут ещё и джемом. А у нас такой роскоши не было, чтоб масло да ещё и повидло тут сверху. Мы им

бутылку молока и свою *шаньгу* там какую-нибудь или какой-то пирог. Им опять это хотелось. И вот мы менялись этими продуктами. А я отделю маленько этот джем, и потом мы с подружкой хлеб *мáчим* да едим [310 (28). **Богучаны Богучанск. Красноярск.**]. Орехов-то было много. И *мáсло* делали *орéховое*, всё делали. Ели, и с блинами, *мáчили* их, кашу *мáслили*. Пост-то начинатся, *тáтя* начинат: это белку сдаст, съездит в Улан-Удэ, бочки сороги там-ка, омулэй набирали, и своя рыба была много. И привезут, бывало, я помню, бочку пополам омулэй разделят с дядькой, тама-ка мамин брат был. Бочку этой сороги разделят, делили пополам, ну, чтобы разнообразие-то это на пост. Вот *постóm* вот это ели *мáсло сéменное* и *мáсло орéховое*. Бывало, куском сахару везёт. А *скорóмное* ничё не ели, а ели вот это всё, с лесу всё ели, орехи, *коно́пляно масло*... [311 (28). **Байхор Красночикоиск. Забайкальск.**]. А *горóшницу*, а *горóшницу* и *счас ешиш* варят (...). А в *Зыря́новой* всё мололи горох, и вот мама его сварит, на лист на вот так *от* вышины, и поставит. Она остынет как, она её режет таким кубикам, и с маслом с этим, с *коно́плярным мáслом* вот *мáчим* и едим. Это в *Зыря́новой* ели *горóшницу*. А сюды переехали, *дак* чё-то не делали. А здесь где? Молоть негде [312 (28). **Березняки Нижнеилимск. Ирк.**]. *Мáсло коно́плярное*, оно же вкусно! Мама делала вот это масло. Ну, возьмёт, это семя поджарят, а потом истолкут всё. Небольшие мешечки шили. И как пресс. Ставят туда этот мешечек, потом *клин бьют*, *бáбу*, а он туго, он в тесноте там. И масло потихоньку бежит. Этот *клин бьют*, а масло бежит-бежит. А снизу посуда подставлена.

А жмых-то, он же вкусный, мы ели его. Стряпали *шанюжки*, *шаньги*, *тóнки шаньги* с картошкой. Пресно́е тесто, *сóчень* раскатают. Вот такой *толишиной* эта лепёшечка. И потом картошку натолчёшь-натолчёшь, разведём молочком её, и потом вот так вырезаешь, вот это кругленьку, потом вот так края, и картошечку сюда. А сверху на картошечку сметанки. Оне вкусные! А горяченьки вовсе вкусные (...). И их в *коно́плярное мáсло мáчишь*. Вкусно-о-о! Заправляли каши этим маслом.

— Мама, мне *побóле!* — рывём. — Масло-то *побóле* лей мне в кашу-ту [313 (28). **Вознесенка Кижингинск. Бурятия**]. А черёмуху толкли вот эдак, в ступах. Натолкёшь-натолкёшь, и всё, и поставишь в *яму* её, в *туески* поставишь. Ну, маленько, может, где заплесневет, снимешь эту *плíснень*. И зимой ешь. И мололи. Сушили, мололи.

И кипятком заваривали без сахара. Скипит вот чайник — завар^ишь её и *мáчишь* кусочком или картошечкой. Всё *за чисту бёлку* ели. *Есь* сахарок — так посыплешь, нету — так это всё [314 (28). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. Брюкву нарвёшь-нарвёшь... Её много садили раньше. Потом нарежешь её — и в печь, в чугуна, в *во́льный жар*. Никакой воды не наливали. Закроешь сковородкой, этой чугуновой же, и всё. Она там истушится-истушится, аж тёмно-коричнева. А потом возьмёшь на противне её в *во́льный жар*, истопишь её уже не жарко *ши́бо*, и туды *противешки* запахашь, она высохнет. Вечером пойдёшь — в карманчик возьмёшь и в клуб пойдёшь, и поедашь как конфетки. И такая сладкая, ужась, сладкая!

А потом размочишь её, кипятком разваришь-разваришь и *мáчишь* кускам. Любо *ись* было! Вот как! [315 (28). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МА́ШКА. Зооним. Кличка медведя.

А раньше вот этих медвежат возили на баржах по *Лéне*, чтоб веселей ехать. Народу же много едет (...). Народ собьрётся, а медвежонок пляшет! Знашь, как человек пляшет! Все стоят смотрят, хлопают. А она пляшет. Бросишь кепку ей:

— *Ма́шка*, лови!

Она — хлоп! — поймат [316 (28). Никулино Киренск. Ирк.].

МА́ШКА. Зооним. Кличка сохатого.

У нас была *сохати́ха*, Сашка Ананьев пошёл на охоту, Саша ещё говорил:

— Тёзка, не *надума́йте* убить *ма́тку*. Не *надума́йся*.

Он идёт к избушке-то, а у избушки-то сохатёнок. Тот бросил всю охоту, двадцать пять километров через Ангару, идёт мякает, мякает, мякает. Привёл домой эту *Ма́шу*. Мы её вы́ходили, кормили. Вот придёт, к вам пришла, окна открыли, дали ей кусок. Она съела кусок. А вы чё думаете? Осень-то подошла, окна-то все вставили, она придёт, хоп! — выбила.

— Григорьевна, иди вставляй стекло!

Я говорю:

— Вам кто велел давать-то ей?

Не стали отпускать. Не отпускаем. Пришло время ей *гуля́ть*. Как она зарявёт, как паровоз. Я соскочила ночью — ой, ой, ой! А дедушки-то нету, он на охоту уехал. Чё делать-то? Пошла к Ивану, я говорю:

— *Бра́тка*, — старший брат, я его *бра́тка*, — *Ма́шка-то* ревет *нелёсным го́лосом*.

Он говорит:

— Я слышу. Выпусти её.

Я говорю:

— Так жалко мне её.

— Выпусти.

Я выпустила её. Её полтора месяца не было. Саша пришёл с охоты, сидим *ужнам*. Свекровка пришла, свёкр пришёл, сидим *ужнам*. Она как заревёт у ворот-то! Свёкр соскочил, побежал:

— *Ма́шка* пришла! *Ма́шка* пришла!

Она нагулялась и пришла. У нас родила. Потом не стали мы убивать, ничё не стали делать, в зоопарк сдали её.

Я говорю:

— Я не буду её *ни бить* и ничего, в зоопарк повезите её, — я говорю. — Мне её жалко. Я за ней ходила, я за ней убирала, да всё, да вынянчила, — я говорю, — всё. А этого маленького, и маленького повезите с ней.

Летом приехали на катере, погрузили у меня обоих их и увезли. Я говорю:

— Везите с Богом.

[— *В Ча́добце* было? — Собр.]].

В Ча́добце, ага [317 (28). Заледеево Кежемск. Красноярск.].

МАШКАРА́Т, -а, м. (мн. машкара́та и машкара́ты). *Обряд*. **Ряженный, совершающий обход домов на Зимние святки или Масленицу с песнями, плясками, шутками, за что хозяева ода-ривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: ГОРБАЧО́К², ГОРБУНО́К², КОЛЯ́ДНИК, КОЛЯДО́ВЩИК, МАСКАРА́Д, МАСКАРА́Т, МАСКАРО́ВАННЫЙ, МАСКАРО́ВЩИК, МАСКИРО́ВАННЫЙ, МАШКАРО́ВАННЫЙ, МАШКАРО́ВЩИК, МАШКИРОВА́ЛЬЩИК, МАШКИРО́ВАННЫЙ, МАШКИРО́ВЩИК, МАШКУРО́ВАННЫЙ, МУШКАРА́Т.**

В Рождество придёт, не надо ворота *закрю́чивать*, *машкара́та* ходят. *Не зала́живали*, чтоб заходили в избу, их встречали и угошша-ли. Они вот *поколя́дуют*, спляшут или попоют, ли че́-то расскажут тебе. Наряжались так, чтоб их не узнать, кто *нарядный-то*.

[— Ульяна Екимовна, <...>, а отец с матерью любили людей? — Собр.]].

Любили. И *машкара́т*, и всех приветствовали, и всех уважали, Царство Небесное *имя*.

[— Гостеприимные были? — Собир.].

Ага. Вот я говорю, бывало, если кто вперёд на улицу пойдёт, скажет:

— Ворота не вздумай *заложить*: там *машкара́ты* идут.

А некоторые закрывали, не запускали. Вот это тоже, говорят, нельзя делать, везенья в роду никакого не будет. Вот это я слыхала, чё уж говорили [318 (28). Улады Кяхтинск. Бурятии]. *Машкара́та* *машкара́тили*. Гадали, *ворожи́ли*.

Раньше ходили *машкара́тили*. Но придут, пляшут — и чё-нибудь дашь. Ну, мы *дэвкам-то* были.

[— *Машкара́та* *машкара́тили*? — Собир.].

Ага, *машкара́ты* назывались. Но *наря́дятся*, там шубу вывернут. Вот и идут. А теперь-то всем надо подать. Не то что мы раньше конфетку или там *варёнку* кто даст, да кто чё. А хохочем-то! Придёшь да и... Сироты жили у нас, всё мы ходили, да у них (отпросимся у *ма́ток*) ночевали. Набегаемся [319 (28). Средний Шергойджин Красночико́йск. Забайка́льск. (повсем.)].

МАШКАРА́ТИТЬ, -ра́чу, -ра́тишь; *несов., неперех. Обряд*.
 1. Ходить ряжеными по домам с песнями, плясками в Зимние Святки и на Масленицу, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и /или угощением. Ср.: **ДИКА́НИТЬСЯ** во 2-м знач., **КОЛЯ́ДИТЬ**, **КОЛЯ́ДОВА́ТЬ** в 1-м знач., **МАСКАРА́ДИТЬСЯ**, **МАСКАРА́ТИТЬ**, **МАСКАРА́ТИТЬСЯ**, **МАСКАРОВА́ТЬСЯ** в 1-м знач., **МАСКИРОВА́ТЬСЯ**, **МАШКАРА́ТИТЬСЯ**, **МАШКАРОВА́ТЬСЯ**, **МАШКИРОВА́ТЬСЯ**, **МУШКАРА́ТИТЬ**, **МУШКАРОВА́ТЬСЯ**, **МУШКИРОВА́ТЬСЯ**.

А в Рожжаство *шулю́каны* были (...).

[— Как там наряжались?.. — Слуш.].

Всяко наряжались. Если попадёшь, и испóрят, и не знаешь кто. С бичами ходили. Чё-нибудь оденут там, какие шубы выворотят, да всё да, вот и бегают *машкара́тят* [320 (28). Шилкинский Завод Сретенск. Забайка́льск.]. А *Креши́ение*, мы на Новый год *машкара́тили*.

[— А вот, Ульяна Вавиловна, <...>, как раньше *машкара́тили*? — Собир.].

... Дак как? Наряжались. *Счас-то* наряжаются там чё-то в такое,

а раньше чё... Если парнишка — девчонячью *оде́жу надёт*, девчонка — парнишку *надёт*. Ну и вот, вечером идут по этому... по дворам по всем. Пляшут, у кого *гармо́ня*, так *с гармо́ней*, кто с балалайкой ходит, кто совсем ни с чем. Так зайдут, попляшут — им дадут [321 (28). Урлук Красночико́йск. Забайка́льск. (повсем.)].

2. Заниматься ворожбой; гадать во время Зимних святок. Ср.: ВОРОЖИ́ТЬ во 2-м знач., ВЫВОРА́ЖИВАТЬ, КОЛЯДОВА́ТЬ во 2-м знач., МАСКАРОВА́ТЬСЯ во 2-м знач.

А в Святки-то *выворáживали* по-всякому. На улицу выбегали, и кого встретишь первого, имя, такое же будет имя жениха. Жениха-то бы вот *пу́тненького* бы, чтоб сказал.

[— И как вы *ворож́или*? — Собир.].

— Тётка, какой мой жених?

Вот она тебе скажет, какой: кривой ли, слепой ли или там чё назовёт.

— Ха-ха-ха!

Мы же табуном. В другой двор. А ни палисадника, ничё не было. Опять стучаешь:

— А у меня какой жених?

— Вот у меня какой.

И потом так *выворáживали*: надо *взять* в колодце воды, в бане камень *возьмёшь*, *ба́нный ка́мень*, налить воды и бросить этот камень. Если шипит этот камень, значит, свекровка будет худая: будет шипеть, злиться, ну, ругаться. Если он не шипит, значит, хорошо. А были же *ка́менки в ба́нях-то по-чёрному-то*, а кто-то угадал, может, топил как раз, и вот и хорошо получилось, и он шипеть *будет*.

И вот надо задом пятиться в эту баню (сегодня *машкарáтим*, какой будет мужик-то), пошарить-то там. А ребята-то подслу́хали, да и спрятались-то, я забыла кто. Но и туды, *мяте́нькая* рука, а то *коля́на* там. Ну, не расскажешь, и бесстыдно. Вот так вот было. Вот, значит, будет мужик хороший или свекруха худая ли.

А надо *ворож́ить* — ворота откроешь, бывало. Святки если светлые, то очень хорошо. Но вот куды *чирóк* вот этот, *и́чиг*, *от и́чига-то*, это обувь такая, вот *набу́ешь* ей, и куды он через ворота-то полетит, значит, куды ж замуж это я, *на низ* ли сюды, туды [322 (28). Урлук Красночико́йск. Забайка́льск. (повсем.)].

МАШКАРА́ТИТЬСЯ, -ра́чусь, -ра́тишься; *несов.* *Обряд.* *Ходить ряжеными по домам с песнями, плясками в Зимние Святки*

и на Масленицу, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и /или угощением. Ср.: ДИКА́НИТЬСЯ во 2-м знач., КОЛЯ́ДИТЬ, КОЛЯ́ДОВАТЬ в 1-м знач., МАСКАРА́ДИТЬСЯ, МАСКАРА́ТИТЬ, МАСКАРА́ТИТЬСЯ, МАСКАРОВА́ТЬСЯ в 1-м знач., МАСКИРОВА́ТЬСЯ, МАШКАРА́ТИТЬ в 1-м знач., МАШКАРОВА́ТЬСЯ, МАШКИРОВА́ТЬСЯ, МУШКАРА́ТИТЬ, МУШКАРОВА́ТЬСЯ, МУШКИРОВА́ТЬСЯ.

Гадали, наряжались *машкара́титься*. Сейчас ребяташки ходют, а раньше-то взрослые ходили. Я даже ходила *машкара́тила*. Нас как-то избил бичами.

[— Кто? — Собир.].

А кто его знат? Нарядимся, да нас до дому пёр и бил. Вот это я помню хорошо.

Придём, сумка с собой, поём: «Рождество Христе Боже наш». Вот все насобираем в один дом и там чай пьем <...>.

Посидёлки раньше были. Наверху у етого были. Ему кто притащит хлеб, кто дрова — все воровали от родителей <...>.

Гадали. Какі-то тетрадки были, зёрнышко бросали. Там, значит, такой круг, а там сюрприз. Это как-то мы с Таней пошли собирать хлеб и загадали. И нам там упало: «Сам плох — не даст Бог». Это так гадание сказало. А мы пошли с ней в *Наринкундуй*, а там жили буряты. Они там полно́ хлеба навезли. А мы одели маски страшны и туда спустились, и оне все убежали. Они убежали, мы ихней хлеб сгребли весь, и все пошли на *Шараго́л* [323 (28). Шарагол Кяхтинск. Бурятти (повсем.)].

МАШКАРОВА́ННЫЙ, -ого, м. *Обряд*. Ряженный, совершающий обход домов на Зимние святки или Масленицу с песнями, плясками, шутками, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: ГОРБАЧО́К², ГОРБУНО́К², КОЛЯ́ДНИК, КОЛЯ́ДОВЩИК, МАСКАРА́Д, МАСКАРА́Т, МАСКАРОВА́ННЫЙ, МАСКАРОВА́ЩИК, МАСКИРОВА́ННЫЙ, МАШКАРА́Т, МАШКАРОВА́ЩИК, МАШКИРОВА́ЛЬЩИК, МАШКИРОВА́ННЫЙ, МАШКИРОВА́ЩИК, МАШКУРОВА́ННЫЙ, МУШКАРА́Т.

В *Тушáме* церкви не было, а *часовничка* маленька была (...). Раньше же в каждой деревне был свой праздник, престольный праздник. У нас в *Тушáме* было Рожжаство. И в *Кéуле* Рожжаство было.

[— Рожжаство в Тушáме. И с других деревень съезжались к нам. — Слуш.].

Ну, конечно! У нас баба была из Бадáрмы, родня-то её, братья и мать, — все приезжали к имя́. А потом *Петрoв день*, и всё.

[— Ну это уже летом, да? — Собир.].

Да. А зимой Рожжаство у нас. Ну а Паска уж для всех, сама знашь.

[— Рожжаство ходили *слáвили*. — Слуш.].

Слáвили, слáвили! У нас *тя́тя* ходил и дядя Александра Плато-ныч Маркович, оне вдвоём ходили *слáвили*. Покуда *слáвят, слáвят*, придут домой, мама говорит — пья-а-а-нёхонькие. Они песни кра-сивы пели, *слáвили*.

[— А какие песни пели? — Собир.].

Старински.

[— А дети *слáвили*? — Собир.].

Токо тя́тя ходил *слáвил* с дядей Сашей Марковичем. Ребятишки у нас не бегали. У нас такой мороз! Кто пойдёт? Какí ребятишки, ты чё?!

[— А наряженные бегали?.. — Собир.].

Так это с Нового года Старого и до *Крешиенья*. После Рожжаства. А у нас на Рожжаство никто *не оболока́лся*, никто никогда. Свято Рожжаство гуляли *токо*.

[— А вот потом уж там *оболока́лися*... — Слуш.].

Ну, там *оболока́лись*. Кто хорошо был одет, кто шубу переверотит, всё дряхло оденет. Ой, *всячины́* было! Краской какой-то мазали-ся, ой, *машкарoва́лись!* *Машкарoванны*, говорит, раньше говорили *машкарoванны*, и я говорю вам *машкарoванны*.

[— Домой пускали? — Собир.].

Пускала. Ты чё?! Пляшат, с балалайкой ходит, с гармошкой... Ну, надо *имя́* чё-то *да́сти!* Там есть вино — подашь. Ну а нету — надо чё-то. Ну а раньше чё не было *да́сти?* То им рыбы дашь или чё, мясо ли... Пляшат и песни поют. Вперёд бежит, вот, *примёрно*, вот нас четверо, и ты идёшь:

— Пустите *машкарoванных!*

— Ну, заходите, заходите.

А мы уже в Тушáме знали, что на Новый год на Старый будут *машкарoва́ться*, ну, уже где бутылочку припасёшь...

[— *Машкарoванных* надо было пускать... — Слуш.].

Чтоб плясали они, песни пели (...). Они и по улице идут — песни поют, и в избу заходят — и пляшат, и песни поют, и... **Машкарóванные.**

[— А было, что примораживали двери? — Собир.].

Было, было [324 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А зимой на Рождество куролесили. Крыльцо разбирали, пакості́ли. Калитки утасковали с огорода, забор отрывают, всё на свете как есть. Забор отрывают, калитки утаскивают. Мы свои *счас* прикрепили — не утасковают.

Забор оторвали. А забор не утаскивают, который оторвали, *ше́стик*, в сторону бросят, а остальное надрали. Низ-то стоит, а верх, верх-то отодрали (...). Потом хозяин идёт заколачивает.

<...>. А у нас было, что дверь приморозют. Возьмут снегу навалят, водой зальют. А зимой же холодно. Снегу навалят, водой зальют, и, пожалуйста, — из избы не выйдешь. Приморозют тебе дверь, и всё. В окошко вылазишь. Как тут залазишь, если никто не откроет? Так в окошко вылазишь. Это в *Крещёние в жéнские вечера́, в страшные вечера́-то*. С четырнадцатого начинают — и пошёл.

Тут *ворожба́*, тут **машкарóванные**. Со Старого Нового года начинают.

[— А **машкарóванные** ходили как?.. Наряжались? — Собир.].

Ну, наредятся и идут пляшут.

[— Из дома в дом... — Слуш.].

Из дома в дом. Тут поплясали — что-то *имя́* дадут, тут *кошелькі́*, а кто фляжку, кто винца нальют, кто кого. Ну вот, попляшут. Мы раз пошли *машкаровáться*: я, Матрёна там ещё. Они давай поленницу ворочать, а боюся подходить. Увидят, думаю, — это ведь страх! Я спряталась. Потом пошли. К одним пришёл — они *не отложі́ли*. Она скамеечку маленькую взяла, на плечо — и пошли. К другим пришли, она зашла в кладовку. Пакості́ли! Смеялися! [325 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Когда вот *Страшные вечера́*, вот бегали **машкарóванные** по домам. Ну а если не открываешь...

— А-а-а! Вы не открываете?! Чё есть на полках, складываем!

Там что-нибудь такое возьмём. Кусочек мяска́ возьмёшь, у кого полбулочки там возьмёшь. Ну, ещё у кого мороженое там стоит, это, ну, мы собираем. А потом... ну, как насобираем, чё, приходим едим <...>.

[— Хозяева слышали, что вы там *шебури́итесь*? — Слуш.].

А они бы не слышали, *дак* они бы выходили. И мы зайдём *к имя́* в избу. Надо за стол же садить. Ну, которы скупердяи-то, в окошечко глядят... Хотя там всё утащи, они не выйдут, чтоб в избу не пускать. А там кого где пустят, *дак* там пляска идёт, и всё. И там нам поменьку подадут и на стол поставят там чё-нибудь, закуску. И попляшем да уйдём. И так ничё не делаем, у тех уже мы ничё не берём. А кто не пускат, у этих чё-нибудь да возьмём.

[— Лива Александровна, а когда заходили в дом, что-нибудь говорили? — Собир.].

А *машикарóванные-то* когда заходили, мы никого не говорили. Сразу... или кто там, какой добрый хозяин, так он *затили́кат*, песни запоёт. Так и мы чтоб плясали *токо*. А так-то у нас чё?.. Ни балалаек, ни гитары. Ничё не было. Ну а зашли *машикарóванные*, мы так наклонились, поздоровались, поплясали, раздеёшься.

[— А что надевали? — Собир.].

И красиво оденешься, а есть — такой *страши́ной* оденешься. Кто-то надевал, штаны наденет. Кто юбки выкинут *хүденькие*. Кто *горбачкóм*, кто жопу сделает, горб сделает. И вот *хóром* так и ходили *машикирова́лися*.

Вот мама моя, она ходила до утра. Вот *тя́тя* был такой серьёзный, а ведь он её отпустит, и ни слова... Такая и бабушка была. *Дак* они придут, и все голые, друг дружке юбки порвут. До тех пор доходят, досмеются. А они шутить умеют. Ну а там под этим делом, пьяненькие, вот они играют-играют до тех пор, всё на себе изорвут, мама с подружкой. Ну и там *ешишо* есть мужики-то, тоже такие хорошие придут, если кто-то к кому. Хороших-то гостей принимают хорошо. А когда знают, что какие-нибудь, может, пришли худы, так тех и похуже принимают.

А *счас* вот зайди в дом. *Счас* они даже и не откроют. Теперь ранешнее уже не воротишь. Ранешние люди уже гибнут, мало остаётся. *Счас* по отдельности. *Счас* уж *почё-то* в *Кёуль* переехали. Живёшь по себе, и всё, сидишь. Больше никуда. Вроде в деревне-то мы друг *ко* дружке как-то ходили, а там *никуды*. И свои вроде это, там *тушáмские* есть, не ходим друг *ко* дружке. Кого, я не знаю, чё получилось. Хорошо зажили или кого ль? [326 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Их зовут, однако, *шулю́каны*. Ну и *машикарóванные*, *грит*.

[— Лива Александровна, <...> *машикарóванные*, да, называют? — Собир.].

А раньше-то говорили «шулюканы» [327 (28). Кочень Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МАШКАРОВА́ТЬСЯ, -ру́юсь, -ру́ешься; *несов. Обряд*. Рядиться и ходить по домам с песнями, плясками в Зимние Святки и на Масленицу, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: **ДИКА́НИТЬСЯ** во 2-м знач., **КОЛЯ́ДИТЬ**, **КОЛЯДОВА́ТЬ** в 1-м знач., **МАСКАРА́ДИТЬСЯ**, **МАСКАРА́ТИТЬ**, **МАСКАРА́ТИТЬСЯ**, **МАСКАРОВА́ТЬСЯ** в 1-м знач., **МАСКИРОВА́ТЬСЯ**, **МАШКАРА́ТИТЬ** в 1-м знач., **МАШКАРА́ТИТЬСЯ**, **МАШКИРОВА́ТЬСЯ**, **МУШКАРА́ТИТЬ**, **МУШКАРОВА́ТЬСЯ**, **МУШКИРОВА́ТЬСЯ**.

Раньше-то Рождество *дожидáли* — *откупа́ют* дом и целый день там *машкару́ются*. *Машкаровáлись* на Свѣтки, переодевались в другую одежду и ходили по домам. На Новый год тоже *машкаровáлись* [328 (28). Аксёново-Зилово Чернышевск. Забайкальск.]. Раньше гуляли! *Мáсленка-то!* Один раз *Брэверехина* мать тѣтя Катя, мама моя, вот эта *хрѣстна* моя и ещё там много женщин. *Мáсленку* провожали на санка́х. Коня попросили в колхозе — не дали. Ну, на санка́х! *Машкаровáлись!* Двое везуту с прялкой... *Хрѣстна* моя, она маленька ростиком была, *дак* подручно возить её было. И едут *ни́мо* сельсовета, нарядились, ну, *Мáсленку* провожать, всё! А в сельсовете председатель в окошко стучит:

— Ну-ка, зайдите сюда!

А эта *хрѣстна* моя на санка́х сидит с прялкой. Намажутся то мукой, то сажей, то чем... Ну, *Мáсленку* провожать — *машкаровáлись* же. Она этому председателю вот так показала:

— Но поехали дальше!

Повезли бабы её дальше. А он, председатель, посмотрел, покачал головой — чѣ ей скажешь?.. Не в тюрьму же её теперь за это садить. Это у них на уме было запрещать, что *оне* старинный праздник справляют <...>.

На *кóнях* катались и на санка́х. Там такая гора у нас возле конторы была, и прямо на ручей на лёд. И стары, и малы! И все почему-то тогда ровно катались на санка́х с этой горы. И на шкурах! И на чѣм *токо* не катались! (...).

[— Нина Петровна, а какие это шкуры были?.. — Слуш.].

Шкура, ну, котора негодная была. Собачьи шкуры всегда у нас

прибирал отец. А бывает, что с телёнка шкура негодна, он нам выбросит:

— Нате, ребяташки, катайтесь!

А мы подхватили её — и ну кататься! [329 (28). Первомайск Мотыгинск. Красноярск.]. [— Валентина Сергеевна, а на *Крещёние* ходили, ставили кресты?.. — Собир.].

Ставили. Всегда ставили, ага. *Машкаровáлись* бегали. Оденемся... Мама у меня тоже, ой, любила *машкаровáться* с подружками! Ой, чё бегали, *удирали!* Ага, *машкаровáлись* [330 (28). Макарино Баргузинск. Бурятии]. Рождество справляли, *ши́ько* справляли. Все дни справляли Рождества <...>. Бегали, *машкаровáлись*, *оболокались* *всяко-разно*. Кто пустят, *дак* пляшут. Как *шулюканы* ходили [331 (28). Куреть Ольхонск. Ирк.]. А там на Пасху-то стреляли. А потом, это, маленькие-то мы *ешшо* были, стрелять... А потом запретили. Ни яйца ни красить... Чё было-то?! Потом праздновать-то так, потихоньки. Сделали кого-то, религию-то отменили. Потом чё было-то?! Всё, *не машкаровáлись*, ничё. Всё же было запрещено [332 (28). Макарино Баргузинск. Бурятии (повсем.)].

МАШКАРОВЩИК, -а, м. *Обряд*. Ряженный, совершающий обход домов на Зимние святки или Масленицу с песнями, плясками, шутками, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: ГОРБАЧОК², ГОРБУНОК², КОЛЯДНИК, КОЛЯДОВЩИК, МАСКАРАД, МАСКАРАТ, МАСКАРОВАННЫЙ, МАСКАРОВЩИК, МАСКИРОВАННЫЙ, МАСКАРАТ, МАСКАРОВАННЫЙ, МАСКИРОВАЛЬЩИК, МАСКИРОВАННЫЙ, МАСКИРОВЩИК, МАСКУРОВАННЫЙ, МУШКАРАТ.

Рождество начинается — там это договариваются, дом снимают: танцевать ходить, плясать. Пляски были, *вечёрки* были вот. Ходили *дévки квартиру окупáли*, а ребята... музыканта нанимали. Вот ходили танцевали.

[— А как это «квартиру окупáли»? — Собир.].

*Да*к а вот, и у кого, это, старик со старухой живут двое. Не работают, не сеют ничё — вот этим жили. И это, им хлеба платили, сколько там скажут. Хлеба *уташиишь* да мяса ещё, напекёшь, настряпаешь, им унесёшь <...>.

[— А Прасковья Фёдоровна, а ряженные ходили по домам?.. — Собир.].

Машикарóвицики ходили, ходили, ходили.

[— И как наряжались? — Собир.].

Дак а кто как может, так и наряжались.

[— Чем чуднее, тем лучше? — Собир.].

Ну и цыганками *обвола́кивались*, и... парнями *дéвки обволока́лись* <...>. Ходили из дома в дом <...> Придут, потанцуют там это, попоют, и там кого-нибудь эти, к кому заходят, угостят или что-нибудь дадут, и идёшь дальше. Это было у нас [333 (28). Усть-Наринзор Сретенск. Забайкальск.]. А это же, по-моему, в Рождество ещё. В Рождество-то *машикаровáлись* мы. Оденемся во всякое, из дома в дом ходим, то *посту́каем*ся песни петь, плясать. На Рождество-то кого?.. *Я дак* вот помнила его, а теперь никого...

Маленький хлопчик
Заскочил *на гóбчик*,
С *гóбчика* на печку,
Зажигать божью свечку,
Открывать сундуки,
Подавать пятаки.
Кто пятак не даст,
Я корову за рога,
Чушку за хвост,
Ребятишек на мороз.
Здравствуй, хозяин с хозяйюшкой.

[— Ну-ка, ещё раз... — Собир.].

Маленький хлопчик
Заскочил *на гóбчик*,
С *гóбчика* на печку,
Поставил Богу свечку.
Кто не даст пятака,
У того корову за рога,
Чушку за хвост
И хозяина на мороз.
Здравствуй, хозяин с хозяйюшкой.

[— Это кто пел? — Собир.].

А вот *машкаро́вщик*, который... Я прихожу, и я... вот это я пою. А потом эти хозяева-то нас чем-то угошшают да дают кого-нибудь [334 (28). Бохто Александро-Заводск. Забайкальск. (повсем.)].

МАШКИРОВА́ЛЬЩИК, -а, м. *Обряд. Ряженный, совершающий обход домов на Зимние святки или Масленицу с песнями, плясками, шутками, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: ГОРБАЧОК², ГОРБУНОК², КОЛЯ́ДНИК, КОЛЯ́ДОВЩИК, МАСКАРА́Д, МАСКАРА́Т, МАСКАРО́ВАННЫЙ, МАСКАРО́ВЩИК, МАСКИРО́ВАННЫЙ, МАШКАРА́Т, МАШКАРО́ВАННЫЙ, МАШКАРО́ВЩИК, МАШКИРО́ВАННЫЙ, МАШКИРО́ВЩИК, МАШКУРО́ВАННЫЙ, МУШКАРА́Т.*

В Крещёнье-то отец коня запрягёт и нас, ребяташек, с собой. В церковь едем, это *в Ломы-то*. Там обедня, отслужат её. А в церкви-то тихо, люди *бра́во* одетые. Потом, это вечером, *машкировались*, и «чертей» в иордани купали, *машкировальщиков-то*. А в *Шилке-то* прорубь прорубали, там крест ставили, вода-то его заполняла: над ней молитву читали, и святой вода-то считалась. Сначала пили воду, а потом толкали «чертей» туда, чтобы они христианами становились. А воду-то и с собой брали.

Дом-то все *крести́ли* и водой кропили, чтобы от греха-то избавиться. А то так, без этого-то, и до греха недалеко [335 (28). Ломы Сретенск. Забайкальск. (повсем.)].

МАШКИРО́ВАННЫЙ, -ого, м. *Обряд. Ряженный, совершающий обход домов на Зимние святки или Масленицу с песнями, плясками, шутками, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: ГОРБАЧОК², ГОРБУНОК², КОЛЯ́ДНИК, КОЛЯ́ДОВЩИК, МАСКАРА́Д, МАСКАРА́Т, МАСКАРО́ВАННЫЙ, МАСКАРО́ВЩИК, МАСКИРО́ВАННЫЙ, МАШКАРА́Т, МАШКАРО́ВАННЫЙ, МАШКАРО́ВЩИК, МАШКИРОВА́ЛЬЩИК, МАШКИРО́ВЩИК, МАШКУРО́ВАННЫЙ, МУШКАРА́Т.*

Под Новый год *ашау́льничали*, поленницу раскидают, да всё. *Шулю́каны* в эти *Страшнёе вечера́* — сами же люди одевались и друг друга пугали.

— Ой, *шулю́каны*, сегодня *страшнёй вечер*, *шулю́каны!*

А сами же оделись! Мы были в девчонках, вот бабушка нас давай!.. Она *ашау́льница* была. Там с Дусей, с подружкой:

— Ну-ка, девчонки, сегодня *Страшной вѣчер*.

Страшны́е вечерá с четырнадцатого января по девятнадцатое января. Это самые *Страшны́е вечерá*, как они, старики, говорят. И вот нас заставляли, мы *маши́ровались* бегали, *ворож́или* в эти вечера. И если только там кто идёт, девчонки или мы с ребятами одеём шубу, выворачиваем, там старые валенки, шапки, на руки рукавицы. И на четвереньках ползём. И вот оне как увидят (зимой же снег, бело всё):

— Ой, *шулюкю́ны*, по той улице *шулюкю́ны!*

Они убегают, мы в это время домой. Вот тебе и *шулюкю́ны!*

[— А *горбачки́* кто такие? — Собир.].

Вот это всё одно и то же. *Горбачки́* одеваются, бегают, *маши́руются*. Одно и то же *горбачки́* вот это. А у нас говорили здесь *по верховью* — *маши́рованные*, а у их там — *горбачки́* [336 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАШИ́РОВА́ТЬСЯ, -ру́юсь, -ру́ешься; *несов. Обряд*. Ходить ряжеными по домам с песнями, плясками в Зимние Святки и на Масленицу, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и /или угощением. Ср.: **ДИКА́НИТЬСЯ** во 2-м знач., **КОЛЯ́ДИТЬ**, **КОЛЯ́ДОВА́ТЬ** в 1-м знач., **МАСКАРА́ДИТЬСЯ**, **МАСКАРА́ТИТЬ**, **МАСКАРА́ТИТЬСЯ**, **МАСКАРОВА́ТЬСЯ** в 1-м знач., **МАСКИ́РОВА́ТЬСЯ**, **МАШКАРА́ТИТЬ** в 1-м знач., **МАШКАРА́ТИТЬСЯ**, **МАШКАРОВА́ТЬСЯ**, **МУШКАРА́ТИТЬ**, **МУШКАРОВА́ТЬСЯ**, **МУШКИ́РОВА́ТЬСЯ**.

Раньше ходили *маши́ровались*. Я сама-то мало *маши́ровалась*, мало ходила (...). А народ-то бегал. Все плясали, частушки пели, да всё да <...>. Ну, *маши́роваться-то* ведь на Новый год тоже ходят. Кто и на *Креши́енье* ходят *маши́руются* (...).

[— Варвара Никаноровна, а как наряжались? — Собир.].

У нас вот Ирина Николаевна эти года ходит на Рожжество, *де́вок* там клубских всех наредит. Ну, молодцы они! И они притаскивали с собой баян. Она нас всех обойдёт, всех нас, *певу́нь-то*, наставят нас, подарков натаскает всем:

— *Де́вки*, я уже ухожу!

Всё быстренько там на столы наставили, они напляшутся, напоятся, обсыпают нас зерном и пшеном, и всё [337 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МАШКИРÓВЩИК, -а, м. *Обряд*. Ряженный, совершающий обход домов на Зимние святки или Масленицу с песнями, плясками, шутками, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: ГОРБАЧÓК², ГОРБУНОК², КОЛЯДНИК, КОЛЯДÓВЩИК, МАСКАРА́Д, МАСКАРА́Т, МАСКАРÓВАННЫЙ, МАСКАРÓВЩИК, МАСКИРÓВАННЫЙ, МАШКАРА́Т, МАШКАРÓВАННЫЙ, МАШКАРÓВЩИК, МАШКИРОВА́ЛЬЩИК, МАШКИРÓВАННЫЙ, МАШКУРÓВАННЫЙ, МУШКАРА́Т.

И в войну-то ходили тоже эти вот *машкирóвщико*. И этих баб-то, с которыми я работала в войну, нету никого. А до Нового года *бра́во* надевались, <...>, а с Нового года *до Крещи́ення* — страшно одевались.

[— Страшные наряды... Елизавета Иннокттьевна, *машкарова́лись* — как раньше говорили... — Слуш.].

Бегали мы, вот я с бабам-то, это... Все, все они как есть *при́мерли*. С кем я работала, никого уже нету. Ни одной бабы нету [338 (28). Челпанова Качугск. Ирк. (повсем.)].

МАШКО́ВИШНЫЕ, -ых, мн. (*ед.* машко́вишный, -ого, м.; машко́вишная, -ой, ж.). **О жителях села Машко́вка.**

[— А мама сначала жила в *Укы́ре*. Она была *семейская*, мама. — Слуш.].

Я маленькая была, у *ей* не спросила. *Ейная-то ма́тка*, де и батьку я *ейного* даже не знаю.

[— А ваш отец, он сам откуда? — Собир.].

Машко́вишный же.

[— *Машко́вишный?*.. — Собир.].

Да.

[— А у него дед откуда сам? То есть ваш дед по линии отца? — Собир.].

Дак тоже *машко́вишный* дед. *С Машко́вки*. Иван его звали. Работали в колхозе. Раньше колхозы были. Да с войны-то пришли мужуки...

Скот, коров доили. Я доила коров. Я год отдоила коров да два года с половиной за чу́шкам ходила. А потом колхоз разошёлся наш. Всё. Молодёжь разъехалась. А я в *Тенди́т* попала к своему батюшке. Он же уехал, нас бросил. Нас всех было пятеро, он бросил. Вот два-то умерли. Я маленькая была... *Эка* с войны пришли мужики, чё,

по бабам пошли: мужиков-то побили... Да. Вот и ён и бросил. Жанился в *Машкóвке*. И потом *на лес* выдвинули, он туда уехал, там женился. *Дак* эту-то он тоже бросил, да, бросил. Потом на третьей жанился.

[— Лидия Никитична, а помогать-то он помогал вам или нет?.. — Собир.].

Спёрва-то не помогал. Мы чё, неграмотные. А после какой-то мамки уж там... Дескать, ты чё ж на алименты не подашь? Вот он после маленько помогать. И то за двоих *поплатил*. За мене-то... он *куды-то* мои документы-то дел (...). Я там год пожила, *на лясу́* работала, *у его* там на лесозаготовке, сучья порубила и домой обратно приехала (...). Третью-то взял, там у ней-то уж два сына родились. А мы вовсе ему не нужны. *От* чё! [339 (28). Шонуй Красночикоиск. Забайкальск.].

МАШКУРÓВАННЫЙ, -ого, *м.* *Обряд.* Ряженный, совершающий обход домов на Зимние святки или Масленицу с песнями, плясками, шутками, за что хозяева одаривают участников обряда деньгами и / или угощением. Ср.: ГОРБАЧОК², ГОРБУНОК², КОЛЯДНИК, КОЛЯДÓВЩИК, МАСКАРА́Д, МАСКАРА́Т, МАСКАРÓВАННЫЙ, МАСКАРÓВЩИК, МАСКИРÓВАННЫЙ, МАШКАРА́Т, МАШКАРÓВАННЫЙ, МАШКАРÓВЩИК, МАШКИРОВА́ЛЬЩИК, МАШКИРÓВАННЫЙ, МАШКИРÓВЩИК, МУШКАРА́Т.

У нас мама:

— Ну побежимте *машкурóванными*.

Не нарядчиками — *машкурóванными*, да. Ну и вот, уже вот в современное время, в семидесятые годы бы, как бы, мама на рыбалку съездит... На улице сорок градусов. Подлёдный лов сделает, съездит, подолбит ледок. А мама быстро нарядится — и в клуб бежать на ёлку.

Ну, мы прибежали, ну, чё одели, потом там бросили это всё и нарядными в клуб забягаем. Там бегали возле этой ёлки-то, ну, дочка с мамой. Ну, чё теперь сделаешь?.. А тётя *Таку́та*... Тётя *Таку́та* была у нас там, Беспалова. Она маму-то *ешишо ший́бо-то* бы не узнала, а потом, *кода* мама-то сказала, она *гыт*:

— Райка, ты *ить сёдня*, однако, на рыбалке была, *родима*. А ты уж под ёлкой!

Она:

— Тётя *Таку́та*, ну!

Она *гыт*:

— Ох, ты моя родная. Дай Бог тебе здоровья!

Ну, в то время-то мама-то молодая была (чѐ там, сорок два-то года было), она за пояс затыкала всех!

Приехать с рыбалки, *надолбѣться*, сбегать ещё группу коров по-доить надо там — и *ешио* на ёлку успеть! А дедушка Алѐша сидит и говорит:

— Рая, ты ложись-ка лучше поспать, чем на ёлку бежать.

Она:

— О-о-о, Алѐша, тебе чѐ? Я сбегаяю.

И сбегаяем с ней туда. А бабушка *Мáршенька* ей говорит:

— Ох, Райка, Райка, *кода* ты *токо* ума накопишь?

Она *гыт*:

— Ой, мама, накоплю когда-нибудь [340 (28). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (повсем.)].

МАШОНДА. *Ороним.* Название горы в Чунском районе Иркутской области.

[— Вера Емельяновна, а какие здесь названия пашен, местностей, ягодников, может, грибных мест? — Собир.].

Ну, *дак* за грибами *на Маши́нду* ходили, *на Марчѐновку* ходили, за ягодами ходили *на Марчѐновку*. *На Маши́нде* ягод не было. *В Ая́н, в Ая́не* черѐмухи брали. *На Брызга́лихе* так *токо* работали, одне белорусы жили, участок назывался. Они тоже до меня уже жили...

Когда в деревню приехали, одну семью только знаю, а эти уехали, разъехались. А одна семья так там умерла. А *дѣвки* тоже разъехались, тоже одна *токо* осталась, наверно, *дѣвка* [341 (28). **Бунбуй Чунск. Ирк.**]. Это *на Маши́нде*... *На Макчѐновке* там бруснику собирали, а *на Маши́нде* — грибы. Каких только грибов там не было! *Маши́нда*... Ну и белые, и рыжики, и грузди. Остальные не собирали, называли *губки*.

[— *Губки* называли? — Собир.].

Да, да, да! Не собирали никакие *беля́нки*, никакие *волну́шки* — это *губки*. Так, грузди, рыжики, белые грибы. Но белые сушили только. Сушили всё *на постегонках*. Всё завешано на чердаке [342 (28). **Червянка Чунск. Ирк.**].

Там две горы были, *Маши́нда* и *Макчѐновка*.

[— Как?.. — Собир.].

Макчѐновка и *Маши́нда*. *Макчѐновка* у реки, около *Макчѐновки*

в *Чуну* впадает быстрая *Пудерьма*. Там *испокón вéку* стояла *мéльня* [343 (28). **Чунский Чунск. Ирк.**]. А мы ещё малыньки, у нас гора там *Машóнда*, грибы рыжечки росли. Мы с Галькой побежим с ведёрочками за рыжечками. Малыньки таки рыжечки, красненьки. Наберём, высытем, потом опять пошли. Мама говорит:

— Если медведя увидите, побрякайте сучком по ведру — он убежит.

Берём мы эти рыжечки. Она пень нашла такой, медведь оправил-ся: свеженьки, ягодка брусника. Она кричит:

— Нюра, иди сюда, тут ведро ягод кто-то рассыпал!

Маленька. Ума-то чё?! Ещё не понимала. Я подошла:

— Какí? Кто-то накакал. Это медведь, наверно.

А тут такой соснячок малынький, мы палочкам шевелим эти ягодки-то, нагнулись, а он сидит в этом соснячке, медведь. Мы давай — бряк-бряк-бряк! Бежать боимся — догонит. И вот мама сказала *брякотить*, сидим, на пенёчек сели: бряк-бряк-бряк! Встал, поперхнулся так, пошёл.

Мы тогда ведь (у нас километр деревня, ну, полтора может), мы за пять минут добежали до дому! За пять минут! [344 (28). **Новобал-турина Чунск. Ирк.**].

МАШÓШИНЫ. *Антропоним.* Уличное прозвище, бытовавшее в селе **Панóво Кéжемского района Красноярского края.**

[— Здесь-то все Пановы? Или какие другие есть коренные фамилии? — Собир.]

Коренны́-то?! Коренны́ Пановы здесь. Но а тоже *счас сбродны* все: Сизых, Савватеевы, Пономарёвы. Пономарёвы — это тоже *давнóшние*.

[— А какие *улошные* прозвища здесь были? — Собир.]

От начну как с Северной с улицы: *Галёнковых*.

[— Которых раскулачили? — Собир.]

Но раскулачили-то дедушку *Василия Галёнковых*, а эти-то такие были, простые. *Потáпковы*, тоже *прóзбишие*. *Сíпины*.

[— Это потому, что кто-то сильный был? — Собир.]

Да не, так просто *прóзбишиа* были. *Харкóвы*, дедушка был. Дальше *Нефёdkовы*, *Ведрóвы*, *Хабарóвы* есть <...>. *Рухлóвы*, *Ма-шóшины* — всё *прóзбишиа*. *Фекли́скины* (как ли правильно там?), *Ромáшкины*, *Фрóловы*, *Губёнковы*.

Я всех, всех перебирал, всю деревню. Я же самый старший уже

из мужчин-то здесь остался. Другой раз сам с собой, вспоминаю. Всех знаю эти, стариков. *Алексахины*, вот здесь, там два брата жили: дедушка Гриша и дедушка Василий. А, кого *еишо*? *Долгушины*, однако, говорил, *Потапковы*. Ну, тут *Галённых-то*, их много. *Тихоновых*, однако, ещё не говорил, а?

[— Нет. — Собир.].

Тихоновых прозбишие есть, *Егорины* [345 (28). Паново Кежемск. Красноярск.].

МАШУКОВКА. *Гидроним.* Название правого притока реки Тасёевой вблизи посёлка Машуковка в Мотыгинском районе Красноярского края (бассейн реки Ангары).

[— И машуковские мужики рыбу добывали... — Слуш.].

Добывали, но. Зиму, лето *добывали* рыбу в *Машуковке*. Зимой *морды* ставили. *Морда* из этих сплетёна была, с прутьев *талиновых*. А летом сети ставили [346 (28). Машуковка Мотыгинск. Красноярск.]. (...). *Никольский ручей*. Между ними пашни, вот по берегу. Далёко у нас пашни нет.

[— И как говорили, за *Осетровым ручьем*? — Собир.].

Да, да, да! За *Осетровым ручьем*. Моя десятина там вот. Вот здесь вот раньше... *Машуковка* называются. Здесь десятина была за речкой *Машуковкой*, вот там вот, Машуковых, были Машуковы фамилия. Оне жили на самой речке в *балагане*, избушка. И вот, видимо, назвали *Машуковка* по их фамилии.

[— И речку назвали? — Собир.].

И речку, и посёлок. А посёлок потом по речке назвали. Посёлок-то потом леспромхоз строил (...). Ну, вот на речке вот на этой была *заимка*. Как проедете мостик...

[— Здесь были *заимки*? — Собир.].

Были. Как же!..

[— У вашего отца или деда? — Собир.].

В колхозе... Нет, вот там, где сеяли, там были *заимки*, где сеяли. На *Ермаковской гари*. А тут-то были покосы. Тут не надо было. Покосы были близко. У кого *балаган*, у кого что [347 (28). Машуковка Мотыгинск. Красноярск.].

МАШУКОВКА. *Топоним.* Название населённого пункта в Мотыгинском районе Красноярского края.

[— Афанасий Евгеньевич, в каком году образовалась *Машуковка*? — Собир.].

Машуко́вка, она же построилась в тридцать пятом году. И первые дома, и первый стали лес заготавливать. Потом *Машуко́вка* в войну она была... Как тебе сказать?.. Законсервирована была. Леса близко тут не было, ко́ней мало стало, ко́ней на войну много забрали. Мы потом поехали *Копоти́ловку* строить, потом *Кирса́нтьево* поехали строить. Это всё спецпосёлки для раскулаченных.

В сорок пятом году начали строить *Копоти́ловку*. Тоже лесопунктом была, тоже наши рабочие туда переехали. Наши семьи тут жили. Здесь было подсобное хозяйство. Ну, как огороды сеяли ещё раньше же.

А в сорок седьмом году мы *Кирса́нтьево* поехали строить. *Кирса́нтьево* я строил сам. Там три года работал. Потом меня опять *в Машуко́вку* перевели. Сюда. Тут трактора завезли, автомашины завезли, был механизированный лесопункт. Я в лесу работал. Десятником работал, мастером работал. А в шестьдесят первом году я перешёл мастером контроля по сплаву леса. Потом на пенсию ушёл [348 (28). *Машуковка Мотыгинск. Красноярск.*]. [— ...Мы сюда приехали в тридцать восьмом году, *в Машуко́вке*... — Слуш.].

Ну. Одна вот первая улица была. Ну, здесь много народу жило, там бараки были. Здесь сосланные были, с Тасеевского района потом приехали, с Дзержинского района приехали. Наших человек десять было рабочих. Ну, более сотни было, ага, рабочих *в Машуко́вке*. Потому что шестьдесят тысяч кубометров леса заготавливали зимой, на ко́нях его вывозили. И сами по Енисею *пла́вили*. В Енисейск *пла́вили*, *в Стрёлку пла́вили*.

[— И мы тут, *в Машуко́вке*, на вот этим лесосплаве работали... — Слуш.].

Я тогда молодой был... [349 (28). *Машуковка Мотыгинск. Красноярск.*]. *В Машуко́вке* шпалозавод был построен в пятидесятом году, пилили шпалу́ триста шестьдесят... План был шпалу́ напилить, ну, для дорог для железных. Потом в пятьдесят седьмом году завод перевели *на Стрёлку*, эвакуировали, потому что тут летом река мелеет, баржи ходят с неполной нагрузкой. *Счас* завод находится *на Стрёлке*, с восемьдесят седьмого года [350 (28). *Машуковка Мотыгинск. Красноярск.*]. Я десятником работал. Всю жизнь *на вальбе́*. Отца же респрессировали, а мы дети — *враги наро́да* <...>. Пять лет я принимал лес там, *в Копоти́ловке*, *в Кирса́нтьево*. В лесу *на рушино́вале*. Ручная *ва́лка* при конной вывозке, на ассортимент прямо в лесу пилили.

А потом тут трактора пошли, два трактора днём, один трактор ночью. Ну, лес разделывали, грузили его на машины. Весь деловой возили. Сортировали, на шпалозавод возили двадцать шесть и выше, деловой, остальное на сплав возили. Дрова не возили, выкидывали.

[— Выборку делали? — Собир.].

Подряд всё *валили*, сосну, лиственницу. Лиственница на шпалозавод шла, сосна на шпалозавод двадцать шесть и выше, вся шла. Шпалы много пилили, завод в три смены пилил. Два станка *в Машуковке*. Там сто человек рабочих было на шпалозаводе, вот эти раскулачены-то которы.

[— Афанасий Евгеньевич, <...>, а остальной лес не брали?.. — Собир.].

Берёзу не брали, берёзу не отводили, нам только сосновы борá отводили. И пихту́ даже не брали. Пихто́вы леса тоже не отводили. Это уж потом стали, в семидесятые годы, готовить еловые, пихтовые леса [351 (28). Машуковка Мотыгинск. Красноярск.]. Один раз, говорит, повезли, а пришли *ешишо* там *белые* и, говорит, заходят, а у *их* конь был...

— Вы знаете, что вы нас увезёте *до Шиишина*.

Вот против *Машуковки* есть *Шиишино*, до горы, на гору. Ой-я-а-а! Ну, чё, с винтовками солдаты, куда? Ну, она *грит*, я села, меня давай трясти. А солдат один подсел, *гит*:

— Мамаша, вы чё, *заколели*?

Она *гит*:

— Да, *заколела*.

Он *на её* тулуп так надел и *гит*:

— Не бойся, мы тебя не тронем. Мы же тоже, — *гит*, — подневольники такие же, как вот ты.

— Ну, ладно, — ему *гит*.

Я доехала на гору, меня завернул этот солдат в тулуп:

— Ехай, — *гит*.

Ешишо оставили там крупы маленько, да всё это.

— Ехай.

И я, *гит*, поехала. Это уж *баушка* рассказывала. И доехала *до Усть-Яновской поскóтины*, и сама себя *ишишплю*: жива ли нет, мёртва. Ну, *гит*, подъехала, а там *Белоглазка* стоит, конь, она знала его, с одной деревни (тоже, видать, хозяина убили, никого нету), уж землю выдолбил, на коленки уж стал падать, пропадать. Красивый конь! <...>. Она *грит*:

— Ну, видать, нам с тобой *ешишо* суждено жить.

На этого *Белоглазку*. Отвязала. Он на коленки упал и давай траву грызть, прямо с землёй, со всем. Ну, она *грит*:

— Да ты не торопись, я же тебя не брошу.

Ну и вот. И этого *Белоглазку* потом Еремей Васильич кому-то отдал.

[— Бабушка Терентьевна, да? — Собир.].

Ага. Проводила и поехала. Ну, она *токо* приехала, маленько погода, *ешишо* не успели одуматься, уже и Колчак летит сюда, потому что оне довели их *до Михалёвой*, *Михалёва* тут тоже, против *Машукóвки* сюда поближе. Довели *до Машукóвки*, до этой *до Шишино*. Тут же не переедешь: моста не было. Ну и маленько погода, говорит, чё-то через день ли, через два и Колчак прилетел сюда. Туда. И пошло. *На Нижну*, *на Средню*, и пошло туда на Тасеевский район. Так потом и ушло всё. А так оне год целиком *бушеванили* тут, в этой Сибири [352 (28). **Первомайск Мотыгинск. Красноярск.**]. ...А потом нас сюда привезли, *в Машукóвку*, в тридцать пятым году, тут ничего не было, выгрузили нас на берегу. Ни дому, ничего. Из половиков сшили балаган и жили там. Жерди рубили, ставили и половиками закрывали.

А потом приехали *с Оначуна* тоже раскулаченные. Семьями, их на плотах *приплáвили*. Оне *берёстом* закрывали, от *дождей* спасались. Вот помню, была фамилия Брюхановы. Их три брата. Вот оне с нам жили, оттуда, *с Оначуна*, пригнали. Там две реки есть: *Она́* и *Чуна́*, вот их с этих рек на плотах *приплáвили* сюда (...), раскулачили и *приплáвили*.

Ну и лесоповал, тут же сразу наши отцы, братья строили из сырого лесу, строили *барáки*. *Барáки* большие были, холодные. Чугунная печка, вот со стол была чугунная печка. Трубы такие. Топят — значит, тепло в бараке. Перестали топить — холодно.

А в войну-то *валили лес*, в лесу работали, на сплаве работали — ну, всё, всё, чё приходилось, всё делали. И я работала уже. Была норма — спилить лесу на *па́ру* восемь кубометров, двадцать соток. Еслив восемь кубометров, это по *чатыре* куба на человека в день. А мы еслив вдвоём, нам восемь было. Я в паре работала, Лиханова Оля была, мы *с ей лес валили*. И немка одна была (сосланные немцы были), её звали Марта. Тоже с ней зиму *валила лес*. Лес возили. И вот Ваня Мурашкин возил, Бабанов Вася был. Да много! Володя

Шадрин... И *на скáтке* работала, и на сплаву́ — везде работали, *безыры́ву* работали в войну-то [353 (28). Машуковка Мотыгинск. Красноярск.].

МАШУКОВСКАЯ ССЫЛКА. Принудительное пребывание людей, подвергшихся репрессиям в годы сталинского режима, в посёлке Машуковка, являвшегося частью Краслага — Красноярского исправительно-трудового лагеря (Мотыгинский район Красноярского края).

Борис Михайлович Микулич, белорусский писатель, девятнадцатого года рождения, он тоже попал *на машуковскую ссылку* был. А умер он в пятьдесят четвёртом году, в июне месяце. А в сорок девятом году сюда привезли в ссылку обратно его.

[— Афанасий Евгеньевич, а почему *машуковская ссылка?*.. — Собр.]

Ну, *дак* они все здесь, в *Машуковке*, сидели. А так-то это всё Краслаг был, Красноярский лагерь (...).

А наша *Машуковка* — это же всех сюда сослал: здесь и русские, чехи, и армяне, и азербайджанцы, и грузины здесь, литовцы были, немцы, финны. Сослал всех сюда.

Вот этот Микулич, он грамотный мужик был. Он работал диспетчером. Самодеятельность он в клубе хорошую вёл. Режиссером был. Микулич Борис Михайлович. Даже книги написаны у него, тут есть у кого-то. До войны. Он ещё после войны писал тут (...). Матвеев был, Саша был. Тот был завклубом здесь. Он был кинорежиссёр до лагеря, ага. Тоже хороший мужик был.

Теперь был со Львова был здесь Тулубяк Евгений, певец хороший был, со Львова. Он тоже *на машуковскую ссылку* попал. Завклубом был. Теперь литовец был Вáбалас Иван Матвеевич. Песни хорошие пел, старинные.

Теперь здесь была знаменитая была женщина с Ленинграда. Кузьменко Елизавета Ивановна. Она какого-то была там секретаря жена. Попала в лагерь. И он попал, видимо, муж её. Потом она приехала сюда в пятьдесят первом году, приехала в ссылку осенью. Тут она кассиром работала в лесопункте. Она хорошие песни пела. Она в пятьдесят четвёртом году потом уехала. В Ленинград. После Сталина. Она была с девятьсот девятого года рождения.

Тут многие были. Был тут Мнóдак. Мнóдак Илья Маркович, еврей он, начальник Минской милиции был он *до áреста*, до войны.

Здесь он работал десятником. Теперь тут был Брёйда Михаил Георгиевич. Он где-то с Хрущёвым работал раньше на Украине, там, в финансовом отделе. Потом когда Хрущёв стал после Сталина этим, секретарём, он сюда написал ему, сразу в Красноярск его потом, он выехал. Работал он в госбанке. Дали пенсию ему персональную двести рублей. Потом уехал он в Ленинград. *Счас-то* уже умер он.

[— Он тоже был сосланный? — Собир.].

Сосланный, здесь в *Машиуковке* работал старшим бухгалтером у нас на лесопункте. В пятьдесят пятом году уехал с *Машиуковки* в Красноярск. Потом на пенсию ушёл, уехал в Ленинград.

Много тут было ссыльных, инженерá тут были. Был ещё тут у нас механиком Золотницкий Алексей Иванович. Он был кремлёвский завгар. До тридцать восьмого года в Кремле работал. Попал в ссылку на десять лет. В тридцать девятом году приехал в *Машиуковку*. Потом уехал он тоже отсюда после Сталина.

Много было, многих помню. Вот оне, ссыльные-то все эти... В клубе была организована культурная жизнь. Был свой духовой оркестр был. Ссылны все играли. Что и оне концерты ставили каждый месяц, особенно к праздникам. Всё это организовывал Саша Матвеев и Микулич Борис Михайлович. Они ведущими были.

Полный клуб всегда был. Народ дружно жил, ага. Процентом семьдесят ссыльны были.

[— Много привезённых было сюда... — Слуш.].

Они все уехали (...). Ссылный был, потом разошлись они. Потом она за местного выходила *взáмуж*. Её девичья фамилия Смелякова Марья Ивановна. Она тоже забайкалка. Оне... родители были высланы в Игáрку. Она потом уехала, где-то жила, село Бра́жное в Канском районе... Она третьего года, умерла.

[— Родителей выслали в Игáрку, а она сюда как попала? — Слуш.].

Она кончила Канское педучилище. Потом в *Тасеево* отправили её в районо работать. А районо сюда, в *Машиуковку*, направило её. Она с сорок третьего года здесь жила по пятьдесят четвёртый год. Учительницей работала начальных классов. За Микулича потом вышла *взáмуж* она. А поначалу за Тимошина Алексея, тоже учителем работал он. Потом его направили в *Дудинку* работать там заврайоно. Он хотел в партию вступить, его не приняли, что у тебя жена ссыльная. Поэтому он с ней разошёлся. Сынишка был один. Он с матерью

остался, с Марией Ивановной. Потом он уехал в *Дудинку*. А отец его был здесь, комендантом был, Ефим Васильевич Тимошин. Потом в Норильск переехал он в сорок шестом году, там, в Норильске, жил. В Норильск, там в НКВД работал. Ну, он комендантом у нас был. Мы же как под охраной жили, ссыльные. Комендант, всё время был комендант. В партии комендант был, и здесь комендант.

В сорок седьмом году всем паспорта выдали, в августе месяце, всем ссыльным. Я-то раньше получил. Я с войны пришёл, получил [354 (28). Машуковка Мотыгинск. Красноярск.].

МАШУКОВСКИЕ, -их, *мн.* (*ед.* машуковский, -ого, *м.*; машуковская, -ой, *ж.*) **О жителях посёлка Машуковка.**

Вот у нас одна заблудилась, наша же, *машуковская*, Лизавета, и ходила, говорит, по кругу. Ну, вот в *Покров* пошла. А мы как раз коров прогнали, она идёт, да такая весёлая. Идёт и песню поёт. А мы *ешшо* ей говорим:

— Лизавета Лаврентьевна, куда же ты идёшь?

— За клюквой пошла.

Так как-то уже *морочало*, ну и снежок пробрасывал.

— Ой, *дак* куда же ты одна-то?

— Ничё, ничё, я пойду.

Как ушла — и заблудилась. И назавтре... дня три, наверно, или четыре её искали. Найти не нашли. На второй год весной пошли на охоту... И она ушла. Там за болото вышла — и только нашли у ней один сапог и нога в сапоге. Съел медведь. Вот. А сапог... как уж он не снял, ногу-то не съел...

Это она вот глубокой осенью потерялась. А весной уже растаяло, ранней весной ребята, охотники, нашли (...). Череп валялся тут же, *коло* этого сапога, и кости. Вот эти кости, череп и ногу эту забрали, привезли, сделали *яшичек* и похоронили. Она *счас* тут на кладбище у нас лежит [355 (28). Машуковка Мотыгинск. Красноярск.]. Я уже как местный стал, *машуковский*. А сам-то с *Цасучёя* Оловянинского района, с Забайкалья. Нас же раскулачили и сослали сюда, в *Машуковку*. По репрессии. Да так и остался. Да всех моих родных беда коснулась. Вот дядя мой, брат моего отца, Лапшаков Яков Георгиевич. Он в 1865 года рождения был. Служил тридцать пять лет в русской армии. Потом революция была, он после революции в Красную Армию служить не пошёл. Директором был пивного завода. Потом в Иркутск переехал,

а потом чё-то моя сестра писала, что дядю Якова арестовали в Иркутске. Ну, когда *аресты* были в тридцать восьмом году, видимо, расстреляли.

И материного брата дядю Ганю тоже арестовали. Материного брата Токмакова Гавриила Венедиктовича, материн брат. Тоже арестовали его в тридцать шестом году, выслали, тоже попал под эту мясорубку. Дочь его меньшая жила в Чите. А жена его работала, проводником работала на поездах (...).

[— Афанасий Евгеньевич, а Токмакова откуда арестовали? — Слуш.].

В Тотучее жил. В тридцать шестом году [356 (28). Машуковка Мотыгинск. Красноярск.].

МАШУРЯТА. Антропоним. Уличное прозвище, отмеченное в селе Яркино Кежемского района Красноярского края.

У нас прозвище было *Карымовы*.

[— *Карымовы*? Почему? — Собир.].

Да. А кто его знат?! А у зятя было *Машурята. Ма-шу-ря-та!* Всяки разные... А рядом с нам жили *Хренята!* Ну, разные... Видимо, какое-то старинное имя было и по нему называли. По старинному имени.

[— А ваше как было? Ещё раз... — Собир.].

Карымовы. Карымовых. Вера Карымовых. Но это прозвище. Но или как, *Карымята*...

[— А как звали вас? — Собир.].

А вот здесь, в деревне в этой, господи, кому... всем, каждому у них тут имена *наданы всякие-разные*. Как они их только не называют! У них тут нету, чтоб они по имени называли. Вот его, например, Володей зовут — они его *Бёдей* зовут.

[— Как они его зовут, Володю-то? — Собир.].

Бёдя. Ну, Вася был *Сотка*. Его не называют Вася.

— Это кто идёт?

— Ой, *Сотка*, здравствуй! [357 (28). Яркино Кежемск. Красноярск.].

МАЯКА, -и, м. и ж. Мифол. По суеверным народным представлениям: антропоморфное или зооморфное видение, возникающее в результате воздействия на человека нечистой силы.

Вот старики говорили, *маяки*.

— А-а-а, *бүкушки*-то вас там!..

Бўкушки, майки. Напугают. Вот тебе чё-нибудь показалось... Ну, кто ничё это не знат, *дак*, конечно, скажет:

— Ага, *маячит, майка* <...>. *Маяка*, — *грит*, — ходит [358 (28). *Зактуй Тункинск. Бурятии*]. В *Нюрхае*, ой, *води́ло!* Вот мы последний год жили. Я уж не помню, кто ходил в клуб-то. Всё время ворона или сорока летала *к имя́*.

А у нас там ястребом ходил. Вот прямо видишь его, видишь его! *Маяка* какá-то! Как человек, как человек *маяка*. *Маячит*, говорят. Вот это *маяка*. Как вроде *лэшего-то, нечистотá*. Нечиста сила, но [359 (28). *Зактуй Тункинск. Бурятии* (повсем.)].

МА́ЯТЬ. *БОГ МА́ЕТ. *Мифол.* По суеверным народным представлениям: за нарушение обещания Господь наказывает болезнью, заставляет страдать.

Вот Нина Осиповна у нас была, к ней тоже, говорили, что какá тётка приходила. Это уж она наша, мы всё время вместе пели, и всё. Она *ешшо* молодая была. Ну, у ней уже двое детей было, и она вот в *елáни* пахали, и у ней чё-то с плугом получилось. Тогда-то *дэвокто* гоняли же. И она, *гьт*, остановилася, конь так. А её *срóдный* брат с ней же там пахал, он, *гьт*, уехал, борозда-то шла там далёко, а она осталася. Говорит, взглянула, а *кóло* неё сидит баба, *распушишены* волосы. Рассказала ей, что *с ей* будет, и сказала ей, что это ты не рассказывай. А она, говорят, рассказала.

И вот сколько-то потом Варюша, сестра, ей всё говорила, что она пришла-то маме сказала своей, а мать — и отцу, отец — там в конторе, а которы *ешшо* не понимали — на смех там подняли (...). А потом Нина Осиповна заболела, подружка-то Варюши. И вот когда она заболела, говорили:

— Тебе не надо было рассказывать, что вот тебе вот это наказ, мол, такой сделал Бог (...).

Варюша *гьт*:

— *От*, Нинка, *нарочи́*, вот не надо было тебе рассказывать, — сестра ей говорила, — не надо было рассказывать-то! Вот *счас* тебя *Бог ма́ет* из-за этого.

[— Это у неё был сон? — Собир.].

Нет-нет! Не сон. Это *вьяву* было, *вьяву* [360 (28). *Паново Кежемск. Красноярск.* (повсем.)].

МА́ЯЧИТЬ, -чит; *обычно безл., несов., неперех.* *Мифол.* Представляться в мыслях, воображении; казаться, чудиться

(о сверхъестественных явлениях, происходящих в местах, где, по народным представлениям, обитает нечистая сила, или на месте гибели кого-либо). Ср.: БЛАЗНИТЬ, БЛАЗНИТЬ, БЛАЗНИТЬСЯ, ДЭКАТЬСЯ, МЕРЭЩИТЬ, МЕРЭЩИТЬСЯ, *КРОВЬ ХОДИТ.

Раньше было, *маячило*. Ну, вот, было такое, что вот кто-то как будто в подполье, кто как будто по избе ходит, кто как будто где-то, знаете, как будто какá-то посуда летит в кухне. Это вот так вот всё *маячило*. А тогда же всё надо вставать да *горелочку* зажигать. А то *ешиш* бывало, и в *горелочке* керосина-то нету. Лучиной зажжём факел, лучину вот так, и сидели, то у печки так, вязали, то *всяко-разно*. Вот так, часто *маячило* нам, часто *маячило*.

Ну, вот мы лежим с мамой на кровати. А у нас стояла детская коечка, *туды к забóрке*, к другой стенке. Но я не *знай*, мама боялась не боялась, но она слышала, она виду не показывала, и я виду не показывала, что я боюсь. Вот чувствую, что сидит, чавкает, чавкает на этом, на детской коечке, *на ставникé*. А Юра лежит на этой кровати, ему, наверно, лет пять было. Ну, чё он?! Парнишка набегался, упал, уснул, всё.

А это было дело весной, в мае. Потом этот чавканье пошло в кухню. Потом смотрю: там чашки посыпались у нас. Я к маме прижмусь, мама меня обнимет, лежит. И мама мне ничё не говорит, и я ей ничё не говорю. Тут сковорода стояла, потом чашки эти перекрутились, упали. Потом начала эта сковорода прыгать, на этом, *на западнэ*. Прыгала, прыгала.

Потом мама утром рано поднялася, убежала: надо колхозных коров всех в кучу пригнать во двор *на до́йку*. А мы дома, ребяташки на кровати. А я тут. Ну, потом встала, затопила печку, дрова тут были, затопила печку, хожу так. Все спят. И стою, и прямо так видно, у нас коридорчик был прямо в кухню, и прямо напротив *западнi*. И смотрю: *западнi* забрякала. *Западнi* забрякала, забрякала, вот такая высота, забрякала. И вижу, что вот такие красные глаза. Вот по сей день я помню, по сей день помню. Я думаю: «Ой, Господи, кто это там, собака ли кто ли?» Вот такие больно большие глаза. Ну, у собаки-то тоже большие глаза. Но собака там никак не должна, потому что у мамы там окошко, *он* у ней палочками, так решёточками заколоченный. Там собака никак не должна, кошка тоже не должна пройти. Ну, мыши могут проскочить. Но мыши же

не будут открывать *западню*. У нас там стояла крыночка то ли с молоком, то ли со сметаной. Ну, вот так вот она до того добрякала, вот эта *западня*, *западня-то* брякат, и сковорода на ней брякат. И я как рванула бежать к бабе! А бабка уже в той половине жила. Я прибегаю, я говорю:

— Баба, пойдём, у нас кто-то *маячит* в *подполье*, кто-то, глаза красные, большие.

Она:

— Ой, Нина! Ты, *моя*, кого?! Тебе, наверно, так, показалось.

— Нет, бабка, пойдём. Ей-богу, бабка, всю ночь кто-то *маячил*, всю ночь.

Ну и ладно, пришла она. Я говорю:

— Бабка, сковорода стояла, она всю ночь брякала *на западнэ*. Кто-то *западню* открывал, открывал всё время, она всё время брякала.

Но не знай, бабка поверила, не поверила мне. Но она видит, что я вся такая испуганная, что я трясуся. Ну и потом эту *западню* открыли. Но точно. В крынке кто-то лазил, молоко-то весь выпитый был. Таки слюни прямо, вот такие тягучие слюни, длинные такие. Это кругом крынки это всё. Бабка залезла туды, я говорю:

— Бабка, — я говорю, — ты не боишься, что там тебя кто съест?

Она:

— Но кто там меня съест?! Никто меня не съест.

А я-то тут, а она там залезла, и потом мне и говорит:

— Нина, вот эту крыночку-то *утаиши*, — говорит, — там собаке вылей, чё осталось.

А там такие слюни тягучие прямо в крынке, как *быдто* кто набродился. Но молока-то там нету. Кто там был: сметана ли чё, *простакиша* ли стояла. Говорит:

— Ты это иди вылей, сбегай.

А мы рядом с Ангарой жили. Вот это наша Ангара была, вот это избушка стоит, ближе *ешио* сюда, хоть длинным *чёрнем* ковшиком черпай воду. Прямо совсем у нас Ангара близко была. Над самой Ангарой мы жили, *Каранчанка* у нас над самой Ангарой стояла. Красиво! С той стороны речка, с этой стороны Ангара. Ну, я побежала там *на лавницу*, всю её вымыла, ножичек взяла. Она говорит:

— Ножичек возьми там, Нина, там тряпочку, её всю вымошь, там всю выскребешь её, — говорит, — и *притаишишь* её, и высушишь.

Ну, я побежала, это, её всю вымола, выскребла, тряпочкой там

всё вымола, притащила её и тут же *в ограде* на колушек повесила — пусть сохнет. И мама приходит, коров пригнала, там коров подоили. Ну и коров мама угнала и как пришла домой. Пришла.

— Мама, — я говорю, — знашь чё? — я говорю. — Кто-то сильно так *маячил*, так *западня* прыгала, — я говорю, — а там вот такие красные глаза были.

Она и говорит:

— Ой, это какá-то *шиверá* была!

Ну, так обычно в деревне говорили: «Это как-то *шиверá*». Она просто меня не пугает.

— Это просто так, Нина, какá-то...

— Какá, мама, *шиверá*?! А в крынке чё стояло? Всё съели, такие слюни тягучие были.

— А где крыночка?

Я говорю:

— Я, мама, на реку сбегала, её всю вымола, выскребла, на колушек повесила.

— Ну и правильно сделала.

Ну и так она, как *наврёде* она меня не пугала. Вот часто это было [361 (28). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Но это раньше, когда-то... Вот когда строят-то дома-то, там чё-то *подлаживают под мáтку*, вот. Там какú-то шерсть, может быть, это *подлаживают* или там какое-то большое серебро *подлаживают*, вот.

Вот у нас *в Мартыновой* дом, большой дом. Но а мы там работали, там же телята были, и там и остров этот такой был большой, хлеб сеяли. А я всё время со старухами, за телятами ходила. Вот спать лягешь, и *печка шишлкát*, топится, *русская*. Ага. То там *ешиш* чё-то делают. Во. *Разбúдисся* и сидишь. А у нас была *баушка*, эта Аграфена. Ткну её, *грю*:

— *Баушка* Аграфена, — я *грю*, — чё это такое? — я *грю*. — Кто её, печку-то, затопил?

Она:

— О-о-о, *úтоля*, ляжи. Никто не затоплял.

Подыматся, возьмёт вокруг кругом этой *печки русской* обойдёт, туды, ага.

— Ляжи, не болтай, спи. Никого нету.

Ну а она же, старуха-то, была старинная, знат всё. Подыматся *кода*, в это утром-то подымаемся, я *грю*:

— Ой, нет, — я *грю*, — я домой уеду.

Она *грит*:

— Ой, *почё* ты поедешь домой?

Я *грю*:

— Ну, — я *грю*, — ага, *маячит*, — я *грю*, — всё время, — я *грю*, — то печка *ишалкát*, то *ешишо* чё-нидь.

— Сиди, не болтай.

Вот в другой раз сидим с ней, сидим вечером, я *грю*:

— *Баушка* Аграфена, я лягу ко стенке, к *забóрке*, а ты ляг на край.

Ляжет на край. Вот я лягу к ней-то, усну. Она:

— Ну, чё, тебе кто *маячил* сёдня?

— Нет.

— Ну, вот! Кто будет *маячить?!* Это так...

Ну, она же не говорит и не пугат. А дом-то большууший был. А там же работали, и всё в этом дому находилися, все жили. И там косили, и тама-ка хлеб убирали, и там молотили, и там рыбаки жили, рыбу *добува́ли*, и всё там. А он же большой дом был. Нары черезо всю избу были, вот так. А раньше и же голландки были чагунные, здоровья, с дырами.

И все тама-ка жили, в этом дому. Вот так. А вот когда народу-то полно́-то живёт-то, и никого *быдто* вроде и *не маячит*, и никого. А вот когда двое-трое, то — о-о-о! — начинат *маячить* [362 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. *Дак* вот то место, там расстреливали, говорят, что там *маячит*. Раньше. Теперь-то уж никто *не маячит*. Мама рассказывала, у нас на острове был покос (раньше ж *единоличные* покосы были). Вот они чистили этот покос и вдруг видят: *бёлый конь*, на *бёлым конé* кто-то едет на них прямо. Мы, говорит, бросили эти все *литóвки*, всё на свете, — на колени и давай Богу молиться. И такой свист пошёл, буря, буран — и всё, этот *бёлый конь* исчез. Вот такое рассказывали [363 (28). Недокура Кежемск. Красноярск.]. Одна в няньках жила в *Тушáме*, у одного там. У них там *маячило*, до меня. Они ушли на собрания, а я осталася. Раньше собрания звались *согласия*. Они ушли, мужики. А у них *связь* такая была: в сенях сюда дверь, туда дверь, дверь в тую половину, в эту половину. И у ней ребёночек был. Лежит, слышит: дверь открывается... У сеней дверь открылась, у той избы дверь открылась, и в её избу дверь открылась. А ребёночек у *ей* на руке лежал, ну, она лежит. И кто знат, может, *маячило* ей или чё. Заходят, за *ставник* взялись и говорят:

— Счастье твоё, что у тебя ребёнок.

Они ушли, вроде как ушли. Те приходят — все двери *пóлы*. Чё-то ж было. Они спрашивают — она молчит, ну, испугалась. Они всё закрыли. Она потом отошла, стала *имя* рассказывать. Ну, ладно, говорит, *маячит* это там.

Ну, ладно, теперь живу я у них *в няньках*. Никогда *не маячит*. Одна оставалась — и никто, нигде. Один раз... У него отец на печке спал, я рядом с кроватью на полу. Один раз сплю. Я молоденькая была, лягу спать да сплю. Оне слышат: ворота открываются. Он говорит:

— Елена, кто приехал? Ворота открываются.

— А кто приехал, тот зайдёт, — она говорит.

Ну и лежат. Как *под цветной угол* как дало!

[— *Под цветной угол?* — Собир.]

Но. Как дало! И окошко с рамой на улицу вылетело. Я тут соскочила, они тут соскочили, *лучнио* зажгли, побежали на улицу. Ворота все закрыты. А по снегу вроде какá-то *полóзинка* есть, как куча *на-гребёна*, как *полóзинка* какá-то есть. Они стали окошко вставлять. Это уж при мне *помаячило*. А чё *помаячило*, не знаю. Кто это в угол так *подданул*? Ну, вот чё-то было, *помаячило* [364 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Это мой отец рассказывал, говорит, *Замочище* называлось, покосы были там, косили, ну и остались ночевать. И, говорит, ночью слышим: идёт по лесу, поёт. Поёт, ага, по лесу. Говорит, отдаётся везде — поёт. А это рассказывал отец мой, а ему рассказывал *ешио* его отец. Я, говорит, голову поднял, он мне говорит:

— Лежи! *Лéший* с гулянки идёт, песни поёт.

И так боялись вот этот *Замочище*, поле, боялись мы все. Допоздна мы там никогда не оставались. Там, говорит, *маячит*. Но нам *не маячило*. Это старики говорили.

— Вон *лéший* по лесу идёт, песни поёт. С гулянки идёт, песни поёт.

Вот это было, рассказывали [365 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. А один ехал *с Петróвой до Курéти*, ехал вечером, и вдруг, говорит, сзади *бёлый человек*, как столбик вот так идёт, говорит, сзади! Оглянешься — он идёт за тобой! *Бёлый человек*, прямо во всём белом. *К Курéти* стали подъезжать, оглянулись: его не стало. Раньше всё на лошадях! После войны мы *токо* машину-то увидели.

А раньше *маячило* сильно! <...>. У моста *маячило*

[366 (28). Хужир Ольхонск. Ирк.]. [— А здесь банда была какая-то, по рассказам бабушек?.. — Собир.].

Шубинская банда была, да. Её ликвидировал Каландарашвили. Но *останки ихны* остались ещё, потомки.

[— Вы около церкви учились... — Слуш.].

Школа была, а мы учились сначала через дорогу, вот так вот учились. *Счас* там кто живёт-то? Мишка? Тамары Александровны. Вот там мы учились. Там два класса было. Вера Михайловна, её класс, наша учительница, и Татьяна Михайловна была, Шульгина, вот, учили нас.

А потом нас в церковь перевели. Места *шибко* не было. Но и там учились. Почему-то мы боялись там. Мы там долго не задерживались *никогда*. После урока сразу домой, даже нисколько...

[— Почему? — Собир.].

Нас всегда пугали, что там какая-то нечистая сила. Но мы ничё не видели. Вот. И говорили, что там *маячит*. И мы утром даже боялись в школу заходить туда. Вот придёт уборщица, откроет нам школу, а мы боялись... ждём учителя, *кода* учитель придёт, боялись.

[— А что говорили? Как *маячило*?.. — Собир.].

Вот, мол, там и покойники, мол, ходят... Страсть была какá-то. Потом побольше-то стали, *кода* уже перевели нас в эту школу, рядом-то. *Счас* её нет, снесли её: мешала людям. Ну и пускай бы стояла. Можно было музей в ней сделать. Нет, разорили всё [367 (28). Култук Слюдянск. Ирк.]. Ну, *маячит* — это надо крестики, вот так вот крестики наставить на потолок, на это вот, над дверями там. Мелом крестики везде, в уголках. *Бóязь* если, вот боится человек, бывает, боится человек, в уголочках во всех мелом, чтобы несколько время там, чтобы даже не смывать, чтобы это побыло, тогда не будет *маячить* <...>.

Мне *маячило* самой, когда у меня дед умер. Я тогда тосковала. Тосковала не тосковала, но плакала: одна осталась, дочки-то здесь жили уж, в *Онгурёне* они жили. А я одна осталась с мужиком-то, а потом-то и совсем уж одна. Ну, сестра у меня там, племянница, ну, *с ими* же не будешь ночь. А ночь-то я же одна. И вот не спала *ешишо* прямо. С вечера лежу, и чё-то вот так, чё-то как вроде бы кто-то зашёл. А я же *на ключе* была — *вертушечку* ввернула, и у меня закрылся замок. Спать легла. Потом смотрю: Назарыч мой стоит. Я говорю:

— Ты чё такой мокрый?

А он вроде в костюме в зелёном и мокрый-мокрый. А он говорит:

— Ты меня вымочила!

Слезами.

— Ты, — *гыт*, — меня намочила.

Я говорю:

— О-о, Господи!

Вот так вот. И его не стало. Потом мене сказали, *гыт*, сделай это: ну, на речку сходи, так вот это умойся от тоски. Ну и умывалась, ходила три раза. У нас там река большая. На речку, и крестики. И не стало мне *ни маячить* и ничё, и я не стала бояться. А то боялась. Окошки хоть... *В березникé* жили, в роще берёзовой, окно у нас туды было. Окошки, подушки большие. Вот так заложу подушками. Кто бы меня там видал? А вот боялась — меня увидют. Вот вечером *бóязь* такая была. Боялась прямо, боялась спать. С огнём боюсь спать: меня в окошко будут глядеть. И без огня страшно. К людям ходила даже ночевать, к соседям. Прямо тут у Михайловны, у старушки, тоже ночевала [368 (28). *Еланцы Ольхонск. Ирк.*]. А вот выходила баба на *Кичéйском на бору́*. А тут у нас дядя, дядя — отцов брат, ехал. Но он пьяный ехал, ему, наверно, *маячило*. Какá-то *жéнска*, говорит, вышла и ко мне, говорит, раз! — на сани сяла. Я, говорит, взглянул тут...

— Откуда ты взялась?

И тут как коня *понуужну́л* — и гнать! Гнал, гнал, гнал, гнал... Взглянул: не стало её. Вот там всё время так, там до сих пор говорят. На этом, на *Кичéйском бóре маячит* [369 (28). *Бочай Жигаловск. Ирк.*]. *Маячит в зимовьё*. Бывает. В старину часто было. У нас вот тут баня стояла, вот тута как за забором же. Туда раньше-то дорога-то подальше маленько. И вот эта баня пугала. Пошла, значит, моя сестра в баню. А к нам соседи ходили, мы там далёко жили, тут домов-то не было. Ну, с километр отсюда жили соседи. Она пришла:

— *Марéйча*, ты моешься?

Молчит, говорит. Дверь открыла — никого нет. Она прибегат, мать с собой:

— Мама, пошли! Вот так и так.

Ну а старуха боговерушиша была, пошла она, помолилась, зашла туда — ничего нету. Помылись, ушла... ушли [370 (28). *Карам Казачинско-Ленск. Ирк.*]. Да вот как у горы работали. Там *кóпны* были, накосили. Даша моя говорит, соседка:

— Поедем, ты помоги мне.

А раньше говорили, что якобы отобрать это сено. Она вычистила там место, сходили же с ней. И возим *кóпны*. Сено. Последни повязли, я смотрю, оглянулася, стою... А она в лес зашла. Стоит какá-то серая кобыла недалеко от нас, у кустов прямо хорошая кобыла, высокая такая. Я говорю:

— Даша, пойдём, — говорю, — скорее поедем! Кого там шевялишься?

Она:

— Да *счас*, — говорит, — чё?! Куда торóписся-то?

Ну, идём. Она завярнула коня, всё бросила, и идём. Я говорю:

— Вот тут *дáвеча*, — говорю, — серый конь стоял.

В Гарь-то к Леониду-то. Я говорю:

— Даша, вот так-то, вот так-то. Конь-то стоял, — говорю, — я тебе боялась сказать-то.

А потом мы с Владимиром-то пошли. Я говорю:

— Владимир, мы как-то с Дашей тут работали: вот тут лошадь стояла, по мне это виделось. Вот тут!

Он говорит:

— А тут, — говорит, — многим видится, — говорит.

Было. *Мая́чило* [371 (28). Усть-Киренга Киренск. Ирк.]. А вот *мая́чило*, дак старики говорили:

— Вишь, *земляная кóшка*.

Вот так *пошто́-то* говорили, ага [372 (28). *Зактуй Тункинск. Бурятии*]. После двенадцати начинало пужать. А с Хвёдькой раз пошли на ключ по пшеницу. Тот *ешиш* с *Женда́* и на *яру́* насыпал *ешиш* кучку пшеницы. Он подглядел, а вечером идёт:

— Танька, пойдём за пшеницей.

И он мешок взял, я взяла. Он целый нагрёб, я половинку. Ну, таперь мы идём, ладно, раз сходили, два сходили. Третий раз идём — свет горит на ключу́, комбайны *стоять*. Огонь горит так вот синенький, а я стою, гляжу да говорю:

— Вот, гады, пужа́ют.

Это непростой огонь. И он *пошто́-то* не огонь, а какой-то синий, такой красенький, вот так вот. А Хвёдька говорит:

— На́ куль, я пойду погляжу.

Я взяла куль. Он пошёл, подошёл близко, огонь потух, берёт палку — дун-дун! — об этот об комбайн, гремел, гремел, и идёт:

— Там никого нету.

— Ой, — я говорю, — мне ноги вот *поцѣдова* отнялись, куды-то девались, нету их.

Давай нагребать, нагребли. Там уж мало осталось.

— Но тут какой останется, завтра днём придёшь.

Еишио нагребли по третьему разу и пошли домой. Пришли, он говорит:

— А ты думаешь чё?! В двенадцать часов начинает пужать. Идут. И *под Круглым*, помнишь, ходили. Запомни: есть это царство, но не надо ходить никогда.

Вот это раньше был подвал, вот тут ров есть, а там был около *рѡва* подвал, кто помрѣт, туды возили. А потом после этого всего запахали уж, а пужать начинает. То что *оны* не схороненные, не отмѡленные, вот *оны*... Чѣ делатся?! То кажется, то *майѣчит*.

[— Почему их не хоронили? — Собир.]

А вот какая-то болезнь была. *Всячина* была, *всячинá*. Это вот Нюрочка-монашка, она в монастыре жила, вот она всё рассказы-вала. Это было. Оно и *счас* есть, но только что таперя молодѣжь не признаёт это ничѣ [373 (28). Урлук Красночикоиск. Забайкальск.]. Раньше *пошто-то* всё *майѣчило*. Один там шѣл с работы, но поздно же с работы колхозной ходили. Вот, *грит*, мужчина один идѣт, Николай Харченко. И вот, *грит*, смотрю на крыше, на *гѡбчике* сидит, *грит*, в белом мужичок и играет, *грит*, на гармонии. Ой! Я, *грит*, ни живой ни мѣртвый, *грит*.

Возле *Дарьги* (это речушка *Дарьга* у нас называлась), *грит*, домой. Здесь вот школа, а здесь гора у нас, *Христовая гора* называлась, высокая. Ну и вот, *грит*, иду вот слышу, что за мной кто-то топает. Я, *грит*, шаг прибавить, до половины *заулка*, *грит*, дошѣл — всё, *грит*, перестало идти.

Тоже это от бурят привезли школу, она тоже это пугала. *Майѣчило* [374 (28). Петрово Ольхонск Ирк.]. В *Каранчанке* же... Вот избушка была за рекой, там два амбара было. Там всё время *майѣчило*. Как вроде там такие амбары, знаешь, такие были. Поп был, и его были амбары там, большие же у них амбары-то были. Ну, их привезли, амбары сделали и избушку, жили мы там. Пока из дому переезжаешь, считай, река-то была целый километр, пока её *перегребáешься*, устанешь. А мы там ночевали. Ну, просто неделями жили. Ну и вот мимо амбаров этих пойдѣшь, и кажется, все бегут, кричат, что кто-то

за нами гонится, а никого, никто не гнался. *Маячило*, да и всё. Дядя Петруха:

— Да чё это вам *маячит?!* Вы не бойтесь, а остановитесь.

А мама всё говорила мне:

— Ну, вот, доча, тебе *маячит*. Мы тоже дом перевезли, сделали.

Она потом мне всё это говорит:

— Ты, дочь, полезешь *в подполье*, там, где столбик стоит, ты за столбик три раз так, обойми этот столбик, и всё будет хорошо.

Я вот так делала.

— Тогда, — говорит, — тебе *маячить* не будет.

Кто его знает, в этой избе, может, умирали кто в этой избе, да может чё. Ну и я, правда, так и делала. Вот это я делала, и ничё мне, и спала одна. Одна оставалась, и девчонки одне оставались, никого не боялись [375 (28). *Карачанка Усть-Илимск Ирк.*]. Раньше, в тридцать третьем году, на той стороне банда ходила ниже *Подволо́чной*. Там убивали невинных людей. И там в ручье одного мужика убили. Мне лет восемь было. Ангара недалёко от дома была. Мы с братишкой по воду пошли, мама отправила. Пришли. Слышу: мужик песни поёт на той стороне. Так красиво поёт! Я остановилась и слушала, слушала. Так красиво поёт! Домой прибежала. А мама у нас строгая, ругалась:

— Где вы были, шлялися столько?!

— Мы песни слушали. Там на той стороне мужик так красиво поёт!

Она заругалась:

— Нельзя слушать! *Маячит* там!

Кров невинную проливали, и до сих пор *маячило* там. *Кров ходила...* [376 (28). *Агаланка Усть-Удинск. Ирк.* (повсем.)].

МЕГ, -а, м. Речной мыс в излучине реки.

(...). *Мег* называется. Тама-ка сена много ставили, *в мегу*, и много пахоты было. В поле много пахоты было. И хребёт весь пахали, сеяли. И за рякой сеяли *ешио*, а *в мегу-то* много пахоты, даже тама-ка молотили и молотилку туда возили, потому что тут далеко сюда хлеб-то возить-то, а там молотили.

И потом там зиму скота дяржали. Солому-то эту кормили, сена там много было. А *в Мо́ге-то* там одни луга, а *счас ешио* бросили луга-то эти, ой, всё бросили. Там везде пахота вся брошена и покосы все брошены, все зарастают луга эта, все зарастают. Даже жалко.

Я в *Мо́ге* родилась, *дак*, и там всё время работали-то мы, я до двадцати пяти лет жила там, в *Мо́ге* [377 (28). **Жданово Катангск. Ирк.**].

В *Ерёме* где-то, с *Криво́го до Ерёмы*. *По ме́гу-то* быстро.

[— *По ме́гу?*.. — Собир.].

Но. А это, значит, получается: едешь по реке, так? А потом заезжашь в лес. Через лес прямо — вот это *ме́гу* почему-то называют.

[— Едешь *по ме́гу*, говорят. — Слуш.].

Ещё можно сказать, как мы говорим, по хребту, значит, по лесу. С речки где-то, пересекает, значит, мыс, ну, кругом, например, семьдесят, а прямо — три кило́метра.

[— Вот прямо три километра я могу назвать *ме́гом*? — Собир.].

Да.

[— А по реке я уже не могу назвать *мегом*? — Собир.].

Нет, нет. Это по реке.

[— А *по ме́гу* — это же по земле, <...>, там, где срезаеть?.. — Собир.].

Да. Вот такое. Значит, *по ме́гу* два кило́метра, а по речке-то семнадцать кило́метров. Срезаешь расстояние — *по ме́гу*. [378 (28). **Нэпа Катангск. Ирк.**]. А я вот *еишо* встречала медведя, тут-то уже прямо рядом, тоже в *Лиственни́чном* же жили. *Подволо́шино*. Семьдесят пять кило́метров сюда, по Тунгуске. Ага. Я молода была, *бэгала с обыва́тельской*, почту возила в *Подволо́шино*. Тогда же на лошадах-то возили, мы там и жили. Ну и опеть же Плакин, *на́рочный с Ки́ренска*, приезжат. *Дожж* идёт. Георгий [муж. — Г. В. А.-М.] *зрит*:

— *Дак* чё? Сам поеду или ты?

Чё, думаю, сам поедет? Я поеду. А он ему говорит:

— Ночевать оставайся, такой дождь <...>. Чё ты на ночь глядя поедете?!

— Что вы!

А им надо вовремя прибыть в *Ки́ренск*. *Дожж* не *дожж*, всё равно ехать надо. Ну, седлаем лошадей — и поехали. Отъехали, наверное, кило́метров десять. И там *Ильин мег* называется, тако место — лесом проехать полкило́метра, а рекой восемь кило́метров *обплыва́ть* надо. Вот така извилина. Бор сосновый, *ме́гом* называли раньше почему-то. *Ильин мег*. *Черёмуховый мег*. Но каждому *мегу* своё название. Там их три было у нас: *Лиственни́чный мег*, *Ильин мег* и *Крётчатый мег*. Это вот в стороне от *Подволо́шиной*. Там

река-то вот как идёт, *изветвляется*. И вот другой раз в лодке плывёшь, чем идти туда, лодка маленька <...>. Если на полкилометра её переташишь, а так вот надо восемь километров.

Ну и подъезжаю к этому *мегу* — идёт нам навстречу. А дожджёт! Вечером уже, сумёрки. Вот так же, наверно, в августе месяце. Но я обрадовалась, что везут оттуда почту. Сейчас мы лошадым переменимся. И его... те вернутся, увезут его, а я домой поеду. Раз! — моя лошадь встала и захрапела: оне раз медведя увидят, оне не побегут, останются и будут стоять, водить ушами и храпеть. Стоит моя лошадь, храпит, ушами водит, а та лошадь отстала, где едет Плакин-то. И его сразу как вкопанная встала. Я *грю*:

— Медведь!

Ой, как он напугался! Он же городской мужик-то. Теперь я на лошадь смотрю, вся надежда у меня на лошадь. Он стоял, храпел-храпел, ушами поводил. А я когда тому крикнула, медведь-то меня услышал. Раз! — повёртываются — и в лес, на горку опять лапками, и в лес ушёл. Ушёл... [379 (28). Преображенка Катангск. Ирк.]. Говорят, говорят, *по мёгу* пошёл.

[— А что такое *мег*?.. — Собир.].

Ну, вот как вам сказать? Ну, например, вот можно по речке плыть, если по речке плыть, будет пятнадцать километров, а вот так пройти, может быть, всего только три километра. Вот это вот... *мег*.

[— Вот это краткое расстояние... — Собир.].

Вот это будет, говорят, *по мёгу* пошёл <...>. Вот это *мёг*, вот так называют, но, *мег* [380 (28). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕДЁНОК, -нка, м. Медвежонок. Ср.: ВЕДМЕЖОНОК, МЕДВЕДИШКА, МЕДВЕЖИК, МЕДВЕЖИШКА в 1-м знач.

У нас тоже же был *медведёнок*. Кеша, брат мой, он *ешишо* парнем был, взял *медведёнка* этого. Он на *цепё* сидел, орал целым дням, маленький. И вот я туда побегу — он туда за мной бежит. *Качуля* была. Я на *качулях* качаюсь. Я туда качнусь — он сюда, я туда качнусь — он за мной сюда бежит (...). Ну, он надоел, орёт-орёт. И мама *гыт*:

— Ну что это такое?! Ни спать, ничё не даёт!

Ну и потом отдали Ковалёву, охотнику же (...). Он как ребёнок, *медведёнок-то*. Я качнусь сюда — он сюда бежит. *Качули* сюда — он туда бежит. Вот так вот бегал за мной. Ему играть охота [381 (28). Ключи-Булак Братск. Ирк.]. [— Валерий Фёдорович,

вы рассказывали, как вы видели медведя. Ехали на велосипеде или как?.. — Слуш.].

Да, я ехал на велосипеде, и медведь с дороги бежит. А он, видимо, шёл по дороге навстречу мне. И я ружьё уже собрал, потому что подъехал к даче, это уже близко к городу, десять километров осталось. И дорога большая, и машины ездят. Чё та, думаю, какая охота, уже собрал... ехать на велосипеде надо. Ездил *на зимовьё* проверить, в тайгу, готовность. Я уйду в субботу уже на месяц в лес (...).

[— Это каждый год вы так делаете? — Собир.].

Да. Это уже больше сорока лет, так по сезону мы в тайге (...).

И медведь влево бежит на поле, тут уже луга *Кіренги*. Ну, можно было собрать ружьё да стрелять его. Но вижу, дальше еду, *медведёнок* от меня бежит, следы вправо. Я понял, что это *медведица с медведёнком*. По правилам, *медведицу с сеголётком* нельзя стрелять, только на другой год можно её добывать. И *медведят* нельзя добывать таких и *медведицу* с медвежонком, потому что он погибнет, если её убить, *мáтку*. Поэтому я поехал дальше спокойно, *на Сидоровские расчистки* заехал. И ещё двадцатого числа набрал маслят там, *на Сидоровских расчистках*. Больше никаких грибов: ни рыжиков, ни пыжиков, одни маслята. Штук двадцать набрал и потом приехал домой, пожарил. Но последние сборы грибов двадцатого сентября — это смех и грех.

А раньше их и не было. Сухо у нас было. Вот такая встреча была смешная с медведем последним. Я не знаю, куда эта *медведица* пошла. Но, конечно, она на старую берлогу пойдёт *с медведёнком, залягутся* (...).

Так что, вот так произошла встреча *с медведицей* с этой. Это для меня, конечно, не новость. Приходилось даже палкой *медведицу* гонять. Летом встречал *медведицу* на пути около *зимовья* без ружья, с посохом. И *медведица* рылась, кормилась на дороге, в лесу. Пришлось её пугать. Она боится человека, если нет *медведят*. А если медвежата есть, надо отходить назад-назад, как можно...

А то *медведёнок* любопытный, прибежит и начнёт играть с тобой, а *медведица* начнёт его защищать. Это опасно. Поэтому я сначала и проехал подальше, посмотреть, а не *медведица* ли это. И понял, что это *медведица*. Вот. Она недовольно так рывкнула, видимо, не мне, а *медведёнку*, что он побежал вправо от дороги. Там бор частейший, вот *по Кіренге*, она пошла в луг сюда, в траву,

к черёмухе, ну, там ельник. Вот. Разбежались они. Так-то его добыть было не сложно, потому что я бы *счас* отслеживал, как, например, *медведёнок* бы пошёл к ней или она *к медведёнку*. Это так всегда бывает. Она поняла, что тут враг, она пойдёт *к медведёнку*, и она бы вышла на дорогу и на меня. Я мог бы стрелять и убить. Но стрелять её нельзя, по правилам охоты это запрещается [382 (28). **Киренск Киренск. Ирк.**]. На охоту ходили *с крёстным. Берлог* нашли, *дóбыли*, всё (...). *Крёстный* мне:

— Лезь.

Говорю:

— *Крёстный*, там, — говорю, — какі-то огоньки.

В берлоге-то. Он мне первым-то заставил. Говорит:

— Лезь-ка, — *грит*, — *в берлог-то*.

Я и полез. А огоньки... Двоих родила. Вот дня, наверно, три или четыре так прошло, как она родила их, *медведиха-то*. Они же в феврале *рожáются*. И он меня как поймат за ногу, говорю, как вытянет. Один-то *медведёнок* туда — поймал, а второго-то не успел, поймали его (...).

Я его кормил, этого медвежонка-то. Дома. *Утаишил* прямо его. И так спал он у меня. Возьмёт уши-то, *сосё-ё-ёт*: сосать-то охота. Спал в одной кровати. Со мной прямо спал. Он вырос. Вот такой стал! Выкормил его. Потом весной-то стали олени телиться. Молоко. Выкормил его.

И так он ко мне привык, этот медвежонок. Он *загріivistый* был, тут такое кольцо белое. Говорят, что он злой, ну, злее таких-то, бурых-то. Я убегу, спрячусь где — он найдёт. А я вот так делал. У нас вот эта Тунгуска, на той стороне жили. В лодку сяду (а он дома сидит), переплыву, на той стороне *спрятаюсь*, в кусты где-нибудь залезу. Переплывёт, найдёт меня всё равно. А вот никого нет, а *токо* меня. Он привыкат к человеку, медведь (...).

Потом лето, жили все там, он всё *на цапé* у нас, держали-то. Он свиней не любил. Ой-ё-ёй! Вот из-за этого и *на цапé* держали этого *медведёнка*.

Но и потом... А тут вот *Гавриловски* у нас жили. *Счас* никого их нету, одна Настасья жива. Но и у *их* свиньи были. Оне как-то прибежали к нам по деревне-то. А он сорвался с цепи-то и давай их тут *колохмáтить*, поросят-то. Двоих *задавёл*. А отец выскочил, винтовку взял, пристрелил его. Ой, это я *скоко* плакал из-за *его!* <...>.

Ну, *дак* а чё же?.. Жалко же было [383 (28). **Верхне-Калинино Кантагск. Ирк.**]. Вот здесь Владимир Евграфович жил. Пинёгин. Они родом-то с *Подволóшиной*. Вот там, мы как раз ехали в армию (это было в сорок восьмом году), ну и остановились. И был Валентин Евграфович, брат был. У него на привязи, *на цапé*, был *медведёнок*. Он его ещё цепью лупил. Не слушался его: или привык к *ему*, или знал... Чуть чего, сидел привязанный *на цапé* [384 (28). **Чечуйск Киренск. Ирк.**]. Охотились... И надо на нартах мясо-то надо вывозить. Если близко, то на лошаде́ вывозят. А если где далёко, да на лошаде́-то не попадёшь, *снежи́на-то* какой, вот оне идут с этим, *на́рты, на́рты* были такие длинные, мясо это *таши́ут* идут. Еремей тогда с *ни́зовским* парнем был, с армии, ходил с *имя́м*, как раз сохатого *до́были*.

И тут собаки *зачу́яли* берлогу медвежью, ага. Ну а чё?! Собаки-то же хоро́ши раньше были. Теперь вон собаки, они только... как люди, их надо кормить хорошо, а они никуда. Ну, берлогу... Ну, чё?! Надо *добы́вать* медведя-то. И, остановились тут, надо *зала́мывать* эту берлогу. Ладно. Они эту *медведи́цу до́были* там её, в берлоге.

Они её *до́были*, а у ней был *медведёнок*. Вот этот *медведёнок*, они его домой припёрли живого, но. И он дома жил у брата, у Павла. Помидорох сколько опрокинул! Он сначала-то маленький, такой добренький, а побольше-то он... Медведь есть медведь.

<...>. Ну, этого *медведёнка* Павел к себе, у них большой дом-то. Живёт он, этот *медведёнок*. Он маленький-то был — лучше был. Они на работу-то уйдут, он начинат лазить. Она помидоры рассадила, эта Аксинья, он переварнул им все *яши́ики* с помидорам. Но чё делать? Надоел *медведёнок*. Его куда девать-то? А он... Медведь есть медведь, урчит.

Теперь *вода́ откры́лася, Ки́ренга*. Поплыл Иннокентий в *Ки́ренск, попла́вил* этого *медведёнка*, хоть куда-нибудь его спяхнуть. Он его теперь... Там офицер попался ему, он этого *медведёнка* взял за двухстволку, за ружьё. А ружья-то раньше да были хорошие (теперь-то кто их знат, какие). И он, он радёшенек:

— Хоть, — *гыт*, — я себе двухстволку взял *за* этого *медведёнка*. Отдал ему его.

Дак он чё?! Он дома всё перевернёт, они ходят убираются. Потом они его чё? Его на верёвочку-то не привяжешь, он её отгрызёт, перегрызёт. Его надо только на железную цепочку-то да к чему-нибудь привязать. И сколько канители с нём было, с этим *медведёнком!* (...).

Ну, он как же не забавный! Маленькие-то, он забавный, а *побóле-то* он *стаёт*, он как медведь. Будто играют, это, бегат. Это как вроде подчинятся ему. Ну, мужики-то, они командуют. Мужик, он охотник, командует *имя*, вот этим *медведёнком*. Ой [385 (28). Усть-Киренга Киренск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕ́ДИНА, -ы, *жс*. Шкура медведя. Ср.: ВЕДМЕ́ЖИНА, МЕДВЕ́ЖИНА в 3-м знач., МЕДВЕЖИ́НА.

Одеялья делали со шкур, *пáрки с медве́дины* шили там, спины хороши выходят, они тёплые. Выделаешь хорошо... Её обколачиваешь, а потом жиром... жир с неё весь снимаешь. А *кода* жир-то снимешь, а потом её кирпичом трут, скоблишь. Зубчатые *мя́лки*, и мяли их. И она *вьмнется*, будет мягкая. Так потом её хоть куда: хоть одеяло сшей, хоть ложися спать на ней. И вместо ковров вешали раньше, приколачивали к стенке. И на пол *лóжили*, ага. Вот у меня была большая *медве́дина*, я её Гоше отдал [386 (28). Преображенка Катангск. Ирк.]. Её *шй́бо-то* не выделывают, *медве́дину-то*. Трудновато она *сдаётся*. Она жирная. Толстая. И шерсть какая гущина! Как её ни делай, она жирная. Ну, вот её опилками... Опилки насыпят, только не на шерсть, а на *мездро́*, а потом её топчат. Она как бы опилки наберёт на себя, и этим делом высушивают её. А потом выделывают её (...).

[— А как выделывают? — Собир.].

Скобелем делают. Вычищают. И такие *мя́лки* деревянные были, её туда *засáвывают* и крутят в одну и в друго́ сторону. Выделывают так, и всё. Но особо их не выделывали: *из её* же не шить, ничё, её или куда-то на стену ротбивали или куда-то на пол бросали. Её *чё?!..* Постлать — она мягкая. Спали. У койки постелят, под ноги бросят, чтоб голой ногой не наступать. Или на панцирную сетку постелят (...).

У нас была, в избе лежала. Но кто придут или *чё-нибидь* гулянка *кака́*, *дак* упадут на её:

— О-ой, *Люба́ва*, — говорят, — да как хорошо-то!

Она же толстая. Валяются на ней. Ребятишки на ней играют. Но она много пыли собирает, и *кóпоти* этой на *ей*... Её потом тяжело прометать. *Голичо́к* — сметаешь *с её*. Всё на неё садятся почему-то. Я её не любила, *с ей* много потом работы [387 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. А *медве́дину*, её просто так стелили на пол, спали на ней. Она *толста́я*, *тёплая* (...). У нас была своя *медве́дина* на всю комнату. Здорову-у-ущий был медведь!

Я на неё маленьких ребятишек лóжила. Если я уйду куда, моя мама посадит их на пол, всем чашки даст. И они привыкли с чашками на полу. Там им ничего не сделатся, потому что они на шкуре лазят [388 (28). Нижнеудинск Нижнеудинск. Ирк.]. Здесь у каждого *медвёдина*. В деревне же все охотники. У которых до десяти, больше, шкур висят на заборе, *быгают*. Ну, у меня хозяин-то, он хороший охотник, добывал медведя. И до десяти *вёсилось* [389 (28). Алымовка Киренск. Ирк.]. Бабы-то всё старались *на медвёдине* рожать. Говорят, *на ей* легче *имя́м* рожать [390 (28). Байкало-Кудара Кабанск. Бурятии (повсем.)].

МЕДВЕДИ́НА, -ы, м. 1. *Увелич.* к медведь. Ср.: **МЕДВЕДИ́ЩЕ**, **МЕДМЕДИ́НА**.

Одного тут добывали медведя — открыто прямо, *на волé*. То ли он поздно лёг, то ли *не находил жиру*, старый был. Старый, наверно, был. Зубы все съедены, клыкох нету. Старый. Но здоровый *медведина!* В Рудóвку приходил раз. Пришёл к огороду помирать там. Худой-худой. Помирал-то у Матрёны Васильевны. Но, у матери за огородом. Да я и не видел его. Ну потом убитого-то видел. Ребятишки. Он пришёл *отку́ль-то* оттудова, чераз озяро, что ли, и возля огород ходит. Собаки там окружили яго. Ну и всё, потом этот, дед-то увидел Иннокентий:

— Это чё, — *гыт*, — медведь?

У него два парня, Борька да вот... Борька-то здесь, а Колька-то в Слюдянке живёт. Ружьишко было у них. Побяжали да и хлопнули яго. Ну *кода* притаишили-то, Гуньков Пётр Лукьяныч был, ветврач тут. Он *кода* посмотрел-то: у него все эти ладошки-то, всё изрезано, полопано.

— Вы, — *грит*, — его лучше сожгите, не обдирайте кожу.

Ну, вывязли, сожгли [391 (28). Рудовка Жигаловск. Ирк.]. Как-то я еду. А у меня конь был, такой смелый конь, ага. Ну, еду. Ну, сколько знаю. Не дай Бог никому. А медведь он там задавил быка. Задавил быка и ходил там. А я еду. Вы знаете, вот так получилось: всё время ружьё возил с собой, ну, тайга есть тайга, ага, а тут повесил. И даже нож и тот на столе остался. И мы *с ём* встретились. Вот так. Ну, тропинка сюда. А я по этой тропинке еду без всякого внимания. Потом *черему́шный* куст такой, большой стоял *черему́шный* куст, ага. Конь стал. Он вперёд меня увидел его, медведя. Он шёл навстречу. Ну, чё мне делать? Я себя обшупал, всё. Ножа у меня нету.

Ружьё знаю, что я повесил. Ну, чё делать? Ну, чё делать теперь? Он стоит, я стою. У меня *душá сы́нется* <...>. Не знаю, что делать. Я говорю:

— Ну, чё?

Вы знаете, он под коня... Он под коня подлетат вот с таким, со своим всем этим медвежьим весом, это всё есть. Он вот так вот бежит и вот так вот, и под себя хватает. Конь как стоял... Ну, конь стоял и садится на задницу. Ну, я с коня падаю. Надо чё делать? Ну, я заревел:

— Уходи!

Вроде того, что: «Я ж тебя не трогаю, ты уходи!». Или так получилось... И знашь, он давай и сразу убежат. Он меня не тронул. А я не тронул, никого не тронул. А я там, на берегу речки. Вот стоит на берегу и фыркает: «Фу!». Ну, по-медвежьему: «Ш-ш-ш».

Конь встал. Я тоже. Ну, видать внизу. Он стоял, фыркал, фыркал. Слышу, пошёл в речку — буль-буль-буль-буль. Я сажусь на этого коня — и пошёл! И знаете, меня, наверное, два-три дня трясло. Голодный бы был, он меня сожрал бы. Ну, медведь есть медведь.

[— А медведь был большой, крупный? — Собир.].

Он чуть не с коня был. Такой бурый здоровый *медведина!*

[— Что вы сказали ему, Александр Михайлович?.. — Собир.].

Я ему чё сказал:

— Иди своей дорогой. Я тебя не трогаю, и уходи!

Он так и сделал.

[— Конь прямо сел на зад, да? — Собир.].

Прямо на зад. Он прямо... он подлетел под меня, под коня, вернее. Прямо под коня! Подлетел вот так. А мне деваться некуда, он садится на задницу, конь. Я с коня падаю. Я крикнул:

— Я тебя не трогаю, и ты меня не трогай!

Я знаю, что у меня ничё с собой нету, ножа нету. Ружьё я на стенку повесил. Вишь, как получилось.

[— Вишь, послушался да ушёл <...>. Они же, говорят, умные. — Слуш.].

Ну, он, наверное, понял меня, ну, раз он убежал <...>.

[— А может, он сытый был? — Собир.].

Он шёл с той падали, которую он *дóбыл* [392 (28). Баракшин Тулунск. Ирк. (повсем.)].

2. Медвежий жир, медвежье сало. Ср.: *ВЕДМÉЖИЙ ЖИР,

*ВЕДМЭЖЬЕ СА́ЛО, МЕДВЕЖА́ТИНА во 2-м знач., МЕДВЕ́-ЖИНА во 2-м знач.

Кто кому захочет насолить — приедут, намажут... А конь запах чует. Оглобли-то намажут вот этой *медведи́ной-то*...

[— *Медведи́ной?..* — Слуш.].

Салом-то медвэзьим. Но. Вот тройку запрягали, говорили. Вот колдуны-то *поддэлывали*: парню жениться надо, а она-то за другого выходит. Вот они там, чё, *поддэлывали* вот таку ерунду. Или в гости кого не приглю́сят, они оглобли намажут *медведи́ной*, и кони — ни туда и ни сюда <...>. Раньше же много было колдунов было, *всячину́* делали [393 (28). Убур-Тахтой Акшинск. Забайкальск. (повсем.)].

МЕДВЕДИ́ХА, -и, ж. Медвэ́дица. Ср.: ВЕДМЕ́ДИЦА, ВЕДМЕДИ́ЦА, ВЕДМЕ́ЖИХА, ВЕДМЕЖИ́ХА, ВЕДМЕЖИЦА, ВЕДМЕЖИ́ЦА, МЕДВЕДИ́ЦА, МЕДВЕЖИ́ХА, МЕДВЕЖИ́ЦА.

Мать у меня рассказывала. С медведем встрети́лась! А она была здесь в *Ча́добце*, пошла в *Юро́хту*. Вот там *ча́добские* поля есть, *Агалеево* называются, *Агалеевские поля*. С *Кóдинки* ведут, *Кóдинская дорога*, а потом идёт на гору дорога. Её видно эту, вот это *Агалеево* тут. Это в тридцать третьем. Мы в *Юро́хте* жили. Вот она шла из *Ча́добца* и встрети́лась с *медвежи́хой*. За *Агалеевой* там ельник был страшный, и вот в этом ельнике — она на дороге! А дорога-то, *счас* вот её расширили, а была ведь *ко́нница*, конная дорога, кого это — узенькая! Встрети́лась — и упала без сознания! И вот медведи́ца была с медвежонком. И обнюхала её всю, всё-всё утоптала *түдака* и ушла. Мать *пробудила́сь*. Сколь она лежала, не знаю. Ага. И вот она очухалась маленько, ну, видит, что следы *от медведи́хи*. И ведь жива осталась, не задела! Вот как!

[— Потому что она упала, да?.. — Собир.].

Да, упала, *дак* упала, *дак*. Так бы *дак* разорвала бы, а то вот даже не задела.

[— Вот надо же! — Собир.].

Надо же вот так!

[— Ну, она перепугалась, конечно, да? — Собир.].

Конечно, без сознания упала.

[— Потом-то она пришла в себя? Не болела больше? — Собир.].

Нет, *шибко-то* не болела. Ничего было... не было. Всё время

ничего. Вот только *на послéде* зрение отказало. Без зрения жила она. Одна жила в той квартире, но я ходил к ней, дров притаишу, и всё и... Одна жила она. Ко мне не шла жить [394 (28). Климино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МЕДВЕДИ́ЦА, -ы, *ж.* Медвѣдица. Ср.: **ВЕДМЕ́ДИЦА**, **ВЕДМЕДИ́ЦА**, **ВЕДМЕ́ЖИХА**, **ВЕДМЕЖИ́ХА**, **ВЕДМЕЖИЦА**, **ВЕДМЕЖИ́ЦА**, **МЕДВЕДИ́ХА**, **МЕДВЕЖИ́ХА**, **МЕДВЕЖИ́ЦА**.

Небольшой медведь, *бося́к-то*, ё-о-моё, ходит-то он. Оне так же... Как вот разуешься, босиком ходишь, человек, так же и медведь (...). У нас здесь уже три человека потерялось, да, по осени. Медведь съел.

[—Когда это было? Осенью. Он ушёл осенью. И что?.. — Слуш.].

Ну, сохатых *до́был* три штуки, как говорили. Как он, сын его говорил, а *отту́дова*, с дальнего *зимовья́* шёл. Они его поджидали, уже когда он придёт. Он говорил уже, когда, какого числа придёт он, в какой день. И вот они его поджидали.

Он оттуда пошёл, а собаку, видать, *подвязал под ремешок*, чтоб он никуда не убежал за сохатыми (он *сохати́ный* был), чтоб он рядом с ним был, он его на поводок привязал. Карабин поставил, *мясо* убил где, *ла́баз* сделал, и всё, карабин поставил у тропы. Напрямую идти... А тут свернул просто *за мясом*, говорит, возьму... ну, так говорят, что возьму, *гыт*, *мясо* туда с собой в этот... Карабин-то поставил там, на тропе. Ну и как шёл, а он это *мясо-то* скушал, она как *медведи́ца*, говорят-то. Я не знаю, как они узнали: *медведи́ца*. И это, ну, тут *к мясу-то* как подошёл, она и вылетела. А собака на привязи. Его и собаку... И, короче, *смякала* всё.

Потом, *кода* искали, *кода* он в назначенное время не пришёл, поехали искать. Искали-искали-искали-искали... Потом отсюда, с *Ербогачёна*, приехали люди, приехали искать и нашли только вот от затылка часть и левую кисть. Съел напрочь всё. Косточки ты же ходила хоронила (...).

Нашествие медведей-то когда было в *Ербогачёне*... Это на берегу-то коровы... Когда стог сена-то сожгли. У стога сена ели коровы сено, и медведь туда подошёл, вот, там их гонял, начал гонять-то. Потом ракетницей. Да, кто-то ракетницей. И подожгли этот *заро́д*, и медведь убежал. И корову загрыз он, ну.

И потом на той стороне эти, маленькие медведи, ещё *добыва́ли*

Зарукин-то, этот, Михаил-то, он же там *добывáл* же маленьких медведёй. А этого медведя, что его загрыз, его так... так и не нашли его. Ездили отсюда *скоко* человек — море! Автоматами, всё, с карабинами...

[— А как его звали, кого загрызли? — Собир.].

Валентин Колесников, мой родственник. Бабка моя, бабка Марина, сестра бабки Елены, и вот она *бросáла в кáрты*, как, чё... И вот выпадало всё, что нет его в живых. Как они там вот узнают, я не знаю, как они там узнают, всё.

— Нету его, — *гыт*, — в живых, нету, и всё [395 (28). **Ербогачён Катангск. Ирк.**]. У него больша *медведи́ца* доморóшшленная, потом ушла она *от их*, в лес ушла. А потом приходила и опять ушла, так и ушла совсем. А залезет, *гыт*, на крышу, на чердак, и трубы разбросат, разбярёт, говорит. *Сколь* раз вот это делала. Кирпич разбярёт, но, у трубы-то. Трубу-то выдернет и кирпичи-то разбросат, говорит.

В первый-то раз схватились... Печку затопили: дым валит. Куда? Чё? А она разбросала кирпичи-то. Потом-то уж знать стали, что разбрасыват, — закрывать стали. Лучше человека сделает! Человек так не сделает, как она сделает. На крыше, *на поды́збице-то* там. Я удивилась, как она ползат по углам по этим. Только мелькнёт — залезет! Наверьх. Тот же человек этот медведь, всё понимает [396 (28). **Кочень Жигаловск. Ирк.**]. Я медведя добывал, ранил его. А он ушёл. А назавтра я пошёл. *Медведи́ца* была. Медвежонка одного-то до этого убил, а второго — на дерево залез. Назавтра уже. Он её следом пошёл. И этого убил. А товаришии у меня, этот, Чейн Алексей, Царство ему Небесное:

— Ты, — *гыт*, — сам себя *стра́вишь* и меня *стра́вишь*.

Я говорю:

— Как?

— А *медведи́ца*, может, вот рядом.

Я говорю:

— Зачем тебе ходить, если ты бои́сья? Вот. Иди уж напрямуюю.

Пан *дак* пан, пропал — пропал.

Ну и он больше мне ничего и не сказал. Мы повернулись и ушли домой. Вот из лесу. Назавтра я товаришиа беру. Вот. Ну и этим следом мы опять пошли. Там *вверху*, в *Ботáх*, ключи. Вот. До ключей-то доходим. Она ранена была и в ключах-то, видно, легла, раной-то. Как нас увидала — ну и *прыжки* и ушла. Ну, мы больше, мы и не видали её.

Я *дóбыл* сколь медведей? Девять <...>. *Добывáл* соболя и белку. А за медведем я сильно и не старался [397 (28). **Тутура Жигаловск. Ирк.**]. Я много берлог видел старых. На Тунгуске я раз тоже подошёл к самой берлоге — я не понял просто. У меня была собака. Мы переезжали с места на место *по маря́м* там. И я пошёл охотиться один. Собака подбежала, я только потом сообразил, что это *берло́г*. Уже заткнуто всё было. Я так потом уже позвал:

— Пойдёмте, — говорю, — *промышля́ть* медведя.

<...>. Я залазил, да, залазил. Ну, там не все они, это там *медведи́ца* с медвежатами живёт. Она там роет побольше, она *с пестунáми* вместе живёт. *Медведи́ца* и два *пестунá* годовалых. Так-то в большие я залазил, смотрел берлоги [398 (28). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. *Медведи́цу* в прошлом годе *дóбыл*, распластал *кода*, а она — *жёнска* и *жёнска*: груди, как женски груди, всё есть. Вылитый человек! С тех пор мясо вот *добúду*, а *исти* не могу [399 (28). **Шеметова Качугск. Ирк.**]. *По Кайдакáну* это, по *ру́чью*. Там же. Мы там четыре штуки [медведей. — Г. В. А.-М.] тоже добыли. Но я не один, там мы вчетвером и были, втроём. Вот мы втроём — и четыре штуки. Это было осенью. Зимой-то они уже покрываются снегом. Ну, собака найдёт, залает, значит, и ты *нюхти́* за собакой. Собаки-то полетели, давай дразнить. Лаять, кусать. Оне в берлоге, а оне всё равно роют. Давай их выживать. Оне [медведи. — Г. В. А.-М.] полезли.

Ну, нам приходится стрелять. Троих *застрели́ли*. Тихо-мирно. А этот, самый какой-то маленький, наверно, что ли, за мать спрятался. А там эта сверху глыба, каменная глыба — не раздолбить сверху, ничё. И снизу никак не *подкрастись*, чтоб толкнуть его, чтоб *вы́злить*, чтоб он выскочил. *Вы́злить*, чтоб он выскочил. Выскочил, чтоб его добить-то. Это же последний. Последний! <...>.

А его нельзя *вы́жить-то*: он за мать спрятался. Ну, всё ж таки нет-нет, а один давай её *злить*, *выталкывать*, *выталкывать* давай, и *медведи́цу* давай это, вроде *вытаскивать*. *Медведи́ца* уже всё, мы её сразу это взяли, она тут сразу на проходе упала. А потом давай его *злить-то*, ему некуда деваться. Этих убили, всех троих-то, а он четвёртый остался. Он давай это, как вроде там это... растерялся, что ли. Я не знаю, чё у него на уме-то было. И давай *метаться*, *прыгать*. Вверх-то прыгнул, а мы тут и *стрели́ли*, и упал, всё, и давай. Всё потом, ну, проверили так, *ша́тиной* потыкали, везде всё обшарили — ну, вроде всё спокойно. Ничё. *Выташи́ли* четыре штуки. Мы думали,

там три, два... Четыре штуки вынесли [400 (28). Тимошино Жигаловск. Ирк.]. В *Кайдакáne* там вот, в соседней деревне, охотник он тоже был. А пошёл... он просто пошёл, не на охоту, а просто пошёл в лес. Ну, весной это же. А они, *медведицы-то*, в это время *ишшенят*-ся. И как-то он наткнулся, и *медведица* на него! Медвежата вылезли, и как-то вроде бы, это, ну и побежали они в разны стороны. А Алейников (он уехал, *счас* живой — неживой, Алейников?), а он, *гым*, без ружья, безо всего, потому что весной же *звэря* не бьют: он линяет. Ну и вдруг *медведица* выплыват, из-за *чашии* выплыват вот такая мать. Выплыват — и на него! Ну, ведь ладно, с ним собаки были рядом, собаки-то за жопу поймали. Восстали. Он на собак, он вроде отвлёкся. А и вот из-за этого, за счёт собак он... И спасли его собаки.

Чего-то потом он эту *мáтку-то* стрельнул, убил, а медвежата остались. Одного-то он поймал, домой приташил. И отдал тут его в деревню соседнюю, отдал его туды. Они его *рóстили* тут [401 (28). Тимошино Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕДИШКА, -и, м. Медвежонок. Ср.: ВЕДМЕЖОНОК, МЕДВЕДЁНОК, МЕДВЕЖИК, МЕДВЕЖИШКА в 1-м знач.

Охотился с собаками. А вот на осень нас отпустят. Колхозу же идёт доход за пушнину, сельпо принимало у нас, колхозу отчисляются проценты за то, что оне нам отпуск дают. Ну и вот, на белку охотились, потом соболя появились, на лося <...>.

И одному приходилось *медведей добывать*. Я трёх *дóбыл*. А один раз *мáтку* сразу *дóбыл*, она чуть меня не загрызла. Пришлось... А у *ей* было три *медведишки* (...). Один-то у нас жил, *медведишка-то* (...).

И сохатых *добывал* много. И с бабкой таскали вот на *нárтах*, *нárты* назывались [402 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕДИЩЕ, -а, м. Увелич. к медведь. Ср.: МЕДВЕДИНА в 1-м знач.

Мужика-то медведь *задавил* на той стороне. А он сорок медведей *дóбыл*. Ему не надо было сорокового брать. Ему *говрели*:

— Иди, Иван Фёдорович, сельпо покараулишь, заработашь.

— Ну, я кого тут заработаю? Я лучше пойду *бёлочить*.

Ну и чё?! Ходил да *бёлочил*, помаленьки *добывал*. А тут чё?! Пошёл, не так *далёко* было. Вот тут пашни этой ниже-то, у этой пашни — *распáдочек*. Там он его *задавил*. Пришёл.

— *Чай*, — говорит, — надо *варить*.

А *тогда* голо *ешио* было, снегу-то не было. Снег-то бы был, так, может бы, он *сдогадлся*. А собачонки-то молоденьки были. Одна как вылетит, а *ружжо*-то далеко стояло, не успел даже поворотиться, *дак* одна голова осталась — объел всё: *пóтрох* весь съел, из его вытаскал, руки съел. Да *стёганки* были, стёганные штаны *на ём* были суконни. *Чирки*, где там кожаные, ноги-то и остались целы.

Ну, подождали-подождали — нету вечером. Потом наутро *мну́чек* же побежал, ходил туда. Да *оне* где белок там *ешио* били. Он сидит, медведь-то, *кóпну* моху здорову натаскал и сидит *на этой копнё*, а дед-то — *под копной*. Стреляли его. Такой здоровый *медведи́ше!* Убили. Ну, чё?! В деревню эту *кóпну* привезли — *одне* ноги. Вот чё! Говорели раньше старики: сорокового не берут [403 (28). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. А на ферме-то работали, идём пешком пять километров, там на пашне полоса, а там *угóрчик*, а медведь ходит, кочки ворочат. Да такой здоровый *медведи́ще!* А мы тут по дороге идёт. А куда нам деваться? Как шли, так прошли. Он так рылся и остался.

В сенокос *из Ботóв* шли, идём по дороге, а он идёт... Пить захотел (жара была), он спустился, напился и *на угóр* забирается. Вот так морду высунул и на нас смотрит. А одна была, но она знала (уж *баушка* же тоже):

— *Кода* если медведь, не вздумайте бежать — стойте, *ревите*, а бежать никуда не надо.

А он, *гыт*, как *в спи́ну* поворачивается человек, он, *гыт*, сзади хуже догоня́т. Ну и чё?! Убегаю. Плыл... Николай Павлович-то, вы были у него, *дак* его отец, он на плотике плыл и кричит:

— *Дёвки*, кричите *пу́ише*.

Он-то боялся, если он подплывёт, он его на плотике-то утопит. Мы-то хоть на дороге. Гламно дело, вышел, *на угóр-то* залазит и мордой-то вот так на нас. Но, метров, наверно, са́мо много, если пять-шесть было. Рядом. Но поднялся и так и ушёл в лес. А мы шли своей дорогой <...>. А дояркам работали с соседкой, за десять километров пешком бегали [404 (28). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕ́ДКА¹, -и, м. *Мифол.* В народных поверьях: мифический персонаж — *детёныш* домового. Ср.: **ДОМОВЁНОК**.

У нас тоже было... Ребятишки *медве́дку* гоняли. Потом петух захватил, не ушёл он, и убили (...).

[— Не поняла, Анастасия Сафроновна. *Медвѣдку?*.. Это кто? — Собир.]

Как крыса он. И на *подызбице* висел, скота охранял.

[— Кто?.. — Слуш.]

Домовёнок (...). И он всю дорогу там висел, этот *медвѣдка* [405 (28). Киренск Киренск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВѢДКА², -и, *ж.* Двухколѣсная телега для перевозки леса.

А у меня жестокий был... жестокая семья была, Галя, у нас (...). Люди *голодовали*, и всё. У меня Анисья Ивановна была, мама была. Вот у Анисьи Ивановны сын был, и он, который с мальчиком-то сидит-то, в *Нёвоной* помер, вот я с *нѣм*...

[— Кто такая Анисья Ивановна? — Собир.]

Тётка моя. Вот она работала поваром в школе, а она...

[— И что, она жадная была? — Собир.]

Мы все жадные, Галя, мы до сих пор все жадные. Чтоб нам надо... Нам надо, чтоб всё было у нас, всё было. Он две лошади сам запряжёт — и мне две лошади. И были *медвѣдки* такие. Поедем на *глуху матеру*, приедем всех впряжёт. А ну-ка, снег такой зимой! А на мне вот така безрукавка, эту *теплушку сьмаю*... В *ватниках* и в этих *броднях* была. *Сьмаю*...

Мужики-то *ешиш* начнут курить да *огнишиша* палить, чтоб погреться-то. А я бяру лопату — из меня *токо* пар! Оне меня *рявут*... Меня звали... *прóзбишише Крупíха*.

— *Крупíха*, отдохни иди, — *гыт*, — чай попей.

Я *грю*:

— Не хочу.

А *ить* надо до самого этого, до *пóлу*. Он будет сваливать *лесíну-ту*. А я *вошкаю*, от *лесíны до лесíны* *вошкаю* ему, огрябу. Оне *ешиш* только начинают огрябать, а мы уже свалили, поехали, домой уже поехали. Но-ка, *медвѣдка* вот так станет, я не могу её... Ага, он увидит, что меня даже не видать, *кóней-то* своих останавливат, бежит ко мне:

— Ты чё, не видишь, что у тебя сани-то *от* так?

Я *грю*:

— Батя, я не могу никак! Как её *сбурóвить-то*? *Лес-то* не могу повернуть-то (...).

[— А что такое *медвѣдка*? — Собир.]

А это тележка была, *медвѣдка-то*. Тележка маленькая. Два колеса и вот такá она. Такá-то она была, наверно, ага? Два колеса взади. И вот на неё большие эти были, оглобли. Вот на ней *лес* наваливали. Спереди и сзади. Ой, Галя, ты кого, Галя?! Ой! Ой, никто нас, Галя, не жалел, никто не жалел, никто не жалел, Галя, нас. Вот и всю жись хватали вот так, жадные на работу были [406 (28). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Всю жись, ага, *баклáшки* пилили, вот таки пилили *баклáшки*. С братом ездили *на медвѣдке* на шести лошадях *на глухú-то на матеру́*. Знаешь? Вот. Ездила. Я *в вáтниках*, никак не могу *медвѣдку-то*... Зимой. Никак не могу наворотить-то. Он вперѣд, брат-то, уедет, а я сзади еду. Оно у меня свалíтся, это бревно-то, свалíтся. Я не могу... Он бяжит с плетью, на меня же бяжит:

— Какого чѣрта ты *ѣдак-то*, не глядишь-то эту?!

Ага. Вот таки дела, *родной*, на покосе, везде. Кругом работала [407 (28). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

МЕДВѢДКА. Зооним. Кличка собаки.

Это же *в Орленге* было. Там же *токо* охотой жили. Я с братом пошёл охотиться. Я с малолетства уже *бил* и соболя, и белку, всё стрелял уже. И вот мы с ним, значит, шли *с одного зимовья* в другое, *верхнее зимовье*, с ним. Мы утром вышли, он *гыт*:

— Вот сюда, вот это вот это хребѣт такой-то...

Вот там *ручей*, значит, *Никольский*, речка *Пудовка*, значит, называлась (у нас там вот эти дедовские угодыя ещё были, отца моего), речка *Ульяновка*. А у нас на слиянии их стояло *зимовье* центральное. И вот мы пошли по этой *по Пудовке* туда *вверх*, ещё одно *зимовье*. И *на Ульяновке зимовье*. Так ходили, вот так треугольником *зимовья* были. И он мне говорит... Я-то думаю, что я пойду с ним, а он мне говорит:

— Вот это туда, вот это, значит, *ручей Никольский*, вот это речка *Пудовка*. Всѣ! Ходи! И не заблудись. Всѣ! Иди охоться.

А у нас там была договорѣнность (с нами ещё охотился сосед), там была договорѣнность такая: кто первый соболя убьѣт, тот, значит, пьѣт спирт (у нас спирт же был). Ну и соболя убил первого я. Ну, конечно, брат мне спирту не дал. И вот мы пошли *в верхнее зимовье*. Он пошёл одной стороной там этого ручья, а я — другой. А у меня была собака такая, *Медвѣдка* (два года был кобель), и два щенка молодых. Ну, этот *Медвѣдка* пошёл по соболиному следу.

Потом чѣ-то бросился, слышу: лает. А я белку убил, сижу курю.

Курил тогда уже я. (*Счас*, правда, не курю уже лет семь, наверно). А щенки ко мне вот так вот!.. Я сижу курю, а они ко мне вот так вот сюда лезут и давят друг друга. Я не могу понять, чё они... Я их пинаю стою, мягко так, *ичигом* их. А потом стою смотрю: медведь бежит. Я встал так, и медведь! Так вот бежит медведь, и мой кобель его гонит с рёвом. Я уже потом только услышал. А он его из берлоги выгнал. А-а-а! Мы ещё вечером шли, он не с берлоги... Шли, след попался нам с братом. Он мне говорит, уже перед *зимовьём* (это на другой день), он *гымт*:

— Ты смотри, утром пойдёшь, осторожнее!

Ну, опять же, он в одну сторону, я — в другую. И вот утром-то, когда вышли, и он, медведь-то, лежал, и кобель-то *на его* набежал. Это было уже, наверно... *Счас* я скажу. Снег уже был. Это было числа семнадцатого ноября. Он был *шатун* уже. И вот я... Он его загнал. Собаки эти боятся, два молодых щенка, а кобель этот его рвёт, *Медвёдка-то* <...>.

И вот я смотрел: медведь, он точно такой, как человек. Вот он хитрый! Он встал вот так вот и выглядывает из-за дерева на меня. Кобель его рвёт. А я встал: у меня руки — ничего, а ноги вот так вот ходят, ходуном ходят. Ружьё в руках держу, а ноги вот так вот ходят. И вроде стрелять его надо. Потом слышу: брат там стреляет белку. И вот я потом всё-таки его *стрéлил* и ранил его.

И он побежал от меня. И потом я его уже... Я тут уже осмелел, как говорится, давай догонять. Собаки эти тоже осмелели, давай его догонять. А он раненый, кровь прямо хлестала у него с правой стороны: я попал *в его*. И вот он пройдёт несколько метров, ложится, потом стал исходить кровью. И потом я уже на километра два его, уже он там стал... потом я его *токо* уже добил его [408 (28). *Невон Усть-Илимск. Ирк.*].

МЕДВЁДКИН О́СТРОВ / ОСТРОВÓК. *Микротопоним.* Местное название Медвёдкова острова на реке Ангаре, находившегося в Усть-Илимском районе Иркутской области (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС).

Березóво же остров же это. А у этого острова, ну, в смысле, вот, у нас, допустим, наш колхоз. Вот, допустим, остров *Кóнный*, это был наш. *Медвёдкин óстров, óстров Елóвый*. У каждого было всё распределено. *Матерá*, допустим. У каждого ж свои покосы были, у каждого своя пашня была. На каких-то островах. Вот *на Елóвом*

у нас там были пашни. Туда уезжали, *весновáли* туда. А потом сеяли там (...).

А *Кóнный, Кáменный, Талóвик* — на них покосы [409 (28). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**]. А в *Березóвой-то* у нас острова, там много их: *Кóнный остров, Кáменный остров, Медвѣдкин óстров. Березóво*, она же не *Березóво* была раньше, а *Шáморгино*. Рыбы-то навалом было в то время. Вода рядом, плавай *токо*. Моторок не было раньше, *на гребя́х*. Деревянная *лóточка* — гребí, *родна́!* [410 (28). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. А в *Березóвой-то* у нас острова, там много их: *Кóнный остров, Кáменный остров, Медвѣдкин óстров. Березóво*, она же не *Березóво* была раньше, а *Шáморгино*. Рыбы-то навалом было в то время. Вода рядом, плавай *токо*. Моторок не было раньше, *на гребя́х*. Деревянная *лóточка* — гребí, *родна́!* Господи! [411 (28). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. По Ангаре (...). Там назывался *островóк Медвѣдкин*, такой крутой, но он *счас* ещё не затопленный. *Кáменный, Верхный, Нижнýй*, там *Под Быкóм, Под Пли́тами* — ну, везде вот по Ангаре *неводíли*.

[— Это когда начинали, в каком месяце? — Собрir.].

Ну, вот как *пенёчек* пойдёт, где-то с мая, наверно, с половины июня, как начинат *пёнек-то*, как на Троицу, с Троицы-то тут.

[— *Пенёчек?*— Собрir.].

Ну, *пенёчек* та <...>. м, трава-то в воде-то начинат, а *на пенёчек-то* вот рыба пойдёт на черёмуховый цвет, она начинат к берегу... *на бой идёт, на икробóй-то*.

[— Она, как черёмуховый цвет, <...>, она ближе к берегу? — Собрir.].

Да, она ближе, там окунь, и всё, *на икробóй* же идут [412 (28). **Кеуль Усть-Илимск. Ирк.**].

МЕДВѢДКОВ ÓСТРОВ / ОСТРОВÓК. *Микротопоним.* Название острова на реке Ангаре, находившегося в Усть-Илимском районе Иркутской области (до затопления в связи с пуском Богучанской ГЭС). Ср.: **МЕДВѢДКИН ÓСТРОВ.**

Я-то дважды попадала в переплёт. Первый раз девчонкой молодой была, а мама всё ездили *неводíть* же. На четыре пая был невод, и они вот: *баушка Надѣжа, баушка Дарья, Валентина Терентьевна, свекровь* и тут *баушка Дарья* была ещё одна. А маме некогда ехать *неводíть* — я с ними поехала, они меня взяли. Поехали *неводíть на низ* туда, *тóни* две бросили у *Шелхóвой* и *под Косýм* ли где

ли... Не, *Косой* там был выше *Берёзово-то*, был у скалы под берёзой... Забыла. Так совсем мало поймали. Нет, не *Бык*, *Бык* ниже... И поплывём, ниже *Берёзового Медвёдков остров* был, и островочек-то маленький был у него. Тот большой был, *Медвёдков остров* называли, а этот маленький островок у него. И мы поедем, там хорошие *тони*, рыбу *добудем*.

Ну и приплыли, *тони* бросили, и у *баушки* Дарьи или у тётки *Надёжи глаза нали*: медведь сверху! А он откосый, берег-то, был того большого-то острова, а мы на маленьком островке. А там как *меж* островками-то маленький этот, как называли-то, *прото́чка-то* узкая, и он оттуда сверху-то не бежит, а прямо как катится, раз! — и к воде.

— Ой, медведь! Ты, Розка, садись сюда на серёдку и смотри, куда он побежит.

Баушка Дарья села у *грёбли*, тётка *Надёжа* — на корму́. Как они давай грестись! *Гребьям* же вверх по Ангаре-то на *Берёзовский остров* сразу приехали. Там Иван был Москвин, Гоша был, наш был, и телята были там и овцы. А он залезет... А он далёко был, острова-то от друг дружки... А он наверх заберётся, медведь-то, и увидит овец и телят. И он вниз-то к воде так вот, кажется, катится опять, так он катится-катится. Ой, опять, *баушка!*.. Катится вниз, ой, вверх полез, вверх полез!.. Махом на *Берёзу* приехали, на этот на остров. Я Ивану говорю:

— Там медведь охотится за телятами!

И мы рыбы *не добыли*, домой в этот же вечер ушли [413 (28). *Невон Усть-Илимск. Ирк.*]. [— ...Ещё какие острова там были? — Собр.]

Потом *Под Быком*, *Под Быком* островок назывался так. Там быстрое место, вроде бы как водопадом так река-то идёт. А потом *после Быка-то Скопырь*, *Каменный* опять. *Каменный Алтынов* называли. *Медвёдков. Медвёдков* — небольшой островок, *зарод* хороший вставал сена. Так вроде бы скала *ешшо* там на нём, на этом *на Медвёдковом-то*, с обеих сторон. В Ангаре-то в самой-то перекааты, ставили *замёты*, добывали *красну рыбу*, осетров. А теперь и ельца-то не видим.

[— Потом ещё какие острова были? — Собр.]

Берёзов востров. Берёзов, он напополам уже с *нёвонскими*. Половина *Берёзова* наш, а половина *нёвонский*. И так от этого *Берёзова* *скрозь до Избушкиной. Нёвонская Избушка. Это Избушкиной*

называлось место. И там у них *Нижный остров* назывался в *Невоне*. Вот этот *во́стров Нижний*. И против самой *Невоной Талóвик* назывался. Вот на нём был аэропорт, там садились самолёты, площадка сделанная. И как какá беда, с человеком плохо — самолётом вызывают, и вот на лодке перевозят.

А потом уж на своей стороне сделали. *Дак* эти *вострова́-то* старые, это люди до нас *ешишо*. Все пахали, пахали, и сеяли, и косили, а потом уж в этих, в сороковых забросили [414 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.].

МЕДВЕДКОВ РУ́ЧЕЙ. *Гидроним.* Ручей в окрестностях деревни К्लीмино Кежемского района Красноярского края.

Вот *счас* вот заросли уже давно, это *кули́ги* не пашутся, с пятидесятого года не пашутся *кули́ги* по косо́гору вот.

[— *Кули́га?*.. Это что такое было? — Слуш.].

Ну, это... ну, это называем мы *кули́га*. Ну, ровно поле идёт, а в лес *ешишо* полоска <...>. Я все, я все *кули́ги* почти помлю.

[— Все *кули́ги* почти помните? — Собр.].

Да. Почти все помлю *кули́ги*. Вот *счас* вот против «*гэсээма*», где вот *ру́чей* тут, едешь вот, лесок вот, *ру́чей* вот прямо, он называется *Медвё́дков ру́чей*. Там поле, значит, три гектара — эта *кули́га*. Вот тут есть ниже там к концу, значит, две *кули́ги*. Мне даже поле отвели сейчас. Пять гектар эта *кули́га*. А вторая *кули́га* — три гектара тоже [415 (28). Климино Кежемск. Красноярск.].

МЕДВЕ́ДКОВА ШИВЕРА́. *Гидроним.* Местное название Медвежьей шиверы — каменистого мелководного участка русла реки Ангары вблизи посёлка Болтурино в Кежемском районе Красноярского края. Ср.: МЕДВЕ́ЖКА.

Раньше вот у нас тут порог *Апли́нский*, это кило́метров тридцать... нет, больше будет. Если с *Косо́го Быка́*... До *Хмелево́го* сколь там? С *Косо́го Быка́* до *Ковы́* считали пятнадцать. Да, кило́метров тридцать, ну, тридцать пять, может быть, кило́метров. Там *Медвё́дова шивера́*. И вот рыбаки съезжаются на *выста́вку*, все рыбаки. И там по знаку все начинают. Это *самоло́вы* раньше, их ставили поперёк, *поперёчники*. Рыба была, много рыбы (...).

[— А как это? Вы подробно расскажите нам. Это *выста́вки* были? *Бой* рыбы, *боёвки* назывались? — Собр.].

Да-да-да, *бой, бой!* Там же нужно было будить рыбы. Её надо расшевелить там в *яме-то* [416 (28). Болтурино Кежемск.

Красноярск.] И вот мы с *Косого Быка́*, вот тут есть... вот ниже туда ездили, выше туда *Косого Быка́*, уже *перемёты* ставили, *самоло́вы* называли. Подходит время — рыбачат едут, и всё.

Вот особенно, особенно рыбачили — лёд ещё несёт, эти *перемёты* ставят. Вот *Медвёдкава шивера́*. От *Балту́рино-то...* ну, сколько?.. Кило́метров шесть.

[— Шесть вверх по Ангаре, да? — Собир.]

От *Балту́рино* больше. До двадцати. До *Косого Быка́* *отцу́ль* пять, ну, кило́метров семь, больше не будет. Кило́метров семь.

[— За *Косым Быком* выше туда, да?.. — Собир.]

Да, да, за *Косым Быком*. Выше. И вот ниже этой *шиверы́*, раньше-то там не глубоко было, ага, и вот уже как начнёт... Раньше же лёд несло, лёд был в два метра толщины, а как пойдёт Ангара-то, так это...

[— Два метра толщины? — Собир.]

Да, да! И вот стоят столбы — это ужась! И как уже начнёт...

[417 (28). Болтурино Кежемск. Красноярск.]

МЕДВЁДЬ. *Антропоним. Личное прозвище жителя посёлка Култук Слюдянского района Иркутской области.*

Тут вот жил Гошка, его *Кавка́з* звали, Гошка *Кавка́з*. Прозвище (...). Здесь много было прозвищ-то. А моего брата звали *Пите́р*. Ага. Но. Дёмин Виктор. *Пите́р* звали его. Но.

[— Вместо «теперь» говорил *пите́рь*. — Слуш.]

Ага. Его *Пите́р* прозвали. Витька *Пите́р*. Вот оне были дружки́. Вот Генку — *Медвёдем*, наш Витька — *Пите́р* был. У *Ба́чиных-то* меж детей свои вот эти прозвища, вот Генку звали *Медвёдь*, оне прозвали так, Ляльку прозвали *Свинья́ Лео́нтьевна*. Ляля полная была (...), она эстонка была, жена-то Ба́чина Лаврентия. И вот у них было много детей. Мы с *ими* дружили. Тася дружила с Лидой.

Я дружила с Альбиной, Ру́фа дружила с Лялькой. Этот Витя дружил с *Медвёдем*. *Медвёдь* — прозвище было у Генки. *Медвёдь*. А он такой полный был, Генка *Медвёдь*. Он *ветена́ром* работал, Витька вот *ветена́р*, и он, он с Генкой вместе учился. Генка — *Медвёдь*, Ба́чин Генка *Медвёдь*. Генка, но, *Медвёдь*. *Ешишо* был Валентин, но у него прозвище другое, а этого звали *Медвёдь*. Полный такой был. И так и полный помер. Вот такой был: большой-большой! Вот у *их* мать была эстонка. Мы дружили. Вот Витя, мой брат, и дружил с *Медвёдем*, с Генкой-то, *Медвёдем* [418 (28). Култук Слюдянк.

Ирк.]. *Култукски-то* фамилии, коренные-то, — это *Бáчины*, *Сороковикóвы*.

[— *Сороковикóвы* — *тункинские* же фамилии, да? — Собир.].

Но. А большинство... Здесь *Сороковикóвых стоко* много было! Но *оне* все выехали *в Култук*. Вот *Сороковикóвы-то* жили, *дévка-то* у них в шахматы играют (...). Отец с матерью, они *с Тункí* были.

[— *Сороковикóвы?*.. — Собир.].

Ну. *Сороковикóвых*, там много их. Вот *Сороковикóв* Михаил, он пастух был, пас. Потом *ешио* кто?

[— *Сороковиков Бубола́й*. — Слуш.].

Бубола́й прозвище было. Ну, наверно, *картавил*...

[— *В Тункé Бахала́ев*. По-бурятски, *бахá* — лай. Видимо, собака, которая громко лает... — Слуш.].

И *в Култукé* много прозвищ. Вот *Бáчиных-то*. У *Бáчиных-то* вот этого *Генку* прозвали *Медвéдь*, *Ляльку* — *Свинья Леóнтьевна* прозвали. Она полная была, *Ляля-то* [419 (28). *Еловка Тункинск. Бурятии*].

МЕДВÉДЬ (мн. **МЕДВÉДИ**). *Антропоним. Уличное прозвище, отмеченное в селе Подыма́хино Усть-Кутского района Иркутской области.*

Молилась *баушка* наша. *Иконки*... у нас *сколь* иконок было, всё сдали. Мама это всё сдавала старое (...).

[— *В переднем углу* было. Я помню. — Слуш.].

Да. *В переднем углу*. Я это всё помню. Их много было. *Маруся Швёдовских-то*, у них такая большая была *божничка*, иконы такие красивые стояли (...). Но оно *чё, поди*, все сдали их. Сдавали же, *чё* (...).

[— А как это сдавали?.. — Собир.].

А ездили собирали. Ну и сдавали.

[— Но одно время сильно здесь приезжали... — Слуш.].

Приезжает вот он у нас, *Виталий Константинович*, ну, *Медвéдь-то*...

[— А фамилия какая, забыла... — Слуш.].

Марковы. *Медвéди* прозвище было их. *Медвéди* — это вот *Марков Виталий Константинович*, его семья.

[— У меня сын — его ученик. Он к краеведению проявил любовь и... — Слуш.].

Но [420 (28). *Подымахино Усть-Кутск. Ирк.*].

МЕДВЕ́ДЬ. *БЕЛОШЕ́ИЙ МЕДВЕ́ДЬ. *Охотн.* Медведь с белым пятном на шее. Ср.: БЕЛОШЕЙКА, *БЕЛОШЕЙНЫЙ МЕДВЕ́ДЬ.

Самый страшный *медве́дь* — *белоше́ий*, он маленький медведь, мелкий, ага, *белоше́йка*. А вот это большие чёрные, но те *смирённые*. А *белоше́ий*, он маленький, небольшого росту такой. Но тоже разные бывают, но меньше того. А вот чёрны-то — большие те медведи [421 (28). Куреть Ольхонск. Ирк. (Баргузинск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

МЕДВЕ́ДЬ. *БЕЛОШЕ́ЙНЫЙ МЕДВЕ́ДЬ. *Охотн.* Медведь с белым пятном на шее. Ср.: БЕЛОШЕЙКА, *БЕЛОШЕ́ИЙ МЕДВЕ́ДЬ.

Это вот его *срóдный* брат жил. *Щас* дом-то там стоит, он охотник был. Но охотился он далеко. Осенью жена его отвезла. На коне. Отвезла она его, там ночь *сночевáла* или две. И видит во сне-то, как она уж рассказывала, видит во сне Хрущёва. И встала и ему говорит:

— Ваня, я *сёдня* Хрущёва видела во сне. Это он *грéзится*, наверно, к медведю. Начальник! — сон-то ему рассказывают.

Он говорит:

— Ну, *дак* мало что ни думаешь, то всё *грéзится*.

Позавтрикали, он её отправил. А ехать-то шестьдесят ли, семьдесят кило́метров. И вот она поехала, её медведь догнал. И он [муж. — Г. В. А.-М.] даже её ничё не проводил. Кило́метра два проводил, и всё (и я сама так тоже ездила, старика-то *заво́зила*). Ну, чё?! Уедет, дорога-то хорошая. Уже снежок был. Оне ехали, уже след, наверное, видели медвежий. Медведь-то ходил, да он там не один, видать, был. Ну и он потом её догнал. Когда конь-то услышал, давай эти... Дорога-то всяко, она *напрямки́* давай по лесу! Ночь уже. Где же конь уйдёт от медведя?!

А попался-то *белоше́йный медве́дь*. Он же злой. Она, видать, упала, а лошадь-то *вобра́тно* ушла к хозяину туда. А медведь-то это место всё вырвал у *ей*, весь лобок и волосы все, и кучей *уташиил* от дороги-то немного, и загрёб её мохом, и *ешио* деревья натаскал. И на эту кучу сам ляг.

Лошадь пришла к *зимовью́*. Хозяин-то с охоты пришёл, увидал,

что неладно, и поехал. И поехал домой, а медведь-то на куче лежал. Ага. И вот он *с ём* встретился, *дак* он прямо *вплоть*. У него ружьё было, он *спромышлял* его. *Спромышлял*, *осни́мывать* не стал. И вот он потом домой приехал, и поехали туда трое мужиков *за ей*. *Дак* там чё?! Мы приехали (мы тогда *в Га́женке*), хоронить её приехали. Так кого?! Лица нету! Всё как есть изорвано, это всё тут вырвано, лобок и волосы, и всё к куче сгрёб. И так похоронили [422 (28). **Гаженка Катангск. Ирк.** (Баргузинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

МЕДВЕ́ДЬ. *БЕРЛО́ЖНЫЙ МЕДВЕ́ДЬ. *Охотн.* Медведь, находящийся в берлоге в состоянии спячки.

Я слышал Манакова Ивана Семёныча, ну, он с восемьсот восемьдесят восьмого года рождения. Очень интересный дед был, очень много знал. С детства был охотник и до самой старости. И вот он, помню, рассказывал, как брал *берло́жного медве́дя* (...). Шёл, говорит, с охоты. Это было *за Ки́ренгой*, там он охотился. И уже было темно. Темнелось к концу дня. И он попал: собаки нашли *берло́г*.

И вот он говорит, *добыва́ть* одному страшно. Как всё получится? Уже темнеет. Решил уходить. Пошёл, немного отошёл и, *гыт*, думаю: собаки-то *от берло́га* не отходят, они его поднимут, а медведь ночью догонит меня, и всё! Смерть будет. Я ночью чё с ним сделаю?

Пришлось вернуться, говорит. Недалеко разжёл костёр. Ну, ещё видно было. Ну, как говорили, *зачага́л*, ну, несколько *жерде́й в чело́*, *в берло́г* закинул. Закинул и *до́был* (...).

Пошёл. У костра ночевал. А утром стал его потом оттуда вытаскивать. Вот такой вот случáй. Ну, это надо было, конечно, мужество иметь тоже — в темноте *добыва́ть*. Ну, он их *добыва́л* много. Десятков шесть. Вот он настоящий *медвежа́тник* был! [423 (28). **Макарово Киренск. Ирк.**]. А тут мы *добыва́ли* ходили с Витальем Алфёровым да Иван Чувашов. Ходили так: жили в одном *зимовье́*, ходили *на́разь* всё, а чё *добыва́ли*, всё в кучу складывали *в однуё*. Там сдавали вместе всё и деньги делили. А тут он пришёл:

— Я, — *гыт*, — *берло́жного медве́дя* нашёл.

— Ну, где нашёл?

— А вот там-то, там-то.

Ну, пошли. Вырубили два *стяга*. Идут оне, Иван с этим, с Витальем. Подошли, собака-то залаяла на берлог — ну, давай. Так вот *заломили* палки крест-накрест. А Ивану говорю:

— Иван, ты давай *чаишу*. *Слámывай*, затыкай, затыкай всё это, всю дыру.

Он рвал в этом месте с корнем, со всем. Затыкнули, ну, давай покурим, потом будем брать. На колодинку сели, ружья у дерева поставили. Раз! — *кверху* голова показалась у медведя. Какое тут курево?! Выскочит! Второй-то раз он как прыгнет так *от*, на лапы. Я ему *стрéлю меж* лопаток, так он повис. Мы вытащили его, давай *оснмывать* [424 (28). **Бутырино Жигаловск. Ирк.** (Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

МЕДВÉДЬ. *БЛУ́ДНЫЙ МЕДВÉДЬ. *Охотн.* Медведь, не лёгший зимой в берлогу (*шатун*). Ср.: БЛУ́ДНЫЙ во 2-м знач., БРО́ДЕНЬ, БРОДУ́Н, БРОДЯ́ГА во 2-м знач., МЕДВÉДЬ-ША́ТАНЬ, МЕДВÉДЬ-ШАТЕНЬ, МЕДВÉДЬ-ШАТУ́Н, *БЛУДЯ́ЩИЙ МЕДВÉДЬ, *БРОДЯ́ЧИЙ МЕДВÉДЬ, *ШАТУ́ЧИЙ МЕДВÉДЬ, *ШЛЯ́ЮЩИЙ МЕДВÉДЬ.

В позапрошлом году *блудный медведь* ходил. Прямо по деревне тут. В берлог не лёг, ходил, блудил. И у Лидии Ивановны собаку даже съел! Вот. А там на острову-то, туда за *Ополо́йском* он ворота у одних вырвал. Чё такое? Грохот пошёл, хорошо не выскочили. Потом на утро встали-то, всё в *шишпки* растрепал! Ни собак, ничё! Вот где-то там на протоке его убили, этого медведя! Ходил, прямо вот по деревне был! Не лёг! [425 (28). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.**]. А *от* зять у нас в прошлом году с медведем воевал. Охотиться ходил, но он вдаль ходит охотиться. Ходил охотиться. Теперь один ходил. Пошёл, в общем, собаки залаяли. А там медведь в берлоге был. Он пошёл на этого медведя, и медведь выскочил и на него. Его всего искусал.

В ноябре месяце было. А это какой-то такой *блудный медведь* был. Он уже, видно, лёг в берлог, и его выгнали *оттуль* (...). Выскочил, и на него. И скорé сгрёб его. Ружьё это вылетело, но собаки его

отбили. Искусал ему руки. Руку искусал. Вот это... Но всего помял. Грудь, руки, ноги искусал, но собаки его отбили. Отбили собаки. И вот он остался живой.

Потом уже дополз *до зимовья*, он недели две, наверное, там. Домой пришёл, когда залечил все, подлечил маленько. Аптечка была, все лекарство у него было. Вот он все залечил. Вот потом пришёл. В прошлом году напал на него медведь [426 (28). **Бирюлька Качугск. Ирк.** (Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

МЕДВЕ́ДЬ. *БЛУДЯ́ЩИЙ МЕДВЕ́ДЬ. *Охотн.* Медведь, не лёгший зимой в берлогу (шатун). Ср.: **БЛУ́ДНЫЙ** во 2-м знач., **БРО́ДЕНЬ, БРОДУ́Н, БРОДЯ́ГА** во 2-м знач., **МЕДВЕ́ДЬ-ША́ТАНЬ, МЕДВЕ́ДЬ-ША́ТЕНЬ, МЕДВЕ́ДЬ-ШАТУ́Н, *БЛУ́ДНЫЙ МЕДВЕ́ДЬ, *БРОДЯ́ЧИЙ МЕДВЕ́ДЬ, *ШАТУ́ЧИЙ МЕДВЕ́ДЬ, *ШЛЯ́ЮЩИЙ МЕДВЕ́ДЬ.**

У нас дядю медведь грыз. *Медведь блудящий* был. Дядя родной был, Григорий, *постаре* отца на три года был. Уже осень прошла совсем, это к Седьмому ноября, ну, праздник же был в то время. Он хотел уже выходить с тайги, но снег уже большой был, как говорится, подходящий, он на лыжах ходил уже, ну, «Белкой» стрелял-то только лишь. Но он, какие пули были, он уже сложился, шёл домой, совсем выходил из тайги, *из зимовья*.

А была у него собака вот на белку, белку *имала*. Намордник сшитый на нос был, чтоб она лаять могла, но белку *съисть*... чтоб не съела. А то она мяла её, белку, а кровоподтёки же, она уже не такая ценная, мех-то. Ну, вот она нашла белку, *Кукла* звали. Собака здоровая такая!

Ну и он подходит стрелять эту белку... А пули какие были? Дробь, дробовой патрончик... Он там *котомочку* связал, *поняжски-то* сзади, и всё. Ну, он *стрелил* раз, а потом смотрит: вылетает медведь — и *за Куклой*. А снег-то большой! Но она — убежать, он вот-вот поймат, вот-вот поймат. А эта *Кукла* видит, медведь на неё уже может броситься. Он гонял-гонял, но он заметил его уже. А лес такой *мелколесье*, тонкий лес. Больша́-то *деревина* была, *дак* можно бы хотя скрыться как-то за ней. А он видит... он лыжу успел снял, лыжи-то

снял, чё, в лыжах запутаться можно. Ну, он гонял-гонял, медведь, эту *Куклу* и потом увидел его, он уж заметил его, и к нему. А *деревина-то* маленькая, он обнял *деревину* и его сразу вместе. Ну и давай хлопать. [— Охотника? — Собир.].

Охотника, вот дядю моего родного, Гришу-то. И давай его хлопать. Ну, он как? Думат: «Если опуститься, мне *от деревины* оторваться, то он съест». А медведь есть медведь, сила-то огромная же. Ну и потом он поймал за голову, за голову — и давай: ему шапку сорвал, и всё... А медведь-то, видать, старый был сильно, и зубы уже, видать, тоже плохие были. Я, говорит, слышу, даже, что это как по голове зубами, но не может прокусить-то. Потом он думает: ну что ж... Ну, там он по-своему *отцову-материному благословенью*, ну, чтобы, мол, отступился. Ага, про себя-то мыслями (он потом уж рассказывал).

Потом он сунул руку ему в пасть (...). Он руку переломил, и как он... Ну и говорит, это уж *отцово-материное благословенье*, мол, что отпусти ты меня, мол, как смилуйся надо мной. Короче говоря, он как-то бросил. Он бросил его и пошёл от него. Ушёл.

[— Медведь. — Собир.].

Да. Но чё?! Он окровавлённый весь же, всё ободрано, голова ободрана у него, рука сломанная. Но *зимовьё* километра полтора было, ну, избушечка лесная. Он дошёл дотуда, дошёл. А тогда чё?! Тогда и гвоздей не было железных, деревянные гвозди были, *спички* назывались, ну, палочки в стене, *одежу* вешали, сушили. Он пришёл, в *зимовьё-то* *мало-мало* себе шарфом закрыл голову-то, шапку тоже затоптал медведь. Другу-то медведь сжевал же. Но дошёл он *до зимовья* (...).

Пришёл, а растопить — одна рука же. Он эти палочки насобирал, *спички-то* эти, ну, на которых *одежу-то* сушат, эти палочки деревянные, печку растопил, ночевал. Утром встал, прошёл... Там километров десять было от избушки. Ну, пришёл в деревню. В аккурат это было в праздник. Ну, мы молодые были в то время. Собрались: брат мой родной, его сын Григорий, Андрей Иванович Заборцев (ветеринаром был). Мы собрались четверо, пошли этого медведя искать. Ну, дошли. Он уходил, этот медведь, проследили, вернулся после этого.

Если бы он не ушёл, он бы его загрыз. Он обратно уходил там, я сбежал, посмотрел, куда он. А он пришёл, вернулся, на это же

место пришёл, медведь. У него осталось, там белочку, что он *дóбыл* за осень, ну, *поня́жка* там, там *мешёчек*, белка там была, что *дóбыл* он. Он пришёл, эту *поня́гу* нашёл, забрал, уташиил в ручей. Смотрим, он нарвал *пихтачу́*, медведь, *лэжбишише* себе сделал, как человек. Ага. И всё. Располо́жился тут, и белку-то всю съел, шкурки готовые, сухие были, всю съел. Была сумка, там *чирки́*, ну, в старое время ходили *в чирка́х*, ну, брали с собой так же, вдруг что-то там порвётся или что, шило там было острое, иголки. Он и сумку эту всюю смял, раскусил, шило, смотрю, раскушено это, черешок — то ли он проглотил это, *ли что ли*, чёрт его знает, медведь. Ну, короче говоря, он съел это, и сам подался дальше.

Мы следили, следили, дальше он пошёл ходом. Но это уже такой, *медвёдь блудя́щий*, потому что раз уж снег большой, а он *ешишо*... обычно они до снега стараются лечь, медведи, берлог найти, а этот такой *медвёдь блудя́щий* был. И мы, ну, куда-то вдаль пошёл, дальше и дальше, дальше. Мы и бросили потом уже. Но хотели *добы́ть*, короче говоря, его (...).

[— А дядя... потом как он?.. — Собир.].

А дядя, ну, его в больницу сразу. Ну и руку там забинтовали, и голову тоже обстригли, чё *ошкурёно-то* было. Но зажил, жил потом *ешишо*.

[— А собака?.. — Собир.].

А собаку... ничего он не сделал, не поймал её. Она пыталась его укусить. Если бы намордника не было, она бы не дала бы его. Она подбежит кусать, кусать, рот-то не может открыть она *далёко-то*. Она, он видит, что подбежит, за ноги *има́т* его вроде, *има́т*, а укусить не может его. Она бы не дала бы. Она вроде берёт, берёт, а укусить не может, нос-то завязанный (...).

[— Как дядюшку-то звали? — Собир.].

Григорий. Григорий Ильич Быков. Быковы были, их четыре брата.

[— Это было там, *в Прокóпьево*? — Собир.].

Да. *В Прокóпьево* было [427 (28). **Проспихино Кежемск. Красноярск.** (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятия; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

МЕДВЕ́ДЬ. *БО́ГОВ МЕДВЕ́ДЬ. *Мифол.* Согласно мифологическим представлениям сибирских старожилов: медведь, отмеченный белыми пятнами в виде седла на спине и / или узды на морде, принадлежит Богу. Ср.: **МЕ́ЧЕНЫЙ МЕДВЕ́ДЬ.**

Вижу: медведь. Чё-то смотрю: не такой вроде. Бёла полоса на спине. Собака стала облаивать, и он останавливается. Остановился *кода*, я увидел: точно! Бёла полоса на спине. *Мёченый!* У меня *аж ободра́ло!* А рассказывали старики-то, что нельзя *добыва́ть*. Это **Бо́гов медве́дь**. Бог *на ём ездит*. Ну и я *сга́ркал* собак [428 (28). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. А вот и говорили раньше, что медведь — **Бо́гов медве́дь** есть, он *на ём ездит*. Он такой, как и все медведи, *токо* метка у него есть на спине или на морде бёла.

Так пошли и заблудились. Да небольшие мы были. Тоже ночевали в лесу-то. И как мы пошли-то в *Мельнишно*. И у *Боча́я-то* не хватили, *Боча́й-то* бежит, речка. И как мы через неё перешли-то? Вышли-то мы на *Подзю́евску*. Из *Бойдо́ново* пошли мы по ягоды-то. Небольши были. Так и ночевали. *На сёндухе*. А *отза́ривать-то* зача́ло, видим: медведь стоит в *голуби́шнике-то*. *Седловина* у его *оша́ном*, узда. Говорят, *мёченый!* Половина бёла, *шшитай*, половина тёмна. *Ту́ша-то*. *Наверьху* бёло! У меня *вовсе молва́-то отняла́сь*. Тут *от* голубицу эту ели-ели, язык *сможóлили*. А тут и *вовсе отнялося* всё. Испугалась. Чё?! Но с нам *стара же́нска* была. Ну, она *отва́дила*. Стары-то говорят, *мёчены* не трогают, медведи-то. И вот *ён* пошёл и будто нас зовёт, манит, чтоб мы-то пошли.

— Давайте, дьявчонки, — говорит, — *бья́гим за ём*.

И *ён* нас вывел к полям. У меня *аж чирки́-то* все мокры были! Ну и отошли маленько и вышли на́ луг, люди косят да гребут. Как-то получилось же! Ну и потом:

— Это чё, дьявчонки? — *грит*.

— Поля!

Пошли. А мы-то ни разу не бывали здесь. Да кого? Лет по десять нам было-то, по одиннадцать. Так она говорит:

— Это поля *Подзю́евских*.

Они здесь жили. Агафья-то, Фёдор Иваныча-то. С *ей* мы пошли. Она была пожилая. Ну, *ихна* Дуся была, да я, да Лизавета Никитична. Ну и пошли, *из Бойдо́нова* ушли и вот куда пришли. И тоже как-то надо же! [429 (28). Бочай Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕ́ДЬ. *БРОДЯ́ЧИЙ МЕДВЕ́ДЬ. *Охотн.* Медведь, не лёгший зимой в берлогу (шатун). Ср.: **БЛУ́ДНЫЙ** во 2-м знач., **БРО́ДЕНЬ, БРОДУ́Н, БРОДЯ́ГА** во 2-м знач., **МЕДВЕ́ДЬ-ША́ТАНЬ, МЕДВЕ́ДЬ-ША́ТЕНЬ, МЕДВЕ́ДЬ-ША́ТУН, *БЛУ́ДНЫЙ МЕДВЕ́ДЬ, *БЛУДЯ́ЩИЙ МЕДВЕ́ДЬ, *ША́ТУ́ЧИЙ МЕДВЕ́ДЬ, *ШЛЯ́ЮЩИЙ МЕДВЕ́ДЬ.**

Ещё один случай был. *Шурья́к*, вот, Анин брат, он *счас* живёт, и председатель колхоза был, предупреждали (*счас* же охотоведы), что *бродя́чие медве́ди* ходят — по одному не ходить.

Они уехали вдвоём *на Улька́н*, до этого-то и я охотился там. Но у Ильи собаки соболя *го́нят*, это, а этот Михаил Степанович, *у его не го́нят*. Но они *сколь дён* ходили вместе?.. Но, надо научить мне *Бу́ску*. Наутро встаёт: я пойду один. Переплывают через *Улька́н* (оне на той стороне жили), *взял* двустволку, *то́зовку*, пошёл.

Илья ушёл где-то среди дня. А горы-то высо́ки! Слышал, что его собаки лают, Михайловы. Но чё лают, мол, соболь или чё? Приходит вечером — его нет. Один молоденький собачонка прибежал к лодке-то, а у него лодки нету, у Ильи, переехать-то. Илья чё, *у́жну* сварил — нету Михаила. Бывают-то, и тёмно приходили. Но — нету.

Назавтра делат плотик, переплывают *туды* к лодке, его собак забирает, накормил и пошёл по следу: снег был. Шёл там... Он, этот медведь-то, лежал *у ли́ствени*, они *с ём* разодрались *в кров*. Но Илья не пошёл больше. А ниже *по Улька́ну* было *зимовьё*. А там жил Фёдор Васильевич *с двым* сыновьям. Он к Фёдору приходит:

— Михаила, — говорит, — медведь *задави́л*. Пойдём.

Фёдор:

— Я, — говорит, — не пойду. Ружьи, — говорит, — худы у нас. Чё мы пойдём?! Вы с Николаем, — (сын-то Николай рядом живёт), — идите домой *на Кара́м*, а мы, — говорит, — с *Вашкой* завтра, с *Вашкой* завтра придём, приберём там что...

Но Илья пришёл с этим, с Николаем, собрали мужиков, поехали. А оне с этим медведем-то дрались, оне его *реши́ли* с мужикам (...).

А назавтра-то снег навалил — след-то плохо... Но пошли, надвое разошлись: *Кужьма́* Иваныч и этот, Николай-то Фёдорович, а Илья был, да парторг-бурят, да ещё кто-то... Ну, надвое разошлись искать след-то, и он на *этиф*, на *Кужьму́*-то, налетел, этот медведь-то. Бежит *на их*... Оне *стрéлили* — *порешии́ли* его. И эти подошли. И недалёко нашли кости Михайловы. Потапов Михаил Степанович.

Мужик хороший был, парень. А он *бродячий* же был *медведь*, он не лёг в *берлог*, голодный был [430 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

МЕДВЕ́ДЬ. *БУ́ДКИЙ МЕДВЕ́ДЬ. *Охотн.* Медведь, разбуженный раньше времени, не вовремя (*шатун*). Ср.: **ГО́ННЫЙ, *ВЫ́ЖИТЫЙ МЕДВЕ́ДЬ, *ГО́ННЫЙ МЕДВЕ́ДЬ.**

Медведь будкий, если его разбудить: он недоспал в берлоге, не долежал, *будкий*, говорят, ну, что разбудили его. Разбудят его, и он *шатует* ходит. Или осень мокрая, дождь да всё идёт, затопят *берлог-то*, он вылезит.

У нас отец тоже *добыл* такого медведя. Его подняли с *берлога*, он *выгнанный* был. Вот и *шатуют* себе. А отец тоже пошёл на охоту. Пошёл он:

— Я, — говорит, — схожу сначала *поуточаю*, а потом печку поставлю.

Уточить. Как раз срок был на уток. Он взял ружьё и пошёл. А мама-то убежала тут к соседям и не знала даже, что он ушёл туда. Она думает, он там, во дворе. Он пошёл, пять километров у нас озеро есть *Еланы*. Там такое место угрюмое и хребёт. Угрюмое такое место. Он пошёл туда, на эту *Еланы*. Иду, говорит, по тропинке (а он трубку курил), набиваю, говорит, трубку. Вот так, шага три не шагнул, видит: дерево лежит *во* так вот *через*. Толстоё, старое дерево упало. Медведь-то встал, говорит, выше меня ростом! У нас, говорит, таких медведей нету. Выше меня встал. Как он на меня, говорит, глядит! Глазам, этим *жевлакам* играют! Ну, он как охотник, он знает, что нельзя *от его* нисколько пятиться. Надо *на его* нажимать. Он, говорит, через *колóду* переходит — на меня, говорит. А я шаг на него делаю. Вот так. Или он *на его* *сразу* сядет. Если он от него будет пятиться, он *сразу* его придавит. Чё, говорит, думаю, делать? Хорошо, он опытный охотник, и пошёл *уточить* и взял три пули с собой.

Я, говорит, скорее передёрнул, пулю заложил, в кармане пуля была у *его*. Ну, чё делать, говорит. Он на меня стоит смотрит, глазам стригёт меня. А *жевлаки-то* у *его* *брякают* в *ротé-то*. В *ротé* вот

эти его зубы-то прямо, *грит*, *брякают* они у *его*. Потом он встаёт на четвереньки, начинат меня обходить кругом. А мне, *грит*, нельзя никуда. Я, *грит*, вот так на одном месте поворачиваюсь, вот так поворачиваюсь. Он вот так только встал, я, *грит*, как его, по лопаткам как дал ему, так *срāju* его насмерть! *Дак* вот, и то он его маленько что не схватил. Он прыгнул, да маленько *до его* не допрыгнул. Лежала, *грит*, *колóда*. Он как её схватил... не его, а *колóду* эту схватил, да как бросит её *под верх*. И завалило меня всего этим. А сам в эту и завалился тут. Ага. А он же уже старенький был [отец. — Г. В. А.-М.], говорит, у меня силы-то потерялися. Я, *грит*, сял, и всё. Надо мне его обдирать или чё делать. А я ничё не могу подняться.

Это же смерть была, ага. Потом я, *грит*, посидел-посидел, да с телом собрался, *оснимáл* его (...). *Ташиит медвёжину-то* <...>. А мужики увидали, что он *медвёжину* *ташиит* на плече, да все бегут в *ограду*.

А мама-то сидит у окошка да смотрит. Смотрю, говорит, мужики-то бегут, бегут. Он, *грит*, бросил эту *медвёжину*. А *медвёжина* большая была. И така, уже *он* облиняла вся. Прямо вся, стоял этот бобрик, вот такая вот *медвёжина* была хорошая. Ну и теперь это. Бросил эту *медвёжину*. Мама-то выскочила, он ей говорит:

— Вот тебе, Наталья, — говорит, — на жакетку приташиил!

На жакетку, говорит, приташиил [431 (28). Ерёма Катангск. Ирк. (Бодайбинск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ольхонск., Тайшетск., Тулунск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

МЕДВЁДЬ. *ВЫЖИТЫЙ МЕДВЁДЬ. *Охотн.* Медведь, которого заставили покинуть зимой берлогу (шатун). Ср.: ГОННЫЙ, *БУДКИЙ МЕДВЁДЬ, *ГОННЫЙ МЕДВЁДЬ.

А в *Чекáне-то* Марченко Иннокентия, ветелинара-то, медведь же его *задирáл*. А он, *надо быть*, глуховатый был. Шёл. А этот *медвёдь-то* не то *шатун* был, не то *выжитый* с *берлóга*. *Выжили* его из *берлóга* раньше времени. Ну, он [Иннокентий. — Г. В. А.-М.] когда шёл, а собаки-то, ну, видать, тоже боятся запаху-то медвежьего, и отделились от него. И он не обращал внимания, идёт и идёт. И он [медведь. — Г. В. А.-М.] на него наскочил — и давай! Он сразу

его — раз! — и обезоружил. И поцарапал его. И он [Иннокентий. — Г. В. А.-М.] лицо-то закрыл, и он [медведь. — Г. В. А.-М.] у него вот так это и *сбурóвил* туды, снял это. От глаз к затылку кожу снял вместе с волосам, задрал. Он потом второй-то рукой... и вспомнил: у него ножик, скальпель-то, за голяшкой: он же кастрировал скот. Ну и он взял его и в рот ему зачихал и давай там резать, во рту-то. И он от боли (режет же), медведь-то, отскочил в сторону.

И я потом, говорит, полежал, говорит, очнулся, давай, говорит, с себя снял всё (всё в кровя́х же), снял, там перевязал раны. И когда очухался, давай: встал, послушал — никого нету. *Еишо* маленько тут походил — никого нету. Давай. Нашёл *крóшни*, нашёл ружьё, нашёл топор — всё это. И пошёл. Сам оглядываюсь иду. И *до зимовья-то токо-токо* дошёл. А *дóма-то* с коровой: не то пропала, не то чё-то с коровой сделалось. И жена-то поехала по его. Приезжат: у него всё ободрано. Вот и привезла его жена-то. Он бы кровью изошёлся. А она обмотала его, всего обезорáжила, и всё, и собрала. И в ночь, как приехала, и в ночь обратно его повезла домой. А потом уж в *Чекáн* она вывезла его, вертолёт-то пришёл.

А потом эти пошли охотники-то, а он лежал в кустах, медведь. *Токо* подходить-то — он на них! Он *еишо* живой. Ну, уже пошли его добывать. Он может и невинного охотника *задрáть*. Он идёт, он не ожидая — он налетит на него. А по дороге мимо, там же *зимовьё*, *по кóннице-то* идут, по тропе-то конной, а там *зимóвья* же. *От зимовья к зимовью* ехала она. *По кóннице-то* ехала. Там *зимовьё*, там *зимовьё*. Ну и вывезла его домой. И в *Чекáн* вертолёт пришёл.

Вот он ножик взял и туды зачихал в горло-то и там ему резал, а сам себя дёржит. А он его царапат, медведь-то, *еишо* снимат кожу, руку скребёт. Он ему много ран-то наделал. И он [Иннокентий. — Г. В. А.-М.] ему во рту-то, горло-то давай резать-то, уж там перерезал, *надо быть*, ему вену ли кого ли. Ну, он сразу, говорит, — раз! — отскочил (...). Оне же *ши́бка* опасные, *вы́житые-то медвёди-то*. Попадёшься — живым не убежишь [432 (28). Тутура Жигаловск. Ирк. (Баргузинск., Северо-Байкальск., Тункинск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

МЕДВЁДЬ. *ГОННЫЙ МЕДВЁДЬ. *Охотн.* Медведь, которого выгнали зимой из берлоги (*шатун*). Ср.: **ГОННЫЙ, *БУДКИЙ МЕДВЁДЬ, *ВЫЖИТЫЙ МЕДВЁДЬ.**

Была уже зима, и недалеко от деревни, *от Тóкмы*, мужики разбудили медведя и не взяли его, убежали. А когда его разбудишь, он *гонным медвёдем* становится, как говорили раньше старики. И он хочет жрать и очень злой, свирепый.

И один мужик рубил дрова на берегу речки. У него, говорят, спина была больная. И сзади внезапно подошёл медведь, ну, *задрал* мужика и съел. Сначала он ударил его по голове, и у него отлетела голова, ну, череп. И потом нашли одни унты с ногами по колена и голову в двадцати пяти метрах [433 (28). **Надеждинск Катангск. Ирк.**]. Три лесника жили. Делали *мётлы*. Ну и убили оне медведя там, в берлоге. Ну и оне этого медведя назавтра повезли домой. Лесники, ребята двое поехали на лошади дорогой.

А один пошёл тропинкой. Тропинка тоже выходит на дорогу. Вроде сокращат путь напрямую. И немного *токо* отошёл, вылетат, значит, медведь. Рядом с тропинкой. Но и поймал этого, Серёгу Хомхаева. Тот заорал и *стрéлить* не успел (...). А был конец ноября, все уже *лёгши* по берлогам. А это, видимо, *гонный медвёдь* был (...).

Ну, ребята коня выпрягли, подъехали. Он уже это, кидат его, медведь-то. У них ружья нету, ничё нету. Ну, оне чё?! Коня впрягли — и домой. Приехали, сказали. Назавтра утром поехали. Ну, медведя-то убили. Ну, он руку оторвал, до часов съел. И *пóтрых* съел. Ну, убили его <...>. *Шатун* это был [434 (28). **Тюменцево Качугск. Ирк.** (Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

МЕДВЁДЬ. *МЕДВЁДЬ ПООБÍДЕЛ. *Охотн.* О человеке, искалеченном или убитом медведем.

Я с работы пришла, а Федóтушка из лесу *он*, и бумагой завёрнутый: *медвёдь пообíдел*. Медведь подошёл... А он *эдак-то* здоровый был, *вýtный* мужик: на охоту идти — он сядет, и один мог полбарана *сýисти*.

[— *Вýtный*, говорите, да? — Собр.]

Но. Ел много, *вýtный*, говорят. Сильный был, небоязливой был.

А тут вот получилось так. Ну и подошёл к избушке-то, он выскочил, *стрéлил*. *Тожно́* второй раз *стрéлил*. Это стрелять-то стало, не с того ствола-то, нету в том. И он его под себя, медведь-то, и он давай его это, заворачивать. Федóтушка сразу руку пяхнул в рот ему. Это часы были, дужка отлятела.

И *от* тридцать шесть ран на руке было. *Тожно́ от* привезли его. Привезли домой — я испужалась сразу. Самолётом в больницу, а уже пошёл этот, ой, забыла, как-то *ешию*... Говорит, из-под медведя вязу. И *назадъ* он воротился. Вот *оттуль* он, ничего стал... [435 (28). Яркино Кежемск. Красноярск.]. Вот Дуня *Горевá*, она с *Курьí*, она хорошо *говрела по-áвнски*. Сама-то она, чё-то же было в *ей áвнское*, отец её *áвнок*, пошла оленей искать, он [*медвёдь*. — Г. В. А.-М.] там её *пообíдел*, уташил её, завалил *хламьём* всю. Она *сознание-то* потеряла. Ну, он завалил её, думал, что она уже мёртва, *квáсить* заложил. Она же [медведи. — Г. В. А.-М.] *квáсят*, а потом едят. А она там, в холоде-то, видно, отошла. И, видать, дошло *до её*, что это медведь-то (...).

Вот она пошла. И, говорят, немножко, *дак* он бы *ешию* догнал. Хватился. Но она успела уже *к áвенкам-то* сюда. Её спасли. И он, говорят, налетел, медведь-то. Потом она *ешию* долгонько жила. До старости. В *Курьé* она жила, потом в *Ерёме*, а померла в *Ербогачёне*. Дуня *Горевá*, Каплина была, а отчество Спиридоновна. У *ей* там два брата у нас в *Преображёнке* жили [436 (28). Ерёма Катангск. Ирк.]. *Дак* вот здесь же было, на *Байникóне*. У нас один охотник тут, Валентин Колесников, он там *дóбыл* сохатого. Сохатого *дóбыл* (сентябрь уж был, подморозило чуть), он его в кусты заташил, и он там *ляжал неоснóманный*. Он как-то *скорé*... Куды он, я уж не знаю: то ли он в чум ходил, может, за ножиком (*оснóмывать* надо было), может, за ножиком пошёл. Но и *вобратно-то* идёт, к мясу-то идёт, а собаку-то за ремень привязал (...). *Рáзе* можно? Она бы убежала бы вперёд, собака-то. Она же, если хорошая, она *возьмёт звéря*, правда? Там уж бы *начáла драться*, и чё, услышал бы охотник. А он собаку-то привязал за ремень да идёт с ружьём. А он [медведь. — Г. В. А.-М.] сидел на *сохáтине-то* уже, драл его *исть*. Ну и чё?! Он [медведь. — Г. В. А.-М.] *тúдака* как *всплыл!* А собака-то на ремне привязана. Кого она?! И он [*медвёдь*. — Г. В. А.-М.] его сразу *пообíдел*. Он даже выстрелить не успел, ничё не успел: сразу его *приобíдел* <...>.

Похоронили потом. *У его*, это, мать здесь <...>, Елена Иннокентьевна живёт [437 (28). **Ербогачён Катангск. Ирк.** ((Баргузинск., Северо-Байкальск. Бурятии; Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Канск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

МЕДВЁДЬ. *МЕДВЁДЬ — ПРОКЛЯТОЙ ЧЕЛОВЕК. *Мифол.* В суеверных народных представлениях: человек, в адрес которого произнесено проклятие или ругательство с упоминанием лешего («Иди ты к лешему!», «Лешак тебя заberi!» и др.), оказывается во власти нечистой силы — духа леса и превращается в медведя.

Медвёдь же он *проклятой человек*. Его отец и мать прокляли. Прокляли, и он ушёл в лес. Пришёл, а там на его шкуру надел нечистый надел. Он у дерева его ждал, *леший*. А мать же сказала:

— *Леший тебя заберу!*

Вот он и забрал, *леший*, стоял на тропке и поджидал его. И шкуру на него медвежью надел.

Он сначала-то не носил её, но носил, но мало. Нет-нет, да и придёт домой. А мать его *пушише* ругала да проклинала. Ну и он потом совсем ушёл. Ну и всё. С тех пор в лесу живёт. Вот и говорят, *медвёдь — проклятой человек*, *токо* в шубе в медвежьей [438 (28). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Это мы с братом весной, с братом Георгием, мы пошли-то днём. А как мы *с ём?*.. *Пошто отшатились-то?*.. Те как вроде *по Тунгучёшной речке*, а мы *по Белока́нской* туды, там *богáта* тайга. На сопку залезли. А потом мы шишки-то насобирали и давай их чистить. А дерево, вот как ветер дунет, он полетит... затрешиит. Ветер стихнет — он перестанет *трешиать*. И вот так. Теперь это. А у меня брат и побежал прятаться. От медведя.

— Ой, — говорю, — Гоша, не бегай! Будем в глаза смотреть ему: он человеческого глаза боится!

Трешиит. Я потом на куль встала. Дерево обняла, на куль встала. Стала смотреть: а-а-а! В глаза! Ушёл. *Медвёдь же проклятой человек*. Его мать прокляла. Он не работал, сын-то, *лентевáтый* был. Она взяла и:

— Быть ты *проклятой!* Ничего не делаешь, сидишь, ходишь да спишь. Не помогаешь ничё по хозяйству.

Ну и он пошёл в лес в *дроворуб* и остался там медведём [439 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЁДЬ. *МЁЧЕНЫЙ МЕДВЕДЬ. *Мифол.* Согласно мифологическим представлениям сибирских старожилов: медведь, отмеченный белыми пятнами в виде седла на спине и / или узды на морде, принадлежит Богу. Ср.: *БÓГОВ МЕДВЁДЬ.

Чернорудный мужик был, он *добыл* много, почти семьдесят медведей *добыл*. Так вот, когда он убил последнего *медведя*, он оказался *мёченым*. После этого он весной поехал на *нерповку*, и тут с ним случилась самоубийство, он случайно выстрелил в себя.

Нельзя убивать *мёченого медведя* [440 (28). Еланцы Ольхонск. Ирк.]. ...Шёл, шёл. Потёмки уж начинают. И так я прилёт, сел *под листвень*, а солнышко ещё. Солнышко *ешшо* был. Ага! И меня на сон позвало. Я уснул. Собака подходит и давай, лижет меня. Лизала. Я проснулся. Смотрю: медведь! В *прогалызине-то* видать. Да близко ён. Смотрю: *медведь. Мёченный!* На ём седло бёло. Узда. Всё. И ворот белый. Ну, я понял. Стрелять-то не стал. Старики-то говорили — *мёченный, на ём Бог ездит*. Стрелять грех! Вот это я уж сам видал, своим глазам <...>.

Подхожу дальше, смотрю, *стан* стоит. Тут уже *слёдя* давай попадаться. Зашёл, там, правда, печка, ещё *русска печка* стоит и железна печка. Хлеб тут на столе. Ну, теперь, думаю, не пропаду. Ну, кто тут живёт, Бог его знает, то ли наши, то ли какі ли. Ну, печку затопил, чайник подогрел, кружку чая выпил, много не стал *исти*. Ну и давай ждать. Слышу: собаки залаяли. Залаяли. На человека лай. Смотрю в окошко, чай хлебаю. Смотрю: опять *медведь мёченный!* А собака лают же одинаково и на человека, и на медведя — не поймёшь. Ну, думаю, не за мной ли?! Я же *скоко* их *добывал!* Меня аж *ободрало*. Так-то я не боялся. А вот здесь-то *ободрало!* А ён, правда, постоял-постоял. И так ушёл потом... [441 (28). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. Я глянул в сторону — *медведица, поднявши на дыбах*. Я говорю:

— Мить, вон *медведица* стоит.

А чисто место там. Я нагнулся. А он ружьё мне на спину *приложил, стрёлил* и эту *медведицу* тяжело ранил. Ну, ранил, она побежала в *эльник*, отскочила немного. Отскочила и на *валёжину* завалилась. Ну а нам чего сейчас?.. Домой поехали. А потом Чулков (на машине работат), Большаков, я поехали смотреть, где эта *медведица*. Ну, отошли малёньки — она лежит.

И вот, знаете, раньше говорили, *меченый медведь*. И вот эта *медведица мечена* была. Ее *добыли*, и потом, значит, дети у того *пали*. Утонули, в *улово* попали и утонули. И с иконой искали и по-всякому. Вот. Нельзя трогать *меченого*! Нельзя. Грех большой! [442 (28). Исток Кабанск. Бурятия (повсем.)].

МЕДВЕДЬ. *НА МЕДВЕДЯ ИДЁШЬ — ДОСКИ ЧЕШЬ.
Охотн. О том, что охота на медведя опасна, возможен трагический финал.

На медведя идёшь — доски чешь (...). Живой или мёртвый вернёшься если, не знашь. Вот у нас тут охотник *годовой* был. Белоусов фамилия. Поехал он с *ангінским* на охоту. Приехали до места и разошлись *поразно*. А до этого три дня дождь лил. Наш-то чё? *На сидьбё* один остался [Белоусов. — Г. В. А.-М.], *конеи* привязал, собак, но и уснул.

Утром *заріться* стало, *ангінский* приезжат на стоянку. Того нет. Одно ружьё стоит *насторожено* у куста. Кони как были привязаны, так и стоят *цёлы*. Собаки лежат привязанные. *Ангінский* посмотрел-посмотрел: нет нигде Михаила-то. Домой поехал (...). Собрал людей, человек шесть поехали в тайгу. Собак-то только отпустили, они сразу след взяли, побежали (...). А видно: *утолока*, трава примята и кусты поломаны <...>. Потом видят: *друга утолока* (...).

А чё получилось-то?! (...) Он [Белоусов. — Г. В. А.-М.] уснул и нож *вожле* себя воткнул (...). Всё приготовил на всякий случай. Уснул и захрапел. А медведь-то всегда на храп идёт. Пришёл *на сидьбу* (а собаки-то были привязаны), подошёл к нему, а медведь-то не кошка, он его *весом-то* и задавил. А потом *таском-то* *выташиил* его *из сидьбы*, *пёр через каминь*: *лохмотья* — по кустам. До места *доташиил*, *разорвал* на куски. Ноги отдельно оторвал, *в обутках*, сапогах, а *мяжки местá*, руки все *выел*. Печень так *болталась*, *пóтroph*. А часы остались на руке. До трёх часов шли и стали. Голову он ему всю *измял*, руки все *переломал*. А *лицо-то цёло* осталось. Он его как *ташиил*, так *куфáйкой-то* *лицо* и *закрыл*. Вот оно *цёло-то* и осталось. Но он как *ташиил* его по камням-то, так *глаз* его *подбил*. *Закопал* он его в две ямы. *Тушу* отдельно *закопал*.

А *мужики-то* пошли его *искать*. *Василий* увидел *носок сапога*, *дёрнул* — *ногу выдернул*. Чуть *подальше пальцы* увидел, *дёрнул* — *выдернул тушу*. Ноги-то как в сапогах были, так и *цёлы* остались. А *собаки* его сразу *хвост поджали* — и в сторону. А *кобель-то* потом

подошёл, лёг и не пускает никого откапывать-то его. Да это, Ваня-сосед собаку-то уговорил, отманил. Так он, кобель-то, слёзы у *его* бегут! Аха. Как горох, крупны. Ваня-то и говорит:

— Чё, прокараулил?! Нет, ты бы не прокараулил бы его, если бы он тебя не связал.

Ну и всё <...>. Кого там?! Привезли комочек вот такой: руки так вот, лицо да ноги в сапогах. Так вот стоят. Потом хоронили <...>. *Дёвки* каждую *часть* обмыли, человеком сделали: где соломой набили, где телогрейку подвернули, костюм одели, рубашку. Но нам-то его и не показывали. Так и похоронили <...>. У него пятеро детей осталось, один одного *мёне* [443 (28). Ихинигуй Качугск. Ирк. (Балаганск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Ольхонск., Усть-Илимск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

МЕДВЁДЬ. *НА МЕДВЁДЯ ИДИ́ — ПОСТЕ́ЛЬ СТЕЛИ, НА СОХА́ТОГО ИДИ́ — ГРОБ ЧЕШИ́. *Охотн.* О том, что охота на сохатого опасней охоты на медведя.

У нас здесь сохатого *добува́ли*, Кустов *бе́гал по на́сту* с Гусевым, Алексей Кустов, *тангу́с* он. Всегда говорил:

— *На медвёдя иди́ — постель стели́, на сохатого иди́ — гроб чеши́.*

Сохатый же, он хуже медведя. Как, *гыт*, [сохатый. — Г. В. А.-М.] *пону́жну́л* его, Константина Гусева, он, *гыт*, упал. Я, *гыт*, *стрéлил* (*берда́ны* же были), *стрéлил*, а сохатый попёрся, я *гыт*, подхожу, ой, он, *гыт*, охат, Алексей говорит:

— Но *соха́тка* не дурак,
Коммунистов выбирает.

Он же коммунист был, он, *гыт*, бедный этот Константин не может подняться. Да как его насмерть, Константин-то. Я, *гыт*, едва с *ём* потом дошёл до *ко́ней*. Так он [сохатый. — Г. В. А.-М.] его *пону́жну́л*, *аж* и рукавицы вбились в позвоночник (раньше охотники засунут рукавицы на живот, *кушаки́* же были, *за куша́к*). А он [сохатый. — Г. В. А.-М.], *гыт*, его *пону́жну́л* и насмерть *скопы́тил*. Копыто-то же бьёт насмерть. И эти рукавички прямо в позвонки впились.

Всё говорил:

— *На сохáтого, — гыт, — гроб чешí, а на медвѣдя иди — постѣль стели́.*

С медведем *ешишо, гыт*, бороться можно, если *ф* ловкой охотник. Но сохатый, тот забьёт *вусмерть* [444 (28). Куреть Ольхонск. Ирк. (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Нижнеудинск., Нукутск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

МЕДВѢДЬ. *НАБОЗНЫЙ МЕДВѢДЬ. *Охотн. Дерзкий, задиристый, бесстрашный медведь.*

...Такие *набозные медведи* были.

[— Какие медведи?.. — Собир.].

Ну, *набозные*, как говорят. *Набозные* они.

[— *Набозные?*.. — Собир.].

Как *те* сказать?.. Ну, лезут они просто сами. Наглые, что ли. *Набозные*. Но их так называли. Наглые такие они (...).

[— Бывало такое. А были случаи, что медведь человека *задира́л*? — Слуш.].

Конечно, были [445 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. [— А было, что шли за ягодами женщины вроде и медведь навстречу? — Собир.].

Это-то бывает, бывает. Но. Повстречается... он если *ф* не *набозный*, он убега́т. Но а если *ф* *набозный*, наверно, *коо-нидь* и *принимáт*.

[— *Набозный?*.. — Собир.].

Ну, *набозный* — может задавить или чё-то как это. А если *ф* он такой, он испугается да убежит. Но, бывало, так это, медведь, но... Которой боится-то, он и сам боится. Мы *он нóнче* ехали на рынок, а поперёк дороги... *Мать-то*, видать, перешла, а он небольшой, *дак* на прыжки, на прыжки! Чё?! Он тоже боится, убега́т. Но. Через дорогу (...).

[— А *набозный* — это как?.. — Собир.].

Набозный — но как? Он может ободрать, *задави́ть*, всё. Вот это называется *набозный медведь*. Он на людей... он не боится, уж он *на дыбы ста́нет* и пойдёт. А *не набозный* — это сам боится, убежит в сторону.

[— Боязливый и небоязливый. Но раньше говорили *набозный*. Наши-то слова *ешишо* не разберёшь. — Слуш.].

Но.

[— Екатерина Капидоновна, *на́бозные медвѣди* вам встречались, <...>?.. — Собир.].

Но. Тама еслиф какі смелы-то есть, *дак* оне вот вѣдрами захлопают, чѣ, вѣдра друг об дружку. Боялся медведь. Котелками как захлопают, всё. Огня, говорели, боялся, мол, еслиф берут оне уж с собой спички, берѣзка тут. Ну, *берестіна*. Поджигает, мол, огня боялся. *Дак* я думаю, он, наверно, огня не испугатся (...).

[— А были случаи, что *задирал* человека? — Собир.].

Ну, *задавить-то* много *давил*. Чѣ оне *не задержут*?.. Охотников *давят* и всё *давят*. По три человека сразу *давят*. Я и говорю, вот *на́бозный* есть и есть и *не на́бозный*.

[— Нападают и не нападают, да. — Собир.].

Другой он *от* испугатся и хоп! — и убежит. А это *на́ дыбы встаёт*, *на́бозный медвѣдь*, он тебя сразу разорвѣт [446 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (Балаганск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

МЕДВЕДЬ. *ШАТУ́ЧИЙ МЕДВЕ́ДЬ. *Охотн.* Медведь, не лёгший зимой в берлогу (*шатун*). Ср.: **БЛУ́ДНЫЙ** во 2-м знач., **БРО́ДЕНЬ, БРОДУ́Н, БРОДЯ́ГА** во 2-м знач., **МЕДВЕ́ДЬ-ША́ТАНЬ, МЕДВЕ́ДЬ-ША́ТЕНЬ, МЕДВЕ́ДЬ-ШАТУ́Н, *БЛУ́ДНЫЙ МЕДВЕ́ДЬ, *БЛУДЯ́ЩИЙ МЕДВЕ́ДЬ, *БРОДЯ́ЧИЙ МЕДВЕ́ДЬ, *ШЛЯЮ́ЩИЙ МЕДВЕ́ДЬ.**

Это у нас... Как же его фамилия-то?.. Они с охоты выезжали, а медведь... *Шату́чий медвѣдь* был (...). У него фамилия... Как же у него фамилия?.. Шли они, один выше, тропой шѣл, другой ниже. Тот, кто на коне ехал, а этот тропой шѣл. И он там, медведь, то ли ждал, то ли кого, он говорит. На плече *то́зовка* была, патрончики у него были же, сверху лежал кiset с махоркой, а внизу патрончики. И он увидал... ну, расстояние, видать, было совсем маленькое. Никто не знат даже. Он только успел кiset-то с махоркой выбросил, и он его лапой ударил по голове, медведь. Ударился об берѣзу, и все мозги сразу вылетели.

Ну а тот услышал... Он ему крикнул что ли? Услышал — сразу вернулся в *Верхолѣнск* обратно (...). Он его отташил, *грит*. На руке

часы были, руку оторвал, *грит*, выбросил в сторону, мякоть съел и ждал.

Они утром-то приехали, ну, ещё метров сто не дошли — он на них уже вылетел. Они тут уже вооружены были хорошо, убили. Матвеев у него фамилия, *из Верхолёнска*. У них семья большая [447 (28). **Бочай Жигаловск. Ирк.**]. Медведи, оне летом сытые. Это когда голодный год, в лесу ничё нету, *дак* вот потом по тайге ходют, шатаются. Вон где в деревню приходили позапрошлый год ко двору, хозяйка вышла корову доить. Мужик-то дома ещё был. Она увидела, *дак* это, мужику-то говорит:

— Какá-то собака или конь ли, — говорит, — такой карий ходит за двором.

Он пошёл, тут и вышел на крыльцо.

— Какой конь? — говорит. — Медведь!

Погнал его, убить-то не убил. Где же его убьёшь? С ружьём побежал, а он ушёл, а потом *дóбыли* его. *Шатучий медвёдь* какой-то ходил, голодный. *Пестун* [448 (28). **Бутаково Качугск. Ирк.**]. *Рáne* было много и волков, и медведей. И волки, и медведи были. Там после меня другой стал конюх. Теперь у нас сушилка была, хомуты сушили эти. Она залезла на крышу, Серахима ходила там конюхом, ходила конюхом там она. Ну и говорит, это, залезла на сеновал-то, а медведь-то от этой от сушилки идёт. Она говорит:

— Чё меня Алексеевна пугат? *Дóху* иль кого надела?!

Она худо видела.

— А-а! — говорит. — Домна Алексеевна идёт.

Потом собаки-то залаяли, медведь-то повернулся и убежал за речку, *за Окуки́хту*. Убежал туда. Кузьма-то пошёл, говорит:

— О-о-о! Медведь-то в сушилке тут был! Хомуты-то!..

А это *шатучий медвёдь* был. Голодный год был, вот он не ляг в берлóг, шатался. Ну, ходил *туда-ка*, подкрадывался. Так и ночью, *поись* ходит. *Задáвит*, боисся иль кого ли? Там же народ-то весь разъехался. Мало осталось там, сколько *теперича* дом у нас осталось. Вот, там жили [449 (28). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

МЕДВÉДЬ. *ШЛЯ́ЮЩИЙ МЕДВÉДЬ. *Охотн.* Медведь, не лёгший зимой в берлогу (шатун). Ср.: БЛУ́ДНЫЙ во 2-м знач., БРО́ДЕНЬ, БРОДУ́Н, БРОДЯ́ГА во 2-м знач.,

МЕДВЁДЬ-ШАТАНЬ, МЕДВЁДЬ-ШАТЕНЬ, МЕДВЁДЬ-ШАТУН, *БЛУДНЫЙ МЕДВЁДЬ, *БЛУДЯЩИЙ МЕДВЁДЬ, *БРОДЯЧИЙ МЕДВЁДЬ, *ШАТУЧИЙ МЕДВЁДЬ.

У нас был Черновский Иван, *Винокурячий* его звали, прозвишие *Винокурята* были. И вот он уехал в *Ванавáру*. В *Ванавáре* жил, охотился там. И одну осень, и пошёл, *гыт*, и дробово́ ружьё не взял. Уже снег большой, всё, *гыт*, выпал, взял *то́зовочку*, пошёл *капкánья* проверять, и собаки убежали. И *медвёдь!* Кто его выгнал или он сам где вышел? *Шля́юшиий* был. И он, *гыт*, шёл у него *взади*. Как подвинул <...>, *гыт*, меня, я, *гыт*, улетел и ружьё улетело куда-то, и всё. Ну, ни собак, никого нету, и готово! Он *гыт*, мне *поня́гу*, *гыт*, на голову мне, *гыт*, слетела, он *гыт*, котелок-то был. Но котелок берёт *чай ва́рить* другой раз, и долго ходишь, тоже. Как, говорит, ударил! Но я, *гыт*, посмотрел... Чё, *гыт?* Всё, *гыт*, кого-то делать надо, воевать как-то *с ём*. Но, *гыт*, развернулся и давай, говорит, давай! Но он его поцарапал *ши́бка*, лицо всё попортил у *его*. И он *с ём* тут воевал. И руку, говорит, одну затолкал ему в рот, *от*, и ножик *выташиил* второй рукой, нож *выташиил* — и ему прямо в горло! И вот тут он его *угро́бил*. И пришёл в *зимовьё*.

А у *его* сын летал в *эспедиции* на вертолётё, возил продукты. И летит, около его *зимовья́* всегда у отца пролетат, смотрит. Летит, а видит, что собаки у *зимовья́* бегают, отец, *гыт*, чё-то не выходит. Но он ребятам сказал:

— Давайте присе́дем.

И вот он пришёл к *зимовью́* весь поцарапанный. К *зимовью́* пришёл, и вот он забежал, сын-то, — он сидит весь в кровё *аж*. Он его тут *цэпэ́*, в вертолёт — и в *Ванавáру*. С *Ванавáры* в Красноярск, в больницу сразу увезли. Ну раз выжил — всё, мужик! Мужик хороший, крепкий парень, здоровый. А так бы, слабак, кого *поди́?*.. Ничё бы не сделал, или бы хоть, хоть и не слабак — растерялся бы, и всё. Он бы раз-два, и он бы *угро́бил* всё равно.

[— *Шля́ющий медвёдь* — это *шату́н?*.. — Собир.].

Но-но! *Шля́юшиий* — *шату́н*, *шату́н*, да-да-да!

[— Он же опасный. — Слуш.].

Ну, конечно! Раз он *шатáтся* ходит, он чё-то *ишшет* жрать [450 (28). Ёорма Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕДЬ-КЕДРОВНИК. *Охотн.* Медведь, который питается кедровыми орехами; мясо такого животного имеет привкус кедровых орехов.

Вот его *добудешь*, медведя, *оснимáшь* его, оно пахнет, а потом *кода* варишь... *Дак* от этой *паренины-то* дух идёт *орешешный* (...). И вот если медведь *на орéхах жировáл*, *дак* мясо-то его сильно орехом отдаёт.

[— И *смольём* *быдто*... — Слуш.].

Но. Вот и говорят, *медведь-кедровник* это [451 (28). Куэнга Сретенск. Забайкальск. (повсем.)].

МЕДВЕДЬ-ЛЮДОЁД. Медведь, который питается человеческим мясом.

[— Васса Иннокентьевна, в *Нэпе*, говорят, *медведь-людоед* бродил?.. Собр.].

Но. И *медведи-людоеды* были (...). *Дак* это вот было. Федосью Михайловну-то Инёшину съел же (...) за рекой. У *его* собака убежала, у мужа-то. А он на охоту ушёл, она его *отвозила в лес* и вернулась *вобратну* домой (...). Она боялась, он строгий был, она боялась, что, мол, придёт и, не дай Бог, опять будет с греха... Ну и взяла и поехала. Собаку эту поддела на верёвочку. Собаку эту повела ему туда, на охоту. Ну и уехала. Поехала первый день. Она через *Ужму́н* переехать не могла, речку. И вернулась *вобратну*. Она не то чтоб... Конь у *ей* не пошёл, перейти через речку-то. Ну, она вернулась *вобратну*.

Ну, всё она оделась в мужское, штаны там, шапку, платок повязала. Ну и *вобратну* приехала, *наза́хтра* опять поехала. Бойтся его: ругаться будет, что не привезла ему собаку. Ну и поехала. Переехала она этот *Ужму́н*, переехала и пошла. И в один день, *обыдёнком*, она к нему туда доехала. Доехала, но там ночевала. Собаку оставила. И *вобратну* поехала *наза́хтра*. Он её докуда-то проводил.

Но она ничё... может, медведь-то где-нибудь и близко был, но баба есть баба, не заметила она его или как ли. Может, он её *скра́дывал*. Ну, вот. Она *вобратну-то* поехала, он её тут вот и поймал, этот медведь. Как ли уж?! Разрыв сердца получила ли как ли. Он её *сташиил* с этого коня. Ага. Конь убежал, убежал туда, *вобратну в зимовьё*. Он *сдогадался*, что чё-то неладно, раз конь прибежал. Как-то он в дярвеню, конь, не побежал, а *к ему* туда вернулся. Далёко же. Ну и вот. Он её, медведь-то, раздел, *дéва*, как чё *на ей* было, штаны

там, *стяжонка*, всё. Как человек, раздел её, пуговицы все перебрал. И он у *её* выгрыз брюхо и мозги высосал (...).

Ну и чё?! Потом он вернулся когда, что конь-то... чё-то неладно, прибежал, приехал, а он уж её зарыл и *на её* таки *деревины* навалил. А он увидел платок на сучке, *на деревине вёшался*, ну и подъехал, и его увидал, медведя-то. О-ё-о-ёй!

Я как раз кассиром работала в колхозе. Он пришёл туда, в колхоз, деньги получать, и рассказывает. Говорит, дерево здорово, я, говорит, вот так за дерево *поймаюсь*. Никак не могу его убить-то. По эту сторону так взгляну из-за дерева-то, а он так *харканёт* на меня, лицо *залёпит харкотинной-то*. Я опеть, говорит, по другú сторону, опеть повернусь, говорит, он меня опеть, говорит, как *харканёт*. Вот я *с им*, говорит, биўся, биўся, всё снял с себя, в одной майке да в трусах остался. Жарко, говорит, стало *с им, гыт*, биться. И никак его не мог убить. И *вобратну* опеть приехал. Но. Приехал сюды, домой.

Приехал, сына взял (сына в армии убили тоже). Приехали сюды *по его*, по этого сына. И уехали *оне*. И вот *оне* его вдвоём-то убили. Убили и сожгли на костре. *Медведя-людоеда-то* жгут его. *Исти-то* его не едят [452 (28). *Нэпа Катангск. Ирк.*]. Татьяна (вот забыла, как фамилия), она отвозила мужа, там же, Юшина, наверно. Она отвозила мужа на лошади туда, на охоту. Ну, туда-то, значит, уехала, верхом на лошади ехала, туда проехала к нему, продукты там сгрузила, чай попила. И *ён* говорит:

— Ну, ты ещё останься, — *гыт*, — уж поедешь потом, утром ли.

Она *гыт*:

— Да нет, надо ехать, тут скот дома, да всё.

Хозяйство держат. А медведь-то её уже подкараулил, что она проехала-то. И вот он [муж. — Г. В. А.-М.] её проводил, и она поехала дальше. И медведь её там... налетел на неё! Конь-то испугался, она с лошади-то упала, и лошадь убежала. А он её *задавёл* и в хвост загрёб. И вот потом, когда уже стали её искать... Не пришла же, не приехала в деревню. Конь один пришёл, значит, случилось что-то. Поехали искать. И вот её в этой куче нашли.

И он его потом убил, хозяин, этого медведя. Медведь был очень жирный. Вот он рассказывал, говорит:

— Я его в мелкие кусочки, — говорит, — изрубил, вот так, даже не обдирал ничё, всё, — *гыт*, — разбросал вкруговую,

говорит. И он, — *гыт*, — нисколько не застывает, — *гыт*, — вот такое сало, — *гыт*, — на нём прямо.

Медвёдей-людоедов-то не едят, жгут этих медведей. И чё он?! Такой жирный и напал на человека?! [453 (28). Преображенка. Катангск. Ирк.]. Медведи у нас за деревней *в зарóдах* спали. И в деревню приходили *со Сполóшиной*, там вот внизу, *по Лёне* эти деревни. И *в зарóдах* спали (...).

[— *Скоко* их было, *скоко* их бродило?.. — Слуш.].

Ну. Вот смотря какой год, были **медвёди-людоеды**, людей ели. Вот они идут, или переход у них, или они идут от голода, *исть* у них нечего — они идут. Тогда начинают *исть* людей — людоед.

А он, говорят, медведь закрыват глаза сзад, говорят, он не может человеку смотреть прямо. *В Мáрково* вот, помню, *дрáли*. *У гумна́* лежит, он подошёл, волосы задрáты на лицо, и лежит. Я видел. И он *задрáл*, грудь выел.. Чтo-то не всё съел. Наверно, помешали ему (...).

И вот, говорят, медведь, когда *задерёт* человека, он кладёт его под хлам, под ветки, чтоб он подпах немножко, подпортился, а потом, говорят, с удовольствием ест [454 (28). Усть-Киренга Киренск. Ирк.]. Дядя-то много *дóбыл*, за пятьдесят. Значит, это, вот пятьдесят он убил, а пятьдесят первый вроде вот его... Его *задавёл*. Как будто бы отомстил за всех. Хороших охотников он *дерёт*, говорят. Его и *драл*, и кусал... Отомстил. Ой, он много этих медведей-то *добувáл!* Много. Больше ста, однако. А больше сорока нельзя. *Сороковóй*, говорят, *роковóй* (...).

Его медведь съел. *Из мёсти съел...* И вот знашь как поймал?.. За чё уж он его поймал?.. Он из него всё снял. Он голый остался, на нём ничё не осталось. И *уташиил*, голову-то ему оторвал. *Уташиил* его метров двести, что ли. *Дерявiна*, говорит, большая вот была свалена когда-то давно. И он на эту *дерявiну* его положил уже мёртвого. Из него кровь вся *выскочила*. Ага (...).

Вот у него голова была, говорит, жгли в бочке. **Медвёдей-то людоедов-то** жгут. Их же не едят. В бочке эту голову-то жгли, когда убили-то. Она в бочку не влезла. Вот это голова! Ага. Удивлялись прямо! Жгли медведя. Но. Они его жгли... [455 (28). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЁДЬ-РЫБНИК. *Охотн.* Медведь, который питается рыбой; мясо такого животного имеет рыбный привкус.

Один рыбак рыбу добывал. Пониже деревня была. И он рыбу эту

оставил в бочке. А медведь пришёл, голодный, видать, был, и эту бочку проломал, ел эту рыбу. Его потом *дóбыли* в петле (...). А мясо у него... вот ешь, *дак* как рыбу ешь. Сильно рыбой отдавало. Вот и говорили *медведь-рыбник* (...).

Его надо долго варить, часов семь-восемь, чтоб проварилось (...). А мясо мы его кусками ели. Круто солим, оно сбивает запах рыбный. Оно хорошее, его надо *исть*, когда туберкулёзом болеют [456 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕДЬ-СИДУН. *Охотн.* Медведь, который во время зимней спячки не укладывается в берлогу, а зимует сидя (на открытом месте).

Когда *медведь-сидун* сидит на открытом месте, значит, спит. Он во сне себе голову вот так вот лапой, значит, дремлет [457 (28). Юхта Казачинско-Ленск. Ирк.]. Но есть медведи-лени. Лени. А вот есть, бывают такие случаи, самая тундра, два-три дерева. Вот в *Преображёнке* Конёнкин Геннадий со своим напарником — Фарков Геннадий, *ерёмский* он — заезжают на охоту. Но собаки бегут впереди — хоп! — залаяли в этой тундре. Подъезжают они на лошадях. *Сидун!* *Медведь-сидун*, он выкопал яму, сам сел туда. Вокруг себя обложил, голова торчит. Голова торчит. И никакого *навёршия* нету. Вот так, вот как *закуржило*, сидит, обложился [458 (28). Чечуйск Киренск. Ирк.]. Медведи бывают *грунтовые*, *полугрунтовые* и *верховые*. У них... Он может и вовсе не копать берлогу.

[— А *грунтовые* — это как значит? — Собир.].

Грунтовая — он её выкапывает полностью, нору. Вот *челó* у него, оно обычно *уже*. Потом гнездовая спальная камера, расширенная. Натаскивает туда мусор <...>. Ну, бывает, даже веточки простые, наломат веток, и всё. А обычно полосами тут же надерёт мох и настиляет, настиляет. У некоторых медведей большой слой мха, а у некоторых вообще просто веточки порой еловые или даже *тальниковые* наломаны тут же.

[— Не мягкие? — Собир.].

Нет. Порой голая там она.

[— Это *грунтовые*, да? — Собир.].

Да. А *полугрунтовые*... Обычно вот он выберет *вывороть* такую, *деревину*, *вывороть*. *Деревина* вывороченная, буря там или кто... Он маленько углубит, и он там лёжа или полусидя, может натаскать моху и всё, и так лежать. Он не копает.

А *верховая*... Он, бывает, чувствует порой, погода хорошая. Но у нас они редко делают *верховые берлоги*.

[— Это как, *верховые*? — Собир.]

А он заламывает, в куще, например, ёлок, он вершины заламывает, и они шатром. Снегом завалит, и он там лежит. Я на *берлогах не добывал*. Я только *ходячих*. Я и находил берлоги, но у меня участок рядом с деревней, поэтому у нас они редко ложатся здесь. Он питаться может, когда ягода есть, или кедровая шишка, или голубика. А потом уходят они. У них же места. Вот рядом тут недалеко у Кобелевых участок, вот у них часто ложатся медведи. А я всего две берлоги находил. Пустые.

[— А есть такие вот *медведи-сидуны*?.. — Собир.]

А вот *сидунами* и называют вот этих, которые в *верховых берлогах* сидят. Он сидит, да.

У меня отец *добывал* здесь вот, в вершине *Мáлой Тáлой* речки, в *кедрачáх*. Она в *Катулáку* впадает. Ну а *Катулáка* попадает в *Лéну*. Напротив вот здесь попадает, с той стороны, с правой, с правого берегу. Он [отец. — Г. В. А.-М.] один раз тоже *дóбыл*. Он [медведь. — Г. В. А.-М.] тоже *берлог* не копал, *вывороть* была, он моху просто много натолкал, насобирали, зарылся в него и сидел там, под берлогой, в этой... верней, под корнями. А он [отец. — Г. В. А.-М.] *стрéлил* белку тут, а жили они с напарником в это... юрта ещё тунгусская была. Он остался ремонтировать, когда *завезлись*, а напарник ушёл на охоту. А он говорит:

— Я подремонтирую, сварю пицци и схожу рядом тут.

И они седьмую белку, однако, нашли. Он её *стрéлил*, а собаки обычно к зверьку кидаются, а тут, говорит, — раз! — в сторону и сразу же *заревéли*. Ну, он, говорит, понял, что *зверь*, ружьё перезарядил. А он всю жизнь с *одноство́лочкой* бегал, сначала двадцать четвёртый калибр, а потом двадцатый. Он говорит, — раз! — мох разворачивается — медведь. Ну, он его *стрéлил*, тот сразу завалился. Ещё подошёл, ещё раз *стрéлил*. И всё. Он не копал берлогу. На нём был очень, видимо, мощный слой жира. Ну и, видимо, чувствовал, что зима тёплая будет и многоснежная. Видимо, и не рыл.

А есть берлоги эти, естественные. Они многоразового пользования. Там могут... даже один и тот же медведь может ложиться, почти каждую зиму там ложится. Пещеры. Я находил такую в *Юби-лэйном*, на междуречье, между речкой *Чембáловкой* и *Емельяновкой*,

они впадают в *Лёну*. Вот с левой стороны, на междуречье. Да, там я находил такую берлогу. Узкий лаз в скале, а там это, пещера. Там утопано, всё. Видимо, не один раз это, зимовал медведь-то. Ну, он там постоянно жил. Мы там обычно прорубки делали лесхозовские по осветлению леса. И он там лежал. Он постоянно там, да. Он, видимо, постоянно там ложится.

И ещё у нас был, там в лесхозе лесником работал, Юра Ким, он говорит, сам *не добывал* в такой, а тут был штатный охотник Фёдор Трынкин, в Киренском коопзверопромхозе работал, вот у него. Он один раз *дóбыл* в такой пещере, а не знал, как вытащить. Щель-то узкая, а он сам-то маленький. Ну, он тунгус, хоть и они же *крещёные-то* были тоже. Трынкин Фёдор. *Счас* его сын охотится там, на его участке. Место богатое, хорошее. Он охотится в этой, *по Чае* по речке. Тоже она в *Лёну* впадает с правой стороны. Он раз встретил Юру и говорит:

— Юрка, помоги! Медведя, — *грит*, — *дóбыл*, а как вытащить, не знаю.

Он *грит*:

— А где *дóбыл-то*?

Грит:

— В пещере шатун.

— Так а зачем его, — *грит*, — вытаскивать-то? Пролезти-то можно?

— Можно. Я, — *грит*, — пролазил.

— Возьми, — говорит, — свечи.

Да пошли свечи взяли, там зажгли свечи, там его разделали прямо в пещере. В пещере его разделали. А он любитель был *медвежатины-то* [459 (28). Салтыково Киренск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВÉДЬ-ШАТАНЬ. *Охотн.* Медведь, не лёгший зимой в берлогу (шатун). Ср.: БЛУДНЫЙ во 2-м знач., БРОДЕНЬ, БРОДУН, БРОДЯГА во 2-м знач., МЕДВÉДЬ-ШАТЕНЬ, МЕДВÉДЬ-ШАТУН, *БЛУДНЫЙ МЕДВÉДЬ, *БЛУДЯЩИЙ МЕДВÉДЬ, *БРОДЯЧИЙ МЕДВÉДЬ, *ШАТУЧИЙ МЕДВÉДЬ, *ШЛЯЮЩИЙ МЕДВÉДЬ.

Ну, на охотника напал... Ну, Верещагина съел. В каком году это было? В шестьдесят пятом году... Не помню. И ещё там нападения были этих... Как их?.. *Медведёй-шатаней* (...).

[— Верещагина съел, говорите... — Собира.]

Но. А Верещагина чё?! Они *со связчиком* разошлись...

[— *Со связчиком?*.. — Собир.]

Но. С напарником разошлись и решили, не помню, какого числа, встретиться *на зимовье*. Ну, вот, когда *связчик* вернулся, прождал день-два — его нет. А ночью приходил *медведь-шатань*. Не лёг в берлог и шатался по тайге. Ну и начал там всё бомбить.

Напарник врубился в это дело — и обратно. В *Петропáвловск* выскочил и сообщил. Вызвали вертолёт, охотников, и милиционеры там были, ну, их несколько человек там было, с карабинами, всё. Прилетели туда, а он уже сожрал масла ящик, да, короче, всё: муку, сухари, весь *прíпас* сожрал. Всё *посожрал*, всё поразгромил *на зимовье*. Ну, они его расстреляли тут, ещё попутно пса одного убили путнего. Стрелять начали и собаку убили.

А потом пошли искать Верещагина. А он его в ловушке подкараулил, медведь-то. От него нашли только... Чё от него нашли?.. Ногу. В ручейке она, в луже утопилась. И всё, больше ничего: остальное всё съел (...).

Если тигр старается, ну, вот, например, схватить за шею и сместить шейные позвонки, а медведь, он убивает больше всего ударом. У него в лапах сила мощная. Или когти. Бьёт когтями, пробивает и вырывает у сохатого *аж* лопатки и эти рёбра вырывает [460 (28). **Алымовка Киренск. Ирк.**]. Один год так было тоже осенью: снег-то уже такой, порядочный был, на лыжах уже ходили. Ну и на той стороне всё, это, олени жили у нас тогда ещё, *тудака* были колхозны-то. Он, там его обнаружили, он прошёл, *медведь-шатань* же тоже шёл по оленьим следам, оленей *разгáнивал*, всё, и пришёл сюда.

А здесь вон на той стороне, *Па́шня* называется, вон там посёлок у нас был, вот там дорога была туда, в *Баркáн*. Ну и там, значит, Георгий Боковиков пошёл охотиться с собакой. Он *токо* в лес стал заходить, он там под ёлкой ляжал, медведь, он *на его* налетел и смял его. Хорошо, собака подскочила, давай его рвать. Он отстранился от него, он в это время соскочил да и сделал выстрел в него. И он убежал. Он *повёртывается* и домой прибяжал.

А это уже было, ну, в сорок шестом годе. Тут на коопзверопромхоз уже колхоз-то перешёл. Я как раз в конторе был, там работал я тогда завхозом, в коопзверопромхозе. Николай Иннокентьевич был управляющим отделения.

Ну и собралися мужики, значит, нас чё-то четверо или пятеро ли,

ружья хоро́ши взяли, пошли туда его догонять, собак взяли. Ну и не-далёко отошли и догнали его там, этого *медвѣдя-шатаня*. Собаки *о́кругом* окружили. Он одну собаку, значит, поймал, давай *давить* её. Ну, *задавил* её. Мы в это время прибежали. Так вот, до амбара примерно, так его стрелять начали. Ну, убили его (...).

У него в животе там ничего не было, хвою где-то ел такую, вот и всё. Голоднющий был. И привезли его здесь, прямо на лошаде́ подъехали, на сани его и в деревню привезли, так и *осняли* его здесь. Шкура чёрная такая была у него.

Ну, это тогда пожары-то были. С Красноярского края тогда, говорят, прилив их был, медведи все шли сюда. Даже с самолёта летали, и где, *дак* их, это... Оне шли сюда, остерегались <...>. Вот такие вот *случаи* бывали [461 (28). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВѢДЬ-ШАТЕНЬ. *Охотн.* Медведь, не лёгший зимой в берлогу (шатун). Ср.: БЛУДНЫЙ во 2-м знач., БРОДЕНЬ, БРОДУ́Н, БРОДЯ́ГА во 2-м знач., МЕДВѢДЬ-ШАТА́НЬ, МЕДВѢДЬ-ШАТУ́Н, *БЛУДНЫЙ МЕДВѢДЬ, *БЛУДЯЩИЙ МЕДВѢДЬ, *БРОДЯ́ЧИЙ МЕДВѢДЬ, *ШАТУ́ЧИЙ МЕДВѢДЬ, *ШЛЯЮЩИЙ МЕДВѢДЬ.

У Гали-то мужика, Володю-то, медведь с ума свёл. *Да*к а чё такое получилось? *Пошто́* он тут ходил, в деревне-то, в *Боча́е-то*? А конь был привязанный... Это, наверное, *медвѣди-шатени*, конь-то был привязанный тут у Марчѣнкиных, за огородом. Теперь Василий Степанович ездил по деревне-то, ну и говорит:

— Кто-то захрапел, кто-то, — *грит*, — захрапел.

Володя-то услышал:

— Кто-то храпит, наверно, кто-то корову *каку-нидь* *задавил*.

Это зимой было, встали да пошли они с Галей, лампу-то зажгли, да пошли, они пошли зажгли по деревне-то, ну, лампу. Да потом *пря́сло* перешли, перелезли *огоро́д-то*. Пришли — он на коне-то, медведь-то. И он *за* *имя́м*, *на́* *дыбы* *всплыл* да *к* *имя́м*. Володя-то потом испугался, да *пошто́* и стал заикаться-то. Он потом завёл... *Задавил* эту... *Завѣлся* как:

— А-а-ай!

И в деревню побежал да добежал, однако, *доу́ддова* он, сказал, что:

— Ме-ме-медведь-то.

Побежали. А чё он?! Коня-то *задра́л*. А потом у нас второй-то

день, а он опять пришёл. У него согнали, да тут его *застреляли* потом. Приходили, *дэвка*, много было [462 (28). *Бочай Жигаловск. Ирк.*].

Это хорошие были: она немного была эвенок, немного якутка, Степан Иванович был *могинский*, русский. У них детей было человек шесть. И всю жизнь они прожили в тайге, охотились они *по Чайке*, речка туда. Это приток *Большой Ерёмы*. Ну, туда уезжают, их *завозят*, и там оне и живут. Уехали-то они рано, *ешишо по голу* же было-то. Ой, нет, уже снег был, когда *медведь-шатень* пришёл.

[— *Медведь-шатень* пришёл?.. — Собир.].

Но. Он не лёг *в берлог* и шатался по лесу (...). Ну, Степан Иванович со зрением, ему было около восемьдесят лет, а Елене Ивановне *ешишо* за семьдесят, но она-то помоложе, она *ешишо* ходила *охотничала*. И был у них сын Вовка и ещё кто там... два сына было.

Но дед остался дома. Куда он?.. А обязательно едет в лес, ему там... Я, говорит, лучше чувствую себя. Но оне придут хоть вечером, может, *чай сварит*. Ну а со зрением плохо было. А собаки тут остались у него какие-то, залаяли. Он думает, кто-то идёт, вышел тут, не опасаясь ничего. Вот он его схватил и *уташил* за дерево, ну, *задавил*. И лежал.

Приходит Елена Ивановна уже с лесу, тоже собаки лают. Она-то успела, он её не встретил, она зашла *в зимовьё*. Хватилась деда-то — нету. А собаки все туда. Она поняла, что деда *задавил* медведь-то. Она потом увидела следы, стала *дожидать* ребят. Ребята-то вечером пришли. Ну и чё?! Убили его прямо у *зимовья*, на дедовом сидел [463 (28). *Чечуйск Киренск. Ирк.*]. Раньше мало медведи нападали. Но нападали. Вот *в Курунгэ* на *тунгусá* напали. А это был *медведь-шатень*. Руку ему оторвал. Он руку затолкал в пасть к нему, и он [медведь. — Г. В. А.-М.] как его начал и кончил. Собаки ничё не могли сделать. Один медведь.

Он его начал *добывать*. *Стрелил*, да плохо. Он на него! Его свалил — и катать. Всего укатал, всего искусал. Но он же залез... руку хотел ему в пасть затолкать, чтоб язык вытащить. И он откусил руку. И вот он без руки залез *в зимовьё*. Так и умер (...).

А собаки домой пришли. Он обмазал собак всех кровью. Они белые собаки, он их обмазал кровью. Домой прибежали эти собаки (...). А потом пошли его искать. И нашли *в зимовье* его. Умер. Истёк с *крови*. Ну и собаки всего его кончили, всего. Изорвали. Совсем до смерти изорвали (...).

Ну а раньше много *добывали*. Закон в *зимовьё*... У каждого своё *зимовьё*. Значит, своё *зимовьё*, и здесь он охотился. Никто туда не ходит. Он один. Один охотился. Это раньше так было [464 (28). **Бирюлька Качугск. Ирк.** (повсем.)].

МЕДВЁДЬ-ШАТУ́Н. *Охотн.* Медведь, не лёгший зимой в берлогу. Ср.: **БЛУ́ДНЫЙ** во 2-м знач., **БРО́ДЕНЬ**, **БРОДУ́Н**, **БРОДЯ́ГА** во 2-м знач., **МЕДВЁДЬ-ША́ТАНЬ**, **МЕДВЁДЬ-ША́ТЕНЬ**, ***БЛУ́ДНЫЙ МЕДВЁДЬ**, ***БЛУДЯ́ЩИЙ МЕДВЁДЬ**, ***БРОДЯ́ЧИЙ МЕДВЁДЬ**, ***ШАТУ́ЧИЙ МЕДВЁДЬ**, ***ШЛЯЮ́ЩИЙ МЕДВЁДЬ**.

К сыну в *зимовьё медвёдь-шату́н* залез, дак, знаете, он там всё в ленты перервал, все спальники, всё измял. В ленты. Всё повыбросал на улицу. И печку всюё изворотил. И на крыше... туда залезет, там повытаскал. *На самом зимовьё-то* [465 (28). **Нэпа Катангск. Ирк.**]. А *от* зять у нас в прошлом году с медведем воевал. Охотиться ходил, но он вдаль ходит охотиться (...). Теперь один ходил. Пошёл, ну и собаки залаяли. А там медведь *коло берлога*. Он пошёл на этого медведя, и медведь выскочил — и на него! Его всего искусал. В октябре месяце было. А это *медвёдь-шату́н* был. Ему уже ложиться надо было, а он *ешишо* шатался. Выскочил, и на него. И скорей его, сгрёб его. Ружьё это вылетело, но собаки его отбили. Искусал ему руки. Но всего помял (...). Грудь, руки, ноги искусал, но собаки его отбили. И вот он остался живой.

Потом уже дополз *до зимовья*, он недели две, наверное, там был. А потом домой пришёл, когда залечил всё, подлечил маленько. Лекарство у него было в *зимовьё*. Вот он всё залечил. Вот потом пришёл. В прошлом году это было [466 (28). **Бирюлька Качугск. Ирк.**]. А то, что *медвёдей-шатуно́в* по Катангскому району много, — да, много. Когда пожары были в Красноярском крае, у них всегда подвижка с той стороны. Бывали года, были такие года, что запрещали охотникам передвигаться одному по лесу. Такая плотность была *медвёдей-шатуно́в*. Мы за один год их штук шестьдесят *добыли*.

А в семьдесят первом году был такой пожар *меж* Нижней Тунгуской и *Чо́ной* — рекой, там сгорело полрайона, *от Нэпы*. Так он ушёл в Якутию. По этому пожару *ешишо* фильм снимали «Огонь в белой ночи». Куда-то всему деваться надо было живности. Миграция такая [467 (28). **Чечуйск Киренск. Ирк.**].

Когда человек встречается с *шатуно́м*, с *медвёдем-шатуно́м*,

от него бегством не спасёшься. Он всё равно догонит. *Медвѣдь-шатун* очень опасен, он же в берлогу не лёг. Почему? Потому что был ранен. Или болезнь у него какá. Он не напáсья жира, и ему, как говорится, невозможно лежать в берлоге, и он начинает бродить, нападать на скот, заходит в деревни, на двор.

Был случáй, медведь три дня ходил в деревню, а потом *задрáл* поросёнка, уташил его в лес. А на завтрашний день соседние мужики пристрелили этого медведя (...).

Медвѣдь-шатун был. Когда его *осняли*, то увидели, что он был ранен картечью, ещё до них. Несколько картечин нашли под кожей у медведя. От этих ран он и ходил [468 (28). Малые Голы Качугск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВѢДЬ-ЯГОДНИК. *Охотн.* Медведь, который ест ягоду; мясо такого животного имеет ягодный привкус.

Вот медведь... он бывает просто *медвѣдь-ягодник*.

[— Это что за медведь, Михаил Тимофеевич?.. — Слуш.].

Когда на *ягодах сидит*, вот июль, август, сентябрь (его *добывáл* сын-то мой), сало у него, мясо ли: или брусничный он, или голу-бичный, или вот черничный (...). Привкус такой, ягодный привкус [469 (28). Константиновка Жигаловск. Ирк.]. Вот медвежье мясо у *медвѣдя-ягодника*, кода он ягоды ест, вкусно. Сколь мы его пере-ели, ели! В русской печке это мясо, да с картошкам, да нажарим! Дак *объедáнье!* [470 (28). Аносово Усть-Удинск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕДЬЁ, -я, ср., собир. Множество медведей. Ср.: **МЕДВЕЖЬЁ.**

В Петропáвловском са́мо *медведьё*. Без огня не ходили. Мы жи-ли-то, Наталья пошла с огнём. С фонарём куда вот она пошла? А он идёт мимо её по деревне, а она идёт с фонарём. Не знаю, как она... Она, может быть, недопоняла? С фонарём идёт — и он идёт, *зверь*. Так вот, он тогда и ходил. Я говорю, поросят-то съел, когда закололи там, где ходила, когда... Утром прихожу: медвежья голова лежит, все бочки опрокинуты. А у *его* желудок-то лежит... Я посмотрела: порос-ячьи копытцы. Это когда убили его.

А чё?! Тогда мужики сколько ночей караулили, не могли ска-раулить! Они *токо* побегут — они опять убегут в лес, эти медве-ди. Трое было. Эти маленькие да *медведíха* была. Маленьких два да она, *медведíха-то* эта [471 (28). Петропавловское Киренск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕДЯТА, -дят, *мн.* Медвежата. Ср.: **ВЕДМЕДЯТА**, **ВЕДМЕДЯТКИ**, **ВЕДМЕЖАТА**, **ВЕДМЕЖАТКИ**, **МЕДВЕЖАТКИ**.

А *медведя́та*, они всё едят, как люди же. Пьют, и молоко давали, и так водичку пить. А так они, я говорю, дают хлеб — хлеб ест, картошку. Он так растолстел! Но тот спокойный был. Он в клетку заходит к нему, может под зад ему дать, этому медвежонку, ногой, а он не обижается. Главное, сидит, ему конфеточку так даёшь, раз-вернёшь, конфетку даёшь, а он губы вот так вытягиват, вытягиват — фьють! — раз её. Забавно! (...). Забавный медведь животное [472 (28). Алымовка Киренск. Ирк.]. Мы уже здесь жили, а вот этот Володя-то, он на почте работал. У них лошадь была. Он возил столбы. Уехал возил столбы по линии, ну, километров пять, может, отсюда, от нас-то. Здесь всё время живёт *медведи́ца*, вот выходит здесь вот, сюда в *Ку́рью* к нам. Ну, он так-то не идёт в деревню. В деревню-то не приходит. А вот *до Куры́и*, вот это *Ербукáн-то*, вот по этому *Ербукáну* приходит.

Вот он столбы-то там кого-то возил, и медведь погнал его. И он прилетел сюда, и конь мокрый, он сам мокрый. А тут ещё у нас... мы только строились, однако, не было *огоро́да-то*. Он прямо с той стороны, мы на улице были-то. Пригнал, говорит:

— Медведь за мной гнался!

Вот здесь потом оставил и этого коня, и хомут, и всё, и поехал к мужикам, да и... А он, медведь-то... *Медведи́ца* была с *медведя́тами*. В луже.

[— Купались? — Собир.].

А она и отбежать-то от них боится. А так бы она чё?! Его догнала бы, да и всё (...).

Медведи́ца же учит купаться *медведя́т*. Учит, да! Она их берёт прямо за холку и прямо толкает в воду. Она их так мочит, мочит их в воде. А потом-то они уж сами лапочкам-то... Она их мочит, а они лапочкам-то... И *науча́ются* [473 (28). Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.]. Я раз вот в Якутск-то ехала, забыла, какой пароход был. В Якутск я поехала, и там два *медведёнка* везли (...). Ну, небольшие *медведёнки*, а их так на цепе́: тут один ведёт, другой ведёт на цепочке. На палубу вывели, народ шо́пчутся:

— Куда вот это *медведя́т* везут? Дальше на север, что ли, в Якутию?

— А это, — говорит, сами *пароходские*, — дорога дальняя, *медведя́та* веселят (...).

А капитан он наш, *чечу́йский* (...). Ну и оне так у него потом и жили в *Чечу́йске* [474 (28). Чечу́йск Киренск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕДЯ́ТИНА, -ы, *ж.* Мясо медведя. Ср.: **ВЕДМЕЖА́ТИНА**, **МЕДВЕЖА́**, **МЕДВЕЖА́ТИНА** в 1-м знач., **МЕДВЕ́ЖИНА** в 1-м знач., **МЕДМЕ́ЖИНА**.

Народ-то и *медведя́тины* ел. *Токо* надо варить её долго (...). Папа как-то *до́был* медведя. А мама колеты сделала *с медведя́тины* с этой. Но вкусно было (...). И сало ели. Вот орехато много было, ну, в тот год, когда убилито медведято. Сало то́лсто было. *Дак* такое сало вкусное! [475 (28). Усть-Илга Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕ́ЖА, -и, *ж.* Мясо медведя. Ср.: **ВЕДМЕЖА́ТИНА**, **МЕДВЕДЯ́ТИНА**, **МЕДВЕЖА́ТИНА** в 1-м знач., **МЕДВЕ́ЖИНА** в 1-м знач., **МЕДМЕ́ЖИНА**.

На медве́жу приглашали, это. *На медве́жу*. А *на зве́ря-то* [на сохатого. — Г. В. А.-М.] нет. Как в гости, так же. Так же, как самогонку, так пили, всё это [476 (28). Толмачева Качугск. Ирк. (Баргузинск., Кабанск., Кижингинск. Бурятии; Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Ирк.; Кежемск., Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Нерчинско-Заводск. Забайкальск.)].

МЕДВЕЖА́. ***МЕДВЕЖА́ МНО́ГО / СТО́ЛЬКО**. *Охотн.* О большом количестве медведей.

Медвежа́ мно́го здесь. Вот нынче на пожаре были *на Ил́нге*, и там посмотрел: их там как, наверное, вон на ферме скота. *Медвежа́ сто́лько* было в том месте! Ой, всё сплошняком утопано! *Ил́нга*, *Ил́нга* — речка. Вершина горела, вот нас туда на вертолёте завозили на пожар. *Ил́нга* туда, ниже *Коноша́новой* — *Су́рово*. Вот там речка *Ил́нга*, семьдесят километров где-то вверх, туда.

Ой, *медвежа́ мно́го!* А на этих двоих парашютистов налетал [медведь. — Г. В. А.-М.]. Ну, иногда за одним-то гонялся, а так-то они двух видели. Ну, много их там. Ну, обычно медведь не налетат. Ну, у его же не спросишь. Он невнимательный. Я считаю, медведь невнимательный. Да. Он часто попадается. Это, увлекатся, например, вот ягодой и подпускает вот так вот. Ну, при встрече с ним вплотную сходишься. А так-то, когда он это... он даже на глаза не появится [477 (28). Тутура Жигаловск. Ирк. (Балаганск., Братск.,

Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Черемховск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия)].

МЕДВЕЖАЛА, -ы, м. *Охотн.* Охотник за медведями. Ср.: **МЕДВЕЖАТНИК** в 1-м знач.

Отец про какого-то *медвежалу* рассказывал (...). У него на счету было сорок девять медведей, а с пятидесятым он не справился. Его медведь, короче, кончил... он его ранил (...). Вот он знает много, конечно, случáев. Салаткин Виктор Алексеевич, эвенок. Он же хороший *медвежала-то* был. *Счас-то* он пенсионер. Вот он многое может рассказать [478 (28). *Нэпа Катангск. Ирк.*]. В *Мартыновой* двоих охотников, *медвежал*, медведь вдребезги съел. Только волоса да *обу́тки* подобрали. *Об дереви́ну*. Оне пошли, поохотились, пошли потом домой. *Медведи́ца* там вылезла из берлоги и ходила там. Оне всё говорели: она нас, наверно, *прикарау́лит*. Оне не могли её как-то *прикарау́лить*. Как оне не могли, не знаю.

Когда оне пошли домой, она догнала их — и всё, и кончила их. *Задавила*. *Задавила* их и съела (...). На *дереви́нах* там волоса́ да *обу́тки* только увидели. Да *кров* [479 (28). *Усть-Киренга Киренск. Ирк.* (повсем.)].

МЕДВЕЖАТИНА, -ы, ж. 1. Мясо медведя. Ср.: **ВЕДМЕЖАТИНА**, **МЕДВЕДЯТИНА**, **МЕДВЕЖА́**, **МЕДВЕЖИНА** в 1-м знач., **МЕДМЕ́ЖИНА**.

Раньше делали *из медвежатины* котлеты. В *ём жа* сила, польза! *Тятя* всё говорил:

— Ешьте *медвежати́ну*, она силы добавляет.

А мы и жарили его, и всяко. *Кóстки* напарят, так *токо* пальчики облизешь. Вкуснятина! Кости парят-парят. А чё же?! Оне жиром пропитаются так (...). Раньше были *русски печки*. В чугу́нкі накладывают это мясо, с костям поставят, поставят его туда. Оно *взапрёт*, так любо его *исти*! Ну, оно такто тяжёлое мясо (...). Сварится и *взапрёт* [480 (28). *Тимошино Жигаловск. Ирк.*]. *Добы́ли*... её повернули, *ма́тку-то*, на бок-то, а у *ей*, как у женщины, груди-то, и, говорят, молочко побежало из обоих грудей. Я не стала эту *медвежати́ну* больше *исти* [481 (28). *Усть-Илга Жигаловск. Ирк.*]. Ну, у нас вот какой случáй был. *Добы́ли* с кем они сохатого, тётя Шура, наверно, помните? Приехали эти, кто-то позвонил, видать, донёс (не знаю

кто), милиционеры. А мама как раз мякоть нарезала — котлетки буду крутить: медведя *дóбыли*. Ну и чё?! Потом, значит, стучатся, заходит милиция, раз! — все в амбар пошли, всё *перебутырили*, ружьё нашли, конфисковали. Вот как было строго-то! И всё. Он долго-долго вспоминал потом, как *дóбыл* медведя с убытком. А я котлеты нажарила, кастрюля така большая. Думаю, обжарю их и спущу в яму, а потом холóдно буду доставать. И хоп! — этот Стенягин приходит, милиционер. А он болел: *буркулёзник* был. Стенягин, он в *Жигáлово* (а он сейчас, однако, не милиционером, он на пенсии), говорит:

— Ты, — говорит, — накорми-ка, — говорит, — нас.

Я говорю:

— Чем я вас буду кормить-то? — я говорю. — У меня вот это...

Ну, он-то знал, давали ему мясо. Ну и вот. Я говорю:

— Да как вас... — я говорю. — *Медвежáтина*.

Ну, сели оне — трое. Я говорю:

— *Сколь* вас?

— Трое.

Ну, он да *ешшо* два. В *повáрке* как раз они, знашь, сели, трёхлитрову молока выпили банку и эти котлеты. Ну и оне пошли, видно, кого-то допрашивать туда, а он вернулся. Я говорю:

— Чё?! Вкусна *медвежáтина*?

Ну и дала ему, *отляшшила* кусок *медвежáтины*, дала с собой. А через год он приезжат, говорит:

— Мясо ел, и *буркулёз* прошёл.

Вот. Помогат, помогат, *дéва* [482 (28). Усть-Илга Жигаловск. Ирк.]. У нас один раз Булгатов, начальник связи, поехали на охоту, его посадили на *солонцы́*, и *медвяди́ца* вышла (медведь ли, *медвяди́ца* ли?), и он *стрéлил*. *Стрéлил* и... До того *далёко* бежать было (полтора километра от дороги), и он ночью бежал, на дороге стоял. Наши подъезжают, туды дальше ездили, подъезжают:

— Чё?

— Меня медведь чуть не съел!

— Так, — я говорю, — *пошто́*, чё не *стрéлил*?

— Не знаю, — *гыт*, — *стрéлил*. Куда попал?..

Но пошли. Точно попал. Тут же упал, рядом, ну, чё, винтовки же были, рядышком. Ободрали наши эти... Наши *дóбыли* козла, *дóбыли* сохатого, а он медведя. Ой, *гыт*, *надобывáли*, приехали:

— Ой, — *гыт*, — Михайловна, чуть, — *гыт*, — медведь меня не съел, Господи. Разделили мясо поехали.

— Ой, езжайте с этим мясом. Ну, — я говорю, — *медвежáтину* не надо. Долю доставлю *сохатíны*, хватит. Пускай он заберёт.

Ониголову, всё забрал. Чучело делал, Булгатов-то [483 (28). Куреть Ольхонск. Ирк.]. А я вот когда первый год работала здесь, Иван... Как его?.. Дедушка вот, где Маша живёт Петрова, Степан Иваныч *ли чё ли*. Он *медведя́т* привёз <...>. *Дак* бабушка *грит*:

— Пойдём, — *гыт*, — мы барашков закололи, *ись* пойдём мясо.

Ну-ка, я не поняла, что *медвежáтина*. Но тогда чё, у нас никто *не добывáл*. Потом уж я стала в мясе-то разбираться. Тогда наелась досыта. *Звярятина*, *медвежáтина* — это разные.

[— А что такое звериное — это какое? — Собир.].

Ну, мясо, *медвежáтину*, видать сразу... *Зверь*, тот, особенно сохатый, как скотско.

[— Лучше, чем *медвежáтина*? — Собир.].

Ну конечно! Ну, *дак* у нас обычно котлеты жарила. Чё?! Тоже варили его. Потом Валерка, *гыт*, но тоже жарили же. Остатки. Куда хошь, туда... Но, приехали *алагúевски*:

— Наклади, — *грю*, — отдай это всё, чтоб тут даже погреб чтоб мой не пах.

[— А пахнет чем? — Собир.].

А он мохом пахнет. Маленьки *медвежáтоньки* — они пахнут орехом. А это мохом. *Гóльный* мох.

[— Это старые когда медведи? — Собир.].

Не нравится мне, а сейчас бы вообще поела всего... Действительно, нет Данила, и нет мяса.

[— Вы же привыкли, наверно, он всем вас обеспечивал... — Слуш.].

Конечно. Ой, всем обеспечивал! Пусть он хоть какой бы был, но я не *проеда́ла* мяса, голодна не сидела. Он пил, дрались, и всё... Последние годы надо было жить, а тут... [484 (28). Куреть Ольхонск. Ирк.]. Я, *грит*, поел *медвежáтину*, и давай: ой, чё, *грит*, на меня вша-то навалилась! Я, *грит*, и так здоровый, *грит*, был, а вши-то, *грит*, аж *пря́м* давили. Я, *грит*, думаю, о-о-о, Господи! Чё это сделалось-то? Вши, *грит*, прошли, я *ешио*, *грит*, здоровее сделался. *Никода* не болел. Вот *медвежáтина-то* она *худобу́* выгоняла *из его*, мясо-то. *Худобу́* выгоняла, и вша пойдёт (...).

А баба *Ксiнья* рассказывает, *грит*, взяла медвежье... кто-то убил, я, *грит*, взяла да, *грит*, это, поела его, мясо, а потом и сало, пожарила, *грит*, кое-чѣ. Ой, чѣ, *грит*, на меня вши-то навалились! Прямо, *грит*, думаю: Господи, видно, помру! <...>. Ну, *грит*, слава Богу, *при жiвности*, *грит*, уйду [485 (28). Зактуй Тункинск. Бурятии (повсем.)].

2. Медвежье сало, медвежий жир. Ср.: МЕДВЕДIНА во 2-м знач., МЕДВЕЖИНА во 2-м знач., *ВЕДМЕЖИЙ ЖИР, *ВЕДМЕЖЬЕ САЛО.

Медвежiтину-то, видишь, еѣ все едят, *медвежiтину*. А не только *верховой* жир, но наружное больному человеку-то польза... *Нутряной-то*, он *ешио* лучше *верхового*. А *верховой-то*, если жирный-то он, толстый слой, он же еѣ... прямо во рту тает [486 (28). Юхта Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕЖАТКИ, -ток, *мн.* Медвежата. Ср.: ВЕДМЕДЯТА, ВЕДМЕДЯТКИ, ВЕДМЕЖАТА, ВЕДМЕЖАТКИ, МЕДВЕДЯТА.

Один раз мы пошли с мамой *бадан* рвать, пошли *по Белѣцкому ключу*. Вот рвѣм. А *искорь* тоже навалилась, *листвен-то*, она навалилась <...>. Ой, *медвежiтки-то* играют *на ей!* Мама говорит:

— Дявчонки, надо идти, а то, — говорит, — она [медведица. — Г. В. А.-М.] как начнѣт их учить *давить*, нам, — *гыт*, — тут конец будет <...>. Идите вперед, дявчонки.

А мы шли: Мария, Женька — трое, ну и я третья. Мы вперѣд. Мама:

— Дявчонки, *нако*, бросилась. Быстрой, — *гыт*, — вы бягите, я-то уж отжила, — говорит, — а вам жить надо, вы молоды.

Мы маму оставить боимся. Ну, у нас ничѣ нету: ни стукать, никого. А она [медведица. — Г. В. А.-М.] медвежат-то учит — она нахально идѣт, *давить-то* учит. Но мы добежали *до Хламу*. Этот, в ельник, к речке (*Хлам* называли, речка *Хлам*). Мама *гыт*:

— Ой, дявчонки, я ногу смозолила, — (*чирки* же раньше были), — я, — *гыт*, — ногу смозолила. Но теперь-то, — *гыт*, — всё, может, — *гыт*, — не догонит.

— Мама, перейдѣм *Хлам*, потом, — говорю, — тут разуешься.

Но едва мы маму перевяли. Пришли, она:

— Ой, думала, — *гыт*, — вас *стравлю* медведице. Сама-то уж отжила, — *грит*, — думаю. А вы?!

Пришли, давай потом... Но мы всё же нарвали *бадану-то* два

куля [487 (28). Чунояр Богучанск. Красноярск.]. Два *медвеж́атки* и *медведи́цу*, ну как мать и дети, они так, что они гуляли, ходила она с ними на улице, не в берлоге. Вот, это, мать в реке купалась, а *дети* тут, на дерево лазили, как бы игрались. Охота есть охота, пришлось им стрелять. Мать застрелили, а ребятишечки остались. Они домой принесли одного, забрали домой, а второй убежал, кричал, убежал от них. Вот одного они принесли. А потом я не знаю, может быть, отпустили [488 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк.]. Медведей-то я *добыва́л*. Как-то охотились, трое нас было, ну и *вы́бтели на берло́г*. А *ма́тка* лежала, с *ей медвеж́атки* были. *Медвежи́ха* лежала. Она уже легла с *медвеж́атками* с маленькими. Ну и идём, в *зимовьё* идём, и тут — раз! — собака наша вырвалась, ну и, видать, *дух-то хвата-ну́ла* и побежала и давай *выла́ивать*. Как она [*медвежи́ха*. — Г. В. А.-М.] с *берло́га* выскочила *отту́ля*! Что *медвеж́атки-то* маленькие там остались. А нас было три мужика, оне скорé — раз, раз! Если бы испужались, *дак съела бы она всех нас*. У *ей же дети*. Такая зла была! Двадцать килограмм одного сала <...>. Двадцать килограмм!

[— А где медвежата?.. — Собир.].

А медвежат забрали, у нас был дома один медвежоночек. Мы его отдали. Только такой злюка гад был. Бросался. На *цепё* сидел, так день и ночь ворчал и ворчал, что матери нету. А отпусти — он заест, он маленький, ну такой злой был! Загрызёт. На *цепё* так и сидел в клетке [489 (28). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МЕДВЕЖ́АТНИК, -а, м. 1. *Охотн. Охотник на медведя.*

А вот на *года́х-то* Рэм-то, *медвеж́атник-то*, Рэм-то в лесу ходил. *Настора́живал* сидит ловушку. Медведь подкрался, он же голодный зимой, *медве́дь-шатень* был. Он ловушки *настора́живал*. И чё?! У него только одне *ичига́* оставил. Всего его объел, *мяжки места*, говорит, все *повы́ел*.

Раньше было много зверья-то, а сейчас уже стало поменьше [490 (28). Вишняково Киренск. Ирк.]. В *Ангау́ле медвеж́атников* много было. Варламовы, Меркульевы... *Мин* Андреевич Варламов, он тут жил, потом в *Арша́н* переехал, там он умер. Леонид *Ми́нович* тоже *медвеж́атник*. А он вот здесь утонул, в *моих годах* утонул вот здесь вот, Леонид *Ми́нович*. Меркульев Иван Тимофеевич. Тоже *Ангау́л* распался весь там, в *Арша́н* переехал. Он живой *ешио* (...).

[— Иван Трофимович? Да, живой... — Слуш.].

В *Арша́не* живёт. Он двадцать девятого года. Хороший мужик.

Мы вместе охотились с ним. А потом кто у нас?.. *Куява*, много *Куява промышлял*. *Куява*, он здесь живёт, на той стороне, Геннадий, в *Уйгате*. Слышали про него? Тоже медведей... Он рассказывал вам? Тоже вот так же медведей много *спромышлял*. Бывало так. Да много было, рассказывал. Вместе *промышляли*. Собака лает, подошёл да *стрéлил*. А раньше нарезных же не было, гладкоствольные [491 (28). Уйгат Тулунск. Ирк.]. Алексей Павлович Дроздов, вот он рассказывал, он тоже *подходящие* медведёй *добувáл*. Он же *медвежатник ешишо* тот! Ну, *счас* скончался. Это в *Лукиново* было. Пацан, говорит, нашёл медведя, ну и оне впятером пошли *добывáть*. Ну и идут так же, смелó идут. А один-то и говорит:

— Ребята, я, — говорит, — нашёл медведя-то. Мне, — говорит, — двойную порцию пришишитается-то.

Ну а те:

— Ладно.

Идут. Как оне невнимательно шли? Надо было бдительно идти-то, а оне... А он как выскочил, медведь-то! Оне не успели. Он сразу у одного-то обезоружил, выбил ружьё у него. Второй-то хотел... а он *дал* ему *мялку*, тот всё! — без памяти. Выбил. Другой-то хотел — у него осечка. Он другому — хлесь тоже! И третий-то. А четвёртый-то бежать! Третьему-то он тоже *дал мялку*.

Как у них не получилось? Он у *их* ружья выбил. А четвёртого-то догнал. А потом вернулся, который просил две-то порции, он *ешишо* дал ему. Ага. А пацан-то *пробудился* да пошёл, смотрит: второй-то раз он ему даёт, этому, две-то порции. Он на нём его пристрелил <...>. Вот как, случай. Ну. Вот и двойная порция! [492 (28). Тутура Жигаловск. Ирк.]. Вот эти места *по Йлге*, по речке-то, там самый *медвежий край*. Там все *медвежатники* мужики-то. Там помногу *добывáли* медведей. До ста, больше (...). И вот если старики, например, берлогу находили, из дома шли *добывáть*, выходили, они дома даже с жёнами своими не говорили: на серьёзную охоту шли. А когда уходили, даже прощались со своими близкими, всё. И вот перед тем, как *добывáть*, вот с напарником если, то просили друг у друга прощения даже, что прощались. Медведь — зверь серьёзный.

[— Говорили, что даже прощались друг с другом, когда на медведя шли? — Собир.].

Да! Просили прощения у друг дружки, если что-то. Обнимались, и всё, и начинали *добывáть*. Из дома они уходили *втиху* обычно,

чтоб дома не знали, соседи чтоб не знали. Прощались, ну, с кем мысленно, с кем так, если мужчина, то с женщиной прощались обычно. А женщин считали, чтоб женщина не сглазила, не говорили порой, пока *не добудут* [493 (28). Бочай Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. *Охотн. Собака, которая способна охотиться на медведя.*
Ср.: МЕДВЕЖАТНИЦА, МЕДВЕРЯЖНИК, *МЕДВЕЖАТНАЯ СОБАКА, *МЕДВЕЖЬЯ СОБАКА,

У нас тут один охотник... *Шиенок*, два *кóбеля* было у него, и *шиенок* погнался за ними, за *кобелями*. Не привязали его дома-то, а вот погнался. Ну, не стали... Раз погнался, беги. И вот эти *кóбели* убежали. А этот *шиенок* на медведя *тра́фился*, *медвежатник* собака-то. *Шиенок*, где-то полгода нету ему. Слышит, *шиенок* залаял. Он на кого, маленький, залаял там? Ну, раз залаял, надо подходить к нему. Видят: он в земле роется, *шиенок* этот. В земле прямо роется. Он на кого там роется? Подходят, а там медведь уж лёг в *берлóg* зимовать. О-о-о, ёлки-палки, медведь! *Шиенок* учуял его в берлоге.

Но это редкость бывает. Ну и короче, *дóбыли* этого медведя. И всё, давай *шиенок*... потерял его. И с той поры на медведя стал ходить. *Медвежатник*, стало быть, собака.

А эти *кóбели звери́ные* убежали. Чёрт увёл *ни́мо* этого *берлóга*, или учуяли, что там *берлóg* где-то тут рядом, и убежали. Эти *дóбыли* медведя, уж выворотили его там из ямы, *обелова́ли*, потом уж всё.

[— *Обелова́ли?*.. — Собир.].

Но. *Обелова́ли*, шкуру содрали, *осня́ли*.

[— *Обелова́ли* называется? — Собир.].

Обелова́ли. Но. И потом собаки-то прибежали. А если бы они этого *шиенка* не взяли, и медведя этого могли не видеть, тоже бы *ни́мо* прошли. Они кого *ни́мо*?! Они совсем не по той стороне шли, он далеко от них был. Это уж просто на лай оне *приверну́ли* [494 (28). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. А вот к нам, прямо вот как к воротам, медведь приходил. Заходил. Ну а у нас был этот *кобель*, он же *медвежатник*, спас. Я его отпустила (...). А медведь-то, он как шёл?.. У одних, у *жёнской*, подошёл, и даже собаки не *взла́яли*. А мы своего-то отпустили, он как шёл ему навстречу, навстречу этому медведю, и он ничего не боялся, *токо* что *ошишети́нился* весь, и всё. И *ить* он побежал, его... К нам сюда [медведь. — Г. В. А.-М.] пришёл, прямо к воротам, вот так вот как поднялся! Ворота́-то высоки, *дак ешишо* выше — вот так вот. Он [кобель. — Г. В. А.-М.]

рычал, но не пустил. Дедка давай подпирать ворота, давай подпирать. Я говорю:

— Да ты его тычь!

У него лом был отточенный, вот такая дырочка всего была, он как треснет его по голове-то, медведя-то, он упал. У нас ни оружия, ничё нету. Он упал, но встал, а кобель-то тут. Но *ить* это, он теперь — раз! — его как ткнёт вот сюда, в лоб ткнул сюда, и он упал. Полежал и пошёл. И вот наш кобель, *медвежатник-то* этот, он пошёл прямо за ним туда возле леса, так попёр его туда. Вот возле *яра-то* этого дорога, вот так туда вниз, возле *яра*. А трактористы завели трактор и за ним шли. *Ить* он [кобель. — Г. В. А.-М.] догнал его и потом пришёл домой и лежал у ворот. Всю ночь пролежал, караулил. И ни в какую!.. И так он всю ночь пролежал тут. Ну, его [медведя. — Г. В. А.-М.] потом там, в *Скобельской*, убили, и так и говорят, вмятина была тут в голове. Ломом... А он был оттянутый, острый, и он как треснул сюда, эта дырочка там маленькая така была, и он как попал. Я говорю:

— Ты вилы бери или что ли-то.

А он ломом как треснул, и всё. А тут пацаны, ну, это как раз летом дело было, тут коса у нас против, купались.

[— Ну, я тут воюю, а тут в окошке медведь. Свиньи *заревели*. Если бы не кобель, не знаю, чё он тут наколбасил бы, *ёшкина мать*, не знаю, чё бы было... — Слуш.].

А кобель-то хороший, прямо пропал. Старый был уже [495 (28). Макарово Киренск. Ирк. (повсем.)].

3. Стайка, загон для содержания медведя. Ср.: *МЕДВЕЖАТНАЯ КЛЕТКА.

Я держала медвежонка. Притащили мне ребята вот *такунькую*. Поймали, ездили по реке. Привезли, идут, ведут её на цепочке. Я говорю:

— Вы кого это *ташишите*? Чё, мало своих собак?!

Думаю, собачонку. А потом пригляделась, какá тут собачонка (...). И вот вырастили мы её. Я её маленькую кормила, никого не подпускала. Я иду свободно и даю ей *пойсть*. А тут банку сгущёнки, *токо* выхожу, она идёт, встанет на задние лапы:

— А-а-а! — чтоб давала ей кормить (...).

[— А чем вы её кормили? — Слуш.].

А чем кормила? Кашей, комбикорм заваривала, давала ей — да всё,

что было. А если кто вот придут да обманут... Конфетку дадут ей — она её сразу тут же *облунит*, возьмёт и съест. А если бумажку дадут, смеются, *дак* она начинат хлестать. Сердится, *хлещет*. И залезет, и прямо тама-ка весь этот... Я ей такой *медвежатник* сделали у нас тут! *Кóло* амбара был, где вы заходили, лапу смотрели. Тут рядом *медвежатник* у ей был, крепкий, *с жердэй*. Она тут по углу лазила. И ребятишки чё, её приучили. У нас был детский велосипед. Они ей подсунут веник туда, а она пойматся за ручку и едет на этом велосипеде. Выкатывается! Опеть туда ускакиват, они ей опеть подсовывают туда. Она опеть *на ём* едет, съезжат на этом велосипеде.

Ну а потом чё?! Брат ходил, траву телёнку косил да пришёл и *литóвку* повесил. *Литóвку* повешал, а она заскочила *на медвежатник*, за *литóвку-то* подцепилась и ошейник перерезала у себя. И заскочила в огород. Всё у меня там, в огороде: помидоры, капуста — всё *похíтила*. *Осердýлася!* Собаки лают, её *осердýли*. Она там всё *похíтила*. И Женька подскочил к ней чё-то там, подбежал. Она Женьку подпускала, Серёжку подпускала, нормально подходили к ней. Женьку как подцапила за бок, так у него тут рубашонка... так у него эти когти остались на боку <...>. Чуть всё не выдрала у него, весь бок (...).

Ну и потом чё?! Ну, я отправила по ребят, оне на работе были. Прибежали, её петлём поймали, затащили во хлех. Я овечек держала в этом *во хлевé*. Посадили её там на ночь, она за ночь там всю стенку у хлева выдрала, всю распотрошила. Куда её уж будешь?.. Она обозлилась. Куда её?..

Потом Николай, как раз отпуск. Я говорю:

— Пока ты мне *овéчник* не построишь, не уедешь!

Овечкам хлех.

— *Стáйку* пока не построишь, овечкам хлех. *Стáйку* пока не построишь, не поедешь. Она же... Там нельзя держать: она всё выдрала, *похíтила*, сердилася там.

Ну, у нас карточки есть: Николай с ней сидит, она на цапочке. Девчонки *кóло* неё стоят. Карточка есть, сидят рядом с ней (...). Из медвежонка *такóнького* такой большой был. Мы его отдали в *Ербогачён*. *Машкой* звала её. Она знала своё имя. Пойду:

— *Машиа! Машиа!* — *токо* скажу, она выходит ко мне, встаёт и идёт.

Сгущёнку банку дашь — она её вот так возьмёт и всю прокусит

зубами, всю выпьет. А пусту банку дадут — она её всю так исковеркат, всю сломат. Ну, ей подбрасывали ребятишки, смеялись. Я ругаю их:

— А вы зачем, — говорю, — делаете? Она обижаются же!

Играли, прямо играли! Она по углу туда *на медвежатник* залезет, так заскребётся туды и сидит. Они ей говорят:

— Прыгай!

Она *оттуль* спрыгнет.

— *Маша*, прыгай туда! — опять покажут руками.

Она туда заберётся. Она понимала всё. Грамотна была така [496 (28). Верхне-Калинино Катангск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕЖАТНИЦА, -ы, ж. *Охотн.* Собака, которая способна охотиться на медведя. Ср.: **МЕДВЕЖАТНИК** во 2-м знач., **МЕДВЕРЯЖНИК**, ***МЕДВЕЖАТНАЯ СОБАКА**, ***МЕДВЕЖЬЯ СОБАКА**.

Нужны собаки хорошие. Дело-то в хорошей собаке. Собака, раньше собака была кормилица. Воровали собак хороших.

[— Говорят, у собак *лая* разная... — Слуш.].

Конечно. Голос грубё становится.

[— На какого зверя? — Собир.].

Ну, на большого: на лося, на медведя (...). У нас была *медвежатница* собака-то (...).

[— А на мелкого?.. — Собир.].

Ну, на мелкого он так... У каждой собаки свой, во-первых, лай: там одна звонко лает, другая грубо лает. У меня вот у брата сучка была, она *соболятница* была, только одних соболей *гоняла*. Она ничё больше не лаяла. Она боялась медведя, вот она боялась, лося она не брала. Она только соболей *гоняла*. Она лаяла как вот овчарка, так: у-у-у! Голос у ней был такой. А которые собачки, они тьякуют, как маленькие: тьяв-тьяв-тьяв! Белочку они... она, белочка, обычно сядет низко где-нибудь, они её: тьяв-тьяв-тьяв! — лают. И начинают тьякать. А уже медведя по-другому (...). Вот наша собака, *медвежатница*, она погрубё лаяла (...).

[— А как собак выбирали? — Собир.].

Знаете, вот я помню, на моей памяти было, отец мой ещё живой был, брат. Вот выбирали как? По зубам! Во рту вот этих тринадцать считали эти, где *нёбо*, вот эти бороздки там такие.

[— *На нёбе* должно быть тринадцать бороздок... — Слуш.].

Да. Потом ставили щенят на стул. Если *ф* сучка принесла щенят, маленьких их, их ставили на стул. На табуретку поставят их там пять штук, и вот который один останется, значит, этого брали. Хороший, значит (...).

[— Слепых прямо брали? Маленьких? — Собир.].

Да. Кидали в снег. Берут в снег их выкидывают. *Грят*:

— Ну, зачем? Не надо их.

Вот которые замерзают, а который остаётся живой. Вот этого берут. Да, отбор. Его оставляют. Вот у нас такой был кобель смелый, его так же оставили. Со снега он. Вот он брал соболя, медведя отец с ним ещё *добывáл, бёлку лáял* (...).

[— А окрас?.. — Собир.].

Ну, окрас, чё там окрас? Вот в *Буре* и *Токме*, в *Йке*, там собаки у них своей породы, свои масти породы, у них там белые и чёрно-белые. Мы *кода с Мáркова* туда пришли к ним, собаку подобрали по дороге (хорошая собака была, *сóболя лáяла, собо-ля́тница* была), они его убили. А вот у меня была маленькая собачка...

[— Они её убили? — Собир.].

Но. Чтoб ихнюю породу не связывать. *Я грю*:

— Мужики, зачем вы её убили?

— А, — *гьт*, — у нас своя порода.

Вот белые у них, *оне* высокие, собаки, такие высокие, белые, чёрно-белые.

[— Отстреливают всех собак?.. — Собир.].

Маленьких вот этих, *щенушек* всяких они не давали *тода*, чтоб туда привозили. Вот мою собачку (у меня была хорошая лайка с *Лены*, она у меня потом это выросла хорошая), они её не тронули, она, *гьт*, ещё маленькая. У меня ещё наши породы были. Вот её не тронули, а того кобеля большого убили [497 (28). *Невон Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

МЕДВЕЖА́ТНЫЙ, -ая, -ое. 1. *Охотн. Пригодный для охоты на медведя (о собаке).*

У нас тут Перевалов держал медвежат, в *Бочáе*. Он пошёл весной *по нáсту*, хотел там кого-то *добы́ть*. Потом, говорит, слышу: собаки лают. Ну, думаю, сохатого остановили. Стал подходить — а *медвежйца* вот так вот вылезла *из берлóга*. На него... А кобель у него *медвежáтный* был — где-то бегал. Потом прибежал, как *на её* прыгнет,

на эту *медвежью*. Она задом, задом — и *запятилась в берлог*. И вот так лежит на лапах. Я, *гыт*, стрельнул — попал, *гыт*. Чувствуется, попал: она, *гыт*, так и лежит. Второй раз стрельнул — попал. Сбоку подошёл, палкой тычу, *гыт*, она не шевелится.

Я, *гыт*, домой. Назавтра приехали на коне. Ну, мы приехали на коне, и *медведёнок* выскочил оттуда. Собаки — раз! — и *задавили* его, порвали маленького. Теперь, *гыт*, эту *медвежью-то* давай, *гыт*, вытаскивать на сани-то — там *ешио* шевелится. Опять *медведёнок!* Он его поймал, того-то, за пазуху и привёз его домой маленького, *отъёмыша*. Ну, вот он, *гыт*, жил там в доме-то. Уже подрост. У хозяйки, *гыт*, залез на полку, там мука была у неё, *сельница* — вот всё это опрокинул. Стал пакостить.

А тут как раз подъехал, на почте работал, Николаев, отдали ему этого *медведёнка*. Ну и на почте держали его. Раньше почту-то возили на лошадях же. Поздно приехал, *грит*, этот *почтовик-то*, она *нарочи* на счёты вывалила почту-то. Ну, завтра, *гыт*, разберу. А там половины-то две, дверь-то открыта была. Он туда пролез и там эти газеты-то изорвал у ней.

Ну и теперь чё его держать? Убирайте его, он, *гыт*, мне *не нужен*. Вот он его отдал этому Перевалову Александру. Ну и держал, большой подрост уже. Он *на цепе* поведёт его по деревне: которы собаки боятся, убегают. Вот держал его. Дома, *гыт*, это... Мать пошла курицам давать зерно, так от сыпет:

— Куть-куть-куть-куть-куть-куть...

Он-то понял. Вот так земли, *гыт*, взял, лапам вот так, подбегат курица, он хлоп её лапой! — готово! Ну и потом он подрост, до осени, большой уж он был — и отдали. Мы в *Кочне* жили [498 (28). *Бутырино Жигаловск. Ирк.* (повсем.)].

2. перен. О большом, неуклюжем, неповоротливом человеке.

Каменева жила-то *против*, барак-то там... Барак двухквартирный, трёхквартирный. Её-то, Каменеву, она сама-то дежурила, и пацаны-то дома. Вот эта Тамарка, что ли-то, *счас* учительница-то за Ходаковским, Каменева.

Оне-то ещё небольшие были, а он пришёл. Им в окно-то вот так встал с улицы-то. А оне подумали, что это Виктор-лесник. Лесник! А чё он?! Пьяный напьётся, *дак* точно как медведь. Он так-то и на вид *медвежатный*, а так-то и вовсе. Ну и чё?! Он так шёл-шёл да к Кириллычу пришёл, медведь-то. И в кладовку. А тот чё?! Там

собаки залаяли, дверь-то открыл: он тут ходит *по оградe-то*. А он хватился — ружья-то где?

— Тамара, таиши ружьё!

Мог бы в кладовке убить его. *Дак как он?! Боятся выйти-то!* Вот дверь-то маленько приоткрыл да и убил его. Тут *в оградe* и убил. А худушший-то был! А это *блудный* был, видно, *в берлог-то* не ложился [499 (28). Ерёма Катангск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕЖАТНЫЙ. *МЕДВЕЖАТНАЯ КЛЁТКА. Клетка для содержания медведя. Ср.: **МЕДВЕЖАТНИК** в 3-м знач.

Вот Василий Евдокимович Перевалов, *в Бутырино* живёт. С рокового он года. И медвежонок жил у *его*. Вот вырастили *побóле*, потом осенью сыро мясо хватанул и начал пакостить. А им же нельзя давать сыро мясо. *Оне же дичают*. И за людьм... начал кидаться. Но. Хватил, чё, маленько, от собак маленько, и всё. За людьм потом начал бегать и за курицам.

А потом чё?! До осени начал *берлог* рыть под амбаром. Клетку ему сделали такую, *медвежатную клетку*, крепкую (...). Ну, его зиму-то не будешь держать его в клетке. Ему *берлог* надо. Куда?! Дикий сделается. Ему в лес надо было же всё равно осенью идти [500 (28). Бутырино Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕЖАТНЫЙ. *МЕДВЕЖАТНАЯ СОБАКА. *Охотн.* Собака, которая способна охотиться на медведя. Ср.: **МЕДВЕЖАТНИК** во 2-м знач., **МЕДВЕЖАТНИЦА**, **МЕДВЕРЯЖНИК**, ***МЕДВЕЖЬЯ СОБАКА**.

А второй раз нас медведь с Васей же, вот с этим Василем Иннокентьевичем-то, Кеша... И, наверное, Валька *Афанасьевская* была. И мы пошли за голубицей по речке туда, по этой-то, *Синяке*. С реки заходили туда, к ягоднику, тоже на лодках, *на гребях* тогда ещё. Ну и идём... Васина собака сразу отстала от нас. Она хорошая собака-то была. Медведя не боялась. Чё?! *Медвежатная собака*. Видимо, *след хватила*, а, видимо, медведь-то где-то за нами *изгадал*, по нашему следу пришёл.

А мы когда пришли на место ягоды собирать, уже темно. Вечером же поехали-то, темно, и костёр разожгли. Вася с этим с Василем Иннокентьевичем-то *ужну* все сготовили, собаки *заухали*, *зафычкали*, и боятся все. А он там уже ходит кругами вокрут, медведь-то, около нашего костра-то. Ой, Вася говорит:

— Всё, там медведь!

Взяли собачонку туда, за речку, бросили, маленькую-то собачонку. А речка *Синяка-то* узкая, и там место-то совсем такое узкое, он там *аж* шлёпат, ходит-бродит. Как собачонку бросили, она как заорала *лихомáтом*, убежала к нам к костру и спряталась. Все... они нам палки, шесты, берёзы надрали, у Кешки был топор. Палка у Вальки и у Василия Иннокентьевича сломалась, один кончик остался. Всю *лесíну* срубили на дрова сухую. Он к костру-то не подходит близко, а Вася стреляет. Там темнота, не видно ничего, где он там. Вася к речке поближе подойдёт, чувствует, где он идёт-то там, и как в то место даст!

До самого утра, пока к нам кобель не пришёл Васин. У Васи хорошие всегда собаки были. Вот эта, *медвежáтная собáка-то* (...). Васин кобель пришёл, он пришёл. Не спали всю ночь, ходили с палками, которые зажигали, с факелами этими, всю ночь и даже не ложились, ходили, не спали. А утром собрались домой поехали, никакой ягоды не стали собирать. Он тут рядом ходит, медведь [501 (28). *Нево́н Усть-Илимск. Ирк.* (повсем.)].

МЕДВЕЖА́ТНЫЙ. *МЕДВЕЖА́ТНОЕ МЭ́СТО. Место, где водятся медведи. Ср.: *МЕДВЕ́ЖИЙ КРАЙ.

Дедушка наш, свёкор-то мой, поехал в *Аргудéй*. Там раньше *зай́мка* была. *Дак* туда, в *Аргудéй*, со скотом ездили всё. Ну, еду, *говрит*, по дорожке-то еду за скотом, собрал, еду *за им*. Вдруг гляжу, говорит, кричит кто-то, как ребятишки, *говрит*: «Эу-эу». Вижу: *медвежáтки*. Как ребята плачут, друг дружку *хлэишат*, видно, больно, чё ли, *говрит*, *й́вкает*, а я, *говрит*, гляжу на *лесíну*. *Лесíна* здорова так лежит. Они, *говрит*, на *ей*. Я, *говрит*, так приостановился. *Ох ти, мне!* Медвежата, *говрит*. Да таки уж больши! А она, *говрит*, из-за горы, *говрит*, оне зарявели. И вот увидали (...). *С лесíны-то к ей* туды. Она, *говрит*, из-под горы-то летит — *аж пенá* у *ро́та*. Ой, *говрит*, она меня сшибёт! Потом, *говрит*, разворачиваюсь (...)

А собака-то, *говрит*, бух! — коню под ноги. Упала, *говрит*, и не шевелится. Бойтся, испугалась. А я, *говрит*, как свистну, *бичом-то* щёлкнó — и на *её!* А она, *говрит*, как *дрýиснет*, да так зарявёт и обратно пустила. Он чё?! Напугал. Если бы растерялся, она бы его прям с горы-то сшибла. Это в *Аргудéе*, там, видно, *медвежáтно мэ́сто*. А туды я со скотом-то раньше ходил. Вот. Как дети рявут [502 (28). *Карам Казачинско-Ленского района Ирк.* (повсем.)].

МЕДВЕЖАЧИЙ, -ья, -ье. **Медвежий**.

Медвежачьи мозги оне как жир, вкусны. *Тятя* ел, я тоже (...). *Тятя* ел эти мозги-то, парили в *русской печке* да ели. Они же как масло. Вкусны! (...). *Тятя* меня и приучил, всё заставлял, <...>, говорил:

— Ешь, *Кёнька*, *медвежачьи* мозги, умный будешь, хитрай.

Варёны мозги. Ага. Вот так говорёл [503 (28). **Аксеново-Зилово Чернышевск. Забайкальск.**]. Язык он полезный, *медвежачий* язык, его возьмёшь, вырежешь, он, говорят, вот так — *от порёзов*. Порубился, порезал — и на рану. Ну, как бумажку отстригну́л от *медвежачьего* языка и на рану приложил, завязал, и он затяговат, ну, лечебный (...). Его не варят, язык-то. Его так вырезал и сырой повешашь, засушишь. Он высохнет. Там, может, и десять лет он висит. А вот ты порезался, пришли ко мне, вот порезал или там порубился — на рану отрежешь, вот как бумажку так, и этим прижал, завязал, и рана затягивается [504 (28). **Баншиково Киренск. Ирк.**]. Мамина мать. Это всё передалось от этой от бабушки маме моёй. А та-то бабка была-то, ой! Козлова Евдокия Артемьевна... Она ото всех лечила, даже роды *примала*. Здесь же не было больницы-то. Даже *вверх с Байдонова* и *с Лукиной* едут на коне *по её*.

— Ой, Евдокия Артемьевна, поедем! У меня жена *мучится*, рожать будет.

Она бросат всё на свете (баня там, не баня), собирается, едет. И *примат* там роды. И у меня у самой роды *примала*, вот первоногого *примала*. Больницы же не было. А у меня заболело. Говорю:

— Чё-то живот болит.

Она меня посмотрела, проглядела:

— У-у-у, *дэвка*, ты сегодня рожать будешь.

А я говорю:

— Наелась, — говорю, — *медвежачьих* котлет. Вот и живот заболел.

Она посмотрела, говорит:

— Но-но, у тебя, — говорит, — *медвежонок* скоро вылетит, наверно.

И правда, родила вечером. Она мне роды приняла, и всё нормально родила. Она всё-всё лечила [505 (28). **Тимошино Жигаловск. Ирк.**]. Ну а сын-то у *ей* тут за стеной тут у нас жил, ну, как в горнице жили, в окошко дверь вырубил, так тут и ходили. Шпаны

там десять человек, да здесь восемь человек. А сё, сё клету́хи... Счас вон разгоніся, ёлки зелёные, а там же небольшие были. Ну. Ну, так все, как цыгане, на пол, одна койчи́шка стоит деревянная, ну, что постелю сложат, ну, отец как с матерью спят на койках. А мы, шпана, на полу настелем. Эти, до́хи *медвежа́чьи*, собачьи до́хи настелем на полу, как цыгане все ложимся. Холодно будет — печки затопили [506 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕЖЕВА́ТЬ, -жу́ю, -жу́ешь; *несов., неперех.* Охотн. Охотиться на медведей. Ср.: **МЕДВЕ́ЖИТЬ**.

Один там, в *Христофо́ровой*, это семьдесят кило́метров отсюда. [— *От Тимо́шино?* — Собир.].

Но. Медведь напал на Николая Замашикова. А он хороший охотник был, он уже встречал его, но и пошёл *медвежевать*.

[— *Медвежевать?*.. — Собир.].

Но. На медведя пошёл охотиться (...). *Дак* он его скараулил. *Дак* тут многие вверху-то вот, в *Лукино́вой-то*, там это, знают мужики. *Дак* а чё?! Он по следам ходит, а медведь за ним ходит, но и напал на него. Голову-то он ему прокусил, ударил его. А собаки убежали. Таки собаки. *Добры*-то собаки не дали бы его, всё равно... А он *под коло́ду* лёг, медведь-то. Только сравнялся — через *коло́ду-то* он выскочил, сразу вышиб, чё. Сразу вышиб ружьё, и всё. И он чё?! Без памяти. Он его как ударил лапой — и готово. Помял и искусал.

Потом уж он дошёл, на *та́бор* пришёл (...). Пришёл в деревню-то, сам пришёл. Без шапки, прокусил всё тут он голову-то ему. Пришёл сам. Здоровый такой старик был! Сюда привезли. А потом назавтре-то мужики-то чё?.. Он сразу вечером:

— Пошли, мужики.

Собрались, убили они. Догнали, убили. Я как раз там был. Они *осня́ли*, две ванны сала одного *токо* было. Собаки бы *добры*, оне бы не дали... Это собаки-то ленивы, испугались. Я, *гыт*, следом хожу, а медведь за мной следом, *гыт*, ходит. И гламно, лёг *под коло́ду*, чтоб перешагнуть, я... *гыт*, он в это время — раз! — *гыт*... Вот какой хитрый! *Скра́дывал!* [507 (28). Тимошино Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕ́ЖИЙ. *МЕДВЕ́ЖИЙ КРАЙ. Местность, где водятся медведи. Ср.: ***МЕДВЕЖА́ТНОЕ МЕСТО.**

Ну, медведи... Вот одного, вот Ивана Яковлевича, он же охотник хороший, *медвежа́тник*. Карнапольцев Иван Яковлевич, в *Курту́не*

вот сейчас. К нему раньше ездили из Германии охотиться на медведя, фотографировали их да всё да... Для них же наша Сибирь — настояшший *медвѣжий край*. Они нигде такого *не видывали* и не увидят. Вот они сюда и прут <...>.

А Иван Яковлевич, он охотник, да. Он сейчас охотоведом работает. Вот *на его* медведь напал. Вот бы интересно у *его* спросить. Оне нашли *берлог* и *заткнули* этот *берлог*. *Затыкали* (...). А германцы эти два были. Один фотографировал, а второй стрелял. А эти наши на страже: Петр Никифорович, Иван Яковлевич — на страже стояли. Но и что ты думаешь?! Медведь-то вырывается *оттуда*, из *берлога*, *задавил* собаку, *задавил* ли, что ли, и вот налетел на Ивана Яковлевича. А Иван без... Но с ружьём, видно, был, как ли, а этот германец растерялся, и не стреляет, и никого... Иван-то подскоковат, у него ружьё-то выдернул, — раз! — медведя-то убил. *Дак* как он ему череп-то не снёс?! [508 (28). *Косая Степь Ольхонск. Ирк.* (повсем.)].

МЕДВѢЖИЙ. *МЕДВѢЖИЙ ПРАЗДНИК. *Обряд. Традиционное для эвенков обрядовое действие, сопровождающее охоту на медведя.*

Авѣнки всегда это... у них праздник был, они когда *добудут* медведя, у них был *медвѣжий праздник*. Они заговаривали духа медвежьего. Заговаривали, отпугивали духа, обманывали его. Обычно спирали на русских:

— Не я, — говорят, — тебя убил. Русский убил.

Здесь-то их *вѣжили* здесь. Когда русские пришли, стали промыслом заниматься и *вѣжили* их. Это всё угодя-то, всё *авѣнков*. Они когда уходили, они здесь тайгу подожгли. Совсем когда *откочёвывали*. *Тунгусы*, *авѣнки* ушли [509 (28). *Салтыково Киренск. Ирк.* (повсем.)].

МЕДВѢЖИЙ. *МЕДВѢЖЬЕ ГНЕЗДО́. *Охотн. Берлога. Ср.: БЕРЛО́Г, МЕРЛО́Г, МЕРЛО́ГА.*

Это я на почте работала, когда Тимофей Шеметов принёс два медвежонка. Но они наткнулись *на медвѣжье гнездо́*.

[— *На медвѣжье гнездо́?*.. — Собир.].

Но.

[— *Берлог*. — Слуш.].

Весной. Но уже дорога была, это ещё по снегу возили, и наткнулись они на медведя-то, *на медвѣжье гнездо́*. А самой-то *ма́тки*

не было. Видимо, вышла. Два медвежонка осталось. Они забрали их (...).

Вот их возили в *Масленку*. Бабы сзади на шкурах, сидят песни поют. Он с *имям*. Его *посодят* в середку, он сидит. Весело! Хорошенькие такие два медвежонка, маленькие. Смешные! [510 (28). Усть-Илга Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕЖИЙ. *МЕДВЕЖЬЯ ЖЕЛОЧЬ. Медвежья желчь. Ср.: *МЕДВЕЖЬЯ ЖОЛОСЬ, *МЕДВЕЖЬЯ ЖОЛОСТЬ, *МЕДВЕЖЬЯ ЖОЛОЧЬ.

А медвежье сало, оно полезно-то, ага, для лёгких хорошо. А *желочь медвежья*, она ещё дороже, ещё лучше. Раньше-то пили. Пили, пили, *желочь* пили эту. Если лёгкие, бронхи, вот от этого и пили. Кашель у кого был, простуда, вот его пили, капельки. И грыжу лечили, ну, тоже капелькам. Это, *желочь* свежая (...). Ну, так уж его хранят, так в мешёчке, где-нибудь подвешашь эту *желочь*. Так она и *вешатся*. Вот у женишины когда соски болели *шибко*, *колóлись*, тоже мазали. Это после родов, кормить надо ребёнка, а больно же. Вот эту *желочь*, мазали ею соски <...>.

А шкуру медвежью, её на пол стлали [511 (28). Еланцы Ольхонск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕЖИЙ. *МЕДВЕЖЬЯ ЖОЛОСТЬ. Медвежья желчь. Ср.: *МЕДВЕЖЬЯ ЖЕЛОЧЬ, *МЕДВЕЖЬЯ ЖОЛОСЬ, *МЕДВЕЖЬЯ ЖОЛОЧЬ.

А вот Варвара-то Петровна когда была маленькая, ребятишкам рассказывали. Вот они сидели на берегу за рекой, рыбачила с отцом, была маленькая, на рыбалке. И поехали куда уж там... домой ли поехали, *ловушки* смотреть ли чего ли, и видят: идёт по берегу. А я-то, говорит, лет десять ли сколько было, говорит, мне. Я, говорит, говорю: — *Тятя*, Максимушкина корова идёт.

Соседская корова ей показалась. А он-то оглянулся да и понял, что это не корова идёт. Но а кого делать-то? Буль-буль на одном коромовом весле. И она, говорит, упала в лодку да и за ними. Самка была, медведица. *Дак* она, говорит, в рот воды наберёт и как *зёнет*, фыркает прямо в лицо. Старается в лицо, что залить человека водой, чтоб, видимо, не видел человек. *Умственность*, говорят, у медведя не хуже человека. Только, *гыт*, Бог не дал *прихватной палец*, говорит, ему. Так Варвара Петровна всё время говорила. Ну, *от* и кружил, кружил, кружил, и отец-то, *гыт*, *ревёл*. А где-то недалеко его брат Федот-то,

что вчера Катюша поминала старика Федота-то. Ой, и *ревёл*, *гыт*, его, *ревёл*. А тот чем знает?.. Почему, зачем *ревёт*? И вот этот медведь, *гыт*, кружил, кружил, и этот, отец-то тюкал, тюкал, говорит, и как раз, *гыт*, по лапе, по лапе. Лапой, *гыт*, он уже по этой по палу-бе-то как лапу-то... И он, *гыт*, закружил, закружил, что перерубил, видимо, ему. А топоришки-то, видимо, не очень хороши были <...>. Ну и он, *гыт*, потом *на его* набросил какú-то *куфайчонку*, да и ... и его *захлебáл*.

[— Глаза, голову прикрыл, да? И *захлебáл*? — Собир.].

И *захлебáл*. И потом *ешио* ведь... *Захлебáл*. И надо вот подтаи-шить его к берегу. Вот зачем? Мясо-то не ели же в те годы. Не ели мясо. А сало им надо было, сало. А сало, даже на печке не надо его топить.

[— А почему? — Собир.].

А вот в посуду положь и на солнце, и он сам истоплятся. Это я сама топила. Такое сало! В печке его... Он на солнце *истоплÿтсÿ*. Вот такое сало. Почему он такое, так махом *истоплÿтсÿ*? Не знаю...

[— А куда сало медвежье шло? — Слуш.].

Для лечения, видимо, *ли чё ли*. Ну. И *жóлость* брали. *Жóлость* тоже на лечение. *Медвёжья жóлость*... Однажды мне Лíва (Царство Небесно), вот Емáнова-то, давала с водкой, я её настояла. А мой Михаил Михайлович выпил и сразу вылечился. Никака беда их не взяла, оне с Серёжей Минаковым эту банку опростали мне.

[— Дальше что говорила?.. Медведя они на берег вытащили, да? — Собир.].

На берег *выташиили*. Наплакался, *гыт*, мой *тятя*, что... ведь полбеда, что меня-то... Мол, ребёнка, ребёнок десятилетний...

[— Напугалась?.. — Собир.].

Да, да! Ребёнка бы утопил, съел.

[— И пасть такая красная?.. — Собир.].

Да, да. *Говрит*, как наберёт воды, как фыркнет и разинет, *гыт*, ревёт же, ревёт, сердится. А во рту, *гыт*, как огонь у него всё пылат! Вот так ей казалось. Ну, потом, говорит, пока это, медведи, видимо... Их же снесло и как раз принесло к этому брату Федоту-то. Ну, оне, *гыт*, вместе его *выташиили*, распорол. *Дак* мясо бросали, мясо бросали и сало одно только брали, *жóлость* эту и сало. И всё.

[— Остальное оставляют? — Собир.].

Остальное оставляли. Кожу брали, кожу. Да. Мяли её, под ноги

стелили или на двери где прибывали. Лапу брали, лапу эту. Высушивали лапу и во двор привязывали её для скотины ли чего ли [512 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕЖИЙ. *МЕДВЕЖЬЯ ЖОЛОСЬ. Медвежья желчь. Ср.: *МЕДВЕЖЬЯ ЖЕЛОЧЬ, *МЕДВЕЖЬЯ ЖОЛОСТЬ, *МЕДВЕЖЬЯ ЖОЛОЧЬ.

Медвежьё жолось, её спиртом заливают и пьют, или же сушить её, чтоб она высохла.

[— Её прямо в пузыре сушат? — Собир.].

Да. Её мешечек этот, *жолось*, сушат её. Она высохнет, и вот эту сухую *жолось* на водке настаивают. Она полезна, *медвежья жолось* [513 (28). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. Если печень болит, *медвежьё жолось* надо пить. *Счас* я налью *жолось медвежьё* и чуток водки или спирта. Если нет этого, то самогонки, чтобы только первые капли были. И вот она отстоится, *жолось*, там на палец грязи, а тут его сольёшь, кипячёное молоко горячее, и двадцать капель на стакан, и пить <...>.

У меня у самой так вздувалась. Я месяц пропила, и хоть бы у меня когда у меня печень болела — никогда. Никогда. И потом, когда в спирт спустите, она отстоится на палец вот так вот чёрная, а это сверху сольёте, и на стакан двадцать капель. Во лекарство! Никого не надо.

[— На молоко, да? — Собир.].

В молоко кипячёное коровье свежее, и пейте.

[— Это от печени желчь? — Собир.].

Да, да, от печени [514 (28). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. А у изюбря печёнку сырую едят которые, прямо свежую, но и которые кровь пьют свежую, выпускают и тут же пьют кровь <...>. И *медвежьё жолось*, выдывают её, варят эти панты, на водке потом настаивают, пантокрин получатся [515 (28). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕЖИЙ. *МЕДВЕЖЬЯ ЖОЛОЧЬ. Медвежья желчь. Ср.: *МЕДВЕЖЬЯ ЖЕЛОЧЬ, *МЕДВЕЖЬЯ ЖОЛОСЬ, *МЕДВЕЖЬЯ ЖОЛОСТЬ.

А у Катерины пуп большой был, *грыза загрызла*. Чем я её? *Медвежья жолочь*, напоила — перестало *грызть*. Ну, там маленько надо, *капочку* с ложечки. В воду её, одну там *капочку*, чтоб только заглушило этим. *Медвежья жолочь*.

Да, пили. Дедушка всё пьёт у меня. Она хорошая. Она же *счас* дорогá, *медвѣжья жѳлочь*. А вот выпоила. А то чем не поили?! *Медвѣжья жѳлочь* помогла. А кто приташиил мне? Бутылочка, она уже *проста́* была, а *тѳпочка* только *из-под жѳлочи*.

— Ты попробуй попой!

Я её напоила, и *рѣзать* не стало [516 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Но мне было лет десять, я под табун попал лошадей. Я выскочил из дому, и правление колхоза (я мимо *его* тут пробегал, к тѳтке как раз нужно было), и попадаю. Их, наверно, штук двадцать было, и они все через меня! А потом сзади ехал на лошади и прямо через меня проехал на санях. Это второй раз испуг. И третий. Напугали меня возле дома. Напугали, и я в лужу упал. Домой приташиили. И я начал болеть. Значит, что получилось? Я побежал, со школы ушѳл и в лесу упал. Это было в мае. Но и, значит, забили меня припадки. В десять лет меня обзывали *припадошный*, не знали, а по отцу меня ругали — *чахѳтошный*. Но а потом разобрались, сказали, что это *родѳмец*.

Баушка меня, *от* отцова мать, лечила. Раньше как? К печке станет и наговариват, плюѳт на руки, на лицо мажет. Пока всё не исплюѳт, всё измажет. Потом мать *медвѣжью жѳлочь* где-то достала и стряпала *с ей* лепѳшки, а я *ись* не могу, она мне толкат:

— Ешь всё!

Ну, всякими путями.

[— Она лепѳшки на медвежьем... — Собр.].

На медвежьем жиру пекла, но. *Жѳлочь*, я и сейчас помню эту горесь. И так *ешио* лечила: зимой собаки бегают, на столб *поссат*, она ходила, отскоблѳт этот лѳд, растает и побит меня. Но потом вот эта *баушка* наговаривала и вот *медвѣжьей жѳлочью*.

Но и до пятнадцати лет меня *било*. И в пятнадцать лет всё, кончилось. Я уже большой стал, на девочек начал заглядывать, и всё. Но неудобно, меня обзывают. Я был на лодке *на Илѳме*, стоял с хлебом. Хлеб в кулях был, пшеничный, и у меня заболталась, и я упал. Упал вниз, и знаете, так обидно стало: взрослый, и... Но я предчувствовал, что должно быть. И вот заплакал. И плакал, и у меня из глазу выкатилась, котора болталась, как вроде бы выкатилась. И я потом встал, и всё нормально. Я разговариваю, и напарник был, и так всё обошлось. И после этого не было боли.

[— Вот так и вылечился. — Слуш.].

Ага [517 (28). Березняки Нижнеилимск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕ́ЖИЙ. *МЕДВЕ́ЖЬЯ ЗАМА́НКА. *Мифол.* В мифологических представлениях русских сибиряков: об охотнике, добывшем уже много медведей (29 или 39), которому в силу этого угрожает опасность быть съеденным медведем.

Наш поехал вверх *по Белёту, у Белётского ключа* сел. Слышу: сзади, *гыт*, треснул сучок. А я, говорит, бутылку-то взялся пить, да, *гыт*, об ложу-то как ударю, об ружьё. Он как бросился и пошёл, *гыт*, по воде-то *ишелкать*, говорит. Ну, чё бы, наверно, сзади — он меня, говорит, съел. Шёл тихонько — сучок треснул. Он же тихонечко идёт. Потом пришёл, говорит:

— О-о-ёй!

Я *гыт*:

— Тебя съест.

Вот двадцать девятый съел вот этого, Вокина Иннокентия Васильевича. Даже тридцатого *не до́был...* это, двадцать девятого *не до́был*. Нельзя убивать сорокового — всё равно съест. Хоть убей не убей, вот этот, догнал же он его, вон сколько километров следил — всё равно выследил.

[— Так он двадцать девятого убил? — Собир.].

Двадцать девятого. Он двадцать девять — тридцатый его съел. Всё говорили: ой, медведей *добыва́т*. А народ-то говорили, что это *медве́жья зама́нка*. Но *до́был* же он его, съел. Он бы *ешио...* Старик-то *ешио ла́дный* был, вон куды: *с Оно́та* пешком шёл. И вот, пожалуйста, он его догнал и съел. *Медве́жья зама́нка*. Двадцать девять *до́был* — тридцатый его съел. Много-то тоже не надо было брать, конечно, *сколь* убил ты — хватит тебе их. А он *добыва́л-то!*.. [518 (28). Куреть Ольхонск. Ирк. (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Бодайбинск., Братск., Жигаловск., Качинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск. Ирк.; Богучанск., Кежемск., Мотыгинск., Тасеевск., Туруханск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия), Улётовск., Шилкинск. Забайкальск.)].

МЕДВЕ́ЖИЙ. *МЕДВЕ́ЖЬЯ ЛА́ПА. *Народн. медиц. Обряд.* Медвежья лапа, используемая как лечебное средство и / или оберег. Ср.: МЕДВЕ́ЖКА, *МЕДВЕ́ЖЬЯ ЛА́ПЕНЬ, *МЕДВЕ́ЖЬЯ ЛА́ПКА,

Бывало, что кровью корова доится. *Дак тёрли вь́мню медве́жьей*

лапой тёрли *вýmню*. И я тёрла (...). Мягонька подушечка. У меня было, корова совсем высохла. Я взяла эту *медвѣжью лапу* и *вýmню* тёрла. У нас мама, покойница, тоже тёрла.

[— А где лапу хранили? — Собир.].

Во хлевѣ же. И прибывали. *Во хлевѣ* прибывали. Снутри *во хлевѣ* прибывали. Там и шкуры прибывали [519 (28). Турукта Ленск. Саха (Якутия)]. И вот когда опухнет *вýmня*, *чѣртят медвѣжьей лапой*, наговаривают. В каждом доме была *медвѣжья лапа*. Потом *ешшо* не давали даже, не давали лапу-то, не каждому. Нельзя было давать.

[— А где эта лапа лежала? — Собир.].

Да просто в избе, в кладовке прямо [520 (28). Зотино Туруханск. Красноярск.]. Вот растирали *медвѣжьей лапой вýmню* у коров, лечили. И волчьи лапы сушили, клали. У меня сестра старше, Галя была, с тридцать второго года. А папа приехали с охоты, ой, *на её* навалился зуд! <...>. А у ней вот на теле вот таки лепѣхи, весь тело одела! Ну и он (видно, охотники-то знают):

— Это, — говорит, — *волчья сыпь* у ей.

Ага. Говорит:

— Надо, — говорит, — волчьей лапой.

<...>. Ну а потом дядя Митя, мамин *братан*, сходил в *амбарышко* и принѣс лапу. И натѣрли этой лапой Галю. Волчьей лапой. И всё! Вся сыпь у Гали *потерялась*, никогда больше никакой сыпи не было. Вот это есть чѣ-то. Ага.

И вот я тоже слышала, что *медвѣжьей лапой* и растирают это. Когда вот у коров *вýmня* болит. *Медвѣжьей лапой* [521 (28). Зактуй Тункинск. Бурятия]. *Грудницу-то* вот у коровы, *дак тѣрли лапой медвѣжьей*. Я помню лапу, у нас всё *на гóбчике* она хранилась, вон там на полке, за печкой [522 (28). Алексеевка Качугск. Ирк.]. А я чѣ, с шестнадцати лет тоже дояркой работала, и это, пошла работать, да потом свою, *взámуж-то* вышла... Вытирать *вýmня*, чтобы потереть *лапой медвѣжьей* (...). Но говорили, это вот, что вымечко в другой раз... Но я не делала это. Не знаю, не вытирала ничѣ, Бог проносил. Но так чѣ, когда отелится, оно и так всё *грубнет*, всё, а потом и Бог проносит. Ну, вот говорили. В *Оськиной-то* больше старух-то было, оне и больше знали, наверно [523 (28).). *Оськино Канганск. Ирк.*]. А у нас у мамы сестра была, она в магазине работала. Магазин был в *анбарчике*. Раньше же *анбары* были. Зерно хранили, *лóпоть* да всё хранили. И *орѣховы анбары* держали. Ну и магазин

в этом *анбáрчике*. Там соль, спички были, мыло. И у *ей* четыреста рублей денег уташили. Аха. Из этого из магазина, из *анбáрчика-то* маленького. Ну, никто же не видел, куда она их там прятала, эти деньги, уходила когда. С собой их не забирала, а прятала.

Ну и вот. Одна эта старуха говорит (...). Пришли и разговаривам (...), у мамы *ешишо*. Я-то *ешишо* здесь жила, а там, у мамы, сидели. Она говорит, эта старуха-то:

— Пойдём, — говорит.

А Георгий-то как раз *спромышлял* медведя. Он [медведь. — Г. В. А.-М.] у нас лежал. Привёз он его, *оснимáл*. Голову да всё. Она и говорит:

— Пойдём, — говорит, — Васса, пойдём, я тебе отсеку, — говорит, — лапу с когтям-то, печь затопим, — говорит, — и сожгём. Сожгём *лапу* эту *медвёжью*, — говорит, — и у *его* [у вора. — Г. В. А.-М.], *гыт*, *руки-то скоторóчит*.

А поверья же была такая.

[— Что можно вора узнать? — Собир.].

У него руки *скоторóчит*. И правды! Вызнали же! По лапе нашли! (...). У него рука стала сохнуть (...). И всё рамно. И так маме дали три года. Она три года сидела. За четыреста рублей [524 (28). **Нэпа Катангск. Ирк.**]. У нас *медвёжья лапа*, дак от клопов, от тараканов мама держала, *под русской печкой, в шесткэ* тамака. Это когда мама умерла, и *в подпóлье* под печкой я стала убирать, смотрю: деревяшка и лапа. А потом посмотрела, выбросить както это... Ну, я спросила у сестры, говорю:

— Вот так и так... Для чего эта лапа?

Она говорит:

— От тараканов, клопов.

Я её взяла. И правда, потом все клопы ушли [525 (28). **Петрово Ольхонск. Ирк.** (повсем.)].

МЕДВÉЖИЙ. *МЕДВÉЖЬЯ ЛАПЕНЬ. *Народн. медиц. Обряд.* Медвежья лапа, используемая как лечебное средство и / или оберег. Ср.: **МЕДВÉЖКА, *МЕДВÉЖЬЯ ЛАПА, *МЕДВÉЖЬЯ ЛАПКА.**

Это вот одевали на коров *медвёжью лапу*. На шею!

[— А с какой целью это делали, Анатолий Миронович? — Собир.].

Да просто... Раньше же были *волхидки*, старухи, и оне этих коров и доили, вот, и портили! Вот когда *медвёжью лапу* на шею повешают,

она уже туда не может зайти, в этот хлев. Как вроде её отпугивала эта *медвѣжья лапень!* [526 (28). Кежма Кежемск. Красноярск.].

Если *домовой* там, *дворовой* ли, он скотину не полюбит, то он её замучит, она каждый день мóкра будет, как выкупана. Он её мучить будет всю ночь.

И когда приводишь домой *новоку́нку*, и вот домой заводишь, надо фартук хозяйке в ворота бросить, а потом *токо* заводишь во двор, во хлев. И проситься надо у *дворового*, чтоб охранял её. И вот *медвѣжья лапень* вешают тама.

[— А *медвѣжья лапень* — это для *дѣдушки-сосѣдушки*. — Слуш.].

Но. Чтоб он скотину не обижал <...>.

[— А как её вешают? — Собир.].

Ну, как? Гвоздик прибьют, и всё [527 (28). Усть-Карск Сре-тенск. Забайкальск. (повсем.)].

МЕДВѢЖИЙ. *МЕДВѢЖЬЯ ЛА́ПКА. Народн. медиц. Обряд. Медвежья лапа, используемая как лечебное средство и / или оберег. Ср.: МЕДВѢЖКА, *МЕДВѢЖЬЯ ЛА́ПА, *МЕДВѢЖЬЯ ЛА́ПЕНЬ.

[— Вы вчера нам рассказывали о том, что во дворе у вас прибита *медвѣжья лапа*? — Собир.].

Но. Это или может быть *дѣдушка-сусѣдушка*, чтоб во дворе, или *медвѣжья лапка*. Её вешали во двор, на хлев или на сеновале держали. В первую очередь, когда во двор скотину приводят ли, ей *ешишо* вот этой лапой можно... даже от головы всю тушу вот так проведут с обеих сторон <...>.

[— То есть во хлев вешали?.. Или *медвѣжью лапу*... — Собир.].

Или *дѣдушку-сусѣдушку*, вот этого зверька-то.

[— А где его брали, зверька? — Собир.].

А я вам рассказывала, что он солнца боится.

[— Но. А его, *дак* его прямо брали его?.. — Слуш.].

А он... если только солнце выйдет, он сразу делается мёртвым. Вот где-то на поле найдут, и сразу его домой притаскивали, во двор вешали тоже. И звали его *дѣдушка-сусѣдушка*.

[— Прямо его видели *въявь*? — Слуш.].

Берут, и вот *дѣдушка-сусѣдушка* тоже чтоб во дворе был <...>.

[— Прямо во дворе? — Собир.].

Да. Ну, у нас и во дворе, и *во хлевѣ вѣшался*, и на сеновале *вѣшался*.

А вот когда дед по черемшу раз ходили, ну, медвежонка убили, и он это, ну, *на деревине* убили, он упал, он говорит:

— Мне лапку там отрежьте, я возьму лапку.

Он приташился, но больше ничё не взял. Я говорю:

— Ты эту, где отрезали-то, — я говорю, — проволочкой, эти (ну, там суставчики-то так же, как пальцы), — я говорю, — проколи, пока он это, свежий, не засохший-то, — я говорю, — я уташишу на сеновал повешу.

У нас всё на сеновале *вёшался*, *лапка* эта *медвёжья* [528 (28). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЁЖИЙ. *МЕДВЁЖЬЯ ПЛЯСКА. О противоборстве человека и медведя, когда они стоят или передвигаются, обхватив друг друга.

Медведь, он тоже плачет. Вот я в прошлом годе тут *под Сурово* охотничать ходил. Вдвоём с Иваном Томшиным. Ну, он меня моложе лет на пять, однако. У него ружьё, ну и у меня. Идёт по тропе, а там ручей. Ну и идём. И к ручью-то спускаться, смотрим: медведь. Я и сказать-то ничё не успел. Но у меня-то ружьё наизготовке, пулей пять я в него засадил. Он упал. Убитым притворился. Оне, знашь, какй хитры, эти медведи! Упал. Лежит. Ну и я пока ружьё-то стал перезаряживать, он на меня — скачком! Выбил нож, ружьё. Один на один *с ём. В имки. Медвёжья пляска, едрёна*. Он меня к дереву прижал. Обои рывём: я, говорит, ряву, и медведь рявет. Костя, видимо, с ружьём стоит, не знат, в кого стрелять. Он же боится: в медведя *стрэлит* — в меня попадёт, мы *с ём* крутимся.

Ну и чё?! Когда он меня припёр к дереву и лапой в глаза, потом слышу: выстрел, и медведь на меня всем весом обмяк. И я глаза в глаза. И, знаете, у него слёзы! Оне, стало быть, тоже плачут, как люди. Ну и он в него попал. Ну и он потом сдох. У меня этих два рёбра-то он поломал [529 (28). Усть-Киренга Киренск. Ирк. (Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Киренск., Усть-Илимск. Ирк.; Енисейск., Кежемск.. Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Тунгокоченск., Улётовск., Хилокск., Чернышевск., Забайкальск.)].

МЕДВЁЖИЙ. *МЕДВЁЖЬЯ СОБАКА. Охотн. Собака, которая способна охотиться на медведя. Ср.: МЕДВЕЖАТНИК во 2-м знач., МЕДВЕЖАТНИЦА, МЕДВЕРЯЖНИК, *МЕДВЕЖАТНАЯ СОБАКА.

Рассказывают тоже. Это я к тому, что собаки... не каждая собака

ищет медведя. Вон Алексей *с Суровой*, ну и Афанасий Томшин, штатный охотник, охотились. Ну, *ухожья* там друг от друга не так далеко.

И уж половина там, середина сезона прошло, и тот Алексей пошёл к тому в гости *в зимовьё*. И *запозд́ался*. И уже идёт-то обратно уже *в потёмочках*. *В потёмочках* идёт, и собаки нашли *берл́ог*. *Берл́ог* нашли. И я, говорит, вижу: у этого Афанасия... ну, свет горит в лампе-то, окошко светится. Рядом *с зимовьём!* А тот всю осень проохотился, даже, говорит, ну, они *дóбыли* медведя-то. Но, говорит, даже *сушинú* валили рядом.

И собаки эти, вот этого Афанасия, не показывали, что здесь *берл́ог*. А чё они, не знали? Знали! Просто не показали. А у этого *медвёжьи соба́ки-то*, они сразу залаяли. *Ишь* какие! [530 (28). Усть-Илга Жигаловск. Ирк.]. В деревню медведь заходил. А мы в очередь стояли в магазин. Раньше привезут чё? Тряпки. Мы стоим в очередь, занимаем. Сидели там ночью с четырёх часов. А тут один пододелся, медвежью шкуру одел да и поскакал пугать.

[— Не побоялся, что его убьют. — Слуш.].

Ага. Пугать, и всё. Все *отту́ль* без памяти прибежали. Все прибежали, а у нас что сказали:

— Медведь прискакал!

Ребята отпускают... У нас *медвёжья соба́ка* была. Отпустили её, она побежала. Ну, *налапті́л*, куды-то скрылся, убежал. Что его?.. А он же ободрал эту шкуру, да потом там *слéдни-то* кончились. Где он догонит? Он пугал. А так бы вот, если ружьё было, его могли *попы́хнуть* да и убить тута-ка [531 (28). Верхне-Калинино Катангск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВÉЖИЙ О́СТРОВ. *Микротопоним.* Название острова на реке Ангаре в Кежемском районе Красноярского края.

На Ангаре же много островов было: *Сосно́вый остров*, *Берёзов*, *Па́хотный*, *Ело́вик*, там овечек всё держали. *Кóнный* был остров. Это всё *за́ймские*, вокруг острова *Тургéнева*. Остров *Тургéнев*. Ну, *Гúсевский островок* назывался, *Медвёжий о́стров*. Ну, там у *Алёшкиной* были свои острова. У *За́ймки* были, у деревни <...>. *Медвёжий о́стров*, но он был как и *за́ймский* половина, и половина *алёшкинский* [532 (28). Недокура Кежемск. Красноярск.].

МЕДВÉЖИЙ ÓСТРОВ. *Микротопоним.* Название острова на реке Кíренге (правом притоке реки Лéны) в Казачинско-Ленском районе Иркутской области.

Васíльевские чíстки звали, там и *займка* была. Остров Василий Степаныча, *Васíльевски* звали. Ихние покосы. Покосы были, и полосы были, всё тама-ка. Покос *Андрéевская полоса*, они тут *покос Андрéевский* называется, вот так. Кто сам обрабатывал, то так и называл. *Чернобрóвины* острова, семнадцать километров отсюда на Кíренге. Вот *Луг* покос. Вот этот остров, это большой остров. Остров четыреста гектар напротив из окна виден. Остров Василий Степаныча есть, *Амéлькин остров*, тоже покосы. *Медвéжий óстров*, большой *Талóвый*, и тоже покосы. *Щúчий остров*, *Гремячинский остров*, деревня *Гремячья* была раньше, исчезла. *Нагáрь*, *Мыс*, *Болото*, семь километров. Дальше идут черничники и ягоды. Они тут есть маленько. Но в основном вот этот хребёт. *Подстрéлка* называется. Хребёт *Подстрéлки*. Туда так она вниз это всё занимает [533 (28). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.]. Вот *Гремячий*, там черничник богатый, на этом острову. *Казáчинск* весь там, собирают... Там много островов, и всё в черничнике: *Амéлькина*, *Медвéжий óстров*, на *Крáсном яру* черничник, брусничник [534 (28). Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.].

МЕДВÉЖИЙ РÚЧЕЙ. *Гидроним.* Название ручья, впадающего в реку Кíренгу (правый приток реки Лены) в окрестностях села Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области.

Глиняный-то ручей, он же в Кíренгу *выпадают*. *Петровский ручей*, *Щúчинский ручей* — всё в Кíренгу *выпадают*. Там, на *Чёрнобрóвиной*, *Медвéжий ручей* — это опять в Кíренгу. Вот на нашей стороне *ручей*, там выше *Черепáниха* *выпадают*. А здесь у нас ручьёв нет. *Токо Удачиха* одна *выпадают* в Кíренгу. Тоже мельница на ней была. *Жíковский*, *Кобылячиха*, *ручьи*. Ниже там. Много их [ручьёв. — Г. В. А.-М.], много [535 (28). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.].

МЕДВÉЖИЙ РÚЧЕЙ. *Гидроним.* Название ручья, впадающего в реку Лену в окрестностях деревни Нику́лино Киренского района Иркутской области.

Медведь-то заходил в деревню. Даже на корове приезжал. Но. Корова у *Дани́ловских* была. *Яловая* была, не доилася. А *Медвéжий*

ручей называются у нас там, раньше там свинарник был. Вот они, коровы-то, ходили там, за озером туда. Как он *оттуль* появился, медведь этот?..

Помню, было в начале войны. Ну да! В начале войны. *Ешишо* мужики кое-которы дома были, не всех *ешишо* на войну взяли. Но и вот. Она бежит, корова-то, из лесу, и медведь *за ей*, коровы бегут *рысью*, и она бежит, в галоп *аж* прётся домой туды. От школы-то заскочила в деревню. Но а дядя Миша Верхотуров тут жил первый-то, увидел медведя-то, ружьё — да скорé убил его. Но. Он, *гыт*, отцепиться не может. Она жирна была. Эти когти-то всадил, а *вытаишиить*-то не может. И так на ней и приехал в деревню. Убили [536 (28). Никулина Киренск. Ирк.].

МЕДВÉЖИК, -а, м. Медвежонок. Ср.: **ВЕДМЕЖОНОК**, **МЕДВЕДЁНОК**, **МЕДВЕДЬШКА**, **МЕДВЕЖЬШКА** в 1-м знач.

У нас тут в *Гáженке* *дóбыли мáтку медвежицу*. И остались медвежата, два *медвёжика* было, говорят <...>. Оне дома жили, как ребятишки [537 (28). Курья Катангск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВÉЖИНА, -ы, ж. 1. Мясо медведя. Ср.: **ВЕДМЕЖАТИНА**, **МЕДВЕДЯТИНА**, **МЕДВÉЖА**, **МЕДВЕЖАТИНА** в 1-м знач., **МЕДМÉЖИНА**.

Медвёжина, она же вкусное мясо, просто чёрное, тёмное, красное-тёмное. А если закоптишь, то чёрное-чёрное. Ну, вкусное оно. *Говрели*, кто ест, тот сильным как медведь будет. Ну, сейчас-то мно́ги медведи болеют, больны оне. Тоже какой-то как яд смертельный. Мно́ги травились. Четыре часа проварил — тогда уже надёжно, точно ничего не боишься [538 (28). Аксеново-Зилово Чернышевск. Забайкальск.]. *Дáлганские-то*, оне всегда, уж *губу сохачью* всегда варили. Варили в первый день мая, в Пасху *сохачью губу*. Но она же вкусная. Ну, язык вкусный, но *губа ешишо* вкусне. Нарезут на тарелку, да и всё. Вилкой берёшь. А *медвёжину-то* брали *ишепочкой* брали. *Медвёжину токо* лучиночкой. Застрогают её, и брали. Вилкам почему-то не поддевали, вот сало, мясо. А *сохачью* — это так ели, вилкой [539 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. Они эту *медведицу*, *дóбыли* её, *притаишили* домой. Опеть же это мясо, *медвёжина*. Ой, я эту *медвёжину* в печке нажарю в *русской* (*русску* же *печку* каждый день топили). Зажарится, оно тако чёрно, *медвежачье-то* мясо. Поставлю на стол, а *пёрва-то* дочка, *Вика-то*, была.

— Ну, садитесь *исти*.

Сам он, Иннокентий, с ней.

— А ты чё, мама, не ешь?

Вика всё вот так говорела. А я, пока на кухне, наелась. Мне *медвѣжины* никак не надо было, хоть убейся. А сало у них, оно зимой не застывает на улице, не застывает. Просто тако хорошее сало. Сáмо полезное.

Ну, оно чё это было тогда?! *Вольно* было [540 (28). Усть-Киренга Киренск. Ирк. (повсем.)].

2. Медвежий жир, медвежье сало. Ср.: МЕДВЕДІ́НА во 2-м знач., МЕДВЕЖА́ТИНА во 2-м знач., *ВЕДМЕ́ЖИЙ ЖИР, *ВЕДМЕ́ЖЬЕ СА́ЛО.

К нам приехал родственник, Даю́рова Саши зять (он на сестре женат). Он охотник хороший, и он, главно, охотник на медведя больше. *Кóло* семнадцати медведѣй, однако, он *дóбыл*. И лисы у него подраненные дома жили, и всякая дичь там. Вот он нам про медведя много рассказывал. Мы, *гыт*, взяли ради шутки (медведя как раз *дóбыли*) и ворота соседки намазали *медвѣжиной*.

[— *Медвѣжиной?*.. — Собир.].

Но. Медвежьим жиром этим... ну, поводили. Ну и смотрим, наблюдаем, говорит, корова идѣт домой. Они её заводить, а она ни в какую: упѣрлась и никуда не идѣт. Не заходит, да, не заходит во двор никак. Те и так и сяк её, а она никуда, вот в ворота никак. Пришлось, *гыт*, нам потом самим эту корову... Мы, говорит, её взяли... Впереди за верёвку тянут за рога её, а мы, говорит, сзади её толкаем, эту корову, чтоб она прошла туда. Она чует, что медведь [541 (28). Пинчуга Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

3. Шкура медведя. Ср.: ВЕДМЕ́ЖИНА, МЕДВЕ́ДИНА, МЕДВЕЖИ́НА.

Ты помнишь Юркевича? Перед смертью... *Медвѣжину*, шкуру набросили на него, и он медведем сделался.

[— *Медвѣжину?*.. — Собир.].

(...). Шкуру-то медвежью. Из-за дочери, из-за Нинки. Он раньше с Нинкой дружил, с дочерью-то, а она *взáмужем*. Она сама к нему бегала, недалёко он жил в соседях. Такой парень был стройный, а потом дуруком сделался, босиком по снегу, потом начал под себя... Ой, чё *с ём* получилось! На дорогу упудѣт, то маленьких ребят начнѣт гонять. Медведь! Одели на него шкуру медвежью.

Ему пальцы-то отрезали. Вот до чего *испортили!* А такой парень был. Он оброс за это время. Он такой начитанный был, воспитанный [542 (28). Еловка Тункинск. Бурятии]. Шкуру надели на него, на соседа-то, ну, вот эту *медвежину-то*, и вот он даже мог на четвереньках стоять, по-медвежьи всё. С ума сошёл он, потом он начал постепенно... Временами иногда хорошо разговариват, а у него речь уже такая: без связи стала, не понять, о чём он говорит. Медведь и медведь! И повадки. И потом так и умер [543 (28). Колмогорово Енисейск. Красноярск.]. Это дело-то было в сенокос. Но бригадиром я работал. Сарафима в положении была, брата жена. С корзиной была. А тут *греб* поспеу. Поспевау *греб*, грести... не то что *счас* там на тракторе, подцепиу грабли да и пошёл грести. Вручну гребли-то, всё это... Но и чё?! Эти бабы собрались. Мне *на греб* надо гнать, а оне всё в бор голубицу брать. Эх, *ядри вашу мать*, я вас *счас оттуль*, с этого с бору пригоню! У меня — медведей-то *добывал* — шкуры-то есть, думаю, я вас *счас* напугаю, забудете на бор ходить! Я на лошадь *ету* медвежью шкуру положю, приезжаю туды к бору, к *этому, Братскому* бору. А Андрюхе сказау, сосед был там. Сосед, что он — с ружьём, он не стрелиу бы, пойду пугать, да сдуру-то...

— Ладно, — он, — ладно-ладно, иди.

Но и чё?! Там его жена была, Татьяна, она бязит, *етим битком хлещет*, в ведро сыпает. А там такой *осинничек, колодина* лежит, я за *колодину* за *ету* лёг и поджидаю, и *ету медвежину* на себя накинул (...). Шкуру-то, вот так медвежью-то надеу, она подбьгат, Татьяна, недалёко уж, метров десяток остаётся до *это*... Я оттуда вот так шкуру-то подняу да вот так вылезая. Она сразу, как увидала:

— Ой, бабы, медведь!

Поворачиватся — и под гору! А я там через *колоду* да сюды так переваливаюсь с *етой, с медвежиной-то*. Но и смотрю — там *токо* вёдра загремели. Кто куда, как овцы, под гору — там же *крутяк* был. И пошеу. <...>. Вот *ета* невестка-то, Сарафима-то, в положении-то была:

— Ой, — *грит*, — думаю, не дай Бог!

Как же она сказала?..

— Неужели я така несчастна? Неужели это здесь моя смерть? Все-то убяжали, а меня-то задавит ли кого ли...

И пошеу туды, подбегат к *этому* Андрюхе:

— Андрей, медведь, медведь! Стреляй его! Вон он в *етим*... на бору!

Но и кого Андрюха? Он знат, что *ето* я там. Вот так и прокатали, *на́ря*. Оне *грят*:

— Надо через ряку, — кого ли, хотели брясти.

Тут же речка, вот тут же речка — деваться... А потом *грит*:

— *Пошто́* у него лапы-то белые?..

А потом *вышеу́* и давай *ето*... Вот тебе и *греб* (...). Женщин надо было пригнать, чтобы сено грести, *на греб*.

[— Нужно было женщин пригнать *на греб*. — Собир.].

[— Грести сено надо было в колхозе, а они по ягоды на бор ушли, он и давай их пугать. — Слуш.].

— *На гребé-то ешио* сбегам, ягод поберём. А мне надо, чтоб они сено гребли уж. А как их выгонишь больше? Сообразил же, ой-ой! [544 (28). Лукиново Жигаловск. Ирк.]. И *на медвёжине* спали. Но выделявали её *чижело*. Её обколачивашь, а потом жиром, жир с неё весь снимашь. А *кода* жир-то снимешь, а потом её кирпичом трут. Но. Кирпич же это... *скóблишь*, и всё. Зубчатые *мялки* такие были, и потом *мяли* их так. И она *вýmнётся*, и она мягкая будет, так и потом хоть одеяло сшей, хоть *ложися* спать на ней. И вместо ковров вешали раньше, приколачивали. На пол ложили, ага. Вот у меня была большая *медвёжина*, как матрас, спали *на ей* [545 (28). Преображенка Катангск. Ирк.]. [— Михаил Иннокентьевич, а шкуру медвежью выделявали?.. — Собир.].

Выделявали. Ой, её тяжело делать. Она крепка, о-о-о, у медведя.

[— Её сначала *заквáшивали*? — Слуш.].

Нет. Её куда *заквáшивашь*? Её надо скрести, *скрябкí* металлически специальные есть. У нас *сёгоды* Юра-то делал, все руки-то смозоллил, все руки-то, *скрябкáми* это вот там *мездру́-то* снимать надо, там и жир, там и... всё равно там остаётся же, на шкуре-то. Надо дочиста всё снимать, а потом мять вручную (...). Хорошо её надо скрести, крепко. Он свистит только, *скрябóк*, по этой. И главное, она жирная *скрозь*, *медвёжина*, до самого волоса, жирная. Сальная такая.

Она трудно поддаётся, *дак* Юра приспособился глиной, красная глина, вот её развядёт такой, ну, крепкой, тесто, такое жидковато, ну и её намазывают им, и она повесит её, и всё. Пока не высохнет, всё время на ней висит. Она на себя вот это вот вытягивает, а потом облегчает уже, вот, а по-другому ничего не выйдет (...).

И по сей день *медвѣжины* эти *вѣшаются* дома, и не продашь, и ничего никуда. Вот одну, одну-то сделала с головой вместе, Олечке туда увезли. Олечка, она её продала там за девять тысяч да мягкий уголок купила себе. А вот последню он *дóбыл*, сделали вместе с головой. И вот *счас* одну отправили Андрею в Иркутск, хоть продаст там *ли чѣ ли* (...).

Так раньше *медвѣжину* вместо ковров и *замѣсто* постели. На пол *высти́лали* — красота! Она пахнет. А *счас* берут её в автомобиль себе [546 (28). Бур Катангск. Ирк.]. *Медвѣжину* мно́ги скупали, особенно вот литовцы, литовцы скупали (...). Почему-то у них мода была, они скупали и отправляли туда *медвѣжину*. Все спали, она тёпла, медвежья шкура [547 (28). Манзя Богучанск. Красноярск.].

Я сплю *на медвѣжине*. У меня ревматизм был, мне один старик сказал:

— Спи на шкуре, *на медвѣжине*.

Я вот три года сплю, и хоть бы хны! Мне и кровати не надо. А то на стенки лазила [548 (28). Игнино Куйтунск. Ирк.]. На пол в спальню, на пол у койки, чтоб голой ногой не наступать. У нас была, в избе *медвѣжина* лежала. Ох, кто придут, или когда гулянка какая, *дак* упадут:

— Ой, как хорошо!

Она же толстая така. Всё *на ей*. Ребятишки, *дак* соберутся *на ей*, играют. У нас была всё время. Хоть куда. Ну, она много собирает. И *кóпоть* эта, *ешио* на этой. Её потом прометать ли кем-то надо. Ну, пылесос-то если, тот-то возьмёт. А так мы-то, у нас не было раньше, то какой-нибудь *голячóк*, сметать с неё. Она много собирает пыли. Всё на неё садится почему-то. Я её не любила, что она много... её столько там работы [549 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.].

Вверх по речке было сельцо небольшое такое, там жил *авѣнк* один, русские жили, а он, Мантуев его звали, такой старичок был. Вот мы с Галей, с сестрой, ходили к ним в гости. Оне же *гостепри́имчитые*, *авѣнки-то*. Оне с *тятей* дружили, эти *авѣнки*, к нам приезжали. Мы пошли к ним, пешком ушли туда, ночевали. И вот они, у них жареная пшеница, оне всегда жарили пшеницу, и *пошто́-то* оне ночью ели мясо. Дом простой был. Мы на полу *врассти́л*, нам стелили медвежьё шкуры, и мы *на* этой *медвѣжине* *врассти́л* спали. Но они так как-то обрусевшие же, богатые такие были. Чугунок варится *в печке в русской*, на ночь чай попили, эту пшеницу:

— Ешьте, — она говорила, — ешьте пшеницу.

Они её просто так жевали, пшеницу-то, *духмяная* она какая-то [550 (28). Читкан Баргузинск. Бурятия]. *Ешио* были на охоту *мохнатки*, это собачьи. Он уходил на охоту в них, *тятя*. Но когда ездили, *мохнатки* из собачины, кто *из медвѣжины*, кто из собачины, вот запяхаешь руки сюда — и тяпло. Он на охоту ходил в ней, наде-нет её, она у него пристѣгнутая была, надо — в любое время...

[— На охоту, да? — Собир.].

Да. Она вот так вот у него висела тут, а когда надо *стрѣлить* — он её отпустил.

[— Пристѣгнутая была, да? — Собир.].

Но. На этих же они были, на верёвочках: надо покурить — её положил, на руку повесил, покурил или *ешио* посидел там, поел и опять пошёл [551 (28). Бунбуй Чунск. Ирк.]. Из козулей кожи, она же тёплая, вот *из её дуктуи* шили. И *из камусов* шили *дуктуи*. Вот конский *ка́мус*, коровий *ка́мус*, вот *из их*. *Из медвѣжины* *дуктуи* шили. А Григорий-то Митрофанович, он и брюки себе *из медвѣжины* шил. Тёплые они <...>. Зимой *оболокѣшься* — тебе зима не страшна [552 (28). Шеметова Качугск. Ирк.]. *Кокóлды* шили вот *из собачины* их. Здесь разрезается и вот так надевается. Она как это... и называется *кокóлда*.

[— Разрезаешь вот тут от большого пальца? — Собир.].

Из собачины или *из медвѣжины* шили. У кого руки как любят. У нас вот у отца, у дядюшки (я-то его отцом зову, звала), он *медвѣжину* любил: вот оденет, он весь мокрый, тёплый. А вот *из козули* или *из зверя* сделают — замерзаешь. Вот она стоит, не знаю как... А вот такая: если любит какой зверь, шкура-то, то она прямо *мякенько* на тебе сидит, плотно, всё, а тут как-то *растопыришиватся* [553 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк.]. У нас *домовой* гонял скотину. А *баушка* моя *окуривала стáйку*. Пойдѣт, *нашингат* там шерсти *с медвѣжины*. А раньше-то *на медвѣжине* спали, она у нас на кровати так и лежала. Она *нашингала-нашингала*, подпалила и *окурила стáйку*, и ничѣ, *домовой* больше не гонял. А то утром пойдѣшь — корова в парú стоит, не подпускает [554 (28). Чехово Нижнеудинск. Ирк.]. Укуси змея в вымя, оно опухат, или в шею вот, *áбы-какóм* месте, на туше, она же пускает яд, начинатся большая опухоль. Первое лечение — медвежья шерсть. От неё надо кусочек отрезать и лучиной подпалить. Вот так — раз! — *ошúрой* быстро

сделается, этой *ошуркой* растирать, укус растирать. Она быстро па́дат, опухоль.

Это у нас дома же. Где-то было в августе было. Коровы уже ходили *по отáве*. Покосы были уже *убраты*. У нас три *ли чёли* коровы было. И коровы пришли. Бёла корова большая была така. *Беля́нка*. Ой, знаете, идёт, у ней вот так вымя-то сделалось! Она [змея. — Г. В. А.-М.] в вымя *ткну́ла*. И она через брод там (смотрим мы с мамой, стоим, покойницей), она через брод идёт, через речку, остановится... Она идти не может: оно раздуло всё *у ей*. Но она еле-еле пришла. *В вьгульный* зашла. Чё делать-то? (...). Она [соседка. — Г. В. А.-М.] пришла и говорит:

— Чё, кума, эта *проклята́ ткну́ла*?

На змею-то *не говре́ли* змея, нельзя было, *проклята́ говре́ли*. Ну и потом говорит:

— Есть *медве́жина*?

Ну, у нас под периной старая *медве́жина* была, это, подстилали под перину. И вот она, как *щас* помню, отрезала, такой лоскуточек отрезала, сразу лучину, подожгла, *ошуркой* сделалось, натёрла <...>. Оленей на пастби́шше тоже *медве́жиной*. Тычет же *проклята́ в абы-како́е* место. Они вот этим лечут. И где-то раза три намазали, и всё. И корова встала.

А потом жеребца в щёку змея *ткну́ла*. Пришёл он, тут вот так распухло. Вся голова, шея прямо сровнялась с тушей. Ой, страшно! (...). Ну а я чё?! И быстро, раз-раз! — и вот этой *ошуркой* несколько раз натёрла, подпалила (...). И быстро сошло [555 (28). Бур Катангск. Ирк.]. ..Вот:

— Но, Надька, беги-ка потряси *медве́жину*.

Она побяжит потрясёт, ну и, глядишь, дождь пойдёт [556 (28). Преображенка Катангск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕЖИНА, -ы, ж. Шкура медведя. Ср.: **ВЕДМЕ́ЖИНА**, **МЕДВЕ́ДИНА**, **МЕДВЕ́ЖИНА** в 3-м знач.

А медвежьё, *ра́не* была мода медвежьё кожу под ноги лóжить. Сделают, выделают её мяконьку и под ноги лóжат. У меня была *медве́жина* под ногам, небольшая, выделана.

[— А как выделывали? — Собр.].

Как? *Квасцы́* делали, *аржанá* мука, и намазывали на её, на кожу. И закрывали, пока она там *сду́хнется*, потом вымывали, убирали это всё. Потом такая есть *скребáлочка*, раньше было, кругленькая

такая, вот ей кожу всю соскребали, *болонь-то* всю. Потом чем-то посыпали (я забыла уж чем, белым чем-то посыпали), потом убирали всё. Потом начинали *мять*, она потом быстро делается, эта кожа [557 (28). Карабула Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МЕДВЕЖИТЬ, -жу, -жишь; *несов., неперех.* Охотн. **ОХОТИТЬСЯ** на медведей. Ср.: **МЕДВЕЖЕВАТЬ**.

Семён Никитич Тумаков *добывал*. Ну, собирались, кто там найдёт, а там уж собирали *артель*. Все мужики, все вот эти деревенски мужики *спаровались* и *медвёжили* [558 (28). Бочай Жигаловск. Ирк.]. Тут мужики ходили *медвёжить* туда *по Киренге*. Ну и идут. И тут собаки *зачуяли берлог*, ага. Ну а чё?! А собаки-то же хороши раньше были. Теперь вон собаки, они как люди, их надо кормить хорошо, а они никуда. Ну, *берлог налаяли*... Ну, чё?! Надо *добывать* медведя-то. И остановились тут, надо *заламывать* этот *берлог*.

Ладно. Они эту *медведицу* убили там её, в берлоге они её убили. А у ней был медвежонок. Вот этот медвежонок... Они его домой припёрли живого, но. И он дома жил у брата, у Павла, он жил. Помидорох сколько опрокинул. Он сначала-то маленький, такой добренький, а побольше-то он... Медведь есть медведь (...).

Ну, чё?! Они эту *медведицу*, убили её, *приташили* домой... Ой, я эту *медвежатину в печке в русской* напарю-нажарю, *русску* же *печку* каждый день топили. Зажарится, оно тако чёрно, *медвежачье-то* мясо. Поставлю на стол, а перва-то дочка была.

— Ну, садитесь *исти*.

Сам он, Иннокентий, с ней.

— А ты чё, мама, не ешь?

Доча, всё вот так говорела. А я пока на кухне — наелась. Мне этой *медвежатины* никак не нады было, хоть убейся. А сало у них, оно зимой не застывает на улице. Просто тако хорошее сало. Само полезное [559 (28). Усть-Киренга Киренск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕЖИХА, -и, *жс.* Медведица. Ср.: **ВЕДМЕДИЦА**, **ВЕДМЕДИЦА**, **ВЕДМЕЖИХА**, **ВЕДМЕЖИХА**, **ВЕДМЕЖИЦА**, **ВЕДМЕЖИЦА**, **МЕДВЕДИХА**, **МЕДВЕДИЦА**, **МЕДВЕЖИЦА**.

И вот здесь же за деревней недалёко участок. Ну, он женатый был, жену-то с города привёз, она ни косить не умела, ни грести не умела. А он, корова-то у них была, он нанял тракториста на «Беларуси», чтоб он ему скосил участок. А у нас *ешио* участок не косили. А он пришёл к деду и говорит:

— Дядя Миша, опусти мне *баушку* на день, сенокос мой убрать.

Он *гыт*:

— Ты чё?

Он *гыт*:

— Мне Горячкин накосил, *греб*, — *гыт*, — должна поспеть.

Он *гыт*:

— Ну, пойдёт, *дак* пусть идёт.

А он *гыт*:

— А потом, когда у вас *греб* будет, я, — *гыт*, — вам отработаю день.

Ну, ладно, я это, у нас корова доилась, а у них-то ещё тёлка была, они только взяли. Я налаживаю сливков, налию *стеклянку* чаю, огурцы уже были, огурцов нарвала. А он *гыт*:

— Ты, *баушка*, — *гыт*, — на меня возьми хлеба, у нас, — *гыт*, — дома хлеба нету испечённого.

Сами пекли. Я говорю:

— Ну, ладно, я булку возьму, — говорю, — хватит нам, — я говорю. — Только вот чаю не в чего.

Я говорю:

— Я литровую банку налью.

Он *гыт*:

— Ну, не хватит чаю, тут, — *гыт*, — через лес перебежим, — *гыт*, — с *Лёны* возьмём.

Вилы, грабли взяли, это, сумка у меня была, я всё в сумку сложила. Пошли с *нём*. Пришли. Берёза... Андрей его звали, я говорю:

— Андрюха, на берёзу не вешаем хлеб, сумки.

Он *гыт*:

— Чё?

Я говорю:

— На этой берёзе *муруши* вот такие, даже не видать берёзы, — я говорю. — Оне к нам в сумку налезут и весь хлеб обоссат, — я говорю, — как *исти-то* будем?

Он *гыт*:

— А куда?

Я говорю:

— Вон тот куст черёмуховый толстый.

Он *гыт*:

— А на черёмухе *чэври* бывают.

Я говорю:

— *Чёври* в сумку не попадут, — я говорю, — а *муруши-то* в каждую дырочку залезут.

Ну, он уташиил, повешал. Поставили вилы, и он закуривать стал. Ну, нам идти надо, *поворóчить* сено-то. Я говорю:

— Знашь чё? Мы... — говорю. — Накошено много у тебя, — я говорю, — давай *лог изворóчаем*, а бугры уж *ворóчить* не будем, так сгребём.

Ну, ладно. Вилы-то поставили, грабли-то взяли... И тут, где накошено-то, на меже *медвежіха* с медвежонком! Как она давай ухатъ! Медвежонок ревьёт, она *фьйшкат*, ухат — это нас *отживáет*. На нас не *кідатся*, медвежонка жалко. А тут было поле, *перелóg* назывался, овёс был вот такой. А он уже *на колос вьметался*, *само* молоко в этом в колосе-то. Она ходила с этим медвежонком, вот это зерно-то ела. Я говорю:

— Смотри-ка, Андрюха, она, — говорю, — овёс-то весь обьела. Это, — говорю, — она нас отгоняет.

А он говорит:

— *Баушка*, беги вперёд, я, — *гыт*, — сзади. Она, — *гыт*, — меня догонит, съест, *дак* ладно.

Я говорю:

— А меня съест, и тем, — говорю, — более ладно.

Он *гыт*:

— Беги вперёд. Я, — *гыт*, — убегу от тебя, тебя, — *гыт*, — я не буду оставлять.

Ну, чё?! Так он побежит, молодой парень, или я ли? Тоже уж на пенсии была. Ну, ладно. Мы выбегаем — там свёкр, вот с Михаилом с братом, его Толей звали. А он и говорит, Толя-то:

— У меня, — *гыт*, — мотоцикл, на, — *гыт*, — садись на мотоцикл. А *медвежіха*, — *гыт*, — с двум медвежатам. Я, — *гыт*, — её уже два раз видел. Она, — *гыт*, — вот *кормуёт* на *перелóге*, ест овёс, и два медвежонка, — *гыт*, — с ней ходят, уж подходящие. Это, — *гыт*, — вы молитесь Бога: она медвежат берегла, вас, — *гыт*, — отпугивала.

Он слял на мотоцикл, Анатолий, съездил в деревню, взял ружьё, собаку в рюкзак посадил, прямо на горб одел, на мотоцикле привёз собаку и ружьё привёз. Ну, с ружьём, как-никак собака. Он чё,

из рюкзака её вытащил, она — фук! — и в лес. Но всё равно мы *ворóчаем*. *Изворóчали* всё. Он говорит:

— *Баушка*, давай поедим.

Я говорю:

— Давай, Андрюха, поедим и пойдём бугор-то грести, оно подсохло.

День-то солнечный, ветерок, хорошо сушит. И откуда ни возьми чужая собака прибежала. Не знай, чья это. Но большая собака. И только она пришла, тут нас-то унюхала, и сразу в лес. В лес-то отбежала — как она заухала, как она *заревéла!* Она *медвежіху-то* сразу её тут!.. А она не уходила далеко-то, она тут вокруг нас кружила. Она как заухала, *заревéла* и погнала. А, *по-видиму*, чья-то эта собака-то бралась за медведем. Далёко-далёко угнала его, лаяла. А к нам сюда она больше не вернулась, эта собака чужая. Я говорю:

— Ну, Андрюха, жопу в горсть, — я говорю, — давай когти рвать.

Он *гыт*:

— Ты, *баушка*, гребь, а я, — *гыт*, — буду делать *кóпны*. Где, — *гыт*, — *кóпны* сделаю, там, — *гыт*, — подскребёшь хоть *мáло-мáло*, — говорит.

Вы знаете, мы такие *кóпны* делали! Он таскат-таскат, говорит:

— Залезь, потопчи!

Я на *кóпну* заскаковаю, топчу-топчу, в серёдку набью. И мы семь *копён с нём* сделали. А *кóпны-то* не такие делали... Уже солнце закатывается, он *гыт*:

— Ну, давай, *баушка*, успевай копыты убирай! Она, — *гыт*, — вот-вот должна, — *гыт*, — *счас* подойти к этому к овсу.

Я говорю:

— Андрюха, не пойдём туда, — я говорю, — давай вот так на прямую на *Лéну* выскочим на дорогу.

Ну, выскочили, а дед-то уже с Толей-то ушли, их там не было. Я говорю:

— Давай спустимся под берег, попьём воды.

А он *гыт*:

— Не будем, давай потихонечку пойдём.

Я говорю:

— Какой тихонечко?! Надо успевать убежать! — я говорю. — Ей тоже жарко: она пить захочет, пойдёт на *Лéну*.

Ну-ка, *сколь* силы было, *не рЫсью бра́ли*, но шагом, так, он сзади меня. Я говорю:

— Ну, чё нам? Тут-то ружьё есть, — я говорю, — давай уж пойдём рядом.

Он *гыт*:

— Нет, *баушка*, ты иди.

Он уж меня берёт:

— *Баушка, баушка!*

Ну, ладно, пришли домой, давай, я давай деду рассказывать. Он пришёл тоже с сенокосу, колхозный сенокос был, а свой *ешишо* сенокос не косили. Я говорю:

— Знаешь чё? Вот так и так...

Он *гыт*:

— Чё ты испугалась медведь? Да там, это, — *гыт*, — *АнЮчиного* вот этого Лёшки, — *гыт*, — боров ходит.

Я говорю:

— Но-но, заливай мне, — говорю, — анекдотик, — я говорю. — Медвежата ревели, и *медвежіха фЫшкала* на нас. А ты говоришь, боров *рюхал!* — я говорю. — Я могу отличить медведя и медвежат, — я говорю. — Я ещё слыхала, — говорю, — пацанкой была, как в *Семёновке* медвежата-то ревели, а *медвежіха* как ухала, — я говорю. — Ты мне не рассказывай.

Он говорит:

— Я хотел, — *гыт*, — тебя обмануть.

Я говорю:

— Да, обманешь ты меня! Кого-нибудь обмани, только не меня! [560 (28). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. У нас здесь в деревне был медвежонок. Потом Вася Стрелов на машине ездил, горяче возили весной, осветил ночью на дороге и поймал медвежонка. Держали. А литовец-то здесь... *Медвежіху* убили, а он *на дереви́не* остался, и вот сняли. Держали, потом он куда-то увёз, сдал его, продал. Это потешный зверюшка!

У нас Дулов Игнатий, *на КаменЮ* жили, вот, они поймали медвежонка. Держали они этого медвежонка года три, наверно, *рО*-стили, он ест вместе со свиньям. Привык, но *чуть малёнько токо* свинья *нелАдно*, он размахиват рукой, как это, как человек, *пО* боку её *рЭзнет*, аж когти остаются. Ударит. Дулов Игнатий Яковлевич. Нет уж, нету в живых. У нас был здесь механиком всё... Так он

[медвежонок. — Г. В. А.-М.] пакостить потом давай! Он [Дулов. — Г. В. А.-М.] его сводил, значит, на муравьиную кочку, летом, чтоб он порыл *мурашэй* этих, вот. Он потом давай пакостить, *от*. Кур стал *курóчить*. Кур стал *курóчить*: землю сыплет, она подбежит, он её — хлесь! — и в гнездо. Хозяйка зерно даёт — он так же. Это така зверюшка умна! Тут держали многие. *На Каменю* они долго, года три, держали, вот.

В Тимошине тоже держали. Это ещё я пацаном был. *Счас* я тебе и не расскажу про *их*, кто держал, но пацаном был. Держали. И потом хозяин его убил. Он стал, значить, пакостить кур так же, стал ходить в подвал: крынки с молоком проверять у *баушки*, вот. У *их* семья больша была, *работникох держали*. Хозяин давай с *ём* пьяный бороться, *от* (года три или четыре продержали — большой медведь был!), бороться, и он хозяина *до больна́*, видно, *жулькнул*, *давну́л* хозяина. Он соскочил, говорит, оглобля была эта, от саней, оглоблей ударил по голове и убил. Убил его. Так дошло, что по дороге ездить нельзя стало никому: он — раз! — значить, и на забор. А кони же *страшённо* боятся, *страшённо* боятся кони [561 (28). Знаменка Жигаловск. Ирк.]. По ягоды ходили *по Бабошихе*. Со мной две внучки пошли *по черни́цу*. И двое, значит, тут родственникох — четвёро, я пятая. Пришли. Ягод много-много. Ну, так километра четыре, наверно, в хребёт подниматься. Пришли, кто-то вот ходит. Чувствую, что кто-то ходит. Ну, говорю:

— Ладно, девчонки.

Думаю, *зверь*, потому что шли, кочки-то разворочены, там, там разворочено всё, *мура́ш*. *Мурушэй* он [медведь. — Г. В. А.-М.] ест. Ну, он ел раньше. Когда ягоды пошли, он ягоды ел, а разворочал, значит, он раньше, когда *ешио* не было ягод, но разбросаны кочки. Вот, думаю, сейчас я костёр разложу у пня.

— Давайте, *дэхки*, *исти*.

Там с собой по бутылке воды взяли, кусочек хлеба взяли, думаю, с ягодам там поедим, в лесу-то. И чё-то мне так это не по себе, но ничего *ешио* не вижу, вот как будто кто-то ходит, хрустит. Ну, думаю: «Может, люди ходят». Только начала огонь-то разжигать, вот так вот встала, вот такая сухая *берёзина*, думаю: «Сейчас я эту сломлю берёзу-то, поджечь-то, она хорошо загорат». И *медвежіха* с медвежонок! <...>. Медвежонок на пень залез и стоит на ножках. Ну, метрох, может, пять от нас. Она на меня смотрит, я *на её*, она

на меня, я *на её*. Надо, говорят, в глаза смотреть, не моргать, прямо смотреть. И чё ты думаешь?! *Оне*, как люди же, всё понимают, что у неё ребёнок и у меня, я — мать, она — мать <...>. И ушла *ить*, шлёпнула *парнишонку*, мядвяжонка-то, вот так по жопе, повярунулась и ушла, в гору так ушла. Ой, *дэхки* мои увидели, как *зарявуть*:

— Баба, пойдём, баба, пойдём!

Я *имя* кричу:

— *Дэхки*, куда вы? Куда? Вы дорогу знаете? Вы куда?

Прибежали они ко мне, прибежали. Мы были уже на хребте, уже передых сделали, всё. *Медвежуха*, слышу, пошла туда, под гору. *Шибко* вот так вот, чтоб где вот её хорошо-то разглядеть... Ветки-то зелёные, мохнаты — вот медвежонка *токо* разглядела. И она туда, вниз пошла. Они мне:

— Пойдём, пойдём!

А я так в карман руку, а у меня там *чеснокóвка* была. Я её брала на случай, *чеснокóвочка* небольшёнька. Я эту *чеснокóвку* разминаю, по зубчику *имя* даю.

— Всё, — говорю, — *дэхки*, сейчас никакой медведь не подойдёт. Я вам даю *по чеснокóвочке*, никакой медведь не подойдёт.

— Правда?

Я *говрю*:

— Правда.

Ну, раздавала по зубчику. *Оне* меня зовут:

— Пойдём, баба, домой, брать не будем.

Я *грю*:

— Не бойтесь, медведь сейчас пошёл под гору. А ягод много, давайте брать *быстрé* ягоды. Наберём и пойдём.

Ну, набралися. Только у нас одна не брала, так и стояла, смотрела. *Литру токо* набрала. А мы все по ведру набрали. А она боялась наклониться [562 (28). Алымовка Киренск. Ирк.]. Но я *ешишо* поле-то захватила — колхозом сеяли. Нас туда полоть, *пацанков*, отправили. Ну и дали нам женщину постарше.

[— Куда пошли? На поле? — Собир.]

Ну, вот в эту *Семёновку-то*. Там поле было, вот этих *Осинских полосы-то*. А был посеянный хлеб. Ну и мы пошли полоть *колóчку*. Ну и попололи, пришли, чай не стали кипятить, с *ручьа* холодной воды *приташили* и поели. Отдохнули. Когда отдохнули, пошли обратно полоть. А тут *от зимовья-то* *пó* ручью стояла *листвень*.

По-видиму, *медвежі́ха* запе́хивала медвежонка на лі́ственъ. Медвежонок ревет как ребёнок: «А-а-а!» Ну, чё, мы услышали, *гыт*, это медвежонок, она, эта тётенька, и говорит:

— Да, девчонки, кого это? Это птица так *ревет*.

Мы *гыт*:

— Чё, мы не знам, как птица *ревет* какая или медвежонок?!

Мы её слушать не стали. Ну, рядом совсем. А она *фы́шкает* как, ой! *Надо быть*, била этого медвежонка-то. Отлупила его, чтоб он залез на *деревину*, чтоб мы его не потрогали, *запехивала* его. Мы когда бежим на *Лёну-то*, а оно в лесу было, *Лёна-то* далёко. Выбежали. И едет председатель колхоза на коне. Видит, что мы все бежим. Кто как бежим, *ревём*. Он подъезжат:

— Чё?

Мы говорим:

— Медведь! *Медвежі́ха* медвежонка лупит.

Он *гыт*:

— Ну-ка, поедemте!

А время-то ещё рано до вечера-то, полоть надо. Мы говорим:

— Если ты будешь тут, мы будем полоть. Не будешь — мы уйдём домой.

Ну, чё, она медвежонка *запехиват*, она и может на нас кинуться. Ну, назавтра пошли, там не допололи, нам дали мужчину с ружьём. Говорим:

— Ты не поли: мы за тебя норму наполом, только сиди карауль нас.

Караулил сидел [563 (28). Коношаново Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕЖИ́ЦА, -ы, *ж.* Медвѣдица. Ср.: ВЕДМЕДИЦА, ВЕДМЕДИЦА, ВЕДМЕ́ЖИХА, ВЕДМЕЖИ́ХА, ВЕДМЕЖИЦА, ВЕДМЕЖИ́ЦА, МЕДВЕДИ́ХА, МЕДВЕДИ́ЦА, МЕДВЕЖИ́ХА.

У нас брат *дóбыли медвежі́цу*. Пошли на охоту, и недалёко там *медвежі́ца* была. И оне её убили. И когда, говорит, убили её, а медвежата-то, два медвежонка было, говорит, оне, говорят, лягли ей на грудь, прямо лягли, как ребята, завыли, говорит, как вот ребята да ребята, что вот её убили, ага! (...). А вот ведь когда *медвежі́цу-то* убили, они, говорит, оба на неё так упали, да как ребята воют [564 (28). Курья Катангск. Ирк.]. Феня — *проспихинская* она. Ну и пошли по ягоды, и она заблудилась, вот встал вот у *ей-то*, и он

её увёл, медведь-то. Увёл, он её не задел, ничего, он, *гыт*, меня... Мы её спрашиваем:

— Ну как, Феня?

Она *гыт*:

— Ой!

С собаками потом ездили, её выручили <...>. Но она потом не человек была: вот и сидит, чё не надо и *попада*я городит — она с *ума* *выдалась*.

[— А что рассказывала-то она? — Собир.].

Ну и говорит, привёл в берлогу, пойдёт куда, её заткнёт *берлог*. Она сидит. Он ей *исть* носил, он ей всё. А потом, когда с собакам поехали искать-то, её нашли. *Берлог-то* открыли, она вылезла ни жива ни мёртвая, грязная. И говорит:

— Ты чего?

— Ой, *дак* медведь вот так и так...

— Чё он с тобой делал?

— Всё делал как мужик.

Сам медведь, он как человек. А *медвежица* как женщина, у неё две груди, всё. А у медведя как у мужчины. *Сколь* она? Полмесяца или месяц ли её не могли найти. Потом нашли. Она уже потом с *ума* *выдалась*. Да *хыть* кто. *Хыть* бы и я. Оборони Бог, медведю в лапы попадать.

[— А вот говорят, что он не убивает женщин, беременных девочкой. — Собир.].

Да, да! А если мальчиком, убьёт. Это точно [565 (28). Заледеево Кежемск. Красноярск.]. Вот у меня свояк *добывал медвежицу*, а со мной ходил там ещё брат. Через неделю залаяла собака. Я иду домой-то, смотрю: у *зимовья* огонь горит, дым. Залаяла, ага. Ну, главное, *на приступ* лает. *Зарно* лает, слышно же, как *на зверя*. Ага, я подхожу, сразу перебрёл это. Смотрю... И что ты думаешь? *Берлог!* *Куржак* такой навис. Он надышал. И *заиневело*. Я быстро *шати*ну срубил, *залом* поставил, *добыл*. Всё как есть. И смотрю: у *берлога* берёза, и *коло* её стоит, у берёзы-то, медведь маленький, ну, *лётош*ний, наверно, такой. Он давай вылазить, я его тут взял. Ну, дырка такая небольшая была, чувствую, что маленький он. Вплотную, главное, подошёл-то, каких-то на два-три метра. Ну, а потом кричу:

— Василий, — говорю, — иди, коня, — говорю, — веди.

Он на коне подъезжат:

— Чё? — говорит.

— *Дак*, — я говорю, — медвежонок.

Ну и взяли его домой. Он у нас жил долго. *Коло* амбара всё *берлóg* рыл.

Ну и неделя не прошла, пониже он *добывáт*. Тут *медведицу-то* *добы́ли*, медвежонка *дак* туда, только маленько пониже. *Ешиш* тут маленький был, ну, *лётошний* <...>. Отдельно тоже. Оне *лётошние*. Она выкапывает *имя́м*, слушай-ка, ходит *нарочи́*, когда *имя́м* как ложиться. И вот она копат *имя́м*, а потом уж их *отки́дыват*. Ну, *отживáт* сама от себя. Вот, примерно неделю, уже когда она *берлóg* копат, потом она их *отки́дыват*, чтоб они за ней не ходили. Она отдельно ляжет. Оне сначала лягут. Их положит, чтоб оне за ней уже не шарились.

А потом-то *оне* уже всё, *оне с ей* не роднятся. Вот нам прихотилось, слушай-ка, пять штук. И оне всей кучей там, пять штук с одного места, слушай-ка. Вот какое было-то. А нас трое человек было [566 (28). *Паберега Тулунск. Ирк.*]. И случай такой ещё рассказывал этот Костя Рудых. *Мáсленик* называли, знаешь его? Костя-то, он рассказал, *гыт*, на *Жаркóве* косил (отсюда недалеко покос), ну и заехал тоже, но потом по-соседски пригласил вот этого же Палеенкова:

— Помогите мне утром косить, а я вам буду грести потом, помогу, потому что у вас-то уже *греб сёдня* будет.

Ну, так договорились вечером. Я, *гыт*, утром там у себя встал да пошёл косить. И в трёх метрах выскочила *медвеж́ица!* И прямо на меня так подняла лапы. Я, *гыт*, так заорал, *без умá*. Ну, что делать? Рёв *токо*, и всё. Я с перепуга три дня не разговаривал. И те подходят мужики-то. Она, это, *медвеж́ица-то*, чё-то постояла, да и потом — раз! — и прыгнула обратно в лес. И те подходят:

— Мы, — *гыт*, — что за рёв? — *гыт*. — Гудки. Пароходы уже не ходят давно. Неужели гудок такой?

Так орал. А я, *гыт*, им пояснить ничё не могу, потому что не могу сказать: у меня голос осип. Надорвал. Три дня не мог разговаривать. Ну, подошли оне-то *кода*, я давай пояснять, маячить, где это вот получилось.

Пошли там смотреть, куда она ускочила-то. А с ней было два медвежонка, оказываются. *Дак* он перепугал этих медвежат-то, оне обосрались и так в ручейке и остались. Испугались. *Кода* оне к ей

побежали, начали, а она-то знат, что это медвежата побежали, перепугались от такого рёву, и она *тода*, значит, кинулась тоже *за ими*, и ушли. Вот этим рёвом мы их отпугнули [567 (28). Усть-Илга Жигаловск. Ирк.]. Вот недавно же было. Доярки ехали *на заёмку*, а там медведь с коровами ходит. Оне в тележку заползли. *Медвежіца* ходит с коровами, как подружка. Корову *не задрал* ни одну.

Мы тоже с медведями-то столкнулись. С Валентином поехали сети смотреть, со своим мужиком. Мост переезжам, *счас* два кобеля за мной бягут чёрные. А он спиной сидит, а я на корме сижу. И сеть смотрим, где этот *ез-то* был-*ту* (*ез* стоит в озере, *в прорве*), *счас* гляжу: два кобеля. А это не кобели, а *медвежатки*. Ой, *счас* должна и *матка* выйти. А я говорю:

— А ты не оглядывайся, сиди и сеть смотри, чтоб нас не заметил медведь, а то придёт да разорвёт.

А ты не *обрашишашь* вниманья — лучше будто, говорят. *Счас* бы побяжали куды — она могла бы за нами броситься. У нас никого нету: ни ружья, ни топора, ни ножика — никого нету. *Счас* хоть наскочи, *дак* никого не сделам мы. А у нас тако *заведёнье* было — увидел медведя, говори:

Ему пень да *колóда*,
 Нам чиста дорога.
 Ему пень да *колóда*,
 Нам чиста дорога.

А он *счас* оглянулся, увидел, *медвежина-то*. А эти медвежата-то скачут, так играют, играют, как собаки-то будто. *Медвежіха* на нас посмотрела, посмотрела и отбежала, с медвежатами ушла <...>.

[— Три раза так сказали, да? — Собир.].

Но. Я три раза сказала про себя:

Вам пень да *колóда*,
 Нам чиста дорога.
 Вам пень да *колóда*,
 Нам чиста дорога.
 Вам пень да *колóда*,
 Нам чиста дорога.

Всё, поиграли и пошли. *Отворотили*. Побяжали по берегу. Так *браво* играли оне, медвежата-то. Я думала сначала, собаки, да опять больши какй-то. Но я здесь это три разá проговорила, и *медвежіха* пошла. Оне *оперёд* побежали, она за ними побежала. И *боле* не видали мы их. Вот наговор. А мне Тáля Бэльчина сказала:

— Как заходишь в лес, эти слова говори — *никовды* медведя не увидишь.

[— Это кто сказал вам? — Собр.]

Тáля Бэльчиха, она, Царство Небесно, она всё одна ходила <...>, Наталья Ивановна [568 (28). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МЕДВЕЖІШКА, -и, м. 1. Медвежонок. Ср.: ВЕДМЕЖОНОК, МЕДВЕДЁНОК, МЕДВЕДІШКА, МЕДВЕЖИК.

Печорина Маринка в лес ходила. С мужем они ходили и с ребяташками. Пошли за мохом в лес <...>. Вовка первый-то увидел. Увидел и сказал, что... и говорит, *медвежішки* играют. И мы, *гыт*, слышим, говорит, заурчала она где-то это. И мы, говорит, тихонько... Мы, говорит, не бежали, ничё, тихонечко-тихонечко... Я, *гыт*, ребяташек в кучу собрала и побежали. *Медвежішки-то* эти, оне с *медведіцей* ходили. *Медведіца* тоже была большая [569 (28). Тутура Жигаловск. Ирк. (повсем.)].

2. Уменьш.-уничиж. к медведь. Ср.: МЕДВЕЖОШКА.

Муравьятник, он небольшой *медвежішка*. Ну, он... В ягоднике вот, допустим, *отбираешь*, а он за вторым кустом лежит, тоже ягоду жрёт. Ну, ты-то его не видишь — ты его не бойся. Он-то тебя чуёт. Он не боится [570 (28). Тутура Жигаловск. Ирк.]. Собака нашла берлогу... Подходишь. Собаки лают, чувствуют, что *зверь* там. Они на медведя совсем по-разному лают. Они орут, *эли-пálки*. Соболя там загонят или белку, совсем разный у них голос. Ну, приходишь сбоку, мы вдвоём с Павлом *добывáli* двоих. Одного я, ну, небольшой тот, на *Быкё* я один *добывáл*.

[— На *Быкё*? Это название местности? — Собр.]

Скала. Ага. *Кобелішка* нашёл *берлог*. Небольшой был *медвежішка*. Он выскочить хотел, а я там. Подбегашь прямо *впритім* вот так, ну и *стрéлил в его*, попал. Ну и с Павлом мы *добывáli* двоих, с Карповым, сейчас его нету уже [571 (28). Усть-Киренга Киренск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕ́ЖКА, -и, ж. Народн. медиц. Обряд. Медвежья лапа, используемая как лечебное средство и / или оберег. Ср.: *МЕДВЕ́ЖЬЯ ЛА́ПА, *МЕДВЕ́ЖЬЯ ЛА́ПЕНЬ, *МЕДВЕ́ЖЬЯ ЛА́ПКА.

[— Кузьма Иванович, а было, что *медве́жьё ла́пу* приносили домой и, когда болит вымя, гладили?.. — Собир.].

Да, да, да! У нас годá *вёсилаь медве́жка*. Счас нету. Она изгнила. А ещё *добывáли* прошлый год. Позапрошлый год мы *добы́ли*, так это, китайцы брали [572 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕ́ЖКА. Гидроним. Местное название Медве́жьей шиверы́ — каменистого мелководного участка русла реки Ангары вблизи посёлка Болтури́но в Ке́жемском районе Красноярского края. Ср.: МЕДВЕ́ДКОВА ШИВЕРА́.

Она же, *красная рыба*, шла ведь сверху, оттуда с Иркутской области, вот. Весной она катилась со льдом, сразу за льдом шла, весной ставили *самоло́вы*. Я ставил весной *самоло́вы*. На *Косом Быку́* ставили.

[— На *Косом Быку́* ставили? — Собир.].

Да. Под *шиверу́*.

[— А какая там *шивера́*, какое название, Николай Павлович? — Собир.].

Медве́жка.

[— *Медве́жка?*.. — Собир.].

Ну. Под *Медве́жкой* и ставили. Под *шиверо́й Медве́жкой*. Тоже находили места, ищешь места. Это же одним годом не найдёшь ты место. Старики-то знали места. Они и вверху, вверх по Ангаре, туда, старики-то, рыбачили, и *под Медве́жкой*. Это уже сейчас сами тут они ищут, догадываются, где ставить, находят места. Потом уже год от году уже знают, где ставить надо.

Но вот эта *шивера́* тоже *Кособы́цкая шивера́*, *самоло́вы* ставили. И в *Горо́ховой*, однако, ставили. В *Горо́ховой* ставили... Но это уже молодёжь. А тогда *под Медве́жкой* рыбачили, это мы с *Косого Быка́*...

А тут посёлок — *далёко* не уйдешь — моторов же не было. Кого ж тут поставишь-то, какие уж *самоло́вы*? Куда поедешь? (...).

[— И помногу лодок было?.. — Собир.].

Лодок порядочно было. Десятка-то два, больше было. С отцом ездили мы: я, братишка (он младше меня) или мы с сестрой и в *гребя́х*.

В гребях, да бечевой, вот идёшь, зайдёшь туда. Это же царская рыбка, красная рыба!

[— *Царская рыбка?*.. — Собир.].

Да, *царская рыбка!* Я помню, у нас отец насаливали, кадушечка так была уж, кадушечка ведра на четыре, и мы к зиме её полную насаливали. Обычно осенью это. И весной тоже ловят. Весной и осенью. Ну, в августе месяце начинается [573 (28). Болтурино Кежемск Красноярск.]. Вот жил в Болтурино (туда вверх по Ангаре), с Болтурино ездили мы, рыбачили. Едешь на выходной день в субботу вечером. Берёшь эти *самолёвы*, в лодку — и поехал. На моторе приезжаем и вечером или *под Горόхову* (мы обычно ездили *под Горόхову*), или выше *Горόховой*, там вот эта *Горόховая шивера́* была, там ставили всё. Тут уже *под Медвёжкой* не ставили, это весной *под Медвёжкой* ставили. Ближко с *Косόго Быка́*. Ближко, на вёслах, а то и на моторах.

И вот едем с ночевой *под Горόховую шиверу́*. В субботу бросим там, а утром посмотрели. Выходной день весь там. Поймал что, *на куканчик* её посадил, рыбу, чтоб она не уснула. Вечером посмотришь — тоже туда же, что поймал, что за день, а утречком уже пораньше (там ведь рано встаёшь) посмотрел *самолёвы*, рыбу выбираешь и домой.

[— *На куканчик* её посадили. — Слуш.].

А потом с *кукана* снял мешок и домой вези, посолишь приедешь. Это же пускали, чтоб жива была, чтоб она не уснула.

[— А *кукан* — это что? — Собир.].

А верёвочка, бечёвочка тонкая, хорошая верёвочка, чтоб... ну, *ша́глы продеёшь*...

[— *Ша́глы* — это жабры, да? — Собир.].

Жабры, да. Она гуляет, ходит *на куканчике*. Жива ещё. Прямо в Ангаре. К лодке привязал, и всё, потому что все рыбаки же знают друг друга. А другой раз немного, так кого привязывать? Распорол её, солью посыпал да и в багажник положил, лежит в мешке. Солёная рыба, солéет ещё.

[— Это осенью обычно ловили, да? — Собир.].

Ну, это только осенью. Весной не поедешь туда [574 (28). Болтурино Кежемск. Красноярск.]. Ангара она вся, доченька, в порогах, *в шивера́х*.

[— А где *Медвёжка?* — Собир.].

А вот *шиверá* там будет дальше *Медвѣжья*. Называется *Медвѣжья шиверá*. И там вот **над Медвѣжкой**, там будет, ну, **за Медвѣжкой**. На той стороне, ну, вот за *Косым Быком* будет туда дальше, туда, к *Ковѣ*. Тут *Кáшино* и *Глухáя*, а там вот *Кособѣцкая*, потом **Медвѣжка**, потом *Ковинская*, потом *Горóховая шиверá*.

[— Это вверх пошли? — Собир.].

Вот *Кособѣцкая* будет *счас*.

[— *Кособѣцкая* тоже *шиверá*? — Собир.].

Шиверá. Вот она сразу тут. Потом **Медвѣжка**, потом *Ковинская*, потом *Горóховая шиверá*, потом *порог* будет *Аплинский*.

[— И там ловили осетров, у *Аплинского порога*. — Слуш.].

И сюда ближе, и вот эти острова, здесь *полно́* тоже ловили. Также *зимовáльные ямы*, *самолóвы* там ставили.

[— *На красную рыбу*? — Собир.].

Красную рыбу, ближе ещё порога, за *Ковой* туда вот.

[— *За Ковой*, да? <...>. А до *Аплинского порога* здесь сколько? — Собир.].

Ой, далёко! *Сколь* там будет кило́метров? Тридцать с лишним будет.

[— Это всё вверх, да? — Собир.].

Это всё вверх, туда. Там вот *от Аплинского до Алёшкино* девять кило́метров. Знаю вот это, я знала, что девять кило́метров *от Поро́га до Алёшкиной* [575 (28). Болтурино Кежемск. Красноярск.]. *С Дворцо́м-то* сошлись, два колхоза. Они, *Дворе́ц-то*, *Покову́* всю съели! И *Косой Бык* съели.

[— *Покову́*?.. — Собир.].

Дворе́цкий колхоз, они лентяи были. Но вот остров *Берёзов* большой **под Медвѣжкой**, и мы на нём. Наша половина *кособѣцкая* была, а эта *ихня* — вторая половина *дворе́цкая* была. И вот у нас все работают. Если там скосили, *гребь* подходит, мы — *без ума́ грести́* — *скорé*, *скорей*, до самого допоздна, пока солнце почти закатáтся. А они — солнце светит — а они купаются! Они днём выйдут, купаются, купаются!

[— Афанасия Ивановна, с *Дворца́*, с *Поковы́*? — Собир.].

Дворе́ц, *дворе́цкие*.

[— С *Поковы́* такие?.. — Собир.].

Нет. А с *Поковы́* — это к ним потом уже позднее, после войны уже стали там закрывать *Покову́-то*, туда ездить неудобно, всё.

Их соединили как колхозы. Да разъехались тоже большинство-то [576 (28). Болтурино Кежемск. Красноярск.].

МЕДВЁЖКА. *Микротопоним.* Название местности близ посёлка Болтурино Кежемского района Красноярского края.

[— Валентина Павловна, а были случаи, что блудили в лесу? — Собир.].

Даже я ночевала в лесу (...). По чернику *на Медвёжку* уехали, там хорошие ягодники, да и с тропы сдвинулись, чё-то ушли в другом направлении, да и переночевали у костра (...).

А утром, а утром тут всю деревню подняли, гудки гудели, и всё (...). У меня Коля маленький был, *ешио* грудь сосал, ночью кормила. Меня, *дева*, *распёрло* всюё. Бабка тут с ума сходила: кормить надо ребёнка, грудь сосать надо [577 (28). Болтурино Кежемск Красноярск.]. Я как *счас* помню, были установлены *срокá* на ягоды. Вот смородина — такого-то числа можно брать её, черника — такого-то, брусника — такого-то. И попробуй раньше этого срока пойдёшь, хоть и ягода поспела или переспела, — не в срок нельзя, *запрёт* <...>. Нельзя было даже за ягодой идти никуда, *запрёт*. Штрафовали. Вот за черникой десятого августа был установлен, брусника ещё позже, смородина тоже где-то, какого-то... тоже, наверное, десятого, но тоже в августе была это смородина. Но чернику, как *счас* помню, десятого. Брать раньше нельзя. А за черникою — через реку же тут — и никто раньше и не поедет. Через реку надо ехать же, *на Медвёжку* на ту ездили, чернику там брали.

[— *Бой* назначали. — Слуш.].

Но. Ну, вот этот день назначат — *бой*, и все едут в этот день, *боюют* там, *бой* называется — иди собирай. Ну, говорили:

— Ой, *бой* будет десятого!

Снимали *запрёт*. Всё! Разрешено было чернику в этот день, говорили, *бой* на ягоду вот такого-то, такой-то — такого-то. Ну, на бруснику был позже всех срок брать.

[— Ну а кто куда ехал? Вот брать чернику, допустим?.. — Собир.].

Чернику там договаривались в лодке, по десять человек в лодке ехало. Лодки-то здоровые, на *вёслах*, они же не на моторах. Все в одно место ездили, вон *на Медвёжку*. Так там разбредутся, и друг друга не найдёшь. Сразу вроде зайдут в бор — народу много-много, а потом все разошлись, и никого нигде не видно. А *не знаячи* куда пойдёшь? <...>. А бруснику-то, её поздно брали, её в начале сентября.

Сахара-то не было! А голубица, за ей ходили в *Пеленду́*, под мороз брали. Как-то на голубицу мы не сильно... сахара-то не было, купить-то его не за что было в те времена [578 (28). Болтурино Кежемск. Красноярск.].

МЕДВЕЖОШКА, -и, м. Уменьш.-уничиж. к медведь. Ср.: **МЕДВЕЖИШКА** во 2-м знач.

Про Кошелеву-то... Она же тоже не видала медведей, ничё. Ну, *гыт*, иду. И у ней собака. Недалёко, туда вот в лес. Лида Кошелева, она здешна, *туту́рска*. *Счас-то* она покойница.

Ну, иду и всё, говорит, с собакой-то иду и вижу... Ну, сразу-то думала, собака, а ближе-то начала подходить-то, а это небольшой *медвежошка!* Ну, я-то, *гыт*, потом вижу, он близко-то совсем, и *дёру далá*. Но собаку-то он *задрáл*. У нас-то близко тут [579 (28). Тутура Жигаловск. Ирк.]. Потом третий случай опеть. Степан Михайлович был. Уехали с Валентиной на остров, я не знаю, кого они там делали. А берег-то это высокий такой, он лодкой-то пристал. А Валентина-то оправиться... *балагáн*, за *балагáном*. А подальше-то, говорит, чёрны *головёшки* что ли лежат? *Дымоку́рку*, мол, они клали в сенокос. Ну, *почи́шкала*, да и к Степану. *К ему* пришла, да *головёшки-то* не стало!

— Стёпа, — говорит, — медведь!

Ну, сяли на лодку, приехали (на моторке уж были) на моторке в деревню. Опеть собирает. Мы поехали, собак набрали. Ну, остров, кругом вода. Ведь, падла, ушёл куды-то! Не нашли мы его.

Пока туды ездили, в деревню пришёл *медвежошка!* Генка этот, *Ива́новский*, на мотоцикле-то, да там, на *Кадíмовской*, убил его. Ладно. Этого убили *медведёшка*. Алёха Захарович рыбачил, пригонят, говорит:

— На *Дáлгане* медведь ходит! — (*Дáлган* место там называют). — Я, — говорит, — с *то́зовкой* еду, — говорит, — *чи́кат*, не стрелят! Проеду, *наза́дь* разворачиваюсь. А он стоит. Опеть, — говорит, — *чи́каю*, *чи́каю*.

Он приезжат:

— Вот там-то медведь.

Ну, я-то не поехал. А туды Фёдор, Дмитрий Иванович и этот, и Николай Фёдорович. А там называлось... две дороги: одна *пряма́*, другая *коса́*. Двое *поту́ль*, другой *поту́ль*. Три идёт навстречу медведя! Он, значит, убили два. Третий-то побежал. А собачонка-то был,

остановил. Третьего убили. Три медведя. Ну, вот *оне* где-то на будущий год или через год опять будут эти голодные медведи. А так идёт, года через три бегают [580 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВЕЖЬЕ. *Микротопоним.* Название местности (охотничьих угодий) в Слюдянском районе Иркутской области.

[— А были свои *зимовья*? — Собир.].

Были, были. *Зимовья* были. У меня было *зимовьё, от, по Иркуту* туда, *Медвежье* называлось. *Медвежье, тама-ка* охотился. А так-то и у меня *зимовьё* было и, *от, зимовья-то* были.

[— Сами строили?.. Отец?.. — Собир.].

Сам строил (...). Отец-то у меня рано помер. В полста лет уже помер у нас он. А я-то остался кого?! [581 (28). Быстрая Слюдянск. Ирк.].

МЕДВЕЖЬЁ, -я, ср., собир. Множество медведей. Ср.: **МЕДВЕДЬЁ.**

Так-то они осенью уходят *на лёжку*, медведи-то! С осени выкапывают себе *берлог*, ложатся *на лёжку* (...). Но в этот год чё-то не ложатся *ешио*.

[— Боимся, *пакостить* начнут, <...>, жрать кого-нибудь... — Слуш.].

Нынче-то медведь не приходил.

[— Ягод-то *пóлом* было. — Слуш.].

Но. Тут ягод *пóлом*. Да всего было. Вот они и не приходят (...). Те года-то ходили. Голод-то их заставляют, *оне* и идут в деревню. Ягод-то *шибко* не было, нечем было питаться в лесу-то (...).

Весной *оне* вылазят, как снег-то таять будет. Туды, *в берлог-то*, попадать вода-то будет — они сразу же вылазят *наверх, медвежьё* это всё.

[— В марте тает. — Слуш.].

В марте уже тает, а в апреле они уже вылезут.

Один раз вот сюды к нам пришёл, *на телятнике добыли*. Еле живой пришёл, где-то шлялся.

Ой, *сколь* медведей-то приходило сюда! А вот нынче опеть. И *он* в той деревне, вы мимо *её* проехали, первая деревушка-то эта, *Грива* называются. А у них эта вышла женщина... Ель стоит. Она как вся так станет: больша́я лежит под елью-то. Вылезла, пришла! А это медведь к ним пришёл, и под ель лёг, и лежит под елью у них. Приходят

медведи в деревню! Нынче вот он под елью-то. А прошлый год вот этих двух *дóбыли* [582 (28). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МЕДВÉЖЬЕ МЁСТО. *Микротопоним.* Название местности в окрестностях деревни Федотово Жигаловского района Иркутской области.

Заверняйка — в Федотовой. Там и *Онгон*, *Нитик* там, *Олентуй* там. *Жерновка* здесь вот, в *Лукиново*. *Кичей*, но это *на низу*, в сторону *Байдоново*. *Федотово* — где люди все собирались, *от* эти гулянья-то были. Там мельница была, мельница *ранешна*, *ручей* бежал, и вот там все собирались (помню, я маленька была). *Карбазна* — это где *карбазá* делали, вот тут, повыше *Лукиново*.

[— Там *плóтбище* было? — Собир.]

Но. *Челóчи* — вот это три километра отсюда, *от Лукиново*. *Ишеканск*. Это в *Федотово*, там *Медвёжье мёсто* звали, медведёй там *добывáли*. *Верей* — это семь километров отсюда, между *Федотовой* и *Лукиновой* большое поле. Вот там недалёко и *Заверняйка*, там хлеб снимали комбайнёры и делили между бригадам. *Ключ* там, *Сухой*, но это в сторону *Байдоново*, где *зарóды* стоят, домишко там небольшой. *Малкун* — он тоже в сторону, там охотятся ездят. *Чáлгуш* — вот тут за рекой, там тоже поля были. *Счас*, конечно, всё это, теперь люди-то *попустились* полю-то. Люди *ранешны* всё убирала, *камешóчки* подбирали, а *счас* просто скот ходит и всё лесом *уросло*. А *Ялань* — вот это одно поле осталось, которым мы живём [583 (28). Лукиново Жигаловск. Ирк.].

МЕДВÉЖЬЯ ШИВЕРÁ. *Гидроним.* Название каменистого мелководного участка русла реки Ангары вблизи посёлка Болтурино в Кéжемском районе Красноярского края. Ср.: МЕДВÉДКОВА ШИВЕРÁ, МЕДВÉЖКА.

[— Егор Иванович, а почему называется *Медвёжья шиверá*, там *Заигрénьковская шиверá*, по-моему?.. — Собир.]

А это сказание *давнóшно*, старое — *Медвёжья шиверá*. Тоже там это петли ставили на зверей. А медведь попал в пётлю и, недолго думая, этот медведь бревно это берёт, на себя — и пошёл. До того оно ему надоело, он пришёл на этот *на лоб*, ну, *над шиверóй* же *крутоя́р* как называется, гора, *лоб* выходит такой, мыс, *па́дат* в Ангару. Ну, он с мыса и бросил это бревно-то, что оно ему надоело. И полетел вместе с *нём*. Вот и назвали это место *Медвёжья шиверá*

[584 (28). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Он же такой пакостливый, медведь (...). *Дак* рúчей перегораживашь и ставишь три-четыре петли на медведя. Но петли надо ставить, чтоб он не замечал. Петли делатся из троса, примерно с палец толщиной. И хорошие веточки выбирашь, делаешь, и кругом вот этого троса обматывашь и ниткой привязывашь. Но трос, чтоб он не пах ничем, обжигашь его или варишь его, и капканы варишь, чё-нибыдь добавляшь, там пихту можно добавить, и всё сделаешь... И *добывáли*.

Ну а чтоб подольше он был живой, ставишь небольшое бревёшко, может, метра два высотой, и его привязывашь нитку ли, петлю ли заячью, в трёх местах его привяжешь к *лесíне*. Он когда попадат, дёрнет — это бревёшко па́дат. И он с этим бревёшком, *чуракóм* ходит. Вот он это бревёшко таскат по лесу, медведь. Чтоб далеко не ушёл. Ты же сразу определишь, куда он пошёл <...>.

Вот у нас здесь называется *Медвѣжья шиверá*, на Ангаре ниже. Вот почему её назвали *Медвѣжья шиверá*? А потому что там же поставили петлю на медведя. Вот! И он с этой петлѣй, *значить*, с этим с *чуракóм* ходил-ходил, не может снять с себя. Подошёл — на скале он наверху был, и вот от этого *чуракá* не знает, куда деться. И этот *чурáк* бросил со скалы. А раз *чурáк* полетел, и его туда! И вот полятели вместе на берег. И он разбился. И вот назвали *Медвѣжья шиверá*. Пониже туда. Это где-то чуть, однако, повыше *Болту́рино*, вот там [585 (28). Кежма Кежемск. Красноярск.]. Раньше *ры́бы* много было *красной*.

[— Это где *Горóхова шиверá*? — Собир.].

Под порогом.

[— А где это, под порогом каким? — Собир.].

Аплíнским.

[— *Под Аплíнским*, так и называлась *Горóхова шиверá*? А почему интересно, *Горóхова*? — Собир.].

Ну, россыпь, камней много. Вот между *Болту́рино* и *Косы́м Быкóм* тоже ведь *шиверá*, а *Кособы́цкая*.

[— И там тоже *ры́бу красную* ловили? — Собир.].

Нет. *Шиверá*. Длинная, четыре километра.

[— Но перека́т-то, много сильно камней. — Собир.].

Много, быстра, камни, посере́дке *ходовá*. Забрали *ходову́*, а потом рвали, делали возле берег. На *Косой Бык* возле берегу сделали, ага, в *Болту́рино*.

Медвѣжья шиверá, но она между *Горóховой* и *Косým Быкóм*, посере́дке. *Медвѣжьё шиверу́* назвали — медведь упал. Поставят... *имáли* его, поставили петлю, он попал в эту петлю и в столб, и бросил и бревно уташил. Её назвали *Медвѣжья шиверá*. Вместе с бревном упал. У нас самый худой плѣс вот здесь. *Шиверá на шиверé*. Вот от порогу сразу, значит, этот *Аплíнский порог*, *счас от Курéйская*, *Окунёвка от* восемнадцать кило́метров, *шиверá* тоже *Курéйская*.

[— Вниз? — Собир.]

Вниз, не вверх, а вниз. *Аплíнский порог*, *Горóхово*, *Ковíнская*, *Медвѣжья*, *Косóй Бык*, *Кáшино*, *Глухáя*. Вот это наш плѣс. И вот тут уже до *Мурского порога*, уже *Богучáнская*, тут уж и ничё нет. Вот тут уже *Бря́нка*, *Мурский порог*, *Гольтя́винская*.

[— А *Бря́нка*, что она, хорошая? — Собир.]

Это *шиверá* за *Сыромолóтовой*. От *Бря́нки* сразу *Мурский порог*, *Подмурский*, а он долгой. Ну, *Мура-то*, речка *Мура-то* — вот *Мурский*.

[— А *Бря́нка* — это почему так называется? — Собир.]

Ну, старинная, ну, названье-то.

[— Большая? — Собир.]

Не-ка. Она небольшая. Там уже плѣс легче. Лучше.

[— А эта почему худая здесь? — Собир.]

Ну, *шивёр* много.

[— А-а, худой плѣс — это значит *шивёр* много? — Собир.]

Да. Баржу, примерно, тащишь *на расчáлке* большой. Не успеешь в одну, втора, он сразу *Косóй Бык* и *Медвѣжья*. *Ковíнская* сразу, *Горóхова* сразу через четыре *от Ковы́*, четыре кило́метра, опять четыре кило́метра, это всё *расчáлка*, тяжёла. А *со Стрёлки* уже идёшь, там меньше, или целиком воз ташишь.

[— А *расчáлка* что такое? — Собир.]

Ну, баржи-то *расчáливашь*, *расчáлишь*, а потом *выташишь*, *счáливаешься* опять. Ну а как? Ходили. Вот райсоюз *от обеспечáл* сам себя, но у него небольшие *или́мочки*, четыре *или́мки*. А катера-то были — шестьдесятисильный! Это *счас* два «Вихря» тридцать сил — шестьдесят сил. Ходил в город и таскал *или́мочки*, *обеспечáл* свой район. Такая жизнь была. Всё не оскажешь и не расскажешь [586 (28). Недокура Кежемск. Красноя́рск.]

МЕДВЕРЯЖНИК, -а, м. *Охотн.* Собака, которая способна охотиться на медведя. Ср.: **МЕДВЕЖАТНИК** во 2-м знач., **МЕДВЕЖАТНИЦА**, ***МЕДВЕЖАТНАЯ СОБАКА**, ***МЕДВЕЖЬЯ СОБАКА**.

Мы на охоте были *на арте́льной*: Денис, Юра и я, племянники. Ну и мы пошли туда, на холм. *На Егоровский холм* мы ходили, ловушки *высторáживали*. *Арте́льно*. Осенью это дело было. Снег уже подходящий был (...). Ну и обратно-то идём, я иду вперёд, *лабазки направляю*.

[— *Лабазки направлять?..* — Собир.].

Но. А это соболям делаешь крышу, *капканья* ставишь. Два или один поставишь. Ну и доходим уже *до зимовья* недалёко, метров пятьсот, наверно, осталось. Ну, за *Чёрной* за речкой, там мы. Там *арте́льное зимовье* большое. Ну и идём. А у меня *то́зовка* через плечо. У Юры *переломка*. И всё. Больше никаких ружьев. Денис не таскал. Куда их? А собаки чё?! У него был Барс, у Дениса. *Медверяжник*, на медведя брали тоже. А у меня Жулик и Верба, сучка, ну, она небольшая такая ростиком-то была. *Оне тепэрича*, я-то дохожу, они *загудели*, собаки эти. Теперь, когда *лабазок* давай *направлять-то*, ну и они когда *загудели*, я пошёл туды. Шагаю. Ещё не дошёл до них-то, слышу: они разом, все собаки, заглохли! Не лают!

Чё такое получилось у них? Встал да стою. Слышу: Жулик чёрте где лает! Барса не слышать. Вербы нету. Где *оне*? *Куды* девались? *Вниманья* не обратил. Смотрю: Вербочка-то мимо меня — шпок! <...>. Пролетела! Я *тепэрича* встал да стою. Чё тако ты? Чё гуляет у меня за спиной там?

Взглянул — у-у-у! Ну, вот так: метра полтора он [медведь. — Г. В. А.-М.] до меня не доскочил! Я теперь развёртываюсь. А отец мне раньше (ругаться-то нельзя), а здесь:

— Ты его матерí на всякие маты!

Я развернулся так и говорю:

— Куда на меня-то прёшь?!

А он встал как вкопанный. И глазами-то на меня — миг! Миг-миг! Я на него в упор.

— Ты, — говорит, — не сдавай ни грамма от медведя! — отец мне. — Наоборот, на него — он тебя тут бояться будет!

На упор к нему (...)! Я теперь ору на него, *ма́том сажу!*

А ребята-то услышали, что я кого-то *матюгаюсь* там. Чё такое там? Ладно ли чего? А он [медведь. — Г. В. А.-М.] стоит.

А Юрка-то услышал, вперёд бежит. А Денис там сзади ковыляет кое-как. На него орал-орал, орал-орал. Он встал и стоит! Потом — жах! — *на дыбы всплыл!* Ну, думаю, *щас* как лапы положит на меня, так конец мне. А он, наоборот, *на дыбы всплыл*, развернулся и прямо к Юрке! Юра-то его не видел! Он Юру-то услышал, идёт, *шеборчит*. Он отвернул да прямо к Денису. И от Дениса обратно на хребёт ушёл. Ну, чё?! Приходим. Юра подбегает:

— Чё такое?

— Смотри, чё! Меня медведь-то чуть *не пообидел!*

— А где он?

— Ты чё, не видел? Он мимо тебя же летел!

— Я, — говорит, — не видал!

А он [медведь. — Г. В. А.-М.] рядом прошёл. Тайга! Он пролетел. Потом, когда пошли посмотреть-то кобеля-то, он [медведь. — Г. В. А.-М.] как поймал его, он в *чашиё* запутался, кобель-то. Лапы на перед и на зад, и как за середку-то хватанул! Чуть *кишки* не вылетели у него! Всё вырвал у него. *Дак он ешио* метра два за ём кинулся, кобель-то! <...>. Ну и так и ушёл с концам. Мы хотели *спромышлять* его, ну и вместо медведя чуть кобеля не пристрелили, ага, ну, *Музгарку* [587 (28). Нижнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МЕДЛЯНКА. *Гидроним. Название реки, протекающей через посёлок Култук Слюдянского района Иркутской области.*

Через *Култук* текёт речка *Медлянка*. Красивая раньше была, чистая <...>. Мы *омуляшки* фартуком в детстве ловили [588 (28). Култук Слюдянск. Ирк.].

МЕДНИК, -а, м. **Жестящик** — мастер, изготавливающий изделия из металла.

И *кузло* было здесь. Последне время отец мой работал.

[— И ковал, и *подкавывал* лошадей. — Слуш.].

Всё делал. Он даже вот у *Шиткиной*... Была же МТС, вот трактора были, но далеко было. И вот там что-нибудь сломаться, ну, там трактор или что-то, он делал сам. Он всё делал (...). Он был и *медник*, и *жестящик*, и сварщик — всё, что хочешь.

[— *Медник?*.. — Собир.].

Но. *Жестящик* ли. Но мастер вот по посуде по медной, делал её (...).

А раньше-то подковы ковали, *подка́вывали* лошадей. Весной подковы убирали, расковывали, потому что тяжело же. Но раньше же на лошадях же пахали. А осенью уже ковали, потому что *гололёдка*, всё.

[— Их расковывали весной? — Собир.].

Но. Потому что тяжело. Снимали.

[— Весной снимали подковы? — Собир.].

Но. Весной. Как *токо* снег растаял, и всё, подковы уже убирали с лошадей. А то тяжело же им. Грязь наляпает, да она и не нужна. У *ей-то зацёпы* и так хорошие. Куют только вовремя, *от*, я говорю, когда *гололёдка*, вот осенью. Куют на зиму. Всю зиму и до самой весны лошадей ковали. Подковы сам отец делал, сам и ковал, сам всё.

[— Как отца звали? — Собир.].

Андрей Ефимович. Только что он неграмотный был.

[— Зато всё умел делать. — Слуш.].

Но [589 (28). Теличьё Ингашск. Красноярск. (повсем.)].

МЕДОВИК, -а, м. Медовый пряник.

У нас вот, у нас *на Горё-то* старики... Прадед мой умер в девяносто восемь лет, долгожитель, дед умер в девяносто пять, бабушка умерла в девяносто четыре. И вот их называли в деревне *богомóловские*. Потому что у деда первая жена, вот родная мать моего отца-то, она из купеческой семьи была, она заболела и умерла. Их осталось четверо детей. Вот эту вторую-то, вот эту Фёклу Семёновну (это вторая-то бабушка, на которой он женился), эту знаю, а туё не знаю. Но она была очень красивая, такая кудрявая, говорит. И их звали в деревне... там были *царёвские*, а наших звали — *богомóловские*. Так вот, была старой девой сестра первой-то бабушки, родной-то, она была верующая, вот она она *каждодённо* ходила в церкви. Все праздники в войну проводили вот у дедушки с бабушкой. И вот дед, внучат полно, он всегда говорил:

— Парнишки, кто во дворе *лучче* уберёт, на Рождество на печке останется ночевать, заутреню слушать.

Вот мы *до музoléй* пол, краски не было, скоблили пол, чтоб остаться ночевать на праздник. Старушонки нарядно одевались, пели! Столько икон! И вот она умерла, и иконы поставили ей. Вот я как помню, сколько-то поставили в могилу. Мы тётя Саня звали. А она совсем неграмотная. Начнёт внучат нас отправлять-то:

— Ребятишки, — говорит, — идите мне купите *медóвиков* полкилограмма.

Они говорят:

— А мы тебе, тётя Саня, купим пятьсот грамм.

— Я же вам сказала, полкилограмма, а не пятьсот грамм.

Были же *медóвики* (...). *Медóвики* — пряники такие большие, их звали раньше *медóвики*. И вот она умерла так. И вот в Рождество такие иконы. А бабушка вот эта, вторая-то, дедова-то, пчёл держали. Она свечи эти тоненькие такие... к этому к празднику всегда свечи горят. И нас, вот *сколь* нас *на печку* поместится *на русскую*, мы все на печке. Просыпаюсь — и ни шороха. Сидим и смотрим там, вот как это всё проходило.

[— Вы слушали заутреню? — Собир.].

Да. Но вот тут кто *лучче* пол вымоет и кто у коров *лучче* уберёт. Только тем. Нас много, нас чё-то... Ой, детей-то сколько в то время было много! Много же [590 (28). Верхняя Шахтама Шелопугинск. Забайкальск. (повсем.)].

МЕДО́ВЫЙ, -ая, -ое. **Вкусный**.

[— А пироги какие? — Собир.].

Пироги из рыбы делали.

[— А какие? Из налима? Самые лучшие какие пироги? — Собир.].

А хоть какие. *С* налима всех *лучче* мне-то, ну и шучьи хорошо. Но из налимов *вкуснэ*. Накладёшь там всего, например, луку и чесноку, и всего подложишь, да маслица маленько нальёшь. Он сжарится в корке-то, в печё-то, *дак* как что не *медóвой* будет, мёд.

[— Как?.. — Собир.].

Как что не *медóвой* будет, мёд. Вкусный!

[— Как что не *медóвой* будет, да? — Собир.].

Медóвой! Но вкусный, по-нашему. Старики-то всё:

— Ой, какой *мёд!*

[— Вкусный, да? — Собир.].

Да, вкусный.

[— *Медóвой*. — Собир.].

Ой, *дэвки*, хватит, *мои печёночки*... [591 (28). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МЕДОГО́НКА, -и, *ж.* **Приспособление для откочки мёда из сот путём центрифугирования.**

[— Но голод всё равно испытали? — Собир.].

Ну, *дак* голод-то, конечно... но шевелились. У нас мама-то была тудяга. Тудяга. Мама тудяга была. И вот она и жила, она мёд... У нас на *Нижней* жил дядя, он пришёл с войны. И он это, пчёл держал, и маме-то две семьи пчёл... Вот брат-то Гена держит всё этих пчёл. И две семьи привёз, *медогонку* привёз. И мама-то потом... Мы потом этим, вот этим мёдом-то, чё же, и сами ели, и продавали мёд-то, выменивали там на то на сё. Но вот этим мёдом-то мы потом-то...

[— Поправились. — Собир.].

Но.

[— А *медогонка*, что такое *медогонка*? — Собир.].

А вот такая, это, посудина, большой бидон как, и там сделано чё-то, рамки-то вставляли там в это. И потом тут у *её* вот такая *крутилка* была, мы крутили, и там мёд-то вылетал на стенки-то и скапывался там вниз. Так это *медогонка* назывался, вот так эти. Мёд-то качал. Вот мы этим и выжили [592 (28). Сивачи Шелопугинск. Забайкальск. (повсем.)].

МЕДУ́НКА, -и, *ж.* Медуница.

[— Как называются, вы говорите, *меду́нки*?.. — Собир.].

Но. *Меду́нка*. Но это *медуни́ца*. Есть такие цветочки голубенькие, а мы-то их называли в детстве *меду́нки*. *Меду́нки*.

[— Ели вот *меду́нки*? — Собир.].

Меду́нки. Очистишь стебель, цветочки вырвешь, они там сладенькие, с нектаром, и стебель очистишь и съешь. Она такая клейкая, ну, не особенно вкусная, безвкусная так, но пожевать можно. Всё желудок принимал. Голод же был (...). *Меду́нки*, чё, *саранки* копали весной, сок поешь. Лиственницу, вот когда зелёнькая, молоденькие эти вот так вот, чуть веточку, хвою эту, полную горсть в рот разжуёшь, она кисленькая.

Слушай, у нас на ёлках красенькие ягодки были. Это зародыши шишки. Да, да, тоже на ёлках. Ох, как мы ели эти ягоды красные!

[— Как назывались? — Собир.].

Еловые ягоды. Спасались этим. Лук *дикий* собирали, ходили. Черемшу, *дикий лук* — всё это солили туесками. Я помню, пошла я за *пучками*, а сестра вот эта, Галька-то которая, Зинаида вот эта, оне купались на реке. У нас на реке мост, оне купались. А я набрала этих *пучек*, с девчонкам ходила, в мешок, и *таишусь*. Они, видно, договорились, *счас* вот она пойдёт с *пучками*, мы отберём их. Ну, две сестры мои. Поймались за куль у меня, отбирают куль:

— Отдай пучки!

Я реву:

— Никаких пучек у меня нету, у меня одни бържи!

[— Бържи?.. — Собир.].

Борци называются. Есть ещё борци, есть ещё там...

— А у меня, мол, ой, — говорю, — никаких пучек, у меня одни бържи.

Они, Галька-то наша, сестра, она упала. Зинаида говорит:

— Какие бържи? Какие бържи? Бържи на реке, а у тебя (...).

А у меня в куле бържи. Борци — это листья, в середине дудка, которую можно очистить и съесть. А боковые листья, они без этой... Там нельзя, не очистишь и не съешь, и они невкусные. Вот это сам ствол, вот в серединку, её можно. А вот эти боковые-то и называются борци, потому что кормили свиней всегда имя. Борщ свинням варили [593 (28). Пинчуга Богучанск. Красноярск.]. [— А вот потом Троицу как праздновали? — Собир.].

Лужок. Все на лужок ходили. Детям там яицы наварят, какой-нибудь печенье настряпают, сушек. Оне набирают себе котомку, мешок или корзинку и прут. Нас сколько там человек? Может быть, восемнадцать... Сколько тама-ка человек?..

Чай кипятят. Кирпичный и фамильный заваривали. А кирпичный — это кирпич откалывашь. Это лёгкий чай, фамильный, это уж вот праздник годово́й, обязательно заваривают. И такой чай, и кирпичный. Фамильный чай был в пачках, гумажны пачки там, нарисовано, какой чай.

[— А почему назывался фамильный? — Собир.].

А он же мелкой, он же как табак крошенный, вот фамильный и назывался этот чай. А кирпичный, он кирпич. В ём четыре кирпича, в кирпичном в этом большом (...).

[— А берёзку срубали на Троицу? — Собир.].

Дак берёзку-то срубали. Дак только нам не разрешали.

[— А кто срубал? — Собир.].

Ну, кто? А кто ходил взрослые, девки-то, тем разрешали срубать берёзки, имям нужно взамуж идти.

[— Кто должен идти взамуж... — Слуш.].

Да (...). Берёзки коло домов ставили, в ограде ставили рядами. А обычно по очереди праздники гуляли, и там, где столы (...).

А берёзки везде ставили, везде: и во дворах, и берёзки нарубят и... и ётак её ставят (...).

[— И венки плели. — Слуш.].

Ага. Из *аленьких цветков* делали и *из медунок* — со всех цветков. Аленько, полем-то цветут. Жарки... Раньше жарки называли, а это *аленькой цветок*, с его всё венки и плетём мы на голову. *Медунки*.

[— Потом цветочные венки в речку бросали... — Слуш.].

А те уж, которы побольше были, те ходили и в речку бросали, а мы уж только поглядывали, как оне кидали, чтоб учились, не забыть.

[— Они кидали, а вы могли поглядывать, да? — Собир.].

Ага. А мы... оне к речке пришли, а мы к речке подходим, глядим, как оне кидают. И вот кинули, и всё [594 (28). *Трёмино Тайшетск. Ирк.*]. [— А как вот голод ваша семья переживала? Что ели в голод? — Собир.].

Чё ели? Я ел... *осот* ел, *свёкольный лист* ел, *пучки* ели, варили, *медунки в квашню* рубили.

[— *Медунки в квашню* рубили... Как это понять? — Собир.].

Ну, они вот такие растут, их нарвёшь, а потом *в сёчке*, в корыте изрубишь — и *в квашню*. А *пучки* от этих, резали, так они как *колёсками*, и варили. Похлёбку ли чё называли раньше?.. Супчик ли, похлёбка ли, и *свёкольный лист* туда же добавляли. А *в квашню* только кипрей рубили, этот *иван-чай*.

Раньше всё рубили, мясорубок-то не было в то время, всё рубили. И вот и ели этот хлеб. *Счас* дай собакам — они *исть* не будут. Сеяли, потом копали здесь. Всё рожь *ростили* только и мололи *на жерновах*. Круга были набитые, намелешь, ещё сеять через сито — вот и хлеб был. Рубили, и *ошурки* от картошки... чистили, *ошурки* вот эти, кипрей — всё перемешивали, вот это ели (...).

Но *гнилушки* мы не ели. А кто-то ели и *гнилушки* да мох. Но мы не ели это. Трава-то хоть *ешио* всё-таки ничё [595 (28). *Безымянка Енисейск. Красноярск.* (повсем.)].

МЕДЯК. Зооним. Кличка коня.

Я пацаном был тогда. Это было в войну. Я и отец. Мы там *целину поднима́ли* с отцом. Там недалёко, *на Абрамовском руччю*. А там Семён Алексеевич с Никитой тоже. Оне там у *зимовья*, а мы-то у половинки озера, мы *с тятей* разрабатывали. Он *содит*:

— Я, — говорит, — поеду один пока. А ты сходи возьми ружьишко да сходи, — говорит, — *утчонку*, мол, *добудь* где-нибидь. Утку!

Они [утята. — Г. В. А.-М.] уже большие были тогда. Я *тепéрича* собрался, взял ружьё да пошёл босиком. *Обúток* не было. Ходили, как китайцы <...>. *Шшитай*, чё?! Не было раньше в войну ничего. Я взял ружьё да пошёл. Пошёл. А Никитка:

— Ты, — говорит, — *Грómку-то* [кличка собаки. — Г. В. А.-М.] возьми!

А просна́бовски сено косили. У них кобыла пропала. А он [медведь. — Г. В. А.-М.] ходил, её грыз. И уташиил туды, в *Абра́мовский ручей*, недалеко от *Ни́жнего Устья*. А я пошёл. Иду, смотрю: там эта рытвина бежит со *Степа́нова лóгу*. Я перебрёл. Туда перешёл да иду. Смотрю: утки плывут. Ну, *табуно́к*, *молодёжь*. Оне-то на взлету́ уже. А я чем знаю, что там медведь лежит? В лому́ под этим, в *Абра́мовском руччу́-то*.

Я взял *стрéлил* — четыре штуки *па́ло*, да пя́ту ранил. Этих собрал *утчо́нок*. А один-то убежал у меня туды, к *лóгу-то*. Я думаю: «*Щас забреду да там её возьму*». Только хотел ступить, да *Грómка* *загремел*. Кого он там лаает? Думаю, мою утку. Туды-то только кинул, он [медведь. — Г. В. А.-М.] как оттуда вылетит — да ко мне! Ну, вот так, как вот не доскочил до меня-то. И он [*Грómка*. — Г. В. А.-М.] его [медведя. — Г. В. А.-М.] цоп *за штаны!* Он его к берёзе прижал, медведя-то. Он встал к берёзе и хочет только заскочить, на берёзу закарабкаться, *Грómка* его — цоп! Он — бах! На задницу сядет! Обратнo хочет. А потом обозлился, выламыват таку *берёзину*, вырвал и давай *хвóстать!* А *берёзник-то* густой! *Аж* этот *берёзник* вот так *разлётыватся!* Ну, чё?! Беру ружьё, уток — и от него! А у меня *ешио* кобели́шка был маленький, *ишенучи́шка*, он туды тоже ускачил, он [медведь. — Г. В. А.-М.] его лапой *по стамовику́*, видать, навернул. А я бегу, тороплюся. Убегаю скорé. А Никитка-то говорит:

— *Грómка гудит!* На медведя. Наверно, Ваньке конец. *Задави́л*, наверно, там его!

А я когда увидал, смотрю: он *на Медя́ке* ко мне прёт! Конь *Медя́к*. Подбегат. Чё такое? Я и залезти-то на коня не могу! Напугался и:

— Э-э-э! — еле выговариваю.

Ну и чё?! Мы к отцу поехали. А оне чего-то, *пулёшки*, ничего. Пуль-то не было у мужикoх-то! Дробовы́. Он:

— Дядя Семён, давай!

Мы к отцу приехали, рассказываю:

— Такое-то дело! — говорю.

Только доехали до него, медведь-то рванул, убежал. А вот когда я-то, он [медведь. — Г. В. А.-М.] за мной кинулся (...), он [Грómка. — Г. В. А.-М.] его всё равно *пристопóрил* (...). Не пустил до меня-то! А так бы он мог — меня там и кончил бы! И вот *таким рóдом* я спасся [596 (28). Верхнемартыново Казачинско-Ленск. Ирк.].

МЕЖ, предлог. То же, что *между*. Ср.: **МÉЖУ**.

У нас как-то *меж* старухами спор зашёл. Одна и говорит:

— Я могу и на редьку *хомут надеть*.

Взяла редьку, кого уж она там пошептала — *то́кмо* на редьке кругом, кольцом почернело, ну и *надéла*...

Эти *хомуты́* и на животных, и на людей *одева́ли*, и на вещи *одева́ть* могли, лишь бы имя знал [597 (28). Тэмь Братск. Ирк.]. А Троица! Вся деревня в берёзках! Всё выметут, чистота кругом! Берёзочки привезут. На лошадях *за́годя* возили. Каждый хозяин к своему дому. По всёй деревне наставлены берёзки (...). Вот так: *меж* окон, всё вот так везде наставят, везде, всё. Вся деревня в берёзках [598 (28). Макарово Киренск. Ирк.]. В Карамышевой же. Вот эта *Пу́ща* была, у ней была дочь *Васю́ха*. А ребят-то же там много было. А *вза́муж-то* никто её не брал, а крутили все, все крутили. Она осердится на них, на ребят-то (а ребята-то пахали, весной и осенью пахали), возьмёт у них *ко́ней* и спрячет. Спрячет к ней, а оне *ишшут-ишшут* (пахота́-то не пашется), *ишшут-ишшут* — нигде *ко́ней* нету...

Потом пойдут, пойдут кланяться в ноги, просят, чтобы она нашла этих лошадей <...>. Придут лошадей-то *има́ть-то*, оне уж выбили земли выше колена и с места не сходят, стоят как вкопанные. Но она потом выведет, с наговором же выведет, стало быть.

А коров! На кого рассердится, возьмёт *кла́ди-то* (кладут *кла́ди-то*), *ба́бочки-то*, *снопы́-то* в *ба́бочки-то* ложут (пять-шесть *снопов* — вот тебе и *ба́бочка*), там же кто *зарóдами* этими, *кладь-то*, *ба́бочки-то*, *меж* *кла́дей* узеньки. И вот коровы пропадали там. Затянет этих коров *меж* *кла́дей*, в *ишшли-то* *меж* *кла́дей*. Все *ишшут-ишшут-ишшут* — нигде. Как станут молотить, тогда уж найдут, корова, что пропала уже [599 (28). Болтурино Кежемск. Красноярск.]. Ласточка *меж* вымя пролетела — корова кровью доиться будет. Было, правда это, было. Вредна вот она вроде, ласточка, и считают: *бо́женькина*. Вот если пролетит, обязательно коровушка начнёт кровью доиться. А мама у нас говорела:

— Вот когда кровью задоится, — говорит, — найдите досточку

с сучком, чтобы выбить его, или специально вот так вылезет бывает у досточки, и в эту досточку молоко подоить. Сучок, ага, вылезет, и, — говорит, — подой, и никакой крови не станет.

Правда это. Вроде проходила кровь. Ага, проходила, проходила, у меня *ето* было, я сама подоила. Как-то досточка попалась, вот така вот досточка, и вылетел сучок. И я её взяла, эту досточку, и *прочёркала*. И всё. У меня [у коровы. — Г. В. А.-М.] перестала кров бежать. И это, прямо одна титька совсем одной кровью. А чё вот это было, я не знаю. То ли *будну́ли*, я думаю, корова корову бывает, то ли *чё ли* вот. Ага. Кров и кров, прямо *аж* кров [600 (28). **Зактуй Тункинск. Бурятии**]. И вот *тятя* потом вот это так и работал, он не работал, а в праздники работал в церкви *токо*, а в будни он дома работал, пахота была, всё. Он будни отработал, а в праздники... Он *безобмáнный* был, не скрывал ничё. Бабенька его ругала за это. А он говорит:

— Как, — говорит, — работаю, так и... Как, — говорит, — служу, так служить буду.

Был Ильин день, праздник, самый же сенокос идёт, надо убирать сено. А *тятя* пошёл, а она ему и говорит:

— Ты *почё* пошёл? *Сёдни*, — мол, — *гребь* поспела, надо убирать.

А он говорит:

— А-а, *пушшай* убирают. Я потом уберу.

Которы убирали, прилетела птичка, *оне* зажгли ей хвост, она полетела и всё сено сожгла. Три этих было хозяина, и у всех сено сгорело. А *тятя* потом и смеётся им:

— Бойтесь Богу молиться, так и сено сгорело.

И стали *тяте* помогать, чтоб было опеть, это им сено заработать надо. И вот *тятя-то* вот приехал, сено помогли убрать ему, там опеть где-то подкосили, на зиму накосили. Вот *тятя* всё говорил:

— *Праздник проработашь — будни проляжшшь*. И не уйдёт *меж* пальцев.

Он каждый праздник праздновал. И хоть вот в колхозе работал, он всё равно не ходил на работу. Говорит:

— *Праздник проработашь — будни прохворашь*.

В праздники нельзя работать. Нельзя работать [601 (28). **Заледеево Кежемск. Красноярск.** (повсем.)].

МЕЖ. *МЕЖ НОГÁ. Между ног. Ср.: **МЕЖ НОГÍ.**

В молодости в войну-то работали — в *холишэвине* ходили: трусы *холишшовые*, юбка *холишшова*, рубашка *холишшова*, кофта.

Холлишевиной здесь всё натрёшь, *меж ногá*, — придёшь когда, промоешься и вот так ложишься, чтоб до утра у тебя *подбывáло* всё. И ноги *нарастопóрку* делаешь: всё-всё *сотрёшь в мясо*. Босиком и всяко приходилось работать [602 (28). Чикичей Сретенск. Забайкальск.]. ...Потом я вышла *взáмуж*, тоже в бедную семью попала, и самá бедна — одно платье было, одна *перемыváха*. А у Вани была маечка, у мужа-то, *испочíнета* вся была. В *холлишевя́тине* ходили, всё *меж ногá* *сшáрковали*.

А старухи-то у нас ходят на поле, полют, так без штанов ведь (а *счас* пойдика без штанов?!). Старухи пололи хлеб, косили *литóвками* — без штанов. И всё съядало, разъядало. Придут домой, баню напотпят да попарятся...

Вот так жили [603 (28). Болтурино Кежемск. Красноярск.]. *Раньше* вот мама моя, *оне* тараканов, клопов уводили на *Авдокéин* день. Вот *Авдокéин* день, он в марте будут. Вот этот праздник. Земля открываются. Снег выгаивать начинат. Пёрво число марта. Вот в этот день *выпровáживали тараканьё*. Это мама меня садила (я *ешишо* *небольшéнька* же была, мне лет шесть было), мама меня садила на *клюку́* верхом. И вот *клюка́* эта *меж ногá*, я держусь и бегаю. Подойду к окошечку, ну и спрашиваю:

— Хозяин с хозяйюшкой, кого я несую?

Оне мне говорят:

— Таракан уносишь.

Я опеть, *круг* обошла, опеть спрашиваю:

— Хозяин с хозяйюшкой, кого я несую?

— Таракан, — *гыт*, — уносишь.

Ну, вот. Вот это я помлю. Уходили же оне. Тараканы. А *счас* как? Возьми, говорит, таракан этих, десятка полтора, *уташиши*, говорит, на *росста́нь* и брось (...). Они, *гыт*, сами уйдут. Безо всяких заговорох. Хоть клопов, хоть таракан [604 (28). Кривошапкино Киренск. Ирк. (повсем.)].

МЕЖ. *МЕЖ НОГÁ БРАТЬ (ВЗЯТЬ). Обучать ребёнка / подростка косьбе: встать сзади, прижав его спиной к себе, затем, вместе взявшись за косу, начать косить, двигаясь синхронно, нога в ногу. Ср.: *МЕЖ НОГÍ БРАТЬ (ВЗЯТЬ), *МЕ́ЖУ НОГ ПОСТА́ВИТЬ, *УЧИ́ТЬ В КОЛÉНЯХ КОСИ́ТЬ.

[— А ребяташек же раньше рано к труду приучали? Раньше? — Собр.]].

А раньше девять лет — он уже пошёл на покос с ним: с дедом, с отцом ли.

[— А как косить его учили? — Собир.].

А *берут меж ногá* вот так, *литóвку* в руки — и пошёл, учит. Он-то потом... Я вижу, что он мне мешат, дедушка, я говорю:

— Дедка, ты это, иди сам коси, а я, — говорю, — я *в кули́гу* пойду.

[— А *кули́га* — это где?.. — Собир.].

Ну, это, значит, *эвот* така кишка вроде... Вот как вот покос идёт, а вот это место, значит, узкое — вот это узко *кули́гой* называется. Ну и:

— Я пойду *в кули́гу*, мол, косить буду, а ты, — я говорю, — здесь на покосе коси.

Вот и я пошёл, выкосил. Он *гыт*:

— Ты чё там, выкосил *ли чё ли*?

Пошёл *ешшо* проверил *в́икос*.

— Ладно.

Всё, хорошо. Похвалит. А ты рад и убиться! [605 (28). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. А потом на войну забрали, ага, мужиков-то. Ну и старики одне остались. Вот на покосах... Кто мы были *ешшо*? Мы *на зарóд* подавали, гребли и всё-всё. Один старичок был. А бабы-то... Нам по десять лет было, мы уж всю работу. Ну, *меж ногá бра́ли* нас и косить заставляли.

А что раньше переели? Ну, я в девчонках-то голодом не сидела, я с дедушкой в лес ходила. Он мне... Собака залает, он не слышал, ну и я *с нём* ходила. Упаду, плачу, он мне *сэру* ковыряет *чáвкать*. А потом он мне и говорит:

— Вот белку сдам, тебе юбку куплю.

Ну и белку сдал и юбку купил, *холшишова* юбка. Юбка-то *спадыват*, я пришла, говорю:

— Бабка, юбка *спадыват*.

Она мне лямку пришила [606 (28). **Кежма Кежемск. Красноярск.** (Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Сретенск., Улётовск., Забайкальск.)].

МЕЖ. *МЕЖ НОГÍ. Между ног. Ср.: МЕЖ НОГÁ.

Я *ешио* на свиноферме-то ходила, у меня бы ещё девочка была. В семь месяцев надо было идти в декрет, но а меня свинья *расташи́ла*. Я хотела выйти с этого... она скинула, свинья эта, и её выгнали с этого с двора. А потом, я когда стала, ну, как выходить, дверь-то открыла, а она *меж ногí* меня, и я *на ей* поехала. Но а там тоже это асфальт, но и я слетела потом *с её*. Но я ещё домой приехала, ничё, дома это. И *от* этот *прируб* мы *прирубíли*, а жили *в зимове́йке*, а сын это средний-то, Алёшка, одно:

— Мама, когда мы переедем? Давай переедем *счас* это.

А тот это красили, да всё это, тоже вечерами красили, ночами красили, делали это. Но а потом увезли меня в больницу, *дак* кое-как спасли, а девочка-то мёртва оказалась. Семь месяцев было. Езли бы так, *дак* могла бы выжить... А меня спасали — пять с половиной крови влили. А сначала-то... из клуба ребят *ешио* привозили, это, вливали кровь. Потери крови́ много было [607 (28). Дубинино Кабанск. Бурятии]. Вот ребёнок как первый идёт... Я племяннику *косарём* *рэзала пúты*, внукам всем, вот кто у меня, если кто пойдёт на моих глазах. Первый шаг как начинат ребёнок делать, и сразу вот сзади встаёшь и сразу крестик так делаешь, крестик. И смотришь, он если прошёл немножко, глядишь: больше-больше-больше — и пошёл ребёнок.

[— Это сзади режут? — Собир.].

Сзади, сзади, *меж ногí!*

[— Крестом? — Собир.].

Да, крестом вот так. Крест делаешь сзади. *Косарём* называется, *косарём*.

[— *Пúты* *рэзать* *косарём*. — Собир.].

Да.

[— А *косáрь* — это нож такой? — Собир.].

Нож такой. *Косарём пúту* *рэжешь* всегда. Это обязательно надо, когда ребёнок пойдёт.

[— Ну, это делают, когда ребёнок уже вот пошёл? — Собир.].

Вот идти надо... вот видишь: *намеря́тся* идти. Шаг шагнул, второй раз если шагнул — всё уже, тут *пúту* *рэзать* надо. Три раза [608 (28). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МЕЖ. *МЕЖ НОГІ БРАТЬ (ВЗЯТЬ). Обучать ребёнка / подростка косье: встать сзади, прижав его спиной к себе, затем, вместе взявшись за косу, начать косить, двигаясь синхронно, нога в ногу. Ср.: *МЕЖ НОГÁ БРАТЬ (ВЗЯТЬ), *МЕЖУ НОГ ПОСТА́ВИТЬ, *УЧИТЬ В КОЛÉНЯХ КОСІТЬ.

Раньше детей приучали к каждому делу.

— Вот это делайте, вот это делайте.

А теперь вот они *не берут в резон*: *имя* что есть что нет. Не слушают. Вот у нас Дима, ему пятнадцать лет, он *сгрёбся*, уехал на Усть-Илим, а дома помогать некому. А он косит хорошо, и всё, и грести надо, и...

[— Раньше мальчиков в поле брали с какого возраста? — Собр.]

Я вот сама с двенадцати лет пошла косить. Да *ешио* увезут на неделю. Пока не уберёшь, домой не являйся. Вот как работали! А мне было двенадцать лет, а меня уже *учили в колёнях косить*. *Меж ноги возьмут* — и коси! А потом сама иди. В колёнях держали, показывали, что как *литóвку* брать, как бросать. Меня отец учил. Я быстро научилась, сразу пошла косить, с первого дня [609 (28). Селенгино Кежемск. Красноярск. (Баргузинск., Кяхтинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Газимуро-Заводск., Красночикоиск., Нерчинск., Сретенск. Забайкальск.)].

МÉЖА, -и, *ж*. То же, что *межá* — граница земельных участков, владений; невспаханная полоса земли между пашнями. Ср.: МЁЖА¹.

Вот поле боронишь, господи, не оборони-ка хорошо *мёжу*, председатель придёт (мы же ма́леньки были, по шесть-семь лет, а боро-нили уже):

— *Абóй!* Девчонки! Чё же вы *мёжу-то* не окаймíли? Вот вы платочек окаймите — он же красивый! А если не окаймите, он некрасивый, да *ешио* осыпется, вся красота опадёт! Середину вот, дескать, пусть хоть она вышита будет какá, но надо, чтоб каймá была!

Вот. Строго всё было, строго. Как пашня начинатся, и вот её и боронишь. Потом полосу заборонишь, снова опять её объезжашь, окаймляшь, подравнивашь. Потом опять *оборáживашь*, борозду

делаешь. Вот так. Строго было. Пашня-то — как платочек вышитый! И вот всё время говорил Василий Васильевич нам:

— *Абóй!* Девчонки, платочек плохо у вас окаймённый.

Порядок был, порядок. А когда *пóлотье*, этот *колю́жник-то*, *осóт*, пололи, он же колется. Мне было шесть лет, я полола. А сейчас?! *Абóй!* Не могу видеть, сердце-то всё изболело, господи! Все поля *запусти́ли* [610 (28). Коношаново Жигаловск. Ирк.]. *Мéжу* чистили. Обязательно чистили. А потому что *завéя*. Вот так *от* поле, а вот это лес. Вот *кóло мéжу*, *кóло* леса никакого растения нет. Там ничего нету. *Завéя* от леса закрывает, тень. Загораживает от солнца. Да, *завéя* от леса вот эта. Это слово такое, *завéя* называется, вы знаете, загораживат вот солнечны лучи. От леса. Скрыты от солнца. Скрыты от солнца. *Завéя*. Ну, там хоть от солнца, хоть к солнцу, от солнца — как бы не было, а вот *кóло мéжу* обязательно ни травы, ничё нету даже. И хлеб посе́й — и хлеба нету. Вот так *от* и погибает, высыхает.

[— А что нужно было делать тогда? — Собир.].

А просто вот убрать лес *он*. *На мéжах*. Вот раньше его вырубали, *кóло* полей вот этот лес. Вокруг полей вырубали. Мы вот ходили вырубали *он*... по лесу. Все поля вот ходишь и вырубашь, лес *он* — вот в такую полосу, примерно пять-шесть метров *он*. А *от* поле. Ну, чтобы тень не откидывал потом на... *Завéя* — это лес.

[— Молодой лес, который выступает, захватывает пашню? — Собир.].

Но [611 (28). Кайдакан Жигаловск. Ирк.]. *Некода* было играть-то нам. Мы с восьми годов пошли на пашню, на прополку хлеба, всё *лётечко* там как есть. А вечером придёшь, *приста́нешь*, ничё, что маленький, спать охота <...>.

Но. С каких годов-то? Поставят нас *меж* баб. А травы где много, *на мéжу* таскать, а *на мéжу-то* не лучше, чуть не полкилометра бежишь! Фартуки такие нам сошьют матери, эти, холшишовы, тканые, и вот накладывают эти бабы нам *пóлом* травы, мы *на мéжу* ташим. Или полоть, или *ташиишь-ташиишь*, *ташиишь-ташиишь*, едва-едва до берега, *до мéжу* дойдёшь с ём. Выложишь и опять бежишь *ры́сью*.

— Таскайте траву-то, таскайте траву!

Но [612 (28). Толмачёва Качугск. Ирк.]. Поехали *на мётку сено метать* — на телеге меня схватило, я и родила *Таньчóру на волé*.

Свернули *на мѣжу*, и родила. На телеге прямо родила. А *акушѣри-ла-то баушка*. Вот как работали! До последнего ходили. И второго так же. Половик... В избу зашла, никого нет — повалилася, там же родила, у порога.

А наша мама родила *двух в подзавѳне*. Вот эту Дусю родила (...). Прятались даже, стеснялись рожать. На избу залезут, там родят, *на подызбице*. А жили-то помногу же. И дети были, и всё. Где там спрячешься? *На подызбицу* залазили и *на повѣть* [613 (28). Шелопугино Шелопугинск. Забайкальск.]. *Единолѣчно* раньше жили, были покосы отдельно, и поля были, *мѣжи* были, машин не было, всё серпами жали. А потом вот колхозы пошли. В колхоз-то заходили:

— О-о-о, — *говáривали*, — *меж* не будет.

— *Дак* а как не будет *меж*?

— Всё *обише* будет, ничейно. *Мѣжи* не надо будет (...). Железные птицы полетят.

Сидят старики-то, бросят топор:

— Иди-ка, вон куды железная птица полетит.

Пришло время, довѣл Господь, и летают самолѣты — железные птицы.

[— А старики-то смеялись, топор бросят и говорят, какая железная птица полетит, да? — Собир.].

Ага. *Эдак!* Смеялись! Не верили. Кто читат Библию-то. А это по Библии всё было пѣсано. Читаят Библию, и ага, вот это будет, это будет. Ну-ка, вот *счас*, думала ли я, оборони Бог, что у нас поля зарастут? Думала, болтают. Ну, что?! Дожила. Михайла Карпович приходил:

— Вот, *родѣмая*, ты доживѣшь, *дак* и поля зарастут.

Дожила! Восемьдесят же шесть. И правильно, поля заросли. Легко ли на душе-то?! *Счас* мѣчку покупай, да *ешио* хоть возьят, добрасывают, а то с голоду умрѣшь.

[— А Михайла Карпыч когда говорил, что поля-то зарастут? Давно? — Собир.].

Давно. Так *говáривал*. Где-то я семнадцати была, однако, пятнадцати, вот *эдак*. *Дак* мы и не верили. С чего поля зарастут? Дорог не будет, железные птицы будут, церкви не будут. Всё правильно из Библии [614 (28). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МЁЖА. *МЁЖИ ОБКА́ШИВАТЬ. *Земледел.* Косить траву на невспаханной полосе земли между пашнями.

[— А как наделяли раньше покосы? До колхозов ещё? — Собир.].

Я не помню. У нас эти, покосы, мы там коров держали, *дак там па́стух.*

[— Сено где косили? — Собир.].

Мёжи. Мёжи обка́шивали. Но *мёжи* там косишь, а потом в колхозе сено берёшь, колхоз тебе даёт. Идёшь, тебе выписывают, дают, ну, колхоз даёт, ага. Вот и всё. А тут никого не давали, никакие покосы нигде, я не помню, чтоб... [615 (28). Подымахино Усть-Кутск. Ирк. (повсем.)].

МЁЖА¹, -и, *ж.* То же, что **МЁЖА**.

Так это *мёжа* опять, ну, как вот, допустим, полоса вот эта. Тут её вспашут, а там останется. Ну, тут вот... может, забор тут или там лес, вот тут останется — это вот это называлось *мёжи*. Ну, края. Вот это называлось *мёжсей*. Там, допустим, у тебя там... вскопашь всё, ну, у стенки остаётся это — вот это *мёжа* называется [616 (28). Ермаки Казачинско-Ленск. Ирк.]. Тоже видела.

— Валя, — говорю, — это ты вперёд.

Она *гыт*:

— Нет, ты иди вперёд. Вон до того *берёзника* дойдёшь и останавливайся.

Я подошла и взглянула — ой-я! Он [сохатый. — Г. В. А.-М.] с рогам с большим, здоровым, а она-то *комóлая*. И идут за Вале́й следом вот так, рядышком, оне вот так возле нас прошли. А эти *мёжи-то* когда корчевали, были здоровые, большие. Она подошла ко мне да говорит:

— А чё будем делать?

Мы *вёдры-то* вот так повесили и *дёржим* с ней, с Вале́й-то. Они как шли, вот так *ни́мо* нас и прошли.

[— Далеко? — Слуш.].

Вот так рядышком, вот как мы стоим, рядышком, рядышком. Но *пять да шесть у нас было!*

[— *Пять да шесть было* — это как понять? — Собир.].

Но мы напугались же маленько. Но и потом они когда прошли эту, *мёжу-то* эту, даже такой хлам, и оне даже не *ишалкнүли* прошли, даже не слышно было, что палочка сломалась, прошли. И мы потом это маленько погодя с ней, я говорю:

— *Счас* бы на рога-то нас посадил и куда бы нас уташили с тобой.

Она *гыт*:

— А мы бы не вошли бы.

Я *гу*:

— *Дак* рога-то вон какие да *рисунистые*.

[— Какие? — Собир.].

Рисунистые. Но много их на одном роге и на втором отростков-то много-много. Но рядышком вот так вот прошли [617 (28). **Жигалово Жигаловск. Ирк.**]. Вот сено накосят — отбирали. У нас мать... Не давал колхоз косить никак. Всё никак не давали, потом с третьей части только давали. Вот накосят сколько — третью часть. Было трудно держать [скот. — Г. В. А.-М.]. То *мёжу* косят, то ещё... Так у нас с сеновала даже увозили сено в колхоз. Вот натаскат мама маленько там *всяко-разно*. Были же эти, бригадиры, бригадиры противные были. Ох, мама ругатся:

— Убью...

Вот так вот [618 (28). **Кежма Кежемск. Красноярск.**]. Весной начнется посевная — пашешь. Потом начнется это, *пары*. Картошку посадишь, *пары паишь*. Потом начинаешь к покосу готовиться. Начинают *чистить* идти *выкосы*. *Вода большая*, где нанесёт бурелом, да всё, надо его опять убирать. Это всё опять чистишь, убираешь. Тут подходит уже потом посева, их надо опять чистить: травы же опять растут. Там один старший кто-нибудь. Все эти ребятишки, опять их собирают сколько есть, кто может траву рвать, — и пять лет, и шесть лет, и семь лет — все идут опять, все со старшим <...>. Одна какая-нибудь пожилая женщина идёт, эти все опять, ребятишки-то *малье* все, опять с ней опять траву эту вытасковают, *на мёжу* таскают опять, а мы чистим. Тут потом подходит сенокос. Начинают косить. А косили-то ручную. Вот это уже тринадцать-четырнадцать лет считался подросток. Взрослым надо было тридцать соток выкосить ручную. А подростку *выкос* семнадцать соток. Вот рукам косить. Если не выкосишь, тебе двести грамм пайки хлеба, муки этой не будет овсяной. В войну.

[— Где вы росли? — Собир.].

В деревне *Чёрная*, Осиновский сельсовет. Вот *Осиново* выше. Так вот работали-то мы [619 (28). **Казачинское Казачинско-Ленск. Ирк.** (повсем.)].

МЁЖА², -и, ж. Период времени между ущербом луны и новолунием.

У нас была сестра с тридцать седьмого года, и она болела. Вот её каждый месяц *хватало* её, как приступы её. Начнёт *дёргать*, она зубы зажмёт, и всё, умирает.

[— Чё? Выдёргивать? — Слуш.].

Начнёт её вот так трясти, *дёргать* её начнёт. Меня дома оставят с ней (*тятя* ещё живой у нас был), с *пáужина* она заревела, ой, редела-редела, редела.

[— Как? С *пáужина*?.. — Собир.].

Ну, вот мы, раньше же делали обед... Отзавтракаешь, уедешь на поле. До десяти часов пропадешь, потом обед — два часа, в двенадцать, одиннадцать, двенадцать, час. Ну, тут *кóней*-то кормили в три часа. Вот опеть в час запрягёшься, два, три, четыре часа, три часа проработаешь — отпрягают, опеть *кóней* надо кормить. Называют *пáужина*, полдник. Называют *пáужина*, по-ранешнему-то, по-деревенски-то, *пáужина* звали. Вот *пáужина*.

Уехали на поле, её *хватило*. А мы, где бы она, мама, ни была, мы всё... только её *хватило*, мы сразу по маму. Я убежала по маму. А *тятя* дома остался. Он пришёл, конюхом был, пришёл только домой. Она *гыт*:

— Я спать хочу.

А была Захаренко-то была, говорит:

— Ей надо подавать датского короля капли.

А у нас их нету, капель таких, в аптеке-то.

— *Валерьяновку*, — *гыт*, — ей наливай, подавайте ей.

Ну, *тятя* говорит:

— Налей ей *валерьяновки*.

Я в блюдечко там сколько-то капнула, подала — её как начало трясти, трясти! Она усялáся, и реветь, реветь, и совсем почернела. Я бросила всё — и по маму. Туда через *Кислую* перебежала, речушка-то *Кислая* называлась, перебежала, они там, *жёнские-то*, *корчуют* поле. Я говорю:

— Ма-а-ма!

Она бы где бы ни была, мама, — домой! Это уже всё, это маму *ревут*, это она уже знает, что это её *ревут*.

— Ма-а-ма, домой!

Мама прибежала, она [сестра. — Г. В. А.-М.] дотемна проревела.

Вот *шепоткám* лечили её. Вот одну старуху *созвáli* — от неё не помогает, другую старуху *созвáli* — её не помогает, третью... Потом ей маленько полегче стало. *Дак* чё только не делали! Потом сковали ей подкову. Найти надо подкову и сковать как кольцо. Она носила, носила... Но его какой тонко?.. Не скуёшь ведь. Она носила, носила это кольцо, и потом лучше ей стало или как ли, и она где-то его потеряла, и сама не знат, где потеряла.

[— Это подкову в кольцо сковать, да? — Собир.]

Из подковы, ну, коней *подкávываю*т, ну, вот, её сковали это в кольцо, вот сюда надели ей его.

[— На запястье правое. — Собир.]

Но, правой руки. Она носила, носила и потеряла, и сама не знает, где потеряла его. И потом вот ей лучше стало, может, она от этого, что кольцо это потеряла или чё ли. Но *лечили* её *шепоткám*, всё равно же лечили. Старух перебирали, от кого лучше ей будет.

Вот каждый месяц, вот как месяц совсем убывает и нарождаются (это называют *на мёжах*), вот тут её *хватáло* всегда каждый месяц.

[— *На мёжах?*.. — Собир.]

Вот это *мёжи* называют. Месяц совсем убывает когда и нарождается он, этот месяц, вот и называют *мёжи*. Вот *на* этих *мёжах-то* её и *хватáло*.

[— Когда убывает и нарождается. — Собир.]

Да, да! Он уж убывает совсем и нарождается, вот тут её *хватáло*. Она ляжет, она и всё говорила...

— Ты чё сегодня, Польшка, лежишь?

— Горова болит.

Голова. Но раз горова заболела, то опеть вот-вот *хвátит* её, караулили уж её. Её уж караулили, что вот-вот опеть её *хвátит*: горова болит. До семи лет её *хватáло*. Вот потом стали лечить её, и лучше стало ей. Ну, одну нашли старуху такую, стала она лечить, и лучше ей стало от этого.

Потом она меня научила, эта старуха. Я стала её лечить каждый месяц. Вот она как заболела, лежит в постели... не в постели, раньше-то были *гóбчики еишо*, она лежит *на гóбчике*.

— Ты чё сегодня, Польшка, лежишь?

— Горова болит.

Всё! Надо опеть её лечить, раз у неё голова болит, надо, а то её может *хвátить*. Её потом *хвátать* не стало с тех пор, вот как её

хватало весной, но только она, это, но, *берёт* её *ешио*. Голова заболит, голова переболит, вот её тут полечишь раза два-три, и потом она опять ничё, бегает всё, весь месяц. Вот как *мёжи* будут, она опять ляжет, лежит.

— Ты чё сегодня лежишь, Польшка?

— Горова болит.

Горова болит, стекло, собаки *рают* — всё на «рэ» у неё, вместо «лэ» у неё всё «рэ» получалось. Никак она не могла выговорить: всё у неё вместо «лэ» у неё всегда «рэ» получалось.

[— И как вы лечили? — Собир.].

Ну, вот как, *шепотками* *лечили*, как.

[— Какие *шепотки*?.. — Собир.].

Ну, какие *шепотки*. Научила меня одна вот эта старуха-то, вот.

[— А давайте, я напишу. — Слуш.].

Она, знашь, испугалась, была гроза, мама шла с ней *откуль-то* из деревни, и гроза как грянула. *Спёрво-то* её не гроза, *спёрво-то* ей привили прививку, сделали оспу, наклали ей. Но мама её на руках несла. Мама сама-то испугалась, а потом пришла да грудь ей дала. Вот говорят, если мать испугалась да грудь дала, и на ребёнка отразилось. Вот тебе и пожалуйста. Её маленькую *ешио*, мама была дояркой, коров туда пригнали, а *тятя* был *пáстухом*, а я в сенях спала. *Тятя* пошёл, положил мне её, её *хватило*, у неё температура поднялась высокая, её *хватило*. Он только пошёл, хотел уйти, я говорю:

— *Тятя*, с Польшкой-то чё-то *нелáдно*.

Он её схватил — она зубы зажала, и всё, конец. Он *гыт*:

— Таишите молока.

Я в подполье спустилась, а раньше сепаратора не было, мама ставила крынки. Я где ни поддену, везде простокваша, простокваша. Не могу найти *вечёрошнее молоко-то*. Потом старший-то брат дома тоже, а мама коров-то подоила да идёт. Он говорит:

— Мама, домой иди, Польшка умирает.

Мама молоко-то пихнула, домой-то прибежала, и мы его потом нашли, притаишили, уж *тятю* дали вилку зубы разжать. И она уж совсем почернела. Зубы разжать дали вилку да водички подали, она потом вздохнула, потом только отошла она. А ей было восемь месяцев тогда, первый раз её *хватило*. А потом вот так и вот так её *хватать*. Как чуть только температура, так её *хватат*. Вот стали лечить потом, называли раньше *посторонная*. Её давай *хватать*.

И с её рубаху закапывали, где она родилась. Может, тут надо рубаху в подполье закопать... И рубаху закапывали, и всё — ничё не помогло. Вот потом когда научила меня одна, вот я стала лечить её, потом только лучше ей стало.

[— А рубаху-то вот, в которой она родилась... — Собир.].

Дак туё-то где найдёшь-то, где родилась? На котором месяце она родилась. Вроде в этом месяце закопать эту рубаху.

[— Какую рубашку? — Собир.].

Ну, в которой она ходила. Её когда *хватит*, эту рубаху чтоб разорвали, против этого места закопать в подполье. Ну и закопали. Никого не помогают всё равно. Вот *посторонная* это называли, *посторонная* на ней была. Потом оно уж на рёв перешло, *перво-то* её так *хватало*, потом уж она только визжит, *ревёт*, и всё. Её *хватило* вот после *паужна-то*, я ушла... Мама говорит:

— Иди посеи табак да рассаду.

Ешио какй-то семена дала мне:

— Иди посеи.

Она тут с ней, дёржит её, сидит. Я ушла сеять (...). Я вот куда ни уйду, везде слышу, что она ревёт, визжит, вот только ревёт. Я сеяла-сеяла, там вот так вот земли было, я всё рассеяла на такой квадрат. Ну, какая там рассада взойдёт? Я когда такую толщиину рассеяла. Чё там на таком квадрате? Полведра рассеяла. Я сею решетом, сеяла-сеяла, слышу, что она ревёт. Я сеяла-сеяла, она ревёт, а я тут реву, что она умрёт, мне её жалко. Вот чё было-то.

А потом вот стали *лечить* её *шепотками*, она потом... лучше стало ей. Это уж ей было семь лет уж потом, *дак* лучше ей стало. Вот до семи лет её всё время *хватало*, каждую *мёжу*. Каждую *мёжу* *хватало* её. Но потом *ладить* стали — ей потом лучше стало, её не стало *хватать*. Но она ляжет, лежит хоть.

— Ты чё лежишь?

— Горова болит.

Ну, болит... Полечишь — она опять забегает. Вот так вот было.

[— И как говорили вы, как лечили? Заходили в кухню, да? — Собир.].

Дак вот она *направит на воду*, да помоешь её, попить дашь ей, да она помоеется [620 (28). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк.]. Мама меня отправила, вот в поле это *хватило* сестру, а назавтра мама утром меня отправила: сходи к Евгенье. Пришла, она... Я говорю:

— Тётка Евгенья, мама просила тебя Польку *полáдить*. Она вчера у нас чуть не умерла.

Она *гьт*:

— А я не могу сегодня, у меня голова болит.

Мама мне дала бутылку: вот бутылку пусть *налáдит*.

Она говорит:

— Я не буду.

Она мне написала список. Вот я пришла домой, говорю:

— Мама, она не стала *лáдить*, *гьт*, у меня голова болит, я не могу, говорит, *лáдить*, говорит. Вот написала мне.

[— Вот вы потом болеете же, когда лечите-то? — Слуш.].

Да я, ничё я не болею. А *стáре* себя я не лечу, не лечу, чтоб *стáре* себя.

[— Но нельзя, говорят, только моложе. — Слуш.].

Но. Моложе чтоб меня был (...).

Заря-зарница, красная девица.
Красная девица, Марьян тебя,
Раба Божья,
Головы лица, тела костей,
С раба бозе Анны или там кто,
Собáчьей стáрости,
Урóки, переполóха.
Урóки, переполóхи,
Посторóнная.

Заря-зарница, красная девица.
С красной девицы Марьян тебя,
Раба Божья,
С головы лица, с тела костей,
Страхи, *переполóхи...*
С тела костей
С раба божьей Анны,
Собáчья стáрость,
Урóки, переполóхи,
Посторóнная, одúмы.
Аминь, аминь.

Вот и всё.

[— Читаете в любой день? — Собир.].

В любой день, ну, вот когда, я тебе говорю, *на мёжах* есть, надо всё замечать. Если ребёнка лечить ли, надо замечать *ешишо*, в какое время его *хватáет*. Может, его на серёдке *хватáет*, может, его на убыль только пошёл месяц.

[— Его если *хватáет* на убыль месяц, нужно идти на убыль *лáдить*. — Собир.].

На убыль *лáдить* надо его. А если на прибыль... А у нас, я говорю, Полю *хватáло на мёжах*. Она вот, *на мёжах* она испугалась, вот *на мёжах* у ней получилось так, и вот и всё. Надо же смотреть, ну, когда, она когда бывает: может, она на убыль пошла, может, она на прибыль только пошла, может, она на серёдке, может, *на полня́к*.

[— *На полня́к*, да? — Собир.].

Но. Как оно, как оно, как ребёнок болеет *ешишо*, так и надо лечить. Надо знать. Вот и всё [621 (28). Тарасово Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МЕЖДУРЕБЁРЬЕ, -я, *ср.* То же, что *межреберье* — пространство, промежуток между рёбрами.

[— А как вот выбирали хорошую корову, дойную, с жирным молоком? *По подхвóстке*, говорят, по рогам, по копытам?.. — Собир.].

По рёбрам. Вот три пальца *в междуребёрье*. И по зубам. Как накормишь. Кормить не будешь — и молоко не будет, и жирности не будет.

У нас была корова *в Малéевой*. Тёза моя, Нина тоже, у *ей* была. Ты веришь — нет, у *ей* вот такое вымя разопрёт — *не помóчит рук!*

[— *Не помóчит рук?*.. — Собир.].

Нет, *не помóчит рук!* Ни капли молока не даст. Не захочет — не даст. Вот неделю ходит вот така и не спустит ни разу. И *не присыхáло*, и ничё. Вот что за корова была?! Сколько лет держали, всё она тоже мучилась, бедна. Нельзя убивать. Всяку уж давно бы *сымáли* (...). Моя *тёза* Нина.

[— Ваша *тёза?*.. — Собир.].

Но. Моя *тёза*.

[— Да скажи *тёзка*. А то *тёза*, *тёза*... — Слуш.].

Ну, *тёзка* ли, *тёза*. Жива *ешишо* она тоже. Безруких *счас* она, Нина [622 (28). Чунояр Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МЕЖЕВА́ТЬСЯ, -жу́юсь, -жу́ешься; *несов.* **Обособля́ться**, **отье́диня́ться**.

А *тятя* наш, он *вписáлся* в *колхо́з*. У нас тут два амбара было (и вот *счас* два стоят), оне ведь, те амбары, были и рожь, и овёс, и ячмень — *по́лны* хлеба были. Ну и пять коров было у нас. И лошадей три у нас было. У нас *тятя-то* *пе́рво межева́лся*:

— Не пойду в колхоз.

А семья-то у нас больша была, десять человек было детей-то! А потом, говорит, пришёл, не знай, кто был председатель сельсовета, он говорит:

— Дядя Семён, — *гыт*, — чё, — *гыт*, — ты *кружа́шь*? Все идут в колхоз, а ты не идёшь. Иди!

А он, *гыт*, спросил:

— Васька, ты скажи мне правду: власть не переменится?

Он *гыт*:

— Нет. Надёжно, не переменится.

И он (Дуся была тоже сестра), он *гыт*:

— Дуська, садись пиши заявление в колхоз.

И Дуся написала в колхоз заявление. И наавтра пошли в колхоз *заходи́ть*. Ну, хлеб, *гыт*, весь выгребли в колхоз, *ко́ней* забрали, коров взяли. Но а потом, говорит, корову дали нам (ну, семья-то больша была), корову дал колхоз.

Так что вот это, которы *не кула́чены-то*, оне *за́шли* — у их *взя́ли по си́ле*, а мы-то *вписáлись* в *колхо́з* — всё отдали сами свободно.

[— Бабушка, а те, кого раскулачивали, они, значит, бывало, что их просто выгоняли на улицу? — Собир.].

На улицу не выгоняли, это *врань*. Выгоняли их, а потом обратно оне, долго ли оне, потом обратно *зашли*. Я вот этот дом я помню хорошо. Тут Каверзин поселился, он был *партеец не партеец*, ага, ну, агитатор был на селе. Оне *зашли* в это... А этих *Ванчиных* выгнали. Оне ушли, там *на низу́* жили у своих, у дедушка у Гурьяна. Но. <...>.

А потом вскорости — раз тебе! — их обратно, а те обратно *зашли*. Да кого *кула́чили*, *имя́м* всё отдали. А нам-то?! Мы *зашли* в колхоз, вот эти все, *голы́тьба-то*, все жили, какó богатство было, все *зашли*, все своё отдали, вот и работали в колхозе. Ну а я бы так сказала, вот как мой *тятя* работал, вот эти старики все работали, дружно работали в колхозе и всё говорили, говорит:

— Где советска власть заблудилась? Надо было раньше придти советской власти. Мы бы, — *гыт*, — этого не испытали.

А в *единоличестве* тяжело было жить <...>. Но ты что! Там же всё надо рукам было делать, а тут постепенно стали ведь... и механизация стала, и всё тоже [623 (28). **Карабула Богучанск. Красноярск.** (повсем.)].

МЕЖЕВОЙ КЛЮЧ. *Гидроним. Название ключа, впадающего в Чивыркуйский залив озера Байкал.*

Ты знашь, *сколь* там этих *байкальских губ*?! По заливам-то! А вот *Чивыркуйский-то залив*, ой, там вы бы на катере-то проехали, посмотрели: там таки *губы*! Там вот эту *изголовь-то* обогнёшь, сразу немного пройдёшь — называется *Молодость* местность, потом там *Губка Солёная*, потом *Фёртиково* (ой, большая *губа*!). А потом гора идёт и потом кончается, туды заворот, называется *Ангаконская губа*, *Ангаконский мыс*. Туды зайдёшь вот как в блюде всё равно. Там раньше люди жили, приёмный пункт был там. Тишина, любой ветер не берёт, там ничё нету. Там *Змеёво* — горячи воды-то, там *Могилыха*, *Мисюркеиха*, *Маршалыха*, *Крестово*. Ой, там названий!

[— Это всё в *Чивыркуйском заливе*? — Собир.]

Да. Потом прямо *Ангаконского мыса* тут стоят два острова: один *лесный*, *Лохматый* называется, а второй рядом, метров триста, на ём ничё нету, он называется *Гольый*. *Лохматый Калтыгэй* и *Гольый Калтыгэй*...

Потом вот идёт *Курбуликский мыс*. Мыс этот пройдёшь — сюды *Перевальный* называется, потом *Окунёва губа*. Тут, не доходя *Покойников*, такой камень стоит большой, *Камушек* называется *Курбуликский*, но он тысячу лет, наверно, стоит. А потом, вот как мыс заворачивашь, и *Покойники*.

[— *Покойники* — *Курбулик* который *счас*. — Слуш.]

Ага. *Покойники*. Вот *от Покойников* пойдёт сюды, *подле гор* немного пройдёшь — там *Сорожья губа*. *От Сорожьей* немного пройдёшь — там *Катунь* называется. Вот этот *Катунский мыс* завернёшь, туды дальше пойдёшь — там *Монахово*, **Межевой ключ**. Дальше на ту сторону пойдёшь — там называется *Кулинное* место, жили там раньше, жители жили, *Кулинное* название было. А внизу *Исток* называется вот это, озеро *Арангатуй* соединятся с *Байкалом*. Вот это называется *Исток*. Туды катер проходит, оно там нешироко, но глубоко. Вот туды *Малый Чивыркуй* в этом озере в эту сторону,

вот он берёт начало вот *отцёда*, с *Ка́менной*. Раньше-то туды омуля-то много заходило. И *счас* заходит, но меньше. *Чивырку́йский о́муль*, он самый крупный, туда шёл [624 (28). *Адамово Баргузинск. Бурятия*].

МЕЖЕУ́ЛОК, -лка, м. *Переулоч*.

Я вот училась *кода* тут, папы-то не было, училась в первом классе. Босиком! У нас школа была через дом, через *межеу́лок*, где вот лошадей гоняли (...).

[— *Межеу́лок*, да? — Собр.]

Ну, *межеу́лок* широкий был, *межеу́лок*, *меж* школой и этой, а там был двор — лошадей гоняли. И вот через это место, например, пятьсот метров, босиком бегали в школу. У нас была тётка Акулина там *стариакóм*. В этом классе плита больша стояла и во втором классе (...). А надевать же нечего. Вот прибегу, она:

— *Лёшевы, лёшевы!* Ноги-то все *реши́те*.

А чё наденешь-то? Босиком, *моя*. И *счас* вот говорю, ноги-то отсыхают. *Дак* вот это-то ведь всё *впиталось в их*. И работали вот первые года доярками. Весна, *чирчи́шки сь́мешь* — босиком по двору! А вода, всё текёт, всё вода. *Добра-то* не видели никакого. Вот так.

Босиком бегали. Прибежишь к плиту... а она, тётка Акулина-то, вот дымит всё, задымит опеть, а нам ноги-то надо отогреть. А день-то учишься, а *сколь* там, четыре этих урока учишься, сидишь всё равно на голом полу. А ноги-то, чё они?!

[— А в плиту, это как — в плиту?.. — Собр.]

А вот печку откроешь, эту дверцу-то откроешь и пихашь туды, подогреть-то надо. Вот так (...).

Ну, учились-то *зимáми*, а тут лето-то опеть матери помогали, работали, а где дома. Дров не было. С бору *сокови́ц* наскребам, *сокови́ц*. Жрать-то нечего было — сок да всё ели, *сарáнки* ходили копали эти высокие, с дудками-то [625 (28). *Кеуль Усть-Илимск. Ирк.*]. Всё *от* ругаемся: построили сюда, к самому болоту, у болота. *Не дальше не меньше*. Уж строили всё равно от реки же *далёко*.

Взяли бы, уж построили её на тот бугор туды ли как ли. А то вот, вот если затопили бы, нас бы на островке отрезало. Мы бы на островочке остались здесь. А всё кого-то разговор-то вели, что, говорит, это, ну, строиться, строиться будут там, в Усть-Илиме будут дома строить, нас туды сгонять как скота, видно, будут. Которы-то *без ума́*

суда бежали. Ой, мне не забыть бы это! Свекровка со свёкром были. Он тоже раньше-то этим председателем всё работал да заготовителем, этот дед-то. Ну, собрались, торопились суда как в город. Ну, правда, сразу квартиры-то оне новые да красивые, как *со Старого-то Кеуля*. Там чё, *белилися* этим извёсткой наши дома-то всё. Ну, тоже обивали *шишкату́ркой*, потом уж белили это. После-то уж стало всё по-современному как *быдто* организовываться. Но.

И оне *без ума* собрались, уехали. А шла с работы, с метео, зашла в *огра́ду* — там таскается там то кастрюля, то кто. Оне думают, что туда переехали в город — ничё не надо.

А что там держали эту скотину, то сюда приехали в эту скотину. Вот с этой скотиной не знашь... У нас участок *счас*. Его там чё садишь-то?.. Малёнько. Эти настроили, эти хлевы́ настроили, *межеу́лок* сделали, чтоб это проезжать с этим, ну, с сеном да со всем проезжать. Да, и скота прогонять это всё. А там уж под посадку-то *коо*?.. Малёнько места-то [626 (28). Кеуль Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МЕЖЕУ́МОК, -мка, м. Рыбол. 1. Большая острога с тремя зубьями, предназначенная для добычи крупной рыбы.

У меня сестра Маруся моя, она без мужа, четверо детей было у неё (...). И *от* она с моим мужем рыбачила *лучом*, раньше же *лучили*, *смольё* и острога.

Есть острога, называется *межау́мок* острога: у неё всего три зуба — это *межау́мок*. Это крупную рыбу. А втора́ — опеть четыре зубчика потоньше. Опеть *харюзка́* там, сорожку, щучку маленькую. И вот оне на пашне за десять кило́метров туда зайдут, а обратно *спла́вом* плавут. Она помаленьку рулит, а он стоит, *на козё* огонь горит, а он стоит смотрит с этой *с козо́й* — раз-два! — *до́был*.

[— Это острога уже?.. — Собир.].

Острога, да. И вот оне там, на пашне, хорошего тайменя тоже... А так он может сорваться с этого... Оне его отпускают, потому что острога, шест-то длинный — метра три, а там-то он по́ дну может идти, острога-то, *чёрень-то* вот так торчит. Но он как намучился, и потом оне за ней плаву́т там, хоть в реку, хоть куда, у них же вёсла, всё в лодке: у неё кормово́е, а у него *гребовы́е* вёсла.

Раньше же на этих, *на гребя́х* всё ходили. Лес, придёшь с работы ночью, эти пни нарубишь... Ой, работы — ой-ой-ой! Ой, *счас* бы

никто, никто! Ой! Умрут с голоду, я говорю, а *счас* под углом замёрзнут — строить никто не будет, никто. Это всё успевали! И потом вот на *Лисвенни́шном* тоже, вот остров *Лисвенни́шный*, тоже на той стороне, тоже так же тайменя большого...

[— А *межеу́мок* — это какой?.. — Собир.].

В три зуба острога, а у неё три зуба всего — под крупну. Острога, но они называют... не скажут, что вот:

— Бери две *остро́жки!*

Их зачем две-то? Вот и разница: один — *межау́мок*, а вторая как острога.

[— А как сказать: бери два *межеу́мка?* — Собир.].

А зачем их два-то?

[— *Межеу́мка* всё-таки? — Собир.].

Но-но. И втору́. Две остроги: *межау́мок* бери и эту острогу бери. Эта острога уж...

[— А *межеу́мок* на какую крупную рыбу? — Собир.].

Дак а на всех: на налима на большого, на десять — пятнадцать килограмм, на шуку, на тайменя. А крупне́ рыбы этой у нас... Ну а раньше *лучо́м* у нас *не добу́дешь кра́сную ры́бу*, только этими, на *самоло́вы*.

Ой, красиво мы здесь: дедушка на носу лежит, а я на *гребя́х*. И вот он поднимат... На носу-то лежит грудью, на деревянной лодке на носу лежит, а я на корме. Ну, он на корме лежит, на само́м на носу, а я эти рулю, чтоб прямо, *от* так. А он поднимат эту *хребти́ну-то*, сама́ *хребти́на*, а в неё там эти *у́ды*, и вот красиво — поднимет, там красотища! Ой-ой-ой! Всего ели.

Всё испортили! Всю Россию испортили. Всё испортили! Как мы работали?! Мы вручную и до́ма успевали. Денег не было. А если́ самим для себя не кормить — с голоду бы сдох! А работали мы в колхозе бесплатно! [627 (28). *Ёдорма Усть-Илимск. Ирк.*]. [— А *козо́й* ловили? — Собир.].

Это *не коза́*. Это *луча́т коза́*.

[— Как это было? — Собир.].

В нос втыкают. В нос втыкают у лодки. Деревянные лодки были. Но, и как? Вот так и делали. *Смольё* заготавлиаешь, дрова, *смольё*, которое горит хорошо. И *остро́жки*. *Межеу́мок-трёхзубка*.

[— *Остро́жки, межеу́мок*... — Собир.].

Ну, вот это *остро́жки* и есть. *Хайрюзо́вка* — *четырёх*— или

пятизубка. А *межеу́мок* уже на большую рыбу, *трёхзубка* называется. Вот два, две остроги у себя и держишь. На большую рыбу берёшь...

[— Берёшь *хайрюзóвку*, да? — Собир.].

Нет. *Межеу́мок*. На большую рыбу. *Трёхзубку* берёшь. А на маленькую — вот это *четырёхзубка*. У ней зуб покороче и тоньше. Зубья-то тоньше.

Там же на каждом зубу вот так заусéнец сделанный. Ну, как в кузнице вырубают, и маленько его горячее оттопырят, а потом закаляют. И когда его проткнёшь, он же обратно-то и не вылезешь. Шилом-то будет — она *выташишится*, а рыба-то останется.

Вот и *смольём лучи́ли* по всёй *ночé*. Вот уплывашь вниз по Ангаре. Там *до Берёзовой* или *до Нижнего*. Ну, мы в основном, я вон *лучи́л*, *дак* мы всю ночь *до бéлого дня*. Уже *белó* — мы только домой приходим. Всю ночь стоим. Попеременке с братом *лучи́ли*.

[— И много *налуча́ли?*.. — Собир.].

Много. И *налима*, и *ленка били*, и *ишуку били*, и *окуня били*, *сорогу*, *язей* — ну, чё попадалось, всё *били* [628 (28). **Невон Усть-Илимск. Ирк.** (Баргузинск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Аларск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск., Чунск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.)].

2. Сеть с крупными ячейками.

[— Иннокентий Ферапонтович, а какую рыбу здесь *неводя́т*? — Собир.].

Любую, любую! Всякая попадается, какая есть вот в *Ки́ренге* (...). Ну, невод-то, он здоровый же, как сеть вроде, и *мотня́* такая сделана посреди невода, такая дыра в неводу́, а туда *мотня́*. И вот один по берегу идёт, держит этот невод, один конец. А другой мужик сидит в лодке, с концом другим, и сходит к берегу <...>. Зачерпывают и *выбира́ют*.

[— Иннокентий Ферапонтович, один *выбира́ет*, и другой *выбира́ет*, да? — Собир.].

Ага. И вот они в эту... *мотня́-то*, вот в этот куль, как его сказать, набивают.

[— Невод ваш сколько длинной? — Собир.].

Ой, он метров до пятьдесят. Из конопляных ниток он. Раньше ниток этих не было. Вот тоненько прядут, и вот вяжем.

[— А сети плели, на сколько ячея? — Слуш.].

Ну, начиная от двадцати. Двадцать, так двадцать, так — ну, все четыре этих квадратика. Ну, *ельцовка* вот эта мелкая. А потом *ленкóвка* уже крупная там была. Ну, *сорокóвку* уже... От тридцати до сорока — *ленкóвка*.

[— А тайменя? — Собир.].

Он в эту же сеть запутывается.

[— Запутывается в эту *ленкóвку*. А сеть-то только было две: *ленцóвка* и *ленкóвка*, различали. Маленькую и очень большую. — Слуш.].

Ну. Там ещё есть (но это наши названия) *межеу́мок*. *Ельцóвка* — ельцов ловили. Потом *ленкóвка* была, *межеу́мок*.

[— А *межеу́мок* — это сколько? — Собир.].

Это между *ельцóвкой* и *ленкóвкой*.

[— Между двадцать три и двадцать четыре? — Собир.].

Двадцать четыре, двадцать шесть. И на тридцать шесть. Да *всяко-разно* [629 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (Кабанск., Прибайкальск., Северо-Байкальск. Бурятии; Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Куйтунск., Нижнеилимск., Усть-Илимск., Усть-Кутск., Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Газимуро-Заводск., Красночикоиск., Кыринск., Кяхтинск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Шилкинск. Забайкальск.)].

МЕЖНИЦА. *Гидроним.* Название реки (правого притока реки Ангары), протекающей по территории Усть-Илимского района Иркутской области.

[— ...А *Межница* — это речка? — Собир.].

Да, *Межница* — речка. Вот там была и *в́ставка*. *Межница*.

[— А там *в́ставка* была? А там что, *яма*? — Собир.].

Яма на красну рь́бу. *Яма*. Там все ставили *ловушки*. Там *в́ставка* и была, *на Межнице*.

[— Там по многу лодок оставляли? — Собир.].

А как же?! Ты что?! Я на *в́ставке* была. Рыбу добывали как на *в́ставке* осенью в октябре.

[— Осенняя *яма*, да? — Слуш.].

Да, да, *в́ставка*. Ой, добывали сколько рыбы! Ой! [630 (28). Невон Усть-Илимск. Ирк.]. Я была на *бою*. Я *ешио* девочкой была, с братом, с Ванюшкой. Вот где-то в начале октября

пошли. У нас каждый год *на бою* была, ходили *на яму, на Межницу, ямы разбивали*. Там *зимовьё* у нас был, там все приезжали: и с *Невона* приезжал народ, с *Бадармы*, и с *Сизовой* приезжал, и из *Банщиковой* приезжали, с *Воробьёвой*. А *лёт* там! Ой, много, много! И там, ты знашь, тут место такое тихое, а туды там *шивера́*, така *шивера́* быстрая, ага. И вот сразу мы *связки*... И там у нас есть *старшой*, он с вечера:

— Завтре вставайте все под команду.

Все в лодки садятся, все: тут весло, тут и *гребё* — все начеку. Всё. Он потом говорит:

— Раз, два, три, *на выезд!*

И вот все сразу едут, кто куда, едут *связки* смотреть. Эти *связки* *высмотришь*, *рыбу в садки* посадит <...>.

Два *якорника́*, якорь спустили. Привязал *связку*, *связку* спустил. Два *выпуска* сделали. Потом *наплыв* привязали, отпустили, ну, побегала наша, наш *наплыв*. Ну, всё! *Связка* забегала, всё, а нас — *токо* фук! — и унесло уже. Такая *быстрота́!* Фук! — и унесло там уже где-то уж с километр. Ага. Мы к берегу, к берегу гребёмся.

А вечером надо смотреть, днём не смотрели, а вечером. Вечером опять едем. Приезжаем туда, всё. Под команду, опять лодки все на ходу, все под команду, всё. Едем смотреть *связки*. Но много попадало. У нас тут четыре *связки* стояло. Пятнадцать там, десять, когда восемь, но *просты́* не были, всё равно хоть маленько да попадёт. Ну и надо ехать нам туды, *туё связку*. Я на корме рулевой. Там такая *быстрота́*, надо подъехать, эту *связку* за *наплыв* пойматься успеть надо. Такая *быстрота́!* Ну, чё?! Я править-то умела, всё. Вот едем, *ешио* далеко, а я уж лодку поворачиваю кормой вниз туда, нос кверху, вверх. И подплываем. А Ванюшка уже на коленях стоит, уже *багрóm*, *багór* за верёвку *имáт*. Я успеваю нагребая, скорее нагребая-нагребая. *Быстрота́* такая! Он *токо* за *выполз* взялся, за *связку*, *грит*:

— Нинка, рыба есть.

Дёргат. Ага. Говорит:

— Давай правь хорошенько.

А мне аж жарко! Я лодку гребу. Чтоб *связка* шла рядом с лодкой. Вот лодка идёт, и оттуда *связку* тянешь, и чтоб наравне с лодкой она шла. *Токо* чуть в сторону — и сразу перевернёт. Он *на быстром месте*. <...>.

Ой, а там такие стерляди попадали! Вот такие здоровые, вот такие толстые, икраные! Ага. И мы первое утро сразу тридцать семь штук поймали. Вот одна к одной, вот такие! [631 (28). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**]. *Бычкóв* здесь было много. Сюда вот *от Тушáмы* там *Кармаку́лы*, *бычóк* <...>. *Кармаку́л*, двадцать километров *от Берёзово*. *От Кармаку́лы* пойдёт *Синя́га* сюда (если к нам идти вверх, ну, где база *тушáмска* *счас* там).

[— Давайте все названия вспомним. — Собир.].

Кармаку́л — это речка где *бык*, там *Бокову́шка* называются, с той стороны тоже. На правом берегу *Бокову́шка*, и потом пойдёт вот эти *Кармаку́лы*, потом пойдёт *Синя́га*, потом *Петру́шин рúчей* и так дальше *Нево́нка*, потом пойдёт *Ве́рхняя речка*, где переезжашь мост, *Ве́рхняя речка* называются. И потом *То́нкий мыс* вот этот, потом *То́лстый*. Это по нашему берегу.

[— Это между *Тушáмой* и *Нево́ном*? — Собир.].

Меж *Тушáма* и *Нево́на*. А меж *То́лстой* и *Карапча́нки* пойдёт там *Мерю́нда*, *Чёрная речка до Бада́рмы*.

[— А *Межни́ца*? — Собир.].

Межни́ца тоже вот на той стороне. Это рúчей. Со скалы идёт она. Вот пониже плотины он идёт в реку, *счас* он лето-зиму бежит. Она скальная, речка, со скалы идёт она [632 (28). **Невон Усть-Илимск. Ирк.**].

МЕ́ЖУ, предлог. То же, что **между**. Ср.: **МЕЖ**.

Я с девяти лет полола-то. Жили-то *кода* в *Бу́бновой*, нас соберут всех, и вот *ме́жу* баб ставят. Баба полет, и меня поставят *ме́жу* бабы: — Ну, поли-поли! Ну, чё ты стоишь?! Ну, давай, поли-поли!

А весь день на такой жаре да *на мошкэ́*. Июнь месяц, десятого июня начинали полоть и в *Петро́в день* кончали. *По́лотья*. На сенокос. Ну, сенокос-то маленьких-то чё?.. То косим, то гребём, то ворочим, бегам возле мамов, то с мамам. Мама *налаживат*, вот така была жердинка плетёна у нас, она туда *налаживат*. Нас чё?! Много. *И́сти-то*. Дак не *стоко* мы не лучше срубим, а *скоко* съедим. *Простаки́шу*, картошки нечишшены. Вот и жили. И работали, и работали, и работали [633 (28). **Брусничный Нижнеилимск. Ирк.**]. Там *Боя́рские ворóта* называли, там волна знаете какá была?! Там волна с двухэтажный дом волна была (...). *Боя́рские ворóта*, оне в *Еришо́вских поро́гах*. Там как было? Ангара, значит, разделяла два острова, *Тунгу́сский остров* и *Ушкáнчик* остров был. Друг от друга они

недалёко были, в порогах самых стояли. И вот как Ангара оттуда, с *Закурдаёвой*, текёт, и раздваивалась надвое: правый берег и левый берег. Потом, чтоб поднять судоходство (мелководье же), оне взяли вот этот левый берег Ангары, протоку эту давай пересыпать. Её пересыпали, сделали перемычку. Перемычку сделали, на тридцать сантиметров подняли эту воду правого берега, и вот тогда открыли *токо* судоходство.

[— И это и было... *Боярские ворота*? — Собир.].

Боярские ворота. Но. Оне и раньше были, вечно были там-ка. Вот они вот эти *Боярские ворота* как пройдут, значит, всё! *Порог спущен* уже. Там если *токо* чуть оплошал, то всё! Там из баржи из этой *токо* одне доски вылетят (...).

[— То есть *Боярские ворота* между островом *Ушканчик*, между этим островом и *Тунгусским островом*? — Собир.].

Но. *Мёжу* ими. Там узко место, узкий проход (...).

[— Почему называли *Боярские ворота*? — Собир.].

Видно, *бой* воды был сильный, что ли-то, вот и *Боярские ворота*, *бой* воды был сильный.

[— Это было чуть ниже *Ершовой*, да? — Собир.].

Как раз против *Ершовой*. *Счас-то* всё под водой. Там место такое было, из окон было видно, как катера проходили. Вот если сплавлять катер, шесть километров — шесть минут. Шесть минут! Спуск вот этого порога был, *уклон* был десять метров. *Вишь* како́ течение было!

[— А *уклон-то*?.. — Собир.].

Ну, вот как на гору поднимаешься, вот *уклон* называется. Резко! Вот он идёт Ангара, вот он *уклоном* туда спускалась по скалам по этим [634 (28). *Ершово Усть-Илимск. Ирк.*]. ...А это семя-то, высушат его, потом провеят чисто-чисто, потом в печке просушат хорошо, потом в ступе толкут его. Потом в *мешёчки* складывают, ой, толкут! На *скоко-то* раз его толкут, *кода* вот он станет плиточкам таким. Потом в *мешёчки* складывают, и была *вѣжим*, *выжималка* такая: два бревёшка вот так, чтоб они съезжались вот так, а *отцэль* клинья вот такі, а *мёжу* их кладут *мешёчек* этот, самодельнай, холщовой. И вот он вот так с обеих сторон *бьют* его, *бьют*, *бьют*. И он вот так сделатся, а туда-то, вот суда-то подставляют чашку, это *масло* бежит *конопляное*. Вот *сколь* работы! [635 (28). *Толмачёва Качугск. Ирк.* (повсем.)].

МЕ́ЖУ. *МЕ́ЖУ НОГ ПОСТА́ВИТЬ. Обучать ребёнка / подростка косье: встать сзади, прижав его спиной к себе, затем, вместе взявшись за косу, начать косить, двигаясь синхронно, нога в ногу. Ср.: *МЕЖ НОГÁ БРАТЬ (ВЗЯТЬ), *МЕЖ НОГÍ БРАТЬ (ВЗЯТЬ), *УЧÍТЬ В КОЛÉНЯХ КОСÍТЬ.

Сладкой жизни не было. Это я не пойму, вот *счас* люди говорят, что вот у меня то болит... Думаю: вот отчего *счас* у людей болит? *Счас от*, мне кажется, знашь, вот эта безработица, она создала сколько пьянки этой. Молодёжь не хочет работать, она поехала, она встала на безработицу, она получают полгода, три месяца опять *проканту́ется* так туда-сюда и едет — опеть встаёт.

А раньше-то?! *От* мы пошли работать, нам по двенадцать лет всего было. Мы боронили уже. На лошадях. Лошадёнку запряжёшь да и идёшь за бороной-то... Мы *из последних кишок* тянули. И косили сено, траву косили, *кода* нас даже не видать. Эвот заберёт звеньевой-то, *ме́жу ног поста́вит* и учит косить.

А теперь видишь, вот такие лбы ходят и не работают, и *имя* безработицу какú-то платят. А за что платят-то?! Вот это даже государство — никак не справедливо... Избаловали народ весь [636 (28). Подьяланка Усть-Илимск. Ирк. (повсем.)].

МЕЗГУ́РКА, -и, ж. Керосиновая лампа без стекла. Ср.: БЕГОВУ́ШКА¹, БЕГУ́ШКА, ГОРЕ́ЛКА², ДЫМНИК, ДЫМНИ́ЦА, КОПТÍЛКА, КОПТУ́ШКА.

По-чёрному топились, там *ка́менка* и камни *накла́дены*, там *сдава́ли* водой, и там пар шёл. Семьи были большие, да чужие сходят, и там всё жарко, всё жарко — так натапливали камни. Там не свет был, там *мезгу́рочка* какая-нибудь горит где-нибудь на скамеечке. Свету не было, *мезгу́рочка* горит. Ну, это лампа без стекла. *Мезгу́рочкой* называли старики всё. *Мезгу́рка*.

Лампа она, только что без стекла. Там на керосине или... На керосине раньше-то была, солярки не было, был керосин. Бензин-то уж пошёл, когда уж комбайны тут пошли самоходны, трактора. А трактор один был *колёсник*, не знаю, у нас [637 (28). Мангидай Сретенск. Забайкальск. (Кяхтинск. Бурятии; Аларск., Братск., Жигаловск., Казачинско-Ленск., Катангск., Качугск., Киренск., Усольск., Усть-Илимск., Усть-Кутск. Ирк.; Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Ленск. Саха (Якутия); Красночикоиск., Сретенск., Улётовск., Шилкинск. Забайкальск.)].

МЕЗДРА́, -ы́, *ж.* *Кожев.* Слой шкуры (подкожная клетчатка, остатки мяса, сала), отделяемый от дермы при выделке кожи или меха. Ср.: **БАХТАРМА́**, **БУХТАРМА**, **МЕЗДРО́**, **МЕНЗДРА́**.

А раньше носить-то нечего было. *Воля-нехотя добудеши козу дику*, и вот эту *ашигэнку*, из её всё делали, *дак* хоть *корóвину*, её заморозят *пёрво*. А потом, как время будет, её растаят. Делают *квасило*. А *квасило* делают из ячмённой муки. И намазывают вот это, *бахтарму́-то*, что ободрано-то. А потом её вот так *слаживают*, скручивают (...), и вот *в зимовье́* ли где ли положат так, чтоб она не замёрзла, тёпло чтоб было. Она лежит день-два-три, может, четыре. А её пробуют, шерсть: *обопрéла* — нет. Если *обопрéла*, значит, её развёртывают шерстью кверху. И эту шерсть всю обдирают. Рукам так вот *ошишпывали*. И ножиком, бывало так, *скóблят*, она выдёрговатся. А потом её очистят от этой, а потом *вёсят на огорóд* и тёпленькой водой поливают, и метлой это *квасило-то* всё с её сметают.

Она маленько подмёрзнет, *подбыга́т*. А потом... я *пёрво* ольху, ольховник, вот эту кору *наско́блишь*, *насушишь*, *натолкёшь* мукой. И в *колóду* или в бочку. И вот её *кладёшь* и *пересыпашь мездру́*, *пересыпашь*. Засыпал, водой залил, оно лежит. Два дня пролежала — перевернёшь её, два дня полежала — опять. Вот. Ну, это пятнадцать дней надо <...>.

А потом меня Иван Серафимович научил. Осину, берёзу и ольху двенадцать дней. Ну, осина *ссáживат* её, шкуру-то. Она уже потом не раздаётся, она её *ссáживат*. Потом *перевёртывашь* её с боку на бок. И, бывает, *ешио* маленько подсыпашь муки. А потом *вытáско-вашь на огорóд* — и метлой. Метлой её тоже *прометашь*, а то потом *делать-то* — оно же *наскормоши́т*. Тёплой водой, и *прометёшь* метлой. Оно чистенько всё. А потом *подбыга́т-подбыгат* маленько.

А потом, как есть время, дождик пошёл — на дождик положил *мездрой́* кверху, *отволо́жил*. А потом пошёл ногами. Ногам или вот *мя́лка*. Вот так её *крутишь*, а *туда-ка* у неё, *куды* столбик, а тут вот так *прорéшка*, её *туда* *запихáшь*, её так *завиват*. А тут палочки вот на таком расстоянии, *кругóм* вот так. Сюды *прокрутил*, *в о́братну* опять так. И целый день *крутишь*. И *сделашь* мягкой.

А потом вот *кроишь* вот таки *чирки́*, *намёты* были, *по намётам* *кроишь* и *шьёшь*. И зиму *ходишь* хоть бы что. И на охоту. *Йчиги*, те с *голяшкам*, *йчиги-то*. *Чирки́-то*, те без *голяшки*, *обóрки* *сюды* *завязываются*. А *чирки́* вот так, как тапочки, вот здесь тоже

верёвочками завязываются. А если женски *чиркі́*, то *о́пушни* вот так кругом, *о́пушни*. И вот она сюды продёргивается, вот эта *обóрка*. И здесь сзади один *ушóк* вот так затянется, вот это стянется, и всё. Вот это женски *чиркі́*. И *олóчи*. А *ичиги*, дак те с *голяшкам* [638 (28). Карам Казачинско-Ленск. Ирк. (повсем.)].

МЕЗДРИСТЫЙ, -ая, -ое. *Кожев.* Неоднородный, рыхлый (при выделке кожи).

А *бахтарма́*, она изнутри с левой стороны, не там, где шерсть, а где мясо, жир остаётся (...). Намажешь *шкуру-ту*, завернёшь где-то её на суток... в суток четвёро в тёплом месте, и вот она, пока не прокиснет вся *опáрина*. Тесто вроде, такое жидкое, кислое заведёшь и намажешь. Намажешь со стороны *мездры́*, всю промажешь и завернёшь её, она ляжит. Её завернёшь *самуё* вот так вот, конвертом, квадратом. А потом она отопрет, вся *бахтарма́*. Ну, проверяешь. Ну, четвёро суток лежит, не меньше, пока не пойдёт шерсть. Очистишь её (руками очищали), промоешь, а потом её ложишь в *дуб* (да *бярёзовый дуб* или *ольховая кора*, лучше-то *бярёзовый*). Она *ссáживат*, уплотняется, сама кожа-то, её стягивает этим *дубом-то*, и она становится крепче, а то она така *мездры́стая* всё равно, тянет, как рязина.

А потом её подсушишь и начинаешь. Делали *мя́лки* таки вот, где-нибудь в *поднавóзне* поставишь (...). *Дерявину́* берёшь, в эту *дерявину́* вот два конца зарубишь, две плахи сделаешь, на их отверстие. Её посадишь, вроде, как вот... ну, получится оно вот эта плаха, и посадишь, а здесь упоры и две вот тут такие вот, а здесь упоры. А в этом месте, возля ствола-то, пять-шесть дыр сделаешь, вроде *пáльцы* такие стоят. И вот *меж пáльцех*-то (она же *ить* висит на *етим* на утолщённом-то вот), *меж пáльцех*-то *шкуру* вот эту запыаешь. Сложишь её там вдвое или втрое и вот *взад-впярёд* ходишь. До половины пройдёшь — она замнётся. Вот так ходишь-ходишь, даже по неделям мнёшь одну эту *шкуру* [639 (28). Катангск. Ирк. (повсем.)].

МЕЗДРО́, -а́, *ср.* *Кожев.* Слой *шкуры* (подкожная клетчатка, остатки *мяса*, *сала*), отделяемый от *дермы* при выделке *кожи* или *меха*. Ср.: **БАХТАРМА́**, **БУХТАРМА**, **МЕЗДРА́**, **МЕНЗДРА́**.

[— ...А как вот *кожу* выделявали раньше? — Собрин.].

Дак так же. *Квáсили* (...).

[— А как *квáсили*? — Собрин.].

Ну, *квасы́* делали из хлеба. Закваску делают, а потом, ну, погушише её маленько делают. Потом вот это *мездро́*, её обезжиривают, косо́й острой так тихонечко её снимаешь. А потом вот в *квасе́* оно маленько выкисает, *мездро́* это, закисает. Потом уже шерсть облезет, кислота-то съедает шерсть. Ну и потом уже дубя́т. А дубя́т всяко, и *листвя́ную кору́*, и *тало́вую*, бывало.

[— *Тало́вую?*.. — Собир.]

Тоже, да. А *тало́вая*, она получается жёлтая такая, как вот... цвет такой жёлтенький. Эта-то, вишь, как свекольный такой, *кору́ листвя́ная* дубится, она красная кожа получается.

[— А если дубится *тало́вой*, то она жёлтая. — Собир.]

Жёлтая, ага. Цвет другой уже.

[— Но он крепкий такой даёт, не выгорает? — Собир.]

Нет. А потом вешают маленько, высушивают, а потом мнут *мя́лки*.

[— *Мя́лки* были. — Собир.]

Я и мял руками. Чурка, две доски так сделаны, *бастри́к* куда-нибудь пристроят. И вот, один натягивает — другой давит, один натягивает — другой давит. Вот и так. Рубаха мокрая станет — подсушишь, да опеть вперёд. Надо же было *обу́тки-то* как-то...

[— *Ичиги* шили, да? — Собир.]

Да.

[— *Бро́дни?* — Собир.]

Бро́дни, *ичиги*, *чирки́*, как называли *еишо*, с *опушня́ми*. Лёгкие, как босиком бегаешь.

[— Да, всё было разумно. — Собир.]

Так что вот такие *обу́тки* были. *Счас* это в магазине продают... Как их?.. Ну, там кроссовки да эти... А *счас* уже, да *счас* и не делают, и шкуры не принимают. Вот скотину заколют, вон в котельную таши́ат, сжёт её, и всё. А раньше-то ведь были кожзаводы. Вот я помню, сдавали, даже ведь обязывали сдавать.

[— Да-да, рассказывали, ага. — Собир.]

Я вот хорошо это помню, что обязывали, вот обязаны сдать, и всё. Но мясо ты там заколол себе, а кожу ты обязан предоставить государству. Там платили-то за неё гроши, *дак*, но всё равно как-то её... Она не валяется, приберут её, там куда-то девали. А *счас* это, нету этого, не берет никто. Поэтому никто не занимается этим [640 (28). Артюгино Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МЕЗЕНИКА, -и, *ж.* Княженика обыкновенная, или малина арктическая.

И вот эта ягода вся наша была, вот эту ягоду, какая есть... Ягоды у нас много росло: и голубика, черника, брусника, малина вот эта, и черёмуха, она... и вот это самое, костяника — всё это. *Мезеника* — вот *ешишо* будто в тайге вот в ельнике даже растёт.

[— *Мезеника?* — Собир.].

Мезеника, знаешь, у *ей* сходство как... растёт она *под вид* костяники, листочки только поменьше, и такие тройные они. *Мезеника*. И у неё так же *насóжены* они, эти ягодки-то, как у малины, так же эта ягодка. Но она не такая же вкусная. Вот она, *мезеника*, вон в ельнике растёт, но так иногда вот по хребтам она попадает, растёт. У *ей* листочки как у земляники, но они мельче и реже как-то, и кустик-то, он такой ветвистый. И вот самое, она ягодка-то как малина, вот так же *насóжена*.

[— А цвет какой? — Собир.].

А цветёт она таким каким-то беловатым тоже.

[— А ягода сама какая? — Собир.].

Красная. Она даже бордовая станет. Вот сорвёшь, она вкусная-вкусная! Она даже и чё-то и земляника вроде там в ней привкус, и какой-то *ешишо* вроде такой вкус вкусной ягоды. Но её мало очень растёт [641 (28). Улады Кяхтинск. Бурятии (Кабанск. Бурятии; Усть-Удинск. Ирк.; Богучанск., Енисейск., Кежемск., Мотыгинск. Красноярск.; Акшанск., Александрово-Заводск., Газимуро-Заводск., Красночическойск., Кыринск., Кяхтинск., Могочинск., Нерчинск., Нерчинско-Заводск., Петровск-Забайкальск., Сретенск. Забайкальск.)].

МЁЛЕНКА, -и, *ж.* Ласк. Маленькая мельница.

Были маленькие *мёленки*. Вот *Ильчумó*, и там вот сейчас сруб есть.

[— На реке? *Ильчумó?*.. — Собир.].

Ильчумó, ага. На *Ильчумó* раньше там рыбачили неводом, плавали на *Ильчумó*. Она была речка широкая. А сейчас там уже ничё... И вот он там молот муку. Приносили, но сколько он там *на* маленькой этой *мёленке*, сколько там смелет? Но ведро-два за сутки смелет. Вот этим он зарабатывал.

Были там староверы, жили. Они из своей посуды никому не давали. Уходили, где-то в лесу жили. Как их звали-то? Не помню.

Не Унжаковы... Вот у этого у моста Мартыниха, помню, жила [642 (28). Иркинеево Богучанск. Красноярск.]. Муку мололи. Две *мёленки* было. Одна вёрсовская, другая колхозная.

На Ильчумо на речке стояла.

[— Я там была, там красиво. Но там уже никакой *мёльни* нету, остатки *токо*... — Слуш.].

Но. Хлеб был вкусный! А *счас-то* не поймёшь чё. А *ране-то* хлеб пекут, так на всёй деревне аромат такой идёт. А *счас* чё?! Тут пекарня, а аромата никакого нет (...). Там мельник был. А без него никакого порядку не будет.

[— Очерёдность была же... — Слуш.].

Здесь *Нижнеёрсовская* была *мёленка*, то там дед с бабкой жили. Оне как сосланные были. А там просто деревенский мужик мельник был на той, дальше. Ну и до колхозов там ещё, как говорят, там ещё как частные были *мёленки*. А вот называли место там тоже выше его. Маленькие *мёленки* назывались.

[— Маленькие *мёленки*? — Собир.].

Да. А как они там, чё делалось?.. Эти-то я видел, а вот эти маленькие-то *мёленки*... Муку там за целый день ведра два намелешь [643 (28). Иркинеево Богучанск. Красноярск. (повсем.)].

МЁЛЕНКА. *Гидроним. Название ручья близ села Малеево в Богучанском районе Красноярского края.*

[— Иван Афанасьевич, а какие названия местностей, куда ягоду ходите собирать? — Собир.].

А тут, доча, *токо* ручья: *Волдырь*, там *Агонь*, *Тиган*, два *Тигана*, это речки, они все *падают в Чуну*. *Ерэхта*, тоже речка. *Шапелёнда* тут. *Хажой* и *Шапелёнда*. Тут два *Хажá*, а там *Шапелёнда* идёт. А там к *Чунояру* опеть *ручей Нигнён* называется опеть.

[— Ручей *Нигнён*, *Хажó* ручей, да? — Собир.].

Нет, речки эти уже.

[— *Хажó* — речка, а не ручей, ага. — Собир.].

А вот этот первый *ручей*. Там и *ручей Мёленка*. Там щуки много [644 (28). Малеево Богучанск. Красноярск.]. А сегодня, говорит, уехал на рыбалку, налимов *ботать*. Ну, рыбу ловить, *ботать*, ну, *боталом* бить по льду. Вот так вот. Ну, *ряж* натягивают да потом рыбу завернут, этим *боталом* бьют. *Ботать* называется.

Ловили раньше *ишуку* там вот, вот *на* этом *Мёленке*. Ну, сети раскидывам. Трава примерно возле берег, раскидывам сети, *пужám*

идём. *Ботám*, называются *ботám*. И потом, когда сеть раскинешь возле травы и идёшь возле берег, пужаешь идёшь *ишуку*. Она выбегает и в сеть попадает. *Ботало* такое есть. Она *боталом*-то брякат. Она боится, убегают на ряку, в сеть забегат [645 (28). Малеево Богучанск. Красноярск.].

МЕЛЕНЬКИЙ, -ая, -ое. *Ласк.* к мелкий — **небольшой по величине, объёму, размеру; состоящий из малых однородных частиц.** Ср.: **МЕЛКОНЬКИЙ** в 1-м знач.

Чирки сошьют сами-то, так их, бродишь же везде. *На пятра*, бывало, *тятя* забросит.

[— *На пятра?*.. — Собир.].

Да. Ну, забрасываем, потом вот этой, беда тут, достанет, разомнёт, их *мáло-мáло* починит, где зашьёт. Вот наряжались, что бродим, пока тёпленько. Как мороз первый ударит, так и дома.

А голодные, в школу придём, а там какой-то картошки наварят, такой *меленькой*, помню, она замороженная-то сладкая, отдаёт-то, мы ели. Поедим, там же почистим на парты, поедем [646 (28). Чикой Красночикийск. Забайкальск.].

Мы в войну работали, мы корни ели. Корни, *моя брáвочка*, ели! Мы вон ходили на гору, а там корни росли, а мы их копали, мыли да *шáньги* с их пякли. *Дак* меня двенадцать *дён* с их рвало. Но *исти-то* некого было. Мы *счас*... Вот бедный Путин посылает етой... Украине-то. А нам-то никто не посылал, когда война была... Никто не посылал. Мы выживали сами. Мы трудились и садили. Но потом голод-то был, *дак*, знашь, черви ползали чёрные, *меленькие* такие.

[— Черви чёрные ползали? — Собир.].

Черви чёрные. Оне даже в избу ползли.

[— А какие это черви? — Собир.].

А *от* крапиву съедали, какая была, и оны ползли, в избу даже ползли. Было чёрно — не выйдешь! Вот чё было!

[— Это сразу после войны... — Слуш.].

Но. Голод после войны, голод пять лет был, голод. Засу́ха была. Вот чё. Вот такая картошечка *меленькая* рóдится, во какая! Мы как выкопаем, да — ой!.. А то ездили *туды*, в Бурятíю, покупали... За холст. Мама наткёт...

[— За что? За холст? — Собир.].

Холст не видала? Ты видала холст?

[— Да, да, видала... — Собир.].

Во-во! Мы вот это... и продавали туды за картошку. Картошку возили. Больше-то ничё. Вот. Плохо жили, *моя*, плохо. Плохо. Но *счас* можно жить. Молодёжи можно. Земли много. Много, доча, земли. Работай — не ленись (...). *Де-то* же работают, *вырашиивают* помидоры, огурцы. А у нас *пьють*... молодёжь. Ничё не *делают*. Ну-ка... а чё ж *имя* работать — молодёжи?! Не хочет. Родители *избаловали*: *кормять* их, *одеють* — родители... Вот и всё.

[— Это правды. — Слуш.]

Но. Но вот как жить-то?! [647 (28). **Барахоево Красночикийск. Забайкальск.**]. А раньше песок стелили на пол. А *голики*, вот, это, *голики-то* — *ёрник-то*. Помню, мётлы-то связывали... *Голік*. Вот им и *ширыкаем* пол, вот и *ширыкаем* до пены, даже пена... вот ногой.

[— И посыпали песком. — Слуш.]

Песком. Высохнет пол, а потом пясок. Вот по пяску ходим. Потом пясок эти назавтра уметаем, другой стелем... Да-да-да, истинный Бог, вот как было!

[— Чистота была, да, порядок. — Собир.]

Ну, конечно, чистота чтоб была. Но много было вот этих *меленьких-меленьких*, клопов этих.

[— Много было... — Слуш.]

У-у-у-у — клопов было чё! Блох много было.

[— Блохи в доме, *в подполье*... — Слуш.]

Но. Ты ляжешь спать езли на полу, ты не уснёшь: *оне* тебе *ссыдят*, *исползають*. Крапиву клали, чтоб *оне* не ели, под себе... на полу спали.

[— А что, зимой и летом были блохи? — Собир.]

Да, круглый год. И зимой. *Оне* же *в подполье* спасались-то. А куды девались? Я не знаю. Блохи-то... И клопов не стало. Мы построили дом вот. А он же с плах... и мох — ой, чё было клопов-то! А я эту отраву навела да шприцом. Утром встала, а их тут... красно... упало, и всё... и не стало.

[— *Тма тмущая*... — Слуш.]

Таракан много было. Уходишь к соседке. *Вымораживали*. К соседке... живёшь. Двенадцать *дён* проживёшь, *оне* пропадут. Снегу под печку насыплешь — *оне* там упадут.

[— *Дак* а потом *оне* опеть снова *расплождаются*. — Слуш.]

Оне в лесах живут, их с дровам привозют. Вот как-то же прозируют... в дровах спасаются.

[— А вот какие блохи?.. — Собир.].

Оне же *мёлконькие* такие, блохи-то, но кусучие. А потом их не стало [648 (28). **Барахоево Красночикоиск. Забайкальск.**].

Придём к этому к Ваньке-китайцу. У него на Аргуни стояла лавка его на берегу.

[— Но, на берегу... — Слуш.].

Ну, чё там, с яичкам. У кого копейки есть, купим конфеточек — *сосульки*, привезём домой. Ой, меня потом мама-то ругат. Ну и чё?! Мы же съездили, он нам *свэсит*. Ой, он нас встретит, разговариват! Рáдый нам! И вот все так туды.

[— И яичко возили? — Собир.].

И яички *меленькие-то* возьмём. Вот, помню, никак не забуду (...). А потом всё, это потом и покупаться негде. Утром встаёшь — и на Аргунь. У нас дом-то стоял как раз на бугре. Вот соскочишь...

[— Это здесь, в *Горбуновке*? — Собир.].

Но. Вот там под бугром та улица была. У нас больша была деревня. Улица там большая. И вот наш дом как раз на самом бугорке. *Дак* выскочишь — в речку, из речки — на Аргунь, накупасся и домой придёшь.

А потом мы тоже, дом-то купил отец-то сюда повыше в деревню. Тот-то потом дом развалился. И вот к этому Ваньке-китайцу ташиишь, отберёшь эти яички *меленькие* и ташиишь ему, меняшь на конфетки [649 (28). **Горбуновка Нерчинско-Заводск. Забайкальск.** (повсем.)].

МÉЛЕНЬКО, нареч. 1. Ласк. к мелко. Ср.: **МÉЛКОНЬКО**.

Вот сегодня вы привезли мясо, отец привёз, например, да? А вечером уже *потемну́* привёз, а утром милиция приехала, в девять часов. Да. И подъехали на машине:

— Всё, давайте мясо, выкладывайте, иначе посадим.

Ну, отец что, с дедушкой, поговорили-поговорили с дедом мы, дедом:

— Чё будем делать?

[— С дедом *Евгёном*. — Собир.].

Ага. Они там голову полóжили, там ноги две или три, чтоб *опалить-то* сразу в печке. Там такие кости кое-какие, видать, а остальное-то мясо в мешках. Там колодец у нас в огороде был. Туда всё свалил в колодец и закидал хламом. И, пожалуйста, утром милиция. Ну, он говорит:

— Давайте вот это выкинем всё. Вот только что я привёз, скажу. Пусть они это забирают всё, — говорит, — и всё. Пусть вытаскивают они это мясо, милиция *из подполья* эти кости, головы, ноги.

А дед, у него всегда тут был ремешок и ножик, у деда. Вот он у милиционера прямо *с-под* рук — раз! — и кусок этой, мякоти ножиком своим острым (острые же ножи) вжик *то́ко*. Сел за стол, режет и говорит:

— *Мо́лено* моё мяско́.

[— Как? — Собир.].

— *Мо́лено*, — говорит, — моё мяско́.

Я как *счас* помню. Мне даже стало страшно. Думаю, что милиционер скажет? Милиционер посмотрел на него, а он сел, *сырко́м* ест. В соль макает. И *ме́ленько* порезал. Дед-то уж там без зубов, наверно, был, Господи, но всё равно вот так *ме́ленько* и ест. Страшное время было [650 (28). **Карабула Богучанск. Красноярск.**]. В войну же нечего же было *исти*. Вот в *Семну́ху* приду я *кода*, ну, там Аксинья жила, батина *сестре́нница*. Тут-то будто *побиру́шничает*, мол, наш колхоз — как-то неудобно, я пойду в *Семну́ху*. Прихожу, она сразу чай, *значить*, *посо́дит*. А дочка *ейная* Катя ходила *сарану́* копать весной.

[— *Сарану́*... — Собир.].

Ну, *сарана́* там... как *луковина*...

— Мама, ты че?! Мы ходим *сарану́* копаем, а ты тут каких-то чужих кормишь.

Она:

— Молчи, Катюша: это же наш Василицын... паренёк вот...

Сарану́ эту поешь и картошечку одну. Я её вот так *ме́ленько-меленько* нарежу, а если не нарежешь, её же разом слотнёшь и не заметишь, и не наелся. А тут вот *ме́ленькую* её ешь (...).

Теперь к одним пришёл, *значить*, тоже... Сумка конская, *зо́бник* для коня. *Ко́ню кода* кормили овсом, вот такая... одевали. Ну, сюда насыпашь ведро овса, и, чтоб не рассыпал, оденут *зо́бник*, *мешёчек* такой. Ну, вот... Я говорю:

— Дайте мне картошки.

Баушка старая на печке лежит.

— А ты чей будешь-то, как?

— Да я Кирилла *Па́луба*, вот такого-то, *отту́дова*...

— Дать етому.

[— «Дать», — это бабушка сказала? — Собир.].

Да, дать... Это в сорок втором. *Дак* вот... война началась, *мине* двенадцатый год шёл. А к кому придёшь попросишь — и оттолкнут, не дадут [651 (28). Архангельское Красночикийск. Забайкальск. (повсем.)].

2. Тонким слоем. Ср.: МЁЛКО-НАМЁЛКО.

[— Мария Григорьевна, вы вчера рассказывали, как выделявали лён... — Собир.].

Лён?

[— Да. С самого начала... Как его сеяли, выбирали место? Какое обычно он любит место? — Слуш.].

Место любое. Вот его посеют, он растёт до осени, вырастет, потом ходят *по льни́цу*, его рвут.

[— До осени. — Слуш.].

Да. Потом ходим рвём его с корнями, потом его постелем на землю.

[— Там, где вы убирали его? — Собир.].

Там у нас поля, *наврёде* бы как на горе, а потом спуск, а тут покосы. Вот большинство всё на покосах этих. Лучше. Можно и на земле. Но мы больше всё как-то на покосах. Оттуда вывозили, тоже *льни́це*, но ближе сюда, посуше. И вот *меленько-меленько*, так вот, реденько-реденько, вот полосочками, полосочками расстелем. А потом он *сколь* полежит, *сколь* положено ему лежать.

[— А для чего он лежит там? — Слуш.].

Ну, чтоб нитка была лучше. И дождь там на него идёт, и всё. Чтоб нитка... так она будет грубая, а так она будет мягкая, видимо, пока *вьлежится*. *Вьлежка*. Потом его собираем *в снопы* и складываем в сухое место [652 (28). Ишидей Тулунск. Ирк. (повсем.)].

МЕЛІТЬ, меліо́, мелишь, *прош.* мелі́л, -ла, -ло; *несов., перех.* То же, что **МОЛОТЬ**.

В тридцатые годы, до коллективизации колхозов, были *мельни*, все *водяньіе мельни*, личные. Личные были *водяньіе мельни*. Каждый хозяин себе сам *мелі́л*. Или, может быть, там у пяти хозяев или шести хозяев была одна *мельня*. Ну, много было. На нескольких хозяев, и на нескольких речек было, на разных речках. Но потом колхоз пошёл, колхоз стал *мельни* свои делать.

[— А кто работал на этой мельнице? — Собир.].

А все работали. И мой отец *меліл* на *мельне*. По очереди работали (...).

[— Был постоянный мельник? — Собир.].

Вот, *напримёрно*, мой отец был, потом его забрали на войну, повезли *отцель*. Людей всех уже взяли, мельников у них не осталось после него. Он был специалист, самоучка, с детства *меліл*.

И вот приехал сюда председатель, назначили с райкома партии с *Богучан*, уже с войны пришёл. Данилов. Он стал здесь председателем сельского совета. И, короче говоря, на войну всех увезли. И вот видит, дело худо идёт. И забирают последнего специалиста из деревни, отца моёго. И вот этот сельский председатель Данилов Иннокентий Андреевич, он поехал с ним в *Богучаны*, с отцом, в райком партии и поднял всех на ноги, и во время войны на моёго отца наложили бронь, его вернули, и он стал дальше *мелит*. И вот благодаря ему деревня выжила мукой, вот этой *мельней*. И скота прокормили мукой.

В войну мякину использовали и *торіцу* ели, отходы, последние уже от пшеницы отходы, *торіца*, которую никто не ел даже, даже собаки не ели, а народ ел. Она жёсткая. Так паришь, да и ели. Но это уж *безыходное* положение было, это последнее уж дело было.

И вот потом, значит, поднялся первый сын у него, Алексей Васильевич, у моего отца, брат мой. Вот он стал уже ему помогать в войну. Но сын этот на двигателе, он у него перенял и стал его заменять. Сын работал в дневную смену, а ему было годов *ешшо* двенадцать всего, вот в дневную смену, а отец в ночную смену. И всю войну *эдак* промолотили: день на *мельне мелит*, людей кормить надо, а ночь надо там работать. Трудные годы были (...).

[— А вот, если мельница ломалась, ну, там мало ли какая поломка, они же сами всё? — Слуш.].

Всё было. Сами, всё сами, *откавывали мельню*. *Откавывали*, ковали *мельню*. Один жёрнов внизу, а другой вверху жёрнов. Вот нижний жёрнов на месте стоит, а верхний крутится. Вот они тоже тупятся и муку не мелют. *Дак* вот там надо на этих жерновах делать бороздки кривы кругом и наверху тоже бороздки, а в верхнем дырочка идёт жёрнове, туды сыпется зерно, и это зерно перемальвается и идёт в *яшиш*ик мучной. Сгребают его (...).

Вот председатель сельсовета Данилов отстоял отца [653 (28). Яркино Кежемск. Красноярск. (повсем.)].

МЕЛКА́ШЕЧКА, -и, ж. Уменьш.-ласк. к **МЕЛКА́ШКА**. Ср.: **МАЛОПУ́ЛЕЧКА**.

Был знакомый охотник Иван Михайлович Инёшин, он с *Нэпы* сам-то, вот у него медведь супругу съел. А охотился где? У него участок большой был, он сначала на дальне *зимовье* заезжал, где-то километров восемьдесят, а потом на ближнее переселялся, ближе к *Нэпе*, осваивал. Ну и *завозился*. А *завозил-то* его Васька, а он трусоватый был. И по дороге ехали и видели следы, раза два или три пересекали след медвежий. До первого *зимовья* доехали. Ночевали, поехали до другого, где охотиться собирался. А у него два кобеля было, а у того сука, видимо, у Васьки. Он засобирался обратно. Он говорит:

— Подожди, я собак привяжу.

Одного-то успел поймал, а тот чё? Ему засветло доехать. Напугался. И кобель убежал. Он проохотился несколько дней, несколько соболей *добыл*, там сколько-то белок. И проохотился с одним кобелем... А потом, говорит, иду в *зимовье*, раз! — запах дыма почувствовал. «Неужели *зимовье* сгорело?» Напугался. Пёс встречает, конь стоит, дым идёт. Супруга! А у него супруга тунгуска была. Ну, с его слов-то, красива была, волосы длинные, ниже пояса, говорит. *Авёнки-то*, оне женщины охотятся. Ну и привела этого кобеля, ночевали. Он её утром собрал, да и она поехала.

День-то проохотился, а вечером, говорит, прихожу, состояние-то плохое, говорит, и всё. Гнетёт чё-то меня. Спать путём не могу. Мучился-мучился, уснуть не мог, потом уснул — собаки заревели, говорит. Дверь открываю: конь мордой к двери стоит, узда порвана, седла нету. Ну, чё? Коня привязал. Мало ли! Ещё чё-то не думал, что так-то чтоб. А охотился-то: *мелкашечка* однозарядная ТОЗ-11. Чё она? Такое-то было ружьё, дак лучше было бы. А *мелкашка* есть *мелкашка*. Чё? Не для *звёря*.

Ну, назавтра фуфайку *приладил* вместо *потника*, на верёвки сел вместо седла, сел и приехал. Сколько проехал, там, говорит, *тянигус*, ну, подъём начинается, такой длинный. Еду, говорит, и собаки заревели. И медведь несётся навстречу! Я, говорит, вниз... Обратното собаки тормознули медведя. Я, говорит, раз! — вниз спустился, коня-то привязал. А он опять, говорит, кинулся.

А чё он с этой *малопульки*? Бахал, бахал. Я его, говорит, и в голову, и в грудь, и в шею. Воевал. Она [медведица. —

Г. В. А.-М.] кидается — собаки-то не дают... Хорошо, говорит, собаки хорошие, *зверовые* были. А так бы без собак-то смяло, говорит, нас с этой *мелкэшечкой*.

Бегал, бегал от неё. Потом, говорит, кинулася, а я говорит, успел снял... пока они, собаки, с ней воевали. Шинель-то не снял бы — она бы, говорит, меня бы выдернула. Я говорит, от неё кинулся... Да так два дерева из одного корня растут. В одной руке *мелкэшка*, в другой топор. Она как летела, как между этих деревьев как зацепила меня, рубаху-то порвала и руку порвала. Я, говорит, в живот *в её* в упор. Тут собаки опять откинули. Ну, стрелял её, стрелял. Смотри, говорит, у медведя тут кров шея, по груди. Потом ослабела. Кидаться не стала. Медведица была. Пошла и залегла в ельнике.

Ну а собаки-то лают, значит, живой медведь. Я, говорит, зашёл, чтоб видно было, её не видать. Он лапами норовит собаку-то поймать, а они отскакивают. Я, говорит, ещё *стрелил*. Потом как выпрыгнет, ну, уже в агонии, зацарапала мох, говорит. Всё.

Я, говорит, давай искать останки. А чё?! Нашёл останки. Она [медведица. — Г. В. А.-М.] её [*авёнку*. — Г. В. А.-М.] съела, а голова осталась. Ну, по пояс съела. Стаскал там на муравейник. А у них привычка такая. Охотника *дóбыл* медведь — он всё, даже ружьё и патронтаж, всё в кучу стаскает [654 (28). Алымовка Киренск. Ирк. (повсем.)].

ПРИЛОЖЕНИЯ

КОММЕНТАРИИ

1 (28). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Ивановича Гальянова (1929 г. р.), проживающего в с. Кондратьево Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

2 (28). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Дмитриевича Мороховского (1938 г. р.), проживающего в пос. Ангарстрой Аларского района Иркутской области (ЛА).

3 (28). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Афанасьевны Раздьяконовой (1937 г. р.), проживающей в с. Верхнемарково Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

4 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Апполинии Сидоровны Красноштановой (1928 г. р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

5 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Прокопьевны Сафоновой (1928 г. р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

6 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Александровича Инёшина (1958 г. р.), проживающего в пос. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

7 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Никифоровны Коровиной (1920 г. р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

8 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Тимофеевны Дроздовой (1901 г. р.), проживающей в пос. Абан Абанского района Красноярского края (ЛА).

9 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Иннокентьевны Шеметовой (1928 г. р.), проживающей в пос. Качуг Качугского района Иркутской области (ЛА).

10 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Августы Евстигнеевны Зарукиной (1922 г. р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

11 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Никифоровны Коровиной (1920 г. р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

12 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

13 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Максима Терентьевича Брюханова (1932 г. р.), проживающего в с. Дубынино Братского района Иркутской области (ЛА).

14 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Васильевны Поповой (1947 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

15 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

16 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Ивановны Погодаевой (1930 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ЛА).

17 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вениамина Николаевича Смолина (1939 г. р.), проживающего в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

18 (28). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Петровича Монакова (1933 г. р.), проживающего в д. Балашова Киренского района Иркутской области (ЛА).

19 (28). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Павла Георгиевича Толпыгина (1931 г. р.), проживающего в с. Тарга Тунгокоченского района Забайкальского края (ЛА).

20 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Леонидовича Сурикова (1932 г. р.), проживающего в с. Леоново Братского района Иркутской области (ЛА).

21 (28). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Григорьевича Харина (1932 г. р.), проживающего в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

22 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Доры Петровны Зуевой (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

23 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Павла Иннокентьевича Рудых (1930 г. р.), проживающего в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

24 (28). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Владимировны Саидовой (1960 г. р.), проживающей в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

25 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Михайловича Анкудинова (1927 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

26 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Никонора Силантьевича Анкудинова (1911 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

27 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Григорьевны Обединой (1918 г. р.), проживающей в д. Обхой Качугского района Иркутской области (ЛА).

28 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Петровны Толстоуховой (1916 г. р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

29 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Степановича Тютрина (1924 г. р.), проживающего в д. Тютрино Аларского района Иркутской области (ЛА).

30 (28). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г. р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

31 (28). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Иннокентьевича Рыкова (1932 г. р.), проживающего в с. Бутаково Качугского района Иркутской области (ЛА).

32 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агафьи Капионовны Телешовой (1928 г. р.), проживающей в с. Верхняя Хиля Шилкинского района Забайкальского края (ЛА).

33 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Лазаревны Кузаковой (1902 г. р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

34 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Степановны Томшиной (1902 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

35 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Фёдоровны Малышевой (1922 г. р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

36 (28). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Пелагеи Герасимовны Ждановой (1921 г. р.), проживающей в д. Мога Катангского района Иркутской области (ЛА).

37 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кирилла Иннокентьевича Сидорова (1926 г. р.), проживающего в с. Нюя Ленского района Республики Саха (Якутия).

38 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Никиты Сергеевича Вагина (1902 г. р.), проживающего в с. Усть-Наринзор Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

39 (28). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Степановны Серебренниковой (1915 г. р.), проживающей в пос. Качуг Качугского района Иркутской области (ЛА).

40 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. Феклы Григорьевны Лухиной (1924 г. р.), проживающей в с. Верхние Ключи Нерчинского района Забайкальского края (ЛА).

41 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лидии Михайловны Чупровой (1941 г. р.), проживающей в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

42 (28). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Игнатьевны Дмитриевой (1943 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

43 (28). Записано в 2018 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Григорьевича Пуляева (1950 г. р.), проживающего пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

44 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г. р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

45 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

46 (28). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасии Филипповны Верхотуровой (1920 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

47 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Егоровны Сафоновой (1926 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

48 (28). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Сергеевича Сизых (1934 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

49 (28). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

50 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Михайловны Игнатовой (1937 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

51 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иллариона Иннокентьевича Зарубина (1924 г. р.), проживающего в с. Эдучанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

52 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Сергеевны Милинчук (1931 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

53 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кирилла Назаровича Сизых (1926 г. р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

54 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасии Ивановны Сизых (1906 г. р.), проживающей в с. Селенгино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

55 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г. р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

56 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Деменковой Г. С. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (КА).

57 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Аксеновой (1922 г. р.), проживающей в с. Таежный Кежемского района Красноярского края (КА).

58 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евгении Александровны Брюхановой (1923 г. р.), проживающей в с. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (КА).

59 (28). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Николаевны Копыловой (1930 г. р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ИА).

60 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Варвары Савельевны Чупиной (1920 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ИА).

61 (28). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Ивановны Дубыниной (1926 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ИА).

62 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Варвары Савельевны Чупиной (1920 г. р.), проживающей в с. Кобляково Братского района Иркутской области (ИА).

63 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Васильевны Ведерниковой (1921 г. р.), проживающей в д. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

64 (28). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ИА).

65 (28). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Прокопьевны Анкудиновой (1912 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

66 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Александровича Привалихина (1934 г. р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (КА).

67 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Петровны Привалихиной (1936 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края.

68 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Александровны Торгашиной (1932 г. р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (КА).

69 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

70 (28). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

71 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ивановны Тримарёвой (1941 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

72 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Серафимы Иннокентьевны Рукавишниковой (1928 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

73 (28). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Александровны Торгашинной (1932 г. р.), проживающей в д. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

74 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарукиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

75 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Степановны Привалихиной (1932 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

76 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Степановны Привалихиной (1932 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

77 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Александровны Торгашинной (1932 г. р.), проживающей в с. Фролово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

78 (28). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

79 (28). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Фёдоровны Пановой (1920 г. р.), Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г. р.), проживающих в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

80 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Степановича Привалихина (1931 г. р.), проживающего в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

81 (28). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Степановича Привалихина (1931 г. р.), Нины Степановны Привалихиной (1932 г. р.), проживающих в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

82 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г. р.), проживающего в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

83 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г. р.), проживающей в пос. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

84 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Ивановны Брюхановой (1930 г. р.), проживающей в с. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

85 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вениамина Григорьевича Колпакова (1929 г. р.), Валентины Трофимовны Колпаковой (1932 г. р.), проживающих в с. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

86 (28). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Павла Николаевича Дядина (1923 г. р.), проживающего в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

87 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Ивановны Саидовой (1944 г. р.), проживающей в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

88 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Георгиевны Потаповой (1929 г. р.), проживающей в д. Алексеевка Киренского района Иркутской области (ЛА).

89 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Иннокентьевны Еремеевой (1923 г. р.), проживающей в с. Фирсово Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

90 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Леонтьевны Шайдуровой (1922 г. р.), проживающей в с. Творогово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

91 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Семёновны Ожеговой (1923 г. р.), проживающей в с. Читкан Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

92 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Мироновича Ганина (1930 г. р.), проживающего в с. Читкан Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

93 (28). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Августы Ивановны Ваховой (1938 г. р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

94 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Ивановны Крюковой (1929 г. р.), проживающей в с. Укыр Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

95 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1936 г. р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

96 (28). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1936 г. р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

97 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ивановича Аверина (1929 г. р.), проживающего в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

98 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Павловича Муравьёва (1923 г. р.), проживающего в с. Байкало-Кудара Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

99 (28). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г. р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

100 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Иннокентьевны Турковой (1932 г. р.), проживающей в пос. Усть-Орда Эхирит-Булагатского района Иркутской области (ЛА).

101 (28). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василисы Александровны Рынгин (1928 г. р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

102 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Игнатьевны Дмитриевны (1943 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

103 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Игнатьевны Кучинской (1923 г. р.), проживающей в с. Сыромолотово Кежемского района Красноярского края (ЛА).

104 (28). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1932 г. р.), проживающей в пос. Кежда Кежемского района Красноярского края (ЛА).

105 (28). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г. р.), проживающей в д. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

106 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Петровны Телегиной (1926 г. р.), проживающей в с. Атамановка Карымского района Забайкальского края (ЛА).

107 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Фелифановны Инёшиной (1926 г. р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

108 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Яковлевны Раёвой (1933 г. р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

109 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Александровны Рукосуевой (1928 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

110 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Васильевича Высоких (1910 г. р.), проживающего в с. Головское Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

111 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Ильиничны Тугариной (1937 г. р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

112 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Никифоровича Брюханова (1934 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

113 (28). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виталия Александровича Абаева (1924 г. р.), проживающего в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

114 (28). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виталия Александровича Абаева (1924 г. р.), проживающего в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

115 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Фёдоровны Черкасовой (1924 г. р.), проживающей в с. Чалбучи Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

116 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тараса Маркеловича Коренева (1928 г. р.), проживающего в с. Аргун Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

117 (28). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г. р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

118 (28). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Осиповны Пономарёвой (1928 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

119 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Нестеровича Лоншакова (1940 г. р.), проживающего в с. Верхние Куларки Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

120 (28). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Кирилловны Антипиной (1930 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

121 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

122 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

123 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ольги Петровны Соседовой (1917 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

124 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Федоры Васильевны Титовец (1919 г. р.), проживающей в с. Харгажин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

125 (28). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Васильевича Зарукина (1928 г. р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

126 (28). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вениамина Николаевича Смолина (1939 г. р.), проживающего в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

127 (28). Записано в 2020 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Юрьевича Шеметова (1952 г. р.), проживающего в с. Белоусово Качугского района Иркутской области (ЛА).

128 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Антоновича Рукосуева (1936 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

129 (28). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Прокопьевны Замашниковой (1928 г. р.), проживающей в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

130 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евгении Ивановны Лушниковой (1933 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

131 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Алексеевны Банщиковой (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

132 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

133 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евгении Александровны Брюхановой (1923 г. р.), проживающей в с. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

134 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евгении Александровны Брюхановой (1923 г. р.), проживающей в пос. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

135 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Никифоровны Заблоцкой (1932 г. р.), проживающей в с. Тугутуй Эхирит-Булагатского района Иркутской области (ЛА).

136 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Брюхановой (1924 г. р.), проживающей в с. Бедея Кежемского района Красноярского края (ЛА).

137 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Павловны Волошиной (1926 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

138 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Николаевны Сибиряковой (1918 г. р.), проживающей в с. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

139 (28). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Яковлевны Зуевой (1928 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

140 (28). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Матвеевича Сизых (1936 г. р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

141 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Ивановны Плаутиной (1936 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

142 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Трофима Алексеевича Барахтина (1926 г. р.), проживающего в с. Усть-Наринзор Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

143 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

144 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

145 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

146 (28). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Петровны Лоншаковой (1923 г. р.), проживающей в с. Горбица Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

147 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентина Петровича Зарубина (1930 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

148 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Фёдоровны Малышевой (1922 г. р.), проживающей в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

149 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Юрьевича Бурмейстера (1941 г. р.), проживающего в с. Онгурён Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

150 (28). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Алексеевича Салаткина (1941 г. р.), проживающего в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

151 (28). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Григорьевича Харина (1932 г. р.), проживающего в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

152 (28). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Павла Николаевича Варнакова (1912 г. р.), проживающего в с. Онгурён Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

153 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Кирилловны Сидоровой (1928 г. р.), проживающей в с. Архангельское Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

154 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Васильевича Еманова (1930 г. р.), проживающего в д. Тушамы Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

155 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Сергеевны Милинчук (1931 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

156 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Егоровны Шаманской (1933 г. р.), проживающей в с. Седаново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

157 (28). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г. р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

158 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Антипиной (1926 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

159 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Поликарповича Капустина (1926 г. р.), проживающего в с. Романово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

160 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г. р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

161 (28). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Серафимы Демтьевны Анучиной (1924 г. р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

162 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Константиновны Поповой (1917 г. р.), проживающей в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

163 (28). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Леонтьевны Шайдуровой (1922 г. р.), проживающей в с. Творогово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

164 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Медведевой (1915 г. р.), проживающей в с. Усть-Када Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

165 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Иосифовны Ульховой (1902 г. р.), проживающей в с. Усть-Наринзор Сретенского района Забайкальского края (ФА ИГПУ).

166 (28). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г. р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

167 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Григорьевны Лесковой (1918 г. р.), проживающей в с. Шелопугино Шелопугинского района Забайкальского края (ЛА).

168 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г. р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

169 (28). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Лавровны Сизых (1932 г. р.), проживающей в с. Зотино Туруханского района Красноярского края (ЛА).

170 (28). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Игнатьевны Пановой (1927 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

171 (28). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Иннокентьевны Анкудиновой (1937 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

172 (28). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Ивановича Иванова (1924 г. р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

173 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евгении Александровны Брюхановой (1923 г. р.), проживающей в с. Мотыгино Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

174 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Ивановны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

175 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г. р.), проживающего в с. Архангельское Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

176 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Саввичны Сафоновой (1928 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

177 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Григорьевны Рукоусевой (1917 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

178 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Евдокимовны Колпаковой (1928 г. р.), проживающей в с. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

179 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Егоровны Григорьевой (1917 г. р.), проживающей в с. Чиндант Борзинского района Забайкальского края (ЛА).

180 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Андреевича Скурихина (1940 г. р.), проживающего в д. Иркиннеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

181 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Суздалевой (1923 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

182 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Яковлевны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

183 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Константиновича Налунина (1925 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

184 (28). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Василисовны Горнаковой (1918 г. р.), проживающей в с. Змеиново Киренского района Иркутской области (ЛА).

185 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марфы Ивановны Сверчинской (1920 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

186 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вассы Семеновны Зуевой (1933 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

187 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Алексеевича Нагаева (1924 г. р.), проживающего в с. Этытей Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

188 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г. р.), проживающего в с. Архангельское Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

189 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г. р.), проживающего в с. Архангельское Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

190 (28). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Веры Тимофеевны Добровольской (1932 г. р.), проживающей в с. Ахалик Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

191 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Денисовны Сафоновой (1921 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

192 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентина Яковлевича Сафонова (1929 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

193 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Егоровны Сафоновой (1932 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

194 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Филипповича Скоркина (1915 г. р.), проживающего в с. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

195 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Кондратьевны Сафоновой (1922 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

196 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клары Романовны Саженовой (1939 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

197 (28). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Деменковой Г. С., Матюшиной М. А. от Степана Степановича Сафонова (1937 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

198 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Монтъевны Тарасовой (1927 г. р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

199 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Николаевны Рудых (1927 г. р.), проживающей в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

200 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Кузьминичны Перевозниковой (1923 г. р.), проживающей в с. Колесово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

201 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г. р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

202 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Георгия Александровича Кувайшина (1903 г. р.), проживающего в с. Марково Киренского района Иркутской области (ЛА).

203 (28). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г. р.), проживающего в с. Архангельское Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

204 (28). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г. р.), проживающего в с. Архангельское Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

205 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Петровны Подчуфаровой (1929 г. р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

206 (28). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Афанасьевича Петрова (1930 г. р.), проживающего в д. Шеметова Качугского района Иркутской области (ЛА).

207 (28). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Дмитриевича Власова (1932 г. р.), проживающего в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

208 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Ферапонтовича Зуева (1934 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

209 (28). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Кондратьевны Машуковой (1925 г. р.), проживающей в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

210 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Васильевны Сосниной (1934 г. р.), проживающей в с. Альбитуй Красночичкойского района Забайкальского края (ЛА).

211 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

212 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Семеновны Верхотуровой (1915 г. р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

213 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Егоровны Карнапольцевой (1924 г. р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

214 (28). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Григорьевны Орловой (1922 г. р.), проживающей в с. Горбуновка Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

215 (28). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Павловны Зверьковой (1925 г. р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

216 (28). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Васильевны Шульгиной (1934 г. р.), проживающей в пос. Залари Заларинского района Иркутской области (ЛА).

217 (28). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Павла Георгиевича Толпыгина (1931 г. р.), проживающего в с. Тарга Тунгокоченского района Забайкальского края (ЛА).

218 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г. р.), проживающей в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

219 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Медоры Федоровны Зарубиной (1905 г. р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

220 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Медоры Федоровны Зарубиной (1905 г. р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

221 (28). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Михайловны Сизых (1927 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

222 (28). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Иннокентьевны Карнауховой (1927 г. р.), проживающей в д. Тушама Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

223 (28). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

224 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Васильевны Брюхановой (1927 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

225 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Владимировны Сафьянниковой (1927 г. р.), проживающей в д. Мога Катангского района Иркутской области (ЛА).

226 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

227 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Ивановича Заборцева (1941 г. р.), проживающего в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

228 (28). Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Никитича Тумакова (1911 г. р.), проживающего в д. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

229 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Григорьевны Каверзиной (1931 г. р.), проживающей в с. Выдрино Чунского района Иркутской области (ЛА).

230 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Григорьевны Каверзиной (1929 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

231 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Леонидовны Кокориной (1935 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

232 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Капидоновны Бобровниковой (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

233 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Никитичны Михайловой (1927 г. р.), проживающей в с. Красный Чикой Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

234 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Дмитриевой (1922 г. р.), проживающей в с. Инкино Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

235 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Спиридоновны Горюновой (1943 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

236 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Акулины Владимировны Евдокимовой (1914 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

237 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Ивановны Сизых (1938 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

238 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Михайловича Страшникова (1928 г. р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

239 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Мионовны Капустиной (1929 г. р.), проживающей в д. Романово Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

240 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

241 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Ивановича Гантимурова (1926 г. р.), проживающего в с. Усть-Наринзор Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

242 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

243 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

244 (28). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Софьи Михайловны Шендренковой (1924 г. р.), проживающей в д. Трактовая Тулунского района Иркутской области (ЛА).

245 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Прокопьевны Брюхановой (1933 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

246 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Павловича Коношанова (1929 г. р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

247 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

248 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Павловича Коношанова (1929 г. р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

249 (28). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Николаевны Томшиной (1924 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

250 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Степановны Томшиной (1902 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

251 (28). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Александровны Черепановой (1933 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

252 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Августы Семёновны Дядиной (1929 г. р.), проживающей в д. Грузновка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

253 (28). Записано в 2015 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентина Павловича Бутакова (1941 г. р.), проживающего в пос. Новая Уда Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

254 (28). Записано в 2009 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Аграфены Ивановны Чирковой (1922 г. р.), проживающей в с. Сухая Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

255 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г. р.), проживающей в д. Батурино Прибайкальского района Республики Бурятия (ЛА).

256 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Петровны Подчуфаровой (1929 г. р.), проживающей в с. Посольское Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

257 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Никифоровны Симухиной (1936 г. р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

258 (28). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Никифоровны Симухиной (1936 г. р.), проживающей в с. Оймур Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

259 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Никифоровны Делеевой (1928 г. р.), проживающей в д. Альбин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

260 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

261 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Гурьяновича Симухина (1936 г. р.), проживающего в с. Оймур Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

262 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Прокопьевны Сафоновой (1918 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

263 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Степановны Коржавиной (1921 г. р.), проживающей в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

264 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Дмитриевны Лагеревой (1920 г. р.), проживающей в д. Толмачёво Качугского района Иркутской области (ЛА).

265 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

266 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Тимофеевны Машуковой (1937 г. р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

267 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Петровича Брюханова (1924 г. р.), проживающего в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

268 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

269 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Андреевича Толстикова (1931 г. р.), проживающего в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

270 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Ивановны Ростовщиковой (1926 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

271 (28). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

272 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Альбины Ивановны Добышевой (1935 г. р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

273 (28). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Петровича Большешапова (1924 г. р.), проживающего в с. Большеокинское Братского района Иркутской области (ЛА).

274 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Григорьевны Каверзиной (1935 г. р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

275 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г. р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

276 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Парасковьи Руфовны Коневинной (1922 г. р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

277 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г. р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

278 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Григорьевны Каверзиной (1935 г. р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

279 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Лазаревны Замашиковой (1929 г. р.), проживающей в с. Орленга Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

280 (28). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

281 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Степановны Привалихиной (1932 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

282 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Селифонтьевны Звездовой (1933 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

283 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Прокопьевны Афониной (1937 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

284 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Никандра Матвеевича Косякова (1903 г. р.), проживающего в с. Шилкинский Завод Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

285 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Ивановны Фроловой (1928 г. р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Республики Бурятия (ЛА).

286 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Терентьевны Батуриной (1929 г. р.), проживающей в с. Батурино Прибайкальского района Республики Бурятия (ЛА).

287 (28). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Васильевны Кокориной (1925 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

288 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Калиновича Шаманского (1932 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

289 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Михайловича Рукосуева (1932 г. р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

290 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Васильевны Хайми (1932 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

291 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Федора Дмитриевича Утюжников (1908 г. р.), проживающего в д. Билютуй Карымского района Забайкальского края (ЛА).

292 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Ивановны Наумовой (1927 г. р.), проживающей в с. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

293 (28). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Васильевны Шульгиной (1934 г. р.), проживающей в пос. Залари Заларинского района Иркутской области (ЛА).

294 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марфы Ивановны Сверчинской (1920 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

295 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Николаевны Поляковой (1933 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

296 (28). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Ивановны Баковой (1943 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

297 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в д. Черново Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

298 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Агафоновой (1922 г. р.), проживающей в с. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ЛА).

299 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Васильевны Шкуренко (1938 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

300 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г. р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

301 (28). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Соловьевой М. Р. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

302 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Фёдоровича Елизова (1930 г. р.), проживающего в с. Фофаново Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

303 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Борисовны Безруких (1916 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

304 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Матвеевны Сутуриной (1924 г. р.), проживающей в с. Барахоево Красночическойского района Забайкальского края (ЛА).

305 (28). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

306 (28). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

307 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Ильиничны Рукосуевой (1933 г. р.), проживающей в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

308 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Прокопьевны Сафоновой (1928 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

309 (28). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Нестеровны Брюхановой (1942 г. р.), проживающей в г. Кодинск Кежемского района Красноярского края (ЛА).

310 (28). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Александровны Безруких (1947 г. р.), проживающей в пос. Богучаны Богучанского района Красноярского края (ЛА).

311 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Петровны Фёдоровой (1923 г. р.), проживающей в д. Байхор Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

312 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Степановны Прокопьевой (1924 г. р.), проживающей в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

313 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Афанасьевны Мальцевой (1914 г. р.), проживающей в с. Вознесенка Кижингинского района Республики Бурятия (ЛА).

314 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г. р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

315 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Ивановны Зверьковой (1924 г. р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

316 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Георгиевны Чудиновой (1933 г. р.), проживающей в с. Никулино Киренского района Иркутской области (ЛА).

317 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Григорьевны Рукоусевой (1917 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

318 (28). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Екимовны Семёновой (1942 г. р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

319 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кристины Петровны Ануфриевой (1921 г. р.), проживающей в с. Средний Шергойджин Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

320 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Максимовны Арбатчиковой (1921 г. р.), проживающей в с. Шилкинский Завод Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

321 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Вавиловны Потаповой (1933 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

322 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Спиридоновны Горюновой (1943 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикийского района Забайкальского края (ЛА).

323 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Андрияновны Бобыкиной (1922 г. р.), проживающей в с. Шарагол Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

324 (28). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Сергеевны Карнауховой (1921 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

325 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

326 (28). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ливы Александровны Емановой (1932 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

327 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Октябрины Ивановны Пешковой (1930 г. р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

328 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрены Арсентьевны Гуровой (1930 г. р.), проживающей в с. Аксёново-Зилово Чернышевского района Забайкальского края (ЛА).

329 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Петровны Рудик (1928 г. р.), проживающей в пос. Первомайск Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

330 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1931 г. р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

331 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Николаевны Копыловой (1915 г. р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

332 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Сергеевны Мисюркеевой (1931 г. р.), проживающей в с. Макарино Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

333 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Федоровны Барахтиной (1900 г. р.), проживающей в с. Усть-Наринзор Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

334 (28). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Никитичны Гавриловой (1940 г. р.), Марии Никитичны Нестеровой (1940 г. р.), проживающих в с. Бохто Александро-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

335 (28). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Георгия Григорьевича Гусевского (1908 г. р.), проживающего в с. Ломы Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

336 (28). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

337 (28). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Варвары Никаноровны Анкудиновой (1911 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

338 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Иннокентьевны Толмачевой (1926 г. р.), проживающей в д. Челпанова Качугского района Иркутской области (ЛА).

339 (28). Записано в 19932 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лидии Никитичны Ведровой (1938 г. р.), проживающей в с. Шонуй Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

340 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Вениаминовны Привалихиной (1945 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

341 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Веры Емельяновны Кузьминой (1929 г. р.), проживающей в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

342 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Иннокентьевны Каверзиной (1931 г. р.), проживающей в с. Червянка Чунского района Иркутской области (ЛА).

343 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Григорьевны Шуриновой (1935 г. р.), проживающей в пос. Чунский Чунского района Иркутской области (ЛА).

344 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Тимофеевны Саламатовой (1930 г. р.), проживающей в д. Новобалтурина Чунского района Иркутской области (ЛА).

345 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Петровича Усольцева (1932 г. р.), проживающего в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

346 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Сергеевича Брюханова (1932 г. р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

347 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Петровича Михалёва (1929 г. р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

348 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Евгеньевича Лоншакова (1922 г. р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

349 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Евгеньевича Лоншакова (1922 г. р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

350 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Евгеньевича Лоншакова (1922 г. р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

351 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Евгеньевича Лоншакова (1922 г. р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

352 (28). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Александровны Бреверовой (1929 г. р.), проживающей в пос. Первомайск Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

353 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Ильченко (1926 г. р.), проживающей в с. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

354 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Евгеньевича Лоншакова (1922 г. р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

355 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Ильченко (1926 г. р.), проживающей в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

356 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Евгеньевича Лоншакова (1922 г. р.), проживающего в д. Машуковка Мотыгинского района Красноярского края (ЛА).

357 (28). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Веры Елизаровны Лушниковой (1929 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

358 (28). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г. р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

359 (28). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Шелеховой (1929 г. р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

360 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Алексеевны Усольцевой (1935 г. р.), проживающей в с. Паново Кежемского района Красноярского края (ЛА).

361 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

362 (28). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Таисии Васильевны Карнауховой (1923 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

363 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Тимофеевны Брюхановой (1905 г. р.), проживающей в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

364 (28). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Максимовны Карнауховой (1910 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

365 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Зарубиной (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

366 (28). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Серафимовны Чубыкиной (1923 г. р.), проживающей в пос. Хужир Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

367 (28). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нелли Николаевны Асламовой (1937 г. р.), проживающей в с. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

368 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Тырышкиной (1919 г. р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

369 (28). Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Никитича Тумакова (1911 г. р.), проживающего в д. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

370 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дениса Николаевича Сафонова (1928 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

371 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Александровны Ляпуновой (1933 г. р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

372 (28). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г. р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

373 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Алексеевны Фёдоровой (1927 г. р.), проживающей в с. Урлук Красночикокойского района Забайкальского края (ЛА).

374 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Ивановны Петровой (1939 г. р.), проживающей в д. Петрово Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

375 (28). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Егоровны Барахтенко (1930 г. р.), проживающей в с. Карапчанка Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

376 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Васильевны Рыбниковой (1933 г. р.), проживающей в д. Аталанка Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

377 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Николаевны Ждановой (1926 г. р.), проживающей в д. Жданово Катангского района Иркутской области (ЛА).

378 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Ивановича Сафьянникова (1929 г. р.), проживающего в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

379 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Таисии Егоровны Зарукиной (1924 г. р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

380 (28). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Геннадия Иннокентьевича Мирк (1932 г. р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

381 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Ивановны Фарукшиной (1922 г. р.), проживающей в с. Ключи-Булак Братского района Иркутской области (ЛА).

382 (28). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валерия Фёдоровича Тарасова (1940 г. р.), проживающего в г. Киренск Киренского района Иркутской области (ЛА).

383 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Иннокентьевича Уткина (1922 г. р.), проживающего в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

384 (28). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Романовича Черкашина (1926 г. р.), проживающего в с. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ЛА).

385 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анфисы Ивановны Карповой (1926 г. р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

386 (28). Записано в 1991 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Петровича Юрьева (1927 г. р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

387 (28). Записано в 1993 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Любви Ивановны Пащенко (1925 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

388 (28). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Николаевны Вяткиной (1958 г. р.), проживающей в г. Нижнеудинск Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

389 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Евдокимовны Красноштановой (1929 г. р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

390 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Даниловны Старушиной (1932 г. р.), проживающей в с. Байкало-Кудара Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

391 (28). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Иннокентьевича Рудых (1928 г. р.), проживающего в с. Рудовка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

392 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Михайловича Худоногова (1925 г. р.), проживающего в д. Баракшин Тулунского района Иркутской области (ЛА).

393 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Николаевича Дмитриева (1921 г. р.), проживающего в с. Убур-Тахтой Акшинского района Забайкальского края (ЛА).

394 (28). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Михайловича Рукусуева (1932 г. р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

395 (28). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Васильевича Юрьева (1960 г. р.), проживающего в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

396 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клавдии Петровны Толстоуховой (1916 г. р.), проживающей в д. Кочень Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

397 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Петровича Стрелова (1926 г. р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

398 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Григорьевича Пуляева (1950 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

399 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Михайловны Козловой (1926 г. р.), проживающей в д. Шеметова Качугского района Иркутской области (ЛА).

400 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Семёновича Шабалина (1929 г. р.), проживающего в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

401 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Семёновича Шабалина (1929 г. р.), проживающего в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

402 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дениса Николаевича Сафонова (1928 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

403 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Степановны Томшиной (1903 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

404 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

405 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Сафроновны Никулиной (1928 г. р.), проживающей в г. Киренск Киренского района Иркутской области (ЛА).

406 (28). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

407 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лукерьи Михайловны Дашкиной (1939 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

408 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Григорьевича Пуляева (1950 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

409 (28). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Михайловны Жмуровой (1955 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

410 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

411 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Черных (1939 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

412 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

413 (28). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Васильевны Касаткиной (1930 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

414 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Петровны Бобровниковой (1940 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

415 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Михайловича Рукосуева (1932 г. р.), проживающего в с. Климино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

416 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Степановны Кокориной (1930 г. р.), проживающей в с. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

417 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Семёновича Кокорина (1926 г. р.), проживающего в с. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

418 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Романовны Ясинской (1929 г. р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

419 (28). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Семёновны Бобковой (1920 г. р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

420 (28). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Иннокентьевны Антипиной (1928 г. р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

421 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Осиповича Климова (1915 г. р.), проживающего в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ФА ИГПУ).

422 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Егоровны Инёшиной (1918 г. р.), проживающей в д. Гаженка Катангского района Иркутской области (ЛА).

423 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Поликарповича Тюрнёва (1946 г. р.), проживающего в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

424 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Ивановича Бутырина (1921 г. р.), проживающего в д. Бутырино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

425 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евгении Васильевны Тарасовой (1928 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

426 (28). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Васильевны Гусевской (1925 г. р.), проживающей в с. Бирюлька Качугского района Иркутской области (ЛА).

427 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентина Дмитриевича Быкова (1926 г. р.), проживающего в с. Проспихино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

428 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Сергеевича Замашикова (1927 г. р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

429 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Георгиевны Пешковой (1925 г. р.), проживающей в с. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

430 (28). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Георгиевича Сафонова (1929 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

431 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ивановны Бараковой (1925 г. р.), проживающей в с. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

432 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Геннадия Ильича Аксаментова (1931 г. р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

433 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Александровича Рогачкова (1973 г. р.), проживающего в пос. Надеждинск Катангского района Иркутской области (ЛА).

434 (28). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Александровича Пуляевского (1929 г. р.), проживающего в д. Тюменцево Качугского района Иркутской области (ЛА).

435 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Меркурьевны Коваленко (1918 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

436 (28). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Ивановны Бараковой (1924 г. р.), проживающей в д. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

437 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Петровны Юрьевой (1924 г. р.), проживающей в пос. Ербогачён Катангского района Иркутской области (ЛА).

438 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Васильевны Брюхановой (1921 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

439 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Ивановны Антипиной (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

440 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Петровича Брянского (1926 г. р.), проживающего в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

441 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ильича Замашикова (1931 г. р.), проживающего в с. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

442 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Егоровича Маслова (1920 г. р.), проживающего в д. Исток Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

443 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Митрофановича Житова (1927 г. р.), проживающего в д. Ихинигуй Качугского района Иркутской области (ЛА).

444 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г. р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

445 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Романа Ивановича Зарубина (1927 г. р.), проживающего в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

446 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Капидоновны Бобровниковой (1930 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

447 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Михайловича Обедина (1956 г. р.), проживающего в д. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

448 (28). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Евдокимовны Семеновой (1913 г. р.), проживающей в с. Бутаково Качугского района Иркутской области (ЛА).

449 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Алексеевны Подымахиной (1912 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

450 (28). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Александровича Анкудинова (1939 г. р.), проживающего в д. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

451 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Николаевича Бушина (1924 г. р.), проживающего в с. Куэнга Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

452 (28). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вассы Иннокентьевны Инёшиной (1922 г. р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

453 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Федоровны Пермяковой (1935 г. р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

454 (28). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Поликарпа Ивановича Рыкова (1930 г. р.), проживающего в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

455 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Ильичны Сафьянниковой (1919 г. р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

456 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Георгия Ивановича Пашенко (1925 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

457 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Ивановича Антипина (1926 г. р.), проживающего в с. Юхта Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

458 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Александровича Горнакова (1924 г. р.), проживающего в с. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ЛА).

459 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Петровича Потапова (1938 г. р.), проживающего в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

460 (28). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Петровича Потапова (1958 г. р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

461 (28). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Верхотурова (1926 г. р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

462 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Васильевны Жучёвой (1925 г. р.), проживающей в д. Боча́й Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

463 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Павловича Ходоковского (1928 г. р.), проживающего в с. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ЛА).

464 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Васильевны Гусевской (1925 г. р.), проживающей в с. Бирюлька Качугского района Иркутской области (ЛА).

465 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вассы Иннокентьевны Инёшиной (1922 г. р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

466 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Васильевны Гусевской (1925 г. р.), проживающей в с. Бирюлька Качугского района Иркутской области (ЛА).

467 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Юрия Евгеньевича Протасова (1960 г. р.), проживающего в с. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ЛА).

468 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Сергея Гавриловича Бузинаева (1955 г.р), проживающего в д. Малые Голы Качугского района Иркутской области (ЛА).

469 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Тимофеевича Русских (1918 г. р.), проживающего в с. Константиновка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

470 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кирилла Тимофеевича Яськова (1916 г. р.), проживающего в д. Аносово Усть-Удинского района Иркутской области (ЛА).

471 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Ивановича Докучаева (1927 г. р.), проживающего в с. Петропавловское Киренского района Иркутской области (ЛА).

472 (28). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Петровича Потапова (1958 г. р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

473 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Иннокентьевича Сафонова (1927 г. р.), проживающего в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

474 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ивановны Агафоновой (1922 г. р.), проживающей в с. Чечуйск Киренского района Иркутской области (ЛА).

475 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Васильевны Друговой (1929 г. р.), проживающей в с. УстьИлга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

476 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Никифоровича Мальцева (1932 г. р.) проживающего в д. Толмачева Качугского района Иркутской области (ЛА).

477 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Сергеевича Аксаментова (1928 г. р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

478 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Александровича Инёшина (1953 г. р.), проживающего в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

479 (28). Записано в 1992 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Александровны Ляпуновой (1933 г. р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

480 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Константиновны Жучёвой (1925 г. р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

481 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Ивановны Друговой (1927 г. р.), проживающей в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

482 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Васильевны Исаковой (1923 г. р.), проживающей в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

483 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г. р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

484 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г. р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

485 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Петровны Ермаковой (1932 г. р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

486 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Августы Ивановны Антипиной (1927 г. р.), проживающей в с. Юхта Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

487 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г. р.), проживающей в с. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

488 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Сергеевны Милинчук (1931 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

489 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Архипа Матвеевича Брюханова (1923 г. р.), проживающего в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

490 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Иннокентьевны Гладких (1925 г. р.), проживающей в д. Вишняково Киренского района Иркутской области (ЛА).

491 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Евдокимовича Карнаухова (1932 г. р.), проживающего в с. Уйгат Тулунского района Иркутской области (ЛА).

492 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Геннадия Ильича Аксаментова (1931 г. р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

493 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Никандровича Марченко (1926 г. р.), проживающего в д. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

494 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Кондратьевича Рукусуева (1932 г. р.), проживающего в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

495 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Людмилы Васильевны Марковой (1933 г. р.), Владислава Герасимовича Маркова (1932 г. р.), проживающих в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

496 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Юлии Ивановны Ждановой (1925 г. р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

497 (28). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Григорьевича Пуляева (1950 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

498 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Ивановича Бутырина (1921 г. р.), проживающего в с. Бутырино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

499 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Павловны Сафьянниковой (1931 г. р.), проживающей в с. Ерёма Катангского района Иркутской области (ЛА).

500 (28). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Августы Фёдоровны Степановой (1928 г. р.), проживающей в д. Бутырино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

501 (28). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Васильевны Касаткиной (1930 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

502 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степана Константиновича Налуннина (1922 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

503 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Тарасовича Гурова (1926 г. р.), проживающего в с. Аксеново-Зилово Чернышевского района Забайкальского края (ЛА).

504 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Романовича Черкашина (1929 г. р.), проживающего в с. Банщикovo Киренского района Иркутской области (ЛА).

505 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Григорьевны Бутыриной (1934 г. р.), проживающей в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

506 (28). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кристины Васильевны Сизых (1929 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

507 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Ефимовича Дроздова (1936 г. р.), проживающего в с. Тимошино Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

508 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Михайловны Карнапольцевой (1924 г. р.), проживающей в с. Косая Степь Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

509 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Петровича Потапова (1935 г. р.), проживающего в д. Салтыково Киренского района Иркутской области (ЛА).

510 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Ивановича Лебедева (1925 г. р.), проживающего в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

511 (28). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Васильевны Поповой (1910 г. р.), проживающей в пос. Еланцы Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

512 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зинаиды Варфоломеевны Бобровниковой (1924 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ЛА).

513 (28). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Павловича Коношанова (1929 г. р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

514 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

515 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Павловича Коношанова (1929 г. р.), проживающего в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

516 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Яковлевны Зуевой (1924 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

517 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Василия Алексеевича Романова (1931 г. р.), проживающего в с. Березняки Нижнеилимского района Иркутской области (ЛА).

518 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Михайловны Ивановой (1931 г. р.), проживающей в с. Куреть Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

519 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Филипповны Кондратьевой (1927 г. р.), проживающей в с. Турукта Ленского района Саха (Якутия) (ЛА).

520 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Степаниды Прохоровны Ивановой (1931 г. р.), проживающей в с. Зотино Туруханского района Красноярского края (ЛА).

521 (28). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тамары Максимовны Полубенцевой (1935 г. р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

522 (28). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Константиновича Шелковникова (1931 г. р.), проживающего в д. Алексеевка Качугского района Иркутской области (ЛА).

523 (28). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Терентьевны Юрьевой (1936 г. р.), проживающей в д. Оськино Катангского района Иркутской области (ЛА).

524 (28). Записано в 1980 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вассы Иннокентьевны Инёшиной (1922 г. р.), проживающей в с. Нэпа Катангского района Иркутской области (ЛА).

525 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Никитичны Поповой (1923 г. р.), проживающей в д. Петрово Ольхонского района Иркутской области (ЛА).

526 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г. р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

527 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Францевны Поморцевой (1919 г. р.), проживающей в пос. Усть-Карск Сретенского района Забайкальского края (ЛА).

528 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

529 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Поликарпа Ивановича Рыкова (1930 г. р.), проживающего в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

530 (28). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Владимира Романовича Мálкова (1932 г. р.), проживающего в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

531 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Юлии Ивановны Ждановой (1925 г. р.), проживающей в д. Верхне-Калинино Катангского района Иркутской области (ЛА).

532 (28). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Иннокентьевича Заборцева (1926 г. р.), проживающего в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

533 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Гавриила Михайловича Третьякова (1927 г. р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

534 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

535 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

536 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Георгиевны Чудиновой (1933 г. р.), проживающей в с. Никулино Киренского района Иркутской области (ЛА).

537 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г. р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

538 (28). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Бориса Ивановича Судницына (1945 г. р.), проживающего в пос. Аксеново-Зилово Чернышевского района Забайкальского края (ЛА).

539 (28). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ульяны Ивановны Сафоновой (1927 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

540 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анфисы Ивановны Карповой (1926 г. р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

541 (28). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Александровны Логиновой (1927 г. р.), проживающей в пос. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

542 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Петровны Васильевой (1930 г. р.), проживающей в д. Еловка Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

543 (28). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Ивановны Обороновой (1938 г. р.), проживающей в с. Колмогорово Енисейского района Красноярского края (ЛА).

544 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Ивановича Новопашина (1924 г. р.), проживающего в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

545 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Геннадия Иннокентьевича Мирк (1932 г. р.), проживающего в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

546 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1935 г. р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

547 (28). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Ивановны Соседовой (1931 г. р.), проживающей в с. Манзя Богучанского района Красноярского края (ЛА).

548 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Алексеевны Акуловой (1924 г. р.), проживающей в с. Игнино Куйтунского района Иркутской области (ЛА).

549 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Маркеловны Налуниной (1919 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

550 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Иннокентьевны Фроловой (1934 г. р.), проживающей в с. Читкан Баргузинского района Республики Бурятия (ЛА).

551 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В., Матюшиной М. А. от Василия Антоновича Рукоусева (1936 г. р.), проживающего в с. Бунбуй Чунского района Иркутской области (ЛА).

552 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Афанасьевича Петрова (1930 г. р.), проживающей в д. Шеметова Качугского района Иркутской области (ЛА).

553 (28). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Октябрины Павловны Саженовой (1933 г. р.), проживающей в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

554 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Устиновны Мурзенковой (1915 г. р.), проживающей в с. Чехово Нижнеудинского района Иркутской области (ЛА).

555 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дарьи Петровны Кузаковой (1928 г. р.), проживающей в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

556 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анфисы Герасимовны Безруких (1911 г. р.), проживающей в с. Преображенка Катангского района Иркутской области (ЛА).

557 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Фёклы Иннокентьевны Брюхановой (1918 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

558 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Евдокимовича Дулова (1924 г. р.), проживающего в д. Бочай Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

559 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ефремовны Ляпуновой (1928 г. р.), проживающей в д. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

560 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

561 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Георгия Дмитриевича Машукова (1920 г. р.), проживающего в с. Знаменка Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

562 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анастасии Ивановны Бочаровой (1924 г. р.), проживающей в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ЛА).

563 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Георгиевны Коношановой (1932 г. р.), проживающей в с. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

564 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Иннокентьевны Юрьевой (1915 г. р.), проживающей в д. Курья Катангского района Иркутской области (ЛА).

565 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Григорьевны Рукосуевой (1917 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

566 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Тимофея Владимировича Медвецкого (1927 г. р.), проживающего в с. Пáберега Тулунского района Иркутской области (ЛА).

567 (28). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Петровича Бузикова (1920 г. р.), проживающего в с. Усть-Илга Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

568 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Ивановны Каверзиной (1934 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

569 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Геннадия Ильича Аксаментова (1931 г. р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

570 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Петровича Стрелова (1926 г. р.), проживающего в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

571 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Поликарпа Ивановича Рыкова (1930 г. р.), проживающего в с. Усть-Киренга Киренского района Иркутской области (ЛА).

572 (28). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Кузьмы Ивановича Сафонова (1922 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

573 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Павловича Никулина (1926 г. р.), Афанасии Ивановны Никулиной (1928 г. р.), проживающих в с. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

574 (28). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Павловича Никулина (1926 г. р.), проживающего в с. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

575 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Павловны Никулиной (1938 г. р.), проживающей в с. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

576 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасии Ивановны Никулиной (1928 г. р.), проживающей в с. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

577 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Павловны Никулиной (1938 г. р.), проживающей в пос. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

578 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Валентины Павловны Никулиной (1929 г. р.), проживающей в с. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

579 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Ефимовны Аксаментовой (1932 г. р.), проживающей в с. Тутура Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

580 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Петра Григорьевича Сафонова (1915 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

581 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Алексея Фёдоровича Пятницкого (1928 г. р.), проживающего в д. Быстрая Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

582 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Василисовны Мазур (1928 г. р.), проживающей в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

583 (28). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Лидии Яковлевны Замашиковой (1955 г. р.), проживающей в д. Лукиново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

584 (28). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Егора Ивановича Кокорина (1920 г. р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

585 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Мироновича Косолапова (1932 г. р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

586 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Ивановича Заборцева (1928 г. р.), проживающего в с. Недокура Кежемского района Красноярского края (ЛА).

587 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Нижнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

588 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Романовны Ясинской (1929 г. р.), проживающей в пос. Култук Слюдянского района Иркутской области (ЛА).

589 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Андреевича Куксенко (1930 г. р.), проживающего в д. Теличь Ингашского района Красноярского края (ЛА).

590 (28). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елизаветы Сергеевны Казанцевой (1930 г. р.), проживающей в с. Верхняя Шахтама Шелопугинского района Забайкальского края (ЛА).

591 (28). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ксении Ефимовны Рукосуевой (1922 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

592 (28). Записано в 2013 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Алексеевны Ярославцевой (1936 г. р.), проживающей в с. Сивачи Шелопугинского района Забайкальского края (ЛА).

593 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Александровны Логиновой (1927 г. р.), Альбины Ивановны Добышевой (1935 г. р.), Ольги Дмитриевны Логиновой (1935 г. р.), проживающих в с. Пинчуга Богучанского района Красноярского края (ЛА).

594 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Зои Гавриловны Шаньгиной (1914 г. р.), проживающей в с. Трёмино Тайшетского района Иркутской области (ЛА).

595 (28). Записано в 2011 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Григория Фёдоровича Крюкова (1934 г. р.), проживающего в с. Безьянка Енисейского района Красноярского края (ЛА).

596 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Ермовича Потапова (1928 г. р.), проживающего в с. Верхнемартыново Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

597 (28). Записано в 1983 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арины Сергеевны Романенко (1916 г. р.), проживающей в с. Тэмь Братского района Иркутской области (ЛА).

598 (28). Записано в 1986 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Агнии Григорьевны Тюрнёвой (1918 г. р.), проживающей в с. Макарово Киренского района Иркутской области (ЛА).

599 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Елены Лазаревны Катанаевой (1912 г. р.), проживающей в с. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

600 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Петровны Ермаковой (1932 г. р.), проживающей в д. Зактуй Тункинского района Республики Бурятия (ЛА).

601 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Арины Дмитриевны Гуржей (1917 г. р.), проживающей в с. Заледеево Кежемского района Красноярского края (ЛА).

602 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрены Кирилловны Барановой (1924 г. р.), проживающей в с. Чикичей Сретенского района Республики Бурятия (ЛА).

603 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Натальи Васильевны Колпаковой (1927 г. р.), проживающей в с. Болтурино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

604 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Гермагеновны Бряневой (1902 г. р.), проживающей в д. Кривошапкино Киренского района Иркутской области (ЛА).

605 (28). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Григорьевича Карнаухова (1941 г. р.), проживающего в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

606 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Васильевны Емановой (1931 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

607 (28). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Ильичны Тугариной (1937 г. р.), проживающей в с. Дубинино Кабанского района Республики Бурятия (ЛА).

608 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Евдокии Ивановны Тарасовой (1938 г. р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

609 (28). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасии Ивановны Сизых (1906 г. р.), проживающей в с. Селенгино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

610 (28). Записано в 1979 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Ивановны Томшиной (1905 г. р.), проживающей в д. Коношаново Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

611 (28). Записано в 2004 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Нефедьевича Машукова (1936 г. р.), проживающего в д. Кайдакан Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

612 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Павловны Толмачёвой (1928 г. р.), проживающей в д. Толмачёва Качугского района Иркутской области (ЛА).

613 (28). Записано в 1984 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Екатерины Игнатъевны Балагуровой (1910 г. р.), проживающей в пос. Шелопугино Шелопугинского района Забайкальского края (ЛА).

614 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Варвары Дмитриевны Рукосуевой (1921 г. р.), проживающей в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

615 (28). Записано в 2012 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Клары Михайловны Антипиной (1931 г. р.), проживающей в с. Подымахино Усть-Кутского района Иркутской области (ЛА).

616 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Капитолины Ефремовны Черемных (1934 г. р.), проживающей в д. Ермаки Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

617 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Елифировны Рудых (1932 г. р.), проживающей в пос. Жигалово Жигаловского района Иркутской области (ЛА).

618 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Матрёны Тимофеевны Пономарёвой (1928 г. р.), проживающей в пос. Кежма Кежемского района Красноярского края (ЛА).

619 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Павловны Арбатской (1931 г. р.), проживающей в пос. Казачинское Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

620 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г. р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

621 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ларисы Филимоновны Потаповой (1927 г. р.), проживающей в с. Тарасово Казачинско-Ленского района Иркутской области (ЛА).

622 (28). Записано в 1999 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Ильиничны Рукосуевой (1933 г. р.), проживающей в пос. Чунояр Богучанского района Красноярского края (ЛА).

623 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Семёновны Колпаковой (1932 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

624 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Гавриловича Меньшикова (1931 г. р.), проживающего в с. Адамово Баргузинского района Республики Бурятия (ИА).

625 (28). Записано в 2001 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Раисы Алексеевны Анкудиновой (1935 г. р.), проживающей в пос. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

626 (28). Записано в 2008 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Галины Ивановны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в с. Кеуль Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

627 (28). Записано в 2007 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефросиньи Ивановны Сизых (1932 г. р.), проживающей в с. Ёдорма Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

628 (28). Записано в 2003 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Вениамина Ивановича Карнаухова (1930 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

629 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Иннокентия Ферапонтовича Зуева (1934 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

630 (28). Записано в 2002 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

631 (28). Записано в 1998 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Нины Петровны Анучиной (1937 г. р.), проживающей в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

632 (28). Записано в 1996 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Виктора Николаевича Анучина (1928 г. р.), проживающего в пос. Невон Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

633 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Петровны Игнатъевой (1924 г. р.), проживающей в пос. Брусничный Нижнеилимского района Иркутской области (ИА).

634 (28). Записано в 1982 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ефима Иннокентьевича Зарубина (1942 г. р.), проживающего в с. Ершово Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

635 (28). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Мавры Павловны Винокуровой (1924 г. р.), проживающей в д. Толмачёва Качугского района Иркутской области (ИА).

636 (28). Записано в 1981 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Татьяны Васильевны Ведерниковой (1921 г. р.), проживающей в с. Подъеланка Усть-Илимского района Иркутской области (ИА).

637 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александры Петровны Плотниковой (1933 г. р.), проживающей в с. Мангидай Сретенского района Забайкальского края (ИА).

638 (28). Записано в 1987 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Афанасия Яковлевича Сверчинского (1920 г. р.), проживающего в с. Карам Казачинско-Ленского района Иркутской области (ИА).

639 (28). Записано в 1988 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Михаила Иннокентьевича Кузакова (1924 г. р.), проживающего в д. Бур Катангского района Иркутской области (ЛА).

640 (28). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Григорьевича Харина (1932 г. р.), проживающего в пос. Артюгино Богучанского района Красноярского края (ЛА).

641 (28). Записано в 2006 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Николаевны Колчиной (1933 г. р.), проживающей в с. Улады Кяхтинского района Республики Бурятия (ЛА).

642 (28). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Максимовны Скурихиной (1941 г. р.), проживающей в д. Иркинеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

643 (28). Записано в 2014 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Александра Андреевича Скурихина (1940 г. р.), проживающего в д. Иркинеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

644 (28). Записано в 1985 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Афанасьевича Рукосуева (1930 г. р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

645 (28). Записано в 1994 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Ивана Афанасьевича Рукосуева (1930 г. р.), проживающего в с. Малеево Богучанского района Красноярского края (ЛА).

646 (28). Записано в 1995 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Прасковьи Варфоломеевны Сузулиной (1922 г. р.), проживающей в с. Чикой Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

647 (28). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Матвеевны Сузуриной (1924 г. р.), проживающей в с. Барахоево Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

648 (28). Записано в 1990 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Матвеевны Сузуриной (1924 г. р.), проживающей в с. Барахоево Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

649 (28). Записано в 2010 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Надежды Григорьевны Орловой (1922 г. р.), проживающей в с. Горбуновка Нерчинско-Заводского района Забайкальского края (ЛА).

650 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анны Константиновны Рукосуевой (1943 г. р.), проживающей в с. Карабула Богучанского района Красноярского края (ЛА).

651 (28). Записано в 2000 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Дмитрия Кирилловича Сидорова (1929 г. р.), проживающего в с. Архангельское Красночикоийского района Забайкальского края (ЛА).

652 (28). Записано в 1997 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Марии Григорьевны Слизаковой (1928 г. р.), проживающей в пос. Ишидей Тулунского района Иркутской области (ЛА).

653 (28). Записано в 2005 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Анатолия Васильевича Рукосуева (1944 г. р.), проживающего в с. Яркино Кежемского района Красноярского края (ЛА).

---

654 (28). Записано в 1989 г. Афанасьевой-Медведевой Г. В. от Николая Петровича Потапова (1960 г. р.), проживающего в с. Алымовка Киренского района Иркутской области (ИА).

УКАЗАТЕЛЬ МЕСТ ЗАПИСИ

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ КРАЙ

Акинский район:

Убур-Тахтой — 393 (28)

Александрово-Заводской район:

Бохто — 334 (28)

Борзинский район:

Чиндант — 179 (28)

Карымский район:

Атамановка — 106 (28)

Билютуй — 291 (28)

Красночикийский район:

Альбитуй — 210 (28)

Архангельское — 153 (28), 175 (28), 188 (28), 189 (28), 203 (28), 204 (28), 651 (28)

Байхор — 311 (28)

Барахоево — 304 (28), 647 (28), 648 (28)

Красный Чикой — 233 (28)

Средний Шергойджин — 319 (28)

Укыр — 94 (28)

Урлук — 235 (28), 236 (28), 321 (28), 373 (28), 322 (28)

Чикой — 646 (28)

Шонуй — 339 (28)

Этытей — 187 (28)

Нерчинский район:

Верхние Ключи — 40 (28)

Нерчинско-Заводской район:

Горбуновка — 214 (28), 649 (28)

Сретенский район:

Аргун — 116 (28)

Верхние Куларки — 119 (28)

Горбица — 146 (28)

Куэнга — 451 (28)

Ломы — 335 (28)
Мангидай — 637 (28)
Усть-Карск — 527 (28)
Усть-Наринзор — 38 (28), 142 (28), 165 (28), 241 (28), 333 (28)
Фирсово — 89 (28)
Чалбучи — 115 (28)
Чикичей — 602 (28)
Шилкинский Завод — 284 (28), 320 (28)

Тунгокоченский район:

Тарга — 19 (28), 217 (28)

Чернышевский район:

Аксеново-Зилово — 328 (28), 538 (28), 503 (28)

Шелопугинский район:

Верхняя Шахтама — 590 (28)
Сивачи — 592 (28)
Шелопугино — 167 (28), 613 (28)

Шилкинский район:

Верхняя Хила — 32 (28)

ИРКУТСКАЯ ОБЛАСТЬ

Аларский район:

Ангарстрой — 2 (28)
Тютрино — 29 (28)

Братский район:

Большеокинское — 162 (28), 273 (28)
Дубынино — 13 (28)
Ключи-Булак — 381 (28)
Кобляково — 16 (28), 60 (28), 61 (28), 62 (28)
Леоново — 20 (28)
Тэмь — 597 (28)

Жигаловский район:

Бочай — 228 (28), 369 (28), 429 (28), 447 (28), 462 (28), 493 (28), 558 (28)
Бутырино — 424 (28), 498 (28), 500 (28)
Головское — 110 (28)
Грузновка — 252 (28)
Жигалово — 86 (28), 617 (28)

Знаменка — 209 (28), 561 (28)
Кайдакан — 611 (28)
Коношаново — 34 (28), 64 (28), 70 (28), 246 (28), 247 (28), 248 (28), 249 (28),
250 (28), 251 (28), 403 (28), 404 (28), 513 (28), 528 (28), 515 (28), 560 (28), 563 (28),
610 (28)
Константиновка — 469 (28)
Кочень — 28 (28), 327 (28), 396 (28)
Лукиново — 129 (28), 428 (28), 441 (28), 544 (28), 583 (28)
Рудовка — 23 (28), 199 (28), 391 (28)
Тимошино — 266 (28), 400 (28), 401 (28), 480 (28), 505 (28), 507 (28),
Тутура — 397 (28), 432 (28), 477 (28), 492 (28), 579 (28), 569 (28), 570 (28)
Усть-Илга — 475 (28), 481 (28), 482 (28), 510 (28), 530 (28), 567 (28)

Заларинский район:

Залари — 216 (28), 293 (28)

Казачинско-Ленский район:

Верхнемартыново — 533 (28), 535 (28), 582 (28), 596 (28)
Ермаки — 194 (28), 616 (28)
Казачинское — 4 (28), 5 (28), 265 (28), 292 (28), 299 (28), 308 (28), 425 (28),
449 (28), 473 (28), 619 (28)
Карам — 22 (28), 47 (28), 120 (28), 139 (28), 158 (28), 176 (28), 182 (28), 183
(28), 185 (28), 186 (28), 191 (28), 192 (28), 193 (28), 195 (28), 196 (28), 197 (28), 208
(28), 262 (28), 294 (28), 370 (28), 387 (28), 402 (28), 430 (28), 439 (28), 456 (28), 502
(28), 516 (28), 539 (28), 549 (28), 553 (28), 572 (28), 580 (28), 629 (28), 638 (28)
Нижнемартыново — 534 (28), 587 (28)
Тарасово — 198 (28), 608 (28), 620 (28), 621 (28)
Юхта — 457 (28), 486 (28)

Катангский район:

Бур — 546 (28), 555 (28), 639 (28)
Верхне-Калинино — 383 (28), 496 (28), 531 (28)
Гаженка — 422 (28)
Ербогачён — 395 (28), 437 (28)
Ерёма — 431 (28), 436 (28), 499 (28)
Жданово — 377 (28)
Курья — 537 (28), 564 (28)
Мога — 36 (28), 225 (28)
Надеждинск — 433 (28)
Нэпа — 6 (28), 107 (28), 150 (28), 378 (28), 452 (28), 465 (28), 478 (28), 524 (28)
Оськино — 523 (28)
Преображенка — 125 (28), 212 (28), 379 (28), 380 (28), 386 (28), 453 (28), 455
(28), 461 (28), 545 (28), 556 (28)

Качугский район:

Алексеевка — 522 (28)
Белоусово — 24 (28), 87 (28), 127 (28)
Бирюлька — 426 (28), 464 (28), 466 (28)
Бутаково — 31 (28), 448 (28)
Ихинигуй — 443 (28)
Качуг — 9 (28), 39 (28)
Малые Голы — 468 (28)
Обхой — 27 (28)
Толмачёва — 264 (28), 476 (28), 612 (28), 635 (28)
Тюменцево — 434 (28)
Челпанова — 338 (28)
Шеметова — 206 (28), 399 (28), 552 (28)

Киренский район:

Алексеевка — 88 (28)
Альмовка — 10 (28), 93 (28), 389 (28), 460 (28), 472 (28), 562 (28), 654 (28)
Балашова — 18 (28)
Банщиково — 504 (28)
Вишняково — 490 (28)
Змеиново — 184 (28)
Киренск — 382 (28), 405 (28)
Кривошапкино — 604 (28)
Макарово — 33 (28), 423 (28), 495 (28), 598 (28)
Марково — 202 (28)
Никулино — 316 (28), 536 (28)
Петропавловское — 7 (28), 11 (28), 35 (28), 148 (28), 471 (28)
Салтыково — 459 (28), 509 (28)
Усть-Киренга — 371 (28), 385 (28), 454 (28), 479 (28), 529 (28), 540 (28), 559 (28), 571 (28)
Чечуйск — 298 (28), 384 (28), 458 (28), 463 (28), 467 (28), 474 (28)

Куйтунский район:

Игнино — 548 (28)
Усть-Када — 164 (28)

Нижнеилимский район:

Березняки — 312 (28), 517 (28)
Брусничный — 633 (28)

Нижнеудинский район:

Нижнеудинск — 388 (28)
Чехово — 554 (28)

Ольхонский район:

Еланцы — 368 (28), 440 (28), 511 (28)
Косая Степь — 201 (28), 213 (28), 508 (28)
Курётъ — 59 (28), 331 (28), 421 (28), 444 (28), 483 (28), 484 (28), 518 (28)
Онгурён — 149 (28), 152 (28)
Петрово — 374 (28), 525 (28)
Хужир — 207 (28), 366 (28)

Слюдянский район:

Быстрая — 263 (28), 581 (28)
Култук — 367 (28), 418 (28), 588 (28)

Тайшетский район:

Кондратьево — 1 (28)
Трёмино — 594 (28)

Тулунский район:

Альбин — 259 (28)
Баракшин — 392 (28)
Ишидей — 652 (28)
Паберега — 566 (28)
Тракторная — 244 (28)
Уйгат — 491 (28)
Харгажин — 124 (28)

Усть-Илимский район:

Ёдорма — 44 (28), 55 (28), 82 (28), 157 (28), 166 (28), 168 (28), 218 (28), 219 (28), 220 (28), 450 (28), 627 (28)
Ершово — 30 (28), 53 (28), 634 (28)
Карапчанка — 375 (28)
Кеуль — 25 (28), 26 (28), 42 (28), 45 (28), 48 (28), 52 (28), 65 (28), 69 (28), 74 (28), 78 (28), 83 (28), 102 (28), 112 (28), 131 (28), 143 (28), 145 (28), 147 (28), 155 (28), 171 (28), 174 (28), 221 (28), 232 (28), 240 (28), 290 (28), 301 (28), 305 (28), 306 (28), 324 (28), 325 (28), 326 (28), 336 (28), 337 (28), 362 (28), 364 (28), 365 (28), 409 (28), 412 (28), 414 (28), 445 (28), 446 (28), 488 (28), 506 (28), 512 (28), 625 (28), 626 (28)
Невон — 43 (28), 79 (28), 211 (28), 340 (28), 361 (28), 398 (28), 408 (28), 410 (28), 411 (28), 413 (28), 497 (28), 501 (28), 628 (28), 630 (28), 631 (28), 632 (28)
Подъяланка — 63 (28), 161 (28), 636 (28)
Седаново — 156 (28)
Тушама — 138 (28), 154 (28), 222 (28)
Черново — 297 (28)
Эдучанка — 41 (28), 51 (28)

Усть-Кутский район:

Верхнемарково — 3 (28)
Орленга — 279 (28)
Подымахино — 117 (28), 420 (28), 615 (28)

Усть-Удинский район:

Аносово — 470 (28)
Аталанка — 376 (28)
Новая Уда — 253 (28)

Чунский район:

Бунбуй — 128 (28), 223 (28), 230 (28), 288 (28), 341 (28), 551 (28)
Выдрино — 229 (28)
Новобалтурина — 344 (28)
Червянка — 267 (28), 342 (28)
Чунский — 274 (28), 278 (28), 343 (28)

Эхирит-Булагатского района:

Тугутуй — 135 (28)
Усть-Орда — 100 (28)

КРАСНОЯРСКИЙ КРАЙ***Абанский район:***

Абан — 8 (28)

Богучанский район:

Артюгино — 21 (28), 113 (28), 114 (28), 151 (28), 640 (28)
Богучаны — 17 (28), 126 (28), 310 (28)
Иркинское — 180 (28), 642 (28), 643 (28)
Карабула — 15 (28), 226 (28), 242 (28), 243 (28), 489 (28), 557 (28), 623 (28),
650 (28)
Малеево — 644 (28), 645 (28)
Манзя — 122 (28), 123 (28), 270 (28), 303 (28), 547 (28)
Пинчуга — 101 (28), 215 (28), 272 (28), 541 (28), 593 (28)
Чунояр — 307 (28), 314 (28), 315 (28), 487 (28), 622 (28)

Енисейский район:

Безымянка — 595 (28)
Колмогорово — 543 (28)

Ингашский район:

Теличеть — 589 (28)

Кежемский район:

- Бедея — 105 (28), 136 (28)
 Болтурино — 85 (28), 178 (28), 416 (28), 417 (28), 573 (28), 574 (28), 575 (28),
 576 (28) 577 (28), 578 (28), 599 (28), 603 (28)
 Заледеево — 12 (28), 137 (28), 177 (28), 317 (28), 494 (28), 514 (28), 565 (28),
 601 (28)
 Кежма — 14 (28), 71 (28), 75 (28), 76 (28), 80 (28), 81 (28), 84 (28), 104 (28), 130
 (28), 132 (28), 181 (28), 231 (28), 245 (28), 281 (28), 282 (28), 283 (28), 295 (28), 406
 (28), 407 (28), 438 (28), 526 (28), 585 (28), 584 (28), 605 (28), 606 (28), 618 (28)
 Климино — 289 (28), 394 (28), 415 (28)
 Кодинск — 309 (28)
 Недокура — 46 (28), 50 (28), 72 (28), 227 (28), 287 (28), 363 (28), 532 (28), 586
 (28)
 Паново — 49 (28), 56 (28), 66 (28), 67 (28), 118 (28), 121 (28), 140 (28), 141 (28),
 144 (28), 170 (28), 224 (28), 237 (28), 260 (28), 280 (28), 296 (28), 345 (28), 360 (28)
 Проспихино — 238 (28), 427 (28)
 Селенгино — 54 (28), 609 (28)
 Сыромолотово — 103 (28)
 Таежный — 57 (28)
 Фролово — 68 (28), 73 (28), 77 (28)
 Яркино — 109 (28), 268 (28), 271 (28), 357 (28), 435 (28), 568 (28), 591 (28),
 614 (28), 653 (28)

Мотыгинский район:

- Машуковка — 172 (28), 269 (28), 346 (28), 347 (28), 348 (28), 349 (28), 350 (28),
 351 (28), 353 (28), 354 (28), 355 (28), 356 (28)
 Мотыгино — 58 (28), 133 (28), 134 (28), 173 (28)
 Первомайск — 329 (28), 352 (28)

Туруханский район:

- Зотино — 169 (28)? 520 (28)

РЕСПУБЛИКА БУРЯТИЯ***Баргузинский район:***

- Адамово — 277 (28), 624 (28)
 Макарино — 275 (28), 276 (28), 330 (28), 332 (28)
 Читкан — 91 (28), 92 (28), 550 (28)

Кабанский район:

- Байкало-Кудара — 98 (28), 390 (28)
 Дубинино — 111 (28), 607 (28)
 Инкино — 234 (28)
 Исток — 442 (28)

Колесово — 97 (28), 108 (28), 200 (28)
Оймур — 257 (28), 258 (28), 261 (28)
Посольское — 205 (28), 256 (28)
Романово — 159 (28), 239 (28)
Сухая — 95 (28), 96 (28), 254 (28)
Творогово — 90 (28), 163 (28)
Фофаново — 99 (28), 160 (28), 300 (28), 302 (28)

Кижингинский район:

Вознесеновка — 313 (28)

Кяхтинский район:

Улады — 318 (28), 641 (28)
Шарагол — 323 (28)

Прибайкальский район:

Батурино — 255 (28), 285 (28), 286 (28)

Тункинский район:

Ахалик — 190 (28)
Еловка — 419 (28), 542 (28)
Зактуй — 358 (28), 359 (28), 372 (28), 485 (28), 521 (28), 600 (28)

РЕСПУБЛИКА САХА (ЯКУТИЯ)

Ленский район:

Нюя — 37 (28)
Турукта — 519 (28)

СПИСОК ИСПОЛНИТЕЛЕЙ

- Абаев Виталий Александрович — 113 (28), 114 (28)
Аверин Иван Иванович — 97 (28)
Агафонова Анна Ивановна — 298 (28), 474 (28)
Аксаментов Анатолий Сергеевич — 477 (28)
Аксаментов Геннадий Ильич — 432 (28), 492 (28), 569 (28)
Аксаментова Анна Ефимовна — 579 (28)
Аксенова Мария Ивановна — 57 (28)
Акулова Мария Алексеевна — 548 (28)
Анкудинов Егор Михайлович — 25 (28)
Анкудинов Николай Александрович — 450 (28), 55 (28), 82 (28), 168 (28)
Анкудинов Никонор Силантьевич — 26 (28)
Анкудинова Варвара Никаноровна — 337 (28)
Анкудинова Зинаида Прокопьевна — 65 (28)
Анкудинова Прасковья Иннокентьевна — 171 (28)
Анкудинова Раиса Алексеевна — 83 (28), 145 (28), 412 (28), 625 (28)
Антипин Анатолий Иванович — 457 (28)
Антипина Августа Ивановна — 486 (28)
Антипина Александра Иннокентьевна — 420 (28)
Антипина Евдокия Васильевна — 158 (28)
Антипина Клара Михайловна — 117 (28), 615 (28)
Антипина Мария Кирилловна — 120 (28)
Антипина Ульяна Ивановна — 439 (28)
Ануфриева Кристина Петровна — 319 (28)
Анучин Виктор Николаевич — 632 (28)
Анучина Галина Ивановна — 174 (28), 626 (28)
Анучина Нина Петровна — 361 (28), 630 (28), 631 (28)
Анучина Серафима Дементьевна — 161 (28)
Арбатская Анна Павловна — 619 (28)
Арбатчикова Александра Максимовна — 320 (28)
Асламова Нелля Николаевна — 367 (28)
Афонина Мария Прокопьевна — 283 (28)
Бакова Зинаида Ивановна — 260 (28), 280 (28), 296 (28)
Балагурова Екатерина Игнатьевна — 613 (28)
Банщикова Матрёна Алексеевна — 131 (28)
Баракова Валентина Ивановна — 431 (28), 436 (28)
Баранова Матрена Кирилловна — 602 (28)
Барахтенко Анна Егоровна — 375 (28)
Барахтин Трофим Алексеевич — 142 (28)
Барахтина Прасковья Федоровна — 333 (28)
Батурина Мария Терентьевна — 286 (28)
Безруких Анна Борисовна — 303 (28)

-
- Безруких Анфиса Герасимовна — 556 (28)
Безруких Валентина Александровна — 310 (28)
Бобкова Галина Семёновна — 419 (28)
Бобровникова Зинаида Варфоломеевна — 512 (28)
Бобровникова Зинаида Петровна — 414 (28)
Бобровникова Екатерина Капидоновна — 232 (28), 446 (28)
Бобыкина Анна Андрияновна — 323 (28)
Большешапов Михаил Петрович — 273 (28)
Бочарова Анастасия Ивановна — 562 (28)
Бреверова Валентина Александровна — 352 (28)
Брюханов Александр Никифорович — 112 (28)
Брюханов Архип Матвеевич — 489 (28)
Брюханов Егор Петрович — 267 (28)
Брюханов Иван Сергеевич — 346 (28)
Брюханов Максим Терентьевич — 13 (28)
Брюханова Евгения Александровна — 58 (28), 133 (28), 134 (28), 173 (28)
Брюханова Екатерина Прокопьевна — 245 (28)
Брюханова Мария Ивановна — 105 (28), 136 (28)
Брюханова Мария Нестеровна — 309 (28)
Брюханова Матрёна Васильевна — 438 (28)
Брюханова Наталья Васильевна — 56 (28), 121 (28), 224 (28)
Брюханова Ульяна Тимофеевна — 363 (28)
Брюханова Фёкла Ивановна — 84 (28)
Брюханова Фёкла Иннокентьевна — 226 (28), 243 (28), 557 (28)
Брянева Александра Гермагеновна — 604 (28)
Брянский Иван Петрович — 440 (28)
Бузиков Александр Петрович — 567 (28)
Бузинаев Сергей Гаврилович — 468 (28)
Бурмейстер Александр Юрьевич — 149 (28)
Бутаков Валентин Павлович — 253 (28)
Бутурин Василий Иванович — 424 (28), 498 (28)
Бутырина Анна Григорьевна — 505 (28)
Бушин Алексей Николаевич — 451 (28)
Быков Валентин Дмитриевич — 427 (28)
Вагин Никита Сергеевич — 38 (28)
Варнаков Павел Николаевич — 152 (28)
Васильева Анна Петровна — 542 (28)
Вахова Августа Ивановна — 93 (28)
Ведерникова Татьяна Васильевна — 63 (28), 636 (28)
Ведрова Лидия Никитична — 339 (28)
Верхотуров Михаил Иннокентьевич — 461 (28)
Верхотурова Александра Семеновна — 212 (28)
Верхотурова Афанасия Филипповна — 46 (28)
Винокурова Мавра Павловна — 635 (28)

- Власов Виктор Дмитриевич — 207 (28)
Волошина Екатерина Павловна — 137 (28)
Высоких Сергей Васильевич — 110 (28)
Вяткина Наталья Николаевна — 388 (28)
Гаврилова Мария Никитична — 334 (28)
Гальянов Анатолий Иванович — 1 (28)
Ганин Александр Миронович — 92 (28)
Гантимуров Михаил Иванович — 241 (28)
Гладких Мария Иннокентьевна — 490 (28)
Горнаков Михаил Александрович — 458 (28)
Горнакова Анна Василисовна — 184 (28)
Грюнова Евдокия Спиридоновна — 235 (28), 322 (28)
Григорьева Надежда Егоровна — 179 (28)
Гуржей Арина Дмитриевна — 601 (28)
Гуров Иннокентий Тарасович — 503 (28)
Гурова Матрена Арсентьевна — 328 (28)
Гусевская Нина Васильевна — 426 (28), 464 (28), 466 (28)
Гусевский Георгий Григорьевич — 335 (28)
Дашкина Лукерья Михайловна — 132 (28), 406 (28), 407 (28)
Делеева Екатерина Никифоровна — 259 (28)
Дмитриев Александр Николаевич — 393 (28)
Дмитриева Анна Ивановна — 234 (28)
Дмитриева Нина Игнатьевна — 42 (28), 102 (28)
Добровольская Вера Тимофеевна — 190 (28)
Добышева Альбина Ивановна — 272 (28), 593 (28)
Докучаев Иннокентий Иванович — 471 (28)
Дроздов Анатолий Ефимович — 507 (28)
Дроздова Елена Тимофеевна — 8 (28)
Другова Евдокия Васильевна — 475 (28)
Другова Зоя Ивановна — 481 (28)
Дубынина Тамара Ивановна — 61 (28)
Дулов Петр Евдокимович — 558 (28)
Дядин Павел Николаевич — 86 (28)
Дядина Августа Семёновна — 252 (28)
Евдокимова Акулина Владимировна — 236 (28)
Елизов Алексей Фёдорович — 99 (28), 160 (28), 300 (28), 302 (28)
Еманов Григорий Васильевич — 154 (28)
Еманова Екатерина Васильевна — 606 (28)
Еманова Лива Александровна — 326 (28)
Еремеева Евдокия Иннокентьевна — 89 (28)
Ермакова Татьяна Петровна — 485 (28), 600 (28)
Жданова Клавдия Николаевна — 377 (28)
Жданова Пелагея Герасимовна — 36 (28)
Жданова Юлия Ивановна — 496 (28), 531 (28)

-
- Житов Григорий Митрофанович — 443 (28)
Жмурова Галина Михайловна — 409 (28)
Жучёва Мария Константиновна — 480 (28)
Жучёва Мария Васильевна — 462 (28)
Заболоцкая Прасковья Никифоровна — 135 (28)
Заборцев Николай Иванович — 227 (28), 586 (28)
Заборцев Николай Иннокентьевич — 532 (28)
Замашиков Иван Ильич — 441 (28)
Замашиков Иван Сергеевич — 428 (28)
Замашикова Клавдия Прокопьевна — 129 (28)
Замашикова Лидия Яковлевна — 583 (28)
Замашикова Надежда Лазаревна — 279 (28)
Зарубин Валентин Петрович — 147 (28)
Зарубин Ефим Иннокентьевич — 30 (28), 634 (28)
Зарубин Илларион Иннокентьевич — 51 (28)
Зарубин Роман Иванович — 445 (28)
Зарубина Анна Михайловна — 69 (28), 78 (28), 143 (28), 305 (28), 306 (28),
336 (28), 365 (28)
Зарубина Медора Федоровна — 219 (28), 220 (28)
Зарукин Иннокентий Васильевич — 125 (28)
Зарукина Августа Евстигнеевна — 10 (28)
Зарукина Анна Михайловна — 74 (28)
Зарукина Таисия Егоровна — 379 (28)
Звездова Анна Селифонтьевна — 282 (28)
Зверькова Анастасия Павловна — 215 (28)
Зверькова Ульяна Ивановна — 314 (28), 315 (28)
Зуев Иннокентий Ферапонтович — 208 (28), 629 (28)
Зуева Васса Семеновна — 186 (28)
Зуева Дора Петровна — 22 (28)
Зуева Евдокия Яковлевна — 139 (28), 516 (28)
Иванов Михаил Иванович — 172 (28)
Иванова Степанида Михайловна — 444 (28), 518 (28), 483 (28), 484 (28), 487
(28)
Иванова Степанида Прохоровна — 520 (28)
Игнатова Нина Михайловна — 50 (28)
Игнатьева Мавра Петровна — 633 (28)
Ильченко Анна Михайловна — 353 (28), 355 (28)
Инёшин Иван Александрович — 478 (28)
Инёшин Иван Александрович — 6 (28)
Инёшина Анна Егоровна — 422 (28)
Инёшина Валентина Фелифановна — 107 (28)
Инёшина Васса Иннокентьевна — 465 (28), 524 (28), 452 (28)
Исакова Александра Васильевна — 482 (28)
Каверзина Анна Григорьевна — 230 (28)

- Каверзина Евдокия Иннокентьевна — 342 (28)
Каверзина Мария Григорьевна — 229 (28)
Каверзина Мария Ивановна — 568 (28)
Каверзина Тамара Григорьевна — 274 (28), 278 (28)
Казанцева Елизавета Сергеевна — 590 (28)
Капустин Михаил Поликарпович — 159 (28)
Капустина Анна Мироновна — 239 (28)
Карнапольцева Елена Михайловна — 201 (28), 508 (28)
Карнапольцева Мария Егоровна — 213 (28)
Карнаузов Алексей Евдокимович — 491 (28)
Карнаузов Вениамин Иванович — 628 (28)
Карнаузов Николай Григорьевич — 605 (28)
Карнаухова Анна Иннокентьевна — 222 (28)
Карнаухова Анна Сергеевна — 324 (28)
Карнаухова Елена Максимовна — 240 (28), 301 (28), 325 (28), 364 (28)
Карнаухова Таисия Васильевна — 362 (28)
Карпова Анфиса Ивановна — 385 (28), 540 (28)
Касаткина Екатерина Васильевна — 413 (28), 501 (28)
Катанаева Елена Лазаревна — 599 (28)
Климов Петр Осипович — 421 (28)
Коваленко Мария Меркурьевна — 435 (28)
Козлова Анна Михайловна — 399 (28)
Кокорин Анатолий Семёнович — 417 (28)
Кокорин Егор Иванович — 584 (28)
Кокорина Александра Васильевна — 287 (28)
Кокорина Зоя Леонидовна — 231 (28)
Кокорина Мария Степановна — 416 (28)
Колпаков Вениамин Григорьевич — 85 (28)
Колпакова Мария Евдокимовна — 178 (28)
Колпакова Мария Семёновна — 623 (28)
Колпакова Наталья Васильевна — 603 (28)
Колчина Мария Николаевна — 641 (28)
Кондратьева Ульяна Филипповна — 519 (28)
Коневина Парасковья Руфовна — 275 (28), 276 (28)
Коношанов Николай Павлович — 248 (28), 246 (28), 513 (28), 515 (28)
Коношанова Лариса Георгиевна — 64 (28), 70 (28), 247 (28), 404 (28), 528 (28),
560 (28), 563 (28)
Копылова Александра Николаевна — 331 (28)
Копылова Зоя Николаевна — 59 (28)
Коренев Тарас Маркелович — 116 (28)
Коржавина Анна Степановна — 263 (28)
Коровина Татьяна Никифоровна — 7 (28), 11 (28)
Косолапов Анатолий Миронович — 526 (28), 585 (28)
Косяков Никандр Матвеевич — 284 (28)

-
- Красноштанова Апполинария Сидоровна — 4 (28)
Красноштанова Мария Евдокимовна — 389 (28)
Крюков Григорий Фёдорович — 595 (28)
Крюкова Елизавета Ивановна — 94 (28)
Кувайшин Георгий Александрович — 202 (28)
Кузаков Михаил Иннокентьевич — 546 (28), 639 (28)
Кузакова Дарья Петровна — 555 (28)
Кузакова Евдокия Лазаревна — 33 (28)
Кузьмина Вера Емельяновна — 341 (28)
Куксенко Иван Андреевич — 589 (28)
Кучинская Анна Игнатьевна — 103 (28)
Лагерева Наталья Дмитриевна — 264 (28)
Лебедев Василий Иванович — 510 (28)
Лескова Нина Григорьевна — 167 (28)
Липунова Людмила Александровна — 479 (28)
Логинова Александра Александровна — 541 (28), 593 (28)
Логинова Ольга Дмитриевна — 593 (28)
Лоншаков Афанасий Евгеньевич — 348 (28), 349 (28), 350 (28), 351 (28), 354 (28), 356 (28)
Лоншаков Егор Нестерович — 119 (28)
Лоншакова Евдокия Петровна — 146 (28)
Лухина Фекла Григорьевна — 40 (28)
Лушникова Вера Елизаровна — 357 (28)
Лушникова Евгения Ивановна — 130 (28)
Ляпунова Людмила Александровна — 371 (28)
Ляпунова Мария Ефремовна — 559 (28)
Малков Владимир Романович — 530 (28)
Мазур Александра Василисовна — 582 (28)
Мальшева Екатерина Фёдоровна — 35 (28), 148 (28)
Мальцев Владимир Никифорович — 476 (28)
Мальцева Елизавета Афанасьевна — 313 (28)
Мария Васильевна Шкуренко — 299 (28)
Маркова Людмила Васильевна — 495 (28)
Марченко Алексей Никандрович — 493 (28)
Маслов Василий Егорович — 442 (28)
Машуков Георгий Дмитриевич — 561 (28)
Машуков Михаил Нефедьевич — 611 (28)
Машукова Мария Кондратьевна — 209 (28)
Машукова Мария Тимофеевна — 266 (28)
Медведева Анна Михайловна — 164 (28)
Медвецкий Тимофей Владимирович — 566 (28)
Меньшиков Анатолий Гавриилович — 277 (28), 624 (28)
Милинчук Мария Сергеевна — 52 (28), 155 (28), 488 (28)
Мирк Геннадий Иннокентьевич — 380 (28), 545 (28)

- Мисюркеева Валентина Сергеевна — 332 (28), 330 (28)
Михайлова Наталья Никитична — 233 (28)
Михалёв Степан Петрович — 347 (28)
Монаков Владимир Петрович — 18 (28)
Мороховский Николай Дмитриевич — 2 (28)
Муравьёв Степан Павлович — 98 (28)
Мурзенкова Надежда Устиновна — 554 (28)
Нагаев Дмитрий Алексеевич — 187 (28)
Налунин Степан Константинович — 183 (28), 502 (28)
Налунина Анна Маркеловна — 549 (28)
Наумова Тамара Ивановна — 292 (28)
Нестерова Мария Никитична — 334 (28)
Никулин Николай Павлович — 573 (28), 574 (28)
Никулина Анастасия Сафроновна — 405 (28)
Никулина Афанасия Ивановна — 573 (28), 576 (28)
Никулина Валентина Павловна — 575 (28), 577 (28), 578 (28)
Новопашин Петр Иванович — 544 (28)
Обедин Михаил Михайлович — 447 (28)
Обедина Александра Григорьевна — 27 (28)
Оборонова Екатерина Ивановна — 543 (28)
Ожегова Мария Семёновна — 91 (28)
Орлова Надежда Григорьевна — 214 (28), 649 (28)
Панова Людмила Фёдоровна — 79 (28)
Панова Мария Игнатьевна — 170 (28)
Пащенко Георгий Иванович — 456 (28)
Пащенко Любовь Ивановна — 387 (28)
Перевозникова Клавдия Кузьминична — 200 (28)
Пермякова Евдокия Федоровна — 453 (28)
Петров Иван Афанасьевич — 206 (28), 552 (28)
Петрова Людмила Ивановна — 374 (28)
Пешкова Мария Георгиевна — 429 (28)
Пешкова Октябрина Ивановна — 327 (28)
Плаутина Зинаида Ивановна — 141 (28)
Плотникова Александра Петровна — 637 (28)
Погодаева Анастасия Ивановна — 16 (28)
Подчуфарова Елена Петровна — 205 (28), 256 (28)
Подымахина Степанида Алексеевна — 265 (28), 449 (28)
Полубенцева Тамара Максимовна — 358 (28), 372 (28), 521 (28)
Полякова Валентина Николаевна — 295 (28)
Поморцева Мария Францевна — 527 (28)
Пономарёва Матрёна Тимофеевна — 104 (28), 618 (28)
Пономарёва Нина Осиповна — 118 (28)
Попова Анна Никитична — 525 (28)
Попова Екатерина Васильевна — 511 (28)

-
- Попова Клавдия Константиновна — 162 (28)
Попова Мария Васильевна — 14 (28)
Потапов Иван Ермович — 534 (28), 535 (28), 587 (28), 596 (28)
Потапов Михаил Петрович — 509 (28)
Потапов Николай Петрович — 459 (28), 460 (28), 472 (28)
Потапов Николай Петрович — 654 (28)
Потапова Зоя Георгиевна — 88 (28)
Потапова Лариса Филимоновна — 620 (28), 621 (28)
Потапова Ульяна Вавиловна — 321 (28)
Привалихин Василий Александрович — 66 (28)
Привалихин Владимир Степанович — 80 (28), 81 (28)
Привалихина Валентина Петровна — 67 (28)
Привалихина Нина Вениаминовна — 79 (28), 340 (28)
Привалихина Нина Степановна — 75 (28), 76 (28), 281 (28)
Прокопьева Мария Степановна — 312 (28)
Протасов Юрий Евгеньевич — 467 (28)
Пуляев Анатолий Григорьевич — 43 (28), 398 (28), 408 (28), 497 (28)
Пуляевский Василий Александрович — 434 (28)
Пятницкий Алексей Фёдорович — 581 (28)
Раёва Матрёна Яковлевна — 108 (28)
Раздьяконова Зинаида Афанасьевна — 3 (28)
Рогачков Сергей Александрович — 433 (28)
Романенко Арина Сергеевна — 597 (28)
Романов Василий Алексеевич — 517 (28)
Ростовщикова Екатерина Ивановна — 270 (28)
Рудик Нина Петровна — 329 (28)
Рудых Анна Елиферовна — 617 (28)
Рудых Галина Николаевна — 199 (28)
Рудых Иван Иннокентьевич — 391 (28)
Рудых Павел Иннокентьевич — 23 (28)
Рукавишникова Серафима Иннокентьевна — 72 (28)
Рукоусев Анатолий Васильевич — 653 (28)
Рукоусев Василий Антонович — 128 (28), 551 (28)
Рукоусев Ефим Михайлович — 289 (28), 394 (28), 415 (28)
Рукоусев Иван Афанасьевич — 644 (28), 645 (28)
Рукоусев Степан Кондратьевич — 494 (28)
Рукоусева Александра Александровна — 109 (28)
Рукоусева Анна Константиновна — 15 (28), 242 (28), 650 (28)
Рукоусева Варвара Дмитриевна — 614 (28)
Рукоусева Ксения Ефимовна — 268 (28), 271 (28), 591 (28)
Рукоусева Нина Григорьевна — 12 (28), 177 (28), 317 (28), 514 (28), 565 (28)
Рукоусева Нина Ильинична — 307 (28), 622 (28)
Русских Михаил Тимофеевич — 469 (28)
Рыбникова Прасковья Васильевна — 376 (28)

- Рыков Ефим Иннокентьевич — 31 (28)
Рыков Поликарп Иванович — 454 (28), 529 (28), 571 (28)
Рынгин Василиса Александровна — 101 (28)
Саженова Клара Романовна — 196 (28)
Саженова Октябрина Павловна — 553 (28)
Саидова Людмила Ивановна — 87 (28)
Саидова Ольга Владимировна — 24 (28)
Саламатова Анна Тимофеевна — 344 (28)
Салаткин Виктор Алексеевич — 150 (28)
Сафонов Анатолий Иннокентьевич — 473 (28)
Сафонов Валентин Яковлевич — 192 (28)
Сафонов Денис Николаевич — 370 (28), 402 (28)
Сафонов Кузьма Иванович — 572 (28)
Сафонов Петр Георгиевич — 430 (28)
Сафонов Петр Григорьевич — 580 (28)
Сафонов Степан Степанович — 197 (28)
Сафонова Дарья Яковлевна — 182 (28)
Сафонова Елена Прокопьевна — 5 (28), 308 (28)
Сафонова Зоя Егоровна — 193 (28)
Сафонова Клавдия Саввична — 176 (28)
Сафонова Мария Егоровна — 47 (28)
Сафонова Мария Кондратьевны — 195 (28)
Сафонова Прасковья Денисовна — 191 (28)
Сафонова Татьяна Прокопьевна — 262 (28)
Сафонова Ульяна Ивановна — 539 (28)
Сафьянников Иннокентий Иванович — 378 (28)
Сафьянникова Мария Владимировна — 225 (28)
Сафьянникова Татьяна Ильинична — 455 (28)
Сафьянникова Татьяна Павловна — 499 (28)
Сверчинская Марфа Ивановна — 185 (28), 294 (28)
Сверчинский Афанасий Яковлевич — 638 (28)
Семенова Зоя Евдокимовна — 448 (28)
Семёнова Ульяна Екимовна — 318 (28)
Серебренникова Клавдия Степановна — 39 (28)
Сибирякова Евдокия Николаевна — 138 (28)
Сидоров Дмитрий Кириллович — 175 (28), 188 (28), 189 (28), 203 (28), 204 (28), 651 (28)
Сидоров Кирилл Иннокентьевич — 37 (28)
Сидорова Наталья Кирилловна — 153 (28)
Сизых Афанасия Ивановна — 54 (28), 609 (28)
Сизых Владимир Сергеевич — 45 (28), 48 (28)
Сизых Евдокия Михайловна — 221 (28)
Сизых Ефросинья Ивановна — 44 (28), 157 (28), 166 (28), 218 (28)
Сизых Ефросинья Ивановна — 627 (28)

-
- Сизых Ефросинья Лавровна — 169 (28)
Сизых Кирилл Назарович — 53 (28)
Сизых Кристина Васильевна — 506 (28)
Сизых Михаил Матвеевич — 140 (28)
Сизых Татьяна Ивановна — 49 (28), 144 (28), 237 (28)
Симухин Григорий Гурьянович — 261 (28)
Симухина Степанида Никифоровна — 257 (28), 258 (28)
Скоркин Сергей Филиппович — 194 (28)
Скурихин Александр Андреевич — 180 (28), 643 (28)
Скурихина Анна Максимовна — 642 (28)
Слизакова Мария Григорьевна — 652 (28)
Смолин Вениамин Николаевич — 17 (28), 126 (28)
Соседова Анастасия Ивановна — 547 (28)
Соседова Ольга Петровна — 122 (28), 123 (28)
Соснина Анастасия Васильевна — 210 (28)
Старушина Прасковья Даниловна — 390 (28)
Степанова Августа Фёдоровна — 500 (28)
Страшников Анатолий Михайлович — 238 (28)
Стрелов Иннокентий Петрович — 397 (28), 570 (28)
Судницын Борис Иванович — 538 (28)
Суздалева Мария Ивановна — 181 (28)
Суриков Степан Леонидович — 20 (28)
Сутулина Прасковья Варфоломеевна — 646 (28)
Сутурина Надежда Матвеевна — 304 (28), 647 (28), 648 (28)
Тарасов Валерий Фёдорович — 382 (28)
Тарасова Евгения Васильевна — 425 (28)
Тарасова Евдокия Ивановна — 608 (28)
Тарасова Клавдия Монтъевна — 198 (28)
Телегина Анна Петровна — 106 (28)
Телешова Агафья Капионовна — 32 (28)
Титовец Федора Васильевна — 124 (28)
Толмачева Елизавета Иннокентьевна — 338 (28)
Толмачева Мавра Павловна — 612 (28)
Толпыгин Павел Георгиевич — 19 (28), 217 (28)
Толстикова Александр Андреевич — 269 (28)
Толстоухова Клавдия Петровна — 28 (28), 396 (28)
Томшина Наталья Степановна — 250 (28)
Томшина Елизавета Николаевна — 249 (28)
Томшина Мавра Ивановна — 610 (28)
Томшина Наталья Степановна — 34 (28), 403 (28)
Торгашина Екатерина Александровна — 68 (28), 73 (28), 77 (28)
Третьяков Гавриил Михайлович — 533 (28)
Тримарёва Валентина Ивановна — 71 (28)
Тугарина Галина Ильинична — 111 (28), 607 (28)

- Тумаков Александр Никитич — 228 (28), 369 (28)
Туркова Анна Иннокентьевна — 100 (28)
Тырышкина Евдокия Васильевна — 368 (28)
Тюрнёв Анатолий Поликарпович — 423 (28)
Тюрнёва Агния Григорьевна — 598 (28)
Тютрин Иван Степанович — 29 (28)
Ульхова Татьяна Иосифовна — 165 (28)
Усолцев Алексей Петрович — 345 (28)
Усолцева Анна Алексеевна — 360 (28)
Уткин Николай Иннокентьевич — 383 (28)
Утюжников Федор Дмитриевич — 291 (28)
Фарукшина Татьяна Ивановна — 381 (28)
Фёдорова Анна Петровна — 311 (28)
Фёдорова Татьяна Алексеевна — 373 (28)
Фролова Анна Иннокентьевна — 550 (28)
Фролова Нина Ивановна — 255 (28), 285 (28)
Хайми Зоя Васильевна — 290 (28)
Харин Иван Григорьевич — 21 (28), 151 (28), 640 (28)
Ходоковский Иван Павлович — 463 (28)
Худоногов Александр Михайлович — 392 (28)
Черемных Капитолина Ефремовна — 616 (28)
Черепанова Валентина Александровна — 251 (28)
Черкасова Прасковья Фёдоровна — 115 (28)
Черкашин Василий Романович — 384 (28)
Черкашин Михаил Романович — 504 (28)
Черных Анна Ивановна — 211 (28), 297 (28), 410 (28), 411 (28)
Чиркова Аграфена Ивановна — 95 (28), 96 (28), 254 (28)
Чубыкина Евдокия Серафимовна — 366 (28)
Чудинова Александра Георгиевна — 316 (28), 536 (28)
Чупина Варвара Савельевна — 60 (28), 62 (28)
Чупрова Лидия Михайловна — 41 (28)
Шабалин Иван Семёнович — 400 (28), 401 (28)
Шайдурова Прасковья Леонтьевна — 90 (28), 163 (28)
Шаманская Мария Егоровна — 156 (28)
Шаманский Виктор Калинович — 223 (28), 288 (28)
Шаньгина Зоя Гавриловна — 594 (28)
Шелехова Евдокия Васильевна — 359 (28)
Шелковников Петр Константинович — 522 (28)
Шеметов Сергей Юрьевич — 127 (28)
Шеметова Евдокия Иннокентьевна — 9 (28)
Шендренкова Софья Михайловна — 244 (28)
Шульгина Галина Васильевна — 216 (28), 293 (28)
Шуринова Тамара Григорьевна — 343 (28)
Юрьев Владимир Васильевич — 395 (28)

-
- Юрьев Михаил Петрович — 386 (28)
Юрьева Евдокия Петровна — 437 (28)
Юрьева Елена Иннокентьевна — 537 (28), 564 (28)
Юрьева Мария Терентьевна — 523 (28)
Ярославцева Анна Алексеевна — 592 (28)
Ясинская Галина Романовна — 418 (28), 588 (28)
Яськов Кирилл Тимофеевич — 470 (28)

СПИСОК СОБИРАТЕЛЕЙ

- Афанасьева-Медведева Г. В. — 1 (28) – 654 (28)
Афанасьева-Медведева Г. В., Деменкова Г. С. — 56 (28), 197 (28)
Афанасьева-Медведева Г. В., Матюшина М. А. — 197 (28), 551 (28)
Афанасьева-Медведева Г. В., Соловьева М. Р. — 301 (28)

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ МЕСТ ХРАНЕНИЯ ДИАЛЕКТНЫХ, ФОЛЬКЛОРНЫХ МАТЕРИАЛОВ

- ЛА — Личный архив Г. В. Афанасьевой-Медведевой
ФА ИГПУ — Фольклорный архив Иркутского государственного педагогического университета

СЛОВНИК

- Маслоде́льня 45
 Маслу́ха 46
 Маслу́шка 49
 Ма́сляная коло́да 51
 Масля́нка 51
 Масля́тки 52
 Маста́льга 52
 Мастері́к 53
 Мастері́ть 53
 Мастерова́тый 55
 Мастерові́тый 56
 Мастё́рый 58
 Масть 60
   *В одну́ масть 63
   *В разну масть 64
 Ма́т 64
   *Ва́лить ма́ты 66
   *Мат за ма́том ва́лить 66
   *Ма́том сади́ть 67
   *Ма́ты-мату́шки 67
 Матве́евка 67
 Матве́ево о́зеро 68
 Матё́к 68
 Матё́нка 68
 Матера́ 69
 Матера́ 77
   *Лу́чше пропа́сть не на воде,
   а на матере́ 77
 Матера́ 78
 Матера́ 81
 Матера́ 81
   *Глуха́я матера́ 81
   *Пано́вская матера́ 81
 Матера́я 82
 Матера́я 88
 Матера́я 89
 Матере́нный 90
 Ма́терин 95
   *Ма́терино прокля́тье 95
   *Ма́терино сло́во 96
   *Ма́терино сло́во всех липче́ 96
   *Ма́терино сло́во не ружьё,
   а вы́стрелит 97
   *Ма́терино сло́во не стрела́, а (да)
   хуже́ стрелы́ 98
   *Ма́терино сло́во са́мое кре́пкое
   101
   *Ма́терино сло́во си́льное,
   кораб́ли со дна мо́ря достаёт 101
   Матери́нский 102
   *Матери́нское сло́во 102
   *Матери́нское сло́во не стрела́,
   а хуже́ стрелы́ 103
   *Матери́нское сло́во си́льное 105
   *Ма́теринское сло́во си́льное,
   кораб́ли со дна мо́ря доста́нет 106
   Матери́ть 106
   *Большу́щей мату́шкой матери́ть
   106
   *Ма́терью матери́ть 108
   Ма́терский 108
   *Ма́терское сло́во 108
   Матеру́щий 109
   Матё́рый 113
   Ма́тица¹ 115
   Ма́тица¹ 117
   *Выгля́дывать с-под ма́тицы 117
   *Ма́тицу подня́ть 117
   Ма́тица² 118
   Ма́тка¹ 120
   Ма́тка² 126
   Ма́тка³ 131
   Ма́тка⁴ 132
   Ма́тка 134
   Матли́вый 134
   Ма́тник 135
   Ма́тница 136
   Матни́ца 138
   Ма́тня 140
   Матня́ 143

- Мátочка¹ 147
 Мátочка² 148
 Матрósиха 148
 Матрósовские 149
 Матúха 150
 Мátушка 151
 Мátушка 154
   *Мátушка моя 154
   *Мátушка пáска 155
 «Мátушка Знáменье» 157
 Мátушка-сосéдка 157
 Мátушка-сусéдушка 157
 Мátушка-хозяúшка 161
 Матúшка¹ 161
 Матúшка² 161
 Мать ти етí 163
 Матюг 163
 Матюга 164
 Матюгáть 165
 Матюгáться 165
 Матюгнúть 167
 Матюгнúться 167
 Матюгóm 167
 Матюжа 168
 Матюжáта 170
 Матюжик 171
 Матюк 171
 Матюкáть 172
 Матюкáться 173
 Матюкóm 173
 Матюша 173
 Матюшина 174
 Матюшинские 176
 Матюшка 177
 Матюшка 179
   *Матюшку загнúть 179
   *Три матюшки загнúть 180
 Матюшóк 181
 Матюшóчек 182
 Мах 182
 Мах 184
   *В мах 184
   *В мах подхватítь 185
   *На мах 186
   *На мах гонять (гнать) 188
   *На мах погна́ть 189
   *С ма́ху 190
 Маха́й 190
 Маха́йка 191
 Махая́та 192
 Махла́ 192
 Маховáя пилá 193
 Маховíк 195
 Махóвка 196
 Махóвочка 196
 Ма́хом 197
 Ма́хонький 199
 Махóтина 200
 Ма́хоткий 201
 Ма́хочкий 202
 Ма́хошный 204
 Ма́ча 205
 Ма́ченье 207
 Ма́чить 208
 Ма́шка 211
 Ма́шка 211
 Машкарáт 212
 Машкарáтить 213
 Машкарáтиться 214
 Машкарóванный 215
 Машкарóваться 219
 Машкарóвщик 220
 Машкирóвальщик 222
 Машкирóванный 222
 Машкирóваться 223
 Машкирóвщик 224
 Машкóвишные 224
 Машкурóванный 225
 Машóнда 226
 Машóшины 227
 Машукóвка 228
 Машукóвка 228
 Машукóвская ссы́лка 232
 Машукóвские 234

- Машурята 235
 Маяка 235
 Ма́ять 236
   *Бог ма́ет 236
 Маячить 236
 Мег 246
 Медведёнок 248
 Медвёдина 252
 Медведи́на 253
 Медведи́ха 255
 Медведи́ца 256
 Медведи́шка 259
 Медведи́ще 259
 Медвёдка¹ 260
 Медвёдка² 261
 Медвёдка 262
 Медвёдкин о́стров / острово́к 263
 Медвёдков о́стров / острово́к 264
 Медвёдков ру́чей 266
 Медвёдкова шивера 266
 Медвёдь 267
 Медвёдь 268
 Медвёдь 269
   *Белоше́й медвёдь 269
   *Белоше́йный медвёдь 269
   *Берло́жный медвёдь 270
   *Блу́дный медвёдь 271
   *Блудя́щий медвёдь 272
   *Бо́гов медвёдь 275
   *Бродя́чий медвёдь 276
   *Бу́дкий медвёдь 277
   *Вы́житый медвёдь 278
   *Го́нный медвёдь 280
   *Медвёдь пообидел 280
   *Медвёдь — проклято́й челове́к
 282
   *Мече́нный медвёдь 283
   *На медвёдя идёшь — до́ски
 чеши́ 284
   *На медвёдя иди́ — постель
 стели, на соха́того иди́ — гроб чеши́
 285
   *На́бозный медвёдь 286
   *Шату́чий медвёдь 287
   *Шля́ющий медвёдь 288
 Медвёдь-кедро́вник 290
 Медвёдь-людо́ед 290
 Медвёдь-ры́бник 292
 Медвёдь-сиду́н 293
 Медвёдь-ша́тань 295
 Медвёдь-ша́тень 297
 Медвёдь-шату́н 299
 Медвёдь-яго́дник 300
 Медведьё 300
 Медведя́та 301
 Медведя́тина 302
 Медве́жа 302
 Медвежа́ 302
   *Медвежа́ мно́го / сто́лько 302
 Медвежа́ла 303
 Медвежа́тина 303
 Медвежа́тки 306
 Медвежа́тник 307
 Медвежа́тница 312
 Медвежа́тный 313
 Медвежа́тный 315
   *Медвежа́тная кле́тка 315
   *Медвежа́тная соба́ка 315
   *Медвежа́тное ме́сто 316
 Медвежа́чий 317
 Медвежева́ть 318
   *Медве́жий край 318
 Медве́жий 319
   *Медве́жий пра́здник 319
   *Медве́жье гнездо́ 319
   *Медве́жья желе́чь 320
   *Медве́жья жо́лость 320
   *Медве́жья жо́лось 322
   *Медве́жья жо́лочь 322
   *Медве́жья зама́нка 324
   *Медве́жья ла́па 324
   *Медве́жья ла́пень 326
   *Медве́жья ла́пка 327
   *Медве́жья пля́ска 328

- *Медвѣжья собака 328
Медвѣжий остров 329
Медвѣжий остров 330
Медвѣжий ручей 330
Медвѣжий ручей 330
Медвѣжик 331
Медвѣжина 331
Медвежина 337
Медвѣжить 338
Медвежиха 338
Медвежица 345
Медвежишка 349
Медвѣжка 350
Медвѣжка 350
Медвѣжка 353
Медвежошка 354
Медвѣжье 355
Медвежьё 355
Медвѣжье мѣсто 356
Медвѣжья шивера 356
Медверяжник 359
Медлянка 360
Мѣдник 360
Медовик 361
Медовый 362
Медогонка 362
Медунка 363
Медяк 365
Меж 367
Меж 368
- *Меж ногá 368
*Меж ногá братъ (взять) 369
*Меж ногí 371
*Меж ногí братъ (взять) 372
Мѣжа 372
Межа 375
*Мѣжи обкашивать 375
Мѣжа¹ 375
Мѣжа² 377
Междуреберье 382
Межеватъся 383
Межевой ключ 384
Межеулок 385
Межеумок 386
Межница 389
Мѣжу 391
Мѣжу 393
*Мѣжу ног поставитъ 393
Мезгурка 393
Мездра 394
Мездристый 395
Мездрó 395
Мезеника 397
Мѣленка 397
Мѣленка 398
Мѣленький 399
Мѣленько 401
Мелить 403
Мелкашечка 405

СПИСОК ФОТОГРАФИЙ

- 1 (28). Храм во имя святителя Николая Чудотворца в селе Худоелáнь Нижнеудинского района Иркутской области. Фото 2022 г.
- 2 (28). Село Худоелáнь Нижнеудинского района Иркутской области. Фото 2017 г.
- 3 (28). На берегу реки Кíренги — правом притоке р. Лены. Казачинско-Ленский район Иркутской области. Фото 2000 г.
- 4 (28). Село Тарасово, расположенное на берегу реки Кíренга — правом притоке р. Лены. Казачинско-Ленский район Иркутской области. Фото 2000 г.
- 5 (28). На озере Байкал. Слюдянский район Иркутской области. Фото 2005 г.
- 6 (28). По реке Кíренге (правом притоке р. Лены). Казачинско-Ленский район Иркутской области. Фото 2022 г.
- 7 (28). Посёлок Дашкачáн. Северобайкальский район Республики Бурятия. Фото 2007 г.
- 8 (28). Посёлок Култúк. Слюдянский район Иркутской области. Фото 2004 г.
- 9 (28). Посёлок Култúк, расположенный на озере Байкал. Слюдянский район Иркутской области. Фото 2000 г.
- 10 (28). В селе Карáм Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2005 г.
- 11 (28). Село Карáм Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2005 г.
- 12 (28). Степан Степанович Сафонов (1937 г. р.). Село Карáм Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2020 г.
- 13 (28). Поднавонья во дворе дома. Село Карáм Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2020 г.
- 14 (28). Круглая поленница дров в виде башенки (копны, стога сена). Село Худоелáнь Нижнеудинского района Иркутской области. Фото 2000 г.
- 15 (28). Деревня Швáйкина Нижнеудинского района Иркутской области. Фото 1997 г.
- 16 (28). Дом-шестистéнок в селе Тарáсово Казачинско-Ленского района Иркутской области. Фото 2009 г.
- 17 (28). Мария Устиновна Каверзина (1926 г. р.). Деревня Кадарéя Тайшетского района Иркутской области. Фото 1999 г.
- 18 (28). В доме деревни Кадарéя Тайшетского района Иркутской области. Фото 1999 г.
- 19 (28). Людмила Михайловна Кузитенко (1957 г. р.). Село Катарбéй Нижнеудинского района Иркутской области. Фото 2004 г.
- 20 (28). Медный рукомойник. Нижнеудинский район Иркутской области. Фото 2020 г.

21 (28). Дом городского головы Нижнеудинска (XIX–XX вв.). Иркутская область. Фото 2015 г.

22 (28). Дом городского головы Нижнеудинска (XIX–XX вв.). Иркутская область. Фото 2015 г.

23 (28). Каскад ГЭС на реке Рубáхинке (приток р. Уда́) — объекты малой гидроэнергетики в Нижнеудинском районе Иркутской области; включали в себя Верхнерубахинскую и Нижнерубахинскую ГЭС. Фото 2020 г.

24 (28). Вид на город Нижнеудинск, расположенный на реке Уда́ — правом притоке реки Тасе́евой (входит в бассейн р. Ангары). Фото 2000 г.

25 (28). Старый мост в г. Нижнеудинск, поддерживавшийся устоями и быками. Нижнеудинский район Иркутской области. Фото 2000 г.

26 (28). Каскад ГЭС на реке Рубáхинке (1959–1965 гг.) — объекты малой гидроэнергетики в Нижнеудинском районе Иркутской области; включали в себя Верхнерубахинскую и Нижнерубахинскую ГЭС. Фото 2020 г.

27 (28). Надпись: «В.-Рубахинская ГЭС, 1958 год» над парадным входом в каменное здание, в стенах которого были расположены турбины и генераторы ГЭС. Фото 2020 г.

28 (28). Одно из зданий Верхне-Рубахинской ГЭС. Фото 2020 г.

29 (28). Надпись: «В.-Рубахинская ГЭС, 1958 год» над парадным входом в каменное здание, в стенах которого были расположены турбины и генераторы ГЭС. Фото 2020 г.

30 (28). Деревянный мост через лесную речку. Нижнеудинский район Иркутской области. Фото 2004 г.

31 (28). Монаков Пётр Владимирович (1955 г. р.). Село Мака́рово Киренского района Иркутской области. Фото 2017 г.

32 (28). Село Белоусово Качугского района Иркутской области. Фото 2000 г.

33 (28). Казачинско-Ленский район Иркутской области. Фото 1980 г.

34 (28). Приленские охотники Б. К. Оксёненко и В. Н. Ким у охотничьего зимовья, расположенного на реке Поворотной (притоке р. Лены). Жигаловский район Иркутской области. Фото 2006 г.

35 (28). Приленский охотник Б. К. Оксёненко на пúтике (на охотничьей тропе) недалеко от зимовья, расположенного на реке Поворотной (притоке р. Лены). Жигаловский район Иркутской области. Фото 2006 г.

36 (28). Охотничье зимовьё в горах Восточного Саяна. Тункинский район Республики Бурятия. Фото 2005 г.

37 (28). Заезд в тайгу. Усть-Удинский район Иркутской области. Фото 2000 г.

38 (28). Охотовед, охотник, рыбак Анатолий Иванович Журавлев в тайге на своем участке (ухожье). Нижнеилимский район Иркутской области. Фото 2003 г.

39 (28). Горы Восточного Саяна. Тункинский район Республики Бурятия. Фото 2006 г.

40 (28). Ледяная пещера на северном мысе острова Ольхон. Ольхонский район Иркутской области. Фото 2014 г.

41 (28). Ангарская тайга. Павел Александрович Верещагин (1966 г. р.), охотник, рыбак. Усть-Илимский район Иркутской области. Фото 2016 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Состав и структура Словаря	3
Список сокращений грамматических и стилистических помет	17
Список сокращенных названий районов областей / края / республик	19
Список названий обследованных населенных пунктов	22
Словарь	45
Приложения	
Комментарии	407
Указатель мест записи	452
Список исполнителей	460
Список собирателей	471
Принятые сокращения мест хранения диалектных, фольклорных материалов, фотографий	471
Словник	472
Список фотографий	476

Научное издание
Афанасьева-Медведева Галина Витальевна
СЛОВАРЬ ГОВОРОВ РУССКИХ СТАРОЖИЛОВ
БАЙКАЛЬСКОЙ СИБИРИ

Том двадцать восьмой

- Фото 1 (28) – 33 (28), 37 (28) — *Г. В. Афанасьевой-Медведевой*,
34 (28), 35 (28) — *из личного архива Б. К. Оксёненко*
(Казачинско-Ленский район Иркутской области),
36 (28), 39 (28) — *из личного архива В. А. Асманова*
(Иркутский район Иркутской области),
38 (28) — *из личного архива А. И. Журавлёва*
(Нижнеилимский район Иркутской области),
40 (28) — *В. Д. Медведевой*,
41 (28) — *из личного архива П. А. и Н. С. Верещагиных*
(г. Усть-Илимск Иркутской области)

На обложке фото Г. В. Афанасьевой-Медведевой
«Река Киренга, на берегу которой расположено русское село Карам».
Фото 2004 г.

Художественное оформление
и обработка фотографий *Е. В. Дегтярёвой*
Компьютерная верстка *Н. А. Мазутовой*

Подписано в печать 29.09.2023. Формат 70x100/16.
Усл. печ. л. 39. Тираж 1000 экз.

Изготовлено в типографии ООО «Цифровик»
664047, Иркутск, ул. А. Невского, 99/2